ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 5 (66)

Душанбе - 2015

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

2015, № 5 (66)

Сармуҳаррир:
Салимӣ Н. Ю. – д.и.фил., академики АИ ҶТ

Муовини сармуҳаррир:
Муллоев А. – д.и.фил., профессор

Котиби масъул:
Абдуллоева Р. Ҳ. – н.и.пед., дотсент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Нуъмонов М. - д.и.пед, профессор
Маҷидова Б. - д.и.пед., профессор
Шарипова Д. Я. - д.и.пед., профессор
Пирумшоев Ҳ. - д.и.таър., профессор
Убайдуллоев Н. - д.и.таър., дотсент
Буриев И. Б. - д.и.ҳуқ, профессор
Худойдодов А. - д.и.фил., дотсент
Ҷоматов С. С. - н.и.фил., дотсент
Газиева М. И. - н.и.фил., дотсент

МУАССИС:
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст

Маҷалла ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии такризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

ISSN 2219-5408

Суроғa: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Тел.: (+992 37) 224-20-12
Факс: (+992 37) 224-13-83
Почтаи электронӣ:
vestnik.tgpu@gmail.com

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2015, № 5 (66)

Главный редактор:
Салими Н. Ю. - д-р филол. наук, акад. АН РТ

Зам. главного редактора:
Муллоев А. - д-р филол. наук, профессор

Ответственный секретарь:
Абдуллаева Р. Х. - канд. пед. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Нугманов М. - д-р пед. наук, профессор
Маджидова Б. - д-р пед. наук, профессор
Шарипова Д. Я. - д-р пед. наук, профессор
Пирумшоев Х. - д-р ист. наук, профессор
Убайдуллоев Н. - д-р ист. наук, доцент
Буриев И. Б. - д-р юрид. наук, профессор
Худойдодов А. - д-р филол. наук, доцент
Джаматов С. С. - канд. филол. наук, доцент
Газиева М. И. - канд. филол. наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

ISSN 2219-5408

Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12
Факс: (+992 37) 224-13-83
Электронная почта:
vestnik.tgpu@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Алиев С. Н.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Психологическая наука предоставляет учителям иностранного языка и методистам знания об особенностях усвоения иностранного языка, индивидуально-психологических особенностях учащихся, о характере формирования знаний, речевых навыков и умений, о мотивах овладения языком, о специфике протекания учебной деятельности по овладению иностранным языком у каждого конкретного учащегося, которые следует учитывать в учебном процессе.

Указанные аспекты составляют основное содержание специальной психологической дисциплины, занимающей в учебном плане подготовки специалистов – учителей английского языка особое место: дисциплина «Психология обучения иностранным языкам в средней общеобразовательной школе» согласно учебному плану по специальности № 1-02 03 06 "Английский язык" на факультете английского языка ТГПУ им. С.Айни читается на 7 семестре в объеме 64часа (в том числе 16 часов лекций, 16 часов практических занятий и 32 часа самостоятельной работы под руководством преподавателя - СРПР). Данный курс подкрепляет идеи формирования педагогического мастерства учителя данной специальности и актуализирует знание студентов по методике преподавания иностранного языка, психологии, психолингвистике и языкознанию.

Учебная дисциплина «Психология обучения иностранному языку в школе» в соответствии с системно-целевым принципом организации профессионального обучения читается после прохождения студентами педагогической практики. Это более высокая ступень профессионального образования, требующая более углубленного представления специальных знаний на пути формирования профессиональной компетенции. Содержательная сторона данного предмета позволяет студентам-выпускникам по-новому осмыслить явления и факты педагогической действительности, с которыми они столкнулись на педагогической практике, давать им психологическое обоснование.

И. А. Зимняя определяет специфику учебной дисциплины «Иностранный язык» как сочетание педагогических, лингвистических и «собственно психологических принципов, таких, как:

1) коммуникативность обучения (учебно-коммуникативные задачи, коммуникативное исправление ошибок и т.д.), т.е. включение общения в обучение как формы взаимодействия;

2) личностная значимость предмета общения, т.е. значимость, интерес для ученика как личности проблемы, темы –предмета – общения;

3) удовлетворенность ученика ситуацией общения (включая партнера, предмет общения, его процесс, результат);

4) рефлексивность обучаемого, позволяющая ему произвольно управлять этим процессом, оценивая адекватность средств и способов формирования и формулирования мысли на иностранном языке;

5) позитивное переживание учеником успеха общения как фактор подкрепления достигнутого;

6) отсутствие у ученика сдерживающих его свободное иноязычное общение социальных барьеров (роль, статус, уровень компетентности, подготовленности и др.)» [3, с. 22].

Данный курс проводится на базе английского языка и знакомит студентов с такими аспектами преподавания иностранного языка, как:

1) психологические особенности личности учителя иностранного языка;

2) психологические особенности учащихся разных возрастных групп;

3) психологическая характеристика иностранного языка как учебной дисциплины;

4) психологический анализ речевой деятельности как объекта обучения и овладения;

5) особенности учебной деятельности школьников и ее учет в обучении иностранному языку;

6) психологические условия оптимизации обучения иностранному языку в школе и др.

В рамках этого курса будущий учитель получает более полное представление о психологических характеристиках самого учебного предмета «Иностранный язык», процессе овладения им, об особенностях учебного общения учителя и учащихся, о содержательных и методических различиях многочисленных подходов, методов и способов обучения, также выделяемых на основании их психологических характеристик. Приобретая знания о специфических особенностях педагогической деятельности учителя иностранного языка, анализируя его основные функции на уроке, студенты приходят к выводу о том, что общение на иностранном языке является в учебном процессе не только целью, но и средством достижения этой цели.

Важным для понимания студентами психологических основ педагогической деятельности учителя иностранного языка стало уяснение его педагогических способностей, структурных компонентов последних, среди которых ведущую роль играют коммуникативные способности. Опыт выявил эффективность ознакомления студентов с комплексом коммуникативных умений, выражающих коммуникативные способности учителя иностранного языка. Это комплекс таких умений, как умение стимулировать речемыслительную деятельность учащихся, побуждать их к монологическому высказыванию, высказывать собственное мнение; умение реагировать на типичные ситуации вербального общения, давать общую оценку разных видов речевой деятельности учащегося; умение контролировать деятельность учащихся на уроке, проверять понимание учебного материала, контролировать применение учебного материала; умение организовывать разнообразные речевые формы работы, обеспечивать дискуссионность на уроке и т.д. [6].

Таким образом, личностно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В.В.Давыдов, А.Н. Леонтьев, Н.А.Менчинская) в обучении иностранному языку в условиях школы, осознается студентами как подход, где «в центре обучения находится сам школьник, его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад, т.е. ученик как личность» [3, с. 63]. Этот подход в обучении «противостоит вербальным методам и формам догматической передачи готовой информации, монологичности и обезличенности словесного преподавания, пассивности учения школьников, наконец бесполезности самих знаний, умений и навыков, которые не реализуются в деятельности» [4, с. 18].

Раскрывая психологическую концепцию личностно-деятельностного подхода в обучении иностранному языку, студенты на занятиях приходят к выводу о том, что объектом обучения в преподавании иностранного языка выступает речевая деятельность в таких ее видах, как слушание, говорение, чтение, письмо.

На занятиях по психологии обучения иностранным языкам студентам наглядно демонстрируется система взаимодействия учителя и учащихся при использовании личностно-деятельностного подхода, которая предполагает смену методической парадигмы: вместо распространенной в массовой, традиционной школе субъектно-объектного взаимодействия здесь используется субъектно-субъектное учебное общение, учебное сотрудничество учителя и учащихся в процессе решения школьниками учебных коммуникативно-познавательных задач. При этом цель урока, содержание дидактических материалов, методов и приемов обучения как условие оптимизации обучения иностранному языку в целом определяются с позиции самого ученика, его возрастных и индивидуальных особенностей, уровня языковой подготовки, интересов, позиции в классном коллективе и т.п.

Исходя из такого понимания специфики организации учебного процесса на базе личностно-деятельностного подхода рассматривается и *понятие учебной деятельности*. Известно, что учебная деятельность является наиболее активной и целенаправленной формой взаимодействия, формой общения учителя с учащимися, ученика с другими учащимися. В результате этой деятельности они овладевают обобщенными способами действий, обобщенными знаниями, умениями и навыками. Учебная деятельность «...представляет собой личностно-обусловленное, активное, целенаправленное на

овладение обобщенными способами действия взаимодействие ученика с другими учениками, с учителем – взаимодействие, которое должно управляться последним во всех звеньях этого процесса с разной мерой гибкости» [3, с. 110].

Вероятно, гибкость, необходимая в обучающей деятельности учителя, –это тот самый сложный элемент педагогического мастерства учителя, который требует психологического обоснования в личностно-деятельностном подходе. Следовательно, учебная деятельность – это «деятельность субъекта (школьника) по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения им посредством учебных действий *специально поставленных учителем учебных задач* на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку» ученика [3, с. 93]. Специальные задачи, поставленные учителем, предназначены для актуализации центрального звена учебной деятельности – усвоения (присвоения) общественного опыта в ходе осуществления теоретической, практической, коммуникативной, познавательной деятельности.

Специальные учебные задачи стимулируют перенос знаний в их обобщенной форме, преобразование знаний о специфике грамматической системы изучаемого языка в сферу языкового мышления личности школьника. Думается, что это процесс и есть центральное звено учебной деятельности учащегося, из которого вытекают коммуникативные умения учителя иностранного языка, как важный структурный компонент его профессиональной компетенции. Согласно исследованиям можно выделить следующие коммуникативные умения:

1) Умение вести урок на иностранном языке, устанавливая контакты по линиям учитель – класс, учитель – ученик, ученик – ученик, что реализует организующую и контролирующую функции обучения.

2) Умение вызывать и формировать у учащихся потребность пользования иностранным языком в устной и письменной форме общения.

3) Умение создавать и использовать учебно-речевые ситуации с целью стимулирования речевой деятельности учащихся и управления ею путем постоянного усложнения речевых задач, обеспечивая единство речевой деятельности и речевого поведения учащихся.

4) Умение словесно побуждать учащихся к мотивированной речевой деятельности и управлять ею, ставя перед ними определенные коммуникативные задачи.

5) Умение перестраивать свое речевое воздействие в зависимости от конкретных условий обучения [3, с. 161].

Перечисленные выше общие коммуникативные умения были подкреплены на практических занятиях примерами, основанными на активных методах преподавания (такие как коммуникативный, групповой, проектный, проблемный методы обучения) и на использование нетрадиционных форм уроков иностранного языка (видео-урок, урок-интервью, урок-спектакль, урок-диспут и т.д.), которые воспринимаются студентами с большим интересом.

В целом, содержание курса «Психология обучения иностранным языкам в школе» достаточно эффективно усваиваются студентами, поскольку, благодаря реализации идеи системно-целевого подхода в профессиональной подготовке учителя иностранного языка, они органично соотносятся со знаниями по другим специальным дисциплинам, с практическими навыками и умениями обучающей деятельности, приобретенными студентами в период педагогической практики. Эти знания будучи психологической основой обучающей деятельности учителя, прекрасно иллюстрируют необходимость качественного владения предметом обучения – иностранным языком; они мотивируют у студентов активную речевую деятельность на иностранном языке в рамках учебно-педагогических ситуаций, а также доказывают потребность постоянного совершенствования практического владения иностранным языком и повышения культуры речи.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009.
2. Бадмаев Б. Ц. Психология в работе учителя. Книга 1: Практическое пособие по теории развития, обучения, воспитания. - М.: Гум. изд. центр ВЛАДОС, 2004.

3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991.
4. Концепция общего среднего образования (проект) / Врем. науч. – исслед. коллектив. –М.: Школа, 1988.
5. Новейший философский словарь./ Сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998.
6. Ромашина С.Я. Обучение студентов речевому общению при формировании профессиональных умений учителя: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 1979.
7. Щукин А. Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): Учеб. пособие для вузов. – М.: ВК, 2012.
8. Щукин А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: Учеб. пособие для вузов. – М.: Икар, 2011.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье приводится материал относительно учебной дисциплины «Психология обучения иностранному языку в школе», которая читается на факультетах иностранных языков педвузов республики. Настоящий курс является весьма важным для понимания студентами психологических основ педагогической деятельности учителя иностранного языка. Данный курс подкрепляет идеи формирования педагогического мастерства учителя данной специальности и актуализирует знание студентов по методике преподавания иностранного языка, психологии, психолингвистике и языкознанию.

Ключевые слова: психология, иностранный язык, учебная деятельность, речевая деятельность, коммуникативные умения, общение.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF OPTIMIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN SECONDARY SCHOOL

The article provides material on discipline "Psychology of learning of foreign language at school", which is delivered at the Foreign Languages Faculties of pedagogical institutes of the country. This course is very important for the students' understanding of the psychological foundations of pedagogical activities of FL teachers. This course reinforces the idea of formation of pedagogical skills of the FL teachers and updates the knowledge of students on FL teaching methodology, psychology, psycholinguistics and linguistics.

Keywords: psychology, foreign language, educational activities, speech activity, communication skills, communication.

Сведения об авторе: Алиев Сулаймон Нозимович, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: alievsn@rambler.ru

About author: Aliyev Sulaymon, doctor of pedagogical sciences, professor of the chair of English Teaching Methodology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Шукурзод Т. А., Кабиров А. Т.
Таджикский национальный университет

Проблема формирования у школьников основ материалистического мировоззрения, постоянной потребности в пополнении знаний и их активном использовании в трудовой практике и повседневной жизни интересует педагогическую общественность и педагогическую науку постоянно. И это почетно. Современная школа должна не только давать каждому школьнику полноценные знания, но и решать сложнейшие вопросы воспитания и подготовки в сфере материального производства, что особенно важно в условиях школы.

Естественно, что решению поставленных задач должно быть подчинено обучение школьников всем учебным предметам, а наше намерение состоит в том, чтобы осветить

некоторые аспекты этого вопроса на основе опыта обучения математике в средней школе.

Известно, что математические знания сами по себе имеют опосредованное мировоззренческое значение и что мировоззренческая направленность обучения математике заметно усиливается, если математические знания систематически получают материалистическое толкование, т.е. их содержание раскрывается в их развитии, в связи с реальной действительностью, с практикой общественной жизни, а также с другими науками, и наоборот, показывается, как математика помогает практике в решении ее проблем.

Эту работу можно и нужно систематически проводить на разных этапах изучения курса математики, почти на всех уроках, на занятиях кружков и факультативов, на математических вечерах, через стенную печать. На страницах этих газет непременно разъясняется практическое значение изучаемых тем математики в процессе трудовой деятельности человека, освещаются вопросы истории ее развития, показывается, что многие жизненные процессы и явления отражены в математических формулах, чертежах, символах.

Весьма полезно с точки зрения углубления мировоззрения учащихся и прочности усвоения ими знаний расширение диапазона практического функционирования изучаемых знаний, показ их разностороннего использования.

Сравнительно легче учащиеся усваивают разделы программы, в которых в той или иной мере изучается вопрос о решении треугольников. Однако однотипность задач очень быстро притупляет интерес у учащихся к решению таких задач, снижает развивающую и воспитывающую результативность этого процесса. Избежать это помогает возможность показать значение изучаемого вопроса в жизни, показать его практическую направленность. Это не только расширяет представления учащихся о применимости изучаемого материала, но и усиливает его мировоззренческую значимость.

Содержательно-операционный компонент предполагает владение учеником системой ведущих знаний, т.е. тех, которые составляют базу для получения новых знаний, а также и способов учения. Естественно, что мотивационный и содержательно-операционный компоненты тесно связаны с волевыми процессами, ибо и тот и другой связаны непосредственно с деятельностью.

Мы считаем умственную деятельность ученика творческой, если в процессе этой деятельности им намечаются пути и создаются средства, позволяющие продуктивно решить поставленную задачу.

Опыт работы в школе убеждает нас в том, что при правильной организации и педагогическом управлении деятельностью учащихся в основе труда ученика, как и в деятельности ученого, может быть заложен творческий поиск, ему присуще умственное напряжение, увлеченность, целеустремленность и чувство ответственности перед самим собой.

Под творческими способностями мы понимаем сложные, интегральные индивидуально-психологические особенности и свойства личности, определяющие ее потенциальную готовность к деятельности в решении новых задач и быстрое приспособление к новым условиям, что проявляется в оперативной актуализации нужных знаний, в способах действия, в темпе продвижения в достижении цели, уровне и качестве достигаемых результатов [6].

Мы считаем, что творческое мышление - это наивысшая степень развития умственных способностей человека, обеспечивающих ему успешное решение сложных и нестандартных задач и позволяющих применять или находить оригинальные и нешаблонные пути и методы решения, характеризующиеся как принципиальной новизной, так и нестандартностью.

К сожалению, очень многие учителя и большинство учащихся считают, что цель достигнута и работа окончена, как только найден или получен соответствующий результат решаемой задачи. Но задача, как и атом, неисчерпаема. И обязанность учителя заключается в том, чтобы помнить, что любая предложенная для решения задача должна развивать творческие способности ученика:

- находить различные методы ее решения (аналитические, графические, линейный, нелинейный и др.);

- видоизменять условия и предвидеть получение изменений в ответе, т.е. умение наблюдать в действии закон диалектики перехода количественных изменений в качественные;

- извлекать из полученных данных сведения, использование которых может оказаться целесообразным при решении других задач;

- использовать примененный метод решения данной задачи к самостоятельному получению новых способов и приемов решения;

- углублять и систематизировать свои знания по изучаемой теме;

- применять имеющие знания по данной теме к решению примеров и задач на другие темы;

- ориентироваться в различных проблемных ситуациях;

- расширять его кругозор, обогащать опыт и учить его творческой математической деятельности, т.е. помнить о дидактических функциях каждой решенной задачи.

Меж предметные связи в основном служат и для усвоения важнейших мировоззренческих идей, таких как:

- поступательное, прогрессивное развитие общества, последовательная смена общественно-экономических формации:

- определяющая роль материального производства в жизни общества, развитие производительных сил - основная причина прогрессивного развития общества, смены общественно-экономических формации;

- неизбежность классовой борьбы в обществе с враждебными классами, ее значение как движущей силы развития всякого общества;

Благодаря меж предметным связям эти ведущие мировоззренческие идеи в каждом учебном предмете приобретают присущее им конкретное содержание.

Анализ полученных материалов, в частности проведенное на его основе сопоставление индивидуальных особенностей школьников разного возраста, позволил выделить ряд критериев сформированности научного мировоззрения:

Степень сформированности знаний, которая включает:

- необходимый по объему и содержанию понятийный аппарат;

- устойчивое проявление операционных умений, таких как «умение мыслить противоречиями», подбирать аргументы, обосновывать свою позицию;

2. Потребность в своих или заимствованных идеях и оценках (оценочных суждениях), а также степень самостоятельности в использованных оценках;

3. Внутренняя личностная позиция школьника, характеризующая интеграцией и стабилизацией мотивов, идеалов, интересов, чувственных (эмоциональных) проявлений и ведущая к устойчивой нравственной направленности;

4. Стиль поведения личности характеризуют:

- предпочитаемые школьником ситуации;

- инициативность, способы включения в труд, манера поведения;

- степень самостоятельности в поведении;

5. Регулирующая роль мировоззрения, развитие у школьников элементов самокритичности, самовоспитания и само регуляции поведения.

Эти критерии дают возможность выйти за пределы интеллектуальной сферы формирования мировоззрения и проследить, как развиваются рефлексивные особенности, реализуемые в стиле поведения школьника.

Общеизвестно, что достоверность полученных данных зависит от

применяемых методов исследования. В нашем случае были использованы два вида методов возрастных срезов и лонгитюдинальный метод. Б.Г. Ананьев подчеркивал особое значение лонгитюдинальнго метода в изучении как индивидуальных, так и возрастных закономерностей. Он обратил внимание на то, что этот метод дает видение индивидуальных различий, позволяет проводить исследования «на одних и тех же испытуемых или группах в ходе их онтогенетического развития, т.е. в регулярном, многократном и систематическом изучении этих испытуемых или групп в процессе их эволюции» [1, с. 84].

А. И. Липкина исследовала нравственную само регуляцию учебного труда школьника, понимая ее как своего рода созидание личностью самой себя, как построение своего нравственного облика. Этот процесс не может быть реализован, если активность личности будет ограничена только ее интеллектуальность, если приобретаемые ребенком знания не превратятся в мотивы его реальных поступков.

Нравственную личность характеризует определенный взгляд на человека, его место в социальной действительности. Этот взгляд, который призвана культивировать школа, отличает непоколебимая убежденность в том, что истинно человеческое в человеке реализуется не иначе, как в труде и только благодаря ему. Именно в отношении к труду выражен нравственно - действенный аспект поведения личности. Накапливая свой нравственный опыт, учащийся впитывает и определенные формы и нормы отношения к труду [5].

Чтобы проследить зарождение и развитие собственно мировоззренческой позиции, которую характеризует наличие нравственной устойчивости, социальной установки, ценностных ориентаций, собственного стиля поведения и т.д., следует изучить особенности того или иного возраста. В подростковом возрасте человек впервые начинает не только наблюдать себя как конкретного индивида, но и сознательно формировать свои личностные качества. Исследования выявили взаимозависимость между становлением взглядов и рядом личностных особенностей [2, 3, 4].

Составной частью мировоззрения являются ценностные ориентации. Они выступают как устойчивые социальные установки, которые регулируют цели и намерения и определяют оценочную деятельность школьника. Устоявшиеся ценностные ориентации характеризуют человека как личность. Важнейшим компонентом мировоззрения является такое отношения к природе, которое основано на понимании ее ценности как в широком смысле слова, так и в узком.

Логика педагогической работы неотделима от оптимальной мировоззренческой направленности содержания обучения уже в процессе подготовки к урокам, планирования учебного процесса. Поэтому необходимо вычленять те основополагающие понятия, идеи как целостной системы философских и экономических взглядов, которые служат основой взглядов, убеждений и идеалов и которые органично входят в содержание данного учебного предмета. Но основе основополагающих понятий и главных идей определяются оперативные цели и задачи формирования научного мировоззрения по каждому из тематических разделов и для каждого урока. Таким образом, возникает богатая по содержанию, целостная система мировоззренческих знаний, воплощенных в содержании отдельных учебных предметов. Из сказанного можно сделать вывод, что отбору конкретных фактов, понятий, научных положений и законов, которые необходимы для раскрытия и понимания содержания мировоззренческих идей, должен предшествовать целенаправленный отбор этих идей. В результате регулирующее влияние содержания мировоззрения положительно отразится на отборе содержания учебных предметов. В конечном счете это скажется и на выборе методов, организационных форм и средств обучения [6, 7].

Регулирующее влияние мировоззренческих идей в учебном процессе состоит в том, что ими в значительной мере определяется также отбор и организация конкретного содержания учебных предметов. Логика каждой науки, содержания каждого учебного предмета опирается и ориентируется на логику, нашедшую отражение в научном мировоззрении. Вне этой логики логика науки и учебного предмета становится самоцелью, приобретает формальный характер .

Важен также анализ структуры и организации изучаемого содержания с точки зрения путей, способов, источников и логики процесса формирования мировоззрения личности и его построения. Главное здесь в том, чтобы ученик усвоил содержание предмета. Наряду с усвоением знаний столь же важным является развитие личностного отношения ученика к ним, формирование способности и потребности использовать, аргументировать и отстаивать собственные взгляды. Это требует глубокого проникновения в структуру содержания обучения, поскольку его основное назначение - развитие всей личности в целом. И. Ф. Харламов в этой связи указывает на три взаимосвязанные стороны знаний: практическую, фактическую и мировоззренческую [8, с. 21]. Важнейшей причиной снижения воспитательной эффективности обучения он считает тот факт, что в учебном процессе внимание чаще всего обращается на фактическую и практическую сторону знаний и далеко не всегда на мировоззренческую

Учет этих трех сторон знаний предполагает комплексный подход к учебном материалу. Структуре содержания знаний должна соответствовать система применяемых методов и средств. Это связано с тем, что эффективность формирования мировоззрения в учебном процессе обусловлена умением применять полученные знания и усвоенные мировоззренческие идеи. Поэтому важно, чтобы в системе оправдавших

себя методов обучения заняли достойное место различные методы самостоятельной творческой и практической деятельности учащихся.

Таким образом, при становлении мировоззренческих взглядов школьников следует учитывать их индивидуальные особенности, личные качества, реализацию взглядов в практике поведения. Мировоззрение вырабатывается по мере того, как личность находит свое место в обществе, как личные интересы сливаются с общественными и труд становится вкладом в общее дело.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. Т.1. – М.: Педагогика, 1980.
2. Бугаев Н. В. Математика и научно-философское миросозерцание // Вопросы философии и психологии. - 1989. - С. 23-27.
3. Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьников: пособие для студ. пед.вузов / Крутецкий В. А. – М.: Просвещение, 1976. - 303 с.
4. Кон И.С. Психология старшеклассника: пособие для студ. пед. вузов/ Кон И.С. – М.: Просвещение, 1980. – 192 с.
5. Липкина А. И. Психологический анализ труда, вложенного в учение // Вопросы психологии. – 1983. - № 6. – С. 35-42.
6. Менчинская Н. А. Психологические проблемы формирования научную мировоззрения школьников: пособие для студ. пед. вузов/ Менчинская Н.А. – М.: Просвещение, 1968. – 178 с.
7. Перязев Н. А., Перязева Ю. В. Типология личности, основанная на стилях математического мышления // Материалы международной конференции «Алгебра, логика и кибернетика». - Иркутск, 2004. - С. 234-236.
8. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие для студ. вузов / Харламов И.Ф. – Минск, 1979. - 400 с.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Авторы статьи поднимают одну из актуальных проблем современного образования, а именно – формирование у учащихся основ материалистического мировоззрения и потребности в постоянном пополнении знаний и использовании их на практике. Отмечается, что эту работу необходимо проводить на разных этапах изучения всех школьных дисциплин и курса математики - в частности. Для этого нужен целенаправленный отбор мировоззренческих идей, в результате чего регулирующее влияние содержания мировоззрения положительно отразится на отборе содержания учебных предметов. В конечном счете это скажется и на выборе методов, организационных форм и средств обучения.

Ключевые слова: формы и методы обучения, математические знания, учебный предмет, интеллектуальная сфера.

THE PRACTICAL ORIENTATION OF THE SCIENTIFIC WORLDVIEW MATHEMATICAL THINKING OF THE STUDENTS

The author raises one of the most urgent problems of the modern education - namely, to offer students the foundations of materialist philosophy and the need for constant updating of knowledge and use them in practice. It is noted that this work should be carried out at various stages of examination of all school subjects and the course of mathematics - in particular. This requires a purposeful selection of philosophical ideas, resulting in a regulatory influence of the content world a positive impact on the selection of the content of school subjects. As a result, this will affect to the choice of methods, organizational forms and teaching aids.

Keywords: forms and methods of learning, mathematical knowledge, academic subject, intellectual sphere.

Сведения об авторах: Шукурзод Т. А., доктор педагогический наук, профессор Таджикского национального университета, e-mail: shukurzod@mail.ru

Кабиров А. Т., соискатель Таджикского национального университета, e-mail: kabir.abubakr@mail.ru

About authors: Shukurzod T. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Tajik National University

Kabirov A. T., researcher of the Tajik National University

ТАЪЛИМИ МАСДАР ДАР СИНФИ V

Шербоев С.
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Мувофиқи эътирофи забоншиносон ва ҳам методистони таълими забони тоҷикӣ дар байни ҳиссаҳои нутқ, чи дар ҷодаи забоншиносӣ ва чи дар ҷодаи таълими забони тоҷикӣ, дар мактаб феъл яке аз масъалаҳои басо мураккаби забон маҳсуб меёбад [8, с. 29; 9, с. 270]. Аз ҷумла, дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, мувофиқи пешниҳоди барномаи охирини таълими забони тоҷикӣ, феъл, дар ду синф - синфҳои V ва VI дар ҳаҷми 36 соат (дар синфи V дар ҳаҷми 21 соат ва дар синфи VI дар ҳаҷми 15 соат) таълим дода мешавад, ки миқдори ин соатҳо ба миқдори соатҳои таълимии 2 ҳиссаи, воқеан ҳам, калонтарини нутқ - исм (16 с.) ва сифат (20 с.) баробар аст. Шояд барои таълими феъл, ки аз ҷумлаи ҳиссаҳои нутқи таркибан бисёрмавзӯъ маҳсуб меёбад, ин миқдори соатҳо (36 с.) ҳоло ҳам нокифоя бошад. Аммо дар заминаи ҳамин миқдори соатҳо мазмуни донишҳои барномавии доир ба феъл дар мадди назар буда бо тайёриҳои пухта ва мувофиқи талаботи меъёрӣ дастраси хонандагон гардонида шавад, минбаъд барояшон азхудкунии чандин масъалаҳои на танҳо синтаксиси ҷумлаҳои содда (масалан, хабар ва тобишҳои маъноии он, ифодаи ҳолҳо бо феъли ҳол ва муайянкунанда бо сифати феълӣ), ҳамчунин, баъзе масъалаҳои марбут ба ифодаи хабарҳо дар ҷумлаҳои соддаи таркиби ҷумлаҳои мураккаб як дараҷа осонтар даст хоҳад дод.

Аз ин лиҳоз, бо назардошти гуфтаҳои фавқ, омӯзгорро лозим аст, ки «бо тайёрии ҳаматарафа ташкил намудану гузаронидани ҳар як мавзӯи дорои ба таълими феълҳо бахшидашаванда бояд зина ба зина хонандагонро ба хулосае оварад, ки шоҳсутуни асосии нутқи шифоҳиву хаттии мо ҳамеша феълҳо буданд, ҳастанд ва минбаъд ҳам мешаванд» [9, с. 274].

Ва чунон ки таъкид мешавад, бе истифодаи феълҳо, ки вазифаи асосиашон дар ҷумла, пеш аз ҳама, хабар шуда омадан аст, бо боварии кул метавон гуфт, ки фикри дар ҷумла баёншаванда дар аксари мавридҳо нотамом мемонад ё худ томияти он ноқис мегардад [9, с. 274].

Ин ҳама нозукиҳои таълими феълро дар мадди назар дошта, таъкид менамоем, ки хонандагон то давраи расидан ба омӯзиши як дараҷа муфассалтари таълими феъл дар синфи V дар синфҳои ибтидоӣ баъзе нуктаҳоро (аз қабили, таърифи феъл, аҳамияти феълҳо, тарзи саволгузорӣ ба феълҳо, замонҳои феъл, ҳаракати ашёҳоро фаҳмондани феълҳоро), албатта, дар шакли хеле мухтасар омӯхтаанд. Вале дар синфи V, ки омӯзишу таълими як андоза муфассали феъл оғоз ёфта, минбаъд идомаи он, хусусан, шаклҳои ғайритасрифии он (сифати феълӣ ва феъли ҳол), ки дар синфи VI баррасӣ мегардад, хонандагонро ба хулоса меорад, ки феълҳо на танҳо ҳаракати предмет (омадан, давидан), балки амал (навиштан, кор кардан) ва ҳолати предмет (нишастан, фикр кардан)-ро низ ифода менамудаанд, ҳамчунин, дарк мекунанд, ки танҳо дорои се замон будани феълҳоро донистан нокифоя буда, балки чизи муҳим он аст, ҳар як замони феъл дорои тобишҳои махсус буда, фарқ намудани он ҳама низ зарурат доштааст. Ба ҷуз ин, дар синфи V ба хонандагон аввалин маълумотҳо доир ба асосҳои феъл, тасрифи феълҳо, шаклу намудҳо, сиғаҳо ва сохти феълҳо, вале дар синфи VI доир ба ду навъи феълҳои ғайритасрифӣ - **сифати феълӣ** ва **феъли ҳол** маълумот дода мешавад.

Лозим ба таъкид аст ва чунон ки дар маъхазҳои забоншиносиву методӣ ҳам эътироф шудааст, тамоми шаклҳои феълӣ аз рӯи маънову вазифаашон ба ду қисмат - **феълҳои тасрифӣ** ва **тасрифнашаванда** ҷудо карда шудааанду гурӯҳбандӣ намудани шаклҳои гуногуни ин қисматҳо ҳамеша дар заминаи ду асоси феъл - ё асоси замони гузашта, ё асоси замони ҳозираи он ҳаллу фасл карда мешавад.

Мақсади мо, азбаски дар ин рисола ба коркарди методии таълими шаклҳои ғайритасрифии феъл - масдар, сифати феълӣ ва феъли ҳол нигаронида шудааст, зарур аст, ки пешакӣ баъзе нуктаҳоро таъкид намоем:

1.Аз шаклҳои ғайритасрифии феъл танҳо масдар дар синфи V, вале сифати феълӣ ва феъли ҳол дар синфи VI таълим дода мешаванд.

2. Дар синфи V ба роҳ мондани таълими масдар, албатта, мақсаднок аст. Чунки дар луғатҳо тамоми феълҳоро дар шакли масдар пешниҳод менамоянд, аз ин лиҳоз,

пешакӣ бо мафҳуми **масдар** ва хусусиятҳои он шиносоӣ пайдо намудани хонандагон аҳамияти амалиро дорост.

3. Агарчи таълими масдар дар синфи V ба роҳ монда шуда бошад ҳам, дар маҷмуъ марбут ба пешниҳоди мавзӯъҳои барномавӣ ва китоби дарсии «Забони тоҷикӣ» - и синфи V доир ба боби «Феъл» чунин нуктаро мебояд таъкид намуд: Мо дар чунин ақидаем, ки бояд пеш аз таълими ҳама гуна шаклҳои феълӣ, пас аз он ки феъл ва аломатҳои аввалин ва вазифаи он (феъл) дар ҷумла омӯзонида мешавад, бояд таълими мавзӯи «Асосҳои феъл» ба роҳ монда шавад. Аммо чи дар барнома ва чи дар мундариҷаи китоби дарсии «Забони тоҷикӣ» синфи V [2, с. 8; 3, с. 254] мавзӯи мазкур («Асосҳои феъл») пас аз ду мавзӯи дигар - «Шахс ва шумора дар феъл», «Тасриф. Бандакҳои феълӣ ва хабарӣ» пешниҳод гардидааст, ки, ба назари мо, минтақаи нодуруст аст. Чунки шахсу шумора дар феъл, асосан, бо роҳи ба асосҳои он (феъл) ҳамроҳ намудани бандакҳои феълӣ ташаккул меёбад. Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад мебуд, агар минбаъд дар барнома ва китоби дарсӣ аввал асосҳои феъл ва дар заминаи он омӯзиши шахсу шумора дар феъл таълим дода шавад. Чунки ин масъала (шахсу шумора дар феъл) дар мавриди ба асосҳои феъл ҳамроҳ намудани, пеш аз ҳама, бандакҳои феълӣ сурат мегирад.

Сарфи назар аз гуфтаҳои фавқ, ба сари мақсад омада, таъкид мекунем, ки мувофиқи пешниҳоди барнома ва тартиби мундариҷаи мавзӯъҳои таркибии боби «Феъл» дар синфи V омӯзиши «Шаклҳои тасрифнашавандаи феъл» ва пас аз он мавзӯи «Масдар» пешниҳод шудааст. Ин ду мавзӯъро метавон дар ҳаҷми як соат таълим дод. Гап дар сари он аст, ки дар мавзӯи аввал - «Шаклҳои тасрифнашавандаи феъл»* сухан дар бораи он меравад, ки шаклҳои феълӣ дар маҷмуъ ба ду гурӯҳи калон - тасрифӣ ва ғайритасрифӣ ҷудо мешаванду масдар, сифати феълӣ ва феъли ҳол шаклҳои ғайритасрифии он (феъл) номида мешаванд. Чунон ки мебинем, ин маълумот басо маҳдуд буда, ба он бахшидани як соати дарсӣ зарурат надорад. Аз ин лиҳоз, он ду мавзуъро зимни як соати таълимӣ муттаҳид намуда, дар оғози баёни мавзуъ диққати хонандагонро мухтасар ба гуфтаҳои фавқ, яъне ба ду гурӯҳи калон ҷудо шудани шаклҳои феълӣ, аз ҷумла, дорои се шакл будани феълҳои тасрифнашаванда ҷалб намуда, дар охир таъкид мегардад, ки акнун ба онҳо аз шаклҳои тасрифнашавандаи феъл махсус дар бораи масдар маълумот дода мешавад.

Барои он ки масъалаи баррасӣ намудани мафҳуми **масдар** ба хонандагон шуурона дастрас гардад, ба назари мо, дар оғоз ба хотир овардани мавзӯи «Асосҳои феъл» зарурат дорад. Зеро, хусусан, шаклҳои сифати феълӣ ва феъли ҳол бар хилофи назарияҳои дар забоншиносии тоҷик мавҷуда, ки тасрифнашаванда будани онҳо (масдар, сифати феълӣ ва феъли ҳол) маҳз таъкид гардидааст [4, с. 105; 5, с. 172], мо зимни муоинаи назария ва мисолҳои овардаи айнан ҳамон муаллифони маъхазҳои мазкур ба хулоса омадем, ки шаклҳои ифодакунандаи сифати феълӣ ва феъли ҳол дар забони тоҷикӣ тасрифшавандаанд [6, с. 286, 289; 5, с. 213, 217, 222]. Истилоҳи **феълҳои ғайритасрифиро** дар қиёс бо истилоҳи **феълҳои тасрифӣ** барои он интихоб намудем, ки агар таҳти мафҳуми **феълҳои тасрифӣ** ҳамаи феълҳои дар ҷумла ба вазифаи хабар оянда дар мадди назар бошад, зимни истилоҳи **феълҳои ғайритасрифӣ** феълҳое бояд дар мадди назар бошанд, ки дар шакли ғайриатсрифиашон ҳам ба вазифаи аъзоҳои пайрав ва ҳам ба вазифаи сараъзоҳо - мубтадо ва хабар, аммо дар шакли тасрифиашон танҳо ба вазифаи хабарҳо меоянд.

Азбаски масдар аз ҷумлаи феълҳои ғайритасрифӣ аввал омӯзонида мешавад, ба таълими он аз ҳамон миқдори 21 соати ба боби «Феъл» муқаррар намудаи барнома бахшидани 2 соатро пешниҳод мекунем, то дар соати аввал дар бораи сохт, умумият ва фарқияташ дар қиёс бо феъл ва дар соати дуюм дар бораи вазифаи он (масдар) дар ҷумла бо овардан ва таҳлили мисолҳои мушаххас маълумот дода шуда, дар заминаи коркарди машқҳои китоби дарсӣ, ҳамчунин, саволҳо ва машқу супоришҳои интихобкардаи муаллим дониши хонандагон санҷида ва мустаҳкам карда шавад.

Ҳамин тавр, нуктаҳои болоро дар мадди назар дошта, дар оғози дарси аввал муаллим ба синф чунин муроҷиат мекунад: - Мо дар чанд соати гузашта шуморо бо мафҳуми феъл - таърифи он, аломатҳои асосӣ ва вазифаи феъл дар ҷумла, асосҳои феъл ва шахсу шумора дар феъл, ки он, яъне шахсу шумора дар феъл, ба воситаи ба асосҳои

* Мо дар радифи истилоҳи **феълҳои тасрифӣ** масдар, сифати феълӣ ва феъли ҳолро на **феълҳои пешрафнашаванда**, балки **феълҳои ғайритасрифӣ** номидем.

феъл ҳамроҳ намудани, пеш аз ҳама, бандакҳои феълӣ ба вуҷуд оварда мешавад, шинос намуда будем. Канӣ, ба хотир оваред, феълҳо дорои чанд асос мебошанд?

Талабае: - Феълҳо дорои ду асос мебошанд: яке асоси замони гузашта, дигаре асоси замони ҳозира.

Муаллим: - Офарин! Канӣ, гӯед: Асоси замони гузаштаи феъл кадом шахсу шумораро ифода мекунад? Мисол оваред.

Талабаи дигар: - Асоси замони гузаштаи феъл шахси сеюми танҳоро ифода мекунад. Масалан, омад, рафт, хонд, навишт ва ғ.

Муаллим: -Дуруст! Канӣ, кӣ боз чанд мисоли дигарро доир ба асоси замони гузаштаи феъл номбар мекунад? Ман бошам онҳоро ба тахтаи синф аз боло ба поён менависам.

Ин лаҳза хонандагон бонавбат мисолҳоро номбар мекунанду беҳтаринашонро муаллим дар тахтаи синф навиштан мегирад. Чунончи: овард, харид, шунид, давид, баромад, нигоҳ кард, ором шуд ва ғ.

Муаллим мисолҳои номбаркардаи хонандагонро кифоя дониста, мегӯяд:-Ҳоло ки ман ба шумо дар бораи масдар, ҳамчун шакли якуми феълҳои тасрифнашаванда, маълумот додан мехоҳам, аввал, пеш аз гуфтани таърифи он мехоҳам, ки шуморо ба тарзи сохта шудни масдарҳо шинос намоем. Чунон ки мебинед, дар тахтаи синф ман мисолҳои гуфтаи шуморо, ки ҳамагӣ ба асоси замони гузаштаи феъл маҳсубанд, сабт намудам. Масдарҳо бошанд бо роҳи ба ҳамин асосҳои феъли замони гузашта ҳамроҳ намудани суффикс ё худ пасванди - ан сохта мешаванд. Масалан, ин тавр (Ин вақт муаллим дар тахтаи синф дар баробари ҳар як асоси замони гузаштаи феъл аломати тире гузошта, айнан ҳамон асосро дубора, вале бо ба он илова намудани суффикси - ан менависад):

Овард-овардан
Харид-харидан
Шунид-шунидан
Давид-давидан
Баромад-баромадан
Нигоҳ кард-нигоҳ кардан
Ором шуд-ором шудан

Чун хонандагон мисолҳои навиштаи муаллимро, аниқтараш, тарзи сохта шудани масдарҳоро мушоҳида мекунанд, муаллим шарҳ медиҳад, ки бо чунин тарз шакл гирифтани феълҳоро, ки аз асоси замони гузаштаи феъл бо иловаи суффикси - ан сохта шудаанд, масдар меноманд. Дар китоби дарсиатон таърифи масдар ин тавр пешниҳод шудааст: **«Масдар шакли тасрифнашавандаи феъл буда, амалу ҳолатро номбар мекунад, вале шахсу шумора ва замони онро нишон намедиҳад»** [3, с. 210]. Мо метавонем ба ин таъриф боз калимаи ҳаракат-ро ҳам илова кунем. Чунки масдарҳо ба мисли феълҳои тарифӣ аз рӯи маъно на фақат амалу ҳолатро, балки ҳаракати предметро ҳам ифода мекунанд.

Ин лаҳза муллим аз нав диққати аҳли синфро ба мисолҳо - масдарҳои дар тахтаи синф сабтшуда ҷалб намуда меафзояд:-Масалан, масдарҳои **овардан, харидан амалро, шунидан, нигоҳ кардан, ором шудан** ҳолатро, вале масдарҳои **давидан, баромадан** ҳаракати предметро ифода мекунанд.

Ба ҷуз ин, таъкиди бомаврид мебуд, агар гуфта шавад, ки масдар ё худ масдарҳо барои он ба шакли тасрифнашавандаи феъл маҳсуб меёбанд, ки чун феълҳои тасрифӣ бандакҳои феълиро қабул намекунанд, ки ин нишонаи аввалиндараҷаи тасрифнашвандагии онҳост

Сониян муаллим боз диққати хонандагонро ба таърифи мазкури масдар, хусусан, ба қисмати дуюми он ҷалб месозад: Чунон ки дар таъриф омадааст, масдарҳо шакли тасрифнашавандаи феъланд, аммо ба мисли феълҳо дорои шахсу шумора ва замон набудаанд. Инро мо боз ба мисолҳои овардаамон муроҷиат намуда дақиқ месозем. Чунончи, дар ҳақиқат, аз мафҳум ва ё маънои масдарҳои **овардан, харидан** омалеро ичро намудан, дар маънои масдарҳои **нигоҳ кардан, ором шудан** ҳолати шахс ва дар масдарҳои **давидан, баромадан,** воқеан ҳам, амалу ҳаракати шахс ё предмете баръало ҳис карда шавад ҳам, аммо замони вуқӯи амалу ҳаракатҳои дар масдарҳои мазкур эҳсосшаванда ва шахсу шумора дар ин масдарҳо, умуман, номаълум мемонад.

Аз ин хотир, азбаски масдарҳо аз асоси замони гузаштаи феъл бо иловаи суффикси - **ан** сохта мешаванду чун феълҳо амал, ҳолат ва ҳаракати феълро ифода мекунанд, ба

феъл монандӣ доранд, вале аз он ки чун феълҳо дорои шахсу шумора ва замон нестанд, бо ҳамин хусусияташон аз феъл фарқ мекунанд. Чунон ки медонед, шахсу шумора дар феълҳо ба воситаи ба асосҳои феъл васл гардидани бандакҳои феълӣ ба вуҷуд меояд, ки дар натиҷаи чунин амал дар феълҳо ин ё он замон низ ба вуҷуд меояд. Ва, албатта, чунин хусусият дар масдарҳо хос нест.

Ғайр аз ин, гарчи дар барнома ва китоби дарсӣ таъкид нашуда бошад ҳам, маҳс дар бораи сохти масдарҳо таъкид кардан лозим аст, ки масдарҳо аз ҷиҳати сохт ду хел - сохта ва таркибӣ мешаванд. Яъне масдарҳо аз ҷиҳати сохт шакли содда надоранд. Шакли аввалини онҳо, яъне масдарҳо, аз асоси замони гузаштаи феъл (омад, рафт) бо илова кардани суффикси - **ан** (омадан, рафтан) сохта мешаванд. Аммо дар баъзе маъхазҳо чунин масдарҳоро **масдарҳои аслӣ** номида бошанд ҳам [6, с. 324], дар дигараш бо унвони **масдари аслӣ** ё **содда** ном бурдаанд [6, с. 324], ки ба назария - таърифи оид ба калимаҳои сохта борҳо додашуда мувофиқат намекунад: Охир, ба алоқамандони соҳа нуктаи мазкур кайҳо боз маълум аст: Ҳар он калима, ки ба ҷуз реша дорои суффикс ё префикс аст, калимаи сохта номида мешавад. Ин нукта ҳодисаи бебаҳси забон аст. Ва, агар ки чунин бошад, вақте «масдар аз асоси замони гузаштаи феъл бо суффикси - ан сохта мешавад» [5, с. 237] гуён **хондан, гуфтан, чидан** барин калимаҳоро барои тасдиқи фикр мисол оварда ва боз ҳамин масдарҳоро содда номидан хилофи назария - таърифи мазкур хоҳад буд.

Ҳамин тавр, дар бобати сохти масдарҳо бояд гуфта шавад, ки онҳо, яъне масдарҳо, аз ҷиҳати сохт сохта ва таркибӣ мешаванд. Ва он чанд мисоле, ки доир ба масдарҳо оварда шуданд, аз қабили, **омадан, овардан, хӯрдан, давидан** ва амсоли инҳо ҳамагӣ сохтаанд. Чунки аз асоси замони гузашта бо иловаи суффикс –ан сохта шудаанд. Масдарҳое, ки таркибан аз ду калима ташкил ёфтаанд, **масдарҳои таркибӣ** номида мешаванд. Чунончи, **давида омадан, давида гаштан, хӯрда истодан, баромада даромадан, нигоҳ кардан, хурсанд кардан, ҳукм кардан, сурх шудан** ва ғ.

Баёни мавзӯъ бо гуфтаҳои охир хотима меёбад. Пеш аз лаҳзаи мустаҳкамкунӣ ба хонандагон як-ду дақиқа имкон дода мешавад, то ки аз саҳ.210-и китоби дарсӣ сархати аввали таърифу қоидаи ба масдар марбутро як-ду бор мустақилона қироат намоянд. Сипас, ба саволҳо ва иҷрои машқу супоришҳои зерин диққати аҳли синф ҷалб карда мешавад: Масдар чист? Яъне таърифи масдарро кӣ мегӯяд? Масдар чӣ тавр сохта мешавад? Кадом асоси феъл барои сохта шудани масдарҳо замина мегардад? Масдарҳо аз ҷиҳати сохт чанд хел мешаванд? Чӣ гуна масдар аз ҷиҳати сохт сохта ном дорад?

Супоришҳо: 1. Феълҳои зерин асоси замони ҳозираи феъланд. Масалан, чунин феълҳо: **хон, рав, бин, шӯй, хӯр, бур, нигоҳ кун.** Шумо ин феълҳоро аввал ба асоси замони гузашта баргардонда, баъд аз онҳо масдар созед.

Намуна: шунав-шунид-шунидан; фикр кун- фикр кард-фикр кардан ва ғ.

2. Шакли масдарии феълҳои тасрифии зеринро пас аз ҳар кадом нависед: омаданд, гирифтанд, менишастанд, хурсандӣ мекарданд, ҷамъ шуданд

Намуна: фаҳмиданд-фаҳмидан ва ғ.

3.Шарҳ диҳед, ки масдарҳои аз рӯи супориши 1 ва 2 сохтаатон аз рӯи маънои луғавиашон чиҳоро ифода кардаанд. Яъне кадомашон амалро, кадомашон ҳолатро ва кадомашон ҳаракатро?

4. Аз худ доир ба масдарҳои сохта ва таркибӣ яктогӣ мисол гӯед.

5. Агар тавонед бо масдарҳои фикр кардаатон яктогӣ ҷумла тартиб диҳед.

Супориши охирро метавон ба ҳайси вазифаи хонагӣ низ пешниҳод намуд. Акнун на яктогӣ, балки се-чортогӣ ҷумла тартиб дода оянд, ки дар ҳар кадом масдаре вуҷуд дошта бошад.

Дарси навбатӣ, ки бо номи «Вазифаи масдар дар ҷумла» таълим дода мешавад, хуб мебуд, агар баёни муаллим аз рӯи таблитсаи зерин сурат бигирад:

Вазифаи масдар дар ҷумла	
Ба вазифаи чӣ	**Намунаи мисолҳо**
1.Мубтадо	**Омадан** бо иродат, **рафтан** бо иҷозат.
2. Хабар	Орзуи деринаи ман –**хондан.**
3. Пуркунанда	Ҳама аз **омадани** шоир хурсанд буданд
4. Муайянкунанда	Орзуи **хондан** маро ба Душанбе овард
5. Ҳол	**Пеш аз таом хӯрдан** дастҳоро бояд шуст.

Пас аз мисолҳои дар таблитса омадаро муоина намудани хонандагон муаллим ба таври зайл таъкид мекунад: Чунон ки аз номгӯи таблитса маълум аст, дарси имрӯзаи мо идомаи дарси гузашта буда, ба мавзуи «Вазифаи масдар дар ҷумла» бахшида мешавад. Тавре мебинед, масдарҳо ба вазифаи ҳар 5 аъзои ҷумла - ҳам ба вазифаи сараъзоҳо ва ҳам ба вазифаи аъзоҳои пайрави ҷумла меомадаанд. Чунончи, дар ҷумлаи аввал, ки мураккаб аст, мубтадоҳо дар ҳар кадом ҷумлаи содда - дар яке **омадан** ва дар дигаре **рафтан** буда, бо масдарҳо ифода ёфтаанд. Чунончи: Дар ҷумлаи дуюм-«Орзуи деринаи ман хондан» калимаи **орзу** – мубтадо. Орзуи дерина чӣ буд?»-Хондан. **Хондан** хабар буда, бо масдар ифода ёфтааст.

Дар ҷумлаи сеюм калимаи **ҳама** мубтадо асту таркиби **хурсанд буданд** хабар аст. Чунончи: Ҳама аз чӣ хурсанд буданд?-Аз омадани шоир. Дар ин ҷумла ибораи масдарии **аз омадани шоир** ба саволи пуркунанда (аз чӣ?) ҷавоб шудааст. Яъне дар ҷумлаи мазкур масдар ба вазифаи пуркунанда омадааст.

Дар ҷумлаи чорум-«Орзуи хондан маро ба Душанбе овард» калимаи **овард** хабар буда мубтадояш **орзу** аст. Калимаи **хондан** бошад нисбат ба мубтадо-**орзу** муайянкунанда аст. Чунончи:-Чӣ овард?-Орзу (мубтадо).-Орзу чӣ кор кард?-Овард (хабар).-Кадом орзу овард? –Орзуи хондан **(хондан-**муайянкунанда).

Дар ҷумлаи охир ифодаи **пеш аз таом хӯрдан** ибораи масдарӣ буда ба хабар-**бояд шуст** тобеъ аст. Аз ин рӯ, ба он аз хабар чунин савол медиҳем:

- Дастҳоро кай бояд шуст? Ҷавоб:-Пеш аз таом хурдан.

Тавре мебинем, ибораи **пеш аз таом хӯрдан** ба саволи **кай?** ҷавоб шуд, ки ба ин савол ҳоли замон ҷавоб мешавад. Яъне ибораи масдарӣ дар ҷумлаи мазкур ба вазифаи ҳол омадааст.

Бо шарҳи вазифаи ибораи масдарӣ дар ҷумлаи охирини таблитса, ки ҳоли замон шуда омадааст, баёни мавзӯи нав хотима меёбад. Ҳангоми мустаҳкамкунӣ бе ягон саволдиҳӣ (Ва ба ин амал ҳоҷат ҳам нест) бояд талаб карда шавад, ки бори дигар гуфтаҳои муаллимро, аз он ки масдарҳо ва таркибу ибораҳои масдарӣ дар ҷумлаҳои дар таблитса буда ба вазифаи кадом сараъзо ё кадом аъзои пайрав омадаанд, шарҳ диҳанд, ки ин ҳолат сатҳи фаҳмиши онҳоро дар иртибот ва вазифаи, умуман, масдарҳо то андозае намоиш хоҳад дод.

Сониян, диққати аҳли синф ба шифоҳӣ шарҳ додани вазифаи дар ҷумла доштаи масдарҳо ба машқи 387 ҷалб карда шавад, беҳтар мебуд. Дар бобати иҷрои машқи мазкур шояд кумаки омӯзгор низ зарурат дошта бошад.

Ниҳоят, басо мувофиқи мақсад мебуд, агар хонандагон ҳангоми рӯбардор кардан дар ҷумлаҳои зерин ба ҷои нуктаҳо аз масдар ва таркибу ибораҳои дар қавс додашуда мувофиқашро гузошта, баъд ба вазифаи кадом аъзои он ҷумлаҳо омадани ифодаҳои масдариро шарҳ диҳанд (Матни мазкур пешакӣ дар ватман навишта мешавад ва ё бояд тавассути доскаи электронӣ баррасӣ гардад):

а)…айб нест; б) …касро ба мақсад мерасонад; в) Як асоси ғамбарорӣ аз дил… г) Бабр… чусту чолок аст; ғ) Орзуи… ҷавононро ба Душанбе меорад; д) …ба касе бояд салом дод (хондан, дар давидан, пурсидан, пеш аз даст додан, донишҷӯ шудан).

Шакли дигари чунин супориши як андоза монандро барои вазифаи хонагии хонандагон пешниҳод намудан мумкин аст. Яъне ин тавр: Ба ҷои нуктаҳо дар ҷумлаҳои зерин мустақилона масдарҳои мувофиқро гузошта, ҳамчунин, ба шарҳи вазифаи дар ҷумла доштаи онҳо омодагӣ бигиранд:

а) … саломатии касро меафзояд; б) Шоҳин … ҳам пешсаф буд; в) … саросема набояд шуд; г) Меҳри…ро бародараш дар ӯ парваридааст; ғ) … кам гап мезананд; ғ) Аз калонсолон…, аз хурдон…

Шояд дар баъзеи ин ҷумлаҳо ба ҷои нуқтаҳо ёфта гузоштани масдарҳои мувофиқ ба аксари хонандагони синф даст надиҳад. Дар ин сурат омодагии пешакии омӯзгор зарурат дорад. Дар ин бобат шояд онҳо низ дар ёфтани масдарҳои мувофиқ ба душворӣ рӯбарӯ шаванд. Аз ин лиҳоз, дар зер, дар қавс, масдарҳои мувофиқро барои омӯзгорон пешкаш мекунем, ки албатта, аз шогирдон маҳфуз нигоҳ дошта мешавад (давидан, дар хондан, ҳангоми хӯрок хӯрдан, хондан, дар вақти хӯрок хӯрдан, гуфтан, шунидан).

Инак, хулосаҳои мо дар бобати таълими масдар дар синфи V чунин аст: 1. Таълими масдар аз ҷумлаи мавзӯъҳое маҳсуб меёбад, ки ҳатман дар заминаи донишҳои қаблии хонандагон, бахусус, он маълумотҳое, ки доир ба асосҳои феъл ва маънои луғавии феълҳо андӯхтаанд, ба роҳ монда мешавад.

2. Дар лаҳзаи мустаҳкамкунии ин мавзӯъ кӯшиш ба харҷ дод, ки ҳам саволгузорӣ ва ҳам машқҳои барои мустаҳкамкунӣ пешниҳодшаванда то андозае хонандагонро барои дуруст иҷро намудани онҳо ба мустақилона фикр кардану эҷодкорӣ ҳидоят намоянд.

3. Бояд дар назар дошт, ки дуруст омӯзонидани мавзӯи «Масдар»-ро хусусияти ояндадор будани он, ё худ ҷанбаи перспективӣ доштани он тақозо менамояд. Чунки таълими хубу самараноки шаклҳои дуюму сеюми феълҳои ғайритасрифӣ – сифати феълӣ ва феъли ҳол, асосан, дар қиёс бо шаклу сохти масдар, хусусан, сифати феълии замони оянда, ки аз масдарҳо бо иловаи суффикси - ӣ (хондан-хонданӣ, дидан-диданӣ) сохта мешавад, маҳз дар заминаи донишҳои доир ба масдар доштаи хонандагон имконпазир мегардад.

4. Лозим аст, ки дар ҷараёни омӯзиши мавзӯъҳои баҳдинаи боби «Феъл», ки пас аз мавзӯи «Масдар» ҷараёни мегирад ва ҳам дар рафти омӯзиши боби «Сифат», ки дар синфи VI пеш аз фаслҳои «Сифати феълӣ» ва «Феъли ҳол» таълим дода мешавад, дар синф ҳангоми таҳлили мисолҳое, ки дар таркибашон масдарҳо ҳастанд, масдарҳоро ҳам таҳлил намуда, сохту хусусиятҳои онҳоро аз хонандагон пурсида ё худ хотиррасон карда истодан зарурат дорад, ки ин нукта заминаи боз ҳам боэътимод дар бобати беҳтару бештар ба роҳ мондани таълими сифати феълӣ ва феъли ҳол дар синфи VI хоҳад буд.

Адабиёт:

1. Анварӣ С., Мирзоев А. Забони тоҷикӣ (Барои синфи 6).-Душанбе: Собириён, 2008.
2. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI.-Душанбе, 2006.
3. Бобомуродов Ш., Сабзаев С., Набиева С. Забони тоҷикӣ (Барои синфи 5).-Душанбе, 2013.
4. Грамматикаи забони тоҷикӣ, қ.1 (Китоби дарсӣ барои мактабҳои олӣ). - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷ.1.- Душанбе: Дониш, 1985.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қ.1.-Душанбе: Ирфон, 1973.
7. Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка // Таджикского-русский словарь - М., 1954.
8. Сабаткоев Р.Б. Обучение русскому языку в политехнических классах основной школы.- СПб.: Просвещение, 2009.
9. Шербоев С. Методикаи таълими забони тоҷикӣ (Нашри III, бо таҳрир ва иловаҳо) (Барои донишҷӯёни факултетҳои филологии мактабҳои олии Тоҷикистон). - Душанбе: Бухоро, 2014.

ИЗУЧЕНИЕ ИНФИНИТИВА В V КЛАССЕ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

В статье подчёркивается, что плодотворное изучение темы «Инфинитив» в V классе таджикской школы имеет большое значение, так как точное постижение названной формы глагола со стороны учащихся даёт им возможность на основе полученных знаний об инфинитиве также лучше постигать и другие подтемы глагола. В связи с этим, автор статьи обратил внимание на особо важные моменты изучения темы «Инфинитив» в V классе таджикской школы, которые могут быть путеводителями учителей таджикского языка при изучении вышеназванной темы.

Ключевые слова: метод, изучение инфинитива, причастие, деепричастие, глаголы.

STUDY INFINITIVE IN 5th GRADE TAJIK SCHOOLS

The article emphasizes that the fruitful study of the topic "infinitive" in the 5th grade school Tajik is of great importance, since the exact form of the verb called comprehension by the students gives them the opportunity on the basis of the knowledge of the infinitive is also better comprehend the other sub-themes of the verb. In this regard, the author drew attention to the very important moments of the study subjects "infinitive" in the 5th grade school Tajik, which may be guides Tajik language teachers in the study of the above-mentioned topics.

Keywords: method, study of the infinitive, participle, adverbial participle, verbs.

Сведения об авторе: Шербоев Саидбой, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Академии образования Таджикистана, e-mail: rmg-2013@mail.ru

About author: Sherboev Saidboy, doctor of Pedagogical science, Professor, the Academy of Education of Tajikistan

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ САМООЦЕНКИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Хабибова О. М.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Глубокий внутренний смысл внеклассной и внешкольной работы во всех её формах состоит в привлечении школьников к активному участию в общественно полезной деятельности, в стимулировании их инициативы и самостоятельности, в развитии индивидуальных интересов, склонностей, способностей. Сложность педагогического руководства внеклассной и внешкольной работой с учащимися заключается в том, чтобы научиться влиять на жизнь и поведение детей не только непосредственно, но и опосредованно, как это происходит на уроках через коллектив и различные внешкольные и внеклассные мероприятия.

Одним из важнейших вопросов управления воспитанием вообще и процессом профессионального самоопределения в честности является установление преемственности в организации учебной внеклассной и внешкольной работы. В передовых школах страны это взаимодействие осуществляется в следующих основных направлениях.

В процессе внеклассной работы учителя добиваются расширенное, углубление и закрепление ведущих понятий и основных идей, имеющих особенное значение, как в образовательном, так и в воспитательном плане.

Отбор содержания внеурочной работы направлен на создание возможностей для проявления самостоятельности и творчества учащихся в различных областях трудовой деятельности (общественно политической, познавательной, трудовой, художественной и т.и.)

Все виды внеклассной работы способствуют активному применению имеющихся знаний и стимулируют учащихся к приобретению новых знаний, умений и навыков, необходимых для успешного продолжения занятий в будущей профессиональной деятельности.

Учителя предметники и классные руководители хорошо знают интересы, склонности и способности учащихся, учитывают результаты во внеучебной деятельности и постоянно используют их в воспитательных целях.

В ряде школ добились того, что каждый учитель и классный руководитель активно участвует в организации и руководстве внеклассными и внешкольными занятиями учащихся. Администрация этих школ упорядочила деятельность кружков, секций, факультативов, клубов и обществ по интересам учащихся определила их организационное строение, порядок комплектование и время работы.

Чаще всего активному участию учителей в организации внеклассной и внешкольной работы мешает неправильное отношение к ней как к дополнительному и ненужному занятию, вызывающему перегрузку, но в школах, где рационально используются силы и возможности учителей, они, как правило, никакой нагрузки не ощущают.

Внеклассную и внешкольную работу нельзя считать простым продолжением учебных занятий, а нужно органически сочетаться с ними. В отличии от учебной работы внеклассную и внешкольную работу надо строить по принципу добровольности, а содержание её должно отвечать интересам школьников.

Внеклассные и внешкольные занятия дают возможность широко проводить с учениками различные виды работ, упражняющие их как умственно, так и физически, помогать воспитывать у них интерес к науке и технике, любовь к творческому народу, учат их мечтать и действовать [4, с. 86]. Одна из задач внеклассной работы это углубление общенаучных и специальных знаний и развитие политехнического кругозора учащихся, выявление творческих способностей, содействующих их всестороннему развитию, воспитанию у учащихся творческой инициативы и самостоятельности. Велика роль внеклассной работы в ознакомление школьников с производственными профессиями и в пробуждении интереса к перспективным видам техники, прогрессивным формам труда, При проведении внеклассной работы учитель должен учитывать будущую профессиональную подготовку большинства школьников.

Основными формами внеклассной и внешкольной работы, которые могут быть эффективно использованы для осуществления целой профессиональной ориентации учащихся, являются [6, с. 100]:

1. Массовые формы:

а) Важным средством технической пропаганды являются встречи учащихся с новаторами производства, рационализаторами и изобретателями. Они проводятся в стенах школ или во время экскурсий учащихся на предприятия. Педагогический коллектив школы устанавливают связи с заводскими коллективами, с рабочими – новаторами. Передовики производства выступают перед учащимися, рассказывают им о своих трудовых делах.

В некоторых школах передовики производства присутствуют на занятиях по труду, демонстрируют учащимся свои приемы работы, и делятся опытам, знакомятся с досугом учащихся. Такое проведение встреч дает возможность учащимся ознакомиться с характерными особенностями труда которые способствуют воспитанию к стремлению поддержать и брать с них пример.

б) Большую роль в технической пропаганде такие играют проведение тематических вечеров, конференций . Цель её – популяризация новейших достижений производства, передовых методов труда, ознакомление с новыми образцами техники, вопросами организации и экономики производства.

На конференциях проводятся обсуждение вопросов. По каждому из них принимаются конкретные рекомендации для последующего использования в учебной и воспитательной работе школы.

Организация и проведение смета учащихся – рационализаторов и изобретателей заключается в том, что рационализаторы делятся опытом рассказывают о результатах своей работы. В конце подводятся итоги и вырабатываются рекомендации. Заканчивается слёт обычно торжественной частью, во время которой отмечают лучших рационализаторов.

в) Одной из самых распространенных форм пропаганды, технического творчества является организация выставок, которые отражают результаты творческой деятельности школьников и внедрение в практику рационализаторских предложений, показывают развитие учащихся в ходе выполнения творческих работ (повышение уровня знаний, мастерства и т.д.).

В школах организуют самые разнообразные выставки. Обычно в конце учебного года проводятся отчетные выставки технических кружков. В этот же период устраиваются выставки лучших работ, выполненных на занятиях по труду в мастерских. После производственной практики организуется выставка работ, выполненных учениками на практике на промышленных предприятиях.

Также проводятся выставки, приуроченные к знаменательным датам, в связи с проведением тематических вечеров, конференций. Проводятся выставке общешкольные, а также кружки отдельные классов.

Подготовка к выставке – является ответственным делом. Главное внимание следует уделять подбору и оформлению экспонатов. Перед закрытием выставки подводят её итоги. Жюри определяет призовые места разных экспонатов, и отмечает лучших участников выставки.

г) Конкурсы и олимпиады. Среды массовых форм ориентации внеклассной работы особое место занимают олимпиады и конкурсы. Олимпиады и конкурсы проводятся в несколько этапов - школьный, районный (городской), областной и республиканский.

На уровне школьных мероприятий участвовали учащиеся, победившие на районном, областном и республиканском конкурсе и олимпиаде, которые также являлись победителями предыдущих туров. Олимпиады и конкурсы позволяют определить уровень знаний и умений учащихся в объеме школьных программ. В соответствии с этим подбираются и задания. По результатам конкурсов и олимпиад органы народного образования могут судить о состоянии трудового обучения.

Других массовой формом внеклассной работы можно считать с проведение лекций и бесед, чтение научно – технической литературы, просмотр телепередач.

2. Групповые:

а) Экскурсии – это форма организации обучения, в ходе которой учащиеся наблюдают изучаемые предметы, явления и процессы в производственных условиях.

Эти наблюдения способствуют обогащению чувственного опыта учащихся, на основании которого они делают выводы и обобщения.

Многие объекты техники и трудовые процессы невозможно показать учащимся в школьной мастерской. Это можно осуществить в условиях реального производства. Для этого проводятся экскурсии на предприятия, в ходе которых школьники знакомятся с предприятием, его продукцией, техникой, технологией, организацией труда и экономикой производства, с новаторами производства.

Посещение промышленных предприятий способствует расширению политехнического кругозора учащихся, углублению их интереса к труду, осуществлению связи обучения с жизнью. Знакомство с различными профессиями и содержанием труда по этим профессиям способствуют профессиональной ориентации учащихся и подготовке их к сознательному выбору своего жизненного пути.

б) Кружки. Основной постоянно действующей формой организации внеклассной работы является кружок , занятия в кружке характеризуются регулярностью, длительностью сроков к определенным профессиям работы. Целю этих занятий, является воспитание у школьников интереса и любви к труду и развитие технического творчества, формирование у них умений и навыков рационализаторской деятельности. Кружки могут быть различного профиля. В практике работы школ в настоящее время сложились следующие типы кружков.

1. Предметно – технические (физические, химические, математические, чертежные, электротехнические и др.).
2. Творческие, конструкторские (кружки рационализаторов и изобретателей, конструкторские кружки и др.).
3. Учебно – технические или кружки курсы (автомобилистов, мотоциклистов, киномехаников и т.д.).

Среди других групповых форм внеклассной работы можно выделить проведение бесед, посещение секций, ансамблей, факультативов т.д.

3. Индивидуальные:

К ним относятся – рефераты о профессиях, внеклассное чтение, коллекционирование, подготовка и выступление с докладами , домашние занятия, музыка, живопись, техника и т.д.

Хорошо поставлена внеклассная работа в одной из школ гимназия № 74 города Душанбе. Работа ведется систематически и целеустремленно строго по плану намеченной школой.

В начале учебного года учащиеся знакомятся с сочинением «Размышления юноши при выборе профессии» и пишут домашние сочинения на темы: «Мысли о будущей профессии» (VIII класс), «Призвание человека и его место в жизни» (X класс).

В школе проводятся некоторые мероприятий: собрание «Завтрашний день готовим сегодня», «Личное ли дело каждого – приобретение профессии», беседы «Как готовиться к будущей профессии». Учащиеся посещают профтехучилища, организуют встречи с выпускниками школ.

Большой популярностью пользуются диспуты о профессиях. Восьмиклассники школы № 44 города Душанбе провели диспут на тему «О твоих путях современник», где обсудили проблемы: Кем быть? Что значит красиво жить? Что значит выражение «счастье трудных дорог». Ученики IX классов избрали для диспута тему «О призвании в жизни» со следующими вопросами: Что такое призвание?; Как его найти; Нужно ли вообще искать призвание?; Каждый ли находит его?; Возможны ли здесь сомнения, ошибки? Десятиклассники на своих диспутах говорили о том, как происходит сближение умственного и физического труда, может ли физический труд доставлять радость.

В школе часто проводятся встречи с людьми разными профессии учителями животноводами, станочниками, швеями, продавцами, врачами и т.д. В конце учебного года в школе проводится «защита» профессии.

Большое значение для развития склонностей и способностей учащихся имеет кружковая работа. Известно, что подростки очень деятельны, поэтому в кружках их привлекает, прежде всего, возможность действовать, делать всё своими руками, создавать схемы, пособия, модели, приборы и механизмы. Вся эта деятельность, школьник, оказывает огромное влияние на его формирование, углубляются и становятся более устойчивыми интересы школьников, формируются склонности,

происходит более полное, многостороннее ознакомление с определенными видами трудовой деятельности [2, с. 5].

В процессе активной деятельности у учащихся развиваются не только отдельные качества личности, которые до этого времени не были достаточно хорошо развиты, но формируется совокупность необходимых свойств и качеств, которые особенно ярко проявляются в работе и последствии характеризуют индивидуальное своеобразие личности каждого. Именно в процессе кружковой работы возможно развитие творческой инициативы и самостоятельности учащихся, что является лучшим залогом формирования определенных склонностей и способностей. На особенность этой кружковой работы указывал В. А. Сухомлинский. «Ценность кружковой работы, - писал он, - состоит в том, что каждый в течении длительного времени может испытывать свои задатки, способности, выражать в конкретном деле свои склонности, находить любимую работу» [1, с. 56].

Работая в кружках, у учащихся формируется реальное, предоставление своих способностей и возможностей, что является главным в формировании адекватной самооценки.

Литература:

1. Бабушкина Г. А. Школа и начало трудового пути. - М.: Педагогика, 1985.
2. Бондарев В.П. Выбор профессии. - М.: Просвещение, 1989.
3. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников. - М.: Просвещение, 1988.
4. Климов Е.А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. – М., 1989.
5. Орлов А.Б. Склонность и профессия. – М., 1981.
6. Степанов Н.К. Профориентация учащихся. - Минск, 1984.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ САМООЦЕНКИ В ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается проблема внеклассной направленность педагогической деятельности школьников. Для формирование объективной самооценки в внеклассный деятельность школьников. Анализируя такие понятия как объективной самооценки образования, автор статьи подчеркивает, что, к сожалению, в научной литературе и социальной практике недостаточное внимание уделяется понятию человеческий фактор. Это совершенно недопустимо, поскольку главным предназначением внеклассного образования является формирование всесторонне развитый человек.

Ключевой слова: формирования, самооценка, внеклассной деятельность, школьников общеобразовательной школ, олимпиада, кружки.

FORMATION OF AN OBJECTIVE SELF-EVALUATION IN EXTRA CURRICULAR ACTIVITIES SCHOOLCHILDREN

The problem of extra-curricular educational activities focus students. For the formation of an objective self-assessment in extra-curricular activities of students. Analyzing such thing as an objective of self-education, the author emphasizes that, unfortunately, in the scientific literature and social practice, insufficient attention is paid to the concept of the human factor. This is absolutely unacceptable, because the main purpose of education is to develop extracurricular full human development.

Keywords: formation self-esteem, extracurricular activities, students general educational schools, Olympiad, mugs.

Сведения об авторе: Хабибова Оишамо Муродовна, старший преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mirzoeva-ddot@mail.ru

About author: Habibova Oihsamo Myrodovna, senior lecturer of general pedagogy chair, Tajik State Pedagogical University named S. Aini

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бобоева Г. Ш.
Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Изменения, происходящие относительно к методам обучения в процессе образования молодого поколения хорошо прослеживаются в протяжении развития человеческой цивилизации. В античный период главным педагогическим методом был индивидуально-контактный подход, при котором один педагог общался с учениками, передавал им знания и формировал у них умений и навыков. Исследователи считают, что наиболее популярным в данный период был педагогический метод великого греческого философа Сократа. Метод индивидуальной работы с учеником впервые был применен другим великим греческим философом Аристотелем.

В период средневековья происходит смена педагогических технологий, представлений о содержании процесса образования. Исходя из потребности общества в образованных, высококвалифицированных кадрах и новых открытиях в различных сферах общественной жизни человека значительно увеличились, и это поставило вопрос о повышении количественной продуктивности процесса обучения. Всему этому способствовали и новые технологии в педагогике, к которым относятся такие открытия как в ХП веке университетов, издание в 1445 году Иоганном Гуттенбергом первой книги, формирование экспериментальных методов исследования и т.д. [4]. Всё это привело к формированию и утверждению новой модели обучения, так называемой «книжно-фронтальной». Теперь в вузах занятия в классах проводились по специально написанным учебникам, а преподаватель одновременно обучал большое количество студентов. В качестве основных дидактических методов в университетах утверждаются такие формы, как лекции, семинары, коллоквиумы, практические и лабораторные занятия и т. д. Всё это новшество способствовало повышению качество образования.

В педагогической науке классно-урочная система теоретически была разработана и воплощена XVII веке Я. А. Каменским. Данная система получила распространение во всем мире и применяется по настоящее время. Изменение педагогической модели потребовало существенной перестройки образовательной технологии, так как классно-урочная система предполагала строгую регламентацию.

Наряду с положительными сторонами этой модели (возможность увеличения количества обучаемых, рост коэффициента передачи знаний и т.д.) стали проявляться и отрицательные последствия, такие как утрата индивидуального подхода в обучении и его вариативности, игнорирование личностных интересов студента, их творческого потенциала и индивидуальных способностей.

С утверждением на многие века (вплоть до наших дней) «книжно-фронтальной» или «классно-урочной» педагогической модели индивидуально-вариативный подход в обучении был попросту утерян. Взамен было приобретено существенное увеличение его производительности и продуктивности. Но идеи вернуться назад к индивидуальным методам обучения оставались по-прежнему актуальными. Такие передовые формы обучения, учитывающие индивидуальные личностные особенности, могли использовать лишь состоятельные люди. В массовом масштабе сделать это было очень трудно.

В XX веке начили появляться множество альтернативных концепций обучения, основанных на серьезных научно-теоретических положениях и принципах прикладных исследований например, к таким образовательным моделям относятся такие концепции, как

1. Система развивающего обучения Л. В. Занкова;
2. Система развивающего обучения Д. Б. Эльконина-В.В.Давыдова;
3. Теория проблемного обучения (А. М. Матюшкин, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов);
4. Теория содержательного обучения (В. В. Давыдов);
5. Программированное обучение (Н. Ф. Талызина, Т. А. Ильина и др.);
6. Концепция поэтапного формирования умственных действий (ТТ-Я.Г Гальперин);
7. Теория развития познавательного интереса (Г. И. Щукина);

8. Теория оптимизации обучения (Ю. К. Бабанский, М. М. Поташкин) и др.

Исследование, проводимые с целью повышения уровня качества образования способствовали зарождению и формированию кредитной системы обучения.

Кредитная система - это система, в которой каждой дисциплине, которую изучает студент, соответствует некоторое количество зачетных единиц, называемых «кредитными баллами». Общее количество кредитных баллов позволяет претендовать на получение соответствующей квалификации: бакалавра или магистра [5].

Кредитные баллы - это некоторые условные единицы измерения работы студента в ходе обучения, которые рассчитываются, исходя из различных показателей, таких как объем аудиторной работы студента, объем общей работы студента, значимость дисциплины в контексте программы обучения и т.д. Специфика каждой кредитной системы определяется именно этими показателями. В настоящее время наиболее распространенными и сформировавшимися являются Американская система зачетных единиц (United States Credit System) (USCS), которая применяется с начала XX века и Европейская система зачетных единиц (European Credit Transfer System) (ECTS), которая начала формироваться с середины 80-х годов. С 1997 года ECTS принята Европейской комиссией в качестве единой системы сопоставления результатов обучения в образовательном пространстве стран ЕС. Система ECTS является наиболее распространенной и используется многими неевропейскими странами в качестве прообраза национальных кредитных систем, которые разрабатываются с обязательным условием с ECTS [5].

Кредитная система для вузов и их студентов, значительно облегчает сравнение результатов обучения при переходе из одного вуза в другой и позволяет практиковать межвузовские и даже международные обмены студентами.

В зарубежной практике понятие «кредитное образование» охватывает самые различные модели, методы и технологии обучения. При этом становятся необходимыми определенная среда или средства, с помощью которых происходит общение преподавателя. Такими средствами могут быть:

1. Написание эссе-формулировка какого-либо понятия.
2. Обзор по теме - написание краткого литературного обзора на 1-2 стр. по рекомендуемой теме с привлечением дополнительного материала из печати и информационных ресурсов Интернета.
3. Написание глоссария - краткое разъяснение терминов и понятий по заданной теме, которое можно заменить кроссвордом.

На старших курсах студентов вуза необходимо способствовать развитию их творческого потенциала и реализации профессиональных навыков. Исходя из этого, задания, которые даются им должны носить как индивидуальный, так и групповой характер, потому, что реальные профессиональные условия в большинстве случаев основаны на коллективной деятельности:

1. Презентация - выбор студентом определенной темы для презентации и выражение своего видения, понимания или непонимания какого-либо аспекта, рассматриваемого в презентации. Время презентации 8-10 мин., оценивается презентация по критерию степени раскрытия темы, степени интереса, вызванного у слушателей, и профессионализму.
2. Деловая игра - ролевая или командная игра, вырабатывающая умения и навыки будущей профессиональной деятельности. Иногда она требует домашней подготовки или завершения в библиотеке.
3. Конкретная учебная ситуация, требующая ответов студента на вопросы по теме или написания своего видения решения проблемы.

Связи с этим, необходимо сделать вывод, о том, что переход к кредитной технологии обучения должен быть основан на кропотливой научно-методической, учебно-методической и организационной работе, направленной на обеспечение студента всем спектром информационной и методической поддержки. Основные усилия преподавателей и администраторов кредитной системы должны быть направлены на выполнение требований общеобязательного стандарта и соответствующую организацию СРС, заключающуюся:

1. В формировании высокой степени самообразования студентов, основанной на мотивации студентов к выполнению СРС;

2. В эффективном планировании и организации самостоятельной работы студентов (в зависимости от курса и специальности студента);

3. В усилении и активизации стимулирующей и консультационно-методической роли преподавателя;

4. В информационной и методической поддержке студентов;

5. В использовании компьютерных технологий и интерактивных методов;

6. В построении доверительных и партнерских отношений между студентами.

В настоящее время, в мире существуют множество кредитных систем образования наиболее распространёнными из них являются:

- Американская система накопления кредитов - USCS;
- Система накопления и передачи кредитов Соединённого Королевства - CATS;
- Европейская система передачи (перевода) кредитов - ECTS;
- Система передачи кредитов для Азиатского и Тихоокеанского регионов - UCTS.

В настоящее время кредитное и в целом высшее образование находятся в процессе адаптации к происходящим в обществе изменениям. Новые техноинфраструктуры начинают определять суть образовательной среды так же, как когда-то упор на учебную аудиторию и кампус привели к понятию учебного времени. Назревает переосмысление роли образования, теперь менее зависимого от географического положения и более - от интересов профессиональных сообществ, учебные заведения которых призваны удовлетворять посредством подготовки молодых кадров и переподготовки старых. Эта же тенденция выразится в ближайшем будущем в массовой переработке учебных программ. Новые технологии КСО прекрасно подходят для оценки успехов студента «по результатам», а, следовательно, и для построения программ, ориентированных на выдачу реальных результатов. Более того, новые технологии, и методы позволят однозначно определить те цели и задачи образования, которые долгое время лишь подразумевались, а именно: подготовку к принятию решений, к действиям в неопределенных проблемных ситуациях; развитие системы ценностей; межкультурное взаимодействие и общение. Все это может стать реальностью с внедрением методов кредитного технология обучения.

В настоящее время используются два взаимосвязанных выражения - «кредитная обучения» и «кредитная система образования». Как известно, в педагогике термин «обучение» означает «целеустремленный, систематический, организованный процесс получения знаний, умений, навыков», а образование - это результат обучения личности» [2]. С позиции подготовки ППС к работе в новых условиях особое внимание следует уделять кредитной технологии обучения. Этот качественно новый прогрессивный вид обучения, базирующийся на современных информационных технологиях, вызывает в последние годы повышенный интерес в сфере образования.

Кредитная система образования является достаточно популярной в мире. Интерес к кредитной системе образования в Таджикистане усиливается сообщениями о динамичном развитии данной системы за рубежом. Передовой опыт в сфере образования может быть применён и в нашей стране. Для системы образования Таджикистана большой интерес представляет российский и казахстанский опыт внедрения кредитной системы образования. С 1994 года в России проводятся конференции международного ранга, посвященные проблемам развития кредитной системы образования. Успешно развивается ряд пилотных проектов, относимых к кредитной технологии обучения, в частности, связанных с получением высшего образования российскими студентами в зарубежных университетах без длительных выездов за границу [1].

Само понятие кредитной технологии обучения заимствовано из английского языка и практики образования Великобритании, Канады и, особенно, США, где не только понятие Distance Education, но и аббревиатура DE, происходящая от этих слов, стали устойчивыми и не требуют расшифровки. При этом становятся необходимыми некая среда или средства, с помощью которых происходит общение преподавателя и студентов.

Учреждение кредитной системы обучения призвано найти сравнимые показатели оценки знаний, что позволяет развивать междисциплинарный вид студенческой мобильности при переходе с одной учебной программы на другую, включая программы последипломного образования. Такое решение имеет, как положительные, так и отрицательные моменты. К положительным моментам относится тот факт, что

альтернативное изучение предметов позволяет разгрузить учебный график студентов и дает им возможность сконцентрироваться на изучении выбранных дисциплин. Кроме того, размещение по модулям приводит к высокой частоте чтения предмета в единицу времени, что позволяет в краткие сроки охватить весь его объем. До введения кредитно-модульной системы составление расписания учебной частью было неэффективным. Нередко небольшой по объему курс растягивался на весь семестр (а иногда и на 2 семестра), причем плотность его чтения была неравномерной, то есть начало курса читалось студентам в начале учебного семестра, затем следовало полное и длительное отсутствие лекций по данной дисциплине. К концу же семестра курс лекций возобновлялся. Естественно, студент, переключив свое внимание на другие дисциплины, проделывал лишнюю работу по восстановлению полученных знаний.

Помимо указанной выше проблемы внедрение кредитно-модульного образования решает еще одну. Составители учебного графика не всегда руководствуются педагогическими критериями при выборе последовательности чтения смежных и взаимосвязанных дисциплин (как правило, таким критерием для составителей является загруженность учебных аудиторий).

При определении того, какие дисциплины должны войти в кредиты свободного выбора студента, часто в параллельные альтернативы входят курсы, которые взаимодополняют друг друга, то есть выбор одной исключает изучение другой. Этот факт является наиболее слабым местом кредитно-модульной системы.

Кредитная система образования, применяемый в вузах Республики Таджикистан является накопительно - переводной, то есть студент может сменить в процессе обучения университет или избранную специальность без потери накопленных кредитов. Это является главным плюсом в контексте реализации междисциплинарной мобильности студентов. Таким образом, практическое внедрение кредитной системы образования в учебный процесс вуза имеет, как положительные, так и отрицательные стороны. Для преодоления, последних следует учесть следующие моменты: к реализации парированных положений нужно подходить постепенно, но последовательно, без резких метаний. Если было принято решение перейти новый уровень системы образования, следует отказаться от сформированных стереотипов, мешающих внедрению новой системы. При формировании кредитно-модульной системы не стоит пренебрегать широким диалогом со студентами. Европейский стиль образования подразумевает высокую активность студентов в образовательном процессе не только в качестве объектов обучения, но и как людей, непосредственно влияющих на систему образования. Это требует, с одной стороны, высокого уровня самосознания студента и, с другой, диктует необходимость изменения отношений между студентом и преподавателем.

В отличие от традиционной системы образования, которую можно представить как конвейер, где студент по заранее определённой траектории (общий учебный план, одинаковый для всех) движется от предмета к предмету кредитно-модульная система и по сути представляет собой супермаркет, в котором можно набирать различные модули, помимо обязательных предметов, то есть формировать индивидуальный учебный план. Таким образом, у студента формируется свой образовательный маршрут, ориентированный на индивидуальные потребности. В процессе обучения каждый студент зарабатывает кредиты, которые являются мерой трудоёмкости его деятельности. Данная система также предполагает проектную форму обучения - разработку и защиту индивидуальных или групповых проектов по актуальной тематике. Другими достоинствами этой системы являются: меньшее количество одновременно изучаемых дисциплин; индивидуализация педагогического процесса; практическая направленность, а также - раскрытие творческих способностей студентов. В современных условиях данная система позволяет обучать более мобильных, компетентных и востребованных специалистов.

Таким образом, кредитная система образования - особая, совершенная форма, сочетающая элементы очного обучения на основе новых технологий. Современные средства телекоммуникаций и электронных изданий позволяют преодолеть недостатки традиционных форм обучения, сохраняя при этом все их достоинства.

С кредитной системой образования связана новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента. Среда обучения характеризуется тем, что обучающиеся в основном (а часто - и совсем)

отдалены от преподавателя в пространстве и (или) во времени, в то же время они имеют возможность в любой момент поддерживать диалог.

Кредитная система обучения обязательно должна обеспечивать выполнение следующих функций:

- доставку обучающимся основного объема изучаемого материала в форме раздаточного материала по темам или всего учебно-методического комплекса по дисциплине;
- интерактивное взаимодействие обучающихся и преподавателей в процессе обучения;

предоставление обучающимся возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого учебного материала;

- оценку знаний и навыков обучающихся в процессе обучения.

Создание кредитной системы обучения сводится к организации специфической педагогической системы, элементами которой являются подсистемы:

- цели обучения;
- содержание обучения;
- методы обучения;
- средства обучения;
- организационные формы обучения;
- идентификационно-контрольная;
- учебно-материальная;
- финансово-экономическая;
- нормативно-правовая.

Необходимость и возможность практической реализации кредитной системы обучения (КТО) в Республики Таджикистан обусловлена следующими факторами:

- Ограничения по получению профессионального образования (в частности, ограниченная доступность в отдаленных регионах, высокая стоимость обучения, ограничения во времени обучения и др.);
- Ограничения по пропускной способности вузов, факультетов повышения квалификации и образовательных учреждений других типов;
- Увеличение количества желающих получить профессиональное образование из-за повышения престижа образования и необходимости переподготовки специалистов.

Эффективное внедрение кредитной системы обучения невозможно без создания информационно-образовательной среды: системно-организованной совокупности средств передачи данных, аппаратно-программного, организационно-методического обеспечения, ориентированных на удовлетворение образовательных потребностей пользователей и др.

Следует подчеркнуть о том, что кредитная система обучения по сравнению традиционного обучения имеет определенные преимущества:

- обучающиеся регулярно посещают занятия, лекции, семинары, практические занатия;
- есть возможность формировать индивидуальный учебный план, варьировать время и темп обучения;
- расширяется возможность совмещения учёбы с основной профессиональной деятельностью [6].

В результате, кредитная система обучения с использованием компьютерных сетей становится перспективной формой обучения. Практика показала, что данная система обучения уже сейчас пользуется большим спросом. Она может быть использована для повышения образовательного уровня населения нашей республики.

В этом плане, кредитная система обучения, в котором широко используются современные методы получения и проверки знаний, является одним из основных направлений развития образовательной системы, позволяющей обеспечить населению широкий доступ к получению образования и, в первую очередь, для тех, кому неудобны по причине жёсткости учебных планов традиционные формы обучения.

Кредитная система обучения в вузах нашей республике входит в новую, очень ответственную фазу своего развития. После сравнительно долгого периода относительной стабильности, т.е. неизменности основных технологий и методов обучения, кредитная система образования позволяет перейти в фазу интегрирования и

сближения образовательных технологий. Этот период оказывает существенное влияние на практику обучения.

И так, приведенные аргументы доказывают тот факт, что в нашей республике созрела необходимость внедрения новых образовательных технологий, т.е. кредитная система образования.

Анализ данной проблемы показывает, что эффективное применение кредитной системы образования в вузах Республики Таджикистан во многом зависит от уровня подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования.

На современном этапе развития нашего общества, проблема подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования является очень важной проблемой для вузов Республики Таджикистан.

Таким образом, в вузах республики для подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования необходимо организации и создание оптимальных педагогических условий, которые будут способствовать практической реализации кредитной системы образования.

Литература:

1. Кабилов А.Я. Воспитание студентов - дело живое, творческое. - Душанбе, 1971. - 64с.
2. Ларионова М.В., Шадриков В.Д. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы. М., 2014.
3. Мирзоев Р.Р. Педагогические аспекты подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования: дис. … канд. пед. наук. - Курган-Тюбе, 210. - 168с.
4. Профессионально-педагогическая подготовка студентов // Сб. науч. трудов. / Отв. ред. М.И. Анисов. М., 1974. - 85с.
5. Сангинов Н.С., Салимов Н.С. Кредитная система образования. - Душанбе, 2005. - 200с.
6. Шоев Н.Н. Вариативные воспитательно-образовательные технологии и инновационные модели обучения в высшей школе. - Душанбе, 2005. - 309с.

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье, автор, анализируя состояние проблемы подготовки преподавателей в процессе кредитной системы образования приходит к выводу о том, что данный вопрос на современном этапе развития нашего общество является очень важной и необходимой для вузов Республики Таджикистан. Автор утверждает, что эффективное применение кредитной системы образования в вузах Республики Таджикистан во многом зависит от уровня подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования.

Ключевые слова: система, образование, кредитная система, технология, традиционные формы обучения, ценности, развитие системы, подготовка, проблемная ситуация.

THE STATE OF THE PROBLEM OF TRAINING TEACHERS IN THE PROCESS OF THE CREDIT SYSTEM OF EDUCATION IN THE UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article, the author, analyzing the state of the problem of training teachers in the process of the credit system of education finds that the matter at the present stage of development of our society is a very important and necessary for universities of the Republic of Tajikistan. The author argues that effective implementation of credit system of education in the universities of the Republic of Tajikistan is largely dependent on the level of preparation of teachers to work in conditions of credit system of education.

Keywords: system, education, credit system, technology, traditional forms of learning, values, system development, training, problem situation.

Сведения об авторе: Бобоева Гулбахор Шарифовна, преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: ktsu78@mail.ru

About author: Boboeva Gulbahor, teacher of chair of Pedagogy and Psychology, Kurgantube State University named after N. Khusrav

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Мирбобоев В. Д., Нуров А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Вхождение Таджикистана в мировое образовательное пространство свидетельствует о необходимости предъявления более высоких требований к подготовке специалистов в сфере профессионального образования.

Как отмечает А.П. Сейтешев, «XXI - век образования, ключевой фигурой которого является инженер-педагог. Сегодня становится все более очевидным, что только профессионалы, способные делать дело и отвечать за него, могут обеспечить выживание общества, его выход из глубокого кризиса, его возврат к национально-культурным традициям и полноценным контактам с другими странами и народами. Следует согласиться, что судьба мирового сообщества…, зависит от того, каким будет инженер-педагог – ключевая фигура XXI века – века образования» [4, с. 58-59].

Научные исследования позволяют сделать вывод о том, что потребность в таких кадрах в процессе реформировании профессионально-педагогического образования (ППО) будет только возрастать, так как новые подходы в профессиональном образовании требуют качественной подготовки профессионально-педагогических кадров. По мнению А.М. Новикова «новой стране нужна… новая система профессионального образования. Глубинные аспекты: дидактические, методические, воспитательные требуют перестройки сознания работников образования, накопления определенного опыта, переподготовки педагогических кадров» [6, с. 70].

Изменения требований к качеству подготовки специалистов в условиях реформирования системы ППО обуславливают прежде всего, повышение уровня их качества профессионально-педагогической подготовки. Следовательно, проблема повышения качества подготовки профессионально-педагогических кадров нашла отражение в научно-теоретических и учебно-методических разработках, а также в нормативных документах.

Создание системы непрерывного профессионального образования определило, в связи с этим, задачи, стоящие перед профессионально-педагогическими кадрами (Б.С. Гершунский, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, Н.Д. Хмель и др.).

Определены современные научно обоснованные содержание и техноло-гии профориентации, профессиональной подготовки и адаптации, переподго-товки и повышения квалификации специалистов профессионально-педагогического образования (В.С. Безрукова, Э.Ф. Зеер, Г.М. Романцев, Е.В. Ткаченко, Л.А. Шкутина и др.); обоснованы социально-педагогические аспекты инженерно-педагогических кадров (С.Я. Батышев, Г.Е. Зборовский); изучены психологические проблемы профессионального становления специалистов инженерно-педагогического профиля (Н. С. Глуханюк, Э. Ф. Зеер, Н. В. Кузьмина, Т. В. Кудрявцев, И. И. Лобач и др.); исследованы дидактические вопросы подготовки профессионально-педагогических работ-ников (В. С. Безрукова, А. А. Жученко, В. С. Леднев, П. Ф. Кубрушко, Л. К. Малштейн, П. И. Пидкасистый, Г. М. Романцев, М. П. Рудницкий, Б. А. Соколов и др.); разработана также методика обучения и воспитания студентов инженерно-педагогических специальностей (Л. Я. Акимова, Б. А. Белькевич, А. А. Бытев, З. Н. Зонкова, А. Т. Маленко, В. И. Никифоров, А. Н. Сергеев и др.).

Повышенный интерес к качеству профессиональной подготовке профессионально-педагогических кадров сопровождается интенсивным поиском новых эталонов, системы нормативов для изменения содержания профессионального образования. Новая педагогическая парадигма сегодня внесла существенные изменения в модель личности и деятельности специалистов инженерно-педагогического профиля, поставила задачу повышения качества их подготовки.

В частности, в новых условиях к современному педагогу профес-сионально-технической школы предъявляются новые требования: «настоящий инженер-педагог – это не только знающий специалист, но и человек, организующий жизнь подростка, способный к культурному саморазвитию и творческому сотрудничеству с учащимися и взрослыми. Профессиональную подготовленность инженера-педагога следует

рассматривать не просто как многознание и владение набором профессиональных умений, а как развитость разнообразных способностей, качеств личности системного характера, высокой степени их продуктивности. В соответствии с этими требованиями кадровая политика в образовании направлена на его гуманизацию и демократизацию, на формирование инженера-педагога профессионала, создание творческих педагогических коллективов, постоянное научное обеспечение обучения и воспитания, на широкую пропаганду инновационных идей и передового педагогического опыта, комплексный характер непрерывного психолого-педагогического образования и самообразования инженеров-педагогов, их аттестацию с учетом педагогического мастерства» [3, с. 26].

В соответствии с этим, необходимо отметить, что инженер-педагог нового типа – это специалист высшей квалификации и сочетающий в себе воспитателя, преподавателя, мастера и инженера. В частности, понятие «инженер-педагог» носит двоякий характер и как полифункциональный специалист:

- обязан владеть теорией и иметь начальный опыт работы организации профессионально-производительного труда учащихся профессионально-технической школы (ПТШ);
- должен одновременно выполнять и теоретическую, и практическую деятельность;
- должен быть готовым к преподаванию ряда дополнительных дисциплин, включающих не только смежные образовательные дисциплины, но и гуманитарные;
- может выполнять самые разнообразные организаторские функции, соответствующие производственным отношениям нового типа, а также выполнять воспитательные функции с учетом штатного расписания ПТШ [3].

Поддерживая автора, нами хотелось бы отметить, что будущий инженер-педагог должен также обладать большим набором профессионально-педагогических умений: гностическими - изучение собственной деятельности и деятельности учащихся; идеологическими; дидактическими; организационно-методическими; диагностическими; конструктивно-методическими; общетехническими; производственно-технологическими и др., и в том числе сформировавшимися профессионально важными качествами.

В частности, эти требования к выпускнику инженерно-педагогического вуза формулируются в квалификационной характеристике, в котором особое внимание обращается на те качества, которые нужны будут ему в будущем и сделают его специалистом-профессионалом, то есть на первый план выходит не только то, что он должен знать как специалист, но и то что он должен уметь делать и осуществлять как профессионал.

Следовательно, различие между понятиями «специалист» и «профессионал» состоит в том, что специалист – это компетентный работник, обладающий необходимыми для данной квалификации знаниями, умениями и навыками. А профессионал – это социально и профессионально компетентный работник с хорошо выраженными профессионально важными качествами и компетенций, отличающийся индивидуальным стилем деятельности. Поэтому важнейшей задачей профессионально-педагогического образования сегодня должно стать «выращивание» инженеров-педагогов-профессионалов, востребованных данным видом профессионального труда.

Следовательно, сегодня продолжается дискуссия о ведущем, доминирующем компоненте в деятельности и обучении инженерно-педагогического работника (инженерном и педагогическом), то есть какого направления следует придерживаться при подготовке специалистов данного профиля: давать сначала профессиональную (отраслевую) и затем психолого-педагогическую подготовку согласно двум стандартам подготовки, или все же осуществлять интеграцию профессиональной (отраслевой) и психолого-педагогической подготовки? Современная структура деятельности инженера-педагога предполагает наличие двух взаимосвязанных и относительно самостоятельных видов профессиональной деятельности – профессионально-педагогической и профессионально-инженерной. В этой связи инженер-педагог должен не только преподавать определенную учебную дисциплину, но и выполнять и рабочие, и инженерные функции, осуществлять руководство практикой учащихся среднего, начального профессионального учебного заведения …, то есть инженер-педагог профессиональной школы должен быть компетентным в определенной профильной предметной области [5].

А.К. Козыбай полагает, что педагогика здесь является средством использования технических знаний и умений. Она должна быть системообразующим началом в подготовке специалиста, а, следовательно, как учебная дисциплина стать непрерывной на всем протяжении обучения. Так, что интеграция технических и педагогических знаний и умений – это не есть союз равных, как долгое время предполагалось. Последний должен обеспечивать углубленную социализацию личности специалиста и политехнизацию. В учебном плане должна найти место системообразующая функция педагогики. Он должен способствовать тесной связи вуза и ПТШ заложить возможности организации непрерывного производительного труда студентов и т.д. Технократизму, отрыву от труда, от практики производства, сужению функций педагогики нет места в вузе будущего. Такой подход позволит по-новому взглянуть на всю сложившуюся организацию учебно-воспитательного процесса в вузе, положить конец его замкнутости, малоподвижности, конгломеративности, позволит значительно усовершенствовать состав, структуру и собственно содержание профессиональной педагогики и ее ветви – педагогики профтехобразования [3, с. 112-113].

Этому аспекту большое внимание уделяет в своих исследованиях Б.А. Соколов. Исследователь рассматривает специальность «инженер-педагог» в широком смысле и «разработанная им модель подготовки инженера-педагога для учреждений НПО представляет собой целостную систему, состоящую из компонентов как подсистем: цели и задачи подготовки специалиста; психолого-педагогическая структура личности специалиста; подсистема психолого-педагогической подготовки специалиста; подсистема инженерной и специальной инженерной подготовки; подсистема производственной подготовки студентов; подсистема методической подготовки будущего инженера-педагога к учебной и воспитательной работе в ПТУ. Методическая подготовка специалиста направлена на методику преподавания специальных дисциплин, при подготовке к воспитательной работе используются лекции и деловые игры» [6, с. 41].

Исходя из анализа высказываемых мнений, результатов исследований ученых, хотелось бы отметить, что подготовку инженеров-педагогов необходимо вести комплексно – и как педагогического работника системы НПО и как инженера соответствующей отрасли (интегративный подход).

Таким образом, анализируя образовательную ситуацию инженера-педагога необходимо отметить, что изменение требований к современным специалистам инженерно-педагогического профиля привело к новому определению квалификаций. Это специалист, органично сочетающий в себе качества педагога профессионального обучения и рабочего (специалиста) высокой квалификации, владеющий психолого-педагогическими и отраслевыми технологическими знаниями, умениями и навыками.

Исследователи данной области, осознавая важность и необходимость владения будущими инженерами-педагогами рабочей профессии, неоднократно подчеркивают и настаивают на улучшении подготовки будущих специалистов по рабочей профессии. В связи с этим, как отмечает В.А. Федоров, профессионально-педагогическому работнику, осуществляющему производственное обучение, желательно иметь производственно-технологическую подготовку на уровне 3-4-го квалификационного разряда. Реализация данного условия возможна путем формирования контингента студентов профессионально-педагогического вуза из числа выпускников учебных заведений начального и среднего профессионального образования, уже овладевших рабочей профессией. При этом имеются в виду отрасли как технического, так и нетехнического профиля. Такой специалист должен быть ориентирован на профессиональную деятельность и развитие в сфере профессионального образования [5].

Принципиально соглашаясь с предложенным подходом автора, мы полагаем, что тезис о необходимости владения будущими инженерами-педагогами рабочей профессии требует отдельного обоснования, так как раньше этот вопрос не стоял, поскольку, специалистами учреждений НПО являлись высококвалифицированные рабочие, пришедшие с производства на педагогическую работу.

Таким образом, в условиях реформирования общества, экономики и производства профессиональное образование ориентируется, как отмечает академик С.Я. Батышев, на специализированную подготовку инженеров-педагогов, обладающих высоким

уровнем профессионализма и компетентности. По его мнению, в подготовке современного специалиста профессионализм и компетентность играет особую роль [1].

Анализ данного подхода автора к подготовке инженеров-педагогов позволяет сделать вывод о том, что при подготовке специалистов, мы должны опираться на эти понятия.

Мы разделяем тезис Г.Н. Жукова о том, что «по мере развития экономики, социальной, политической и культурной жизни все больше будут востребованы ключевые компетенции. Профессиональная школа будет подведена к тому, чтобы рассматривать интеллектуальный труд как мастерство выявлять, наблюдать, называть, различать, классифицировать, описывать, общаться, говорить, читать, писать, применять, схематизировать, оценивать, моделировать, анализировать, определять, судить, отличать знание от мнение или веры, делать выводы из анализа результатов мышления и деятельности и т.д. И в этом зависимость общества от профессиональной школы будет возрастать» [2, с. 167-168].

Литература:

1. Батышев С.Я. Подготовка рабочих-профессионалов / Рос. Акад. Образования; Ассоц. «Проф. образование». – М., 1995. - 216 с.
2. Жуков Г.Н. Формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих мастеров производственного обучения: дис. … д-ра пед. наук. – М., 2005. - 423 с.
3. Козыбай А.К. Формирование профессионализма инженера-педагога в системе университетской подготовки: дис. … докт. пед. наук. – Алматы. – 2005. – 426 с.
4. Сейтешев А.П. Научные проблемы формирования личности и развития современного образования в Республике Казахстан. – Алматы: Гылым, 1992. – 645 с.
5. Федоров В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф. - пед. ун-та, 2001. – 330 с.
6. Шаталова Л.И.Профессионально-педагогическая подготовка инженера-преподавателя в системе методической работы: дис. … канд. пед. наук. – М., 2000. – 207 с.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются проблемы подготовки профессионально-педагогических кадров начального профессионального образования в современных условиях, а также показано их роль в реформировании профессионально-педагогического образования Таджикистана.

Ключевые слова: профессионально-педагогические кадры, реформирование, профессионально-педагогическое образование.

THE ROLE OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL STUFF IN REFORMING OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN TAJIKISTAN

The article is devoted to the problems of prepearing professional-pedagogical stuff, of elementary professional education, in modern condition, there is also shown their role in modernization of professional-pedagogical education in Tajikistan.

Keywords: professional-pedagogical stuff, reforming, professional and pedagogical education.

Сведения об авторах: Мирбобоев В. Д., кандидат педагогических наук, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: valiko-13@mail.ru

Нуров А., доктор педагогических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nurov_abd@gmail.com

About author: Mirboboyev V. D., PhD of Pedagogical Sciences, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Nurov A., doctor of pedagogical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ И ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ В ТВОРЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ

Одинаева О. З.
Инновационный лицей «Душанбе» при Технологическом университете Таджикистана

Сегодня становится всё более актуальным вопрос о дополнительном, так называемом, «сверхпрограммном», «сверхурочном» образовании детей в связи со стремительным развитием науки и техники, внедрением современнейших технологий в жизнь общества. В этом ракурсе приобретает важное значение индивидуальное развитие способностей школьников. Однако такой возможности сегодняшние учебные программы современной школы в полной мере не обеспечивают. В чём же выход? Одним из путей выхода из сложившейся ситуации сегодня, на наш взгляд, являются школьные центры творчества и индивидуального развития способностей учащихся (ЦТИРСУ).

Для того, чтобы прояснить ситуацию с индивидуальным развитием способностей учащихся в творческих центрах, рассмотрим этот вопрос на примере столичного инновационного лицея «Душанбе».

В связи с внедрением Программы личностно-ориентированного подхода к обучению и воспитанию учащихся, развития их творческих способностей, повышения интеллектуального уровня, расширения кругозора лицеистов «Душанбе», при нём был создан Центр развития творчества и развития индивидуальных способностей учащихся. Сегодня в указанном центре действуют различные секции и кружки, охватывающие направления, целью функционирования которых является развитие творческих начал у учащихся. К ним относятся:

- ✓ секция «Юные шахматисты»;
- ✓ музыкальная секция «Юные таланты» (обучение игре на пианино, скрипке, народных инструментах, вокалу);
- ✓ кружок «Умелые руки» (обучение вязанию, вышиванию, моделированию);
- ✓ кружок «Анимационные технологии» (создание инновационных программ, анимационных фильмов»);
- ✓ кружок интеллектуального развития (кроссворды, сканворды и т.д.);
- ✓ спортивная секция (айкидо);
- ✓ художественно-драматический (театральный) кружок;
- ✓ кружок рисования.

В указанных секциях занимаются учащиеся лицея «Душанбе» согласно своим интересам и привязанностям. При составлении плана работы каждой секции или кружка учитываются индивидуальные способности, интересы и пожелания каждого учащегося. Например, в связи с ростом интереса детей и подростков к компьютерному делу и компьютерным технологиям, в кружке «Анимационные технологии» начали заниматься не только изучением компьютерных программ, но и работать над созданием собственных мультфильмов в творческом сотрудничестве со своими более старшими товарищами. Некоторыми из учащихся лицея на церемонии презентации научных проектов уже представлены созданные ими анимационные фильмы (и даже есть конкретные победители из их числа в номинации «Творчество»).

Следует отметить, что одним из наиболее интересных и занимательных подразделений указанного Центра творчества является кружок «Юные шахматисты», в котором занимаются 6 разных возрастных групп детей, которые успешно участвуют в различных шахматных турнирах (к примеру, в шахматном турнире «Белая ладья» с участием, в том числе и студентов Технологического университета, членов Детского центра творчества района Фирдавси г. Душанбе).

Говоря о творчестве детей в рамках Центра развития индивидуального творчества и развития способностей учащихся стоит отметить и творческие успехи девочек из кружка «Умелые ручки», нашедших применение своим творческим замыслам и креативным фантазиям в области вышивания и вязания, моделирования. Проект под названием «Дай новую жизнь старым вещам» вызвал у девочек большой интерес возможностью, взглянув на обычную вещь свежим взглядом, сотворить что-нибудь необычное, неординарное. Например, члены этой секции, ученицы старших классов

лицея, создали изделия в стиле «*печворк*» (лоскутные модели). На конкурсе проектов, выставленные ими необычные платья, блузки, одеяла заняли призовые места в номинации «Творчество». Пример старших благотворно влияет на творческий рост младших членов кружков и секций ЦТИРСУ.

Члены музыкального кружка, участвующие практически на всех торжественных мероприятиях гимназии, непрестанно оттачивают своё музыкальное мастерство, осваивая технику игры на пианино, гитаре и национальном инструменте таблак.

Самые младшие члены секции интеллектуального развития – ученики начальных классов учатся составлять ребусы, кроссворды, анаграммы и т.д., что содействует расширению кругозора, тренировке памяти, внимания, стремлению знать больше и лучше.

Для развития спортивных способностей функционирует секция спорта, где учащиеся занимаются акробатикой, гимнастикой, аэробикой. Члены этой секции также участвуют в значимых торжествах и мероприятиях, как самой гимназии, так и районного и столичного масштаба.

В Законе Республики Таджикистан «Об образовании» говорится: «Целью образования является удовлетворение потребностей личности во всестороннем развитии для всемерной реализации способностей, повышения качества жизни и деятельности и на этой почве приумножении экономического, культурного и нравственного наследия для обеспечения социально-экономического развития Республики Таджикистан». Внеклассовая, внеурочная деятельность, являясь важным средством воспитания школьников, проводится вне пределов школы с определённой целью, соответствующей задачам, поставленным перед сферой образования республики на государственном уровне.

Функционируют различные учебные, творческие центры, кружки и секции при школах и вне них, центры изучения языков, училища, детские сады со специальным уклоном, спортивные и культурные клубы, творческие и изобретательско - рационализаторские объединения. У них, разная по сути деятельность, но цель одна - вызвать в умах детей и подростков интерес к какому-либо конкретному делу, специальности, превратить хобби в увлечение и дальнейший выбор на всю жизнь, любовь к науке и знаниям, стремление к высокой культуре и образованию, искусству и красоте, знанию языков и исследовательской деятельности, изобретательству.

Программа личностно-ориентированного подхода к обучению и воспитанию учащихся ориентирована в основном именно на эти цели.

Для осуществления указанных целей одним из эффективных средств является метод интеграции. В свою очередь, для реализации поставленных целей методом интеграции, необходимо построение соответствующей модели. Здесь, мы приведём в сокращённом варианте *модель* интеграции различных занятий в кружках и секциях школьных творческих центров на базовом примере «Центра творчества и индивидуального развития способностей учащихся» инновационного лицея «Душанбе», с другими дисциплинами.

При создании интегрированных занятий использованы межпредметные связи, так как все предметы эстетического цикла, а также некоторые другие школьные дисциплины и внешкольные, сверхпрограммные занятия обладают внутренним единством и являются носителями интегрированного потенциала. Наиболее благоприятна «интеграция, которая строится на естественных, а не на искусственных связях, обеспечивая единство составляющих компонентов» [1, с. 21-22].

При изучении такого многогранного и многопланового предмета, к примеру, как рисование («Изобразительное искусство») четко просматриваются межпредметные связи с различными школьными дисциплинами и сверхпрограммными занятиями.

В рамках деятельности Центра творчества развития способностей учащихся при инновационном лицее «Душанбе» был проведён эксперимент, в ходе которого были разработаны методические рекомендации по проведению интегрированных занятий рисованием в 3-5 классах. В данных рекомендациях четко просматривается интеграция с такими предметами, как музыка, литература, история, технология, черчение и элементарная информатика. В условиях центров творчества и развития индивидуальных способностей детей и подростков интеграция может сыграть роль дополнения к основным школьным дисциплинам. Используя интеграционные возможности и связь этих направлений искусства и соответствующие, правильно

подобранные с педагогических позиций методы и способы интеграции можно расширить творческий диапазон развития индивидуальных способностей учащихся, усилить более успешную реализацию намеченных планов и специально составленных в этом направлении программ и проектов.

Интеграция с предметом музыка. Существенную роль в формировании представлений о художественном образе может играть интеграция выразительных средств музыкального и изобразительного искусства. Интеграция выразительных средств музыкального и изобразительного искусства, организующая впечатления учащихся в систему художественных образов, способствует формированию у них целостного взгляда на мир, ведет к пониманию законов мироздания.

Очень органично воспринимаются учащимися и музыка, и стихи при изучении таджикского декоративно-прикладного искусства. Так, при изучении учащимися национального жилища, народных ремесел таджикского орнамента, быта таджиков, целесообразно познакомить ребят с трудовыми песнями, в которых нашли отражение характерные черты земледельческо-аграрного уклада жизни таджикского народа. Труд в понимании любого народа является источником жизненного благополучия, нравственного и физического здоровья, труд всегда в почёте, а трудящиеся всегда уважаемы и заслуживают восхваления.

В быту таджиков важное место занимают обрядовые песни. Наиболее праздничным, красочным и ярким, конечно же, является свадебный обряд. С песней «Туёна», в которой поётся о счастливой жизни невесты в доме свекрови, щедрости хозяина и красоте невесты, можно познакомить учащихся, изучая тему «Таджикская национальная одежда», а в частности, женского и мужского свадебного костюма в целом и головного убора в частности**.**

Многими известными учёными-педагогами рекомендуется включение в урок изобразительного искусства прослушивание музыкальных произведений, особенно там, где музыка подкрепляет эмоциональное впечатление изображаемого, что можно наблюдать в художественно-сценическом оформлении театральных пьес и постановок, в сочетании декораций и музыки в оперных постановках. Иногда и дети нуждаются в музыкальном сопровождении своей изобразительной деятельности.

Интеграция с предметом история. Творческому мышлению учащихся, в ходе изучения изобразительного искусства, способствуют многие разделы истории таджикского народа. При изучении темы, к примеру, об изобразительном искусстве Таджикистана невозможно обойтись без исторических сведений о жизни, традициях и обычаях таджикского народа. Так, иллюстрировать таджикский народный эпос ребятам будет значительно легче и интереснее, если познакомить их с жизнедеятельностью исторических богатырей и выдающихся воинов, полководцев (Рустам, Сухраб, Спитамен, Шерак, Темурмалик и т.д.), вооружением таджикского воина (шамшер- меч,сабля, гурз-булава,палица, сипар-щит и т.п.).

При знакомстве с произведениями искусства разных эпох родной страны, дети приобретают знания о материальной жизни общества (орудиях труда, оружии, одежде, жилищах) того времени, о духовной жизни (идеях, взглядах, чувствах) людей того периода. И тогда произведения искусства выступают в своём прямом качестве - памятника искусства, как выражение этического и эстетического идеала своего времени.

Исторические традиции и элементы заимствования у соседей, отражены в таджикском народном костюме.

Например, головные уборы («туп[п]и», «токи» или «калпок», «салла» или «дастор», «аммома») на наш взгляд, дают представление не только о древних эпохах жизни таджиков, но и более близких по времени периодах существования таджикского народа.

В процессе изучения темы таджикского зодчества, познакомившись с архитектурными памятниками, с их ролью в истории, в искусстве, с работами мастеров и архитекторов древности и современности, большинство детей с интересом зарисовывают, копируют или коллективно создают макеты тех или иных исторических памятников. Дополняя рассказ руководителя кружка рисования, педагог истории помогает рассмотреть репродукции образцов архитектуры и быта, рассказывает о создании этих произведений искусства, о мастерах и художниках, архитекторах и ремесленниках прошлого и современности. При интеграции занятий желательно

активное участие каждого ребёнка в учебном процессе, в создании своих образов, рисунков, макетов.

Использование интеграции на занятиях рисования позволяет сделать более ярким, образным и глубоким понимание детьми исторических процессов, помогает обогатить учеников знаниями исторических событий, образцов выдающихся произведений мирового искусства, открыть окно в мир прекрасного.

При интегрированном обучении данных дисциплин у детей возникает начальный интерес к истории, изучение которой учащиеся начинают в 5 классе. Это благотворно сказывается и на дальнейшем изучении истории уже на более сложном уровне в среднем и старшем звеньях [5].

Интеграция с предметом литература. Большие возможности для использования интеграции с изобразительным искусством дает изучение литературы. Основой межпредметных связей этих дисциплин являются общие художественные средства словесного и изобразительного искусства. Изобразительное искусство (рисование) способствует восприятию литературного произведения, развитию внимания и творческого воображения учащихся.

Яркий пример интеграции изобразительного искусства и литературы – это иллюстрирование в 6 классе произведений Рудаки. Гениальный таджикский мыслитель, поэт-просветитель, певец и музыкант Абуабдулло Рудаки написал более 1 миллиона 300 000 строк бесподобных рубаи, поэм, песен, лирических стихотворений о любви и природе (большая часть которых, к сожалению, из-за превратностей судьбы до нас дошли отрывочно, в очень малом объёме).

На интегрированном занятии изобразительного искусства (рисования) и литературы учащиеся знакомятся с пейзажной лирикой Рудаки, Хайяма, Хафиза и Саади, рассматривают и анализируют иллюстрации к их произведениям. раскрывая основную идею произведений и выделяя выразительные средства языка поэзии. Занятие заканчивается иллюстрацией конкретного произведения, где учащимся необходимо передать мысль поэта, его вдохновение художественными средствами живописи.

При изучении тем «Таджикский эпос» и «Иллюстрации к произведениям Фердоуси» учителя имеют дело с разновидностью книжной графики - иллюстрацией, которая содействует более активному восприятию текста, приобщая учащихся к художественному видению прочитанного. Иллюстрация в тексте важна для комплексного восприятия школьниками литературного произведения. Здесь, руководитель кружка рсиования может воспользоваться богатейшим арсеналом – миниатюрами таджикских и иранских художников к произведениям великого поэта и персидско-таджикского фольклора.

Интеграция с предметом технология. После изучения учащимися темы «Таджикская национальная одежда» можно предложить ребятам на уроках технологии, пользуясь рекомендациями, изготовить куклу в таджикском национальном костюме [2].

Интеграция с предметом черчение. Рисование (ИЗО) помогает учащимся лучше видеть окружающий мир, передавать свои наблюдения и выражать мысли, чувства, впечатления в своих работах. К сожалению, согласно программе, изучение изобразительного искусства заканчивается в 6 классе и с переходом в 8 класс изобразительная деятельность учащихся заменяется графической, где рисунком является чертёж, выполняемый на уроке черчения. Таким образом, чтобы учащиеся поняли, что одно и то же явление, образ действительности или воображения в разных видах деятельности передается разными средствами, необходима интеграция рисования (изобразительного искусства) и черчения.

Интеграция с предметом информатика. Как известно, на уроках информатики учащиеся овладевают компьютерной грамотностью и учатся использовать один из наиболее мощных современных универсальных инструментов – компьютер. Одни из самых популярных прикладных программ – это графические редакторы. Их существует огромное множество, они обладают разными возможностями, но все программы включают в себя необходимый минимум, освобождающий от рутинной работы и способствующий самостоятельному творчеству.

Подобные уроки интеграции двух предметов – рисования и информатики всегда способствуют развитию творческого воображения детей, вызывают интерес к наукам и искусству сегодняшнего дня, потребность не только заниматься ими, но и понимать их [4].

Интересна по своей сути и содержанию также интеграция рисования в кружках ЦТИРСУ с такими предметами как психология, хореография, биология и математика.

Примером интеграции *изобразительного искусства* и *танца* может служить урок по теме *«Таджикский народный орнамент».*

Являясь искусством поистине общечеловеческим, доступным без какого-либо перевода для всех народов, танец всегда несет в себе определенную национальную окраску. Танцевальные традиции таджикский народ пронес через века, включив их в свои духовные ценности. Они были связаны со всеми формами художественного творчества и в первую очередь с декоративно-прикладным искусством таджиков, в котором самое большое значение имел орнамент.

Элементы таджикского орнамента нашли отражение и в рисунке рук и положении корпуса народного танца. Например, узор «гуль» (цветок), украшающий предметы домашнего обихода: настенные ковры, полотенца, можно увидеть в пластике танцевальных движений рук. А вот другой, не менее интересный орнамент, - «давра» (круг), встречающийся в ковроткачестве и в изделиях, украшенных вышивкой, в таджикском танце изображается не только в движении рук, но и в положении корпуса и движении ног (желательно, чтобы учитель изобразительного искусства демонстрировал изображения этих и других орнаментов, а подготовленная ученица показывала данные орнаменты в движениях таджикского танца)

Приведя примеры интеграции изобразительного искусства с другими общеобразовательными предметами, особо хочется отметить, что в ходе каждого занятия учащиеся должны почувствовать органическую связь разных видов искусства, их единую природу как видов художественного творчества, научиться понимать выразительные средства каждого из искусств [1].

Увеличение умственной нагрузки, сложность выполнения практических заданий на занятиях ИЗО заставляет задуматься над тем, как поддержать у учащихся интерес к изучаемому материалу, их активность на протяжении всего урока или внепрограммного занятия.

Литература:

1. Грищенко Н.В. Интегрированные уроки –одно из средств привития интереса к учебным предметам // Начальная школа, 1995. - № 4. – С. 21-22.
2. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. Учебник для студентов высших учебных заведений: кн.1 –М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – С. 203
3. Попова Л.С. Интеграция предмета изобразительное искусство с другими общеобразовательными предметами в школе // Пособие по совершенствованию практических навыков. – 2005. - № 3. – С. 25-26.
4. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. – М.: Просвещение, 1980.
5. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособ. для учителя / А.В. Хуторской. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. - 383 с.
6. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики. Опыт разработки инновационных процессов в образовании. - М.: ЦС ПО РСФСР, 1991 – 91 с.
7. Юсуфбекова Н.Р. Педагогическая инноватика как теория инновационных процессов в системе образования. // Научные достижения в области педагогики и народного образования. Инф.сб., вып. 3 НИИ ОП АПН СССР. - М.,1990.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ И ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ В ТВОРЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ

В статье исследуется вопрос о грамотном подходе педагогов-руководителей кружков и секций творческих центров развития способностей учащихся к вопросу об их обучении и воспитании на современном этапе развития общества. Автор статьи особо акцентирует внимание специалистов на интегрировании отдельных учебных предметов развивающих индивидуальные творческие навыки учащихся, интенсифицирующих их мышление, активизирующих их потенциал. Преимущества личностно- ориентированного метода раскрываются в умении сочетать занятия творческого характера с занятиями учебного плана.

Ключевые слова: образование, центр творчества, индивидуальное развитие, интеграция, интегрированные занятия.

PERSONALITY-ORIENTED APPROACH TO TRAINING AND EDUCATION OF PUPILS IN THE CREATIVE CENTER

This article examines the question of the right approach teachers-heads of groups and sections of the creative centres of development of abilities of students to the question about their training and education at the modern stage of society development. The author particularly focuses specialists on the integration of individual subjects developing individual creative skills of students, stimulating their thinking, activating their potential. The advantages of learner - oriented method disclosed in the ability to combine work and creative character with the classroom curriculum.

Keywords: education, center of creativity, personal development, integration, integrated employment.

Сведения об авторе: Одинаева Одинамох Зубайдовна, директор инновационного лицея «Душанбе» при Технологическом университете Таджикистана, соискатель кафедры педагогики ТГПУ имени С. Айни, e-mail: robitainlicei@mail.ru

About author: Odinaeva Odinamo Zubaydovna, the headmistress of innovative lyceum «Dushanbe» of Technological University of Tajikistan, researcher of the chair of Pedagogy of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

САҲМИ МОДАРОНИ ТАНҲО ДАР ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН

Рамазонова Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Оила яке аз омили муассир дар рушди ҳамаҷонибаи фарзандон аст. Оила маконе аст, ки кӯдак ба тамоми таҷрибаҳои дигар лаҳзаҳои иҷтимоӣ ва зиндагии худ ба он боз мегардад. Осоишгоҳест, ки дар он ҷо ҳама ифтихорот ва мавқеашонро ба намоиш мегузоранд. Дар он ҷо ӯ ба дунболи марҳаме барои тааммулот, шикастҳо, ҷароҳатҳо ва захмҳое вориди бархӯрд мегардад, то олами худро таскин бахшад.

Дар китоби «Васиятнома»-и Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит ба шогирдаш омадаст, ки аввал бояд шахс илм омӯзад, аз рӯи илмаш соҳиби касб шавад ва сипас оила барпо кунад [6, с. 227].

Воқеан, шахсе, ки илму ҳунар дошта бошад, хор намешавад ва барои бунёди оилаи солим бемуаммо роҳаш кушода мешавад. Ҷавонон дар шароити зиндагӣ таҷрибаи кофӣ надоранд ва дар нобаробарии зиндагӣ таҳаммул накарда, ҷудоии волидайн оғоз мегардад. Ҷудоии волидайн ба ҷуз дар маворидии истисноӣ, ки посухе саҳеҳ барои шароит ва мушкилоти мавҷуд аст, таҷрибаи талх ба шумор меравад. Модар бо фарзандон бе шароити иқтисодию иҷтимоӣ танҳо мемонад ва оқибат кӯдакон душвортарбия ном мегиранд. Хислату рафтори ношоями кӯдакон дар тарбияи нодурусти оилавӣ дида мешавад. Ва чунин афоризмҳои халқӣ шаҳодатдиҳандаи он аст: «Нуқсони кӯдак аз оилаи ӯст», «Барои фарзанди бад модар ҷавобгар аст», «Ними қобилият аз рӯи азал, ними дигараш аз тарбия», «Духтаре, ки модар эрка кардааст, дар чорраҳа мемонад», «Духтарро эрка кардан ба марги ӯ баробар аст», «Тарбия ганҷи бебаҳост», «Фарзанд азиз, одобаш аз вай азизтар» ва ғайра.

Ҷудоии волидайн илова бар таъсири умдатан манфӣ бар зиндагии заношӯй, бар зиндагии фарзандони ин хонаводаҳо низ нақши муҳиме ифода мекунад ва заминаи муносибате барои эҷоду густариши мушкилот фароҳам месозад. Модароне, ки барои тарбияи фарзандон танҳоянд ба рӯзгору зиндагӣ машғул шуда, барои тарбияи фарзанд вақт ҷудо карда наметавонанд. Модароне, ки тарбияро танҳо мебаранд, раҳмдил мешаванд. Раҳмдилии модар ба фарзанд, яке аз сабабҳои дар кори тарбия ба беҳавсалагӣ роҳ додани ӯ мешавад.

Ҷудоии волидайн навъан ваҳшатноктарин ҳодиса бар равони як кӯдак аст. Аз байни осебҳое чун марги волидайн, маълулияти ҷисмонӣ ва сӯистифодаи ҷинсии кӯдакон талоқро бадтарин ҳодисаҳои зиндагии ӯ рутбабандӣ намудаанд. Кӯдакон яқин дананд, ки дар ҷудоии волидайнашон гунаҳкор нестанд, боз ин фикр онҳоро азоб медиҳад, ки шояд метавонистанд, иқдоме ба амал оваранд, то аз ин ҷудоӣ пешгирӣ кунанд. Ҷудоӣ рӯйдоди печидае аст ва мушкилоти зиёдеро дар созгории кӯдакон боис

мегардад. Ҷудоӣ ба ҳаёти кӯдакон сабабҳои душвортарбиягиро ба вуҷуд меоваранд [5, с. 122].

Зуҳуроти каҷравӣ ё душвортарбиягиро ба чунин вазъияти тарбиявӣ дар оила алоқаманд менамоянд.

1. Ба тарбияи фарзанд танҳо будани модар.
2. Мавҷуд набудани таъсири бошууронаи тарбиявӣ дар кӯдак.
3. Дараҷаи баланди фишор ва ҳатто зӯроварӣ дар тарбия.
4. Аз рӯи тасаввуротҳои худбинона аз будаш зиёд баҳо додан ва мустақилии кӯдак.
5. Тарғиби бераҳмӣ тавассути ахбори омма.
6. Инкор намудани арзишҳои шахсияти кӯдак.

Ба дараҷаи даркорӣ мувофиқ намудани модар аз асосҳои тарбиявии оилавӣ, аз ҳад зиёд сӯистифода кардани модар ё боварӣ накардан ба имконияту қувваҳои фарзандонро аз ҷумлаи ҳамин гуна сабабҳо нишон додан мумкин аст.

Агар модар дар тарбияи фарзандон масъулиятро ҳис накарда, онро ба дӯши бобову модаркалон ва хешу табарон бор кунанд, ё гӯянд, ки ба ин мактабу муаллим айбдор аст, душвориҳои тарбия авҷ мегиранду пешравиашон душвор мегардад. Муаллим ва роҳбари синф вазифадор аст, ки душвориҳо, камбудиҳои тарбияи оилавиро фош карда, сари вақт чораҳо андешанд.

Тарбияи оилавӣ ҳамон вақт пурсамар мешавад, ки ҳамаи аъзои калонсоли оила талабҳои ягонае, ки оила, мактаб ба назди хонандагон мегузорад, дастгирӣ намоянд, яъне ба ибораи халқӣ гӯем, аз як гиребон сар бароранд.

Барои тарбияи фарзандон модар бояд аз эҷодиёти даҳонакии халқ зарбулмасалу мақолҳо, латифаю афоризмҳо, қофияву чистонҳо, афсонаву достонҳо ва ғайра бохабар бошад ва бо панду насиҳат ва машварат фарзандонро дар рӯҳияи ватандӯстиву меҳнатдӯстӣ тарбия намояд. Чунки барои тарбияи дурусти фарзанд зарбулмасалу мақолҳо моҳияти тарбиявӣ доранд. Зарбулмасалу мақолҳо моҳияти асосии худро дар шароити сохти нави ҷамъиятӣ пайдо кардаанд. Монанди: «Кор кунӣ, нон мехурӣ», «Зинати шахс илму ҳунар аст, илму ҳунар ҳусни дигар аст», «Кӯшиши ҷавонӣ - роҳати пирӣ» ва дигарҳо.

Афсона хазинаи беинтиҳои эҷодиёти даҳонакии халқӣ буда, ошно шудани фарзандон ба он муфид аст. Чунки афсона метавонад хаёлоти ҳар як шахси эҷодкорро бой гардонад, ӯро маҷбур созад, ки аҳамияти аз худ бофтан, эҷод карданро донад. Афсона забони ӯ, луғати ӯро бой мегардонад ва кӯдак шахси ҳаматарафа инкишофёфта мешавад. Ин гуна образҳоро дар достони «Самаки айёр», дар қиссаву ҳикояҳои саргузаштии фантастикии «Ризвоншоҳ ва маликаи Рӯҳафзо», «Маликаи хушофарини Гавҳартоҷ», дар ҳикояҳои халқии «Солеҳи хиштрез ва духтари Қозии Бағдод», «Дузду қозӣ», «Қозӣ ки дар хирмани худ ба зер афтод», «Раиси вилояти Мавсил ва писари ӯ», дар романҳои Абӯмуслимнома», «Доробнома», «Қаҳрамони қотил», дар «Чор дарвеш» метавон дарёфт [7, с. 216].

Ҳар як аъзои ҷомеа, аз ҷумла модарон барои машварат додан ҳуқуқ доранд, чунки пешравии ҷомеа аз тарбияи насли наврас вобастагӣ дорад. Ин вазифаи муҳим пеш аз ҳама ба оила вобаста буда, дар рафти машварат волидайн фарзандонро ба ҳаёти мустақилона тайёр менамоянд. Ҳар як иштирокчии раванди тарбия метавонад ба роҳу машваратҳои гуногун вазифаҳои гуногуни тарбиявиро иҷро намоянд, аз он ҷумла фарзандонро дар рӯҳияи башардӯстӣ, меҳнатдӯстӣ, накукорӣ, раҳмдилӣ, одаму одамгарӣ, ақлу заковат ва тарбияи зебошиносӣ, ҷисмонӣ, ақлӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ тарбия намоянд.

Дар «Ахлоқи Мӯҳсинӣ» омада:

Рӯ мапеч аз машварат, зеро ки арбоби хирад,
Машваратро пешкори аҳли давлат гуфтаанд [9, с. 86].

Модар тамоил дорад кӯдакони масъулиятпазир тарбият кунад. Дар омӯзиши масъулияти кӯдакон бояд мутаваҷҷеҳ буд, ки масъулиятпазириро наметавон ба зӯр, ичбор, таҳдиду таҳмил ба касе омӯзиш дод. Балки масъулият эҳсосе аст, ки дар даруни фард сарчашма мегирад ва омӯхта мешавад. Модарони танҳо, ки масъулиятро ба зимма гирифтаанд, гоҳе сахтгир ва гоҳе саҳлангоранд. Кӯдакон дар ин ҳолат дар аксари маворид ошуфта ҳастанд.

Яке аз кӯмакҳо барои модароне, ки ба тарбият танҳо масъуланд, тавсия мешавад, ки фунуни гӯш доданро биомӯзанд. Аксари модарон ба кӯдаки худ гӯш намедиҳанд ва

қабл аз суҳбати кӯдак калимаҳои «на»-ро ба забон ҷорӣ месозанд. Баъд кӯдак ба натиҷае мерасад, ки ҳарф задан ба модараш беҳуда аст. Бинобар ин кӯдаконе, ки бе падар ба воя мерасанд, танҳо аз модар кӯмак менамоянд. Дар ҳоле, ки дӯстон, муаллимон ба хубӣ ба ҳарфи онҳо гӯш медиҳанд ва дар ҳалли масоили онҳо кӯмак мекунанд. Гӯш додани фаъол беҳтарин маҳорат барои ёрӣ ва кӯмак барои дигарон маҳсуб мешавад. Гӯш додан ба баҳси мантиқӣ ба кӯдак ба парвариши худшиносӣ ва худинкишофидиҳии кӯдак кӯмак мекунад. Кӯдакон ба дараҷаи аввал модарро меъёр қарор медиҳанд ва рафтори худро аз модар меомӯзанд.

Агар кӯдакон мехоҳанд ба модарон суҳбат кунанд бояд модар ӯро гӯш кунад, кӯдак мехоҳад ё мавзӯи ҷолиберо ба модар ба миён бигзорад ва ё қасд дорад модарро аз нигаронию нороҳатии худ огоҳ созад, ки дар ҳарду сурат модар муваззаф аст, ба кӯдак гӯш диҳад ва ӯро бипазирад.

Модар вазифадор аст, ки барои тарбияи дуруст тартиботи кори фарзандро дошта бошад. Тартиби рӯз бояд ҳаёти шабонарӯзии фарзандон вақти хоб, машқи пагоҳирӯзӣ ва шустӯшӯй, вақти хӯрок, дарс, кор ва истироҳатро аниқ нишон диҳад. Ҳангоми мураттабсозии тартиби рӯз синну сол ва сиҳатии фарзандон ба ҳисоб гирифта мешавад. Хонандагони синфҳои 1-2, 11-11,5 соат, хонандагони синфҳои 3-4 бояд 10-10,5 соат бихобанд. Шароити хоб муҳайё карда шавад. Барвақт онҳо аз хоб хеста, ба тарбияи бадан машғул шаванд. Илова бар ин барои ҳаёти солим модар фарзандро ё кӯдакро барои истеъмоли солим назорат диҳад. Хонандагони синфҳои ибтидоӣ ба корҳои хониш, рӯзгор, хизматрасонӣ ва ҷамъиятӣ машғул мешаванд ва модар бояд аз ин корҳо бохабар бошад. Модар барои дуруст тарбия кардани фарзанд ва дар оянда интихоб кардани касб, фарзандро ба мактабҳои мусиқӣ (бо хоҳишу ҳаваси фарзанд), маҳфилҳои гуногуни варзиш, дузандагӣ, пазандагӣ, зардузӣ, рассомӣ, бофандагӣ, аз худ намудани забонҳои гуногун ва ғайра омода созад. Дар ин корҳо низ дар тартиби рӯз вақт ҷудо кардан лозим аст.

Ҳамин тариқ, модар дар тарбияи фарзандон саҳми арзанда дорад. Дар маҷмӯъ ба волидайн мактаб дар ташкили тарбияи оилавӣ мадад мерасонад, то шаҳрвандони сазовори замон тайёр кунанд. Инчунин, волидайн ҷиҳати рафъи мушкилоту ихтилофот ва аз ҳам пошидани оила ба маслиҳати равоншиносон ниёз доранд, бояд воситаҳои ахбори омма ва шаклҳои дигари маслиҳатдиҳии мутахассисони соҳа дар хизмати онҳо бошад. Ин метавонад барои ташаккули оилаҳои солим ва рафъи мушкилиҳои гуногуни ҳаёт мусоидат намояд.

Адабиёт:

1. Арипов М. (Орифи). Из истории педагогический мысли Таджикского народа. – Душанбе, часть 1, 1962, часть 2, 1965 .
2. Атахонов Т. Лутфуллоев М. Шарифов Ф. Очеркҳои афкори педагогӣ., - Душанбе, 2005.
3. Афанасьева Т. М. Оила. – Душанбе: Маориф, 1987.
4. Афзалов Х. С., Раҳимов Б. Р. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик. Душанбе, 2004.
5. Бозгӯи Рачаб Амонов. Афсонаи халқи тоҷик. - Душанбе, 1990.
6. Бобохонӣ В. Муқоисаи байнифарҳангии ҷудоии волидайн ва таъсири он бар рафтори фарзандон. - Душанбе, 2010.
7. Нодири Фатҳӣ. Мудирияти омӯзиши волидайн дар ислоҳи рафтори кӯдакони давраи дабистонӣ. – Душанбе: Ирфон, 2008.
8. Раҳимов Б. Р., Нуров А. Педагогикаи этникӣ ва халқии мардуми тоҷик. – Душанбе: Шарқи озод, 2008.
9. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика, 2007.

РОЛЬ МАТЕРИ ОДИНОЧКИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Статья посвящена актуальной проблеме, так как в настоящее время остро встаёт вопрос о роли семьи в воспитании детей. Автор статьи раскрыл роль матери одиночки в обучении и воспитании детей. На конкретных примерах показал последствия развода родителей, и трудности стоящие перед матерью одиночкой в экономической воспитательном значении. Большинство детей тяжело воспринимают развод родителей становятся скованными, трудновоспитуемыми. В статье приведены высказывания Макаренко, Саъди, Абдушукури Балхи о воспитании, а также пословицы и поговорки.

Ключевые слова: матери одиночки, воспитании детей, семья, пословицы и поговорки.

THE ROLE OF SINGLE MOTHERS IN THE EDUCATION AND UPBRINGING OF THE CHILDREN

Article is devoted in on actual problem as a question of family role in education of children in a present – days. The author revealed the role of a single mother in the education and upbringing of the children. On concrete examples author showed the effects of his parents divorcé and the difficulties found by a single mother in economy educationvalue. Most of the children perceive diverse of their parents very difficult become the repressed and indocile children. The article presents the statements of Makarenko, Saadi, and Abdushukui Balkhi about education, as well as proverbs' and saying.

Keywords: single mother, education of children, family, proverbs' and saying.

Сведения об авторе: Рамазонова Р., кандидат педагогических наук, общеуниверситетская кафедра педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: ramazon.72_r@mail.ru

About author: Ramazonova R., PhD of Pedagogical Sciences, the university-wide chair of Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА

Бабаева Р. Н.

Таджикский национальный университет

В нашей республике имеет место характерная для всего современного мира мультикультурная (мультиязыковая) ситуация, в которой объективно сосуществует и взаимодействует несколько языков: государственный (таджикский), узбекский, русский, памирские, языки национальных меньшинств. Кроме того, в последние десятилетия изменилось реальное соотношение русского и таджикского языков, их статус и функциональная значимость, усилилось влияние английского языка. То есть, языковая личность (особенно молодые люди) нуждаются в двуязычии и многоязычии . И общество и личность заинтересованы в том, чтобы коммуникативный эффект в овладении неродными языками был достигнут значительно быстрее. Как на уровне индивидуальной речевой способности решить проблему многоязычия? Как ускорить процесс овладения неродным, но крайне необходимым для полноценного существования в современном мире, для приобретения специальности, для осуществления речевых контактов языком? Как не помешать при этом развитию личности в рамках родного языка? Лингводидактическое решение этих проблем, безусловно, будет способствовать демократизации и гуманизации общества.

«Процесс иноязычного образования как объект методики имеет многочисленные аспекты – лингвистический, филологический, культуроведческий, физиологический (подразумевается физиология мозга, - Р.Б.), социологический, педагогический, семиотический, драматургический и многие другие» [3, с. 218], которые так или иначе отражаются в данном предмете, - но этот процесс подразделяется на такие его составляющие, как познание, развитие, воспитание и учение. Один из главных вопросов дидактики при определении сущности иноязычного образования находится в плоскости определения методов и приёмов обучения.

Выделяя значительное количество методов обучения иностранным языкам, современная методика безоговорочно утверждает активные методы обучения. Все перечисленные методы (прямые, сознательно-практические, комбинированные, интенсивные) по-своему представляют характер протекания сложной интеллектуальной, глубоко личностной деятельности по овладению системой неродного языка для общения и по-разному стремятся расширить объём непроизвольного запоминания языкового материала, избежать или ограничить влияние родного языка» [2, с. 88].

Традиционные методы обучения неродным языкам (оно имеет место в практике преподавания русского языка в нашей республике и построено на учёте влияния родного языка) потому и затруднено, требует много усилий от педагога и учащегося, что строится на сопоставление языков – выявлении их сходства и различия. Постоянное сопоставление языков, сравнение их систем на различных уровнях отнимает много

времени, вызывает напряжение психических проявлений – памяти, внимания, воли школьников, что порой снижает мотивацию обучения. Путь сознательно – практического усвоения становится более интересным для школьников, когда в обучении авторы учебников и учителя опираются на идею функциональной связи видов речевой деятельности [1, с. 85].

Связь видов учебной речевой деятельности, выявленная психолингвистами из наблюдения за процессом естественного общения, особо подчёркивает необходимость практической направленности обучения неродному языку и предопределяет целый ряд методических закономерностей преподавания: во-первых, необходимость обильного слушания правильной чёткой речи на изучаемом языке; во-вторых, поэтапное усвоение (через запоминание) речевых моделей в речевых ситуациях, в-третьих, устное опережение в обучении письменной речи; в-четвёртых, обильную речевую практику учащихся [1, с. 85].

Текст, содержащий информацию об окружающем мире, даёт возможность развивать познавательные способности и мышления ребёнка, содержит потенциальные возможности для развития мотивации, активизирует речемыслительные процессы, способствует непосредственному усвоению значения слов и словосочетаний в ситуации, создаёт возможность для комплексного развития речевых умений и навыков всех видов речевой деятельности (говорения, аудирования, чтения и письма) в их функциональной связи, обеспечивает эмоциональную окрашенность учебного речевого общения. Учебное общение составляет основное содержание лингвистического образования. Таковы основные единицы дидактического материала, используемые в современной лингводидактике (в методике преподавания неродного языка) и реализующие познание, развитие, воспитание и учение.

Прежде всего, следует учесть общепедагогические рекомендации из интенсивных методов обучения: невозможно раскрыть каналы непроизвольного запечатления/запоминания, способствовать проявлению коммуникативной активности обучаемого, если он не расположен к преподавателю, не видит в нём равноправного участника учебной коммуникации, с которым захотелось бы поделиться своими мыслями, переживаниями. При умелом коммуникативном поведении учителя в учебной аудитории должны сложиться отношения доверительности, снимающие чувство страха, обычно испытываемое при активном использовании неродного языка.

В интенсивных методах обучения, рассчитанных на овладение речевыми навыками в процессе ролевой игры (коллективное обучение), учитываются индивидуальные психические особенности усвоения языкового материала. Процесс научения в этих методах рассматривается как индивидуальная деятельность учащегося или как результат взаимодействия учителя и ученика, который проявляет познавательную активность. Основной для организации учебного общения являются тексты-диалоги, состоящие из речевых ситуаций. Тексты должны быть непременно интересные , предоставляющие языковой и речевой материал на неродном языке для его глобального восприятия, синтезированного и в большей мере – непроизвольного.

Ролевая игра также способствует активизации учебной коммуникации школьников и часто выражается в инсценировании исходного текста. В начальном обучении, кроме инсценирования текстов сказок, рассказов, может использоваться просто весёлая, добрая детская игра со словами, типовыми выражениями, своеобразный конкурс на смекалку, остроумие , которые расширяют речевой опыт ребёнка на изучаемом языке. Система ролей в ходе отработки речевых умений и навыков в учебных речевых ситуациях (при инсценировании текстов) позволяет быть временным лидером общения каждому члену учебной группы и имеет развивающее значение.

Не менее важным является учёт индивидуальных особенностей детей. В индивидуализированном обучении основанием для индивидуальной характеристики учащихся является их разделение не две основные группы: 1) с рационально-логической умственной деятельностью и 2) с интуитивно-чувственной. В соответствии с внутренними особенностями овладения неродным языком выделяют более конкретные группы учащихся: 1) коммуникативно-активную, 2) коммуникативно-реактивную, 3) коммуникативно-инертную и 4) коммуникативно-пассивную. Эти группы выделяются на основе психологических параметров деятельности: особенностей зрительной и слуховой памяти, аналитичности/синтетичности мышления, произвольности /

непроизвольности действия, осознанности/неосознанности приёмов усвоения иноязычного материала [4, с. 42].

Такой подход к учёту психологической индивидуальности учащегося в обучении неродному языку является плодотворной попыткой , отражающей всю фактическую сложность интеллектуальной деятельности по усвоению неродного языка, и способствует тому, чтобы « учащийся без труда мог перевести новые знания на свой внутренний язык» для сознательной выработки на их основе комплекса коммуникативных умений и навыков.

Литература:

1. Григорьева И. А. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. - М., 1985. - 85 с.
2. Леонтьев А.А. Некоторые вопросы обучения русскому языку как иностранному (психологические очерки). - М., 1970. - 88 с.
3. Пассов Е.И. Теория и технология иноязычного образования как наука: оптимизм против реальности // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русого языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня-5 июля 2003 г. Пленарные заседания: сборник докладов. В 2-х т. Т. II. СПБ.: Политехника, 2003. – С. 213-219.
4. Ревицкий В.В. Проблемы теории учебника в рамках коммуникативно-индивидуализированного обучения // Русский язык за рубежом. - 1991. - № 2. – С. 42-46.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются общепедагогические рекомендации из интенсивных методов обучения, которые могут способствовать проявлению коммуникативной активности обучаемого. Процесс научения в этих методах рассматривается как индивидуальная деятельность учащегося или как результат взаимодействия учителя и ученика, который проявляет познавательную активность.

Ключевые слова: интенсивные методы обучения, индивидуальная деятельность, неродной язык.

PSYCHO-PEDAGOGICAL AND DIDACTIC TRAINING PATTERNS OF COHERENT SPEECH OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE TAJIK SCHOOL

This article discusses general pedagogical recommendations of intensive teaching methods, which may contribute to the manifestation of the communicative activity of the trainee. The process of learning these methods is treated as an individual work or as a result of the student's teacher-student interaction, which exhibits the cognitive activity.

Keywords: intensive teaching methods, individual activity, non-native language.

Сведения об авторе: Бабаева Рохат Наимовна, старший преподаватель кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета, e-mail: dilik_93@inbox.ru

About author: Babaeva Rohat, senior teacher of chair of general linguistics and comparative typology, Tajik National University

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОТБОРА И СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Гадоев М. А., Шамсиддинов Х. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Основные цели и задачи развития физической культуры и спорта – воспитание здорового поколения, всемирное поощрение и развитие народных игр и видов спорта, активное вовлечение в физкультурное движение самых широких слоев населения, достижение органического единства физического воспитания с практикой

строительства общества. Чтобы реализовать эти цели и задачи, необходимо решить некоторые проблемы, связанные с развитием физической культуры учащихся. Просто необходимо перестроить методику работы – уроки должны быть адаптированы к тем или иным группам учащихся.

Вопрос об индивидуальном подходе к занятиям по физическому воспитанию школьников неоднократно рассматривался в исследованиях специалистов физического воспитания и медицинских работников. Целью исследования является разработка концептуальных подходов дифференциации и индивидуализации отбора и структурирования содержания физического воспитания учащихся.

Существуют примерные показания для определения детей в подготовительную группу при некоторых отклонениях в состоянии здоровья. Данные медицинских осмотров, которые периодически проводятся в четверти, а также изменения в физической подготовленности являются основанием для заключения о дальнейших занятиях школьников физическими упражнениями в той же группе или переводе в другую. Переводом должны заниматься врач и учитель физкультуры.

Само собой разумеется, что все заболевания требуют разного подхода. Поэтому необходимо обратить внимание на дифференцированный подход к процессу обучения, воспитания и физического развития детей с отклонениями в состоянии здоровья, определенных в подготовительную медицинскую группу. Учителю следует подбирать для таких учащихся упражнения с целью их физического совершенства и возможности подготовки для перехода в основную группу [3].

Особое внимание следует обратить на содержательную часть занятий. Схема урока физической культуры является общей для учеников как основной, так и подготовительной медицинских групп. Главное различие заключается в дозировке физической нагрузки и специфике содержания учебного материала каждой из частей урока. Эффективность урока физической культуры зависит от методов организации деятельности учащихся. И в подготовительной, и в заключительной часть урока используется фронтальный метод организации деятельности. Сущность его заключается в том, в том, что учитель занимается со всеми учениками.

Групповой метод применяется в основной части и используется при прохождении достаточно сложного материала. Преимущество способа в том, что учитель уделяет больше внимание группе более слабых учеников, не нарушая общего хода урока и не мешая другим [2].

Метод индивидуальных занятий предусматривает самостоятельное выполнение упражнений, используется как в основной, так и в подготовительной частях урока. Метод способствует выполнению корректирующих упражнений, варьированию объема и интенсивности упражнений и индивидуальному совершенствованию двигательных умений и навыков.

Важным моментом в работе учителя являются разработка комплексов применяемых физических упражнений. При этом основное внимание необходимо сосредоточить на бережном отношении к состоянию здоровья ребенка. Желательно использовать дополнительные формы занятий в виде прогулок, экскурсий, соревнований, которые позволяют корректировать отдельные отклонения детей различного характера и различной степени осложнения [4].

Группа учащихся можно разделить на три подгруппы: А, Б и В. В подгруппе «А» объединяет заболевания, при которых выбор физических нагрузок обусловливается реакцией на них состояниями сердечно - сосудистой системы. Например, нарушение сердечного ритма, некоторые заболевания сердечно - сосудистой системы, патология органов зрения, хронические заболевания верхних дыхательных путей, хронические отит, хроническая пневмония, хронический пиелонефрит.

При этих заболеваниях используются специальные тренировочные упражнения, направленные преимущественно на развитие общей выносливости.

В подгруппу «Б» входят учащиеся с заболеваниями, при которых выбор нагрузок обусловлен состоянием органов брюшной полости, малого таза, степенью проявления болевого синдрома. На занятиях по физкультуре следует использовать комплекс упражнений, направленных например, на осанку, самомассаж, дыхательные, процедуры.

В подгруппу «В» входят учащиеся с заболеваниями и анатомическими дефектами опорно-двигательного аппарата: деформация суставов и позвоночника, различные

нарушения осанки, плоскостопие. Для таких детей следует давать упражнения общеразвивающие, на выработку правильной осанки, упражнения дыхательные, упражнения связанные с танцевальными движениями, различные подвижные игры. Направленность подобных упражнений состоит в увеличении амплитуды движений суставов и позвоночного столба, формирования мускульного корсета.

Несмотря на то, что школьники занимаются в разных подгруппах, они должны выполнять определенные контрольные нормативы.

Для подгруппы «А» не существует противопоказаний в выполнении следующих контрольных нормативов: наклон из положения, стоя челночный бег, подтягивание на перекладине

В подгруппе «Б» можно выполнять челночный и шестиминутный бег. Следует соблюдать осторожность при выполнении наклонов туловища из положения, сидя, подтягивания на перекладине, прыжке в длину с места.

В подгруппе «В» контрольные упражнения подбираются индивидуально в зависимости от двигательных возможностей.

Оценка текущей успеваемости должна проводиться на основании отношения школьника к урокам физической культуры и положительной динамики приростов нормативов.

Таким образом, дифференциация физического воспитания школьников по группам здоровья с акцентом на оптимизацию двигательной подготовленности может заключаться, на наш взгляд, в следующем:

- Школьники, отнесенные по состоянию здоровья к подготовительной группе здоровья с низким физическим развитием и подготовленностью, занимаются физической культурой вместе с основной группой при условии тщательного отбора физических нагрузок.
- Для организации учащихся подготовительной группы на уроке следует использовать различные методы проведения занятий, но с преимущественным проведением основной части по отделениям и со строгим ограничением использования соревновательного метода.
- Для улучшения состояния здоровья с учащимися подготовительной медицинской группы должны проводиться дополнительные занятия по общефизической подготовленности один-два раза в неделю.
- Основное содержание уроков и дополнительных занятий этих детей заключается в выполнении специальных упражнений в зависимости от характера заболеваний.
- В зависимости от реакций организма все заболевания делятся на три подгруппы А, Б, В, описанные выше.
- Все учащиеся подготовительной группы выполняют нормативные упражнения за исключением тех, которые им противопоказаны.
- Оценка текущей успеваемости должна проводиться на основании отношения школьника к урокам физической культуры и положительной динамики приростов нормативов. Уровень средней и итоговой оценки определяется по выполненным нормативам, независимо от их количества. При выставлении четвертных отметок учащимся подготовительной группы уровень физической подготовленности не учитывается.

Безусловно, необходимым условием для решения проблемы является разработка программно-методических требований, а также определение должных величин контроля на новом этапе развития. Чтобы решить проблемы по воспитанию молодежи, необходим комплексный подход для достижения целей и задач физического воспитания [5].

Проблема дифференциации физического воспитания является актуальной и должна реализовываться в современной школе, при правильном подходе учителя физкультуры и других специалистов с учетом всех рекомендаций [1].

Физическое воспитание в Республике находится в совершенно новом контексте реализации. Чтобы решить все проблемы по воспитанию молодежи в Республике, необходим комплексный подход. Чтобы достичь цели физического воспитания необходимо следовать его задачам. И только комплексность, и понятие сущности, функций и задач поможет развивать физическое воспитание в республике.

Показаны основные задачи и средства реализации физического воспитания. Рассмотрены методы физического воспитания и их применения, принципы осуществления физического воспитания. Описана внеклассная и внешкольная работа по физическому воспитанию, основные ее аспекты.

В процессе физического воспитания нельзя утратить прогрессивную, гуманистическую, личностную направленность физического воспитания. Проблемы физического воспитания должны занять подобающее место в Государственной программе по воспитанию молодежи. Должна произойти корректировка проблем физического воспитания и путей его реализации. Этот процесс должен быть перманентным, приводящим к действенным практическим шагам, способствующим повышению качества жизни и оздоровления детей, учащихся и студентов.

Литература:

1. Белорусова В.В. Педагогика. – М., 1983. – 231 с.
2. Богданов Г.П. Уроки физической культуры. – М., 1979.- 192 с.
3. Кенеман А.В. Теория и методика физического воспитания. – М., 1978.- 272 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика. – М., 2001. – 607 с.
5. Савин Н.В. Педагогика. М., 1972. – 303 с.

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОТБОРА И СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются проблемы, дифференцированный подход к процессу обучения. Кроме того, рассмотрены задачи руководителя предмета физического воспитания и приняты во внимание важные предложения. Все эти проблемы в этой статье анализированы с педагогической точки зрения. Таким образом, физическое воспитание укрепляет человеческий организм, защищает от всяких болезней и направляет на полезный труд и защиту родного отечества.

Ключевые слова: физическое воспитание, дифференциация, школа, спорт, упражнения.

PROBLEM DIFFERENTIATION OF PERSONALITY SELECTION AND MAINTENANCE STRUCTURING FOR PHYSICAL WELL-MANNERED LEARNERS

This article is considered the problems differentiated approach to learning. In addition, the head of the subject deals with problems of physical education and taken into account important proposals. All these problems are analyzed in this article from a pedagogical point of view. Thus, physical education strengthens the human body, protects against all diseases and aims at rewarding work and protection of native patronymic.

Keywords: physical education, differentiation, school, sports, exercise.

Сведение об авторах: Гадоев Махмадулло Атоевич, старший преподаватель кафедры физического воспитания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: kahramons@mail.ru

Шамсиддинов Хикматулло Меликович, старший преподаватель кафедры физического воспитания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

About authors: Gadoev Makhmadullo, senior lecturer of the chair of physical training, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Shamsiddinov Hikmatullo, senior lecturer of the chair of physical training, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ФАРОГИРИИ ХАТМКУНАНДАГОНИ СИНФИ 9 БА ИДОМАИ ТАҲСИЛ ҲАМЧУН ОМИЛИ КАМОЛОТИ МАЪНАВИИ МАКТАБИЁН

Давлатшоев И.

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Масъалаи аз мактабҳои таҳсилоти умумӣ дур мондани хонандагон баъди хатми синфи 9, бахусус духтарон, яке аз проблемаҳои замони кунунӣ аст, ки вобаста ба санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан пас аз ҳатмӣ гардидани зинаи

асосии таълим ба миён омад. Чунин падидаи номатлуб қариб сар то сари тамоми мактабҳои таҳсилоти умумии кишварро фаро гирифтааст. Агар дар шароити таълимгоҳҳои шаҳр теъдоди ба синфи 10 гузаштану хатми синфи11 ба 75 % рост ояд, он гоҳ дар шароити мактабҳои деҳот ин рақам ба 45- 50 мерасад, ки хеле ташвишовар аст.

Ҷадвали нишондодҳои оморӣ

Синф	Шумораи хонандагон	Дохил шуданд		Кор намекунанд, тахсил намекунанд	Кор мекунанд
		Ба коллеҷҳо	Ба омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ (литсейҳо)		
Ноҳияи Сино дар соли таҳсили 2013-2014					
9	6814	382	151	30	28
Ноҳияи Сомонӣ					
9	2372	7	148	0	11
Ноҳияи Фирдавсӣ					
9	4392	253	223	149	118
Ноҳияи Шохмансур					
9	2938	273	195	80	50
Ҷамъ	16516	815	717	259	207
Ноҳияи Сино дар соли таҳсили 2014-2015					
9	7176	430	144	34	36
Ноҳияи Сомонӣ					
9	2592	155	52	12	13
Ноҳияи Фирдавсӣ					
9	4477	268	90	0	22
Ноҳияи Шоҳмансур					
9	3267	196	65	14	16
Ҷамъ	17512	949	351	70	87

Чунонки аз ҷадвали омории дар боло зикргардида маълум аст, ҳисоби умумии дохилшавандагони синфи 9-уми ш. Душанбе баъди соли хониши 2013-2014 ба коллеҷҳо 815 ва ба омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ 717 нафарро ташкил намоянд, пас баъди соли хониши 2014-2015 ба коллеҷҳо 949 нафар ва ба омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ ҳамагӣ 351 нафар дохил шуда, таҳсилро давом додаанд. Албатта, рақами охирини зикргардида ҳамагонро қонеъ карда наметавонад. Вазъи бамиёномадаи аз муассисаҳои таълимӣ дур мондани хатмкардаҳои синфи 9 агар дар чахор ноҳияи пойтахт аз ҳисоби умумии16516 нафар хатмкардаҳо соли таҳсили 2013-2014 ба 259 нафар расида бошад, пас аз эҳтимол дур нест, ки дар дигар гӯшаю канорҳои мамлакат низ мантиқан ҳолати бамиёномада боз ҳам бадтар аз он гардида бошад. Агарчи дар соли таҳсили 2014-2015 ин рақам дар таълимгоҳҳои ш. Душанбе аз ҳисоби умумии 17512 ба 60 фаромада бошад ҳам, мувофиқи нишондоди ҷадвали мазкур дар соли 2013-2014 207 нафар кор кардаанд. Вале дар соли таҳсили 2014-2015 шумораи бекорони хатми синфи 9 ба 87 фаромадааст, ки дар муқоиса натиҷаи пасти ба кор ҷалб намудани навҷавонони хатми синфи 9-ро нишон мелиҳад. Чунин ҳолати аз мактабҳо бармаҳал рафтани хатмкардаҳо ба оқубатҳои нохуш оварда расонида, маълум аст, ки агар қисме аз онҳо ба никоҳи хешутаборӣ аз ҷониби волидонашон “побанд” карда шуда бошанд, қисми дигар бе таҷрибаи кофии омодагӣ ба ҳаёти оилавӣ дере нагузашта пароканда шуда, ба бекорию оворагардӣ дучор гардидаанд.

Сарвари давлат ҳукумати Тоҷикистонро вазифадор намудааст, ки ҳар чи бештар мақоми Қонуни ҶТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро баланд бардошта, тибқи тадбиқи ислоҳоти соҳаи маориф дар доираи талаботи замони муосир ва ба ҳаёт тадбиқ намудани «Барномаи давлатии тарбияи

насли наврас дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2017» чораҳои таъҷилӣ андешида шаванд. Соли оила эълон гардидани соли 2015 аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ дар Паёми навбатии соли ҷорӣ роҳу усулҳои ба мактаб ҷалб намудани наврасон ва идомаи таҳсил дар мактаби хеш ва ё дигар таълимгоҳҳои дилхоҳи мамлакат ошкор карда шуданд ва кулли ҳамватанон ҳушдор гардиданд, ки ба чунин падидаи номатлуби бекории наврасону ҷавонон хотима бахшида шуда, ҳарчи бештар ва пештар хонандагони берун аз таълимгоҳҳо дурмондаро ба тахсил фаро гирем [1, с. 6]**.** Албатта, дар ҳаллу фасли масъалаи идомаи таҳсили духтарону навҷавонони хатмкардаи синфи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» такягоҳи асосии мактабу оила ва аҳли ҷомеа маҳсуб меёбад. Мақсади Қонуни мазкӯр пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтиромии арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои фарзанд мебошад [3, с. 1]**.**

Таълиму тарбияи фарзанд дар ин самт на танҳо фақат вазифаи падару модар аст. Балки уҳдадориҳои омӯзгор, мақомоти давлатӣ, сохторҳои қудратӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳои диние, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд, хеле низ фарроханд. Агар вазифаи падару модар фарохам овардани шароити моддӣ, молиявӣ ва маънавӣ дар таълиму тарбияи дурусти фарзанд бошад, пас давлат барои таълиму тарбия ва ҳифзи кӯдакони ҳатто берун аз таълимгоҳҳо монда ғамхорӣ намуда, ба онҳо шароити мусоид фароҳам меорад. Чунин дастуру нишондоди омории сарвари давлат барои рушди солими ҷомеаи кишвар ва ҷалби наврасону ҷавонон ба варзиш ва таҳсил тайи панҷ соли охир дар сохтмони 19 варзишгоҳ, 621 майдонча, 110 толори варзишӣ, 11 ҳавзи шиноварӣ ва 9 маҷмааи ворзишӣ, инчунин таъмиру азнавсозии 2700 майдонча, 635 толори варзишӣ, 14 ҳавзи шиноварӣ, 6 маҷмааи варзишӣ, марказҳои дилхушкунанда, фарогирии хонандагон ба даҳҳо ва садҳо фароғатгоҳҳои наздимактабӣ ва сайёр ба кӯдакону наврасон ва навҷавонони берун аз таълимгоҳҳои малакат бетаҳсилмонда низ таъсири мусбат бахшида, ба ҷалби бисёре аз онҳо ба идомаи таҳсил мусоидат намуданд. Зимни чунин ғамхории Давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурӣ уҳдадорҳои омӯзгор, мақомоти маҳаллӣ, муассиса ва ташкилотҳои дахлдоре, ки ба масъалаҳои танзими ҳуқуқи кӯдак мутааллиқанд, бояд ба раванди таълиму тарбия дар низоми таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ низ тариқи ташкилу иҷрои чорабиниҳои ҷиддӣ қарор гиранд.

Баланд бардоштани мақоми Кумитаи падару модар ва ё Ассотсиатсияи волидону омӯзгорон(АВО) дар ҳар як таълимгоҳ, ҷалб намудани кулли намояндагӣ аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, даъват кардани ходимони давлатӣ, шоиру нависандагон, рӯзноманигорону дигар устодони макотиби олӣ ба чорабиниҳои сиёсию давлатӣ, ташкили тадбирҳои фарҳангӣ ва дигар корҳои беруназсинфии умумимактабӣ аз тадбирҳои оқилонаи ҷараёни таълиму тарбия мебошанд, ки коллективҳои педагогии мактабҳои таҳсилоти умумӣ танҳо фақат бурд ҳосил мекунанд. То ҳанӯз кам мактабҳое вуҷуд доранд, ки Кумитаи падару модарон ва ё АВО вазифаҳои хешро нисбати фарогирии хатмкундаҳо ба идомаи таҳсил софдилона мавриди муҳокима қарор медода бошанд. Онҳо дар чунин машваратҳо муддати сол назди падару модарон ва омӯзгорон танҳо ҳисоботи рӯякӣ пешниҳод мекунанду вассалом. Доир ба риояи қоидаҳои талабагӣ, формаи ягонаи мактабӣ, одоби салом, қоидаҳои бехатарии роҳ, ҳурмати калонсолон ва дигар тадбирҳои роҳандозии фарзандон мизи мудаввар, семинару машваратҳои моҳона ва чорякӣ намегузаронанд. Танҳо бо суханбозиҳои умумии якчанд падару модарон ва омӯзгорон машваратҳои кӯтоҳмудатро ҷамъбаст мекунанду ягон қарори дахлдор қабул намекунанд. Ҳатто протоколи машварати падару модарон таҳия нагардида, танҳо тибқи суханрониҳои мувақатии онҳо қаноатманд мегарданд. Шуъбаҳои маориф бошанд, ба танзим даровардани фаъолияти ин ташкилотҳои бонуфузи мактабро сарфи назар намуда, аксар мавридҳо танҳо ба гирифтани ҳисоботи нимсолаю солона қаноат ҳосил иекунанд. Бинобар ин вақти он расидааст, ки бо масъулияти баланд чунин машваратҳо ва муносибатҳои муаассисаҳои дахлдор ҳуҷҷатӣ карда шуда, баҳри ҳаллу фасли ҳар масъалаи мубрам қарорҳои дахлдор андешида шаванд ва минбаъд шахсони аниқ масъул гардонида шаванд. Вагарна аз машваратҳои бетартибонаю ғайриҳуҷҷатӣ ва бе назорат аз онҳо ягон натиҷаи дилхоҳро интизор шудан мумкин нест.

Роҳи дигари пурсамари идомабахши дарсии хонандагон баъди хатми синфи 9 дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ ва дигар таълимгоҳҳо фароҳам овардани шароити моддию маънавӣ ва ҳавасмандгардонии наврасон мебошад. Ба ҳамагон маълум аст, ки хонандагон ба иштирок намудан дар маҳфилҳои «Дастони моҳир», «Ихтирокорони наврас», «Чеварони гулдаст» ва дигар мусобиқаҳою озмунҳои варзишию фаннӣ майлу рағбати зиёде доранд. Мутассифона дар бисёре аз таълимгоҳҳо чунин базаи моддие, ки ба таъминоти лавозимоти варзишӣ, дастгоҳҳои дӯзандагӣ, асбобҳои техникӣ, матоъҳои дӯзандагӣ ва дигар таҷҳизоти лозимаи иловагӣ таъмин бошанд, ниҳоят кам ба назар мерасанд. Ба таври дигар, барои такмили касбинтихобкунии хонандагон ҳанӯз аз синфи 5 дар сурати шавқу завқи касбии хонандагонро бедор намудан хоҳишмандони ба омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ ва литсею коллеҷҳои ҳунарӣ майлдоштаро раҳсипор намудан имконпазир мегардад.

Дар аксар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ фаъолияти созмонҳои талабагӣ ва Шӯрои духтарон дар сатҳи паст қарор дорад. Агар хоҳем, ки Созмони талабагии ба номи Исмоили Сомонӣ, ҳамчун мақомоти худидораи талабагӣ ба таври ҳақиқӣ кору фаъолият намуда, ҳамчун такягоҳи коллективҳои педагогӣ дар қаламрави мамлакат фаъолияти пурсамар намояд, бояд ҳамагон дар ҳамкорӣ мақому нақши арзандаи онро такмил ва рушду нумӯъ бахшем. Фаъолияти Шӯрои духтарон бошад, қариб ки дар тамоми муассисаҳои таълимӣ ноайён гардидааст. Дар шароити шаҳр аксари кулли ҳайати коллективҳои педагогиро занон ташкил мекунанд. Бинобар ҳамин лозим меояд, ки дар дохили коллективҳои педагогӣ Шӯрои занон ташкил карда шуда, фаъолияти ҳам созмонҳои талабагӣ ва ҳам Шӯрои духтарон таҳти назорати Шӯрои занон қарор дода шавад.

Дар шароити деҳот ба таҳсил фарогирии хонандагон боз ҳам мушкилоти бисёреро ба амал овардааст, ки шумораи зиёди хонандагон баъди хатми синфи 9 дар ягон ҷой таҳсилро идома надода, бе маълумоти миёнаи умумӣ мемонанд. Солиёни охир, бахусус аз таълимгоҳҳои деҳот баъди хатми синфи 9 шумораи бисёри духтарон бо айби падару модарон бекор монда, дере нагузашта бо амри волидон ба шавҳар мебароянд, ки ин вазъият хеле ташвишовар мебошад. Чунки дар аксар таълимгоҳҳо омӯзгорони касбӣ намерасанд, синфхонаҳо ва китобҳои дарсӣ камӣ мекунанд. Тули солиёни охир китоби дарсии «Маърифати оиладорӣ» аз нақшаи таълимӣ хориҷ карда шуда буд. Акнун, ки талаботи замони кунунӣ ба таълими ин фан афзуд, хушбахтона имсол боз аз нав ба нақшаи таълимӣ ворид карда шуда, омӯзиши он дар синфи 10 ба қайд гирифта шудааст. Вале агар он дар синфи 9 ташкилу гузаронида мешуд, барои нигоҳ доштани теъдоди зиёди хонандагон ба идомаи таҳсил ва дар ниҳояти кор дар истеҳсолот мусоидат менамуд. Модоме ки таълими фанни «Одоби муошират ва рӯзгордорӣ» дар синфи 8 ба нақшаи таълимӣ ворид карда шуда бошад, пас месазад, ки баҳри устувор гардонидани донишу маҳорат ва рушди малакаҳои омодагӣ ба ҳаёти оилавии хонандагон, бахусус духтарони синфи 9 фанни «Маърифати оиладорӣ» дар синфи 9 омӯзонида шавад. Ба ҳамин тариқ, шояд масъалаи фарогирии духтарону навҷавонони хатми синфи 9 ба таҳсид ҳам дар шароити шаҳр ва ҳам деҳот ҳаллу фасл карда шавад.

Таъсири хурофот то ҳанӯз дар бисёре аз минтақаҳои кишвар садди роҳи идомаи таҳсили толибагон мегардад [5, с. 21]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар бисёре аз маъракаҳои азодорӣ ва тӯю дигар маросимҳои ананавӣ риоя намегардад. Мутаассифона машварат ва маърӯза намудани кормандони илму маориф ҷиҳати фош намудани рӯҳониёни мутаассиб дар маъракаҳои умумии маҳаллаҳо ва маҷлисҳои назди биноҳои истиқоматӣ кам ба назар мерасанд. Зимни ҳамкориҳои педагогӣ дар маҷлиси падару модарон низ ошкор ва фош намудани таъсири нобаҳангоми рӯҳониёни мутаассиб ва фанатизми исломгаройӣ дар сатҳи паст қарор дорад. Падидаҳои номатлуби паҳннамоии андешаҳои иғвогаронаи баохиррасии дунё, ҳар гуна бофтаҳои хаёлии дунёбезорӣ ва псемистӣ, худнамоиҳои ифротгаройӣ ва экстремистӣ, таъсири манфии махсуму махсумбачаҳо, эшону эшонбачаҳо, халифабонуҳо, шайху авлиётароршиҳо ва дигар таблиғоти беасоси реаксионии зидди олимону рӯшанфикрон, ходимони давлатию ҷамъиятӣ ва дигар табақаҳои маорифпарвари фарҳангию тиббӣ равона кардашуда, таблиғоти бардурӯғу бофтаҳои воҳимаангези дунёбезорӣ, охирзамонӣ ва қиёматпарастӣ доир ба ҳодисаҳои табиӣ, илму техника ва коинот ба идомаи таҳсили хонандагони синфи 9 таъсири манфӣ расонида, ба ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноӣ кашидану ҷарима бастани ашхоси манфиатҷӯи иғвоангезанда ва душманони ба ном

“ҳомиёни” дину шариат ҳангоми идҳои Рамазон, Қурбон хеле кам ба мушоҳида мерасанд. Ҳанӯз ҳам дар бисёре аз гӯшаю канорҳои мамлакат сарфи зиёдатии тӯю маъракаҳо, аловгардониҳо, фолбиниҳо ва ҳадафи макру ҳиллаи авбошону шӯрапӯштон, ашхоси айшу ишратпараст гардидани мактаббачагон ва духтарону наврасони ноболиғе, ки ба доми фоҳишахонаҳо, баъзе тарабхонаҳои бенизоми дар асл ишратхонаҳо афтода, ҳадафи хариду фурӯши манфиатҷӯён гардидаанд, кам нестанд.

Падидаи номатлуби дар рӯзҳои ҷумъа дар басти дуюми таълимӣ мактабро тарк кардану ба намозгузорӣ ба масҷид рафтани наврасону навҷавонон ҳам дар шароити мактабҳои шаҳр ва ҳам деҳот ҷой дарад, ки аз як тараф агар аз таълимоти дунявӣ бенасиб гардидани онҳо сабаб гардад, аз тарафи дигар ҳам ба калонсолон дар масҷид ҷойро танг мекунанд ва ҳам аз эҳтимол дур нест, ки фирефтаи баъзе ашхоси руҳонии хурофотпараст ва мутаассиб гарданд.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар бисёре аз муассисаҳои таҳсилоти умумӣ сехҳои дӯзандагӣ амал намекунанд, таълими меҳнат ба дараҷаи пастарини дарсӣ фароварда шуда, фаъолияти касбинтихобкунию ҳунарӣ дар бисёре аз мактабҳои деҳот коста гардидааст. Чунки ташкили сехҳои дӯзандагӣ ва корхонаҳои хурди саноатӣ, сохтмонҳою иншоотҳои замонавӣ ва ҳамчунон ба истифода додани омӯзишгоҳҳою коллеҷҳои ҳунарӣ дар минтақаҳои алоҳидаи деҳот бо теъдоди кам ва кабинетҳои фанию варзишӣ ва касомӯзии духтарон дар онҳо бе таҷҳизоти техникии зарурӣ арзи вуҷуд доранд. Дар бисёре аз минтақаҳои дурдасти кӯҳистон чи дар назди муассисаҳои таълимӣ ва чи дар маҳалаҳои аҳолинишин бунгоҳҳои тиббӣ амал намекунанд, майдончаҳои варзишӣ ва марказҳои истироҳатии солимгардонӣ кам арзи вуҷуд доранд.

Барои бартараф намудани мушкилоти бамиёномада чунин тадбирҳоро ба сомон расонидан мувофиқи максад мебуданд:

- байни падару модарон ҳамеша корҳои таблиғотӣ ташкил намуда, дар вохурӣ ва машваратҳо бо намояндагони сохторҳои қудратӣ ва ҳифзи ҳуқуқ аз фаъолияти Кумитаи падару модарон ва АВО самаранок истифода бурдан ба маврид аст;

-тарзи ҳаёти солими кӯдакону наврасони болаёқатро дастгирӣ ва намуна нишондодан, дастовардҳои ихтирокорӣ ва эҷодиёту кашфиётҳои илмию техникии онҳоро маблаггузорӣ намӯдан танҳо ба манфиати раванди таълиму тарбия хоҳанд буд;

-оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо аз ҷониби кӯдакон тадбирҳои таъҷилии масъулгардонии падару модарон мунтазам бояд зери назоати мактаб ва муассисаҳои дахлдор қарор дошта бошанд;

-дар муассисаҳои таълимӣ бо мақсади расонидани кумаки педагогӣ, равонӣ ва методӣ ба падару модар «Рӯзҳои падару модар»-ро ташкил намуда, ба дастовардҳои лаёқатмандон шинос намудани онҳо аз манфиат дур нахоҳад буд;

- афзун намудани базаи модию таълимии мактабҳо бо маводи методию варзишӣ, таъминоти пурраи китобҳои дарсӣ ва асбобҳои айёнӣ;

- муҳайё кардани шароити ҷойҳои корӣ ва ба меҳнати истеҳсолӣ ҷалб намудани хатмкунандагони хоҳишманди синфи 9 бояд вазифаи муассисаи таълимӣ бошад;

- ба истифода додани синфхонаҳои иловагӣ ва таҷҳизоти таълимии варзишӣ, устохонаҳо ва сехҳои дӯзандагӣ бахри нигоҳдории давомоти минбаъдаи хонандагони хатми синфи 9 мусоидат мекунад;

- бо омӯзгорони касбӣ ва тахассусии компютерӣ таъмин намудани таълимгоҳҳо барои роҳандозии фаъолияти хонандагони хатми синфи 9 низ мувофиқ мебошад;

- ҷоннок намудани мақоми худидораи Созмони талабагӣ ва Шӯрои духтарон бо сарпарастии Шӯрои навтаъсиси занон, бешубҳа, ба фаъолгардонии мақомоти худидораи талабагӣ мусоидат мекунад;

- ташкил намудани семинару конфронсҳо ва мизҳои мудаввар доир ба ҷалби хатмкардаҳо ба истеҳсолот, таъминоти ҷойи корӣ ба онҳо, идомаи таҳсил дар коллеҷу омӯзишгоҳҳо ва макотиби олӣ оварда мерасонанд;

- бо нақлиёти мусофиркаш таъмин намудани хонандагони дар фосилаи зиёда аз 2 км истиқоматкунанда амали қонунии масъулин мебошад;

- бо мутахассисони соҳаи психология таъмин намудани муасиссаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ фаъолияти роҳбарияти муассисаҳои таълимӣ ва кори роҳбарони синфҳоро ҷоннок мекунад;

- ташкил намудани лабораторияҳои физика, химия, биология ва бо таҷҳизоти техникӣ таъмин намудани муасиссаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ тақозои замони муосир аст;

- барои китобхонаҳои мактабӣ харидорӣ намудани адабиёти зарурии илмию методӣ, педагогию психологӣ ва адабиёти бачагона доир ба корҳои беруназсинфӣ;

- баҳри устувор нигоҳ доштани идомаи таҳсили хонандагон, бахусус духтарон, на дар синфи10, балки дар синфи 9 ҷорӣ намудани омӯзиши фанни «Маърифати оиладорӣ»;

- дар маҷлиси падару модарон ошкор ва фош намудани таъсири нобаҳангоми рӯҳониёни мутаассиб ва фанатизми исломгарой, пешгирии падидаҳои номатлуби паҳннамоии андешаҳои иғвогаронаи баохиррасии дунё, ҳар гуна бофтаҳои хаёлии дунёбезорӣ ва псемистӣ, таблиғоти беасоси реаксионии зидди олимону рӯшанфикрон, ходимони давлатию ҷамъиятӣ ва дигар табақаҳои маорифпарвари фарҳангию тиббӣ [6, с. 14];

- фош намудани таблиғоти бардурӯғу бофтаҳои воҳимаангези дунёбезорӣ, охирзамонӣ ва қиёматпарастӣ доир ба ҳодисаҳои табиӣ, илму техника ва коинот;

- пешгирии харҷу сарфи зиёдатии тӯю маъракаҳо, аловгардониҳо, фолбиниҳо, шайхтарошиҳо, авлиёгароиҳо ва ҳадафи макру ҳиллаи авбошону шӯрапӯштон, ашхоси айшу ишратпараст гардидани духтарону наврасони ноболиғе, ки ба доми фоҳишахонаҳо, баъзе тарабхонаҳои бенизоми дар асл ишратхонаҳо афтода, ҳадафи хариду фурӯши манфиатҷӯён гардидаанд;

- ташкилу гузаронидани вохӯрии мактабиён ва падару модарон бо намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар доираи ислоҳоти соҳаи маориф тибқи ҷорӣ намудани Қонуни ҶТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»;

- тибқи тадбиқи ислоҳоти соҳаи маориф дар доираи талаботи Паёми Президенти кишвар ба ҳаёт тадбиқ намудани «Барномаи давлатии тарбияи насли наврас дар ҶТ барои солҳои 2013-2017»;

- ҷоннок намудани ҳамкориҳои мактаб, оила ва ҷомеа дар доираи талаботи Паёми Президенти ҶТ тибқи рушди ҳамкориҳои педагогӣ ва танзими анъанаҳои миллии Тоҷикистон, пешгирии ҳаргуна падидаҳои номатлуби фиреташавии наврасону навҷавонон, духтарони хатмкардаи синфи 9 ба ифродгарой. фанатизми исломии ба ном “давлати исломӣ” дар чараёни маросимҳои динӣ ва маъракаҳои ғайриқонунӣ.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ // Минбари халқ. – 2015. - 23 январ.
2. Барномаи давлатии тарбияи насли наврас дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013 -2017 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2012, № 382).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2-юми августи соли 2011, № 762.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ш. Душанбе, 8 июни соли 2007 № 272.
5. Давлатшоев И. Ҳамкории мактабу оила ва бартараф намудани мушкилоти аз мактабҳои таҳсилоти умумӣ дур мондани хонандагон // Маводи конференсияи илмию амалӣ бахшида ба 20-солагии Истиқлолияти Тоҷикистон.- Душанбе, 2012.- С. 17-24.
6. Давлатшоев И. Каримов Қ. ва диг. Дастурамали пешгирии қонунвайронкунӣва косташавии ахлоқи наврасону ҷавонон.- Душанбе: Сифат, 2014.- 36 с.
7. Маърифати оиладорӣ (Китоби дарсӣ барои синфи 10) / Мураттибон: А. Раҳмонзода, Л. Назирова ва диг. (дар шакли дастнавис). - Душанбе: 2015.
8. Орлова Л.А. Роль совета девушек в работе с выпускницами // Маводи конференсияи илмию амалӣ бахшида ба 20-солагии Истиқлолияти Тоҷикистон.- Душанбе, 2012.- С. 25-29.

ОХВАТ ВЫПУСКНИКОВ 9 КЛАССА К ПРОДОЛЖЕНИЮ УЧЁБЫ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Проблемы охвата выпускников 9 класса к продолжению учёбы является важным фактором духовного развития и сохранения контенгентов учащихся для работы на производства. Автор подчеркивает, что тесное сотрудничество школы, семьи и общественности способствует обязательным условием продолжение учёбы выпускников 9 класса и их защиты здорового образа жизни.

Ключевые слова: выпускников 9 класса, продолжение учёбы, учебно-воспитательный процесс, семейное образование, школы, семья, общества.

COVERAGE OF THE 9TH GRADE GRADUATES TO CONTINUE STUDIES AS AN IMPORTANT FACTOR OF THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF PUPILS

Problems of coverage of 9th grade graduates to continue studying is an important factor in spiritual development and the preservation of kontengent students to work on the production. Close cooperation between schools, families and the public promotes a prerequisite for continuation of the study of graduates of grade 9 and protection of healthy living.

Keywords: graduates 9th grade, continuation of studies, educational process, family education, school, family, society.

Сведения об авторе: Давлатшоев И., кандидат педагогических наук, зав. отделом педагогики и психологии Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: rmg-2013@mail.ru

About author: Davlatshoev I., PhD of pedagogical sciences, the head of department of pedagogy and psychology, Institute of Development of Education of the Academy of Education of Tajikistan

ШАРОИТИ ДИДАКТИКИИ ОМОДАГИИ ДОНИШҶӮЁНИ МАКТАБҲОИ ОЛӢ БАРОИ ОМӮЗИШИ ФАННИ ИНФОРМАТИКА

Латипов С. О.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар ҷумҳуриамон таҷрибаҳо ҷиҳати ворид намудани омӯзиши фанни информатика дар зинаҳои ибтидоии таҳсил ҳанӯз солҳои 90-уми асри гузашта заминагузорӣ шуда буданд. Ин иқдом вобаста ба омодагии донишҷӯён ба ҷомеаи иттилоотӣ, дар онҳо ташаккул додани фарҳанги иттилоотӣ, дониши компютерӣ, усули тафаккури алгоритмӣ ва маҳоратҳои пажӯҳишӣгирифта шуда буд. Соли 1995 коллегияи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон (феълан Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон) ин иқдомро мақсаднок шумурда, чанд зинаеро ҷиҳати омӯзиши асосҳои информатика дар мактабҳои олӣ пешниҳод намуд.

Ҳадафи информатикунонии таҳсилоти олии педагогӣ аз чаҳорчӯби курси информатика берун мебароядва бояд, ки дар дарсҳои математика, табиатшиносӣ, забони русӣ ва ҳусни баён мутамарказ гардад. Ин истифодаи босаводона ва асосноки НИТ-ро ки ба стратегияи умумии таълимоти ин фан марбутанд, дар бар мегирад.

«Тадриси информатика ва истифодаи компютер дар омӯзиши донишҷӯён бо назардошти ҷанбаҳои синнусолӣ ва махсусиятҳои равонии донишҷӯён, бо ҷалби усулҳои махсус ва шаклҳои таълим бояд ҷараён ёбад», - таъкид мекунад Алексеев Н.П. [1, с. 29].

Барои он ки омӯзгорон фанни информатикаро таълим дода тавонанд ва аз НИТ мувофиқи матлаб кор гиранд, ба онҳо касби маълумоти иттилоотӣ ногузир аст. Тайи 7-8 соли охир дар ҷумҳурӣ барои дар ин ҷода ворид намудани ислоҳот кӯшишҳое чанд карда шуданд. Ҳайати кадрии органҳои маъмурӣ ва муассисоти олии касбӣ таҷдид ёфтанд, дар самти таъминоти илмӣ ва барномавӣ-методӣ сохторҳои нав падид омаданд. Ҷиҳати таъмини сатҳи нави таълим, тарбияи шахсият тариқи ташкили шароит барои рушди қобилияти инфиродӣ ва истеъдоди донишҷӯён, амалигардонии фардият, тафриқа ва тамаркузи ҷараёни таълиму тарбия кӯшишҳову иқдом шудааст.

Аз ҷониби Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Толҷикистон ва коллективҳои омӯзгории алоҳида барои дар заминаи донишгоҳҳои беҳтарин ва омӯзишгоҳҳо таъсис додани муассисаҳои инноватсионӣ роҳандозӣ гардидааст, ки дар он шогирдони болаёқат ба татбиқу сайқал додани қобилияти зеҳниашон фазои мусоид пайдо менамоянд.

Феълан, дар кишварамон тамоюли ташаккули шабакаҳои инноватсионии муассисаҳои таълимӣ ниҳоят назаррасанд. Солҳои охир дар системаи таҳсилоти миллӣ назари тоза оид ба омӯзиши информатика-чун фанни умумии таълимӣ, ба чашм мерасад, ки аз ҷониби омӯзгорони мактабҳои олӣ дастгирӣ меёбад. Ин падида, аллакай, дар стандартҳои давлатии кишварамон ворид гашта истодааст.

Вобаста ба ин фарогирии дониши компютерӣ бо истифода аз васоити нави технологияи информатсиониро дар системаи таълимот бояд аз курси якум муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҷорӣ намоем. Дар ин ҳолат васоити иттилоотии ҳисоббарор пайваста ва ҷузван ба системаи дигари васоити дидактикӣ ворид гардида, ҳамчун унсури муҳим барои омӯзиши ҳаматарафаи омӯзанда қарор хоҳад гирифт.

Ҷиҳати самаранок роҳандозӣ намудани васоити иттилоотии таълим усулҳои асосӣ ва равишҳои техникиро, ки барои рушди имконоти зеҳнии инсон мусоидат менамоянд, хуб тасаввур ва донистанногузир аст.

Созмондиҳии яклухтии модел бо тахассуси иловагӣ аз информатика, ки ба маълумоти аниқи тамоюлоти рушди системаи таҳсилоти умумӣ, хусусна информатика махсусан масъалаи глобалист ва муҳиму мубрамияти он возеҳ аст.

«Проблемаи пажӯҳиш аз ҳалли таззод байни муҳтавои барномаи таълимии таҳсилоти олии педагогӣ оид ба курси информатика ва талаботи муосир ба омодагии иттилоотии омӯзгорони ихтисосманд, сатҳи ташаккули тайёрии онҳо ҷиҳати истифодаи васоити НИТ дар ҷараёни тадрис иборат мебошанд», - қайд мекунад олими рус Баранов А. Н. [2, с. 45].

Асосҳои пажӯҳиш:

- номувофиқатӣ байни муҳтавои барномаи таълимии таҳсилоти олии педагогӣ оид ба курси информатика ва талаботи муосир ба омодагии иттилоотии донишҷӯёни ихтисосманд рафъ хоҳанд шуд, агар:

- омодагии иттилоотӣ дар заминаи асосҳои фарқгузорӣ ва собитсозии тайёрии иттилоотии фаъолияти касбии донишҷӯён бо тахассус дар шароити иттилоотикунонии таҳсилот сохта мешавад;

- муҳтавои омодагии иттилоотӣ фарогири се ҷузъи асосист-омӯзиши информатика, касби усулҳо ва васоити корбурди технологияи иттилоотиву мухобиротӣ дар ҷараёни таълим, усулҳои тадриси аносири информатика ба донишҷӯён;

- мундариҷаи омодагии иттилоотии донишҷӯёни бо тахассус дар мувофиқа бо фаҳмиши кунунии информатика ҳамчун илм оварда мешавад.

«Нақши асосиро дар раванди тадриси донишҷӯёни мактабҳои олӣ татбиқи технологияҳои мухобиротӣ ба раванди таълим мебозанд»-қайд мекунад олими рус П. Г. Григорьев [3, с. 178].

Ҷанбаҳои равониву педагогии ин ҷараён дар таҳқиқи олимони ватанӣ (тоҷик) матраҳ гаштаанд. Барои ҳалли масоили гузошташуда усулҳои зерин роҳандозӣ шудаанд:

- омӯзиш ва таҳлили равониву педагогӣ, адабиёти илмӣ-методӣ, мавод оид иттилоотикунонии таҳсилот, адабиёти махсус бо мақсади мушаххас сохтани махсусият ва тамоюлоти истифодабарии ИКТ дар омодасозии касбии донишҷӯён, таҳлили стандартҳо, барномаҳо, васоити таълим, маводи методии информатика (мактабӣ ва донишгоҳӣ);

- мушоҳидаи раванди таълим, фаъолияти донишҷӯён, мусоҳибаҳои омӯзгорон, анкетагирии омӯзгорон, санҷиши омӯзандагон тариқи тестҳо;

- гузаронидани таҷрибаи педагогӣ;

- таҳлил ва тавъамсозии корҳои таҷрибавӣ, усули арзёбиҳои мумайизии гурӯҳӣ;

- усулҳои таҳлилҳои пайдарпай барои аврзёбии самаранокии тавонмандии равобити дохилифаннӣ ва байнифаннӣ оид ба муҳтавои фанҳо дар ҷодаи ТИК.

Махсусиятҳои пажӯҳиш:

- мушаххас намудани махсусиятҳои омодагии иттилоотии омӯзгори ояндаи синфҳои ибтидоӣ марбит бо ихтисос;
- асосноккунии тамоюлоти бонуфузи рушди мундариҷаи курси таълифи «Асосҳои омодагии иттилоотии муаллимони синфҳои ибтидоӣ» барои донишҷӯён;
- асосноксозии заририяти созмондиҳии курсии бефосилаи тайёрии иттилоотии донишҷӯён ва коркарди асосҳои назариявии ин курс;
- манзур намудани машғулиятҳои озмоишӣ оид ба «Асосҳои омодагии иттилоотии муаллимони синфҳои ибтидоӣ», ки ба тайёр кардани омӯзгорони оянда дар шароити муосир равона гардидаанд.

Таҳқиқи мазкур ҷиҳати мушаххас намудани тамоюлоти такмили омодасозии касбии муаллимони синфҳои ибтидоӣ дар донишгоҳҳо, асосноккунии муҳтавои курси «Асосҳои омодагии иттилоотии муаллимони синфҳои ибтидоӣ» равона карда шудааст.

Курси коркардшуда ва сохтори пешниҳодшудаи он имкон медиҳанд, ки сатҳи фарҳанги иттилоотии муаллими оянда баланд бардошта шавад, ӯро ба шароити иттилоотисозии таҳсилот одат кунонида, дар ӯ малакаи самаранок истифода намудани ТИК-ро дар фаъолияти касбиаш ташаккул мебояд дод.

Натоиҷи илмӣ ва хулосабарориҳои пажӯҳиш бар интихоби усулҳои таҳқиқ, супоришу мантиқи он; асоснокии методологии маълумоти назариявии ба мавқеи консептуалии иттилооткунонии муассисоти касбии миёна алоқаманд; азнаврӯнамоии натоиҷи таҷрибаҳо; муқоисаи натиҷаҳои таҳқиқ бо таҷоруби оммавӣ марбут аст.

Омодагии иттилоотии яке аз ҷузъҳои меҳварӣ дар омодасозии донишҷӯёни оянда бо тахассус ва ҷавобгӯйи талаботи муосир ба шумор меравад.

Барои баландбардории сифати омодагии иттилоотии донишҷӯён метавон аз ҳисоби овардани муҳтавои тайёрии иттилоотӣ дар мувофиқа бо фаҳмиши кунунии фан - информатика ҳамчун илм муваффақ гашт.

Ба андешаи Т. Ю. Николаев «гузаронидани коррелятсияи курсҳои ҳатмӣ аз рӯйи интихоб дар соҳаи информатика ва технологияи иттилоотӣ дар нақшаҳои базавии коллеҷи омӯзгорӣ бояд муҳтаво ва методикаи таълими курсҳо аз рӯйи интихоб ва фанҳои тахассусӣ дар соҳаи информатика ва технологияи иттилоотиро дошта бошанд» [4, с. 39]. Модели истифодабарии технологияи иттилоотӣ ва мухобиротӣ коркард шудааст.

Ҳамин тариқ, вазъи кунунӣ ва дурнамои истифодабарии технологияи иттилоотӣ ва мухобиротӣ дар омодасозии донишҷӯёни донишгоҳҳои омӯзгорӣ мавқеи махсусу муҳимро ишғол менамояд. Дар асоси натоиҷи амиқ барномаи омодасозии донишҷӯёни муассисоти омӯзгорӣ коркард шуда, омӯхтан ва истифодаи технологияи компютерӣ дар раванди таълим роҳандозӣ мешавад.

Адабиёт:

1. Алексеев Н. П. Информационная технология.- М.: Наука, 2001.- 476 с.
2. Баранов А.Н. Подготовка по инфорционным технологиям в вузе.- М.: Высшая школа, 1998.- 186 с.
3. Григорьев П.Г. Новая технология в средней школе .- М.: Наука, 2006.- 193 с.
4. Николаев Т. Ю. Теоретическая основа информационной технологии. - М.: Наука, 2011. - 365 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ИНФОРМАТИКЕ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье автор исследует дидактические условия общеобразовательной подготовки по информатике у студентов педагогических вузов. Автор показывает развитие информационной технологии у студентов педагогического образования.

Ключевые слова: информатика, технология, студент, высшее образование, степень.

TEACHING CONDITIONS OF GENERAL EDUCATION IN INFORMATICS AMONG STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOLS

In article, the author explores the teaching conditions of general education in Informatics among students of teachers ' colleges. Author shows the development of information technology in teacher education students.

Keywords: computing, technology, student, higher education degree.

Сведения об авторе: Латипов Сафар Одинаевич, кандидат педагогических наук, декан математического факультета Таджикского педагогического университета имени С. Айни, e-mail: safar_1973@mail.ru

About author: Latipov Safar, PhD of pedagogical sciences, dean of the faculty of mathematics of Tajik Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Рахматова Ш., Алиев С. Н.
Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Душанбе
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Международные связи Республики Таджикистан, обмен культурными ценностями и научно – технической информацией с зарубежными странами, огромное количество специальной литературы и средств массовой информации – причины, в свете которых вопрос изучения русского языка в настоящее время приобретает особый статус, остроту и важность в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях. В Филиале МГУ имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе учебным планом предусмотрена дисциплина «Русский язык и культура речи», которая изучается на 1-х курсах всех неязыковых специальностей: «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление», «Прикладная математика и информатика», «Геология», «Химия, физика и механика материалов». Рабочая программа по русскому языку и культуре речи, основанная на базовой программе «Русский язык и культура речи», разработанной для всех специальностей и направлений подготовки МГУ М.Ю. Сидоровой и Н.В. Николенковой, учитывает специфику направлений подготовки [2].

В данной статье мы будем говорить о направлении подготовки студентов по специальности «Международные отношения» и «Государственное и муниципальное управление». Следует отметить, что обучающимся по данному направлению студентам необходимы не только традиционные знания из области культуры речи, но и умения осознать свои конкретные коммуникативные потребности, самостоятельно определить возможности совершенствования своей устной и письменной речи, осознать внутренние механизмы, которые управляют речью и делают общение эффективным и комфортным, а также научиться извлекать максимум полезной информации из разнообразных текстов и источников.

Студентам также необходимо знать специфику языка своей специальности и владеть базовыми языковыми средствами, тактиками и стратегиями для решения профессиональных и коммуникативных задач в общении. Учитывая данные цели и задачи, особое внимание в процессе работы мы уделяем работе с текстами, разнообразными по своей стилистической окрашенности.

Одно из определенных мест на занятиях русского языка и культуры речи занимает публицистический стиль, который представляет собой функциональную разновидность литературного языка и широко применяется в различных сферах общественной жизни: в газетах и журналах, на телевидении и радио, в публичных политических выступлениях, в деятельности партий и общественных объединений. Во многих учебниках по стилистике публицистический стиль называется также газетно-публицистическим, газетным стилем, общественно-политическим стилем. Газетный стиль формировался именно в периодических печатных изданиях и прежде всего в газетах, но сегодня этот стиль функционирует как в печатных, так и в электронных средствах массовой информации. Газета носит информационный и воздействующий характер. Информационная функция текстов, относящихся к этому стилю, состоит в том, что авторы таких текстов имеют целью информировать широкий круг читателей, зрителей, слушателей о важных для общества проблемах и о взглядах авторов на эти проблемы.

Газетные и журнальные статьи информируют общество о самых разнообразных сторонах его жизни: о парламентских дебатах, об экономических дебатах, об экономических программах правительства и партий, о социально-экономической стороне жизни общества, о политике, культуре, образовании. Работая с газетными и журнальными статьями, заметно расширяется кругозор студентов, развивается познавательный интерес, пополняется их словарный запас общественно – политической лексикой, что, в свою очередь, способствует активному участию их в общественной жизни общества, формированию профессиональной компетенции. Студенты выступают по содержанию газетной статьи, не читают статью, а кратко информируют присутствующих о проблеме, которую ставит автор, которая требует решения, которая требует активного высказывания своего мнения студентами. Постепенно многие

студенты преодолевают психологический барьер «боязни» аудитории, свободно высказывают свое мнение, учатся спорить, аргументировано отстаивают свою точку зрения по определенной проблеме. Готовясь к выступлениям, студенты выписывают ключевые слова и выражения, которые активно используют в своих выступлениях.

Рассмотрим в качестве примера реализации этих функций заметку из газеты «Азия-Плюс» от 06.08.2015 под названием «Китай идет на Запад». Статья имеет подзаголовок «Таджикистан в проекте «новый Шелковый путь». Она информирует читателей о том, что в 139 году китайский император Ву Ди отправил своего военного посла Чжан Цяня на Запад - на поиски союзников в борьбе против воинственных кочевых племен гуннов, которые опустошали северные окраины Китая. Путешествуя, посол попал в плен к гуннам на целых одиннадцать лет. Но когда ему все же удалось бежать, он перебрался через высокие перевалы Тянь-Шаня и вышел к Иссык-Кулю; прошел по всей Ферганской долине, побывал в Согдиане, Бактрии, где процветали ремесла и торговля. Местный правители согласились на установление торговых связей. Так две тысячи лет тому назад начинался Великий Шелковый путь. Что было самое важное - торговые связи на Великом Шелковом пути сблизили народы этих стран, заложили основу для активного культурного обмена между ними, способствовали расцвету межгосударственных отношений. Через полторы тысячи лет Великий Шелковый путь пришел в упадок из-за военных разборок в Средней Азии. В наши дни председатель КНР Си Дзиньпин предложил объединить усилия стран региона и воссоздать «экономический коридор Шелкового пути», целью которого должно стать крупномасштабное региональное сотрудничество. Газетная статья воздействует на студентов, формируя определенное отношение к процессу восстановления Шелкового пути, зная, что для реализации данной идеи понадобится не одна деловая встреча, и не одно решение, и не один год. Статья имеет воздействующую и информационную функцию. И каждый раз пропаганда полезных для общества идей должна опираться на полное и достоверное информирование аудитории. Кроме того, газетно-публицистический стиль имеет большую коммуникативную, экспрессивную и эстетическую функции.

Коммуникативная функция является главной функцией языка и проявляется во всех сферах деятельности общества и каждого индивидуума. Публицистический стиль функционирует в сфере взаимоотношений между различными общественными группами, поэтому его роль в поддержке общественной коммуникации огромна. Коммуникативность газетно-публицистического стиля заключается в том, что его тексты создаются не для внутреннего пользования и не для единственного адресата (хотя и в этих случаях коммуникативный аспект присутствует), а для максимально широкой аудитории. Находясь на значительном расстоянии в пространстве, автор газетно-публицистического текста стремится приблизиться к адресату по времени, по тематике сообщений, а также по речевым стилистическим особенностям. Коммуникация предполагает и обратную связь – ответ адресата. Для данного стиля обратная связь наиболее явно осуществляется в ситуации публичной дискуссии, но не только здесь. Для газеты обратной связью в нашем случае является реакция студентов на информацию и дискуссия по ее содержанию.

Экспрессивная функция языка позволяет говорящему выразить свои чувства. Публицистический аспект обычно ярко отражает личность студента, излагающего содержание статьи, выраженным и эмоционально окрашенным отношением его к излагаемому факту. Не все публицистические жанры в одинаковой мере предполагают экспрессивность текста: она менее вероятна для информационной заметки и более типична для очерка или памфлета.

Вот несколько примеров экспрессивности газетных заголовков: «Коррупция решает все», «Таджикские спасатели ждут новых стихийных бедствий», «В долгах как в шелках», « Мэр Душанбе обеспокоен качеством питания в городских детсадах», «В Душанбинском зоопарке скончался австралийский кенгуру». Данные заголовки не просто обозначают тему сообщения, но эмоционально характеризуют ситуацию, о которой рассказывают газетные статьи.

Перечисленные выше функции определяют основные требования культуры речи, предъявляемые к произведениям публицистического стиля, в частности, к газетным статьям по содержанию соответствующих специальности студентов.

Информационная функция требует от автора информативности публицистического текста, т. е. того, чтобы текст содержал сведения, интересные и нужные для чтения и восприятия. Этические нормы предполагают достоверность и точность информации.

Функция воздействия связана с тем, чтобы цель его не противоречила общественным интересам, а форма воздействия не воспринималась бы как грубое давление или навязывание субъективных оценок. Коммуникативная функция определяет большинство культурно-речевых норм в любом стиле. В публицистике особенно важны такие качества речи, как понятность, выразительность и достоверность. Этические нормы коммуникации - это ориентированность текста на удобство его восприятия адресатом, уважение к правам личности. Осуществление экспрессивной функции также предполагает соблюдение норм речевой культуры. Отстаивая свою точку зрения, студенты должны строить свои выступления, соблюдая все нормы современного русского литературного языка. Эстетическая функция для публицистического стиля не является обязательной в отличие от художественной литературы, однако внимание к эстетическим качествам текста желательно для выступающих и для слушающих информацию студентов.

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время установились определенные стилистические особенности газетно-публицистических статей. Это: стремление к образности и выразительности; поиск новых языковых средств; открытое выражение авторской позиции; огромная роль ключевых слов и выражений, характерных для современной эпохи и идейного направления; широкое использование устоявшихся речевых оборотов, терминов, новых слов и выражений.

Вместе с тем, работа с газетными текстами по специальности студентов на занятиях по русскому языку и в самостоятельной работе обучающихся, может являться хорошим средством формирования ораторских качеств, толерантности в дискурсах по содержанию статьи, развитием коммуникативных и профессиональных компетенций студентов, формированием навыков культуры общения, умения отбора статей, которые освещают события и факты текущей общественной жизни, обеспечивают активность аудитории в обсуждении проблем общества, в частности, учат студентов излагать свою точку зрения и давать политическую и нравственную оценку происходящему.

Описывая в данной работе, вопрос использования газетно-публицистического материала в формировании профессиональной компетенции, необходимо усвоить, что газета – мобильный инструмент гласности, т.е. открытости деятельности государственных учреждений для общественного наблюдения. Для общества необходимо, чтобы государственные власти как можно полнее информировали граждан о принимаемых решениях, а также и о мотивах принятия этих решений. Здесь следует добавить, что с точки зрения науки о культуре речи очень важно излагать официальные решения языковыми средствами понятными большинству населения со средним уровнем образования. Рядовой гражданин не обязан иметь высшее юридическое образование, но законы должны быть ему понятны, в ином случае общение власти и населения не будет эффективным. Наряду с гласностью газета обеспечивает и свободу слова – она служит для выражения взглядов различных социальных слоев, крупных и мелких общественных групп, дает человеку возможность дать свою оценку проводимую государством политики и влияния ее на жизнь общества. Являясь одним из центров политической деятельности, газета призвана быть гибким инструментом соединения всего содержания человеческой деятельности в обществе.

Литература:

1. Николенкова Н.В. Русский язык и культура речи: учебное пособие. – М.: РПА Минюста России, 2011. - 345 с.
2. Сидорова М.Ю., Николенкова Н.В. Русский язык и культура речи // Программа дисциплин / Учебно-методический комплекс. -М. : Доброе слово, 2014. - 128 с.
3. Русский язык / Под ред. Л.Ю.Максимова. М.: Просвещение, 1989. - 280 с.
4. Сидорова М.Ю., Савельев В.С. Русский язык и культура речи. - М.: Проспект, 2008.- 220 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению особенностей использования газетно-публицистического материала на занятиях по дисциплине "Русский язык и культура речи" на первых курсах неязыковых специальностей Филиала МГУ им. Ломоносова в г.Душанбе. Опыт работы показывает, что газетно-публицистический материал является важным средством формирования коммуникативной и профессиональной компетентности студентов.

Ключевые слова: газетно-публицистический материал, общественно-политический стиль, коммуникативная, коммуникативная и профессиональная компетенция, культура общения.

USAGE OF NEWSPAPER-JOURNALISTIC MATERIALS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS

The article is dedicated to the characteristics of use newspaper and journalistic materials in the classroom for discipline "Russian language and culture of speech" in the first courses of not language specialties of the branch of M. Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. Experience shows that the newspaper and journalistic material is an important means of formation of communicative and professional competence of university students.

Keywords: newspaper-journalistic material, social and political style, communicative, communicative and professional competence, communication culture.

Сведения об авторах: Рахматова Ш., кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе

Алиев С. Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: alievsn@rambler.ru

About authors: Rakhmatva Sh., PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the chair of linguistics f the Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Aliyev S., doctor of pedagogical sciences, professor of the chair of English Teaching Methodology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МАҚОМИ АНЪАНАҲОИ ХАЛҚӢ ДАР ТАРБИЯИ ИНСОНДӮСТИИ ДУХТАРОН ДАР ОИЛА

Мамадносирова М. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Педагогикаи халқӣ ҳамчун зарурияти таърихӣ дар охирҳои асри XX пайдо шуда, рӯ ба инкишоф овардааст. Дар педагогикаи халқӣ воқеан таҷрибаҳои халқӣ дар боби тарбия, таълим ва инкишофи наслҳои наврас ҷамъоварӣ ва хулоса карда, аз назари талаби замон тавзеҳу ташреҳ дода, ба истифодаи умум пешниҳод карда шудааст. Аз ин нуқтаи назар, педагогикаи халқӣ таҷдидкунандаи меросҳои педагогӣ-маърифатии халқ ба ҳисоб меравад.

Педагогикаи халқӣ хеле доманадор аст, вай тамоми таҷрибаҳои халқиро бо васоиту омилҳояш, ки дар тӯли асрҳо фароҳам омадааст, дар бар мегирад. Жанрҳои мухталифи эҷодиёти даҳонии халқ ба монанди: афсона, ривоят, ҳикоят, эпосҳо, зарбулмасалу мақолҳо, қиссаю достонҳо, урфу одатҳо ва анъанаҳо воситаҳои асосии таъсиррасонии халқӣ ба шумор меравад. Дар мақолаи мазкур дар хусуси мақоми анъанаҳои халқӣ дар тарбияи инсондӯстии духтарон дар оила ибрози андеша мешавад.

Анъана калимаи арабӣ буда, маъноях дар тоҷикӣ «аз номи касе ҳикоят кардан» аст. Ҳамчун мафҳум бошад, дар манбаи эътимодбахш баъзан мухтасар ва баъзан васеътар тафсир шудааст, яъне «анъана – расму қоидаҳое, ки аз насл ба насл мегузарад» [4, с. 78].

Садриддин Айнӣ анъанаро чунин таъриф додаст: «Анъана ва урфу одатҳо, сифатҳои куҳнае, ки дар як қабила, ё дар миллат монанди мерос, аз падар ба фарзанд гузашта омадааст» [1, с. 78].

Равшанӣ андохтан мебояд, ки анъана мафҳуми васеъ аст, вай ҳамчун шакли дигари ифодавии худ мафҳумҳои урфу одатро дар худ фаро мегирад ва ифода

менамояд. Ин чунин маъно дорад, ки дар адабиёт ин мафҳумҳо бидуни истиҳола якдигарро метавонад иваз кунанд. Як унсури дар истифода аз ҳам дурравии онҳо ҳамин аст, ки бо анъана одатҳои характери глобалӣ (халқ, давлатӣ) ва одат анъанаҳои хурд (оилавӣ, шахсӣ) ифода мегарданд. Масалан: халқи тоҷик анъна дорад, мегӯянд, на одат дорад, ё ки «ман анъана дорам, намегӯянд, ман одат дорам» мегӯянд. Чӣ хеле, ки дар муқоисаи тафсиру мазмуни ба назар мерасад, анъана одат асту одат анъана. Аз ин рӯ чӣ дар навишт ва чӣ дар хондану гуфтан, мо бояд анъана гуфта одатро ва одат шунида анъанаро дар назар дошта бошем.

Инак, анъана - ин амал, рафтор, кирдор, фаъолияти гурӯҳи одамони як миллат, кишвар, ноҳия, авлод, оила ва шахсони танҳо мебошад, ки бо такрор дар давраи муайян ҳатман иҷро карда мешавад ва мақсадҳои муайяни иҷтимоӣ ва фарҳангиро ифода менамояд. Дар анъана хислатҳои рӯҳии миллат, халқ ё гурӯҳи халқҳои таърихию маданияташон наздик инъикос меёбад. Анъанаҳои миллӣ, идҳои миллӣ, расму оинҳои неки оилавӣ, бозиҳои халқӣ ва бозиҳои серҳаракати бачагона аз ҷумла анъанаҳои устувор ва пешқадам мебошанд. Анъанаҳои халқӣ дар тӯли асрҳо ташаккул ёфта, ҳамчун мероси гузаштагон ба наслҳои нав аз насл ба насл интиқол шуда омаданд. Ба анъанаҳои дорои аҳамияти калони педагогии халқи тоҷик аввало ёрию мадади ҳамдигарӣ (ҳашар, гаштак), дӯстию рафоқати беғаразона, меҳмоннавозӣ, иззату эҳтироми калонсолон, бозиҳои шавқовари халқӣ (бузкашӣ, пойга, гӯштин, чавгонбозӣ), идҳои халқӣ (наврӯз, бойчечак, сайри гули лола) ва ғ..ҳо дохил мешаванд.

Дар тарбияи инсондӯстии насли наврас (аз ҷумла духтарон) дар оила таҷрибаҳои мардумӣ, анъана ва урфу одатҳои халқӣ аз мероси илмӣ – педагогӣ ва бадеӣ – педагогии бисёр олимон, ба монанди Н.К.Крупская, И.Г.Песталотсӣ, К.Д.Ушинский, А.Дистерверг, Н.А.Добролюбов, М.Ф.Ахундов, Абовян, Абай, инчунин аз мероси классикони адабиёти форсу тоҷик Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Сино, Саъдӣ, Ҳофиз, аз педагогони муосири тоҷик Б. Раҳимов, А.Нуров, Б.Маҷидова ва дигарон васеъ истифода бурдан мумкин аст.

Анъанаҳо меҳвари асосии педагогикаи халқӣ мебошанд. Анъанаҳо восита ва манбаи асосии тарбияи ватандӯстӣ дар оила ба ҳисоб меравад. Тарбияи инсондӯстӣ аз оила сар шуда, дар боғча ва мактаб густариш меёбад.

Мафҳуми инсондӯстӣ дар философия ҳамчун инсонпарварӣ, инсондӯстӣ, ҳурмат нисбати одамон ва шаъни ӯ муайян шудааст. Дар педагогика инсондӯстӣ, инсонгаройӣ, инсонпарварӣ, одамдӯстӣ ифодагари маданияти ботинӣ, ҷаҳонбинӣ сифати олии шахсият буда, он дар муносибат бо одамони атроф, табиат ва худи шахс ифода мегардад.

Яке аз муҳимтарин нишонаҳои инсондӯстӣ ин муносибати байни одамон мебошад. Ба мафҳумҳои асосие, ки муносибатҳои байни одамонро пурра мекушоянд, инҳо мебошанд:

1.Ғамхорӣ ва якдигарфаҳмӣ, яъне ҳамдардӣ, дилсӯзӣ, қобилияти ба ғаму андӯҳ ва хурсандии дигар шахс шарик шудан.

2.Ҳамдигарро ҳурмат кардан, яъне шахсро чӣ хеле, ки ҳаст ҳамон хел қабул кардан, ҳуқуқи ӯро ба доштани ақидаҳои худ ва дар интихоби роҳи худ эътироф кардан.

3.Ҳамкорӣ, яъне доштани қобилияти ҳамкорӣ, дастгирӣ ба кӯмак, риояи меъёрҳои зидди ҷабру ситам дар ҳалли низоъҳо.

Мақсади тарбия намудани инсондӯстӣ, омода намудани кӯдакон (аз ҷумла духтарон) ба ҳимоя кардани ҳуқуқ ва манфиятҳои атрофиён, қадру қимати инсон, шахсияти ҳассос, хайрхоҳ ва инкишофёбанда аст, ки ӯ бояд бунёдгари ояндаи нек барои халқу миллат бошад. Маҳз тарбия ва ташаккули сифатҳои ахлоқӣ, аз он ҷумла тарбияи инсондӯстӣ, дар оила оғоз мегардад ва минбаъд дар боғча ва мактаб ташаккул меёбад. Он дар шакли меҳрубонию дилсӯзӣ намудан, ҳамдардӣ баён карда тавонистан, мушфиқу ғамхор будан, тараҳҳум намудан, лаҳзаҳои хурсандию ғам, ҳамроҳу ҳамдам ва ҳамдард будан, дӯст дошта тавонистан зоҳир мегардад. Ин сифатҳо ба муносибати духтарон бо одамон, ашёҳои атроф, олами набототу ҳайвонот таъсир мерасонад. Оила зинаи аввалу охири тарбияи инсон аст. Дар оила модарон ибрати духтаронро низ ҳамчун воситаи тарбияи инсондӯстӣ меҳисобиданд. Маҳз дар оила духтарон малакаҳои ҳурмати падару модар, калонсолони оила, ғамхорӣ ба онҳо, ба дигарон ёрӣ расонданро меомӯзанд. Падару модарони хушахлоқ ба онҳо намунаи ибрат ва шоистаи тақлид мебошанд. Чӣ хеле, ки дар халқ мегӯянд: «Модар чӣ гуна – духтар намуна», яъне меҳру

муҳаббати онҳо ба фарзандон дар оила зоеъ намеравад, ҳар қадар ба фарзандон меҳру муҳаббат бахшанд, баъдан аз онҳо ҳамон қадар меҳрубониҳо хоҳанд гирифт.

Педагогикаи халқӣ монанди сифатҳои инсонӣ меҳру муҳаббат ва ғамхорӣ нисбати бачагон, дӯст доштани онҳо, навози шва парвариш намудани онҳо ва ғайраро аз оила тарғиб намуда омад. Дар халқ фақат анъанаи фарзанди худро тарбия намудан набуда, балки фарзандони наздикон, ҳамсояю хешу таборонро низ тарбия кардан, дӯст доштани онҳо, бачаҳои аз тарбия дур будаи маҳалларо низ ба тартиб даровардан, ҳамчун анъана аз насл ба насл гузашта омад. Дар маҳалла тарбия рафтор ва кирдори занон ва духтарон ба зимаи маҳалла гузошта шуда буд. Ҳатто шахсони бекас низ аз эътибори маҳалла берун намемонд ва агар маргаш расад, аҳли маҳалла гӯр мекард, маросимҳои аъзоро ба зиммаи худ мегирифт.

Дар педагогикаи халқӣ анъанаи ба фарзандӣ қабул кардани кӯдаки ятим, бенаво ва ё аз оилаи серфарзанд мақбули мардум мебошад. Чунки дар он ҳисси тараҳҳум нисбат ба фарзанди инсон, гуманизми бепоён ба назар мерасад. Барои ҳамин ҳам дар байни халқ чунин мегуфтанд: «Агар зан кӯдаки ба фарзандӣ қабул кардаашро ба синааш пахш намояд, ӯ мисли фарзанди худаш мешавад, мисли фарзанди ҷигарбанде, ки ба дунё овардааст». Ин анъанаи инсондӯстона хусусан дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ хеле ривоҷ ёфт. Ин анъанаро баъзан дар оилаҳои ҳозира ҳам мушоҳида кардан мумкин аст. Одатан он оилаҳое кӯдаконро ба фарзандӣ қабул мекунанд, ки худ фарзанд надоранд. Ҳаст оилаҳое, ки мехоҳанд дар оилаҳошон кӯдакони хурдсол бошад, ё худ оилаҳое, ки фақат духтар доранду писар не ва ё, писар доранду духтар не. Одатан ба фарзандӣ қабул кардан аз рӯи ҳисси инсондӯстӣ сурат мегирад.

Дар оила яке аз анъанаҳои хуб ин ҷалб намудани духтарон ба меҳмоннавозӣ ва пешвоз гирифтани меҳмон мебошад. Тарбия намудани ҳисси меҳмондӯстӣ духтаронро ба ташаккул додани сифатҳои инсондӯстӣ оварда мерасонад. Дар оила меҳмонро «Хуш омадед»-гӯён пешвоз гирифтан, дастурхон андохта дар рӯи дастархон нон, чой, ширинихо, мева ва ба ҷои нишасти меҳмон чанд қабат кӯрпача партофтан, пойафзоли меҳмонро тоза карда ҳангоми баромадан ба назди пойи меҳмон гузоштан, пеш аз хӯрок ба дасти меҳмон об рехтан, сачоқ дароз карданро духтарон дар оила аз модарон меомӯзанд. Ҳамаи ин корҳоро дар оила духтарон иҷро мекунанд ва ҳангоми ин корҳо анъана ва урфу одатҳои миллӣ дар духтарон тарбия меёбад.

Ба ғайр аз ин халқи тоҷик анъанаҳои зиёде дорад ва ҳамаи онҳо дар тарбияи инсондӯстии духтарон дар оила нақши муҳим мебозад. Масалан:

- пагоҳӣ аз хоб хеста дасту рӯйро шуста, ба падару модар ва дигар аъзоёни калони оила салом додан;
- дар саридастархон ҳамеша ҷои худро дониста нишастан: калонсолон ва меҳмонон дар боло, миёнсолон дар паҳлу ва хурдсолон дар поён нишастан;
- дар сари дастархон пеш аз калонсолон ба нону таом даст дароз накардан, иҷозати калонсолонро интизор шудан;
- ҳангоми суҳбат ва гуфтугӯ бо калонсолон чашмро поён ририфта, сархам истодан;
- саломро фарзу алейкро қарз донистан, умуман барои ҳамсояҳо ҳардуяшро қарз ҳисобидан;
- ростистода ба нишаста, рафтаистода ба истода, савора ба пиёда, одами танҳо ба бисёриҳо, хурд ба калонсол, мард ба зан аввалин шуда салом додан;
- зиёрат карда истодани пиронсолони муътабари маҳалла, новобаста аз шиносу ношинос;
- ба фарзандон номи бузургон, муътабарони авлодро гузоштан;
- дар ҷойҳои серодам, кӯча нақлиёт ва умуман дар назди одамони бегона сақиҷ хоидани ҳам калонсолон ва ҳам хурдсолонро кори айб шуморидан;
- дастро пеши бар бурда, вохӯрӣ кардан;
- бо ҳамдигар бо «Шумо» гуфта муносибат кардан…

Агар дар ҳар як оила риоя намудани он аз бачагон (аз ҷумла духтарон) талаб карда шавад, натиҷаи тарбия хуб шуда метавонад. Ва имсол бесабаб соли 2015–ро дар Тоҷикистон соли оила эълон накардаанд, чунки ҳадаф он аст, ки барои мустаҳкамию устувории оила дар ҷомеа ва баланд бардоштани савияи донишҳои педагогию психологии волидайн аз ҷумла волидайни ҷавон ба роҳ монда шавад.

Дар шароити имрӯза моро зарур аст, ки маҳз арзишҳои ҷовиди инсонӣ – анъанаҳои халқиро дар зиндагии худ устувор гардонем. Мо бояд худро ба гузашта

муқобил нагузорем, балки аз неку бади он ба бачагон (аз ҷумла ба духтарон) сабақ омӯзонем, дар акси ҳол аз меъёрҳои олии одамият маҳрум хоҳем монд. Вазифаҳои олии тарбиявии давлат имрӯз аз мо, педагогҳо, тақозо дорад, ки маънавиёти ахлоқи наврасон ва ҷавонони имрӯза худшиносии миллӣ ва иҷтимоию фалсафии онҳо ба дараҷаи баланди меъёрҳои умумибашарӣ бардошта шавад. Имрӯзҳо ба масъалаҳои маънавият ва фалсафаи ҳаётии аниқан сар фурӯ бурдани педагогика беш аз ҳар вақт зарурат пайдо кардааст.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 9. - Душанбе, 1969.
2. Волков Н. Г. Этнопедагогика. - Калмыцкий госуниверситет, 2007.
3. Раҳимов Б, Нуров А. Педагогикаи этникӣ ва халқии мардуми тоҷик. – Душанбе: Шарқи озод, 2008.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷилди 1. - Душанбе, 1969.

РОЛЬ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИИИ В ГУМАННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК В СЕМЬЕ

В статье, на основе источников, трудах ряда исследователей, а также результатах полевых исследований автора рассматривается роль народных традиций в гуманной воспитание девочки в круг семье.

Ключевые слова: народные традиции, девочек, семья, гуманизм, народная педагогика, национальное ценности.

THE VOLE OF FOLK TRADITIONS IN HUMANE EDUCATION OF GIRLS IN FAMILY

In this article on base of the sources, works of the row the re searchers, as well as result of the field studies of the author is considered vole of fork traditions in humane education of girls in circle of family.

Keywords: folk traditions, girls, family, humanism, folk pedagogic, national value.

Сведения об авторе: Мамадносирова М. М., ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: moxbegim@mail.ru

About author: Mamadnosirova M.M., senior teacher of chair of pedaqoqical and psycholoqy chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ХУДКОРОМАДӢ ВА ХУДТАНЗИМИИ РАФТОР АЗ ДИДГОҲИ А. БАНДУРА

Фараҷзода З. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Аз ҷумлаи мубоҳисаи бисёр муҳимме, ки дар солҳои охир мавриди таваҷҷуҳи бисёре аз равоншиносон қарор гирифтааст, ин канори омадан бо маҷмӯае аз маҳоратҳои равонӣ аст, ки худкоромадӣ аз муҳимтарини онҳо мебошад. Худкоромадӣ, ки аз батани тасаввуроти фардӣ реша мегирад, бар қобилиятҳо ва тавоноиҳои донишҷӯён, дар ҷанбаҳои мухталифи таҳсилӣ таъсир мегузорад ва поён будан ва набудани он бисёре аз шикастҳои онҳоро рақам мезанад. Донишҷӯён худкоромадии болоиро бо калимоте назир тавсиф мекунанд: эҳтиром ба худ, бартарӣ, худпазирӣ ва ғ. ва худкоромадии поёниро бошад, бо калимоти назир, ҳақорат, тарс, танаффур аз худ ва ғ.тавсиф мекунанд. Бештар соҳибназарони барҳӯрдор аз арзёбии мусбат аз худро омили марказӣ ва асоси созгории отифӣ ва иҷтимоии афрод талаққӣ мекунанд.

Худтанзимдиҳии рафтор. Тибқи назари Бандура, агар аъмол танҳо ба василаи подошҳо ва танбеҳои берунӣ таъйин мешуданд, мардум монанди бодбодак амал мекарданд ва ҳар лаҳза тағйири ҷиҳат медоданд то худро бо авомиле, ки бар онҳо таъсир мегузорад вафқ диҳанд [3, с. 75].

Савол ин аст, ки агар тақвияткунандаҳо ва танбеҳкунандаҳо беруни рафторро назорат намекунанд, пас чӣ чизе онҳоро контрол мекунад? Посухи Бандура ин аст, ки рафтори одамӣ умдатан як рафтори худтанзим дода шудааст. Аз ҷумла чизҳое, ки инсон аз таҷрибаи мустақим ё таҷрибаи ғайримустақим меомӯзад, меъёрҳои амалкард аст ва пас аз он ки ин меъёрҳо омӯхта шуданд, пояҳое мешаванд барои арзишёбии шахсии

фард. Агар амалкарди шахс дар як мавқеияти муайян бо меъёрҳои ӯ ҳамоҳанг ё аз он болотар бошад, онро мусбат арзёбӣ мекунад ва агар пойинтар аз меъёрҳо бошад, онро манфӣ арзишёбӣ мекунад.

Бандура муътақид аст, он шакл аз тақвияти дарунӣ, ки маҳсули арзишёбии шахсӣ аст, нерӯмандтар аз тақвияти берунӣ фароҳамомада тавассути дигарон аст. Мутаассифона, агар меъёрҳои шахс бисёр боло бошад, метавонанд ба сурати манбаъе аз нороҳатӣ барои фард дароянд. Бандуро дар ин бора мегӯяд: “меъёрҳои сахт барои арзишёбӣ аз худ дар шаклҳои ифротӣ ба вокунишҳои афсурдагӣ, дилсардии музмин, эҳсоси беарзишӣ ва беҳадафӣ меанҷоманд. Кор кардан бар рӯи ҳадафҳое, ки бисёр дур ё бисёр душвор ҳастанд, метавонанд маъюскунанда бошад [2, с. 346]. (Бинобар ин ҳадафҳои дорои дараҷаи душвори мутавассит барангезандатар ва арзандатар аст).

Худкоромадӣ. Монанди меъёрҳои амалкарди дарунишуда, коромадии шахси тасвирӣ ё худкоромадӣ тасвирӣ низ нақши муҳимме дар рафтори худтанзимдиҳӣ ифо мекунад. Коромадии шахси тасвирӣ дар дидгоҳи Бандуро чунин таъриф шудааст: “бардошти афрод аз тавоноиҳояшон барои созмондиҳӣ ва анҷоми сутуҳи аъмоли мавриди ниёз барои фаъолияти хос” [4, с. 23].

Худкоромадӣ барои интихоби фаъолиятҳо, талош ва кӯшиши фард таъсир мегузорад. Афроде, ки аз худ коромади каме дар анҷоми таклиф бархӯрдоранд, мумкин аст аз он худдорӣ кунанд ва онҳое, ки муътақиданд мустаъид ҳастанд, тамоил доранд даст ба амал бизананд, донишҷӯёни худкоромад, сахттар кор мекунанд ва муддати замони бештаре пофишорӣ нишон медиҳанд.

Бандуромегӯяд, ки чун афрод дорои коромади шахситасаввури сатҳи боло бар рӯи амур назорати бештаре доранд, набудани итминони контролиро таҷриба мекунанд [5, с. 11]. Аз он ҷо, ки афрод аз рӯйдодҳое, ки барои онҳо контрол надорад, метарсанд ва аз натиҷаи онҳо нобоварӣ мекунанд, бинобар ин эҳсоси фарди манфӣ камтареро таҷриба ҳастанд, афроде, ки дорои коромади шахси тасаввури сатҳи болои ҳастанд, камтар метарсанд. Беҳтарин муваффақият он аст, ки орзуҳои фард бо тавоноиҳои ӯ ҳамсоз бошанд. Аз як тараф, афрод пайваста мекушанд то корҳои фаротар аз тавоноиҳояшонро анҷом диҳанд ва дар натиҷа ноком ва маъюс шаванд ва эҳтимол сари анҷоми ҳама чиз даст мекашанд. Аз тарафи дигар, агар афрод дорои коромади сатҳи боло бо ҷиддият кушиш накунанд, рушди шахсияшон мумкин аст мутавакиф бишавад. Мумкин аст, ки кормади шахси тасаввурии фард ба коромади шахси воқеии ӯ мутобиқат надошта бошад. Шахс мумкин аст фикр кунад, ки сатҳи коромади ӯ поён аст, дар ҳолате, ки воқеан сатҳи он болотар аст ва баръакс. Рушди коромади шахси тасаввурӣ ва таъсири он ба рафтори худ назмдеҳи мавзӯъҳое ҳастанд, ки Бандуро дар бораи онҳо матолибе бисёре навиштааст.

Аз назари Бандура худкоромади воқеӣ ба боварҳо ва қазовиятҳои афрод дар бораи тавоноиҳои худашон дар анҷоми як кор ё мувофиқат бо як мавқеияти фишорзои хос итлоқ мешавад, ки бо воқеият, рафтор ва амалкарди фард мутобиқ аст. Вай вижагиҳои фард бо худкоромади болоро дар муқоиса бо фард бо худкоромади поин дар ин медонад, ки ин афрод дар аъмоли контрол бар шароити сахти зиндагӣ ва дар анҷоми таълиф кушиш ва пофишори бештари аз худ нишон медиҳанд ва амалкарди беҳтаре доранд [4, с. 16].

Натоиҷи таҳқиқоти ӯ нишон медиҳад, ки агар фард азияти нақш ва худкоромадии кофӣ дошта бошад, таъсироти номатлуби муҳите, ки аз назари иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, ҳимояткунанда нестанд, то ҳудуде хунсо мешавад.

Таҳқиқоти Хелемак ва Венекен нишон медиҳад, ки афрод бо худкоромади поён аз ҳар кунише, ки ба бовари онҳо фартар аз тавоноиашон бошад, парҳез мекунад, аз тарафи дигар, худкоромади нерӯманди амалкарди афродро афзоиш медиҳад [7, с. 626].

Мутолиоти Сана ва Посекар нишон медиҳад замоне, ки донишҷӯён интизори амали матлуб ва арзёбии мусбат аз тавоноӣ ва шоистагии худ бошанд, амалкарди онҳо беҳбуд мебояд ва баръакс, интизори амалкарди заъиф ва интизороти худ арзишёбии манфӣ бо амалкарди заъифи донишҷӯён робита дорад [8, с. 82].

Таҳқиқоти Вайндл ва Вайндл нишон медиҳад, ки афроди дорои бардошти заъиф аз худкоромади дар мувоҷҷеҳ бо хатароти билқуввa изҳороти зиёдеро таҷриба мекунанд ба гоҳе ин таҳқиқ афроде, ки муътақиданд наметавонанд то рӯйкардҳои изтиобовар муқобила кунанд, парешонии зиёдеро таҷриба мекунанд ва ба ҷои тамарказ бар он чи ки мувофиқ бо он мавқеият метавонанд, анҷом диҳанд, таваҷҷуҳи худро ба нокомӣ ва нотавонӣ дар мувофиқат бо он мавқеият мутамарказ мекунанд. Ин таҳқиқ, аҳамияти

боварҳои худкоромадиро дар наҳваи муқобила бо руйдодҳои фишорсозии зиндагӣ нишон медиҳад [9, с. 52]. Ҳамчунин иртиботи муқобил байни иззати нафс ва тасаввури фард аз тавоноиҳои худ (худкоромади) мавриди таъйид карор додааст. Ба он маъно, ки агар мизони иззати нафс коҳиш ёбад, эҳсоси заъиф аз навоноиҳои худ ба вуҷуд меояд ва баръакс бо афзоиши мизони иззати нафс, эҳсоси тавонмадӣ ва шоистагӣ дар фард эҷод мешавад ва тағйироти мусбате монанди афзоиши пешрафти таҳсилӣ, афзоиши талош барои касби муваффақият, доштани эътимод ба нафс, баладҳиммат будан дар фард падидор мешавад. Аз тарафи дигар, бо таваҷҷуҳ ба ин ки барои як инсон ҳеч ҳукм арзиши муҳимтар аз доварӣ ва қазовати ӯ дар мавриди иззати нафс нест ва арзёбии шахс аз хеш, қатъияттарин омил дар раванди рушди равонӣ аст ва аз тарафи дигар, бовар ба шоистагӣ ва тавонмандӣ аз лиҳози отифӣ иҷтимоӣ аз хударзёбии мусбат ношӣ мешавад, бинобар ин иззати нафс ва худкоромадии боло ва поён метавонанд кулли муваффақиятҳо ва шикастҳоро ба вуҷуд оваранд.

Таҳқиқоти Вандуро нишон медиҳад, ки боварҳои худкоромадӣ бар тарзи тафаккури афрод, чигунагии рӯёрӯӣ бо мушкилот, саломати ҳаяҷонӣ ва муқобила бо стрес таъсир дорад [5, с. 1]. Таҳқиқоти Бандура, Барбаренли, Постарели нишон медиҳад, ки худкоромадии боло бо ҳалли масоил ва хешбинӣ иртибот дорад [6, с. 258].

Дар таҳқиқоти бешуморе робитаи худкоромадӣ бо пешрафтҳои таҳсилӣ ва сатҳи амалкард, хешбинӣ ва нигоҳи мусбат ба зиндагӣ баррасӣ шудааст. Пешниҳод мешавад, ки асари худкоромадӣ дар соири вижагиҳои равонӣ, ба монанди ноумедӣ, афсурдагӣ, равобити байни афроде ва вижагиҳои шахсиятии пойдор низ мавриди баррасӣ қарор гирад.

Адабиёт:

1. Bandura, Albert. (1997). Cognitive processes inmediating behavioral change,Journal of personality and social psychology,35,125-139
2. Bandura, A. (1997a). Self-efficacy: The exercise of control. New York: W. H. Freeman.(604) pp.346- 550
3. Bandura, A. (2000). Exercise of human agency through collective efficacy. journal of psychological science.9.75-78
4. Bandura, A. (2001). Social cognitive theory. Annual Review of Psychology, 52,1–26.
5. Bandura, A. (2006)Toward a psychology of human agency. journal of psychological science. 1(2) 1-17
6. Bandura, A., barbarannelli, C.V. &pastorelli, C. (1999). Self-efficacy pathways to child hood depression journal of personality and social psychology,76,258-269 .
7. Helemack .A.Q., wanaken . M. A. G. (1995). the casual ordering of academic achievement and self-concept of ability duringelementary school: A longitudinal study journal of educational psychology, 87-624-637.
8. Sanna,I . j.&pusecker, P. A.(1994). Self-efficacy, valence of self-evaluation and performance. Personality and social psychology bulletin, 20 pp.82-92.
9. Windle, M. &.windle, R. E. (1996). Coping strategies during motives, and stress full life events among middle adolescents: associations with emotional and behavioral problem. Studentacademicfunctioning. journalof abnormalpsychology, 105(4) , 551-556.

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ А. БАНДУРА

В статье рассматриваются существующие проблемы самоэффективности и саморегулирований поведения с точки зрения Альберта Бандуры. Как указывает автор, источником самоэффективности и саморегулирования студентов, явялется собственные воображения, которое в дальнейшем сильно влияет к умениям и навыкам в разных процессах обучения. Понятие самоэффективности студенты разложать следующими словами: уважение к себе, приоритетность, самооценка, самолюбие и др., а вот отрицательная сторона самоэффективности выражается в оскорблении, ругань, страх, ненависти к самому себе и т.д. В данной работе особое место занимает исследования отношений самоэффективности к развитию и уровню образованности, а также владеть умением положительнно взглянуть на жизнь и мир.

Ключевые слова: самоэффективность, вера в эффективность, самоактуализация, развитие человека, психология человека, Бандура.

SELF-EFFICACY AND SELF-REGULATION OF BEHAVIOR IN BANDURA'S VIEWPOINT

This paper examines the self-efficacy and self-regulation of behavior in view of point Albert Bandura, a social cognitive psychologist. This article discusses about: Definition of self, how self-regulation of behavior influenced formation of self-efficacy, features of self- efficat people and Correlation between self-regulation and self-efficacy beliefs and judgments of people. Research results showed that self-efficacy beliefs influenced on thinking style, mental health and academic achievement and job effectively.

Keywords: self-efficacy, belief in the efficacy, self-actualization, human development, human psychology, Bandura.

Информация об авторе: Фараджзадех Зейнаб Бибалан, аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: festival56@gmail.com

About the author: Farajzadeh Zeinab Bibalan, post-gradute student of the chair of Genral Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Карабаев Б. Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Методика преподавания английского языка неразрывно связана с проблемой планирования и организации самостоятельной работы студентов (СРС) при обучении английскому языку в языковом вузе. Требования, предъявляемые работодателями в настоящее время к выпускникам вузов, имеют прямое отношение к их способности критически и аналитически мыслить, быстро адаптироваться в изменяющихся экономических, социальных, политических условиях, использовать весь арсенал современных информационных технологий с целью быть готовыми самостоятельно добывать знания [8, с. 122].

Самостоятельное практическое владение студентом иноязычным чтением и переводом предполагает умение самостоятельно работать со специальной литературой на иностранном языке с целью получения необходимой информации для решения личностно значимых и профессиональных задач [1, с. 82]. Достижению указанной цели способствует соответствующее наполнение содержания основной образовательной программы по дисциплине «Иностранный язык», включая и самостоятельную работу студентов, выступающую неотъемлемым компонентом целостной структуры планирования учебного процесса. Повышение роли самостоятельной работы студентов выступает одним из актуальных факторов модернизации высшего профессионального образования России. В соответствии с требованиями нового стандарта ФГОС ВПО в рамках дисциплины «Иностранный язык» за счет самостоятельной работы компенсируется недостаточное количество аудиторных часов на изучение дисциплины, в том числе и иностранного языка. Самостоятельная работа активизирует внутреннюю познавательную мотивацию студентов к приобретению новых знаний, стремление к саморазвитию, самосовершенствованию.

Самостоятельная работа - это работа, организуемая самим обучаемым в силу его внутренних познавательных мотивов, в наиболее удобное, рациональное с его точки зрения время, контролируемая им самим в процессе и по результату деятельность на основе опосредованного системного управления ею со стороны учителя (обучающей программы, дисплейной техники) [6, с. 252]. Целью самостоятельной работы является содействие превращению студента в активного субъекта учебно-познавательной деятельности, психологически и функционально «подготовленного в зависимости от своих способностей, интересов, наклонностей и жизненных планов выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, вести исследовательский поиск, извлекать из различных источников информацию и превращать ее в знание» [1, с. 82].

Самостоятельная работа студентов выступает как важнейшая форма организации учебного процесса в вузе, деятельность по усвоению знаний и умений, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя и способствует формированию у обучающихся потребности к постоянному самообразованию. Именно самостоятельная работа студентов «создаёт базу непрерывного образования (образования через всю жизнь), возможность повышать свою квалификацию, а если нужно, переучиваться, быть сознательным и активным гражданином и созидателем [3, с. 154], т.к. в процессе самостоятельной работы проявляются такие личностные качества как активность, инициативность, ответственность за ход и результаты деятельности, а также формируются навыки самоорганизации и самоконтроля.

Самостоятельная работа строится с учетом требований учебных программ вуза, интересов и потребностей обучающихся. Эффективность самостоятельной работы обусловлена сформированностью у обучающихся таких компонентов, как самоорганизация, самоконтроль и самооценка. В связи с вышеуказанным, самостоятельная работа студентов предполагает:

1. введение системы самостоятельных работ, усложняющихся по мере перехода с одной ступени обучения на другую;
2. разнообразие видов работ;
3. систематический контроль хода работы со стороны преподавателя;
4. проведение преподавателем регулярных консультаций в разных режимах;
5. обучение студентов приёмам самоконтроля,
6. дифференциация учебных заданий по уровню сложности.

Мы полагаем, что активизация самостоятельной работы студентов путем организации различных ее форм (презентации, докладов, реферерирование первоисточников, работа с газетой и лингвометодическими журналами и пр.), соответствующей содержанию изучаемого модуля, эффективно повлияет на развитие иноязычной компетентности будущих учителей.

Ученые (А.В. Барыбин, Е.В. Захарова и др.) выделяют ряд педагогических условий, повышающих эффективность организации самостоятельной работы студентов:

− использование информационно-коммуникационных технологий в самостоятельной работе студентов при изучении иностранного языка;

− применение компьютерного тестирования с элементами дистанционного обучения;

− развитие мотивации студентов в учебно-профессиональной деятельности, готовности к саморазвитию, самосовершенствованию;

− обучение студентов способам обработки и трансформации информации (критическому мышлению, скоростному чтению, аннотированию, реферированию, конспектированию, составлению плана, тезисов, и др.);

− обучение навыкам планирования своей учебной деятельности;

− использование интерактивных компьютерных обучающих программ;

− создание комплекса дифференцированных разно-уровневых модульных заданий самостоятельной работы (репродуктивных, продуктивных, проективных, творческих);

− разработка балльно-рейтинговой системы оценки самостоятельной работы студентов;

− разработка программно-методического обеспечения по организации самостоятельной работы студентов с заданиями, содержащими памятки, инструкции, алгоритмы, рекомендации по выполнению, а также ключи и ответы к упражнениям для самоконтроля, а также с целью контроля содержания этого справочного материала;

− организация преподавателем консультационной помощи студентам при выполнении долгосрочных заданий по английскому языку по семестровым планам-графикам рубежного и итогового контроля;

− знакомство и инструктаж студентов с содержанием программно-методического обеспечения по самостоятельной работе, сроками его выполнения и системой балльно-рейтинговой оценки [2, с. 86].

Самостоятельная работа студентов в зависимости от содержания, формулировки заданий и степени участия преподавателя в ней имеет различный характер. Так, И.Я. Лернер выделяет четыре группы заданий по самостоятельной работе:

1) обучающие, когда преподаватель показывает путь и характер выполнения задания;

2) тренировочные – предназначенные для самостоятельной работы студентов по образцу, когда путь, показанный преподавателем, повторяется студентом;

3) поисковые – выполнение задания целиком возлагается на студентов: они самостоятельно выбирают аспект анализа материала;

4) творческие – самостоятельный поиск, выбор, оценка и проекция информации, ее трансформация с целью написания эссе, реферата, доклада на конференцию, творческой исследовательской работы по переводу иноязычной статьи, книги [7, с. 95].

Ученые из Оренбургского государственного университета (ОГУ) [5, 9, 13] выделяют ряд эффективных форм и организационных средств организации самостоятельной работы студентов по английскому языку, таких как презентации, учебный диалог и текст, проекты, портфолио, рефераты, методика критического мышления, информационно-коммуникационные технологии, интерактивные компьютерные обучающие программы, электронная обучающая среда Moodle, Интернет-чаты, блоги, тестирование, программно-методическое обеспечение.

Программа самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык» разрабатывается каждым вузом индивидуально и представляет национально-региональный и вузовский блок образовательного стандарта. Программа самостоятельной работы студентов по дисциплине «Иностранный язык» призвана дополнить аудиторную работу.

При проектировании программно-методического обеспечения по организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «Иностранный язык», используются гибкие и современные формы, обеспечивающие вариативность содержания. Вариативность предполагает разработку вариативной учебной программы, определение приоритетов в выборе форм и средств программно-методического обеспечения, учитывающего лингвопрофессиональные интересы субъектов образовательного процесса.

При отборе иноязычного текстового материала преподаватели иностранных языков консультируются с ведущими преподавателями специальных дисциплин выпускающих кафедр по определению профессиональной значимости информации, ее соответствия уровню профессиональной подготовки студентов на момент изучения. Такой принцип межпредметной интеграции позволяет целенаправленно воздействовать на уровень мотивации студентов и стимулировать самостоятельную работу будущих специалистов.

Введение ФГОС ВПО третьего поколения строго регламентирует количество часов по каждой дисциплине и заставляет искать новые интенсивные обучающие технологии в условиях дефицита аудиторного времени. В настоящее время эффективное обучение иностранным языкам ассоциируется с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), компьютерных обучающих программ и интерактивных форм обучения, таких как проектная методика, методика развития критического мышления, презентация, реферирование, аннотирование, эссе, интернет коммуникация на форумах, в чатах, блогах и т.д.

Программно-методическое обеспечение организации самостоятельной работы студентов по английскому языку предполагает использование компьютерных обучающих программ и интерактивных форм обучения. Использование компьютерных обучающих программ показывает, что активность в образовательном процессе проявляют даже те студенты, которые обычно не отличаются особой активностью.

В качестве примера задания по самостоятельной работе студентов в рамках обучения ESP – (English for Specific Purposes – английский для профессиональных целей) приведем работу над темой "The Digital Age".

Студенты выполняют следующие задания:

1. Проблемно-поисковые:

а) прочитать текст и отыскать информацию об использовании персонального компьютера в различных сферах жизни;

б) найти в тексте предложения, в которых говорится о различных вариантах использования компьютеров в современных условиях;

в) оценить прочитанное с точки зрения новизны содержания текста.

2. Практическое применение полученной информации: провести классификацию практического использования персонального компьютера в различных сферах жизни: 1)

соревнования Формула-1; 2) сфера развлечений; 3) производственные процессы; 4) школа / университет.

Ответьте на вопросы:

1) How are computers used for research work in your university?

2) How do you think computers will be used in university in future?

Одной из целей самостоятельной работы студентов по английскому языку является развитие проективно-креативных исследовательских умений, которые предполагают:

− осуществлять самостоятельный поиск информации для научных исследований;

− отбирать материал для написания курсовых, исследовательских работ;

− делать реферативные переводы;

− составлять тексты выступлений на студенческих научных конференциях и «круглых столах»;

− проводить реферативный обзор материалов при самостоятельном чтении газет, журналов: "Computer Pro", "Hacker", "Computer Bild", "Hardware", "Chip", "Infotech" и др.

Результаты анкетирования показывают, что студенты положительно оценивают различные формы организации самостоятельной работы. Студентам интересны задания по «проектной методике», работа в «блоге группы», «блоге студента», «блоге преподавателя», на «форумах», работа в электронной образовательной среде Moodle со справочными материалами информационно-рекомендательного характера, ссылками на Интернет ресурсы и сайты и, также методическими рекомендациями по их использованию. Им нравится интерактивное общение с преподавателем с помощью веб-камеры в Skype или использование электронной почты для асинхронных во времени консультаций с преподавателем, а также пересылке курсовых работ, рефератов, эссе и т.д. [12, с. 14].

Согласно исследованиям, самостоятельная работа студентов по английскому языку способствует формированию таких исследовательских умений, как:

− самостоятельный поиск информации для научных исследований;

− отбор материала для написания реферативных переводов и исследовательских работ с аннотациями и рецензиями на эти переводы специалистами выпускающих кафедр;

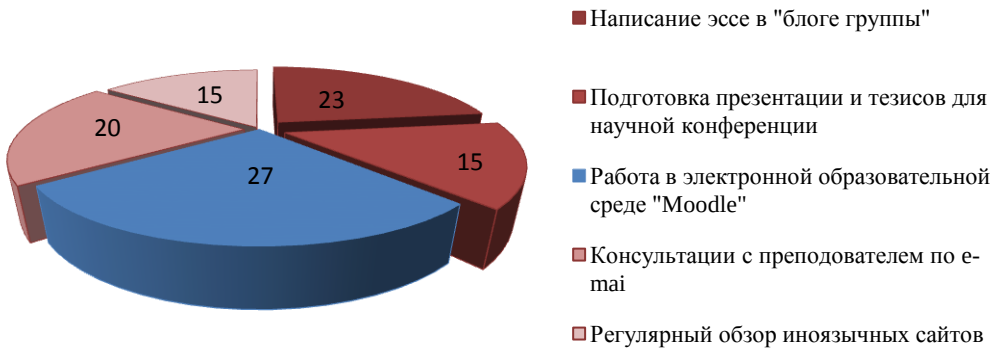
− составление текстов и тезисов выступлений на студенческих научных конференциях и «круглых столах»;

− реферативный обзор иноязычных материалов и публикаций при самостоятельном чтении газет, журналов и Интернет-статей по специальности;

− использование Интернет ресурсов для получения информации [8, с. 112].

Это подтверждают данные диаграмм по динамике активности студентов в различных видах самостоятельной работы по английскому языку.

Динамика развития активности студентов в СРС после диагностики



Опыт работы показал, что *в модели* развития коммуникативно-методической компетентности будущих учителей английского языка средствами модульного обучения значительную роль играет педагогическое взаимодействие педагога и обучающегося в рамках учебного процесса при обязательном условии приложения последним самостоятельных усилий к овладению иноязычными компетенциями. Мы солидарны с данными З.Л. Абасова, согласно которым самостоятельная работа повышает «познавательную активность и самостоятельность обучающихся, формирует у них познавательный интерес и положительную мотивацию учения» [1, с. 81-82].

Помимо собственно самостоятельной работы, организуемой самим обучающимся в силу его внутренних познавательных мотивов, в наиболее удобное с его точки зрения время, контролируемой им самим (СРС), в реализованной нами модели развития коммуникативно-методической компетентности студентов педагогической специальности средствами модульного обучения самостоятельная работа студентов также проходила в аудитории при непосредованном руководстве ею преподавателем через модуль или модульную программу (СРСП). Реализовалась она следующим образом: обучающиеся знакомились с целями и задачами модуля и входящих в него учебных элементов и затем переходили к самостоятельной работе над модулем. Каждое задание модуля оценивалось в определенное количество баллов и студентам предоставлялась возможность накапливать баллы по выполняемым заданиям.

Эффективность самостоятельной работы студентов в аудитории обеспечивается «насыщением учебного процесса разнообразными типами самостоятельных работ (по образцу, реконструктивными, эвристическими, творческими)», соответствие заданий уровню владения иноязычной компетентностью, возможностью выбора заданий модуля, системой контроля их выполнения [1, с. 83].

Задания по закреплению материала требовали проявления самостоятельности в знакомой ситуации, выполнения заданий на основе алгоритма, направленность на усвоение знаний и способов деятельности. Задания были ориентированы на усвоение языкового материала (поиск английских или русских эквивалентов, заучивание словосочетаний и клише), детальную проработку материала и его воспроизведение (чтение и перевод, вопросно-ответная форма, определение грамматических форм), выполнение заданий по аналогии или образцу (составление диалога или монолога по образцу, выполнение упражнений по модели).

Нами выявлено, что самостоятельная работа студентов способствует иноязычному информационному насыщению, становится потребностью и характерной особенностью профессиональной деятельности будущих учителей, стимулирует творческую научно-исследовательскую работу студентов, помогает приобрести опыт публичного выступления, развивает творческие способности, формирует системные иноязычные знания в будущей профессиональной деятельности и способствует повышению качества подготовки специалистов.

Литература:

1. Абасов З.Л. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов // Высшее образование сегодня, 2007, №10. - С. 81-84.
2. Барыбин А.В. Информационные технологии профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов технических специальностей: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2005 – 21 с.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. - М.: АРКТИ - ГЛОССА, 2000.-165 с.
4. Захарова Е.В. Организация самостоятельной работы студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий: на примере иностранного языка: автореф. дис. … канд. пед. наук. Якутск, 2008. – 24 с.
5. Иванова С.Г. Организация самостоятельной работы студентов по развитию иноязычной компетентности: учебно-методическое пособие - Оренбург, 2011. – 180 с.
6. Искандарова, О.Ю. Проблемно-коммуникативный подход как фактор активизации познавательной деятельности студентов: дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 / Уфа, 1997. - 275 с.
7. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.,1981.-243 с.

8. Медведева Н.Е. Языковой контроль как способ и метод обучения. – Иностр. языки в школе, 2013, № 4. – С. 118-123.
9. Михайлова Н.В. Электронная обучающая среда Moodle как средство организации асинхронной самостоятельной работы студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2012. – 21 с.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные системы образования. - М., 2000. – 246 с.
11. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2007. – 260 с.
12. Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов. – М., 2009. – 114 с.
13. Сахарова Н.С. Организационно-педагогические условия и методические приемы развития иноязычной компетенции студентов университета // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012, № 2. -С. 259−263.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Новый образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения рекомендует традиционную модель обучения, как модель передачи знаний трансформировать в модель обработки и конструирования знаний. Эффективное планирование и организация самостоятельной работы студентов в образовательном процессе вуза будут способствовать достижению этой цели. Иностранный язык в качестве учебной дисциплины рассматривается не только как средство овладения лингвистическими знаниями, необходимыми специалисту для карьерного роста, но и как средство самостоятельного получения современных знаний в профессиональной сфере деятельности.

Ключевые слова: организация самостоятельной работы, программно-методическое обеспечение, компьютерные обучающие программы, интерактивные формы обучения, модульное обучение.

EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION OF STUDENT'S EXTRA-CLASS ACTIVITIES ON PRACTICE OF ORAL AND WRITTEN SPEECH LESSONS IN THE MODULE EDUCATIONAL CONDITIONS

The new educational standard of higher professional education of the third generation recommends trans-forming of the traditional model of training as a model of knowledge transfer into a model of knowledge processing and designing. Effective planning and organization of the students' unsupervised work will pro-mote the achievement of this purpose. In this case a foreign language as an educational subject is considered not only as a means of the linguistic knowledge mastering necessary for the career progress, but also as a means of independent acquisition of the relevant information in the vocational field.

Keywords: organization of extra-class activities, program and methodological support, computer training programs, interactive forms of education, module education.

Сведения об авторе: Карабаев Бахтовар Бахтиёрович, ассистент кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни; e-mail: bahtik87@list.ru

About the author: Karabaev Bakhtovar, assistant of the chair of English teaching's method, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ИСТИФОДАИ ФОЛКЛОРИ БАЧАГОНА ДАР БОЗИҲОИ ХАЛҚӢ

Қурбонова Г. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Илми педагогика ва психологияи муосир то имрӯз роҳи тӯлонӣ ва бобаракатеро аз сар гузаронидааст, ки он дар ҳама давру замонҳо, дар тамоми кишварҳои дунё, аз он ҷумла дар Тоҷикистон низ, ба таҷрибаи мардумӣ такя намудааст, аз баҳри беканори вай бахравар гардида, бою ғанӣ шудааст. Дар тадқиқотҳои солҳои охир, ки ба

масъалаҳои тарбияи бачаҳо бахшида шудаанд, ба нақши одату анъанаҳои миллӣ, истифодаи арзишҳои маънавию таърихӣ дар раванди тарбиявӣ дар хонавода, таълимгоҳ ва ҷомеа диққати махсус дода шудааст (Нуров А., Маҷидова Б., Мухторова Г., Хидирова Л. ва дигарон). Дар ин тадқиқотҳо анъанаҳои оилавӣ, миллӣ ва умумибашарӣ, арзишҳои маънавӣ, дар тарбияи меҳнатӣ, сифатҳои ахлоқӣ ва ташаккулёбии шахсияти бачаҳо дар давраҳои гуногуни синну солӣ тадқиқ карда шудаанд. Лекин анъанаҳои бозикунӣ чун ифодакунандаи меъёрҳои ахлоқӣ махсус таъкид нагардидаанд.

Анъанаи бозикунӣ дар худ маҷмӯи меъёрҳои ахлоқиро дорад, ки онҳо ифодакунандаи рафтору амали бачаҳо мебошанд. «Ҳама гуна ахлоқ аз маҷмӯи қоидаҳо иборат аст ва моҳияти маънавиётро дар ҳурмату эҳтиром ҷустан лозим аст, ки фард нисбати ин қоидаҳо аз сар мегузаронад», - навиштааст Жан Пиаже [2, 14].

Дар раванди бозӣ ахлоқӣ табиӣ,иҷтимоӣ ба вуҷуд меояд, ки он ба олами бачаҳо хос буда ба идора намудани муносибатҳои байниҳамдигарӣ иҷро намудани амалҳои якҷо азхудкунии қоида ва меъёрҳои ахлоқӣ итоат кардан ба талаботу қоидаҳои рафтор равона карда мешавад.

Бозӣ ва бозикунӣ фарҳанг ва арзиши маънавии ҳар як халқу мил ат буда он мақсад, мазмун,сохт ва анъанаҳои ба худ хосро дорад.

Яке аз анъанаҳои муҳими бозикӯнӣ ин истифода бурдан аз фолклори бачагона мебошад, ки онро шакли махсуси фолклори бозиҳои бачагона ном мебаранд (Г. Н. Волков, Г. Виноградова, Б. Шермуҳаммадов, Д.Обидзода, Батурина ва дигарон). Мафҳуми фолклор аз забони англисӣ ба илми муосир ворид гардида, маънои хирадиҳалқро ифода менамояд. Бачаҳо низ чун аъзои баробарҳуқуқи ҷомеа дар фолклори бозӣ ақлу хирад ва анъанаҳои бозикунии худро ифода менамоянд. Ин анъанаҳо қоида ва қонуниятҳои оғози бозӣ, рафт, ҷамъбаст ва натиҷаи ниҳони онҳоро муайян мекунанд.

Эҷодиёти шифоҳиии бачагона, ки он дар тадқиқоти мо фолклори бачагонаро дар бозиҳои халқӣ ва умумибашарӣ дар назар дорад, минбаъд бо ибораи фолклори бачагона истифода мегардад. Фолклори бозикунӣ барои кӯдакон ва бозиҳои онҳо абадӣ буда, фард аз давраи кӯдакию наврасиии бозикӯнӣ барояд ҳам ҷои ӯро кӯдакону наврасони дигар ишғол менамоянд. Онҳо низ бозӣ мекунанд, эҷод менамоянд ва ҳаёти худу насли минбаъдаро бою рангин месозанд. Эҷодкорӣ омехташавиии нодири ҳаёти маънавӣ ва таҳаюлоти бои кӯдакон аст, ки дигаргунсозиии оламро дар хаёл ифода менамояд. Фолклори бачагона ин қисмати такрорнаёбандаи нодири давраи бачагӣ буда, он вобаста ба таъсири фарҳангу арзишҳои миллию умумибашарӣ дигаргун мешавад, такмил меёбад. Виноградов Г. таъкид менамояд, ки « фолклори бачагона- ин ҷустӯҷӯй ва дарёфти шодкомиҳои бепоён дар айёми кӯдакӣ аст».

Дар ҳар як кӯдак қувваю нерӯҳои ба худ хос вуҷуд дорад, ки бо ёрии он олами таҳаюлот ва хаёлии худ амалӣ гардонда дар бозӣ иштирок мекунад, барои дар қолаби анъанавӣ ва ғайрианъанавӣ бозӣ намудан фолклори худро эҷод менамояд. Шояд барои ҳамин бошад, ки дар як бозӣ якчанд жанру суханбозиҳо, қофиябандӣ, шумуракҳо, таклидкунӣ ба ҳаракату амалҳо, садою оҳангҳо иҷро карда мешаванд, ҳаракатҳои рақсӣ, сурудҳои яккаву якҷоя, дилхушиву мусобиқаҳо дар дохили ҳамдигар ва паҳлӯи ҳамдигар арзи вуҷуд менамоянд. Маҳз ҳамин пайвастагӣ қувваи бузург ва воситаи муҳими тарбия намудани ҳисси зебоипарастӣ, ташаккули завқу шавқи бадеӣ, одати риоя кардани қоидаю талаботҳо, муташаккил будан, ҳушёру зирак будан, ба ҳамдигар гузашт карда тавонистан, худдорӣ намудан, хоксорӣ ва дигар сифатҳои –иродавӣ ахлоқиро тарбия менамояд.

Суҳбат бо насли калонсол, ки бозиҳои бачагонаро кайҳо паси сар кардаанд ва кӯдакону наврасон, ки бояд бозӣ намоянд ва ба бозӣ ҳам машғул ҳастанд, мушоҳидаҳои бисёрсола, таҳлили маводҳои этнографӣ (Раҳимов М. Р. Неменова Р. М) ва фолклоршиносӣ (Р. Амонов, Б. Шермуҳаммадов), педагогӣ (Н. Н. Турсунов, М. Нарзуллоева) нишон медиҳанд, ки доираи истифодабарии фолклори бачагона хеле васеъ ва гуногунҷабҳа ҳастанд. Онҳо на танҳо ба бозиҳо рӯҳияи мусбати эмосионалӣ, қаноатмандӣ мебахшанд, инчунин воситаи муҳими бартараф кардани баҳсу талошҳо, нофаҳмию зиддиятҳо низ мебошанд. Дар фолклори бозикунӣ расму оинҳои пешгирӣ намудани низоъ ба сулҳу салоҳ омадан, оштишавӣ, бо навбат амал кардан, бо ҳамдигар гузашт кардан нишон дода мешаванд.

Дар тадқиқоти худ Б.Шермуҳаммадов бо таҷрибаи фолклоршиносӣ рус ва маслиҳати фолклоршинос И.Г.Левин такя намуда дар асоси тасвири ҳаёти бачаҳо

фолклори бачагонаро ба чаҳор фасли сол мувофиқ: фолклори аёми баҳор, тобистон, тирамоҳ, зимистон ҷудо намудааст. Ӯ таъкид менамояд, ки «маҳз бо ҳамин тарзи тадқиқот имконият медиҳад, ки вақту тарзи ба вуҷуд омадан, инчунин усули иҷрои бисёр асарҳои халқии хурдсолонро муайян ва равшан намоем» [5, с. 34].

Аз таҳлили ин тадқиқот чунин бармеояд, ки дар ҳақиқат мазмуни фолклори бачагона вобаста ба дигаргуншавии фаслҳои сол фарқ карда қисми зиёди онҳо ба бозиҳои халқӣ мутаалиқ ҳастанд. Онҳо аз фаъолияти меҳнатии калонсолон дар фаслҳои сол, ки кӯдакон низ ба қадри имкон иштирок мекунанд анъанаҳо ва маросимҳои халқӣ-Наврӯзӣ, маросимҳои оилавӣ ва иҷтимоӣ, дигаргуншавии табиат (боридани борон, барфи аввалин, паридани паррандаҳои мавсимӣ ва ғайраҳо) сарчашма мегиранд, шавқу завқ ва нерӯи эҷодкории кӯдаконро инкишоф медиҳанд. Ҳамаи омилҳои таъсиркунанда ба фолклори мавсимии бачагона дар иҷро намудани ҳаракату амалҳои бозикунӣ низ ифода меёбанд.

Дар асоси таҳлили маводҳои фолклоршиносӣ, педагогӣ, мушоҳида, суҳбат бо калонсолону хурдсолон ва маводҳои гирдовардашуда мо фолклори бачагонаро, ки дар бозиҳо истифода мешаванд, ба гурӯҳҳои зерин чудо намудем:

1.Эҷоди махсуси калонсолон барои кӯдакон ва тарбияи онҳо. Ба ин гурӯҳ мутаалиқ донистем, суруди Алла ва шеъру таронаҳои навозишӣ, дӯстдорӣ ва маросимӣ (гаҳворабандон, мӯйсартарошон, дандонбарорӣ, афтидани дандонҳои ширӣ, ёдгирии роҳравӣ ва ғайраҳо.

2.Эҷоди маҳсули калонсолон, ки барои бо кӯдакон якҷоя бозӣ кардан, таъмин намудани хушҳолию хурсандӣ ва ба бозикунӣ омода сохтани онҳо эҷод карда шудаанд.

3.Чистонгӯӣ, чистонёбӣ ва тезгӯякхо, ки онҳо ба фаъолияти фикрии калонсолону кӯдакон такя намуда, инкишоф додани амалҳои фикрӣ (таҳлилкунӣ,таркиббандӣ, муқоисакунӣ, хулосаю ҷамъбаст намудан) ва рушди проссесҳои психикӣ ва сифатҳои шахсиро таъмин мекунад.

4.Маҳсули эҷоди худи кӯдакон:

а) бозӣ бо иҷрои суруду таронаҳо, ки дар адабиёти илмӣ-методии муосир бозӣ-хороводҳо ном гирифтааст;

б) шумуракҳо, ки он воситаи муҳими муайян намудан тартибу низом ва бартараф кардани низову норозигӣ дар раванди бозӣ мегардад;

в) қуръапартоӣ;

г) қофиябозӣ;

д) панҷабозӣ бо шеърҳо.

Маҳсули эҷоди калонсолон барои кӯдакон ва барои бо кӯдакон якҷоя бозӣ намудан аз он бар меояд, ки халқ идеали худро оид ба насли солим, меҳнатдӯст, хушахлоқ, эҷодкор, соҳиби арзишҳои моддию маънавӣ дар афсонаю ривоятҳо, достону ҳикоятҳо , шеъру таронаҳои пандомези худ чун инсони комил ифода мекард. Ин идеали халқ бо воситаи рубоӣ, ғазал, достону ҳикоятҳои тарбиявӣ дар эҷодиёти классикони адабиёти форс тоҷик А.Рудакӣ, А.Фирдавсӣ, Саъдии Шерозӣ, А.Ҷомӣ, С.Насафӣ, А.Мушфиқӣ, А.Дониш, С. Айнӣ ва дигарон дар шакли назму наср ба қалам тасвир гардиданд. Ҳамаи қаҳрамонони онҳо шахсони ватандӯсту донишманд ҳастанд, ки сифатҳои ақлию зеҳни бо сифатҳои ҷисмонию иродавӣ бо ҳам мувофиқат менамоянд.

Муҳимтарин ҷиҳати эҷоди калонсолон барои хурдсолон дар он аст, ки онхо наслҳои дирӯз, имрӯз ва фардои ҷомеаро бо ҳам пайваст месозанд. Чунки ҳамаи онҳо барои солимии ҷисмонӣ ва маънавии насли ҷавони ҷомеа масъул буда, ин масъулияти худро дар шакли суруду тарона, бозиҳо, одату анъанаҳои мардуми аз насл ба насл медиҳанд.

Бояд қайд кард, ки таронаҳои мардуми бо баробари дар иду хурсандиҳо, бозиҳою маъракаҳои шодию сурур иҷро гардидан, инчунин дар шакли марсияхонӣ, навҳаандозӣ дар маросимҳои мотам низ истифода мешаванд, ки он ба хурдсолон мамнӯъ буда, намунаи онҳо дар адабиётҳои фолклоршиносӣ қисман нишон дода шудаанд. Ин намуди суруду таронаҳо хеле кам дар шароити ҳозира истифода бурда мешаванд.

Ҳар як фарди ҷомеа умри худро дар се оила ибтидо ва интиҳо мебахшад. Аввал дар оилаи волидони худ ба дунё омада, аз аллаю таронаҳои навозишию дӯстдории волидону бибӣ, хоҳарону наздикони дигар баҳра бардорӣ менамояд, фолклори бачагони дигарро шунидаю истифода бурда худ дар эҷоди он саҳмгузор мегардад. Дар давраи камолоти худ оила бунёд мекунад ва барои фарзандони хеш кӯшиш менамояд, беҳтарин суруди Алла, шеъру таронаҳои навозишию дӯстдориро эҷод ва истифода

барад, аз фолклори бачаҳо вобаста ба давру замони зисти онҳо дарак меёбад. Сипас аёми пирию хирадмандӣ дар оилаи фарзандон ва ё дар хамроҳии фарзандону набераҳо, аз натиҷаи амалҳои хеш оид ба тарбияи фарзандон баҳравар мегардад.

Тадқиқотчии педагогикаи халқӣ Г.Н.Волков аҳамияти тарбиявии суруду таронаҳои мардумиро таҳлил намудан, онҳоро ҳамсафару ҳамқадами ҳамаи лаҳзаҳои ҳаёти инсонӣ-меҳнат, идҳо, бозиҳо, маросими дафн ва ғайраҳо номидааст [1, с. 317]. Ҳаёти инсонро аз рӯзи таваллуд то дами марг дар фазои суруду таронаҳои мардуми мебинад. Агар инсон мазмуни шумуракҳо, қофиябозӣ, чистонгӯӣ, афсонаю ривоятҳоро вобаста ба синну сол дарк намоянд, суруду таронаҳо аз гаҳвора оғоз гардида тамоми умр инсон аз суруду таронаҳо баҳравар мегардад.

Сароидани суруди алла, шеъру таронаҳои навозишӣ ба модарон ва бачагони 4-5 солае, ки ба хурдсолон нигоҳубин мекунанд, хос аст. Эҷодкори ин жанр низ худи модарону бибиҳо буда меҳру муҳаббати онҳоро нисбати фарзандон ва хурдсолон нишон медиҳанд. Суруди алла ва шеъру таронаҳои навозишию дустдорӣ ин бо ҳам омехташавии оҳанг, меҳру навозиш, орзую умед ва нигоҳи некбинона нисбати ояндаи фарзандон аст. Онҳо бузургтарин бозёфти педагогикаи халқӣ буда ба таҷрибаи зиндагӣ такя мекунанд. Боиси таасуф аст, суруду таронаҳои навозишию дӯстдорӣ аз нигоҳи педагогӣ-психологӣ хеле кам мавриди омӯзишу тадқиқ қарор гирифтаанд. Боз таасуфовар он аст, ки дар миёни халқ, махсусан, модарони ҷавон суруди алла ва шеъру таронаҳои навозишию дӯстдорӣ кам истифода мешаванд, ки ин масъалаи мавзӯи махсуси тадқиқотӣ шуда метавонад.

Хусусияти истифодабарии сурудҳои алла ва шеъру таронаҳои навозишию дустдорӣ дар он аст, ки ҳангоми иҷрои онҳо калонсол бо кӯдак бозӣ мекунад: ба китфаш ором-ором мезанад, кафи дасташро медорад, бо низоми муайян китф, пушт, сари ӯро молиш медиҳад, дастчаҳояшро дошта рақс мекунонад, чапак-чапак мекунонад ва ғайраҳо. Ҳамаи ин амалҳо барои хурдсолон лаҳзаҳои гуворо, дилхушкунанда буда, муносибату муошират наздикро бо атрофиён таъмин мекунад.Бояд қайд кард ки калимаю ибораҳои ҳамқофияву ҳамрадиф, ки модарон ҳангоми навозиш, дӯстдорӣ, нигоҳубин, парвариш ва тарбияи хурдсолон истифода мебаранд ҳама вақт иҷро намудани ҳаракати дасту панҷаҳо, пой, сару гарданро талаб мекунад. Ҳангоми иҷро намудани ин ҳаракату амалҳо дар таҳти оҳанги махсус бача ба бозикунӣ омода карда мешавад ва фаъолияти узвҳои ҳаракаткунӣ такмил меёбанд. Ном ва тарзи иҷрои амалҳоро дониста гирифта кӯдак барои минбаъд мустақилона амал намудан кӯшиш мекунад.

Фолклори бачагона, ки аз тарафи калонсолон барои хурдсолон эҷод шудааст, хусусияти ба худ хос дорад. Бо баробари изҳор намудани меҳру муҳаббат ба фарзанд ва дӯстдорӣ кардану ояндаи некро орзу намудан калонсол ӯро ба идрок кардани гирду атроф, донистани сифату хусусияти ашёву ҳодисаҳо омода месозанд. Иҷро намудани ин намудани фолклор иҷрои ҳаракату амалҳои имою ишоратӣ, дастрасонӣ, алвонҷ додани дастҳо, ҳаракати дасту панҷаҳо ва ғайраҳоро талаб менамояд, ки он ба рӯҳияи кӯдак таъсири мусбат расонида хушҳолу димоғчоқ мегардонад, барои якҷоя иҷро намудани каракату амалҳои бозикунӣ водор менамояд. Мо инро дар бозии «Ҳавзак-ҳавзак» мебинем, ки дар баъзе маҳалҳо, адабиётҳо онро «Чуллулу барги каду» низ меноманд. Ин бозӣ имконият медиҳад, ки ҳангоми хондани матн ва ҳаракат додани панҷаҳои даст рӯҳбаландӣ ва димоғчоқии кӯдак таъмин гардад. Хоҳиши такроран иҷро намудани ҳаракаткуниҳо ба вуҷуд меояд, тартиби ҳаракаткуниҳои панҷаҳоро аз тарафи рост ба чап аз худ намояд, нисбати атрофиён ҳиссиёти дилбастагӣ, маҳорати мувофиқи оҳанг, ҳаракатдиҳии панҷаҳо ташаккул ме ёбанд.

Дар ин бозӣ калонсол аввал ду дасти кӯдакро бо кафи дастон гирифта, онҳоро молиш медиҳад. Сипас як дасти кӯдакро ба кафи дасти худ гузошта бо дасти дигар гирдогирди кафи дасти кӯдак бо ангуштон ишорат –хат кашида бо оҳанги маҳину дилкаши кӯдакона мехонад:

Ҳавзак-ҳавзак
Гирдакаш сабзак.
Оҳу омад, об хӯрд,
Ору омад, об хӯрд.

Аз ангушти калон-нарангушт сар карда мегӯяд ва ҳар яки онҳоро бо навбат ба кафи даст мехобонад;

Ин гов кушад,

Ин пуст канад.
Ин пазаду соз кунад!
Ин хураду ноз кунад!
Ин майдаҳак кучо буд?
Ки шурбо нарасид?
(бо оҳанги ҳайрату пурсиш ба рӯи кӯдак нигоҳ карда мегӯяд).
Чулулу
Барги каду!!

Ҳангоми хондани ду сатри охир ангушти ишоратиро ба шиками кӯдак наздик бурда табассуму ханда мекунад. Ин амал кӯдакро ба завқ меорад, хушҳол мегардонад ва кафи дасташро дароз карда такрор кардани бозиро талаб менамояд.

Ин бозиро дар варианти нисбатан мураккаб бо бачагони 5-8 сола низ гузаронида мешавад. Дар он низ аввал гирдогирди кафи дасти кӯдак бо ангуштон хат кашида қисми аввали матн хонда мешавад:

Ҳавзак-ҳавзак,
Гирдаш сабзак.
Оҳӯ омад,об хӯрд,
Орӯ омад, об хӯрд.

Баъд аз ангушти хурд сар карда мегӯяд:

Ин нинӣ,
Ин, додари нинӣ.
Ин, ҳофизи қуръонхон
Ин, сабзи ширинболо
Ин, хирси бемаъниии шабушкуш.

Панҷ ангушти хобидашуда, боз аз нав бо навбат аз нарангушт сар карда бо хондани матни зайл ангуштҳо бардошта мешаванд:

Ин, гов кушад,
Ин пуст канад.
Ин, пазаду соз кунад,
Ин, хураду ноз кунад.
Ин, майдаҳак кучо буд,
Ки шурбо нарасид
Чулулу барги каду! [4, с. 46]

Дар баъзе маҳалҳо ҳангоми хондани ин матн дар охири ҳамаи сатрҳо феъли замони гузашта « гов кушт, пухту соз кард, хӯрду ноз кард» истифода мешаванд. Чунин бозиҳо хеле зиёданд, ки онҳо мазмунан аналогияи худро бо бозиҳои халқҳои дигар доранд. Масалан, бозии «Омад-омад», бо бозии русии «Сорока-сорока», бозии «Чапак-чапак», бо бозии « Ладушки-ладушки» ва вариантҳои гуногуни бозиҳои халқии русӣ шабоҳат доранд.

Албата волидону омӯзгорон метавонанд даъво намоянд, ки чунин бозиҳо кам, дастнорас ва ҳатто баъзе калимаҳои онҳо душворфаҳм (ширинболо,шабушкуш) нофаҳм ҳастанд. Барои кӯдак муҳим аст, ки аз бозии якҷоя ҳаловат барад, оҳангу тобишҳои забони модариро дарк намояд, ичрои амалҳо-хобондан, бардоштани панҷаҳоро аз рост ба чап, аз чап ба рост аз худ намояд, бо ҳам мувофиқат кунондани ҳаракати ангуштон ва мазмуни матнро машқ намояд, ки ҳамаи ин ба инкишофи муҳаракҳои даст, маҳорату малакаи шумурдан дар доираи 10 (ба пеш 1-10 ва ҳисоби чаппа 10-1) такмил дода шавад.

Чистонгӯӣ ва чистонёбӣ, тезгуякгӯи дар таҷрибаи тарбиявии мардумӣ яке аз машғулиятҳои дӯстдоштаи бачаҳо ба ҳисоб мерафт. Бо мурури замон, баланд бардоштани мавқеи таълимдиҳӣ ва таълимгирӣ дар муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, синфҳои ибтидоӣ ва умуман дар онҳо чун метод ва воситаи омӯзишу таҳсилот ба барномаҳои таълимӣ ворид карда шудаанд. Ин амал боиси дастгирист, чунки дурустии он дар таҷрибаи амалии омӯзгорон тасдиқи худро ёфтааст.

Дар таҷрибаи амалии халқ чистонгӯӣ ва чистонёбӣ, тезгӯякгӯӣ чун бозии санҷидан ва такмил додани нерӯи ақлию зеҳнии мардум эътироф карда шудааст. Б.Шермуҳаммадов таъкид менамояд, ки « ин бозӣ дар шабҳои дарози зимистон авҷ мегирифт. Дар зимистон… бозиҳое ташкил мекарданд, ки зарурат ба майдони васеъ ва миқдори зиёди иштирокчиён набуд. Чистонгӯӣ аз ҳамин қабил бозиҳо ба шумор мерафт.Тарзи чистон гуфтан ва ҷавоби чистонро ёфтани бачаҳо ҳамон таврест, ки И. А,

Сухарев, Н.Маъсумӣ, Р. Амонов, Р.Қодиров ва А.Сӯфиев навиштаанд. Дар чистонгӯии бачагон баъзан калонсолон ҳамроҳ мешуданд. Онҳо ба бачагон чистонҳои содда ва оддӣ мегуфтанд, ки ёфтани онҳо чандон душвор нест [5, с. 73].

Тезгӯякбозӣ бозии шавқоварест, ки шарти он бо як ё ду маротиба нафаси тез гирифтан бача як қатор калимаҳои ҳамоҳанг, душвор таллафуз ва овозҳои якхела истифодашуда баён мекунад.

Қоидаи бозӣ чунин буд: бозиро бачае оғоз мекунад, ки тезгӯяки бисёр медонад; иштирокчиёни дигар бо навбат тезгӯякро такрор мекунанд; касе тезгӯякро тез аз худ кунад, яъне аз аввал то охир овозу калимаҳоро дуруст ва бехато талаффуз намояд ғолиб дониста мешавад. Хусусияти тезгӯякҳо дар он аст, ки дар натиҷаи тез гуфтан ва иваз шудани як овози калима маънои он дигар мешавад.

Дар таҷрибаи кӯдакистону синфҳои ибтидоӣ омӯзгорон тавассути ин бозӣ тез, бурро, пурра, бехато, бо оҳанги махсус талаффуз намудани овоз, калима ва ибораҳои душворталаффузро ба бачаҳо ёд медиҳанд.

Мушоҳидаҳо бо кӯдакону наврасон, волидони онҳо, омӯзгорони кӯдакистону синфҳои ибтидоӣ нишон медиҳанд, ки анъанаи чистонгӯию чистонёбӣ ва тезгӯякбозӣ дар муҳити хонавода, маҳалла,деҳот қариб аз байн рафтааст. Бачаҳо он чистону тезгӯякҳоро истифода мебаранд, ки мувофиқи барномаи таълимӣ, китобҳои дарсӣ, маводҳои таълимию методии омӯзгорон ба онҳо дастрас шудаанд.

Дар адабиётҳои илмию методӣ чистону тезгӯякҳо бо ду гурӯҳ тақсим карда шудаанд: чистону тезгӯякҳои халқӣ, яъне аз эҷодиёти даҳонии халқ ва адабӣ, ки онҳоро адибони муосир барои кӯдакону наврасон эҷод ва ё аз адабиёти халқҳои бародар тарҷума намудаанд.

Чистонгӯи ва чистонёбӣ, тезгӯякгӯӣ чун бозиии ақлию-зеҳнӣ ё худ чун бозии омузишӣ ба раванди таълим ва барномаи иду дилхушиҳо, чорабиниҳои беруназсинфӣ, барномаҳои бачагонаи телевизионии «Калидчаи заррин», «Афсона барои хурдтаракон», «Алла», «Зарифон», «Се духтаракон» ва ғайраҳо дохил карда шудаанд.

Гуфтан ҷоиз аст, ки бо баробари бозиҳои серҳаракат ба эҳёии бозиҳои ақлию зеҳнии мардуми диққати ҷиддӣ додан яке аз роҳҳои беҳдошти масъалаҳои тарбиявӣ ва рушди арзиши маънавии халқи тоҷик хоҳад шуд.

Хусусияти маҳсули эҷоди кӯдакон, ки дар боло зикр гарди два онҳо дар бозикунии кӯдакон мавриди истифода қарор гирифтаанд, ба фикри мо ба омилҳои зайл алоқаманд аст:

- хусусияти психологии дарк намудани олами иҳотагардида аз тарафи кӯдакон;
- муносибати кӯдакон бо ашёҳо ва одамони атроф,кӯдакон онҳоро мушоҳида менамоянд;
- аз тарафи кӯдакон дарк кардани сохти овозӣ ва луғавии забони модарӣ;
- ба оҳангу қофияҳои забони модарӣ маҳорату қобилияти тақлидкунӣ дар кӯдак;
- дар ҷараёни фаъолиятҳо ва дар асоси таҷрибаи амалӣ;
- инкишофёбии нутқ ва аз худ намудани забони модарӣ аз тарафи кӯдакон.

Мувофиқи тадқиқотҳои илмӣ (А.Н. Леонтев, Ветлугина ва дигарон) дар шеърдӯстӣ ва шеър эҷодкунии аёми кӯдаки қонуниятҳои инкишофи тафаккури бадеӣ зоҳир гардида, он доимо дар такмилёбӣ ва дигаргуншавӣ аст. Чунки бо баробари тағйир ёфтани синну сол, зиёд шудани таҷрибаи иҷтимоӣ, мазмуни бозиҳо эҷодиёти даҳонии кӯдак аз як шакл ба шакли дигар ва ё ба дигар ҷабҳаҳои фаъолиятҳояш мегузарад.

Бояд қайд кард, ки барои хурдсолон нисбати дирӯзу фардо имрӯз наздиктар аст. Ӯ мехоҳад имрӯз ва ин лаҳзаи умри худро хушу хурсандона гузаронад. Муҳимаш он аст, ки дар ҳар як давраи синнусолӣ муҳиту фазои муносибатҳои иҷтимоии худро чун фарди рӯҳану ҷисман солиму баробарҳуқуқ дарк намоянд, одамон, осмону замини ватани худро дӯст доранд, дилбастагию меҳри худро аз ҳамсолону наздиконаш дареғ надоранд.

Адабиёт:

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.
2. Пиаже Ж. Моральное суждение ребёнке. М., 2006.
3. Чуковский К. И.. От двух до пяти. М., 1990.
4. Шермуҳаммадиён Б., Обидзода Д. Алла мегум, аллаё. Душанбе, 1993.
5. Шермухаммадов Б. Назми халкии бачагонаи точик. Душанбе, 1973.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРА В НАРОДНЫХ ИГРАХ

В статье отмечается, что использование фольклора в детских играх имеет огромное воспитательное значение. Фольклор в жизни ребенка начинается с колыбельной песни матери. И очень важно использовать во время игр именно детский фольклор по сезонам: тут стихи и песни, рассказывающие о первом дожде или снега, о наступлении Навруза- главного весеннего праздника, о прилете или перелете птиц в жаркие страны и т. п. Такой фольклор значительно расширяет кругозор ребенка, а песни и стихи также развивают его мышление. Нужно обратить внимание наравне с подвижными играми, и на умственные игры, развивающие интеллект ребенка, имеющие не менее важную воспитательную роль.

Ключевые слова: воля, моральные нормы, социальные отношение, возрастные особенности.

FOLKLORE USE IN NATIONAL GAMES

The article notes that the folklore use in childish sports has huge educational value. The folklore in life of the child begins with a lullaby of a song of mother. And it is very important to use during games children's folklore on seasons: here verses and the songs telling about the first rain or snow, about approach of Navruza-of the main spring holiday, about an arrival or flight of birds to tropical countries, etc. Such folklore considerably broadens horizons of the child, and songs and verses also develop his thinking. It is necessary to pay attention on an equal basis with outdoor games, and to the intellectual games developing intelligence of the child, having not less important educational role.

Keywords: moral, moral principles, social relations, social experience.

Сведения об авторе: Курбанова Г. А., соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: kurbonova.gk@yahoo.com

About author: Qurbonova G. A., researcher of Tajik State Pedagogical University named S. Aini

УДК 37; Р-27

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ТАДЖИКИСТАНА

Комилов Ф. С., Бобиев Г. М., Раджабов Б. Ф.

Таджикский национальный университет

Академия образования Таджикистана

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Непрерывное обновление знаний, научное мировоззрение лежит в основе современного этапа развития цивилизации. На рубеже третьего тысячелетия смена мировоззрений подготовила революцию в области информационных технологий на основе телекоммуникационных средств связи и современной компьютерной техники. В неиссякаемый источник в развитии человечества, вступивший в эпоху интенсивного освоения информационных ресурсов, превратилась информация. Для управления и организации всех сторон жизни общества, именно рационального применения информации и способы её обработки, позволило развитым странам войти в новую цивилизацию [1, с. 3].

В глубочайшем социально-медицинском кризисе оказалась наша республика. Для осуществления широкомасштабной информатизации, как основы дальнейшего развития общества, степень неподготовленности нашего общества явно удручает.

С перемещением соревнования государств из чисто производственной области в сферу образования, новых технологий и науки определяет конкурентоспособность стран, их положение в мировом сообществе и, наконец, национальную безопасность страны.

Переворот в общественном сознании произвёл лёгкий доступ к любой информации. Он способствовал развитию новых технологий обучения, социально-культурной среды и бизнеса. В современных условиях очень велико значение учебных заведениях в развитии культурно-образовательного уровня населения страны.

Аспекты и состояние перспективных направлений использования и развития информационных технологий в процессе среднего профессионального медицинского образования рассмотрим по данным позициям:

1) современные информационные технологии в обучении;

2) создание и развитие корпоративной сети среднего профессионального медицинского образования;

3) на базе программного продукта «MEDKOL» среднего профессионального медицинского образования Таджикистана разработка и внедрение отдельных подсистем информационной системы управления колледжем. Повышение квалификации учебно-вспомогательного персонала и профессорско-педагогического состава.

Создание и развитие корпоративной сети Курган-Тюбинского среднего профессионального медицинского образования. Динамику развития колледжа в последние годы можно оценить по следующим двум показателям:

Рост учебно-лабораторных площадей:

2010 г – 28м^2;

2014 г – 40м^2.

Рост парка персональных компьютеров:

2010 г – 30 компьютеров;

2014 г – 102 компьютеров (рис. 1).

Необходимо отметить высокий компьютерный потенциал колледжа: из 50 компьютеров, используемых в учебном процессе, 6 из них соединены в единую волоконно-оптическую локальную сеть с доступом в Интернет. В колледже создано 3 лабораторий, оснащенных современными средствами компьютерной техники, чтобы повысить качество учебного процесса. Следует отметить, что основное внимание в учебном процессе уделяется выполнению модульно-циклической системы с концентрацией внимания, более всего к самостоятельной работе студента, так как самостоятельные работы составляют более 60% нагрузки студента.

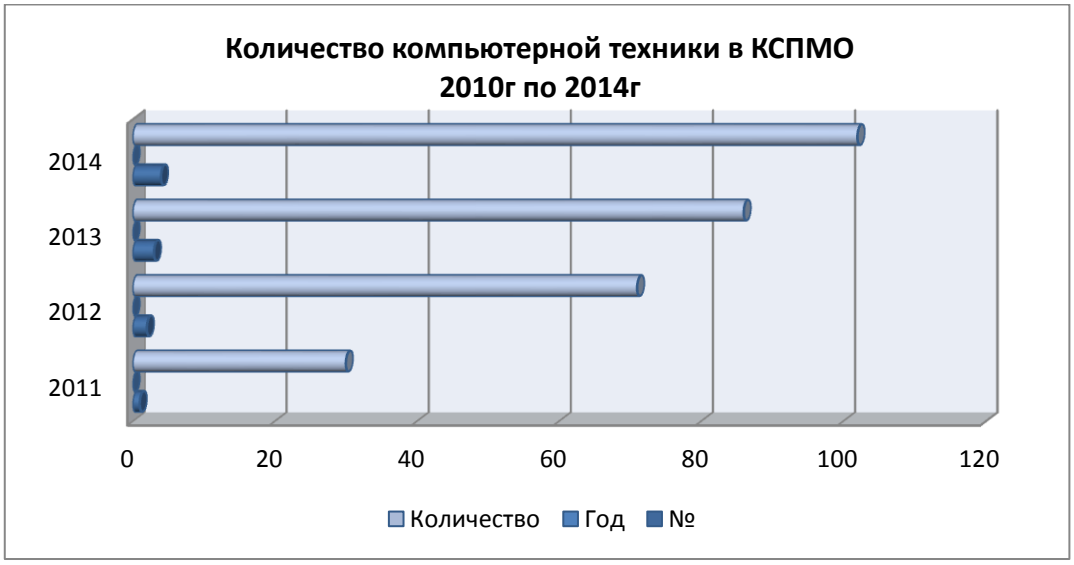


Рис. 1. Динамика роста парка компьютеров КСПМО

В медицинском колледже в феврале 2012 года был открыт Центр-Интернет. Для преподавателей и студентов колледжа со свободным доступом в интернет здесь был оборудован 1 класс (6 компьютеров). А информационно-коммуникационный центр, выполняющий все профилактические, системные и технические работы, был создан в марте 2013 года.

На базе современных компьютеров компьютерные классы оборудованы 3 рабочими лабораториями. До 2014 года через образовательный корпоративный центр «Estela» осуществлялся доступ в глобальную сеть Интернет до 2014 года, а через филиал ОАО «Таджиктелеком» с 2014 до сегодняшнего дня. Огромную работу провёл медицинский колледж, вложив в подготовку и ремонт помещений для Информационно-коммуникационного центра значительные средства, где установлены сетевые и

компьютерные оборудования. В настоящее время Интернет в медицинском колледже распределён двумя способами: 1-проводная, 2-беспроводная. Свыше 2470 человек стали пользователями Центра, в том числе пользователями с удалённым доступом к сети. Представители различных образовательных учреждений, а также медицинских, научных, культурных центров, посетили ИКЦ в 2010 году. Для всего научного и образовательного сообщества Хатлонской области ИКЦ стал местом бесплатного свободного доступа к ресурсам глобальной сети.

Компьютеризованы и имеют свои локальные сети все подразделения в медицинском колледже. Они объединены в единую компьютерную сеть, что позволяет созданию межколледжской электронной библиотеки, вести разработку проекта сетевых технологий обучения, разработку информационной системы управления колледжа.

Гуманитаризация образования, внедрение сетевых и компьютерных технологий в библиотечные процессы, информатизация общества, изменение информационных потребностей пользователей изменили цели, философию и политику библиотечного обслуживания, превращая библиотеку в культурно-просветительный и информационно-образовательный центр колледжа. В фонде библиотеки хранится 26 700 экз. научной, учебной и иностранной литературы. Богатой, постоянно пополняемой коллекцией электронных документов, учебной, справочной и энциклопедической информацией по экономике, искусству, праву, психологии, географии, терапевту, математике, иностранным языкам и информационной технологии в медицине обладает библиотека медицинского колледжа.

Электронный читательный зал с более 23 компьютерами и возможностью доступа к сети Интернет был открыт в 2010/2014 учебном году. Доступ к базе данных крупнейшего мирового подписного агентства EBSKO делает работу библиотеки более полезной. Она содержит электронные версии статей из более чем 1072 тысяч справочных и периодических изданий по всем направлениям науки и техники. Более 150 библиографических описаний книг, учебников и учебных пособий, научных трудов сотрудников, хранящихся в фонде медицинского колледжа, содержит собственный электронный каталог библиотеки медицинского колледжа. Здесь также разработана новая концепция развития информационно-библиотечного комплекса.

Современные информационные технологии в обучении. Начиная с 1998 года использование теоретических и практических разработок компьютерных технологий обучения, выполненных в медицинском колледже, создание технических условий позволило внедрять и активно развивать компьютерные и информационные технологии в процессе обучения.

Разработки автоматизированных средств обучения в колледже ведутся с 1998 года. Для ведения и подготовки автоматизированных курсов разработаны инструментальные среды.

Анализ ранее выполненных разработок программных продуктов и внедрения в учебный процесс элементов автоматизированного обучения определил следующее:

- *границы применимости автоматизированных учебных курсов (АУК), контрольно-обучающих программ (КОП), степень их эффективности;*
- *дидактические требования к выбору, структуризации и представлению предметного материала для АУК и КОП;*
- *особенности организации учебного процесса с элементами автоматизированного обучения;*
- *особенности роли и функций преподавателя в интегрированной среде обучения;*

Современные средства связи и информационные технологии обязывают пересмотреть традиционный подход к разработке автоматизированных курсов обучения и их контроль.

Вопросы разработки интегрированных технологий обучения, технологий организации и методической поддержки самообучения ныне чрезвычайно актуальны. Не могло не отразиться на самой технологии обучения проникновение такой мощной системы общения, как Интернет, дающей возможности получения информации по самому широкому кругу вопросов, во все сферы деятельности мирового сообщества.

Необходимы, не только разработка по конкретному плану или теме комплекса методик и программ самообучения, но и изучение самого технологического поиска новых сведений по интересующему вопросу, построение плана самообразования и своего индивидуального маршрута, отработка основных приёмов этого поиска.

На основе использования, ранее выполненных наработок и возможностей современных компьютерных и сетевых информационных технологий, рассмотрим задачи очередного этапа развития информатизации обучения:

1. Расширить границы применимости разработанных ранее и широко используемых авторских сетевых инструментальных средств, функциональные возможности и подготовку с использованием мультимедиа электронных гиперссылочных материалов и сетевых технологий обучения обучающих курсов.

2. Расширение в более широкое адресное географическое информационное пространство возможности выхода обучающегося и снятие зависимости обучения от конкретного рабочего места.

3. Использовать возможность подключения через Интернет к информационным потокам других средних медицинских образовательных учреждений нашей страны и за её пределами и тем самым повысить уровень информационного кругозора преподавателей, аспирантов и студентов медицинского колледжа.

4. Заострить внимание всех студентов и преподавателей к вопросам необходимости повышения языковой культуры всех обучающихся на интернациональное общение.

5. Разработать методику и технологию дистанционного обучения и контроля, которые, в первую очередь, ориентированы на возможность использования в самоподготовке студентов всех форм обучения разработанных технологий, на непрерывное повышение квалификации, для предоставления возможности повышения профессионального, образовательного, коммуникативного и культурного уровня, в том числе для лиц, имеющих в передвижении и общении определенные трудности.

На основе новой модели образования должны решаться выделенные задачи со следующими основными знаковыми компонентами:

- *переход к совместному сотрудничеству обучающихся и педагогов;*
- *целеустремленность к повышению своего уровня образования и развития, самоопределения, самооценки, самоконтроля и самоуважения;*
- *информационная культура и потребность к саморазвитию;*
- *свободный доступ к информации и право её использования;*
- *индивидуальный план обучения с учётом интересов и особенностей личности обучающегося;*
- *выбор самим обучающимся места и времени обучения.*

Неполная выборка необходимых условий для построения современной модели образования показывает, что самой личности уделяется основное внимание, в связи с чем необходимо обратить внимание на то, что одноуровневое образование для всех, очерченные границы до вузовского, вузовского и послевузовского образования, сдерживают воспитание и развитие целеустремленной, самостоятельной, критически мыслящей личности [2].

Развитие современных технологий обучения, создание условий для их реализации является одним из главных подходов к решению проблем системы образования. Развитие образования в нашем представлении в свою систему должно включать в свою систему, современные формы обучения, технологии самообразования и дистанционное обучение. К построению интерактивной информационно-образовательной среды колледжа, его представительств и филиалов один из концептуальных подходов видится в развитии следующих основных направлений:

1. Выделение на республиканском телеканале определенного времени для постановки обучающих и контролирующих задач для студентов медколледжа, чтения установочных лекций и т.д. Этот вид обучения доступен тем, у кого есть телевидение, а затраты здесь не очень большие. Однако такой подход может быть использован не как самостоятельный, а как компонентный способ реализации модели обучения, потому что предложенный вариант имеет ряд недостатков и ограничений.

2. Разработка через создание корпоративной сети в медицинском колледже и серии специализированных аудиторий, его филиалов, сетевой технологии обучения, которые должны иметь связь с аудиторией головного образовательного учреждения, оборудованной для трансляции лекционных и семинарских занятий, ведущих в колледже и других колледжах страны, как один из вариантов создания виртуального колледжа, а также видеоконференций. Сетевые технологии обучения достаточно дорогостоящие и требующие больших первичных вложений средств, хотя и имеют

огромные возможности. На наш взгляд, это одно из перспективных направлений построения современной модели обучения для среднего профессионального медицинского образования. Но имеют границы применимости, используемые самостоятельно, сетевые технологии, которые особенно ярко просматриваются при подготовке и повышении квалификации специалистов, для которых непосредственное участие в производственном цикле имеет важное значение.

3. Подготовка на коллежском Web-узле тематических страниц, на котором можно представить определенные вопросы для контроля и самоконтроля, различные иллюстративные и методические материалы, контролирующие и обучающие творческие задания по соответствующим направлениям. К тому же, присутствие на Web-странице адреса электронной почты преподавателей, которым студенты могли бы отправить для проверки курсовые и контрольные работы, рефераты, необходимо в таком случае использование Web-страниц поможет преподавателям проводить по заранее подготовленным, собранным и систематизированным вопросам тематические консультации.

Таким образом, автоматизированная интерактивная среда обучения должна быть создана через проработку ряда последовательных этапов развития различных направлений организации обучения. В формировании информационной культуры всех пользователей она вносит свой положительный вклад и создаст основу для формирования единого информационно-образовательного пространства в медицинском колледже, его представительств, филиалов, системы непрерывного образования и повышения квалификации.

Чтобы повысить эффективность обучения, внедрить и разработать сетевые технологии обучения, как основного компонента комплексной информационно-образовательной среды в медицинском колледже, необходимо разработать именно такой проект.

Создание в колледже Информационно-коммуникативного центра (ИКЦ) продвинуло работу в этой сфере. В нём для проведения научно-исследовательских работ в области ИКТ организован большой компьютерный зал.

Повышение качества подготовки медицинских специалистов является основным направлением в деятельности ИКЦ. Оно осуществляется за счёт:

- *внедрения современных сетевых информационных технологий;*
- *внедрения новых научных разработок учёных медицинского колледжа и наукоёмких технологий;*
- *разработки и апробации на основе органичного сочетания учебной, научной и производственной, составляющих новой модели учебного процесса, подготовки высококвалифицированных кадров;*
- *профильно-технологической подготовки и повышения квалификации специалистов.*

Широкое внедрение современных технических средств обучения (ТСО) ставит задачи информатизации учебного процесса любого учебного заведения. К ним на современном этапе информатизации среднего образования в первую очередь относятся мультимедиа проекторы, отображающие видеоинформацию и изображение с компьютера на больших экранах. При изучении технологических процессов, требующих широкого обзора научного и учебного материалов по различным направлениям, подготовки специалистов (акушерство, фармацевт, сестринские дела) такая аппаратура становится особенно незаменимой.

Основанием для решения проблем существенной модернизации системы образования становится развитие новых технологий обучения, использующих дидактические возможности современных средств связи, телекоммуникаций и компьютерной техники.

Литература:

1. Комилов Ф. С., Раджабов Б.Ф. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2013. - № 1/3 (110). - С. 33-38.
2. Комилов Ф.С., Рахмонов З.Ф. Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2012. - 174 с.
3. Комилов Ф.С., Бобиев Г.М., Раджабов Б.Ф. Соременные проблемы точных наук и их преподавания. Курган-Тюбе, 2014.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается вопрос современного состояния использования информационно-педагогических технологий в медицинских колледжах Таджикистана, на примере некоторых средних профессиональных медицинских учебных заведениях Хатлонской области.

Ключевые слова: информация, телекоммуникация, технология, сеть, информатизация, проектор.

MODERN CONDITION OF THE USE INFORMATION-PEDAGOGICAL TECHNOLOGY AT THE AVERAGE PROFESSIONAL MEDICAL FORMATION TAJIKISTAN

In article is considered question of the modern condition of the use information-pedagogical technology in medical colleges Tajikistan, on example some average professional medical educational institutions Hatlon region.

Keywords: information,telecommunication, technology, network, informatization, projector.

Сведения об авторах: Комилов Файзали Саъдуллоевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики Таджикского национального университета, e-mail: komfaiz@mail.ru

Бобиев Гуломкодир Муккамолович, доктор биологических и фармацевтических наук, президент Академии образования Таджикистан, e-mail: bobievgm@rambler.ru

Раджабов Бахрулло Файзалиевич, аспирант Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: baha.kgu@mail.ru

About authors: Komilov Fayzali Sadulloevich, doctor physico-mathematical sciences, professor, managing pulpit of the informatics of the Tajik National University

Bobiev Gulomkodir Mukkamolovich, doctor of the biological and pharmaceutical sciences, professor, president of the Academy of Education of Tajikistan

Radjabov Bahrullo Fayzalievich post-graduate student of the Kurgantube State University named after N. Khusrav

ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ИҶТИМОИШАВИИ КӮДАК ДАР ОИЛА ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ ПЕДАГОГӢ

Маҷидова Б., Асозода Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Мафҳуми «шахсият» ба худ маънои як фарди озоди реалии ҷомеаи инсониро дар бар мегирад, ки он дорои шуур, маҷмӯи ақидаҳо, ҷаҳонбинӣ, дониш, маҳорату малакаҳо, мавқеи муайяни иҷтимоӣ мебошад.Ташаккули шахсият ба рушди фардии ӯ вобаста буда он дар тамоми давраҳои синнусолӣ ва шаклгирии сифатҳои равонию ҷисмонӣ, фарҳангию иҷтимоии ӯ ифода мегардад.

Доир ба рушди шахсият равия, назария ва андешаҳо гуногун вуҷуд доранд, ки онҳо рушди ҷисми кӯдак дар зери таъсири омили биологӣ-ирсият дониста мешавад. Албатта ҷанбаи ирсӣ доштани рушди шахсиятро илми муосири педагогӣ-психологӣ рад намекунад.

Омӯзиш, таҳлилу баррасии равияҳо оид ба рушди шахсият нишон медиҳад, ки инсон дар раванди фаъолиятҳо (Леонтев А.Н., Запарожец А.Л.) ташкили мақсадноки кори таълиму тарбиявӣ (В.И.Логинова, П.С.Саморукова ва дигарон) таҷрибаи таърихӣ-фарҳангии пешгузаштагонро аз худ мекунад ва исбот мегардад, ки ҷабҳаи таърихӣ-фарҳангӣ дорад (Л.С.Виготский) тафаккури инсон исбот мегардад [2, с. 14].

Аз ин сабаб масъалаи рушди шахсият, моҳият, сохтор ва шаклгирии он масъалаи таҳқиқу омӯзиши сикли фанҳои ҷомеашиносӣ (педагогика, психология, сотсиология, фалсафа, фарҳангшиносӣ ва ғайраҳо) ва тиббӣ мебошад. Зеро дар илми муосири тиббӣ раванди рушди шахсияти кӯдак ба фаъолияти типҳои олии асаб вобаста дониста мешавад. Ба вуҷуд омадани тағйиротҳои патологӣ ба кори мағзи сар таъсири манфӣ мерасонад. Вайрон шудани кори мағзи сар дар тағирёбии рушди ҷисмонию равонӣ, дигаршавии рафтору амалҳои шахсӣ ифода мегардад. Сифатҳои шахсию ахлоқӣ,

равонию муносибатҳои байниҳамдигарӣ бевосита ба рушди ҷисмонӣ оварда мерасонад. Набояд фаромӯш кард, ки расидан ба куллаҳои баланди ақлию зеҳнӣ, мавқеи волои иҷтимоӣ ба саломатии равонӣ ва тавоноии ҷисмонӣ вобаста аст.

Дар Стандарти инкишоф ва омӯзиши барвақтии кӯдак (аз рӯзи таваллуд то 7 (6)-солагӣ таъкид гардидааст: «Оила саломатии ҷисмонӣ-саъю кӯшиш, осудагӣ ва имконияти ҷалб будан ба раванди таълимро таъмин менамояд. Вазифаи асосии тарбияи сифатҳои ҷисмонӣ (чусту чолокӣ, тездавӣ, тобоварӣ, тавоноӣ), инкишофи мутоқибатии ҳаракатҳо (мувозинат, маҳорати нигоҳдории бадан дар фазо), ташаккули маҳорати худназораткунии сифати ҳаракатҳои иҷрошаванда ташкил медиҳад. Имконияти васеъкунии малакаи ҳаракаткунии фардии кӯдак, омӯзиши мунтазами ҳаракатҳо ва амалиётҳои ҳаракатҳо ва амалиётҳои ҳаракатӣ дар назар дошта шудааст» [6, с. 12].

Раванди тарбияи ҷисмонӣ, таъсири муҳити иҳотакарда ва шароити зиндагӣ (моддию маънавӣ) имконият медиҳанд кӯдак таҷрибаи иҷтимоиро аз худ намуда зинаҳои аввали иҷтимоишуданро аз сар гузаронад. Кӯдак аз рӯзи аввали ба дунё омадан ба доираи муносибатҳои иҷтимоӣ чун аъзои баробарҳуқуқи оила ва ҷомеа ворид гардида ҳамчун фард, инсони конкретӣ, аз рӯи аломатҳои зерин шинохта мешаванд: ному насаб, ҳуқуқ имтиёзҳо доштан; мавқеи ишғол кардани иҷтимоии фарзандии волидон-бобою бибӣ, набераи мутаалик будан ба ҷинс, ишғол намудани мавқеъ аз рӯи тартиби ба дунё омадан аввал, дувум…) ва ҷинсият ва ғайраҳо ба доираи муносибатҳои иҷтимӣ ворид мегардад.

Дар рӯзҳо, моҳҳо ва соли авали ҳаёт, ки худ аз он огоҳ нест, кӯдак ба иҷтимоӣ шудан оғоз менамояд. Дар ин давра диққати асосии волидон ба нигоҳубин, парвариш, қонеъ гардидани талаботҳои психофизиологии кӯдак равона карда мешавад, ки ҳадаф аз онҳо муҳофизат ва мустаҳкам намудани ҷисм, обутобдиҳии бадан, пешгирии касалиҳо, такмил додани ҳаракаткуниҳо мебошад. Натиҷаи фаъолияти худро волидон дар дараҷаи саломатии равонию ҷисмонӣ, солиму пурқувват ба воя расидани фарзанд дидан мехоҳанд, ки он ифодагари рушди ҷисмонии кӯдак аст.

Қабул карда шудани Қонуни ҶТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (2011) аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон рамзи ғамхорӣ барои тандурустии кӯдакону наврасон таъмин намудани тайёрии ҷисмонии онҳо ба мудофиаи Ватан, омодагӣ ба меҳнати ақлию ҷисмонӣ, иштирок намудан дар корҳои ободонию созандагӣ дар ҷомеа мебошад.

Маълум аст, ки рӯзҳои аввали ба дунё омадан кӯдак давраи мутобиқшавӣ ба муҳити иҷтимоиро аз сар мегузаронад. Ҳангоми хӯрокхурӣ, иҷрои талаботҳои реҷаи рӯз, таъмин намудани некуаҳволӣ риоя кардани қоидаю талаботҳои гигиенӣ волидон имконият медиҳад, ки кӯдак зинаи авали иҷтимоишавиро паси сар гардонад.

Вобаста ба синнусол ва имкониятҳои фардӣ кӯдак ба қабули маҳс иҷрои машқҳои варзишӣ, бозиҳои серҳаракат ҷалб карда мешавад, ки мақсад аз онҳо пурқувват, тобовар гардондани ҷисм, муқовимат карда тавонистан ба таъсиротҳои номатлуб (беморӣ, осебёбии узвҳои такягоҳӣ-ҳаракатӣ ва ғайраҳо равона карда мешаванд.

Минбаъд дороз шудани қад, зиёд гардидани вазн, такмилёбии ҳаракаткуниҳо ифодагари рушди ҷисми кӯдак мегардад. Дар як вақт сифатҳои иродавӣ-ахлоқии кӯдак-ҳушёрӣ, чаққонӣ, пуртоқатӣ, таҳаммулпазирӣ, зиракию пурбардоштӣ, худидоракунӣ, худбаҳодиҳӣ, шакл мегирад, ки кулли онҳо ифодагари рушди ҷисмонию зеҳнии кӯдак мебошад.

Рушди ҷисмонии кӯдак ба фарҳанги тарбиявии волидон вобаста аст. Вобаста ба дараҷаи фарҳанги тарбиятии волидон шаклҳо ва методҳои тарбияи ҷсмонии кӯдак дар муҳити хонавода роҳандозӣ карда мешавад. Ба монанди, ташкили варзиши пагоҳирӯзӣ, якҷоя бо кӯдак машғул шудан ба давидан, бозиҳои серҳаракат, машғул гардидан, тамошо ва муҳокима кардани барномаҳои телевизионӣ, дар сексия машғул шудан ба варзиш дар марказҳои варзишӣ ва ғайраҳоро дар бар мегирад. Муҳим он аст, ки кӯдак дар таҳти назорат ва муоинаи духтури бачагона (ё оилавӣ) бошад, меъёрҳои иҷро намудани машқҳои ҷисмониро маслиҳат диҳад ва муоинаи андропометриро роҳандози намояд.(бо роҳи муайян намудани рушди қад ваҳаракаткунио солимии равонию ҷисмонӣ дар синну соли ва давраи муайян).

Таҷрибаи зиндагӣ ва тадқиқотҳо олимон исбот намуданд, ки мунтазам машғул шудан ба иҷрои машқҳои ҷисмонӣ, риоя кардани қайдҳои санитарӣ-гигиенӣ пешгирии бемориҳо ва солиму бардам, тансиҳатӣ, пурқувват ба воя расидан ва минбаъд дарозумрӣ мебошад.

Маълум аст, ки оила, мактаб ва ҷомеа ба фарзандони солиму пурқувват, зуру тавонгар, пуртоқат, шахсони суботкору олимфикр, соҳиби тани солиму руҳи солим эҳтиёҷ доранд, ки он аз давраи томактабӣ оғоз мегардад. Ин ҳама натиҷаи роҳандозии дурусти тарбия ва инкишофи ҷисмонии кӯдак мебошад, ки дар муҳити хонавода ба воя мерасанд. Дар назария ва амалияи тарбияи ҷисмонии кӯдакон мафҳумҳои инкишофи ҷисмонӣ, фарҳангӣ ҷисмонӣ, машқҳои ҷисмонӣ, тайёрии ҷисмонӣ, маърифати ҷисмонӣ ва ғайраҳо вуҷуд доранд. Ҳамаи ин мафҳумҳо бо ҳам пайвастагии инкишофи ҷисмонӣ, ахлоқӣ, эстетикӣ ва фаъолияти меҳнатиро исбот менамоянд. Бояд қайд кард, ки дар илми муосири педагогикаи томактабӣ асосгузори назария ва амалияи системаи тарбияи ҷисмонӣ П.Ф.Лесгафт буда он аз тарафи олимон (А.И.Аксарина, Е.Г.Леви-Гориневская, Е.А.Аркин, Л.И.Гулитская, К.П.Печора, Г.В.Пантюхина, Л.Г.Голубева ва дигарон) такмил дода шудааст

Онҳо дар як вақт назорат ва баҳодиҳии таббӣ-педагогиро ба инкишофи ҷисмонии кӯдакон кор карда баромаданд, силсилаи иҷрои машқҳои ҷисмонӣ ва ёд додани ҳаракаткуниҳоро пешниҳод карданд, ки ба хусусиятҳои синнусолӣ,фардӣ, ҷисмонию равони ва ҷинсии кӯдакон мувофиқат менамояд, иҷро гардидани вазифаҳои тарбияи ҷисмониро таъмин менамоянд, асабонӣ шудан ва мондашавиро пешгирӣ мекунанд.

Тарбия ва инкишофи ҷисмонии кӯдакон дар муҳити хонавода риоя кардан ба қоидаҳои зеринро талаб менамояд рафти рушди

- муоинаи рафти рушди кӯдак ҳангоми дар батни модар будан;
- таъмини хӯроки бо витаминҳою микроэлементҳо бой;
- шароити ороми зиндагӣ; назорати духтури занона;
-кӯдакон (баъди таваллуд, то таваллуд) ва назорати духтури бачагонаи осабшинос ва таъмин кардани табобатҳои саривақтӣ;
-муносибати дуруст ва оромона нисбати рушди психофизиологии кӯдак;
-таъмин намудани шароитҳо барои тарбия ва инкишофи ҷисмонӣ; речаи дурусти хӯрок, хобу истироҳат ва пешгирии беморихо (рахит, дистрофия, норасоии витаминҳо, дарунравӣ).

Иҷрои ин қоидаҳо ба беҳдошти ҳолати равонӣ ва иҷтимоишавии кӯдак мусоидат мекунад. И.Т.Павлов собит намудааст, ки бо ҳам мутобиқат кардан, ягонагии организм ва муҳит фаъолияти системаи марказии асабро ба танзим медарорад. Организм худ системаи тому мураккабе мебошад, ки узвҳои он бо ҳам зич пайваст буда,зарурияти муносибати фардӣ ба кӯдакро ба миён меорад.

Ташкили дурусти тарбия ва инкишофи ҷисмонӣ имконият медиҳад кӯдак таҷрибаи иҷтимоиро азхуд намояд, ба муҳити нави иҷтимоӣ мутобиқ шавад, сифатҳои нави иҷтимоӣ-ахлоқиро аз худ намояд. Мақсади асосии иҷтимоишавӣ ин муттаҳид гардондани мутобиқшавии сифатҳои шахсӣ, ба маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ, омода будан,ба қабули тағйиротҳои иҷтимоию равонӣ, маҳорати зиндагӣ карда тавонистан дар шароиту вазъиятҳои гуногуни ҷомеа мебошад.

Дар ҷараёни иҷтимоишавӣ кӯдак маҷмӯи қойда, амал ва рафтори ҷамъиятиро азхуд менамояд, ки барои мутобиқ шудан ба муносибатҳои байниҳамдигарӣ, иҷро намудани меъёр ва қоидаҳои ахлоқӣ, азхудкунии фарҳангу маърифати ҷомеа мусоидат менамояд. Иҷтимоишавӣ аз тифлӣ, кӯдакӣ оғоз гардида то охири умр ҳангоми иҷро намудани нақши иҷтимоӣ идома меёбад.

Зарурияти таъмин намудани таъсири мақсадноки таъсиррасонӣ ва омода кардани муҳити инкишофдиҳанда барои иҷтимоишавии кӯдакон аз инҳо бармеояд; 1) оила, ё худ хонавода, ниҳодӣ муқаддас дар фарҳанги тоҷикон буда оғозу интиҳои умр буда, саломатии маънавию ҷисмонии одам ба он вобаста аст; 2) Тоҷикистон кишвари кӯдакону наврасон буда 14% аҳолии онро маҳз чунин табақаҳои ниёзманд ба иҷтимоишави ташкил менамояд; 3) кӯдак, фарзанд арзиши асосии хонаводагӣ буда ба ӯ таҷрибаи таърихии инсоният, ки тӯли ҳазорсолаҳо арзи вуҷуд доранд аз насл ба насл чун фарҳангӣ моддию маънавӣ дода мешавад.

Иҷтимоишавӣ ҳам барои кӯдак ва ҳам барои ҷомеа хеле муҳим аст ва он дар муҳити хонаводаи тоҷикон ба «таъмин намудани номи неку кори неки хонавода» ва «пирии осудаю ороми волидон ва рузғори ободу ояндаи неки фарзандон» равона карда мешавад. Натиҷагири аз ин амалу андешаҳо дар зарбулмасалҳои тоҷикӣ, ба монанди «фарзанди нек боғи падар, фарзанди бад доғи падар», «дидадаро шав, ба дидаҳо ҷо шав», «кӯдак оидаи оила аст», ва ғайраҳо арзёбӣ гардидаанд.

Иҷтимоишавии кӯдакон дар аз худ кардани таҷрибаи иҷтимоӣ, қоида ва меъёрҳои ахлоқу рафтор, рушди ҷисму сифатҳои ҷисмонӣ, сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ, азхудкунии ҳаҷми муайяни донишу малака, маҳоратҳои қастан зарурӣ, зиндаги кардан дар байни одамони синнусол ва фарҳанги гуногундошта ифода гардида замина ба давраи ояндаи зиндагӣ ва соҳиб шудан ба мавқеи иҷтимоӣ, рушди шахсият оварда мерасонад.

Аз тарафи волидон таъмин намудани рушди ҷисмонӣ солиму пурқувват гардондани руҳу ҷисм бунёди некуаҳвории моддиву маънавӣ арзишҳои муҳими хонаводаги буда пойдевори устувори иҷтимоишавии кӯдакро роҳандозӣ мегардад.

Адабиёт:

1. Антонов А.И. Социология семьи. - М., 2007. – 220 с.
2. Выготский Л. С. ва масъалаҳои таълиму тарбия. Маҷмуи мақолаҳо. – Душанбе, 2006. -96с.
3. Дети раннего возроста в дошкольных учреждении / Состав. К.П.Печора, Г.В.Пантюжина, Л.Г.Голубеева. - М., 1986. – 144 с.
4. Кенеман А. В., Хуллаева Д.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возроста. Учебник для студентов педагогических институтов. - М., 1985.
5. Маҷидова Б. Педагогикаи томактабӣ. Қисми 1. Китоби дарсӣ. - Душанбе, 2011. – 224 с.
6. Стандарти инкишоф ва омӯзиши барвақтии кӯдак (аз рӯзи таваллуд то 7(6)-солагӣ. - Душанбе, 2012. – 88 с.
7. Толмачева А. А.Социализация детей дошкольного возроста в условиях домашнего воспитания: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Екатеренбург, 2008. – 21 с.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье отмечается, что в детстве закладывается фундамент здоровья и формируется нравственно-волевые качество личности ребенка. Поэтому решение многих задач нужно начать с изучении физического состояния ребенка. Крепкое здоровья, положительные эмоции, создание необходимой материальной базы и другие факторы способствуют физическому развитию и социализации ребенка дошкольного возраста. Главная задача социализации состоит в том, что научить ребенка всегда по наступить в соответствии принятих обществом норм и правил поведений.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическое развитие, социализация, семья, возростные периоды развития.

PHYSICAL EDUCATION AND SOCIALIZATION OF CHILDREN IN THE FAMILY AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

The article notes that the foundation is laid in childhood health and formed the moral and volitional qualities of the child. Therefore, the solution of many problems to begin with the study of the physical condition of the child. Good health, positive emotions, the creation of the necessary material resources and other factors contribute to the physical development and socialization of the child of preschool age. The main goal of socialization is to teach the child that always occur according to socially accepted norms and rules of conduct.

Keywords: physical education, physical development, socialization, family, age periods of development.

Сведения об авторах: Маджидова Бибиҳафиза, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bibixafiza@mail ru

Асозода Баргигул, соискатель кафедры дошкольного образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bargigul@mail ru

About authors: Majidova Bibihafiza, doctor of Pedagogical science, professor of chair of preschool education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Asozoda Bargigul, researcher of the chair of preschool education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НОРМЫ ИСЛАМА КАК РЕГУЛЯТОРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Гулмирзоева Г. Д.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Так как борьба за права женщин, за их равное положение с мужчинами началась относительно недавно (в 19 в.), а само понятие «гендер» возникло и стало использоваться еще позже, то говорить о равном социальном положении мужчин и женщин в эпоху средневековья (когда зародился ислам), естественно, не приходится. Мифологическому и религиозному мировоззрениям, господствовавшим в древний и средневековый периоды, была чужда сама идея равенства мужчин и женщин на любом уровне. Поэтому все существовавшие и существующие национальные и мировые религии отразили в себе патриархальные устои тех эпох, когда они зародились. А так как в религии, как и в культуре, существует преемственность идей, их взаимовлияние и взаимодействие, то в вопросе о статусе, роли и положении женщин во всех религиях наблюдается общая тенденция.

Однако в настоящее время распространено мнение о том, что из всех религий именно ислам более всего занижает положение и статус женщин, лишая их элементарных прав даже в обыденной семейной жизни, не говоря уже об их роли и положении в обществе. Причины такого отношения к исламу можно найти в догматах и положениях самой исламской религии. Наиболее вероятными причинами, приведшими к такому мнению, можно считать следующие предписания и положения Корана:

- твердое высказывание о том, что «мужья над женами стоят»;
- официальное разрешение полигамии;
- предписание ношения чадры;
- неравное положение женщин при наследовании имущества;

Касаясь первого пункта, скажем, что главенство мужчины в Коране ясно изложено в следующем аяте Корана:

Мужья над женами стоят,
Блюдя очаг их и сохранность,
За то, что Бог одним из них
Дал преимущество перед другими,
И так же потому
Что весь расход на содержание семьи
Из их имущества исходит…[3]
(Коран 4: 34)

Из этого стиха следует, что мужчина главенствует над женщиной, так как он содержит семью (расходуя свое имущество) и ответственен за нее (блюдя очаг и сохранность). Отсюда следует - на ком больше ответственности, у того и статус выше. Ислам определяет главенствующий статус «мужей» не по половому признаку, а по гендерному, то есть по социальным признакам, характеризующим мужчин и женщин не в изоляции друг от друга, а в их взаимосвязи. Таким образом, в отличие от других религий, ислам, устанавливая главенство мужчины в семье, аргументировано обосновывает его.

Это установление в дальнейшем определило взаимоотношения между супругами в семье с одной стороны, и отношение между родителями и детьми (в частности различное отношение к мальчику и девочке) с другой стороны. Сын в традиционной таджикской семье воспринимается не только как продолжатель рода, но как будущий кормилец не только своей будущей семьи, но и престарелых родителей, то есть ответственность за «сохранность очага» и «расход на содержание семьи» ложится на него. В связи с этим родители уделяют особое внимание образованию сыновей, в отличие от девочек, получение образование которыми (к сожалению даже полного среднего) считается необязательным. Во всяком случае, в ситуации, требующей выбора, предпочтение отдается обучению сына. Более того, уже с подросткового и особенно с переходного возраста сын в семье (особенно старший) воспринимается как состоявшийся мужчина, на которого возлагается часть ответственности за членов семьи, особенно в отсутствие отца.

В настоящее время институт семьи претерпел изменения, что детерминировано сменой эпох и трансформацией социокультурных условий, изменились роли и функции

субъектов семьи, женщины все активнее (даже в традиционных обществах) включаются в общественную жизнь, обретая материальную независимость. Однако традиционное догматическое мышление, устоявшиеся стереотипы не воспринимают эти изменения и тем самым обуславливают кризис семейных отношений и института семьи вообще.

Однако следует еще раз сказать, что и в других религиях, в частности в иудаизме и христианстве, предшествовавших исламу, статус и положение женщин неадекватно мужскому. Так, например, в Библии (как в Ветхом, так и в Новом Заветах) ясно указывается на главенство мужчин:

«Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – бог». (Н.З. Коринфянам Ст. 11)

«Жене сказал Бог: умножу скорбь твою в беременности твоей, в болезни будешь рождать детей, и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». (В.З. Бытие. Ст. 3)

Как видим, и в учении иудаизма (Ветхий Завет), и в учении христианства положение женщин четко обозначено. Таковое положение женщин указано и в других религиях, однако лишь ислам четко и ясно объясняет причину верховенства мужчин над женщинами [1]

Далее - в исламе официально разрешена полигамия, на что указывает следующая сура Корана:

Возьмите в жены тех,
Которые любимы вами, будь то одна, иль две, иль три, или четыре.
(Коран: 4, 3)

Естественно этот факт воспринимается как несправедливое отношение к женщине, занижение ее статуса, что также оказывает непосредственное влияние на взаимоотношения в семье, как между супругами, так и между родителями и детьми. Дело, прежде всего в том, что современное таджикское общество столкнулось и сталкивается с комплексом проблем, активизировавших процесс полигамии, одной из которых является демографическая - недостаточное количество мужчин морально, физически и финансово способных и готовых к созданию семьи. Но более серьезной проблемой является отсутствие у современных мужчин чувства ответственности за «сохранность очага» и «содержание семьи», что имеет, естественно, свои причины, связанные с изменением сущности и содержания института брака и семьи, изменением функций и ролей супругов и т.п.

На данный момент мы можем говорить о том, что таджикское общество адаптируется к полигамии, несмотря на ее юридическую незаконность. Однако это не означает, что полигамия (чаще бигамия) не создает проблем и конфликтных ситуаций в семье, скорее наоборот она их обуславливает. Теряется доверие, уважение и взаимопонимание между супругами, что часто сопровождается их неустойчивым психоэмоциональным состоянием (чаще жены): депрессией, агрессией. В свою очередь такое состояние препятствует осуществлению родительских обязанностей: личные проблемы затмевают проблемы детей, проявляется индифферентное отношение к детям на фоне гипертрофирования собственных; дети лишаются внимания, заботы. Дети оказываются втянутыми в конфликт между родителями, они оказываются в ситуации морального выбора (старшие дети), к которому часто не готовы. Соответственно нарушается и их психологическое состояние.

Еще больше проблем создает тот факт, что мужчины в таджикском обществе не осведомлены обо всех требованиях и условиях, предъявляемых исламом к полигамии.

К примеру, ставится жесткое условие о том, чтобы было равное и справедливое отношение ко всем женам:

Но если есть в вас страх,
Что справедливости вы к ним не соблюдете,
Возьмите в жены лишь одну…
(Коран: 4, 3)

Под «справедливостью» подразумевается одинаковое материальное, физическое и моральное удовлетворение всех жен, что является основным условием многоженства и в настоящее время в мусульманских странах.

Далее в Коране высказывается предостережение по поводу того, что вряд ли это «справедливое отношение» ко всем женам возможно соблюсти практически:

Вы никогда ко всем из ваших жен

Не сможете быть равно справедливы,
Если б вы даже пламенно желали это,
И все же ни от одной из них
Вы не должны всецело уклоняться,
Чтобы она вне ясности не оставалась.
(Коран: 4, 129)

Таким образом, ислам санкционирует полигамию, хотя и пытается при этом соблюсти определенные права женщин (т.е. права любой жены на одинаковое содержание). Кроме того, нужно заметить, что полигамия была обусловлена определенными историческими событиями и условиями, а именно: в борьбе за распространение ислама гибли воины-мужчины. Их жены и дочери оставались без кормильцев. Полигамия давала возможность при ограниченном количестве мужчин обеспечить абсолютное большинство девушек и женщин семьей и кормильцем и реализовать их естественное право быть матерью.

Более того, и тут необходимо сказать, что полигамия не является открытием ислама. Это явление было распространено при родо-племенном строе, через который прошли все народы, в частности, и в иудаизме, с которым тесно связан ислам [2]:

«И взял себе Ламех две жены: имя одной Ада, и имя второй Цилла…»
(В.З. Бытие, ст. 4)
«Если у кого будут две жены – одна любимая, а другая нелюбимая…»
(В.З. Второзаконие, ст. 21)

И хотя здесь речь идет в основном о бигамии (двоеженстве), суть проблемы не меняется. Однако ислам, пытаясь максимально соблюсти права женщин при полигамии, все же делает еще больше уступок мужчинам: имея четыре жены, мужчина может взять еще другую, разведясь при этом с одной из существующих жен. Кроме того, он может иметь неограниченное количество наложниц. Однако в настоящее время в мусульманских странах, хотя официально и законодательно и разрешена полигамия, она не имеет широкого распространения из-за определенных условий, соблюдение которых было обязательно при повторном браке. Также в настоящее время при заключении брака составляется брачный договор, куда невеста может внести пункт, запрещающий мужу заводить вторую жену без ее согласия. Поэтому полигамия в мусульманских странах сейчас превратилась в бигамию и встречается в основном в сельской местности.

Необходимо заметить, что так как все явления и процессы взаимообусловлены, они имеют причину и являются следствием этих причин, а также сами становятся причиной других явлений, то и полигамия имеет свои причины, либо корни в обществе. Раз это явление появилось, значит, какие-то процессы явились причиной этому. Поэтому в настоящее время необходимо бороться не со следствием, а с причинами этого явления: лишь законодательное запрещение полигамии не означает ее отсутствие в обществе [2].

Другим фактором, подчеркивающим (на первый взгляд) неравное положение мужчин и женщин, является положение о наследовании имущества:

И относительно детей
Заповедает вам Аллах:
Для сына – доля, что равна
Двух дочерей суммарной доле. (Коран: 4, 11)

Однако если рассмотреть глубже этот вопрос и попытаться выявить причины, то напрашивается следующий вывод: женщина наследует в два раза меньше мужчины, так как:

- при замужестве ей предназначается предбрачный дар (махр), являющийся ее материальной защитой в любых жизненных ситуациях (при разводе, смерти мужа, при долгом его отсутствии и т.д.). Предбрачный дар дает ей определенную материальную независимость, так как муж более не имеет на него никакого права.

По щедрости души
Давайте своим женам дар предбрачный
И коль они по своей доброй воле
Вам предоставят часть его,
Питайтесь им во здравие свое и благость. (Коран: 4, 4)

И далее:

Но если вы одну супругу
Другой хотите заменить,
Хотя вы первой дали дар предбрачный,
Вы не берите из него нисколько,
Неужто явным беззаконием и ложью
Его вы отберете у нее? (Коран: 4, 20)

Таким образом, уходя в дом мужа, девушка имеет в наличии определенное количество материальных благ (в виде денег, золота), которые могут быть ее первоначальным капиталом, так как в замужестве она находится на содержании у мужа и ее махр остается в резерве.

- Далее, девушка наследует меньше, так как уносит из семьи наследство в другую семью, в то время как наследство сына остается в семье, роду и т.д., что было важным в тех условиях.

- Мужчина наследует в два раза больше, так как ему при женитьбе необходимо выплачивать махр, и далее содержать свою семью и своих родителей, несовершеннолетних сестер, братьев и т.д.

Таким образом, данное неравноправие оказывается относительным и обусловленным социальными и историческими условиями. Следует отметить, что выплата махра существует и сейчас и в этом плане не выступает фактором неравноправия, а скорее наоборот, особенно если учесть, что в сравнении с представительницами других религий мусульманки в этом вопросе находятся куда в более лучшем положении. Примером может служить индуизм: «Недостаточное денежное приданное (которое выплачивают жениху родители невесты, в отличие от мусульманства) часто приводит к плохому обращению с невестой в семье мужа» [4].

Кроме того, важным является само по себе то, что ислам вообще узаконил право женщины на наследование:

Мужчинам – свой надел из (доли),
Что им родители и близкие оставили в наследство,
И женщинам положен свой надел,
Что им родители и близкие оставили в наследство,
Будь то имущество мало иль велико,
Их доля (строго) сочтена. (Коран: 4, 7)

Что касается семейно-брачных отношений, то следует сказать, что они складывались, как и в других религиях, на патриархальной основе. Это означает, что:

- мужчина является главой семьи, так как он обязан полностью содержать свою семью;

- женщины должны быть «послушно преданны мужьям, и в их отсутствие хранить, что повелел им Бог хранить». (Коран: 4, 34)

С другой стороны, в этих установлениях Корана налицо достаточно ясный императив относительно отношений родителей к детям:

- дети являются наследниками имущества родителей;
- правом на наследование обладают как сыновья, так и дочери.

Нельзя не учитывать влияние такого деструктивного явления как развод на взаимоотношения между родителями и детьми, так как дети более всего ощущают на себе последствия развода родителей. Для родителей, несомненно, развод так же является дестабилизирующим и дисгармонирующим явлением. Соответственно, дети подвергаются двойному стрессу – во-первых, они находятся в состоянии личного переживания сложившейся ситуации; во-вторых, испытывают на себе негативы психофизиологического состояния родителей, которые обязательно проявляются в отношении родителей к детям [5]. Что касается развода, то в Коране сказано:

Когда даете вы развод своим супругам,
То разводитесь в срок для них определенный
И срок отсчитывайте точно,
Страшитесь гнева Господа – Владыки своего
И из домов принадлежащих им не изгоняйте,
И сами не должны они свой дом покинуть,
Коль явный блуд они не совершили… (Коран: 65, 1)

Валерия Порохова разъясняет в своих комментариях некоторые положения этого аята, а именно при бракоразводном процессе супругам необходимо выждать «иддат» -

т.е. «срок в три регула для утверждения наличия или отсутствия беременности». При этом все это время женщина должна находиться в доме мужа, рассчитывая на «содержание в разумных, доступных мужу пределах»:

И пусть (за время прохождения иддата)
Живут они в условиях таких же, как и вы,
Согласно вашему достатку;
Им утеснений в доме не чините,
А коль несут они во чреве жизнь,
Расходуйте на них,
Пока они своей не сложат ноши.
И коль они выкармливают ваше чадо,
Выплачивайте им вознагражденье… (Коран: 65, 6)

Вышесказанное подтверждает факт того, что, разрешая супругам разводиться, ислам максимально защищает интересы женщин, а это связано с тем, что женщина была материально зависима от мужа и после развода она не должна была оставаться необеспеченной. Огромное внимание при этом уделяется женщине в положении, которая до рождения ребенка сохраняет за собой все права, а муж не может сложить с себя ответственности за нее.

Достаточно прогрессивным в условиях раннего средневековья, родоплеменных и патриархальных отношений выглядит высказывание Корана о том, что:

«Не будет в том греха,
Если жена даст выкуп за свою свободу». (там же)

В. Порохова комментирует это следующим образом: «Имеется в виду развод типа «хул'а», когда муж не в состоянии обеспечить материальную сторону развода, предусмотренную исламом (отпустить с благодеянием), и не дает ей развода, одновременно желая его, и обрушивает на нее всю злость от своего бессилия. Здесь возможен выкуп, о котором речь идет ниже в этом же стихе, при условии разбирательства в присутствии объективных свидетелей – судей: «Кто призван рассудить их».

Конечно, сохранение семьи и гармоничных взаимоотношений между супругами является самым основным фактором гармоничного и полноценного развития личности ребенка (детей), но в случае невозможности дальнейших уважительных отношений между супругами инициатором развода может быть и женщина. Если развод родителей негативно влияет на психику и здоровье детей, то нездоровая, конфликтная ситуация в семье, в частности во взаимоотношениях родителей влияет на здоровье детей не менее пагубно. Более того, при разводе дети рано или поздно адаптируются к жизни без одного из родителей и по истечении некоторого времени обретают определенное спокойствие, если серьезных конфликтов в уже неполной семье не наблюдается. Жизнь же в семье, в которой между родителями ежедневно происходят конфликты на разных уровнях и по разным поводам разрушает личность ребенка окончательно.

Что касается отношения иудаизма и христианства к данной проблеме, то если иудаизм позволяет разводиться супругам через «разводное письмо», то христианство напрочь запрещает это:

«Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать, и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует». (Евангелие от Матфея, ст. 5)

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Узаконив главенство мужчин над женщинами, ислам продолжил патриархальную традицию предшествующих религий, однако при этом обосновал это главенство тем, что мужчина ответственен за семью и содержит ее за свой счет. (Коран 4-34) При этом указывается, что перед Богом равны как женщины и мужчины. (Коран 33-35)

2. Разрешив официально полигамию, ислам также следует традициям родоплеменного строя, существовавшим до него, однако в определенной мере развивает данную традицию дальше и приспосабливает ее к новым историческим условиям. При этом, в рамках полигамии женщине даны определенные права, а на мужчину возлагаются определенные обязательства:

- жена имеет право на равное содержание (что означает ее право экономического характера);

- право на запрет мужу заводить другую жену без уважительной причины и т.д. (моральное право).

3. Ислам узаконил право женщин на наследование, хотя определенным образом и ограничил это право неравной долей наследования. Однако выше было доказано, что и это было обусловлено определенными историческими условиями.

4. Ислам дает женщине право на брак (брак считается действительным, если девушка дает на него согласие). Однако правом на развод обладает только мужчина. Современные законодательства дают в настоящее время такое право женщине, если на то есть веская причина. При разводе «махр» остается за женщиной; если же инициатором развода становится она, то теряет «махр».

Необходимо в двух словах осветить еще одну проблему. На наш взгляд, кораническая установка о положении мужчины как главы, обоснованная тем, что он обязан содержать семью, прочно укоренилась в психологии самих мусульманских женщин. Так, например, проведенные среди женщин Таджикистана опросы показывают, что абсолютное их большинство не собирается брать какие-либо обязательства по содержанию семьи, так как считают, что это исконная обязанность мужчин. При таком подходе они сами ограничивают свои права на образование и труд, видя свое предназначение в другом (рождение детей, домашний труд и т.д.). Женщинам-таджичкам в большинстве присуще мнение о том, что женщина работает вне дома, если у нее нет мужа (который ее содержит), либо когда ее семья очень нуждается, и практические наблюдения это подтверждают. Основной массе не присуща мысль саморазвития и самореализации через общественно-полезный труд. В этом плане установка Корана о муже – главе-содержателе становится удобной.

Литература:

1. Алов А., Владимиров Н. В., Овсиенко Ф. Мировые религии. М.: Приор, 1998. 480 с.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М.: Изд-во Рипол, 2007. 800 с.
4. Каниткар В.П. (Хемант), Коул У.Оуэн. Индуизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 320 с.
5. Любовь и секс в исламе. Сборник статей и фетв. Изд.3-е. М.: Издательский дом «Ансар», 2007.

НОРМЫ ИСЛАМА КАК РЕГУЛЯТОРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

В статье на основе коранических откровений анализируется проблема семейных взаимоотношений, в частности отношений между супругами и между родителями и детьми. Обосновывается идея о том, что установления Корана относительно семьи являлись своевременным ответом на запросы эпохи, а в дальнейшем определили характерные особенности функционирования института семьи в рамках исламской культуры.

Ключевые слова: Коран, религия ислам, иудаизм, христианство, семья, полигамия, бигамия, развод, наследование.

RULES OF ISLAM AS A REGULATOR OF FAMILY RELATIONSHIPS

On the basis of the Quranic revelations analyzes the problem of family relationships, in particular relationships between spouses and between parents and children. Substantiates the idea that the establishment of the Quran regarding the family is a timely response to requests from the era, and further defined the characteristic features of the functioning of the institution of the family in the framework of Islamic culture.

Keywords: Quran, religion Islam, Judaism, Christianity, family, polygamy, bigamy, divorce, inheritance.

Сведения об авторе: Гулмирзоева Гулнора Донаевна, старший преподаватель кафедры культурологии, педагогики и психологии Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: gulinor_1971@mail.ru

About author: Gulmirzoeva Gulnora, senior lecturer of the chair of culturology, pedagogy and psychology, Russian-Tajik (Slavonic) University

РОЛЬ МИФИЧЕСКИХ ИМЕН ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ЗАМЫСЛОВ В СУФФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Абодуллоева С. Ю.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева

Роль поэтонимов как объект проникновения в творческий процесс, при текстологическом анализе художественного текста произведения, является одним из основных целей поэтической ономастики. К важными сферам поэтической ономастики можно соотнести изучение имён, с учётом идейного содержания произведения и личного мастерства автора. Ономастическое пространство занимает сумма собственных имён, употребление которых, замечен при определении реальных, гипотетических, фантастических объектов. Соответственно с этим, можно предположить, что в пространстве ономастики художественных произведений встречаются совокупность всех групп поэтонимов.

Лингвистические особенности поэтонимов в художественных памятниках были определены по разному. В частности, В. А. Никонов дает следующее определение поэтонимам: «Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, которое может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду (или разрушать ее, если имя выбрано вопреки правде)» [8, с. 14]. Следует обращать внимание на то, что в данном определении в основном показывается только тесная связь собственного имени художественного произведения с обществом и общественными условиями, но не уточняется его специфика в структуре художественного текста как самостоятельная единица. Другое более ясное определение приведено в «Словаре ономастической терминологии», что непосредственно раскрывает художественную характеристику термина: «Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующие, стилистические и идеологические функции. Как правило, они относятся к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [8, с. 15].

Категория мифических имён послужила материалом для нашей статьи и лингвистический анализ данного пласта ономастических единиц проливает свет на источники появления данных имён, способы их применения, художественное значение этих единиц. Мифические имена заменяют собой настоящее, которое по разным причинам не называется и приобретает скрытое проявление. При использовании мифических имён в художественной литературе принимается во внимание индивидуальное самопознание автора, его фигуративные отклики замыслов, и всё это происходит под прикрытием мифических художественных образов.

Мифическая характеристика имён с определёнными качествами в суффийской поэзии в некоторой мере указывает на жизненное предназначение человека, которому предписывают их. С их помощью заранее предопределяется религиозная цель и жизненный путь человека.

Изучая поэтическое пространство суфийской поэзии удалось определить, что в связи с нареканием множество религиозно-мистических идей в ней было использованы многократно религиозно-мифические имена-имена ангелов и пери, мистических локальных объектов, при рассмотрении которых открываются все новые скрытые идеи авторов. Согласно пластному делению поэтонимов, можно отметить следующие подгруппы мифических имён в изучаемой поэзии:

1. Имена ангелов и пери;
2. Названия мифологических топонимических объектов;
3. Названия мифологических птиц.

К первой группе мифических имён суффийской поэзии стоит соотносить демонический образ древнеперсидской мифологии связанный с «Авестой»: Оҳарман//Ахриман-Анхра-Майнью (Ахриман) (Злой Дух, скверна, разрушительное

начало), который непосредственно указывает на происхождение повествования изучаемой поэзии. В изучаемой поэзии с помощью этого онима определились все негативные качества, которые препятствовали духовному развитию человека:

Ноҷавонмардро ки «хар кура(й) ман аст»,
Гуфт: «На! Ин гурги чун Оҳарман аст [9, с. 231].
Дев мегуфтӣ, ки Ҳақ бар шакли ман,
Сурате кардааст, хуш бар Аҳриман [9, с. 374].

В приведенных строках хорошо показана характерная черта ещё одного мифического образа суфийской поэзии Дэва (авест. daēva) порождением «злого помысла». Дэвы пребывали в сомнении и, будучи соблазнёнными, избрали путь зла, насилия и разрушения [8]. Авестийская Иерархия дэвов всегда противопоставляется иерархии благих сил, ведомых Ахура Маздой.

Другим синонимом мифического имени падшего ангела в суфийской поэзии является Иблис, который при создании Адама и по велению Творца чтоб подчинился ему, всячески старается доказать Творцу его погрешность и порочность. При рассмотрении данного онима в изучаемых источниках были выявлены его синонимы как Шайтан и Билис, при упоминании которых отобразилась категория «умиротворения души от всяческих земных пороков и искушений», последнее которое является главным преобладающим качеством Шайтана:

Ҳоли Фиръавне, ки Ҳомонро шунуд,
Ҳоли Намрӯде, ки Шайтонро сутуд [11, с. 124].

В поэзии Аттора и Санои вместо онима Шайтон многочисленно упомянут Иблис и Азозил:

Аз ду гашташ тез гардад соҳирӣ Иблисро,
Аз лабонаш кунд гардад теғи Азроилро [3, с. 46].

Азазель (Азаил, Азазел, Азазаил, Хазазил, Assiel, Azazel) один из начальников падших ангелов в Книге Еноха [1]; иногда отождествляется с Аззой, учил людей изготавливать металл и добывать драгоценные камни, из книги Еноха. Один из принцев Уриила. В изучаемых памятниках использовался в форме Азозил, указывая на категорию «противостояние всем мирским злодеяниям и не сойти с пути Истины»:

Пас Азозилаш бигуфт: «Эй пири род,
Макри худ андар миён бояд ниҳод [9, с. 187].

Далее при изучении поэтического текста суфийских поэтов с уверенностью можно сказать, что Руми, Санои и Аттор больше опирались на исламские источники при выражении авторских замыслов. Опираясь на описание мифических имён ангелов из исламских источников и отображение характерных черт художественных образов, имена ангелов разделяются на имена светлых ангелов и имена падших ангелов. В большинстве своём имена ангелов использовались в составной форме, или они упомянуты оба при созидании противоположных качествах художественных персонажей. Яркими примерами вышесказанного могут послужит имена ангелов Мункар и Накир, Хорут и Морут; Джабрайил, Азозил, Исрофил и многие другие.

Мункар и Накир (араб. منكر ونكير — *мункар ул-накир*) — в исламской эсхатологии ангелы, которые допрашивают и наказывают мёртвых в могилах (Азаб аль-Кабр) [1]. Имена Мункара и Накира часто упоминаются в поэзии Руми, Санои и Аттора для символического оповещения несоблюдения всех требований суфийского течения и потерянности души и сути существования:

Пас саволаш кард к-ой шоиста пир,
Чун зи Мункир даргузаштӣ в-аз Накир [12, с. 134].

Харут и Марут, в мусульманской мифологии ангелы (малоика), которые променяли любовь Бога из-за любви к земной женщине Зухре. Выдав Зухре Вышее имя Бога упали камнем в колодезь горя, а Зухра опалилось и превозносилось на небо. После происшедшего, Харут и Марут были заточены в колодце Вавилона и люди приходят в Вавилон и на рассвете у края колодца, просят их научить людей колдовству[1]. Согласно легендам падшие ангелы обвиняют человека в грехах перед Творцом, ибо они знают, что человек в конечном итоге вернётся к Творцу. Если человек обвинен в грехах, полученные прегрешения будут препятствовать Соединению с Богом. Мистическое значение «сбрасывание ангелов с высокой световой степени, впоследствии чего они стали водить людей в заблуждения» в образе Харута и Марута также нашли своё отражение в изучаемой поэзии:

Ҳамчу Ҳоруту чу Морути шаҳир,
Аз батар хӯранд заҳролуд тир [9, с. 100].

Более ясное определение категорий суфийской поэзии с помощью Харута и Марута были изъяснены со стороны поэта Санои:

Ҳорути ту зи мӯъҷиза дорад далелҳо,
Морути ту зи мӯъбада дорад мисолҳо [3, с. 46].

К категории светлых ангелов относят ангелы, которые оберегали человечество от последующих грехах, и в суфийской поэзии эти онимы отождествляли категорию «оповещение, стремление и познание своими стараниями суфия». К этим ангелам относятся поэтонимы Джабрайил, Исрафил, Архангел Микойил, Изроил //Сирофил//Малакулмавт.

Ҷабрайил//Ҷабрил (араб. جبريل) - один из четырёх особо приближенных ангелов к Аллаху, отождествляется с библейским архангелом Гавриилом. На Джибриля была возложена миссия передачи откровения пророкам [1]. В изучаемой поэзии с помощью этого онима выявлена суфийская категория носителя «сути миссии человека последователю-Муршиду с помощью наставника-Пира»:

Чун бипечидам сар аз Ҷабрил ман,
Кай диҳам ҷонро ба Изроил ман [12, с. 166].

В поэзии Руми онима Джабрайил нашла более ясное утверждения миссии ангела:

Он дамеро, ки нагуфтам бо Халил,
В-он ґамеро, ки надонад Ҷабрайил [9, с. 60].

Исрафил (араб. إسرافيل — *исра́филь*) — в исламской эсхатологии он вестник страшного суда. Один из четырёх (наряду с Джибрилом, Микаилом и Азраилом) ангелов-мукаррабун. Стоя на иерусалимской горе, Исрафил звуками трубы возвестит о воскрешении мёртвых для страшного суда. Исрафил представляется существом огромных размеров, у него четыре крыла, тело покрыто волосами, ртами, зубами. Исрафил передаёт веления Аллаха другим ангелам. Трижды в день и один раз ночью Исрафил плачет над мучениями грешников в аду [1] архангелов, почитается как молитвенник Божий, всегда молящийся Богу о людях и людей побуждающий к молитве, молитвенник о спасении и здравии людей. Имя Селафиил в переводе с еврейского языка означает — молитва к Богу, молитвенник Божий, побуждающий к молитве [1;15]. В суфийской поэзии Руми, Санои и Аттора вымышленное имя Исрофил использовался в двух формах Исрофил и Сирофил, с помощью которых отождествлена суфийская категория «повествования об исходе непослушания и не покаяния »:

З-овози Исрофили мо равшан шавад қандили мо,
Зинда шавем аз мурдани он меҳри ҷон, он меҳри ҷон [10, с. 310].
Малакулмавти ҷафои ту зи ман ҷон набарад,
Чун ба дил бори Сирофили ҷафои ту кашам [3, с. 46].

Святой Архангел Михаил — главный архангел, являющийся одним из самых почитаемых Архангелов в таких религиях как Христианство, Иудаизм и Ислам. В православии его называют Архистратигом, что означает, глава святого воинства Ангелов и Архангелов.[1] В изучаемых памятниках с помощью этой онимы отражена суфийская категория «наставника-Пир при прохождении пути к Истине »:

Боз Микойил ризқи тан диҳад,
Саъйи ту ризқи дили рӯшан диҳад. [9, с. 485]

Изроил, Суриил (другие варианты — **Сариил**, **Сариэль**) — один из архангелов, который согласно книге Еноха является начальником «над душами сынов человеческих». Ангел смерти в исламе и иудаизме, который помогает людям перейти в иной мир [1;15]. В суфийской поэзии также упомянута онима Малакулмавт как синоним Азроиля отождествляющая суфийскую категорию «фано», то есть все земное проходящее – фано, но есть вечное-«бақо» и стоит стремится к названному:

Чун Халилуллоҳ дар назъ афтод,
Ҷон ба Изроил осон менадод [12, с. 166].

Хотя Азроил считается ангелом смерти и имеет символическую значимость смерть-тьма-зло- символ физической смерти, но в суфийской поэзии оно имеет противоположное значение ибо Изроил является посредником между земной и небесной - вечной жизни, что также отражено в поэзии Румӣ:

Ҳам зи Азройили бо қаҳру атаб,
Ту беҳӣ, чун сабқи раҳмат бар ғазаб [9, с. 485].

Ко второй группе вымышленных имен относятся названия придуманных топонимических объектов, которые послужили основой локального отождествления замыслов авторов. С их помощью авторы выражают свои религиозно-мистические идеи даже иногда на фантастическом уровне, что с их помощью читатель готовится к познанию сущности художественных задумок поэтов.

Названия религиозно-мифологичеких водных объектов в поэзии Руми, Санои и Аттора часто упомянуты в качестве определяющего звена топонимического раздела поэзии авторов. К этим единицам относятся поэтогидронимы Кавсар и Хизир.

Каусар, Кавсар (араб. الكوثر — изобилие) – в исламской эсхатологии одна из райских рек, дарованных пророку Мухаммеду, упоминается в Коране в суре Аль-Каусар. Слово «каусар» (араб. الكوثر – *Al-Kawthar*) в переводе с арабского языка буквально означает «изобилие», «обильный» [1]. Согласно мусаффирам – толкователям слов, вода реки Каусар «белее снега и вкуснее мёда», а согласно более поздним толкованиям Корана, эта река течёт меж золотых берегов по дну, усыпанному рубинами и жемчугами. В изучаемой поэзии река Кавсар отождествляет «конечную ступень достижения блаженство»- путём утолении жажды – познания перед входом в Рай:

Чун на ки калими Ҳақ бошад сӯи дарахти оташин,
Гуфт: «Ман Кавсарам, кафше бурун куну биё» [10, с. 32].

Хизир – название родника, кто воду этого родника выпёт, тот обретает вечную жизнь и станет бессмертным.[6,32] Данное понятие перешло в относительном порядке к антропониму Хизр, как религиозную личность, который выпив живую воду, приобрёл вечную жизнь [3]. В изучаемой поэзии родник Хизир является символом «вечной жизни» – бақо и блаженство соединения с Истиной:

Баҳре аст чу оби Хизир сар пурхурӣ набуд мазар,
Гар оби дарё кам шавад, он гоҳ бар ӯ дилтанг шавад [10, с. 372].

Далее можно отметить название мифического орронима Каф (перс. قاف‌کوه , *qaafkuh* или کوه قاف, *kuh-e qaaf*; араб. جبل قاف ,*jabal qaf*) – легендарные горы в персидской мифологии и средневековой исламской космологии [1]. По суждению средневековых мусульманских космографов, горная цепь расположена на краю земли, опоясывая её [15]. Иногда употребляется в единственном числе – *гора Каф*. Согласно религиозно-мистическим понятиям Каф означает «*куффи*, то есть «*освобождение от пелён ограничений*»:

Доди ӯ аз Қоф то Қоф омада,
Дар ҷаҳони хоб абру об буд [9, с. 73].

Ирам – название сада, согласно легенде этот сад был рассажен Йеменским царём Шаддодом, и был подобен Райскому саду и иногда в семантическом значении упомянут с помощью слово Фирдавс-райский сад. В суффийской поэзии этому ониму равна категории «сравнения с Возлбленным-Богом»:

В-ар нақши Ирам бадеъ бошад,
Чун рӯи ту нақш дар Ирам нест [3, с. 47].

Следующая группа мифологических имён суфийской поэзии обхватывают зоопоэтонимический пласт, к которым относятся онимы Симург, Ҳумо(й), Мурғи Заррин.

Симург (авест. ***«mərəγō saēnō»***, откуда позднее возникла пехлевийская форма «**Sēnmurw**» и перс. «**سیمرغ**» ,тадж. ***«Симург»*** – дословно «вершинник», «птица с вершины дерева/горы») – фантастическое существо в иранской мифологии, царь всех птиц [1]. Также известно в мифологии тюркоязычных народов Средней Азии и Поволжья. Симург обладал функцией благого покровителя отдельных людей и особенно человеческих коллективов. Эта функция ярко отразилась в «Шахнаме» Фирдоуси, где Симург выступает как охранитель рода эпических героев Сама – Заля – Рустама [15]. Образ Симург имеет различную трактовку. Чаще она воспринимается как вещая птица справедливости и счастья, но в некоторых мифах она является сторожем, восседающем на горе, отделяющей потусторонний мир, а в суффийской поэзии она выражает религиозно-мистические категории “сплачённости, единения при достижения намеченных целей”:

Ибтидои кори Симурғ эй аҷаб,
Ҷилвагар бигзашт бар Чин ними шаб.
Дар миёни Чин фитод аз вай паре,
Лоҷарам пуршур шуд ҳар кишваре [12, с. 34].

Руми упомянул зоопоэтоним Анко как синонимический эквивалент мифической птицы Симург:

Мурғи собирро ту хуш дору муъоф,
Мурғи Анқоро бихон авсофи Қоф [9,342].

Ҳумо//Ҳумой – название мифологичекой птицы. Согласно легендам древней Персии на кого упадёт тень этой птицы, то станет немеренно богат. [14]. Исходя из выше сказанно птица Ҳумо послужила в поэзии Руми и Аттора символом достижения “счастья” а счастье суффиста заключается в достигнутой им Истины:

Пеши ҷамъ омад Ҳумойи соябахш,
Хусравонро залли ӯ сармоябахш.
З-он Ҳумоюн бас Ҳумоюн омад ӯ,
К-аз ҳама дар ҳиммати афзун омад ӯ [12, с. 42].

В книге “Язык птиц” неоднократно упомянулось онима Мурғи заррин-Золотая птица, которая не являясь реальной онимой, отождествляла понятие Свет-Истина-Бог:

Марҳабо эй Мурғи Заррин хуш дарой,
Гарм шав дар кори ӯ чун оташ дарой.
Ҳарчи пешат ояд аз гармӣ масӯз,
З-офариниш чашми ҷон коллӣ бидӯз [12, с. 31].

В заключении стоит отметить, что использование мифических имён в суфийской поэзии имеет особенность выявления художественных замыслов поэтов с содержанием религиозно-мистических категорий. Определения трёх групп мифических имён даёт яркую картину идейных соображений авторов, и употребление этих поэтонимов в изучаемой поэзии послужила орудием выражения скрытых идей поэтов. С помощью имён ангелов (светлых и падших), пери; названия мифических природных объектов с гидронимами (Кавсар, Хизир), орронимом (Каф) и название сада Ирам, зоонимами (Хума, Симург) пластами, авторы отобразили символические категории суфийского течения и эти единицы в последующих персидских художественных произведениях всегда способствовали определению смысловых ассоциаций и характерных черт художественных образов согласно авторскому воззрению.

Литература:

1. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с..
2. Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. - Калуга: Золотая аллея, 1993.
3. Лексикаи ирфонии ғазалиёти Саноӣ. – Душанбе, 2001. – 127 с.
4. Муҳаммадҷонов А. Андешаҳо перомуни ирфон вафалсафа. – Душанбе, 2012. – 322 с.
5. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. – С. 97-128.
6. Коран. – Ростов-на-Дону, 2001. – 544 с.
7. Қуръони карим (перевод на таджикский язык). – Исломобод, 2004. – 1449 с.
8. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. – 179 с.
9. Румӣ Ҷалолуддин. Маснавии маънавӣ. – Техрон, 2001. –728 с.
10. Румӣ Ҷалолуддин. Девони кабир. – Душанбе: Адиб, 1992. Ҷ 1. – 417 с.
11. Сайид Иброҳим Ҳикмат. Қуръон дар «Маснавӣ». 1-2. - Душанбе, 2007. – 480 с.
12. Фаридаддини Аттор. Мантиқ-ут-тайр. - Техрон, 1384. – 224 с.
13. Философский словарь. –М., 1986.
14. Энциклопедия персидско- таджикской прозы. – Душанбе, 1986.

РОЛЬ МИФИЧЕСКИХ ИМЕН ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ЗАМЫСЛОВ В СУФФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматривался один из интересных разделов поэтонимии «мифические имена» в суфийской поэзии, с помощью которых были выявлены скрытие идеи авторов и отражены смысловые ассоциации при их использовании в художественных произведениях. Главными составляющими мифических имён в изучаемой поэзии были имена ангелов и пери, названия топопоэтонимических объектов, которые составляют ряды поэтической топонимии как: поэтической гидронимии, хоронимии и зоонимии. В целом данный пласт послужил для

представителей суфийской поэзии Санои, Руми и Аттора ещё одним из средств отражения религиозно-мистических идей посредством аллюзионные выражения мыслей.

Ключевые слова: поэтоним, мифические имена, мистические идеи, смысловые ассоциации, аллюзионные выражения.

THE ROLE OF MYTHICAL NAMES DURING THE INTERTEXTUAL REFLECTION OF AUTHORS' IDEASIN SOPHISTICATED POETRY

The article has reviewed the interesting part of poetonyms of sophisticated poetry-mythical names. With the help of this group has been reflected the covered religiousand mystical ideas of poets that prepared thenotional association for future fiction images. Main component of mythical names in Rumi, Sanoi and Attor's poetry were revealed as mythological characters: angels', peris' names; the mythical namesof toponimic objects: hydronyms (Kawsar, Khizir),oronyms (,Kaf) and zooonyms (Simurg, Khuma). In general, mythical names served for Sanoi, Rumi and Attor as one way ofreligious-mystical ideas transmitterwith maintenance ofallusionreflection of authors ideas.

Keywords: poetonyms, mythical names, mystical ideas, notional association, allusionreflection.

Сведения об авторе: Абодуллоева Сафина Юсуповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: roziya6@mail.ru

About author: Abodulloeva Safina Usupovna, PhD in Philology, Associate Professor of the chair of Tajik Language, Khorog State University named after M. Nazarshoev

ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ, КОММУНИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Турсунов Ф. М.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Вопросы взаимоотношения языка и культуры настолько переплетены, что при рассмотрении и выявлении некоторых проблем трудно определить границы между этими двумя направлениями науки. Особенно если рассмотреть такую триангуляцию как язык – культура – мышление, трудно найти ответа на вопрос следующего содержания: «какая из этих отраслей человеческой жизни возникла первой». Этому вопросу ответ, скорее всего, однозначен: все эти три направления развивались одновременно и комплексно, взаимодействуя друг с другом. Нельзя представить, что сначала возник и развивался язык, а в последующем способствовал развитию культуры и коммуникации. Формирование первобытного общества также является первейшими элементами культуры, так как без определенной культуры людям не удавалось бы собраться и по необходимости создавать свои первые сообщества. Также и наоборот, культура не является первичным в отношении языка и мышления и, в свою очередь, процесс мышления также в отдельности от языка и культуры не смог бы сам возникнуть и развиваться. Скорее всего, начало данной триангуляции можно рассмотреть как общую стеблю из общего корня, которая в последующих этапах разветвлялась и развивалась в отдельности и каждая ветвь в свою очередь приобрела постепенно свою отдельную конструкцию и функциональные особенности. Общие взаимосвязи и общие особенности взаимодействия данной триангуляции невозможно игнорировать и в настоящее время.

Наряду с этим, объективный мир, который окружает нас, существует беспредельно и независимо от нашего сознания и от нашей воли. Интересно еще то, что все, что нас окружает, не может пройти и существовать абсолютно бесследно, мимо нашего сознания. Мир находит свое отражение в нашем сознании в абстрактной форме и этим возникает картина мира, которая выражается и находит свою вторичную материализацию посредством нашего языка. «Языковая картина мира являет собой материализованное представление о постигаемой данности, закрепленное и реализованное через языковые формы. Вернее, логической основой языковой картины мира выступает концептуальная картина мира, или интегративное образование на базе отражения и знания, субстратом которого служат некие идеальные сущности высокого

уровня абстракции и значительной степени обобщенности, не всегда связываемые напрямую с вербальным кодом, в которых сконцентрирована информация об объектах осваиваемой реальности» [2, с. 11].

Можно сказать, что картина мира - это осознанная человеком окружающая среда, которая находит свое вторичное отражение посредством языка в процессе коммуникации. Несомненно, осознанная нами реальность существует вне нашего сознания и независимо от него, действительность нами определяется как беспредельная и непреходящая целостность, которая имеет свою проекцию в нашем сознании. Действительно, вопросы выявления языкового сознания другого народа и другой национальности с позиции другого языка представляет своеобразные и достаточно сложные процессы изучения и исследования. Изучение специфики языкового сознания представителей различных национальностей проводится в современной науке с учетом необходимости выявления его онтологии, рассмотрения его в контрастивном и сопоставительном ракурсе, а также и на основе междисциплинарного подхода. В таких случаях языковое сознание определенной нации или этноса подвергается изучению на основе данных других различных наук, а не одного языкознания.

Рассматриваемые вопросы, хотя имеют давнюю историю, еще не раскрыты полностью и не рассмотрены всестороннее. Несомненно, определенная закономерность заключается в том, что с помощью чисто языковедческой методологии их решить невозможно. В этом плане очень уместно замечает Л.В. Сахарный, что лингвистика раннего периода, «изучая язык человека, оказывается лингвистикой без человека» [6, с. 32].

Очевиден тот факт, что особенности языкового сознания и языка невозможно исследовать с помощью только одной лингвистики и это, прежде всего, связано с тем, что язык, будучи средством общения и коммуникации, рассматривается как социальное поведение. С другой стороны язык будет доступным, если содержательная сторона языка будет связана с сознанием и мышлением человека. Поэтому язык невозможно рассматривать отдельно от мыслительных процессов и психического состояния человека. В современной науке языковое сознание рассматривается как когнитивное и психолингвистическое явление, а личность есть продукт социальных взаимоотношений людей. «Человек социален, ему достаточно сложно существовать вне общества, но, чтобы полноценно жить в нем, он должен освоить его нормы, ценности и законы. Через самоидентификацию определяется отношение человека к самому себе и обществу, с представителями которого он контактирует. В процессе социализации человек познает нормы и ценности своей культуры, что влияет на его дальнейшую социокультурную самоидентификацию. Исследование проблем самоидентификации и идентификации начинается с изучения взаимодействия человека и общества, человека и отдельных социальных групп» [5, с. 10]. Таким образом, на стыке вопросов языкового сознания, языковой картины мира, идентификации и самоидентификации личности проводятся исследования, которые опираются на методологических базах, как лингвистики, так и других наук гуманитарного направления. Достижения в этом направлении становятся важными и ценными, особенно для когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, а также для сопоставительного, сравнительно-исторического, типологического языкознания и при рассмотрении актуальных вопросов теории перевода.

Вопросы социальной идентичности в настоящее время изучаются на стыке таких наук, как социология, лингвистика, психология, педагогика, этнология и наряду с этим для анализа и интерпретации привлекается методологический и терминологический аппарат этих отраслей науки.

В течение прошлого столетия проблемы идентификации и идентичности подвергались анализу и интерпретации многими учеными на базе гуманистического, психоаналитического, феноменологического подходов. Данные исследования проводятся в рамках бихевиоризма, символического интеракционализма, теории социальной идентичности, конструкционизма. Проблемы, связанные с определением идентичности, в том числе национальной идентичности, культурной идентичности, а также социальной идентичности, рассматриваются с учетом языковых особенностей личности или определенного сообщества, и предоставляет для лингвистики, особенно для прикладного языкознания, весьма ценные и полезные идеи.

Современные исследования по вопросам идентичности акцентируют на поиск интегративных компонентов когнитивной модели, которые выступают в качестве регуляторов мышления и поведения в определенных условиях, среди которых язык выступает как важное когнитивное средство. Встречаем весьма лаконичное мнение относительно данной когнитивной модели в следующей формулировке: «Я знаю, кто я и какое место занимаю в социальной структуре, поэтому я могу действовать и думать соответствующим образом» [3, с. 40]. Интересным также представляется тот факт, что в последние годы прослеживается стремление к изучению мобилизационного потенциала идентификации, и при этом особое внимание уделяется этнической и национальной идентификации, где особое место выделяется вопросам языка и языковых особенностей.

Профессор Гарварда У. Джеймс в конце двадцатого века занимался вопросами осмысления личности своей самоидентичности и при этом отмечал, что личность может осознать себя в двух плоскостях: в плоскости своей личности, где человек ощущает самоидентичность, и вторая плоскость является социальной плоскостью, в которой присутствует разнообразие социальных «Я» личностей. В совокупности именно эти две плоскости формируют полноценное и целостное «Я» личности [3, с. 6]. Как в формировании, так и развитии такой идентичности, а также при выявлении особенностей определенной идентичности, несомненно, важную роль играет «языковая картина мира».

Мы никак не можем рассматривать проблемы языковой картины мира отдельно от этих вопросов, и вышеприведенные концепции не могут рассматриваться так всесторонне без определенных прояснений в вопросах языка и языковой картины мира. Таким образом, «языковая картина мира народа, носителя языка, - это единство содержания общечеловеческого, обусловленного общими онтологическими и логическими понятийными основами человеческого мировосприятия, мироовладения, и национально-специфического, определяемого способами духовного освоения действительности данным лингвокультурным коллективом, результатами его духовной активности. Иными словами, языковая картина мира формируется с одной стороны, языковыми средствами, отражающими языковые и прочие универсалии, а с другой, языковыми средствами, обнаруживающими особенности мироосвоения, миросозерцания, мирооценки того или иного этноса» [2, с. 12].

Языковое сознание каждой личности является частью языкового сознания того национального или этнического сообщества в, котором проживает человек. Наряду с этим, мы не можем отрицать влияние других культур на языковое сознание каждой личности, и это зависит от того, насколько данная личность находилась под влиянием другого культурного, этнического и национального сообщества.

Здесь необходимо отметить, что, будучи частью языкового сознания своего этнического или национального сообщества, говорящий человек является неотъемлемой частью всей общечеловеческой цивилизации. Как уместно здесь отмечает Н.Б. Мечковская, «по-видимому, успех человеческого пути эволюции обеспечило именно это обстоятельство: то, что и в коммуникативной, и в познавательной деятельности используется один и тот же инструмент – язык» [4, с. 234].

В результате коммуникации в межкультурной и межнациональной среде или диалоге культур, несомненно, происходят определенные изменения в языковом сознании людей, которые находятся в данной среде межкультурного диалога. Если с одной стороны культурные и национальные сообщества стремятся сохранить свою целостность и идентичность, то с другой стороны такие различные факторы, как глобализация, экономические контакты, урбанизация, оказывают эффективные воздействия, в результате чего происходят определенные интеграционные процессы в культурной среде различных народов. При этом происходят культурные инновации и определенные сдвиги в этническом и национальном самосознании людей, формируются межкультурные и межнациональные универсалии.

Известный ученый З. Фрейд, затрагивая проблему взаимосвязи социальной и личностной самоидентификации человека, считает, что механизм идентификации определяет связь личностей в определенной социальной группе. Ученый отмечает о множественности идентификации: «каждый индивид обладает частицей многочисленных душ масс, души своей расы, своего круга, своего вероисповедания, гражданского состояния и т.п. и, преодолевая их, может подняться до некоторого уровня независимости и оригинальности» [8].

Интересным фактом также является еще то, что иногда люди, общаясь одним и тем же языком, сталкиваются с проблемами понимания и межличностного общения, так как, владея одним и тем же языком, не всегда люди могут понять друг друга правильно, и основной причиной этого чаще всего является расхождение культур. В своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» С. Г. Тер-Минасова приводит очень интересный случай из своего опыта, относительно данного вопроса: «Однажды на заре перестройки, оказавшись по делам в Америке, я позвонила известному американскому врачу, чтобы попросить его посмотреть историю болезни дочери моей подруги. Профессор, светило американской медицины, был очень любезен. Сразу согласившись помочь, он поинтересовался, кто я и зачем приехала в Америку. «Я филолог, - ответила я со скромной гордостью. - Приехала на конференцию». - «Филолог? - недоумевающе спросил он. - Это какая отрасль медицины?» Я растерялась. Не знает, что такое филология? Шутит? Издевается? Но голос был серьезно-заинтересованный. «Что это значит - филолог?» - спросил он после затянувшейся паузы. - «Ну, это значит, - залепетала я, - это значит, что я люблю слова». - «Ах вот оно что, - сказал он явно разочарованно, - Вы любите болтать, и за это Вас послали на конгресс». Я расстроилась. Глупо все получилось. Не смогла объяснить, чем занимаюсь. Я-то люблю слова, а они меня, видно, не любят. И английский язык знаю, и все артикли на месте, и гласные-согласные произношу правильно, а общения не получилось» [7, с. 8].

Да, не всегда между людьми происходит полноценное взаимопонимание, несмотря на то, что они общаются на одном и том же языке и конечно когда речь идет о взаимоотношении людей разной национальности и разной культуры, соответственно подобные сложности могут увеличиваться в разы.

Таким образом, преградой при общении и межкультурной коммуникации разных народов может выступать не только языковой барьер, но и другие трудности могут усложнять данный процесс. Здесь мы можем привести известный и распространенный в таджикской классической литературе рассказ о том, как перс, араб и турок хотели купить какой-либо фрукт и при этом все трое хотели приобрести виноград. Однако не понимая друг друга и не зная языки друг друга, начали ругаться между собой. Перс кричал: «Ангур!», араб кричал: «Инаб!», турок кричал: «Узум!». В этот момент рядом проходил человек, знающий персидский, арабский и тюркский языки и разрешил их ссору, объяснив им, что все они хотят один и тот же фрукт.

Определенные ценности отдельно взятой национальной общности, которые отсутствуют или существенно отличаются в другой культурной среде или национальной общности, относятся к национальному, так называемому социокультурному лексическому фону отдельного народа и находят свое отражение в их языке. Следовательно, представляется весьма важным и необходимым условием изучение лексики социокультурной особенности определенного народа, в целях всестороннего, глубокого и более полного понимания и освоения оригинала языкового материала, так как при отсутствии такого подхода воспроизведение содержания культурных ценностей и социальных норм другого народа посредством перевода становится невозможным и неадекватным.

Лексика как отдельная и значительная система в любом языке образует такую среду, что каждому слову и соответственно каждому понятию отводится определенное место, которое очерчено определенными отношениями к другим словам и понятиям данного языка. Поэтому характер очертания конкретных частей реального мира, их классификации и передачи в другом языке полностью зависит от того, имеются ли в той языковой и лингвокультурной среде соответствующее понятие и, соответственно, в том языке -соответствующие наименования и лексические единицы.

В плане более обширного охвата вопросы перевода и проблемы взаимовлияния языков приобретают тесную взаимосвязь с вопросами диалога цивилизаций и диалога культур. Поэтому в научных концепциях и постулатах определенной группы ученых мы можем проследить идеи о передаче главного значения и основного содержания. Например, В.С. Виноградов считает, что в переводе главным условием является «передача смысловой информации текста. Все остальные ее виды и характеристики, функциональные, стилистические, эмоциональные, стилевые, социолокальные, не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, так как все остальное содержание компонентов сообщения наслаивается на смысловую ин-

формацию, извлекается из нее, подсказывается ею, трансформируется в образные ассоциации» [1, с. 19].

Мы также считаем, что основная цель перевода должна заключаться в правильной и адекватной передаче основного содержания переводимого текста, но и при этом необходимо учитывать особенности языковой картины мира автора, которые заложены в тексте оригинала. Например, в тексте с научным стилем могут содержаться те же значения, которые содержатся в текстах фольклора, которые изложены или высказаны некоторыми информантами. Здесь, конечно, мы можем обнаружить различные языковые стили изложения, уровни словарного запаса, мышления и мыслительные навыки различных авторов.

Таким образом, в современных условиях вопросы перевода и переводоведения тесно связаны с проблемами как межъязыковых, так и социокультурных и аксеологических отношений различных народов мира. Новые вехи развития мировой цивилизации, бурно развивающиеся процессы глобализации, различного характера взаимоотношения и контакты межгосударственного, межрегионального, межнационального, межконфессионального характера, различные сети сотрудничества между сообществами, организациями и социальными группами в современном мире уже ставят перед наукой о языке в целом, и переводоведении в частности, весьма новые задачи, выполнение которых является необходимо важным и значимым.

Литература:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
2. Жених Е.Л. Особенности природы немецкой безэквивалентной лексики и ее влияние на перевод с немецкого языка на русский / Евгений Леонидович Жених: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 - Германские языки. – М., 2000. – 179 с.
3. Иванова, НЛ., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности: монография / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева. - Ярославль, 2003. – 132 с.
4. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура/ Н. Б. Мечковская. - М.: Академия, 2004.
5. Осипов Д. В. Самоидентификация в коммуникативном поведении граждан США: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. – теория языка/ Даниил Владимирович Осипов. – Астрахань, 2011. –200 с.
6. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. - Л.: ЛГУ. 1987. – 180 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2008. –262 с.
8. Фрейд 3. Массовая психология и анализ человеческого «Я» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/mass_psih.php

ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ, КОММУНИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена теоретическим аспектам взаимодействия языка и культуры в связи с сопоставительным исследованием безэквивалентной лексики на материале английского и таджикского языков. В ней также отмечается, что язык, будучи средством общения и коммуникации, рассматривается как социальное поведение.

Ключевые слова: язык, культура, межкультурная коммуникация, социальная жизнь, теория перевода, лингвистика.

LANGUAGE IN THE CONTEXT OF CULTURE, COMMUNICATION AND SOCIAL LIFE

The research paper deals with the theoretical aspects of language-culture interactions in relation to comparative research of non-equivalent words based on the English and Tajiki languages. It also states that language, as a means of communication, is considered as a social behavior.

Keywords: language, culture, intercultural communication, social life, theory of translation, linguistics.

Сведения об авторе: Турсунов Фаёзджон Мелибоевич, кандидат филологических наук, докторант кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: fayzbakhsh@rambler.ru

About author: Tursunov Fayozjon, PhD in Philology, Department of General Linguistics and Comperative Typology of Languages, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda

НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГРАФИКЕ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ахмедова З. А.
Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафуров

В определениях исследователей, занимающихся терминологической проблемой глагольной лексики и условия ее терминологизации в научном тексте указываются на категориально-лингвистические признаки термина. При этом называются следующие релевантные признаки: конвенциональный характер определения термина; номинация термина словом или словосочетанием; принадлежность термина к языку науки; семантическая и структурная системность термина; его соотносимость с элементарным научным понятием; принадлежность научного понятия к определенной области знаний или отрасли производства.

Объектом исследования данной статьи является глагольная терминология. Следует отметить, что в исследованиях по терминологии в целом придерживается точки зрения о том, что научное понятие может выражаться только именем существительным и субстантивным именным словосочетанием.

В то же время нужно обратить внимание на то, что терминология - система достаточно самостоятельная в функциональном и структурном плане, теснейшим образом связана со всеми функциональными, структурно-грамматическими и семантическими особенностями языка. Одним из активных путей появления терминов является семантическое развитие общеупотребительного слова, или терминологизация.

Семантические отношения между терминами такой сферы науки, как художественной графике в таджикском и русском языках в целом адекватно отражает те системные отношения, которые организуют терминологию данной отрасли. С другой стороны, понятийное поле данной отрасли науки в русском языке более системно и последовательно охватывается терминологическими единицами.

К одним из важнейших свойств терминов относится, прежде всего суждение о термине как единице, функционирующей в сфере специальной фиксации. При этом переоценка имени и недооценка терминологической возможности других полнозначных слов связывается с внутрилингвистическими и внешнелингвистическими факторами. К внутрилингвистическим относится понимание того, что термины должны обладать свойством называть категориальное значение субстанции, что и предоставляет существительным, как особому разряду слов, выражающих в наибольшей степени свойственное им категориальное значение субстанции дифференцированно по разным признакам, выполнять функцию терминов. Слова других частей речи становятся терминами при субстантивации, явление, которое отмечается О.С.Ахмановой, как легкость перехода других частей речи в разряд имен существительных. К внешнелингвистическим причинам преимущественного использования существительных в качестве терминов относится то свойство, что основной сферой функционирования терминов является сфера их фиксации – ГОСТы, которые устанавливают и составляют списки рекомендуемых терминов, разрабатывают терминологические словари различных отраслей науки. Большинство терминов характеризуется однозначностью и отвечает лингвистическим основам лексико-семантического образования терминов [1, с. 125]. С другой стороны, как отмечает В.П.Даниленко, к факторам преобладающей роли той или иной части речи в использовании в качестве терминов является употребление терминов в сфере научной речи, специальной научной литературы [4, с. 35].

В толковых словарях у большинства глагольных терминов зарегистрировано несколько значений. Однако в научном тексте реализуется только одно, как правило, прямое, которое, вследствие закрепления за специальным понятием, приобрело терминологическую значимость.

Отсюда исходит потребность объединения сферы фиксации и сферы функционирования, так как посылки этого тезиса настаивают на необходимость многоуровневого анализа употребления терминов в тексте, предоставляет возможность дать новую информацию об их важнейших признаках и свойствах. В этом отношении важным становится исследование не только именной терминологии, но и

терминологической лексики, вербализованной словами других частей речи, особенно глагольной, которая широко используется в научной речи.

В исследованиях М.Вавречка [3] и В.П.Даниленко [4] по установлению категориальных признаков термина по отношению к глаголу подчеркивается, что глагол обладает всеми основными признаками термина, которые реализует в научном тексте. Основываясь на исследования по данной проблеме, постараемся обобщить важнейшие признаки терминологичности глагола в научной речи.

Прежде всего, глагол так же как и имена существительные терминологизируется, непосредственно получая дифиницию, или создает свое терминологическое значение конвенционально через значение соотносительного с ним термина-существительного. При этом глагол проявляет специфические особенности семантической организации понятийного аппарата термина, образует термин самостоятельно или в сочетании с именем существительным.

Отсюда исходит другая существенная особенность проявления признаков термина – глагола, представляется в научном тексте, как отдельным словом, так и терминологическим словосочетанием глагола и имени.

Терминологизация глагола в научном тексте происходит путем адаптации его семантической структуры к семантическим особенностям научного текста. Так же как и у терминов-существительных в семантической структуре глаголов-терминов происходят семантические преобразования, связанные с приобретением глаголом-термином точного, строго конкретизированного значения, которое ограничено только в пределах данной научной сферы. Ср.: *передать движение изображаемому - ба тасвире хусусияти ҳаракатноки расонидан; определяться степенью контраста - аз руи дараҷаи фарқият муайян кардан и др.*

Именуя категориальное понятие определенной научной сферы, термин-глагол отражает понятийный аппарат определенной научной сферы, соответствует ее терминологической системе.

Специфика семантической структуры термина-глагола заключается также в том, что в пределах терминологии определенной научной сферы, в том числе и в терминосистеме художественной графики, глагольные термины обозначают признак процессуальности, реализуя ее или как действие, или как состояние: *определяться методом сравнения - бо усули нисбӣ, муқоисавӣ муайян карда мешавад; включать изображения - дохил намудани тасвирҳо; выполнять изображение – тасвир кардан, расм кашидан; соответствовать композиции изображения – ба сохтори (композитсияи) тасвир мутобиқ будан (гаштан); отражать световые лучи – ҷилои нурро инъикос кардан; конкретизирует замысел – тарҳ, нақшаро мушаххас намудан* и др.

Это свойство глагола как термина существенно в отражении системных отношений в общем содержательном аспекте терминосистемы конкретной научной сферы.

К частным терминологическим признакам глагола-термина, как свидетельствует материал исследования, относится то, что в качестве терминов в научном тексте в зависимости от специфики конкретной сферы науки привлекаются глаголы определенного категориально-грамматического содержания.

При сравнении с языком художественной литературы выявляются некоторые особенности языка научных текстов и функционирования системы глагольной лексики в пределах текстов того или иного рода.

По своим содержательным особенностям научный текст по художественной графике имеет описательный характер, что обуславливает использование глаголов как переходных, так и непереходных, характеризующих состояние, признаки и свойство предметов. При описании языка художественной графики и конкретных произведений преобладают непереходные глаголы, которые называют действие или состояние, описывающие особенности изображения конкретного произведения, а также самой художественной графики как рода искусства в целом.

При описании творческой деятельности автора художественного произведения, конкретных действий при использовании предметами и орудиями действий по художественному изображению, активно используются переходные глаголы, действие которых переходит на предмет.

О подобном разграничении переходных и непереходных глаголов свидетельствует замещение позиций ядерного компонента глаголами определенной семантической

группы и распространяющего компонента-конкретизатора и модификатора при классификации моделей синтаксических структур глагольных словосочетаний в научном тексте по художественной графике (об этом см. классификацию моделей синтаксических структур, данных нами в [Ахмедова З.А. 2015. -С. 118-125], см. также работы [Мухидинова Т. 2011. -С.122. Хайдарова С.А. 2012. - С. 35-43].

С другой стороны, в структуре научного текста достаточно активно и широко используются неполнозначные, вспомогательные глаголы, что является характерной чертой всех типов научного жанра. Данное явление существенно тем, что глаголы недостаточной семантики или вспомогательные глаголы по своей семантическим особенностям сходны с вспомогательными частями речи. В структуре текста в составе отдельных предложении они реализуют свое категориально-грамматическое или частеречное значение, которое выражает наиболее обобщенно семантические признаки состояние, действие. Это свойство вспомогательных или недостаточных глаголов предоставляет им возможность сочетаться с широким кругом субстантивных или субстантивированных слов. Особенно это свойство вспомогательных глаголов присущи словам *являться, становиться, стать, называть, называться* и некоторым другим. Сравните примеры: *Собственными называют тени, принадлежащие самому предмету; может быть гладкой, шероховатой, рельефной; Новым видом является компьютерная графика; Штрих представляет собой линию; Специфическими видами являются в станковой графике — лубок, а в газетно-журнальной — карикатура; Важнейшей областью является книжная графика. Специфическими видами являются в станковой графике — лубок, а в газетно-журнальной — карикатура; Важнейшей областью является книжная графика* и др.

Использование других глаголов в структуре научного текста также связано с наибольшей обобщенностью их лексического значения. Сравните примеры: *Все элементы книжного оформления — и расположенные внутри книги, и внешние — создают целостное произведение искусства; Они выполняют элементы внешнего оформления книги (суперобложку, переплет или обложку); К прикладной графике относятся поздравительные открытки, красочные календари, конверты к пластинкам, которые нарисовал художник, и многое другое; В самостоятельную область графики выделяется плакат; Принято выделять несколько основных видов плакатов: политические, спортивные; Различают тени собственные и падающие; Художественно-выразительные достоинства графики заключаются в ее лаконизме, емкости образов, концентрации и отборе графических средств; По назначению различаются станковая, книжная и газетно-журнальная, прикладная графика и плакат. Художники выполняют композиции из сложно пересекающихся линий, объемных элементов, узоров, цветовых пятен на экране дисплея* и др.

Признаком, поддерживающим терминологичностъ глагола, является его лексическая сочетаемость, в которой обнаруживаются системные связи обозначаемого глаголом понятия.

Сочетаемостные потенции глагола при образовании многокомпонентных терминов проявляют системные признаки, что отражается в соотнесенности их категориального значения одновременно с выражаемым ими признаком процессуальности и с предметом, становившим объектом распространения данного признака. Вербализация данного признака происходит в способе лексической и грамматической сочетаемости глагольного компонента как ядерного и именного как зависимого, в том числе и системные отношения, которые проявляются в семантической соотнесенности составляющих единиц словосочетаний.

Глагол-термин реализует свое терминологическое значение или строгое категориальное понятие только в данной сфере науки и определенной отрасли производства. За пределами данной отрасли глагольный термин теряет некоторые семантические признаки своего объектного значения, получая взамен семантические признаки экспрессивности и переносного значения и тем самым лишается своего специфического для данной отрасли специального значения.

Итак, глагол в научной речи приобретает те признаки, которые релевантны для терминов, тем самым получает терминологическую значимость, что обуславливает его принадлежность к системе терминологии той или иной отрасли науки. Глагол в научном тексте выступает как системообразующая единица содержания научного языка.

Глагольные термины в языке художественной графики таджикского и русского языков в основном представлены в качестве поликомпонентных терминологических словосочетаний, которые как терминологические единицы играют существенную роль в репрезентации терминологических понятий различных сфер науки. Они составляют один из важнейших способов пополнения терминологической системы сопоставляемых языков. Используя структурно-грамматические и семантические особенности глагольного слова, терминология различных научных сфер, в том числе и художественной графики, системно организуется из различных языковых средств и способов номинации терминов.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1968. - 327 с.
2. Ахмедова З. А. Особенности функционирования синтаксических структур с глаголами в научной речи по художественной графике в русском и таджикском языках// Научный теоретический журнал «Вестник ТГУПБП». - №1 (49), 2015. Худжанд. - С. 118-125.
3. Вавречка Моймир. Русская глагольная терминология и ее функционирование в научно-техническом тексте: автореф. дис. … канд. филол, наук: 10.02.01. /Вавречка Моймир. – Воронеж, 1984. - 21 с.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П.Даниленко. - М.: Наука, 1977. – 269 с.
5. Мухидинова Т. Термины и терминосистемные особенности наименования лиц по профессии // Научный теоретический журнал «Вестник ТГУПБП». - №1 (45), 2011. Худжанд. - С. 122-126.
6. Хайдарова С. А. Терминологические сочетания в таджикском и английском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологическая. 2012. - № 4/2 (84). – С. 35-43.

НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГРАФИКЕ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются особенности функционирования глагольного слова и глагольных синтаксических структур с ядерным глаголом в терминологической системе художественной графики русского и таджикского языков. Выявляются семантические особенности глаголов, функционирующих в научном тексте по художественной графике и устанавливаются факторы и критерии использования глагола в терминологической системе в структуре многокомпонентных терминологических словосочетаний. Глаголы и глагольные словосочетания составляют один из важнейших способов пополнения терминологической системы сопоставляемых языков.

Ключевые слова: терминологическая система, глагол, синтаксические структуры, художественная графика.

SOME CONDITIONS TERMINOLOGIZATION VERBAL LEXICON IN SCIENTIFIC TEXTS RHYTHMIC GRAPHICS IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

The article analyzes the peculiarities of verbal expression and verbal syntactic structures with the nuclear verb in the terminology system of graphic arts of the Russian and Tajik languages. Identified semantic features of verbs that operate in the scientific text on the art graphics and established factors and criteria of use of the verb in the terminological system in the structure of multi-terminological expressions. Verbs and verb combinations are one of the most important ways of updating the terminology system compared languages.

Keywords: terminological system, verb, syntactic structures, art graphic.

Сведения об авторе: Ахмедова Зулфия Аминджоновна, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры русского языка Худжандского государственного университета имени ак. Б.Гафурова, e-mail: z_ahmedova1967@mail.ru

About author: Ahmedova Zulfiya, senior teacher of the university-wide chair of Russian language, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ОСОБЕННОСТИ КОНВЕРСИИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекчаев Ё., Мукашева Г.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Российско-Таджикский (славянский) университет

Характерная особенность слова заключается в том, что оно может включать в свой состав различные морфемы – корневые и аффиксальные. Аффиксальные морфемы делятся на: словообразовательные и словоизменительные. Именно это деление и послужило предметом исследований и выводов о типах языков. В зависимости от своей морфологической структуры все слова в сопоставляемых языках делятся на слова, которые состоят из одной корневой морфемы и на слова, состоящие из основы из словообразовательной морфемы. К словам первого типа относятся знаменательные и незнаменательные слова в сопоставляемых языках: нон, ду, бад, ман, ки, он – bread, two, bad, I, this, that. К словам второго типа относят знаменательные слова, то есть существительные, прилагательные, глаголы, числительные: хондан-хонанда, андешидан–беандеша-боандеша; read-reader, thought-thoughtless-thoughtful.

Но нас волнует безаффиксальный способ словообразования, т.е. такой процесс, при котором одно и тоже слово употребляется в функции разных частей речи, не изменяя свою внешнюю форму – конверсия. Более того, нас волнует переход частей речи именно в разряд существительных в рамках конверсии. При этом различные части речи приобретают предметное значение, и выступает в функции существительного.

Переход слов с таджикского языка в разряд существительных является весьма продуктивным способом словообразования. Следует отметить, что вопрос о субстантивации в таджикском языке изучен не так подробно как в английском. Но это не означает, что данный процесс нашел широкого применения в таджикском языке. Существительные конверсируются слова практически всех знаменательных частей речи, кроме наречий. Таджиковед Ш. Рустамов, называет безаффиксные способы словообразования морфолого-синтаксическим, указывает на большое значение субстантивации словообразования в таджикском языке [3, с. 25-27].

Субстантивированное прилагательных. В таджикском языке имеется много существительных, образованных путем конверсии прилагательных. Прилагательные обозначают признак и качество предмета, потому они связанны всегда с существительными. В сопоставляемых языках прилагательные могут переходить в имя существительное и приобретают морфологические признаки последнего. Этот переход генетически обуславливается родством этих классов [4, с. 56]. Поэтому все разряды прилагательных, качественные и относительные, могут переходить в существительные: калон – большой: одами калонсол – пожилой человек; калонсолон – старшие: калонсолон ба пеш гузаштанд – старшие вышли вперед; сафед – белый: куртаи сафед – белое платье, сафедҳо – белые, беляки: сафедҳо акиб нишастанд – белые отступили. Как видим, переходя в существенные прилагательные обозначают названия людей, предметы или самого признака вообще. Названия идет по признаку: чавонони деҳа – сельская молодежь; муйсафедони меҳнатдуст – трудолюбивые старики. Следует отметить, что лексическое значение субстантивированных прилагательных, в отличие от самих прилагательных несколько ограничены. Если сами прилагательные обозначают различные признаки и качества людей и предметов, то, переходя в существительные они называют их по одному определенному признаку или качеству. Например, словам пир – старый, старик; чавон – молодой; бузург – великий, калон – большой, хурд – маленький и т.п. Присущий именно названные качества. Для сравнения: шахси пир – старый человек; дарахти пир – старое дерево; олими бузург – великий ученый; одами бузург – великий человек. Субстантивированные прилагательные (перешедшие в существительное) могут принимать все морфолого-синтаксические категории существительных, которые подтверждают преобразования прилагательных в существительные:

1. Принимают суффиксы множественного числа, которые не свойственны прилагательным в таджикском языке: Хурдҳоро озор надиҳед – не обижайте маленьких. Дар лабони хубрӯён ханда кори дигараст.

2. Принимают категорию определенности/неопределенности, которая выражается артиклем – ей числительным – як, ягон: выражающие обращение: е, эй, хой и о – монади: эй ҷавон даст аз китобнамон.

Прилагательные, пришедшие в категорию имени, как существительные приобретают и синтаксические свойства существительных:

а) входят в изафетную связь посредством изафетного окончания – и: ҷавонони деҳаи мо дар мусобиқа пешсаф буданд – молодежь нашего села была впереди соревнований.

б) принимают предлоги и послелоги: пиронро эҳтиром бояд кард – нужно уважать пожилых.

в) могут принимать энклитические местоимения (энклитика): дигарашро гир – возьми другого. Аксарияташон ба кор намебаромаданд – многие из них не выходили на работу.

г) могут выступать в роли подлежащего: вафодорони Ватан ба ақиб намегаштанд – верные Родине не отступали.

д) в предложении могут выполнять функции дополнение : Бузургонро бузургон мешносанд.

Следует отметить, что существительные переходят в производные прилагательные. Например, прилагательные, обозначающие отрицательные качества человека и образующиеся посредством префиксов *но* - и *бе*- и т. п.: пок – нопок – чистый – нечистый; бино – нобино – зрячий – слепой; вафодор – бевафо – верный – неверный.

Итак, исходящие основы – прилагательные могут относиться к разным тематическим (семантическим) группам. Существительные образуются от прилагательных, обозначающих духовно – психические качества человека: девона (сумашедший) – девона (дурак), ахмақ – (глупый) – ахмақ (глупец) ноустувор (неустойчивый) – ноустувор (беспринципный человек). Также существительные прилагательных, обозначающую социальную принадлежность человека: бой (богатый) – бой (богач); руҳонӣ (священный) – руҳонӣ (поп, священник), ятим (одинокий, т. е. без отца и матери) – ятим (сирота).

Субстантивирование глаголов. В таджикском языке путем конверсии глаголов образуется значительное количество существительных: даромад (вошел, заходил) – даромад (вход); дарёфт (находил) – дарёфт (находка); баромад (вышел) – баромад (выход); бурд (унёс) – бурд (выигрыш). Как видно из примеров, в данном случае идет образование от глагольных форм прошедшего времени.

Субстантивирование причастий. Также стоит отметить переход в существительные и причастных форм: нависанда (пишущий) – нависанда (писатель); хонанда (читающий) – хонанда (ученик); бофанда (ткущий) – бофанда (ткач); оянда (идущий – оянда (будущее); фурушанда (продающий) – фурушанда (продавец). Английские конверсионные производные обычно передаются на таджикский язык путем составных глаголов, образованных аналитическим путем от именной части речи и вспомогательного глагола типа: кардан, намудан: work – кор – towork – кор кардан; abook - китоб – tobook – фармоиш намудан, oil – равған - tooil – равған кардан.

Таким образом, мы видим, что и в таджикском языке нашел широкое применение конверсионный способ словообразования, а в частности субстантивация. Как и в английском языке, это обусловлено аналитическим строем языка и неизбежной тенденции к экономии языковых единиц, а также необходимостью в номинации новых понятий, появляющихся в результате общественно – экономического развития. А тем более в дни, когда идет стремительное упрощение языка, этот словообразовательный способ активно используется.

Литература:

1. Ибрагимов Р. Г. Забони тоҷикӣ. – Д.: Ирфон, 1975. – 56 с.
2. Никитин М. В. Некоторые вопросы теории словообразования и определение конверсии. – М., 1966.
3. Рустамов Ш. Ба исм гузаштани сифат // Мактаби советӣ. - 1970. - № 3. - С. 25-27.
4. Рустамов Ш. Ба исм гузаштани феъл // Маориф ва маданият. - 1970. - № 6 - С. 56-61.
5. Смирницкий А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке. – М.: Иностранный язык в школе, 1953.
6. Kennedy Current English. – London, 1936. – 221 – 326 с.

ОСОБЕННОСТИ КОНВЕРСИИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье подробно говорится об особенности конверсии в таджикском языке. Авторы утверждают, что в таджикском языке аналитического строя самым продуктивным способом безаффиксального конверсионного словообразования является субстантивация. В заключительной части статьи особое внимание обращено на один из активных способов конверсии субстантивацией переходят в существительные, в прилагательные, в глаголы, в причастия и числительные.

Ключевые слова: субстантивация, словообразования, флексия, конверсия, части речи, существительные, прилагательные, глаголы, причастия, числительные.

THE PECULIARITIES OF CONVERSION IN TAJIK LANGUAGE

There is investigated in detail and described about the peculiarities of conversion in Tajik Language. The authors insist on that, substantivizion is of the most effective way of non-affixed conversional word formation in the analytical system of the Tajik language. The conclusive part of the article, emphases is pointed on the use of active way of conversional substantivizion transfers to the nouns, adjectives, verbs, participles and numerals.

Keywords: substantivizion, word formation, flexion, conversion, parts of speech, nouns, adjectives, verbs, participles, numerals..

Сведения об авторах: Бекчаев Ёлбарс, старший преподаватель кафедры английского языка и сопоставительной типологии факультет английского языка Таджикского государственного университета имени С. Айни, e-mail: bekchaev.elbars@mail.ru

Мукашева Гайгул, соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: bekchaev.elbars@mail.ru

About authors: Bekchaev Yolbars, senior teacher of the chair of the English language and comparative typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Mukasheva Goygul, researcher of the Russian-Tajik (Slavonic) University

ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ БО ВОЖАҲОИ ИФОДАГАРИ НОМИ АЪЗОИ БАДАНИ ИНСОН ДАР ЛАҲҶАҲОИ ҶАНУБИ КӮЛОБ

Гадоев Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар гуфтугӯ ва муошираті мардум ибораҳои рехтаи устувору тағйирнаёбандае мавриди истеъмол қарор мегиранд, ки сухани соҳибони лаҳҷаро таъсирноку нишонрас мекунад. Дар лаҳҷаҳои ҷануби забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар гӯйиши мардуми минтақаи Кӯлоб, таъбирҳоеро дучор шудан мумкин аст, дар онҳо ҷузъи асосӣ воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи аъзои бадани инсон - «дил», «гӯш», «чашм», «даҳон», «даст», «рӯй» ва ғайраҳо буда хеле зиёданд. Чунин ибораҳои фразеологӣ дар маҳалҳои номбурда дар сари ҳар қадам дар забони соҳибони лаҳҷа корбаст шуда, сухани онҳоро бою рангин менамоянд ва аз лиҳози мазмуну мундарича дар пояи баланд меистанд. Онҳо маъноҳоеро ифода менамоянд, ки ба паҳлӯҳои мухталифи зиндагӣ иртибот дошта, рӯҳия, кайфият, хусусиятҳои фардӣ ва мақсаду маромі мардумро ифода менамоянд. Дар нутқи соҳибони лаҳҷа таъбирҳои мазкур ҳамчун муродифи калима, ибора ба кор рафта ба нутқ ҷилоҳои гуногуни маъноӣ бахшида, онро образноку таъсирбахш мегардонад. Ибораҳои фразеологӣ бо калимаҳои ифодагари номи аъзои бадани инсон дар аксар мавридҳо дар таркиби таъбирҳое меоянд, ки онҳо таркибан устувору тағйирнаёбандаанд ва ҳамчун маводи тайёр дар муошираті мардум истифода бурда мешаванд. Дар онҳо тобиши ҳиссиву муассирӣ фаровон буда, тобиши ҷиддият, киноя ва ҳазлро низ басо равшантар, барҷастатар ифодагар ҳастанд. Бояд махсус қайд намуд, маъноҳои дар бар гирифтаи ибораҳои фразеологии мавсуф доираи истеъмолии фаррохтаре доранд.

Ҳоло мо воҳидҳои луғавии ифодагари номи аъзои бадани инсонро, ки дар таркиби ибораҳои фразеологӣ омада, дар ифодаи образнок ва пуробурангии гуфтор мавқеи муҳим доранд, мавриди муҳокима қарор медиҳем.

ДАСТ. Унсури луғавии «даст (дъст) » дар лаҳҷаҳои мавриди назар хеле фаъол аст. Аз ин рӯ,фразеологизмҳои бо калимаи «даст (дъст)» суратёфта ба таври фаровон дар исифода қарор доранд. Маълум аст, ки «даст» номи узви асосии бадани инсон аст. Қисми зиёди кору фаъолияти одам ба воситаи даст иҷро карда мешавад. Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [7, с. 439] чунин маъноҳои он нишон дода шудааст:

1. Даст- узви бадани инсон аз шона то нуги ангуштон, каф ва панҷаи даст. 2. маҷозан ҷавр, бедод, таадӣ (аз дасти замона). 3.сӯй, тараф, ,ҷониб: дасти рост, дасти чап; ва ғайра.

Вожаи «даст(дъст)» низ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба маъноҳои ғайриасосӣ омада, мазмунҳои мухталифро аз бар карданд, ки таркибан устувору тағйирнаёбандаанд. Чунин ибораҳо дар ду намуд-воҳидҳои фразеологии изофӣ ва воҳидҳои фразеологии феълӣ ба назар мерасанд. Ин ҷо мо мазмуну мундариҷа ва хусусиятҳои онҳоро ба назар гирифта, фразеологизмҳои номбурдаро ба чунин гурӯҳҳо тасниф намудем.

1.Воҳидҳои фразеологие, ки дар он вожаи «даст» ҳамчун муайяншаванда омада ба худ муайянкунанда қабул намуда, дар алоқаи изофӣ меоянд. Дар ин ҳолат ҷузъҳои таркиби ибора маънои аслии худро аз даст дода, маънои маҷозӣ қабул мекунанд ва соҳиби маъноҳои пуробуранги суфтаву рехта мегарданд. Барои мисол ибораи «дъсти чап»-ро мегирем. Ин ибора дар шакли ибораи изофӣ омада, ҳар ду ҷузъи он маънои маҷозӣ гирифта, ифодагари маъное шудаст, ки ба мазмуни маънои калимаҳои таркиби ибора ҳеҷ алоқамандӣ надоранд:

Оли (ҳоло) амиҷа бъдъ ба назаръм дъсти чап рафт.

Дар ин ҷумла ибораи **«дъсти чап»** маънии қазои ҳоҷатро дорад. Ибораи **«дъсти кам»** шаклан мисли ибораи номбаршуда буда, маънои камбағалӣ, нодорӣ ва бечорагиро ифода мекунад:

Дъо мекънем, ки ҳеҷ вахт дъсти кам-а набинӣ. Дъсти кам-а хъдо ҳиҷ вахт ҳич кира нишун ната.(Т). Ибораҳои фразеологии поён ҳам аз ҳамин қабиланд: **Дъсти қалб** (киноя аз одами дузд). **Дъсти рост** (ёрдамчӣ, ҳамдами касе), **дъсти мъвъ думани тъ** (домани маҳбуби худро сар надодан), **ай дъсти тъ** (аз ҷавру азоби ту), **занаки дъстнигар**(зани нодор, мутеъ, бечора), **дъсти къшод**(олиҳиммату саховатманд), **дъсти таи санг** (киноя аз касе, ки вайро имконияти кор кардан, худро нишон додан намедиҳанд), **дъсти норас** (бечорагӣ, камбағалӣ), **дъсти кута** (муродифи «дъсти норас»), **дъсти сабък** (киноя аз табиби ҳозиқ), **дар таи дъсти…**(киноя аз тангдастӣ, ғуломӣ, фақирӣ) ва ҳоказоҳо. Ибораҳои боло устувору тағйирнаёбанда буда, дар лаҳҷаҳои мазкур доираи васеи истеъмолӣ доранд.

2. Воҳидҳои фразеологии феълӣ, ки дар онҳо ҷузъи асосӣ- унсури луғавии «даст (дъст)» мавқеъ дорад. Ин навъи ибораҳо дар гуфтори мардум бештар гардиш мехӯранд ва мазмуну мундариҷаи баландтареро соҳибанд ва дар таъсирбахшию мӯҷазбаёнии нутқ нақши муҳим доранд. Ибораҳои фразеологии феълии **«дъста болои дъст бундан»** (бекор ба гӯшае нишастан), **дъст шиштан** (ноумед шудан), **дъст дъста мешноса** (киноя аз одамони маккору ҳилагаре, ки байни худ хариду фуруш мекунанд),**дъст нъмък надоштан** (подоши некиро барнагардондан), **дъст берун ай гур бундан** (навмедона аз дунё даргузаштан),**дъст таи санг бъдан** (барои гузарондани зиндагии хуррамона имконият надодан), **дъст гир бъдан** (машғули кор будан), **дъст алол кадан** (хатна кардан), **дъстъ по вазмин шидан** (ҳомиладор шидан),**сари дъста гъръфтан** (ба касе ёрӣ расондан) **дъст хоридан** (ишора ба соҳиби пул шудан). **Дъст расидан** (имконият доштан), **ба дъсти чап хестан** (дар давоми рӯз барор нагирифтани кор), **дъстнигар шидан** (камбағалӣ мӯҳтоҷи касе шудан), **дъстъ похӯрда шидан** (саросема шидан), **дъста сабък кадан** (ба касе зарар расондан), **дар дъст задан** (ба даст афтидан), дъст ба дъст кор кадан (дастҷамъона кору фаъолият намудан) доираи истеъмолии васеъ доранд.

3. Баъзан дар лаҳҷа ҷумлаҳоеро дучор менамоем, саросар маънои маҷозӣ касб намуда, устувору тағйирнаёбанда шуда, фикрро образнок мегардонанд. Маълум аст, ки воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун унсури луғавӣ дар дохили ҷумла нашъунамо мекунад, маъноящро дигар мекунад, суфтаю мӯъҷаз мегардад. Масалан ҷумлаи **«Дъст дар почъки бънӣ умадан»** --ро мегирем, ин ҷо маҷоз саросари ҷумларо фаро гирифтааст. Образнокӣ пуробурангии сухан дар дараҷаи баланд аст. Ҷумлаи мазкур ду маъниро дорост. 1. Ба хонаи касе дасти холӣ бе дастовез омадан. 2.Баъди барор нагирифтани кор навмедона ба хона баргашта омадан.

Ҷумлаҳои фразеологии «Ҳеҷ дасти къшод-ша надидем» (саховатмандӣ ва олиҳимматии касеро надидан), Ҷун ай дъстъ по бърумадан (1. Наздик расидани аҷал; 2. Ниҳоят сахт тарсидан), **дъстъ пора хурданӣ шидан** (сахт гурусна мондан), **дъстъ по шъкастан**(ба сари касе омадани мусибатро ишора мекунад.), **Дъста бътиш ага, ай оринҷът меқапа** (ҳарчад ки додӣ, ҳеҷ сер намешава), **дъстъм пеши кор намерава** (аз ғаму ғуссаи зиндагӣ ба кор кардан дилам намекашад**), ай тай дъст бъруман** (шогирд тарбия кардан), **дъст-а дар косаи тар назадан** (кор накардан, бекор ба гӯшае нишастан), **лаҷум-ша дар дъст гъръфтан** (касеро дар итоати худ нигоҳ доштан), **дъста дар ови хънък назадан** (муодили «дъста дар ови хънък назадан»), **таи дъстъ по ҳақ-а гъръфтан** (саросемавор, дар муддати кӯтоҳтарин кореро ё фаъолиятеро ба сомон расондан) ва ғайраҳо аз лиҳози образнокӣ ва ҷилоҳои услубӣ дар пояи баланд истода, дар муомила ва муоширати соҳибони лаҳҷа самаранок мавриди истифода қарор доранд.

ЧАШМ. Воҳидҳои фразеологие, ки дар таркиби онҳо вожаи «чашм» ҷузъи асосӣ аст, дар гӯйиши мардуми ҷануби Кӯлоб хеле зиёд ба назар мерасад. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар лаҳҷаҳои мазкур калимаи «чашм» -ро ба таври гуногун талаффуз менамоянд. Масалан, дар ш. Кӯлоб воҳиди луғавии номбурдаро дар шакли «чашъм», дар Шурообод Тагнов «чъшъм», дар ноҳияи Ҳамадонӣ низ «чъшъм» ном мебаранд.

Таъбирҳое, ки вожаи «чашъм (чъшм)» дар онҳо истифода шудааст, мазмуну мундариҷаи мухталиф дошта , аз рӯйи банду баст ва ифодаи тобишҳои маъноии ҳиссӣ-муассирӣ тафовут доранд. Аз ин рӯ, мо онҳоро ба ду гӯрӯҳи калон тасниф менамоем.

1.Ба гурӯҳи аввал чунин ибораҳои фразеологиеро дохил менамоем, ки онҳо маънои яклухт дошта, ба қисмҳо тақсим намешаванд ва ба мазмуни ҷузъҳои дохили таъбирҳо(ибораҳои фразеологӣ) иртиботи маъноӣ доранд:

Ибораҳои фразеологии **таи чашъм (чъшм) кадан**(ба касе ё чизе таваҷҷуҳ зоҳир намудан), **чъшъма ов додан** (соҳибҷамоле ё лоларухеро наззора кардан), **бо як чъшъм ниго кадан** (ба ҳама баробар эътибор додан), **куки чъшъм канда шидан** (аз ҳад зиёд мунтазир шудан), **барқ- барқ кадани чъшъм** (хурсанд будан, болидану рақсидан), **чъшъма пеши хъдӣ гъръфтан** (бо занҳои бегона аҳамият надодан, онҳоро нигоҳ накрдан), **чашъми зоғвори сия** (чашмони калони сиёҳи мафтункунанда), **чъшъми масти хов** (ғалаба кардани хоб), **чъшъм дъзундан** (пинҳонӣ амале ё кореро ба сомон расондан), **чашъм шъкоф кадан** (ба касе ё ба чизе бодиққат нигоҳ кардан), **чъшм хандидан** (аз ҳад зиёд хурсанд будан), **чъшъм начъқидан** (хоб накардан), **чъшъм бозӣ кадан** (чизеро пайхас намудан), **чъшъм воз кадан// чъшъм шъкойдан** (ба дунё омадан, таваллуд шудан**), чъшъма калун шъкойдан** (кушодан) (бодиққат будан, эҳтиёткор будан), **чъшъм гап задан** (1.Хурсанд будан, аз хурсандӣ рақсидану болидан; 2. Маълум шудани нияти касе.), **чъшъми дидан надоштан** (бад дидани касе) , **чъшъм гърезундан** (худро ба нодонӣ задан), чъшъма дъзундан(пинҳонӣ амалеро иҷро намудан), **чъшъма бурдан** (зебо ё ялаққосӣ будани матоъ),**чашъм пушидан** (вафот кардан, дунёро падруд гуфтан), **чъшъма гъръфтан** (пӯшондани чашми мурда) ва ғайраҳо дар гуфтору муоширати соҳибони лаҳҷа серистеъмол буда,ҳолатҳои гуногуни зиндагии ҳаррӯзаи мардумро дар худ инъикос менамоянд.

Мисолҳо: Шавкат ами дъхтари амсояи бологи-мун- Боймърода таи чъшъм кадаст.(Т). Чъшъмша дъзундъмъ ай хуна бърумадъм.(Ш). Дина дар Шуробод чъшмома ов додъм, уча дъхтарой хъшрӯ пъран.(Т).Имшав то олай мъргфайрода чъшъм начъқидъм.(Ҳ). И дъхтарака бин, чъшмош бозӣ мекънан(К). Ай рӯзи чъшъм воз карданъм то имрӯза азор бор шъкър дъсти кама надидъм.(Д-Ҷ). Назир амии хел нигот мекад, ки чъшмош шъкофът мекаданд.(Т).

2.Воҳидҳои фразеологие, ки маънои онҳо ба мазмуни ҷузъҳои дохили онҳо ҳеҷ алоқамандие надоранд. Ин намуди ибораҳои фразеологӣ ҳам дар шакли воҳиди фразеологии номӣ ва ҳам феълӣ дучор мешавад. Онҳо низ монанди фразеологизмҳои гурӯҳи аввал устувору тағйирнаёбанда буда,ба гуфтори мардум образнокию рангорангии лавҳаҳои ҳаёти рузмараро таҷассум намуда, маъноҳои мухталифро кӯтоҳу мӯҷаз ифода менамоянд.

Ибораҳои фразеологии **чъшъм сер нашидан** (1.чашмгурусна; 2.қонеъ нашудан аз чизе.), **чашъм кандан** (дар қаҳр шудан, ситеза кардан), **чъшъм ала кадан** (муродифи «чъшъм кандан»),**чъшъми сойиб дору бъдан** (ҳузур доштани соҳиби кор ё фаъолият шарт будан), **чъшъм шурова кадан** (хирагӣ кардан, касеро безор намудан), **чъшмък додан** (наздик расидани пухтани мева), **чъшъми кора дунистан** (ӯҳдабаро будан; дар ичрои кор қобил будан), **чъшъм ба рушанӣ шъкойдан** (ба дунё омадани кӯдак), **чъшъми норум**

доштан (шахсе, ки аз наздикони худ парҳезгор аст), **чъшъмош санга мекафуна** (одами бахил; чунин одам агар ба пешравии шумо чашмаш афтад, ҳатман зарари калон мебинед.), **чъшъм сухтан** (тарсидан; ҳазар кардан), **чъшъми нас** (наҳс) (чашмгурусна; киноя аз шахсе, ки аз ҳеҷ чиз сер намекунад), **чъшъми сер доштан** (ишора ба шахси бою бадавлат), **ба чъшъми кам дидан** (касеро ба назар нагирифтан), **ба чъшъм хок пошидан** (фиребу найранг; бо суханҳои дурӯғ домани касеро аз чормаҒзи пуч пур намудан, **ай чъшъмош алов паридан** (1.зарбаи сахт хӯрдан; 2. ишора ба одами зираку ҳушёр.), **чъшъми бечо доштан** (нияти бад кардан),**чъшъми афтов тофтан** (баромадани офтоб аз зери абр ва ба нурпошӣ сар кардани он), **чъшъми сърх** (ишора ба каси олиҳиммат, некирода), **чъшъм часпидан** (ишора ба шахсест, ки аз ӯҳдаи ҳама корҳо мебарояд.), **чъшъм зора кадан** (1.зорию илтиҷо намудан); 2. хостори сухани хуб шудан), **алови чъшъма гъръфтан** (танбеҳ додан, ҷазо додан;), **пеши чъшъма хун гъръфтан**(ба вачд омадан; дар қаҳр шудан, худиро аз бегона фарқ накардан) ва ғайраҳо таркиби устувор дошта, ҷузъҳои онҳоро иваз намудан мумкин нест. Дар байни онҳо ҳеҷ гуна алоқаи грамматикӣ вуҷуд дошта наметавонад. Ибораҳои номбурда маънои маҷозӣ касб менамоянд. Дар ин ҳолат алоқаи мантиқии байни маънои яклухти ибора ва маънои ҷузъҳои дохилӣ боқӣ мемонад. Иборҳои фразеологии дар боло овардашуда бинобар сабаби хеле зиёд дар нутқи соҳибони лаҳҷа гардиш хӯрданашон рехтаву устувор шуда, ҷилоҳои маъноӣ аз бар намуда, суханро образноку кӯтоҳу муъҷаз мегардонанд.

Чунончи: Бой Мариёбой рафтъ ҳичи ай дънё чъшъмъш сер нашид (П). Чӣ чъшъмота ба сари мъра меканӣ, иҷа айби мъ нест.(Ҳ) Биё, яг зенъш бун, охӣ, чъшъми сойиб дорувай (Анҷ). Зардолувой боғи Бедо чъшмък додан (Т). Чъшъми кора, ки дунистӣ ҳиҷ мал(вакт) зурът намиёя.(Ф). Имшав хъдо чъшмоша ба рушанӣ шъкойд.(кушод)(Ш). Арчӣ нагӯй, ки олӣ ам чъшъмош норуман. (Ҳ). Меган, ки бобой мъло Маризора чъшмош санга мекафундан. (Й) Тъ дойим чъшмой давъ мат-да хок мепошӣ (М). Э, таґа и мардака ба чъшъми кам набин.(Ш). Бовар къ, ай Қърбон чъшмом шур хурдан (П). То алови чъшъм-ша нагиръм, рузъш наметъм (Ҳ). Бечорара чъшмош зора мекънан, ки дахтаръш ба хунаша биёя, неки и дъхтарак намерава (Т). Ай паси пъштъм яг мъшт зад, ай чъшмом алов парид.(К). Медунӣ, и мардака пеши чъшъм – ша хун гъръфтаст, тъ дар пеши у яг паша метовӣ (С-Н). Ба хунай касира, ки рафтӣ, чъшмота пеши хъдӣ бъгӣ (Й).

РӮ (РӮЙ). Воҳидҳои фразеологие, ки калимаи «рӯ»дар онҳо корбаст мешавад, камтар бошанд ҳам, дар онҳо тобишҳои ҳиссӣ-муассирӣ, обуранги бадеӣ ва образнокии сухан назар расанд. Ин намуди ибораҳо ба ашё, ҳодисаҳои мушаххас нигаронида шуда, таркиби устувори лексикиро соҳибанд ва дар асоси маънои луґавии ҷузъҳо маънои яклухт гирифта, ҳамчун масолеҳи тайёр дар гуфтугӯ ва мусоҳиба мавриди истифода қарор мегиранд. Дар байни ҷузъҳои таркиби ибораҳои мавриди назар низ ҳеҷ гуна муносибати синтаксисӣ вуҷуд надорад.

«Ифодаи маънои яклухт ва устувори сохту таркиби **воҳидҳои фразеологӣ сабаб мешавад, ки дар байни ҷузҳои онҳо муносибати синтаксисӣ то як андоза хира гашта, гоҳҳо, аз байн мераванд [**4, с. 103]. Аз ин рӯ, воҳидҳои фразеологӣ аз якчанд унсури луґавӣ ва воситаи грамматикӣ ташкил ёфта, дар ҷумла ба вазифаи як аъзои он меоянд.

Маънои аз бар намудаи воҳидҳои фразеологӣ бо вожаи «рӯ» (руй)- ро аз мазмуни таркиби ҷузъҳои он эҳсос намудан имкон надорад. Ибораҳои мавриди сухан дар ду намуд дар лаҳҷаҳои ҷануби Кӯлоб дучор мешаванд. 1.Онҳо бе ҳеҷ гуна воситаҳои грамматикӣ сохта шуда, ташаккул меёбанд.

2. Ба воситаи пешояндҳои номӣ ва содаи аслӣ сохта мешаванд.

1.Қариб ҳамаи ибораҳои фразеологӣ бо унсури луґавии «рӯ» маънои маҷозӣ қабул намуда, образнокии суханро таъмин намудаанд. Ҷузъҳои таркибии он бошад дар ҷумла бо алоқаи ҳамроҳӣ омада,тобишҳои маънои гуногунро ифодагаранд. Ин тобишҳои маъноӣ дар ҷумла зуҳур менамоянд. Воҳидҳои фразеологии **рӯ дар гъръфтан** (аз амал ё кардаи худ пушаймон шуда, шарм доштан), **рӯ сухтан** (муродифи «рӯ дар гъръфтан»), **рӯ шърин кадан** (хушомад задан, тамаллуққорӣ намудан), **ру-м нашид** (ҷуръат накардан), руи хъш надодан (қавоқ гирондан), **рӯ гъръфтан** (сурх шудани нон дар танур), **ру шъринӣ кадан** (вохурии ғайричашмдошт бо шахси наздик**), руйи нодид шудан** (хафа шудан, қаҳрӣ шудан), **пъшть ру кадан** (1.рӣ гардон намудан; 2.омехта кардан.) **дъл ру гаштан** (1.сахт тарсидан; 2. ба таҳлуқа афтодан.) **ру барқ-барқ кадан** (1.соҳибҷамолу зебо будан; 2.аз хурсандӣ болидан.), **руйи дига гаштан** (ин ибора дар ҷумла сермаъноӣ зоҳир намуда, барои ифодаи чунин маъноҳо меояд: 1. сахт тарсидан; 2. ранҷидан, хафа

шудан; 3. аз нияту мароми худ гаштан, пушаймон шудан;), **рангу ру паридан** (1.сахт тарсидан аз хабари ногаҳонӣ; 2.бемор шудан.), **ру-руи дъст гардондан** (1. эрка кадан; 2.ҳурмату эҳтироми касеро ба ҷо овардан;), руй натан кор кадан (аз таҳти дил кор кадан) дар гуйишҳои мардуми ҷануби Кӯлоб ба таври фаровон мавриди истифода қарор дошта, сухани онҳоро образноку зебо мегардонад.

Бояд гуфт, ки баъзан унсури луғави **«ру»** дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ дар шакли мураккаб омада, маъноҳои мухталифро ифода менамояд:

Рупуш кадан (1.сири махфиеро пинҳон доштан; 2. пушондани болои хона.), **рубаро кадан** (чизҳои лозимии рӯзгорро пайдо намудан;), **рубарогар будан** (ишора ба шахсе, ки тамоми чизҳои лозимии рӯзгорро пайдо менамояд.).

2. Ба ин гурӯҳ воҳидҳои фразеологие дохил мешаванд, ки дар сохта шудан ва ташаккул ёфтани онҳо пешоянду пасояндҳо мавқеи муҳим доранд. Ҳаминро ҳам хотирнишон кардан зарур аст, ки роли пасояндҳо дар чунин ибораҳо камтар ба назар мерасад.

Ибораҳои **ру-ро ба нъмъков шиштан** (ҷуръат карда сухани мамнӯъро ошкор намудан**), ру ба ру задан** (беихтиёр бо шахсе вохӯрдан, ба дидори якдигар расидан), **ба кадом ру нигоҳ кадан** (малоли хотир шудан, сахт ранҷидан аз касе), **ай рӯи дъст**(ба қарибӣ), **ру ба гърез шидан** (аз тарси ҷон гурехтан), **ай ру-ш нур рехтан** (соҳибҷамолу зебо будан) дар лаҳҷаҳои номбурда ба таври зиёд дар муоширати соҳибони лаҳҷа гардиш мехуранд. Ин навъи воҳидҳои фразеологӣ нисбатан кам бошанд ҳам, доираи истеъмолашон васеъ ба назар мерасад. Ҳар ду гурӯҳ аз рӯи мазмуну мундарича ва ифодаи маъно аз якдигар тафовут надоранд. Чунончӣ, Ибораи фразеологии **«занаки беру»**,ки ҷузъи дуюми он маънои маҷозӣ гирифтааст, ду маъноро ифода менамояд. Маънои аввалаш нотарсу далер буда, маънои дуюмаш шартакигӯ, яъне суханашро истиҳола накарда дар рӯи одам меӯяд,мебошад. Ибораи мавриди назар ба ҷумлаи фразеологии **«занаки рӯву мича надоштагӣ»** муродиф шуда маъноҳои зикршударо ифодагар аст:

Салима рувъ мича надора, гап-ша дар руи одам гуфтан мегира (П). И занаки беру ки боша?

Инчунин баъзе ибораҳои фразеологии номӣ бо унсури луғавии «рӯ» дар гӯйиши мардум дучор мешаванд, ки ба воситаи бандаки изофӣ сурат ёфта, ҳамчун маводи тайёр дар ҷумла муродифи калима ва ҷумла мегарданд. Масалан дар ибораи фразеологии **«рӯи сурх (сърх)»** ҳар ду ҷузъҳои таркибии он маънои асосии худро сарфи назар намуда, маънои маҷозӣ касб намуда ба маънои **шахси ғолиб, олиҳиммату некирода** дар лаҳҷаҳои мазкур корбаст мешавад: Ғулом бо рӯи сърх ай ҷанг омад (К). Ибораи **«руи ширин»** бошад дар мавриде истеъмол мешавад, ки шахс дар рӯ ба рӯйи одам истода ҳамаи суханҳоои дар дил доштаро гуфта наметавонад. Баъд беихтиёр мегӯяд: Рӯйи одам ширинай (П). Калимаи мураккаби **«рӯсӯз»** ба ибораи фразеологии **«руйи ширин (**шърин)» муродиф шуда, дар нутқи соҳибони лаҳҷа доираи васеи истеъмолӣ дорад: Ҷалил Дуст одами русузай (П).

Мисолҳои дигар: Ру-ма ба нъмъков шиштъмъ гап-ма гуфтъм (Х). Ишоло ру-м ба ру-ш мераса, баъд дъл-ма холӣ мекънъм (Й). Мъра дидъ ру ба гърез шид (Ф). Аз барои хъдо, тъ и мусъфед-а бин, **ай ру-ш нур мереза** (Т).

Дар мисолҳои боло бараъло намоён аст, ки воҳидҳои фразеологӣ бо вожаи «рӯ» ҳолатҳои мухталифи зиндагии рӯзмарраи моро дар худ инъикос менамоянд.

ДАҲОН (ДАҲАН). Вожаи «даҳон (даҳан)» -номи узви бадани инсон аст. Дар дохили даҳон забон ҷойгир буда, вазифаи муомилаву муошират ба ӯҳдаи ӯст. Пушида нест, ки дар зиндагӣ забон нақши муҳим дорад. Дар гӯйишҳои мардуми минтақаи мазкур фразеологизмҳо бо калимаи «даҳон» низ хеле зиёданд. Мавзӯъҳои ифодакардаи онҳо гуногун буда, доираи фаррохи истеъмолӣ доранд ва дар забони соҳибони лаҳҷа гардиш мехӯранд. Ин намуди воҳидҳои фразеологӣ ҳам дар шакли ибора ва ҳам дар шакли ҷумла ба чашм мехӯранд.

Ҳоло дар навбати аввал таъбирҳоеро мебинем, ки дар шакли ибора ташкил шуда, дар ҷумла мавриди истифода қарор мегиранд.

1.Таъбирҳое, ки ба воситаи ибора сохта шудаанд, инҳоянд: **даҳан хоридан** (нияти сухан гуфтан кардан), **авои даҳан кадан** (маґрурона сухан кардан), **даҳан ях кадан** (мулзам шудан, ҷавоб наёфтан), **даҳани воз** (ишора ба одами сода; танбал, нокора), **даҳана воз нагърьфтан** (хушёру зиракиро аз даст надодан), **даҳани хънък**(одами баддаҳан, бадгуфтор; шахсе, ки сухани нохуш мерасонад**), даҳана ҷамъ кадан** (ишора ба

шахсе, ки пеши хандаи ноҷо ва суханҳои фаҳшро мегирад), **даҳана пеши хъдӣ гърфтан** (муродифи «дана ҷамъ кадан»), **Даҳан панҷа рафтан** (як суханро гаштаю баргашта такрор намудан), **ай дан (даҳан)бъруман**, (сухане, ки беихтиёр ба забон меояд**), дъ-се дан гап**(гапи сари кӯча, дар ин ибора **вожаи дан (даҳан**),маънои луғавии худро аз даст дода, ҳамчун нумеративи «гап» омадааст.

2. Ҷумлаҳое, ки онҳо ҳамчун воҳидҳои фразеологӣ пурра ба маънои маҷозӣ омада, мазмунҳои нав гирифта, гуфтори мардумро таъсирноку нишонрас гардонданд.

Ҷумлаҳои фразеологии зеринро аз назар мегузаронем:

Ай даханъш бӯйи шир миёйа (ишора ба одами тамоман ҷавон,таҷриба надоштагӣ, бехабар аз кору бори дунё), **дар даҳан ов гърфтан**(хомуш мондан, мулзам шудан дар ҷавоби савол), **Дар дан задаш намешава** (ин ҷумла нисбат ба зани зебову соҳибҷамол нигаронида мешавад.) **панҷ панҷара ягбора дар даҳан дохта намешава (**ҳамаи корҳоро якбора ба сомон расондан имкон надорад.), **ба данът ниго кънъ бад гап бъза** (аввал андеша, баъд гуфтор). **Ҷунъм дар данъм умад** (азобу ранҷ кашидан ҳангоми иҷрои коре), **данта калуши куна мегардунъм** (як навъ дуғу пуписа) ва ғайраҳо.

Чи хеле ки мебинем, дар гӯйишҳои мардуми ҷануби Кӯлоб ҷумлаҳои фразеологӣ бо калимаи «дан (даҳан)» ҳам доираи васеи истеъмолӣ доранд. Онҳо барои кӯтоҳу мӯҷаз ифода намудани фикр ва образнокии сухан имкониятҳои фаровон доранд.

Ихтисораҳо: Анҷ. – Анҷиров; Т – Тагнов; Р – Роғ; С.М – Саримаҳзор; Й – Йол; Ф – Фархор; Н – Новачун; К – Кишт; М – Мълёв; Ш – Шӯрообод; П. – Порвор; Ҳ – Ҳамадонӣ; К – Кӯлоб.

Адабиёт:

1. Виноградов В. В. Избранные труди (лексикология и лексикография). – М., 1977.
2. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение, 1978. - 160 с.
3. Маъсумӣ. Н Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. – Душанбе, 2011. – 385 с.
4. Маҷидов Х. Фразеологияи тоҷик. – Душанбе, 1982. - 102 с.
5. Мақсудов Т. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаи тоҷикони Исфара. – Душанбе: Ирфон, 1977.
6. Саидов Р. Воҳидҳои фразеологӣ дар назми халқӣ. – Душанбе, 1992. - 230 с.
7. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, қ.1 (нашри дуюм). – Душанбе, 2010.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СЛОВАМИ ОБОЗНАЧАЮЩЕЕ ИМЕНИ ЧЛЕНИ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА В ЮЖНОМ ДИАЛЕКТЕ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА

В статье речь идёт о фразеологических единицы со словами обозначающее члены органов человека, которые по содержанию и значению связаны с различными сферами жизни и быта и выражают различные действия людей. Они в речи представителей диалекта используются как готовые средства, в речи приобретают особую эмоциональность – обоятельность, серьёзность, сатиру и намёк.

Ключевые слова: фразеология, диалект, сатира, языкознание, речь.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE WORD DENOTES THE NAMES OF MEMBERS OF HUMAN ORGANS IN THE SOUTHERN DIALECT KULYAB REGION

This article is about phraseological antonums in Kulobs South East dialect and sounds that phraseological synonyms is viewed in thai article that concern to different fears of life from their meaning and explain different activities of the person. They are used as a reday materials for the speakers of this dialect, in speech they give special loud, serious, satiric tone.

Keywords: phraseology, dialect, satire, linguistics, speech.

Сведения об авторе: Гадоев Нурхон, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: baqoi@mail.ru

About author: Gadoev Nurkhon, PhD in Philology, Associate Professor of the Tajik languages chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИБОРАҲОИ ФЕЪЛӢ ВА ИФОДАИ ТОБИШҲОИ МАЪНОӢ БО ПЕШОЯНДИ «БО» ДАР НАСРИ АСРИ XVI

Ғаффоров А. О.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Пешояндҳо ҳамчун калимаи ёвар муносибати пуркунандагии байни калимаҳои мустақилро дар таркиби ибораҳои феълӣ ифода намуда, инчунин дигар тобишҳову ҷилоҳои маъниро нишон медиҳанд. Дар ин бора А. Мирзоев дуруст таъкид менамояд, ки «Рол ва вазифаи пешояндҳо бо функсияи ҷузъҳои ибора мувофиқат мекунанд. Пешояндҳо мазмуни ҷузъҳои ибораро бо тобишҳои гуногуни маъноии худ бой мегардонанд ва инкишоф медиҳанд ва ба ҳамин восита роли синтаксисии ҷузъҳои ибораро равшан месозанд» [5, с. 38].

Пешоянди «бо» дар доираи ибораҳои феълӣ ҳам дар забони адабии муосири тоҷик ва забони адабии классикӣ ҳам аз лиҳози маъно, вазифа ва ҳам аз бобати ифодаи муносибатҳои наҳвӣ хеле серистеъмолу ғанӣ аст. Таҳқиқи мавод собит сохт, ки пешоянди «бо» дар насри асри XV1 бештар дар ифодаи муносибатҳои гуногуни пуркунандагӣ омада, дар баробари ин дар ифодаи муносибатҳои наҳвии ҳолӣ низ ҳам истифода шудааст. Ибораҳои феълии бо ин пешоянд вобаста ба маънои луғавии ҷузъҳо муносибатҳои гуногуни наҳвиро ифода кардааст.

1. **Муносибати пуркунандагӣ**.

Дар насри ин давра пешоянди «бо» дар таркиби ибораҳои феълӣ дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ доираи васеи истифода дорад. Тобеъкунанда бо феълҳои гуногунмаъно ва ҷузъи тобеъ бо исму ҷонишинҳо ифода гардидааст: бо қаландар ҷанг кардан, бо маҳбуб оғӯш кардан, бо эшон мусоҳиб шудан:

Бо қаландар ҷанг кунам [3, с. 636]. … бо маҳбуб даст дар оғӯш кард [3, с. 991]. … бо эшон мусоҳиб шудем [3, с. 105].

Дар ибораҳои феълие, ки ҷузъи асосӣ феъли таркибии номӣ аст, пешоянди «бо» дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ бештар истифода шудааст:

…ба мо муомала кунед [3, с. 1030]. … ба мо ошноӣ накарда [3, с. 612]. Бо ҳар кас дар мубоҳаса ва мунозара мешуд [3, с. 666].

Дар доираи муносибати пуркунандагӣ дар таркиби ибораҳои феълӣ пешоянди «бо» дар сурат додани тобишҳои маъноии зер ширкат кардааст:

1.1.**Муносибати пуркунандагии таъйинот**.

Истифодаи ин навъи ибораҳо дар насри ин давра васеъ аст. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои навъи «гуфтан», «улфат гирифтан» ва чун ҷузъи тобеъ исмҳои гуногунмаъно ва ҷонишинҳои предметӣ истифода шудаанд:

… бо яке аз вузаро гузашт [3, с. 469]. … ту бо ман инчунин душманӣ мекунӣ [3, с. 766]. Бо канизак сухан мегуфт [3, с. 1041].

1.2. **Муносибати пуркунандагӣ бо тобиши ҳамроҳӣ**.

Дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ бо тобиши ҳамроҳӣ пешоянди «бо» дар насри асри XV1 серистеъмол аст. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои ифодагари амалу ҳолат ва чун ҷузъи тобеъ исму ҷонишинҳои предметӣ истифода шудааст: бо вай ҳамроҳ шудан, бо худ ҳамроҳ овардан, бо худ бурдан, бо мутааллиқони худ мутаваҷҷеҳ шудан:

… бо вай ҳамроҳ шуд [3, с. 1138]. Ғуломро бо худ ҳамроҳ … овард [3, с. 812]. Шамшере бо худ бибурд [3, с. 817]. Шоҳқосим бо мутааллиқони худ мутаваҷҷеҳи Самарқанд шуд [3, с. 43].

Ин гуна ибораҳо аз рӯи сохт бештар дар шакли мураккаб истифода мешаванд: Убайдуллохон бо ҷомеаи акобир … ҳозир омадаанд [3, с. 46].

1.3**. Ифодаи муносибати пуркунандагии муштарак**.

Дар ифодаи муносибати пуркунандагии амали муштарак пешоянди «бо» дар насри ин давра серистеъмол аст:

… бо ёрон тановул кунем [3, с. 1083]. … бо он маймун шатранҷ боз [56, с. 866]. Ҷамъе дигар бо вай ёр шуда [3, с. 1056].

1.4. **Муносибати пуркунандагии воситаи иҷро**.

Дар ифодаи муносибати пуркунандагии воситаи иҷрои амал пешоянди «бо» дар насри ин давра камистеъмол аст. Ин муносибати грамматикӣ дар насри ин давра бештар тавассути пешоянди «ба» ифода шудааст. Раванди муродифи ҳам шудани пешоянди «бо» ва пешоянди «ба» дар давраи ҳозираи забони тоҷикӣ ҳам идома дорад.

Дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» дар вазифаи иҷрои амал пешоянди «бо» танҳо дар ҳашт маврид ба қайд гирифта шуд: бо бирешиме барбастан, бо қонун бунёд кардан, бо кулоҳи сурх ба ҷилва даровардан ва ғайра:

Онро камонсифат ҳам гардонида бо бирешиме барбаст [3, с. 880-881]. Ҳофиз Қазоқ ин савтро бо қонун бунёд кард [3, с. 576]. Шоми қирфамро … бо кулоҳи сурх … ба ҷилва даровард. [3, с. 1325].

2**. Муносибати ҳолӣ**.

2.1. **Муносибати ҳолии тарзу ҳолат**.

Ҷузъи асосӣ бо феълҳои гуногунмаъно ва ҷузъи тобеъ бо исмҳои моддӣ ва ифодагари ҳолату вазъият ва ҷонишин ифода гардидаанд:

Кӯдак бо овози ҳазин мехонд [3, с. 470]. …касе дар масҷид бо кашф намоз мегузорид [3, с. 1272]. … бо ту ҳар ҳадоё … ҳозир гарданд [3, с. 954].

2.2. **Муносибати ҳолии қиёсу андоза**.

Теъдоди чунин ибораҳои феълӣ дар насри ин давра хеле кам ба назар расид. Ба сифати ҷузъи асосӣ феъҳои амалу ҳолат омада, чун ҷузъи тобеъ исмҳои гуногунмаъно ва предметҷонишинҳо истифода шудаанд:

Ту бо ман машоҳибати тамом дорӣ [3, с. 1270]. … бо зиёа ва музода мушоҳида намудем [3, с. 304].

Ғарибова Д. дар ифодаи муносибати замонӣ омадани пешоянди «бо»-ро таъкид дода, мисоли зеро овардааст: Мирзо Байрам бо шунидани ин сухан нишаста дар ғазаб шуда гуфт [1, с. 118]. Маълум гашт, ки ин мисол аз асари Садриддин Айнӣ «Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ» гирифта шудааст [1, с. 121]. Дар насри ин давра дар ифодаи муносибати замонӣ пешоянди «бо» дар ибораҳои феълӣ мушоҳида нашуд.

Ҳамин тариқ, аз натиҷаи тадқиқот ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар мисоли асари ҷудогонаи адабӣ, бахоса адабиёти классики тоҷик омӯхтани ибораҳои феълӣ (қолибҳои феълии синтаксисӣ) ва муайян намудани хусусиятҳои луғавию грамматикии онҳо ва дигар ҷиҳатҳои услубию забони онҳо аҳамияти илмиву назариро молик буда, дар омӯзиши пурраву ҳаматарафаи ибораҳои забони тоҷикӣ кӯмак хоҳад расонид.

Адабиёт:

1. Гарипова Н.Д. Таджикские первычные предлоги в историческом освещении: АКД.-М., 1985.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.Ҷилди дувум. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. - Душанбе: Дониш, 1986.
3. Зайниддин Маҳмуд Восифӣ. «Бадоеъ-ул-вақоеъ». Ҷ. 1-2. (чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳоти А.Н. Болдирев). - М., 1961.
4. Мирзоев А., Солиев А. Ибораҳои исмии бо пешоянди «бо» дар осори Садриддин Айнӣ // Масъалаҳои забоншиносӣ. - Душанбе, 1980.
5. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. - Душанбе: Деваштич, 2002.

ГЛАГОЛНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ С ПРЕДЛОГОМ «БО» В ПРОЗЕ XVI ВЕКА

В этой статье анализируется связь слов и разновидности глаголов с предлогом «бо» » в прозе XVI века на основе произведения «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Махмуда Восифи. Автор исследует предлога «-бо», как грамматическую связи и синтаксисеческие отношения, а также их использования в произведиях Зайниддина Махмуда Восифи.

Ключевые слова: связь слов, грамматические связи, словосочетания, предложения, подчинительная связь, основные связи.

COMMUNICATION WORDS AND VARIATIONS OF VERBS WITH THE PREDICATE OF "БО" IN THE PROSE OF XVI CENTURY

This article analyzes the relationship of words and verbs with the predicate variety of “бо” in the prose of XVI century, based on the work of “Badoe-ul vakoe” of Zainiddin Mahmud Vosifi. The author investigates the predicate of “бо” as a grammatical relations and syntactical relations, as well as their use in the make of Zainiddin Mahmud Vosifi.

Keywords: communication words, grammatical relations, phrases, sentences, subordinate connection, basic communication.

Сведения об авторе: Гаффоров Абдушукур Одинашоевич, кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: gh.abdush@yandex.ru

About author: Gafforov Abdushukur, PhD in Philology, docent, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ТАРЗҲОИ ИФОДАИ ҚИЁС ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА РУСӢ

Сидиқова М. А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Қиёсҳоро аз нуқтаи назари гуногун тасниф кардан мумкин аст. Ин қисми махсуси луғати ҳам забони русӣ ва ҳам забони англисӣ метавонад ба тарзҳои гуногун тасвир гардад. Масалан, тақрибан ҳамаи тадқиқотгарон қиёсро ба ду гурӯҳ тақсим мекунанд:

Гурӯҳи якум – қиёсҳои саҳеҳ, бидуни унсурҳои баҳогузорӣ, ки талабот нисбати ин гурӯҳ истифода дар усули нейтрал аст.

Гурӯҳи дуюм – қиёсҳое, ки унсури баҳогузориро доранд, ё ба услуби муайяне (воломақом, бетакаллуф) хосанд.

Қиёс метавонад муфассал бошад, баъзан метавонад ба ифодаи маҷозӣ мубаддал шавад.

Қиёсҳоро аз нуқтаи назари ташкили сохтори онҳо таҳлил кардан низ имкон дорад. Ю. Степанов ақида дорад, ки қиёсҳои инфиродӣ аксар мавридҳо аз ду қисм иборатанд – ишора ба ашёе, ки онро муқоиса мекунанд, (тема) ва тавсифи ашёе, ки бо он муқоиса мекунанд [5, с. 161-162].

Қиёсҳои умумӣ маъмулан ба меъёри забон дохил мешаванд ва одатан аз се қисм иборатанд: тема ва қиёс, ки байни онҳо ишораи алоҳидаи муттаҳидкунандаи онҳо ҷойгир мешавад – ин асоси муқоиса мебошад.

Ҳангоми таҳлили маводи луғавӣ мо мушоҳида менамоем, ки имкониятҳои тасвирии қиёсҳо аз вожагиҳои сохтории онҳо вобастагии мустақим доранд.

Аз рӯи сохтор ҳамаи қиёсҳоро ба якчанд намуд ҷудо кардан мумкин аст:

- *Ифодаҳои қиёсӣ;*
- *Ҷумлаҳои пайрави қиёсӣ;*
- *Қиёсҳое, ки тавассути сифатҳо ба вуҷуд омадаанд;*
- *Қиёсҳое, ки тавассути зарбулмасал ва мақолҳо ба вуҷуд омадаанд;*
- *Қиёсҳои муфассал*

Намуди якуми номбаршуда:

..he bowed himself out with the elegance of a Faust – Ӯ бо хироми шабеҳ мисли Фауст таъзим кард [2,с.24].

Барои намуди дуюм дар забони англисӣ мавҷуд будани пайвандҳои муқоисавӣ хос аст:

They were making very fair progress, and now it looked as if the play would be passable, in the less trying parts at least [5, с. 18]- Онҳо ба комёбии ночиз ноил мегаштанд ва ин ҳолат имкон дод, ки намоишро дар кисмҳои минбаъда дохил кунанад.

Сифатҳо дар ташкили ифодаҳои маҷозӣ дар аксарияти мавридҳо иштирок мекунанд ва маъмулан ин сифати *like* аст:

The street looked like a sea o f round black cloth roots, twisting bobbing, mowing.[6, с.32]- Кӯча ба монанди баҳри сиёҳи матои холдори алвонҷхӯранда мавҷ мезад.

Қиёсҳое, ки тавассути идиомаҳои зарбулмасалу мақолҳо тавлид ёфтаанд, зиёд ба чашм намерасанд, аммо нисбатан ифоданоканд:

As the last straw breaks the laden camel's back this piece of underground information crushed the sinking spirits of Mr. Dombey [6, с. 46]- Чун қатраи охирин ин маълумот руҳи Мистер Домбейро шикаст.

Қиёси муфассал антитезаи махсусе мебошад ва маъмулан аз ду ҷумлаи алоҳида ва баъзан хеле андозаашон калон, ки гӯё ба ҳам муқобил гузошта мешаванд, иборат аст.

"It means", the professional actor began speaking as Ray, «that society is a terrible avenger of insult. Have you ever heard of the Siberian wolves?» When one of the pack falls

though weakness, the others devour him. It is not an elegant comparison, but there is something wolfish in society. [2, с. 58].- Ин маънои онро дорад, ки артисти касбӣ чун мегӯяд, чӣ тавр он ҷамъият даҳшатвор ва ниқоргир аст? Оё Шумо ягон бор дар бораи гургҳои сибир шунидаед? Вақте ки яке аз онҳо хаста гардида аз пой меафтад, дигарон ӯро мехӯранд. Ин на беҳтарин муқоиса, лек дар он ким-кадом хислати гургонае ҳаст.

Аз намунаҳои зикршуда бармеояд, ки дар нутқи бадеӣ намуд ва навъҳои гуногуни қиёсҳо ба назар мерасанд ва намудҳои қиёсҳо маъмулан бо хусусиятҳои сохтории онҳо муқаррар карда мешаванд.

Қиёсҳоро инчунин аз нуқтаи назари тарзҳои воридкунии онҳо ба матн тасниф карда мумкин аст. Табиист, ки ҳар як забон барои ин маҷмӯи хусусии воситаҳои забониро дорад. Масалан, дар забони русӣ тибқи таснифоти дар болозикршуда инчунин тарзҳои асосии барои воридкунии қиёс ба матн хизматкунанда ба монанди: *как (ба монанди), словно (гӯё) ; подобно (мисли), точно (айнан); похожий на... (шабеҳ ба…) походить (монанди); иметь вид (намуди онро доштан), быть похожим на (монанд будан ба).*

Замимае, ки бо яке аз ин калимаҳо шакли ифодаро мегирад, инчунин метавонад қиёсро ба вуҷуд оранд. Қайд кардан зарур аст, ки дар аксарияти мавридҳо ҳамаи ин ифодаҳо ибораҳои устувори на танҳо калимаҳои мушаххас, балки образҳо мебошанд ва чун натиҷа метавонанд бо истифодаи воситаҳои дигари забонӣ ифода шаванд.

Дар забони англисӣ қиёс ифодаи махсуси шаклиро мегирад:

1) Қиёсе, ки баробарӣ, шабоҳат, монандиро ифода мекунад:
   а) *As* = чун;
   б) *such as* = ҳамчун, масалан;
   в) *as if* = гӯё;
   г) *like* = монанд.

2) Қиёс метавонад ба матн тавассути феъли *seems* (намудан, тасаввур шудан) ворид карда шавад. Моҳияти усули услубии мазкур дар номи он маҳфуз аст. Ду мафҳуме, ки одатан ба ду синфи мухталифи зуҳурот тааллуқ доранд, бо ҳам тавассути як хусусият қиёс карда мешаванд.

Қиёс падидаи серҷабҳа аст, он ба ҳамаи забонҳо тааллуқ дорад. Дар мисоли зерин қиёс тавассути пайвандаки «чун» ташкил шудааст, дар забони русӣ дигар тарзҳои воридкунии қиёсро дорад: «мисли», «гӯё» ва ғ. Мисол:

Закружилась листва золотая в розовой воде на пруду, .словно бабочек легкая стая с замираньем летит на звезду.[4, с. 224]- Баргҳои зарди тиллоӣ дар оби гулобии кӯл чарх мезаданд, гӯё селаи сабуки шапаракҳо ба сӯи ситора бо мурдани таппиши дил парвоз мекунад.

Қиёс дар забони русӣ метавонад тавассути дараҷаи қиёсии сифат ё зарф сохта шавад, масалан: *«Обнявшись крепче двух друзей…» («Аз дӯсти ҷонӣ маҳкамтар дар оғӯш кашида…).*

Ғайр аз ин қиёс метавонад тавассути тасрифи падежи исми забони русӣ ифода гардад: *он не пришел, кудрявый наш певец, С огнем в очах, с гитарой сладкогласной... [1, с. 162].*

Ба назар мерасад, ки дар матни англисӣ дар аксарияти мавридҳо калимаи ***like*** ба сифати нишондиҳанди сохтори қиёсӣ ба чашм мерасад.

Ба назари мо, ба гурӯҳи луғавии ифода ворид кардани қиёс моҳияти шартӣ дорад зеро он на танҳо дар сатҳи луғавӣ татбиқ мешавад: қиёс метавонад ҳам бо калима ва ҳам бо ибора, ҳам бо ифодаи қиёсӣ ва ҳам чӯмлаи пайрав ифода гардад.

Чӣ тавре ки дар боло зикр шуда буд, аз рӯи шакли худ қиёсҳо метавонанд мустақим ва инкорӣ, номуайян ва муфассал, инчунин замимавӣ бошанд.

Ҳар се навъи қиёсҳоро таҳлил намуда, шумораи истифодашавии онҳоро дар ду забон: англисӣ ва русӣ баррасӣ менамоем.

Ҳангоми қиёси мустақим ҳодисаҳои тасвиршаванда бо дигар ҳодисаҳои ба онҳо монанд муқоиса карда мешаванд, инчунин қиёсҳо дар шакли мустақими тасдиқӣ пешниҳод мешаванд.

Қиёсҳои инкорӣ шаклан тибқи принсипи ҷудокунии як ҳодиса аз ҳодисаи дигар сохта мешаванд, аз ҷиҳати мундариҷа, чун дигар қиёсҳо онҳоро бо ҳам наздик мекунанд ва яке дигарро шарҳ медиҳад. Дар қиёсҳои инкорӣ як ашё ба ашёи дигар муқобил гузошта мешавад. Инкоркунӣ дар образ аст, баъдан он ба тасдиқи худи ашё равона карда мешавад.

Баъзан барои қиёс якбора ду образи бо пайвандаки ҷудоӣ алоқамандшуда истифода мешавад: муаллиф гӯё ба хонанда ҳуқуқи интихоби қиёси нисбатан саҳеҳро пешниҳод мекунад.

Хандра ждала его на страже;
И бегала за ним она,
Как тень или верная жена.
Яъс интизораш буд ва аз қафояш
ҳамчун соя ё худ зани бовафо дунболагир мекард [7, с. 62].

Дар нутқи образнок истифодаи якчанд қиёсе, ки тарафҳои мухталифи як ашёро ошкор мекунанд, имкон дорад.

Қиёсҳои мазкуре, ки якчанд аломати умумии ашёҳои муқоисашавандаро нишон медиҳанд, қиёси муфассал номида мешаванд. Дар адабиётшиносӣ қиёсҳои номуайян низ ба мушоҳида мерасанд. Дар қиёсҳои мазкур баҳогузории олии ашё ё ҳодисаи тавсифшаванда бидуни қиёси мушаххаси образ амалӣ карда мешавад.

Қайд кардан зарур аст, ки инчунин қиёсҳои замимашаванда низ мавҷуданд. Маъмулан қиёсҳои замимашавандаи мазкур бо тартиби муайян ҷойгир карда мешаванд: дар аввал ашё, баъдан вақте ки асосе, ки ба ашё тааллуқ дорад, ба итмом расид, пас аз калимаи пайвасткунандаи «ин тавр» образ сохта мешавад.

Журчит во мраморе вода
И каплет влажными слезами,
Не умолкая никогда,
Так плачет мать во дни печали!
О сыне, падшем на войне.
Дар ботини мармар об мешорад,
Ашкҳои тарро ба гуна мерезад,
Хеҷ гоҳ ором нашуда.
Ин тавр модар рӯзи мотам
Барои писари дар ҷанг мурдааш
Ашк мерезад [8, с. 65].

Аз намунаи дар боло зикршуда бармеояд, ки қиёси замимашаванда мазмуни инкишофёфта ва мустақилонаро соҳиб аст, яъне образ арзиши алоҳидаро мегирад, гарчанде, ки танҳо барои тавсиф ё ташреҳи ашё ё ҳодиса зикр шудааст.

Дар қиёсҳои забони русӣ намуди феълӣ зиёдтар мушоҳида мешавад, одатан ин ибораҳои бутуне, ки дар атрофи феълҳо сохта шудаанд:

- *Днем с огнем не сыщешь / Дар рӯзи равшан бо чароғ намеёбӣ [3, с. 109].*
- *Мухи не обидит / Пашшаро ҳам озор намедиҳад [3, с.200].*

Дар аксар мавридҳо забони русӣ қиёсҳоро бо ҷойгиркунии муқаррарии мутобиқ, бе ягон алоқаи зоҳирӣ ба асос истифода мекунад: *Вот мы с Костькой стали соперниками,- язвительно заметил Алёшка Зинаиде…. А были друзья…. Да еще какие-водой не разлить! [3, с. 58].*

Ҳангоми тавсифи асосҳои тағйирнопазири қиёсҳо мо то андозае метавонем соҳаҳои семантикӣ, майдонҳое, ки мунтазам дар забон тавассути қиёс тасвир мешаванд, тавсиф намоем.

Дар забони русӣ ҳодисаҳое, ки ҳомили забони дигар тибқи тафаккури худ дар истифодаи забон пайхас ҳам намекард, доимо тавсиф дода мешаванд:

Мрачнее тучи /аз абр ҳам сиёҳтар
Мягкий как пух/ аз пари қу нармтар [3,с.189].
Ревет белугой/ чун наҳанг нола мекунад [3, с. 324].

Бояд қайд намуд, ки аз намудҳои қиёсҳои дар мақолаи мазкур зикршуда қиёсҳои тавассути сифат ва зарбулмасалу мақолҳо сохташуда, ҳам дар забони англисӣ ва ҳам дар забони русӣ, васеъ истифода мешаванд. Таҳлили структура ва сохти қиёсҳо дар забонҳои муқоисашаванда нишон медиҳад, ки қоидаҳое, ки ба як забон хосанд, наметавонанд ба пуррагӣ дар забони дигар мушоҳида шаванд.

Адабиёт:

1. Бондалетов В. Д. и др. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1982. – 162 с.
2. Драйзер Т. Сестра Керри. – М.: Высшая школа, 1968. – 58 с.
3. Жуков В. П. М.: Просвещение, 1980.
4. Куприн А. И. Рассказы. – М.: Правда, 1985. - 224 с.

5. Степанов Ю. Французская стилистика (в сравнение с русской), Изд. 3-е стереотипное.- М.: Эдиториал УРСС, 2003.
6. Чарлз Д. Драма художественная литература 19 века, т. 24 ном.
7. Шенько В. И. Синтаксис и семантика образного сравнения. – М., 2008. – 62 с.
8. Широкова Н. А. Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения. – Казань, 1968. – 65 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статься посвящена изучению строения и формирования сравнений в русском и английском языках. Статья в основном, разделяет взгляды выдающего ученного Ю. Степанова на тему пути выражения сравнения в сопоставляемых языках. В статье также, отмечается, что по структуре все сравнения можно разделить на несколько типов: сравнительные обороты; сравнительные придаточные предложения; сравнения, образованные с помощью прилагательных; сравнения, образованные с помощью пословиц и поговорок; сравнения развёрнутые.

Ключевые слова: сравнение, индивидуальное сравнение, оценка, сходство, объект, равенство, образ, выражение.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WAYS OF EXPRESSING COMPARISON IN RUSSIAN AND ENGLISH

This article is dedicated to study of the structure and formation of the comparison in English and Russian Languages. The article mostly shares the idea of the leading scholar in linguistics Y. Stepanov about the ways of expressing comparison in English and Russian Languages. The article describes that comparison can be divided into several groups according to the structure. The most common groups are considered to be: Comparable turnover; Comparative clauses; Comparisons formed using adjectives; Comparisons formed using proverbs and sayings; Comparisons deployed.

Keywords: comparison, individual comparison, evaluation, similarity object, simile, equality, image, expression.

Сведения об авторе: Сидикова Мадинахон Алишеровна, преподаватель кафедры английского языка и методики его преподавания Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова, e-mail: msidikova@live.com

About author: Sidiqova Madinakhon, teacher of chair of English language and the methods of its teaching, Khujand State University named after academician B. Gafurov

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В ЛЕКСИКЕ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ: ТАДЖИКСКОГО, РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО

Раджабова Дж.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Рассмотрение истории вопроса типологического исследования синонимов, а также анализ существующих их классификаций с позиции логических правил деления объема научного понятия позволяют, во-первых, считать не вполне правомерным и перспективным сложившийся в современной лингвистике видо-родовой подход к типологическому изучению синонимов и, во-вторых, обосновать целесообразность попытки реализации родо-видового подхода, в силу объективных причин не получившего своего развития на более ранних этапах разработки теории синонимии.

Классификация синонимов, проведенная на основе наиболее существенного признака, отличающего данное явление от родственных –внеязыковой обусловленности межэлементных отношений, включает внешне языковые и внутриязыковые синонимы; внутриязыковые синонимы в зависимости от того, с какой речевой сферой связано формирование их межэлементных отношений: функционально ограниченной или не ограниченной, подразделяются на стилистические и нестилистические. Дальнейшее углубление классификации осуществляется с учетом трех выделенных признаков

синонима: номинативного, системно-субституитивного и коммуникативно-прагматического.

Деление источников синонимии в зависимости от активности номинативной деятельности носителей языка на а) прямые и б) опосредованные позволяет охарактеризовать внешнеязыковые и стилистические синонимы как имеющие в своей основе прямую, активную номинативную деятельность, а нестилистические синонимы - как результат определенных языковых процессов. А.П. Алексеев отмечает: «Внешнеязыковые и стилистические синонимы разграничиваются по характеру номинативной деятельности носителей языка: соответственно - номинативно-познавательной и социально-обусловленной» [1, с. 60].

Классификация синонимов на основе системно-субституитивного признака, составленная посредством таких противопоставлений, как внешне языковые / внутриязыковые; внутриязыковые - стилистические/ нестилистические; стилистические - межстилевые / внутристилевые; нестилистические - структурно связанные/структурно свободные, - была дополнена новой классификацией . Последняя предполагает различение таких структурно-субституитивных разновидностей синонимии, как а) полная / глобальная, б) полная/локальная, в) неполная / глобальная, г) неполная / локальная. С данных позиций выделяемые нами типы синонимов могут быть охарактеризованы в структурном отношении следующим образом: внешнеязыковые - неполные/локальные, стилистические - а) внутристилевые - неполные/глобальные, б) межстилевые – полные /локальные; нестилистические - а) структурно-связанные - полные/локальные, б) структурно-свободные - полные/глобальные.

С точки зрения коммуникативно-прагматического признака и в соответствии с принятым в работе пониманием функции, Явления актуализации и прагматического значения нами проводится деление функционального потенциала синонимов на прагматически (эмоционально) маркированные / немаркированные доли и учитывается их соотношение в различных синонимических типах. Выделяются прагматически маркированные синонимы, включающие внешнеязыковые эмоционально-окрашенные, межстилевые и внутристилевые эмоционально-окрашенные, и прагматически немаркированные, охватывающие внешнеязыковые эмоционально-нейтральные, межстилевые и внутристилевые эмоционально-нейтральные и нестилистические единицы.

Ввиду различной как теоретической, так и лексикографической дифференциации лексики сопоставляемых языков в функционально-стилистическом аспекте разработка методики отбора материала проводилась нами отдельно от разработки методики его анализа. Основной метод инвентаризации материала исследования посредством выборки из имеющихся лексикографических источников был дополнен обратным переводом и экспериментальными приемами применительно к лезгинскому языку, что обусловлено недостаточной разработанностью стилистической характеристики его словарного состава. Анкетирование информантов осуществлялось с учетом предложенной трактовки стилистической синонимии, а также закономерностей и условий реализации языковых представлений носителей языка.

Разработка методики сопоставительного анализа, предполагающего определение параметров, уровней, аспектов и единиц сопоставления, проводилась нами с учетом специфики объекта исследования. В выборе параметров сопоставления мы основывались на концепции В.Г. Гака «согласно которой результаты сопоставления могут касаться формы, семантики и функционирования определенных языковых категорий» [3, с. 76].

В соответствии с формальной структурой синонимов, представляющей собой объединения словесных единиц, была предопределена необходимость проведения анализа на двух уровнях сопоставления - элементном и системном. В связи с возможностью соответствия однословного наименования в одном языке составному наименованию в другом, единицей сопоставления на элементном уровне была признана единица номинации независимо от её материального оформления в языке: как слово или воспроизводимое словосочетание. При определении основания сопоставления структурных характеристик на данном уровне мы исходили из избирательности и своеобразной продуктивности способов словообразования стилистических синонимов по отношению к общеязыковым предметам, а также специфики реализации основных номинативных признаков стилистических синонимов в различных языках.

На системном уровне в качестве единицы сопоставления выступал синонимический ряд. В связи с выделением его двух структурных разновидностей: рядов классификационного и корреляционного типов были определены различные основания их сопоставления. Основанием сопоставления рядов классификационного типа, то есть разрядов стилистических синонимов, послужили их объём наличие и отсутствие структурных подвидов. Основанием сопоставления рядов корреляционного типа, то есть стилистических парадигм, выступили их стилистическая направленность, стратификация и количество членов стилистической парадигмы. В качестве базы сопоставления семантических характеристик стилистических синонимов были выдвинуты соотношение доли межъязыковых - внутриязыковых синонимов и степень национально-семантической спецификации внутриязыковых синонимов. При установлении оснований сопоставления функционального потенциала мы исходили из деления синонимов на прагматически маркированные - немаркированные и предположения об их неодинаковых долях в определенных типах синонимов, а также особенностях средств их реализации в различных языках.

Определение специфики структурно-словообразовательных характеристик стилистических синонимов сопоставляемых языков было проведено на основании сопоставления типологических и общеязыковых способов словообразования с последующим сравнением общеязыковой и стилистически маркированной продуктивности используемых способов. Особенности словообразования стилистических синонимов таджикского языка состоят в более активном использовании словосложения и семантической деривации и в практическом исключении из способов номинации наиболее распространённого способа словообразования -суффиксации, а также в меньшей распространенности словообразования посредством несвободных словосочетаний. Отличие словообразования стилистических синонимов русского языка заключается в менее активном использовании морфемной деривации, более активном - семантической деривации. Обнаруживающаяся при этом тенденция увеличения продуктивности одних и тех же способов словообразования в одноименных разрядах стилистических синонимов различных языков, прослеживающаяся также на материале английского языка, свидетельствует о формировании словообразовательных потенций исследуемых единиц под воздействием функционально-речевых параметров. В результате выявления специфики реализации основных номинативных признаков в стилистических синонимах сопоставляемых языков, предопределенной особенностями их морфологической структуры, нашло подтверждение высказанное предположение о воздействии на структуру исследуемого явления на элементном уровне второго фактора: лексико-словообразовательных особенностей конкретного языка.

Сопоставительный анализ структурной организации рядов стилистических синонимов классификационного типа позволил обнаружить при преобладании в обоих языках разговорных синонимов сравнительно высокое развитие в таджикском языке книжной и поэтической синонимии, меньшее - просторечной и иное их соотношение в русском языке: просторечная, книжная, поэтическая. Среди основных причин наблюдающихся расхождений в объеме и структурном подразделении выделяемых разрядов - социальное расслоение языковой общности и «возраст» литературного языка. В результате сопоставления рядов корреляционного типа, выявившего различные типы и степени их структурного сходства, определилась зависимость структуры синонимических рядов от фактора социальной значимости их денотатов.

Сопоставление семантики разрядов стилистических синонимов трех сопоставляемых языков и выявившее межъязыковые и внутриязыковые зоны, подтверждает предположение о ее константно-вариативной структуре. Константный центр, образующийся под воздействием коммуникативной установки соответствующей функционально-речевой сферы, выступает идеальным отражением последней. Среди факторов, способствующих развитию специфической семантики, - особенности культуры, быта и менталитета носителей языка, их языковые контакты, письменно - литературные и поэтические традиции языка.

Семантические особенности стилистических синонимов таджикского языка состоят в варьировании доли межъязыковой синонимии в выделяемых разрядах: большей доли - в просторечных и разговорных синонимах, меньшей - поэтических и книжных, что позволяет соответственно квалифицировать их как разряды с «концентрированной» и «диффузной» функционально-стилистической семантикой.

В итоге конфронтации рядов корреляционного типа определился второй план константно-вариативной организации семантики стилистических синонимов: межъязыковые и внутриязыковые центры семантической аттракции, а также факторы их формирования: общечеловеческая национально-культурная значимость денотатов рядов и особенности функционально-стилевого развития языка.

В результате сопоставления коммуникативных долей функционального потенциала стилистических синонимов, составленных эмоционально нейтральными единицами, выявлено, что они, характеризуясь в исследуемых языках приблизительно равным объёмом, имеют в своей основе различные источники формирования. В таджикском языке это большей частью «стилеобразующие» русскоязычные заимствования, создающие стилистические синонимы двух типов: 1) ряды, содержащие исконные и заимствованные эквиваленты: а) исконная лексическая единица, занимающая позицию доминанты, - заимствование, приобретающее в языке-реципиенте стилистическую маркированность (ғалат - ошибка /разг.), б) заимствование, занимающее позицию доминанты, - исконное слово, вытесняемое на периферию ряда и приобретающее функционально-стилистическую значимость (корреспондент - мухбир, 2) ряды, состоящие из доминанты-заимствования и её функционально-стилистически адаптированного варианта (школа - мактаб.). В современном русском языке подобные синонимы не столь многочисленны и ограничены в основном областью молодёжного жаргона (девушка - духтар), в большинстве же эмоционально-нейтральные стилистические синонимы образуются посредством функционально-стилистической словообразовательной трансформации нейтральных наименований (морковь - сабзи.; заявить - сделать заявление.).

Доля прагматически маркированных стилистических синонимов отличается в таджикском языке ,прежде всего, сравнительно небольшим объёмом, в то время как в русском языке она расширена вследствие более высокой и разнообразной объективации эмоциональности. Средства выражения эмоциональности стилистических синонимов сопоставляемых языков являются на уровне системы языка большей частью неморфологизированными, однако обнаруживаются различные условия данной характеристики: в таджикском языке - это низкая продуктивность морфологических средств выражения эмоциональности, что сближает его в этом отношении с английским языком, в русском - их широкая параллельная реализация на системном и несистемном уровнях. Обозначается, таким образом, еще один фактор, определяющий специфику формирования функционального потенциала стилистических синонимов - структурно-типологические особенности языка.

Лексикографическая фиксация стилистических синонимов, «наглядно отражающая единство их дифференциального, объединительного, градуального и оппозитивного признаков, способствует более полному описанию исследуемого явления в таджикском языке» [2, с. 107]. Проектируемый словарь стилистических синонимов таджикского и русского языков квалифицируется на основании разработанной классификации синонимических словарей как двуязычный дифференцирующий словарь-перечень с краткой семантизацией различий членов синонимических рядов. Предлагаемая процедура лексикографирования может быть использована при создании аналогичных словарей других языков, а также при стилистической характеристике лексических единиц в словарях соответствующих типов.

Литература:

1. Алексеев А. П. Синонимия в современном русском языке . - М.: Высшая школа, 1997.
2. Акбаров Р. И. Особенности синонимы в таджикском языке. - Душанбе: Ирфон, 1987.
3. Гак В. Г. Определение синонимов.- М.: Наука, 2001.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В ЛЕКСИКЕ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ: ТАДЖИКСКОГО, РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО

Статья посвящена изучения синонимия в лексике разносистемных языков, особенно таджикского, русского и английского. Автор исследует стилистической синонимии в разных языках.

Ключевые слова: синонимия , язык, лексика, научные статьи, тип, явление.

THE STYLISTIC SYNONYMY IN LEXICON RAZNOSISTEMNYH LANGUAGES: TAJIK, RUSSIAN, ENGLISH

The article is dedicated to studies synonymy in lexicon разносистемных languages, particularly tadzhik, russian and english. The author researches the stylistic synonymy in different languages.

Keywords: the synonymy, language, lexicon, scientific articles, type, phenomena.

Сведения об авторе: Раджабова Джамиля, ассистент межуниверситетской кафедры иностранных языков Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: djamila88@list.ru

About author: Radzhabova Dzhamilya, an assistant of the chair of foreign languages, Kulob State University named after A. Rudaki

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Халимова Ф. Ф.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В русском и таджикском языках сложноподчиненные – это сложные предложения, части которых соединяются подчинительными союзами или относительными (союзными) словами. В синтаксической зависимости одной части от другой заключается подчинительная связь между частями в сложноподчиненном предложении. Часть сложноподчиненного предложения, которая зависит от другой, подчиняется ей, называется придаточной частью. Часть же сложноподчиненного предложения, подчиняющая себе придаточную часть, называется главной: Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран (А.Пушкин), первая часть главная, от нее по смыслу и грамматически зависит вторая часть. Но это не значит, что главная часть всегда является центром. Часто основное содержание заключается в зависимой, придаточной части. Например: Мы уверены, что наше дело правое. Дело в том, что Коля опоздала на автобус (Л.Леонов). В этих предложениях смысловой центр находится в придаточных частях. Таким образом, зависимость придаточной части от главной явление больше структурное, синтаксическое, чем смысловое.

Однако не во всех случаях, когда между частями сложного предложения может быть установлена зависимость, мы имеем дело со сложноподчиненным предложением, а только в тех, когда эта связь находится свое выражение в определенных, точно закрепившихся в языке формальных показателях. Такими средствами связи в сложноподчиненном предложении в русском языке является подчинительные союзы и союзные слова, так же как и в таджикском языке. В современном русском и таджикском языках существуют специальные грамматические средства для выражения причинно-следственные отношения. Для грамматического выражения причинно-следственных отношений данные предложения должны быть оформлены следующим образом: Когда наступила осень, ночи стали длиннее или Ночи стали длиннее, потому что наступила осень.

Хотя главная часть считается самостоятельной, внутри сложноподчиненного предложения она часть теряет свою самостоятельность, нуждается в придаточной части для полного раскрытия своего значения. Эта взаимозависимость частей сложноподчиненного предложения в русском языке может выражаться в наличии в его структуре соотносительных слов, двойных союзов, особых форм сказуемого: Чем скорее догорал огонь, тем виднее становилась лунная ночь (А.Чехов). Доктор обещает, что дня через три я буду совсем здорова (Л.Толстой). О тесной связи частей в данных предложениях свидетельствует то, что в первом соотносительные слова чем – тем; во втором – сказуемое говорит переходный, сильноуправляющий, поэтому требует своего раскрытия в придаточной части. Таким образом, в русском языке внутри сложноподчиненного предложения части его представляют собой структурное и смысловое единство. А в таджикском языке отсутствуют структурные показатели необходимости придаточной части.

В обоих языках средства связи обычно находятся в придаточной части и служат для связи придаточной с главной частью. Например: Я думала, что нынешний праздник отменен; Мангумондоштам, кичашниимрузамонондашудагист (Л.Н.Толстой). Но некоторые составные союзы в русском языке расчленяются, располагаясь в главной и придаточной частях:Степан заговорил обо всем этом потому, что хотел знать правду (К.Симонов). Расчлененность и нерасчлененность составных союзов в сложноподчиненном предложении в письменной речи обозначается знаками препинания, а в устной речи – интонацией, когда союз расчленяется, запятая ставится и в устной речи пауза делается перед составным союзом, а при расчленении союза – запятая и пауза – в середине союза. Когда составной союз расчленяется, первая часть переходит в главную и выполняет функцию соотносительного слова.

Вопрос о природе сложноподчиненного предложения, его классификации давно привлекал внимание русских лингвистов, и данный вопрос учеными решался по-разному в зависимости от их взгляда на язык. В русской лингвистической науке со второй половины 19 века до наших дней были выдвинуты три принципа классификации сложноподчиненных предложений:

1. Традиционная классификация. Основоположником данной классификации является Ф.И.Буслаев. Эта классификация часто называется «логической», «логико-грамматической».

Традиционная классификация сложноподчиненных предложений основывалась на уподоблении сложноподчиненного предложения в целом простому, а придаточных – членам простого предложения. На этой основе выделялись придаточные подлежащные, сказуемостные, определительные, дополнительные, обстоятельственные, а среди последних – места, времени, причины, целя, образа действия, условия. Однако не может быть полного соответствия между языковыми единицами разных уровней, в частности между членами простого предложения и придаточными. Ведь совершенно очевидно, что не все придаточные предложения имеют параллели среди членов простого предложения. Таковы, например, придаточные следствия, присоединительные, уступительные.

Традиционная классификация, хотя и была односторонней, несовершенной, явилась важным этапом в изучении сложноподчиненных предложений русского языка, подготовила почву для более глубокого и всестороннего их анализа. Данная классификация придаточных предложений долгое время использовалась в школе и вузе.

2. У представителей формально-грамматической классификации (А.М.Пешковский, М.Н.Петерсон, Л.А.Булаховский и др.) наблюдается другой, формальный, подход к вопросу о типологии придаточных предложений. Так, А.М.Пешковский делит все придаточные предложения на три типа: 1) с союзами; 2) союзными словами; 3) интонационно присоединяемых к главному предложению. Дальнейшая дифференциация каждого из типов придаточных осуществляется автором в зависимости от значений союзов, союзных слов и интонации. Некоторые союзы в силу своей многозначности,естественно, попадают в несколько разрядов. А бессоюзные сложные предложения в зависимости от интонации оказываются в разряде сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Таким образом, формальная классификация сводила анализ придаточных лишь к характеристике средств связи их с главной частью без учета смысловых соотношений между частями сложноподчиненного предложения от его содержательной стороны не мог дать положительных результатов в классификации придаточных.

3. Структурно-семантическая классификация отличается соотнесением структуры и семантики сложноподчиненного предложения. Современная классификация сложноподчиненных предложений, принятая в школе и вузе, построена на данном принципе. Основоположником структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений в русском языке явился В.А.Богородицкий, он подверг критике традиционную классификацию, построенную на уподоблении придаточных членам простого предложения, и выдвинул свои принципы подхода к изучению сложноподчиненных предложений: «При изучении придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится; 2) какие формальные слова применяются (а также и другие средства – интонация и т.д.); 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям, а не тому или другому члену главного предложения».

Эти мысли В.А.Богородицкого развиваются и уточняются в исследованиях многих отечественных лингвистов. В создание структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений русского языка большой вклад внесли Н.В.Поспелов, С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов, С.Г.Ильенко, З.А.Белошапкова и др.

При структурно-семантической классификации осмысливается структура и семантика всего сложного предложения, а не отдельных его частей, рассматривается классификация сложноподчиненных предложений, а не придаточных. В этой связи вполне оправданно введение терминов «главная часть», «придаточная часть», вместо терминов «главное предложение», «придаточное предложение», подчеркивающих самостоятельность компонентов сложноподчиненного предложения [1].

Исходной позицией в установлении системы сложноподчиненных предложений в структурно-семантической классификации является отнесенность придаточной части к слову или словосочетанию в главной части или ко всей главной части в целом. На этой основе все сложноподчиненные предложения делятся на два структурных типа: нерасчлененной и расчлененной структуры (терминология Белошапковой В.А.); одночленной и двучленной структуры (терминология Поспева Н.С.). Наибольшее распространение получила терминология В.А.Белошапковой.

В нерасчлененных сложноподчиненных предложениях связь между предикативными частями более тесная. В главной части нерасчлененных структур обычно имеется слово или словосочетание, которое нуждается в обязательной конкретизации, своем раскрытии и распространении: Ты вспоминаешь родину такую, какой ее ты в детстве увидал (К.Симонов). Я видел, как преображала любовь живое существо (Л.Мартынов). В первом предложении словосочетание родину такую нуждается в конкретизации, а во втором – глагол увидал переходный, требует своего раскрытия, распространения дополнением или придаточной частью. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры – с тесно спаянными компонентами, едиными по строению. В них допускается придаточная часть только определенного вида, в их структуре имеются морфолого-синтаксические показатели типа придаточной части (указательное слово, глагол, существительное) и между частям морфолого-синтаксические отношения. Для связи предикативных частей в нерасчлененных структурах широко используются многозначные союзы: Дом, который (что) стоит на берегу реки, моего отца. Дом, где мы живем (куда мы приехали), моего отца.

В расчлененных сложноподчиненных предложениях придаточная часть относится ко всей главной части. В них связь между предикативными частями менее тесная, в главной части нет никаких показателей необходимости распространения не только определенной, но и никакой придаточной. В расчлененных структурах распространение главной части придаточной явление не морфолого-синтаксическое, а собственно-синтаксическое: Хороши также летние туманные дни, хотя охотники их и не любят (И.Тургенев).когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет (И.Крылов). В расчлененных сложноподчиненных предложениях предикативные части чаще всего соединяются однозначными союзами (предыдущие примеры).

Таким образом, нерасчлененные и расчлененные структуры различаются: 1) степенью спаянности частей; 2) характером отношений между главной и придаточной частями (морфолого-синтаксические отношения в нерасчлененных структурах и чисто синтаксические – в расчлененных); 3) функцией придаточной части (восполнение, распространение, уточнение одного слова или словосочетания – в нерасчлененных структурах и всей главной части – в расчлененных); 4) многозначностью и однозначностью средств связи.

К нерасчлененным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными: 1) определительными, 2) изъяснительными, 3) образа действия, меры и степени. Расчлененные структуры образуют сложноподчиненные предложения с придаточными: 1) места; 2) времени; 3) причины; 4) цели; 5) условия; 6) уступки; 7) сравнительными; 8) следствия; 9) присоединительными.

В отличие от русского языка, в таджикском языке сложноподчиненные предложения являются одной из неразработанных проблем, не подвергавшихся специальному монографическому исследованию. До настоящего времени не установлены критерии выделения подчинительных синтаксических конструкций, принципы их классификации.

Авторы грамматик таджикского языка обращались к вопросу о сложноподчиненном предложении, но не было выработано единое мнение. Особые разногласия вызывали: 1) определение специфики структурной схемы построения сложноподчинительного предложения; 2) установление характера придаточных частей; 3) установление типологии придаточных.

Так, авторы «Грамматики таджикского литературного языка» Ш. Рустамов, Р. Гаффоров признали наличие в таджикском языке полупредикативной конструкции, функционально аналогичной гипотаксису в русском языке. По мнению авторов, такое предложение обычно включает в себя две предикативные единицы, одну из которых «в речи можно употребить отдельно без изменения его словесного состава и формы сказуемого». Это главное предложение. А другую «отдельно в речи в качестве самостоятельного предложения… употребить нельзя». Это придаточное предложение. Дальше авторы утверждают, что в таджикском языке «придаточное сказуемое» ближе всего напоминают сказуемое в русских, так называемых «сокращенных» придаточных предложениях, или «причастных» и «деепричастных» оборотах, т.е. «русское причастие или деепричастие». Что же касается «полных» придаточных предложений, Ш.Рустамов, Р.Гаффоров отрицают их наличие в таджикском языке [3, 5].

Сложноподчиненные предложения создаются иными средствами. В функции сложноподчиненных предложений в таджикском языке выступают различные инфинитивные конструкции.

Б.Ниезмухаммадов разграничивает придаточные предложения и «сокращенные придаточные предложения», которые называет «подчинительными группами» [4]. На основе анализа материала автор признает очевидность «существования принципиальных различий между «инфинитивными конструкциями» (т.е.подчинительными группами) и придаточными предложениями, не позволяющих им заменять друг друга в процессе речи. Эти сочетания словоформ сосуществуют втаджикском языке, входя в принципиально разные синтаксические построения, имея различные формальные организации, выполняя неодинаковые функции». Основными признаками придаточного предложения в таджикском языке автор считает: 1) зависимое содержание и положение по отношению к главному предложению; 2) конструктивное сходство с главным предложением гипотаксиса и отдельным простым предложением; 3) аналогичность предиката с предикатом в главном предложении и отдельном простом предложении; 4)постпозиция придаточного предложения по отношению к главному; 5) наличие самостоятельного подчинительного союза. С учетом указанного набора признаков Б.Ниезмухаммадова признает наличие в таджикском языке сложноподчиненных предложений с придаточными: 1) причины; 2) цели; 3) присоединительными; 4) противительно–уступительными; 5) усилительными; 6) пояснительными; 7) следствия.

Современная классификация сложноподчиненных предложений в таджикском языке, вслед за Б. Ниезмухаммадовым, выделяет 7 типов сложноподчиненных предложений с указанными придаточными.

Как свидетельствует анализ материала, в таджикском языке сложноподчиненные предложения образуют различные структуры, придаточные всех типов распространяют всю главную часть.

Сложноподчиненные предложения в русском и таджикском языках существенно различаются по структурно-семантическим признакам, что вполне естественно для разносистемных языков.

Литература:

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5изд., перераб. М.-Л., 1935.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык. – М.: Логос, 2002.
3. Гаффоров Р. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. – Душанбе, 1986.
4. Ниезмухаммадов Б. Лексикология, фонетика ва морфология. – Душанбе: Ирфон, 1973.
5. Рустамов Ш. Забони адабии хозираи точик. Синтаксис, қ. 2. – Душанбе, 1973.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

До сегодняшнего дня проводится сопоставительный анализ сложноподчиненного предложения в русском и таджикском языках. К данной проблеме устанавливаются подходы в сопоставляемых языках, структурно-семантические характеристики данного типа сложных предложений, определяется типология сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языках.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, семантика, структура, придаточная часть, союзные слова, союзы.

COMPLEX SENTENCES ARE AS SINGULAR STRUCTURAL-SEMANTIC TYPE IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Today to spend syn comparative analys of complex sentences in Russian and Tajik language. In this problem sets approach to compare languages, structural-cemantic description in this type complex sentences, define typology complex sentences in Russian and Tajik languages.

Keywords: complex sentences, semantics, structure, main part, conjunction words.

Сведения об авторе: Халимова Фируза Фазлидиновна, аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: firuza_06_05_89@mail.ru

About author: Halimova Firuza, post-graduate student of the chair of modern Russian language and linguistics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СТРУКТУРА ГИДРОНИМОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Хомидов Д.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Одной из важнейших частей гидронимики считаются классификация и анализ, исследование грамматических особенностей географических названий, определение морфологической структуры, и, прежде всего, выявление видов окончаний, образующих гидронимы (посредством формантов, суффиксов, морфем и т.п.). Сама гидронимия не образует специальных гидроними- ческих окончаний, а использует средства и особенности языка. Точнее, язык создал подобные средства обозначения географического объекта с тем, чтобы они в будущем смогли в географических названиях обрести свою особенность. Мы воспользовались классификацией, предложенной таджикскими топонимистами (Хромов А. Л., Додихудоев Р. Х., Исмоилов Ш., Офаридаев Н., Алими Дж.), а также теорией и общей методикой изучения грамматического строения гидронимов зарубежных ученых (Никоновым В. А., Подольской Н. В., Матвеевым А. К., Роспондом С. и др.). Гидронимы Средней Азии классифицированы, по следующим параметрам:

1. образование гидронимов путем аффиксации;
2. без аффиксное образование гидронимов;
3. сложные гидронимы;
4. гидронимы-словообразования.

К простым гидронимам можно отнести слова, состоящие из одного корена, имеющие то или иное значение и относящиеса к той или иной части речи. Структурная классификация западноиранских и восточноиранских гидронимов достаточно сложное дело и поэтому не многие исследователи топонимии останавливались на этой проблеме. Между тем, Никоновым В.А. предложена индоевропейская система исследования для изучения ягнобских топонимов, которая использовалась для исследования славянских языков [4, с. 18]. Используя данную методику, мы предприняли следующее структурное разделение гидронимов: гидронимы, состоящие из существительного без окончаний: **Аму//Ому (Amu//Āmu),** Вape (Bare), **Вахш//Охшо//Āахшо (Vaxš), Ғунд (γund),** Ёс (Yās), **Зиддӣ (Ziddi), Искандар (Iskandar),** Марг (Marγ), Нишов//Нушов (Nisāv//Nusāv), Нов//Ноу (Nāv/Nāu), **Сир(Sir),** Сорео //Сорбо (Sārbā//Sāreā), Шиеар // Шабар (Siear//Sabar), **Ҷӯй//ҷӯ (Juy//ju)- канава, ручей, море, Элок//Элак (Elāk//Elak**... Достаточно

значительную часть гидронимов составляют географические названия, образованные без использования формантов. Эта группа имеет несколько названий «основа-существительное без окончаний» [2, с. 17] «простые географические названия без окончаний (примарные)» [4, с. 14], «простая основа-существительное» [4, с. 17], «простые топонимы» [4, с. 24] и т.д.

а) Гидронимы, образованные на основе имен существительных. В соответствии с семантическими особенностями и местом аппелятивов в формировании гидронимов данную группу гидронимов можно разделить на следующие группы:

1) К этой группе гидронимов относят, прежде всего, гидронимы, образованные на основе географических терминов, на особенности объекта: **Камар** (предгорная низина), **Кул** (орошаемая низина), **Дара** (ущелье), **Аму//Ому (**Amu//Āmu-река**),** Вареа (Вare-речка), **Вахш**//Охшо//Āахшо (Vaxš-река), **Ғунд** (γund-река),Шиеар//Шабар (Siear//Sabar-балода), Қайроқ (речка, камень), Мачай (ущелья, речка), Қурғонча (крепость, речка), Аллачопон (речка, имеющий разный цвет)...и т. д.

2) Гидронимы, которые образованы на основе географической терминологии, но не отражают и не уточняют особенностей объекта. Они построены в форме метафоры, синекдохы, метонимии **Вахш//**Охшо//Āахшо (Vaxš-река **), Марг** (Marγ**-река,**),Нов//Ноу (Nāv/Nāu-река), **Сир** (Sir-река, много вода (сер), тайна), **Сорео//Сорбо** (Sārbā**//**Sāreā**-речка**),**Шиеар//Шабар** (Siear// Sabar - речка), **Элок // Элак** (Elāk//Elak –река)...и т.п.;

3) Гидронимы, которые возникли на основе антропонимов: Вареа (Вare), **Искандар (**Iskandar-озеро,названия**), Сорео//Сорбо** (Sārbā**//**Sāreā), **Бибинорбулок** (источник или родник), **Фотимабулок**, (родник), **Йулдошбулок** (родник), **Исматбобо хаузи** (хауз), **Холиёрбобо хаузи** (хауз-Бойсунском района РУ)...и т.д.

4) Гидронимы, которые возникли на основе этнотопонимов: **Чагонруд** (Čaγānrud – река, долина, названия этнотопоним из иранских племях), **Харезм** (Xārazm– море,названия этноним из иранских племях), **Тоджикарик** (ручьев в территории Бойсуна Республика Узбекистан)**...** и т.д.

Б) Гидронимы, образованные на основе прилагательных. Данная группа гидронимов в собранном нами материале количественно не велика и в основном указывает на признак места или же местности (цвет, особенность, состояние или же свойство объекта): **Сурх** (гора, красная), **Хинг** (озеро, мутное), **Дароз** (ущелье, длинное), **Ёс** (Yās**, речка**), **Марг** (Marγ-зелённый, луга), **Шиеар // Шабар** (Siear//Sabar–место зелённый), **Элок//Элак** (Elāk//Elak–ущелье, огромное), **Хушкруд** (Xuškrud-река, сухий или безвода)**, Танхас** (Tanxās-река, тонький)**, Оқбулоқ** (родник), **Тутлиқудуқ (колодец), Қизилқоқ (колодец), Қизиларик (ручьев и колодец)...** и т.д

Второй подраздел второго раздела второй главы – «**Аффиксальные гидронимы»** посвя- щается исследованию аффиксального способа образования гидронимов Средней Азии. Вторую группу гидронимов Средней Азии с точки зрения структуры составляют составные гидронимы. Составные гидронимы образованы в основном при помощи формантом –**а (-а), -ӣ (-i), -зор (-zār), -гоҳ (-gāh), -линг (-ling), -чӣ (-či), -ак (-ak), -вор (-vār), -ча (-ča), бе-:**

А) Гидронимы, образованные при помощи суффиксов. В гидронимообразовании роль суффиксов гораздо активнее в гидронимии Средней Азии:

Формант -а (-а) соответствует таджикскому суффиксу -а. В гидронимах соединяется с существительными и образует различные виды географических названий: Даҳана (Dahana, перевал), Селраха (Selraha, надел), Чашма (Čašma, родник), Кирма (Kirma, родник), Гардана (Gardana, родник), Дуоб+а, (Duāb+a//Duw+a, речка), Нов+а (Nāv+a, приток), Хондиз+а (Xāndiz+a//Xānjiz+a, речка), Чашм+а (Čašm+a, родник)…

Формант –ӣ(-i) соответствует таджикскому суффиксу -ӣ. В гидронимах соединяется с существительными и образует различные виды географических названий. На территории Средней Азии имеется немало географических названий, образованных при помощи этого форманта: Дунгайӣ (Dungay+i, приток), Чавгон+ӣ (Čavgon+i, родник), Кайк+ӣ (Kayk+i, родник), Хамӣ (Xam+i, приток), Насрон+ӣ (Nasron+i, хауз), Ҷалилӣ (Jalil+i, родник), Заранӣ (Zaran+i, колодец), Исматӣ (Ismat+i, колодец), Мъсълмонӣ (Musulmon+i, родник), Қадаҳӣ (Qadah+i, родник)...

Формант -и (-ги) встречается и в древнеперсидском и в средне и новоперсидском, где они соответствуют таджикскому языку. Этот формант очень плодотворен и образует антропонимы и оронимы: Азрифи (ущелье, родник), Шодмони (надел, родник), Сари Гури (вьгсота, ручейк), Лалми (надел, хауз) и т.д.

Формант –ак (-ak) также достаточно древен: Бедак (место жительства), Новак (села, речка), Чавобак (гора, родник) и т.д. **Формант -ак** в литературном таджикском языке является уменьшительно–ласкательным суффиксом и служит для образования новых слов. Эти новые слова отличаются от первоначальных по своему значению. Следует отметить, что данной формант является словообразующим, формообразующим, а также обозначает различные чувства. Данный формант в образовании гидронимов Мавераннахра играет определенную роль: Санг+ак (Sang+ak, речка), Рӯд+ак (Rūd+ak, река), Кӯх+ак (Kuh+ak, река), Нор+ак (Nār+ak, водоём), Ҳавз+ак (Havz+ak, хауз), Баҳор+ак (Bahor+ak, родник), Лаф+ак (Laf+ak, родник), Мърғак (Murγ+ak, приток), Қиблаҳак (Qiblah+ak, родник), Қизак (Qiz+ak, речка), Хумак (Xum+ak, колодец), Даштак (Dašt+ak, колодец), Чънгак (Čang+ak, родник)...

Санг+ак (Sang+ak) – измененная форма названия **«санггоҳ»**-камни. Тоесть место, на берегу реки. Данный слова таджикское, обозначает место, где много камней, каменистое место [15, с. 522]. С точки зрения структуры является составным, состоит из частей: **санг**–камень, существительно и формант **–ак.**

Формант -зор: данный формант происходит из др.п, -r**ār**>ср.п.z**ār**>нов.п. **zār**. Он относи- тельно продуктивен и соответствует **-зору** современного таджикского языка, обозначает местность, в которой много чего-либо: Сир+зор (фитоним – место, где много горного лука, ручейк), Олича+зор – (фитоним - место, где много вишни). Этот формант больше используется с названиями растений и образует фитонимы. Данный формант в формировании гидронимов Средней Азии играет определенную роль: **Марг+зор // Марғу+зор (Marγ+zār, речка)**, **Санг+зор (Sang+zār, речка), Чашма+ зор (Čašma+zār, родник)...**:

Марг+зор / Марғу+зор (Marγ+zār) - название озера, расположенного в Пенджекентском районе Согдийской области Республики Таджикистан, на северном склоне Гиссаркого хребта в долине верховья реки Шинг (правый приток реки Могиён, бассейн реки Зеравшан). Данный гидроним относится к таджикскому пласту и с точки зрения структуры является составным, состоит из частей: марг **(marγ)** – (луга) – существительное и суффикс –**зор**. Этот формант больше используется с названиями растений и образует фитонимы.

Формант –го//гоҳ (-gā//-gāh)и его диалектный синоним -га(х) также достаточно продуктивен и образует топонимы, в том числе гидронимы, из различных существительных: Гардангах (перевал, родник), Наврузгах (местность), Шикоргох (надел), Манзилгах (кладбище). Формант -го(х)в древнеперсидском языке имел вид gava в значении «место, местность», gatu «местность, трон», в среднеперсидском gah, а в классическом персидском означал g**ā**h и сегодня в таджикском языке используется в виде -«гох».Данный формант в таджикском литературном языке служить для образования существительных и наречий места, являясь продуктивным суффиксом, в образований гидронимов Мавареннахра играет важную роль: **Хона+қоҳ//Хона+гоҳ (Xāna+qāh // Xāna+gāh)... Хона+қоҳ // Хона+гоҳ (Xāna+qāh // Xāna+gāh)** – название реки в Таджикистане, которая является правым притоком реки в Кафириган и берет начало на южном склоне Гиссар- ского хребта. Данный гидроним относится к таджикскому языку, с точки зрения структуры является составным, состоит из частей: хона – дом, существительное, **қоҳ// гоҳ** – суффикс.

Формант –ин (-in). Формант –**ин (-in)** в формировании гидронимов Мавераннахра не так активен. С помощью данного суффикса образованы следующие гидронимы: **Нор+ин (Nār+in), Ноф+ин (Nāf+in)...:**

Нор+ин (Nār+in), название реки в Республики Узбекистан и Республики Казахстан. Данный гидроним относится к таджикскому языку и с точки зрения структуры является составным, состоит из двух частей: **нор -** прилагательное «красный» и суффикс –**ин.**

Формант -он (-ун, -йон, -йун) (**(-ān, -un,-yān, -yun)**) в древнеперсидском –**ān**аш - ср.пер. **–ān,** – нов.пер **-ān** равен суффиксу -он таджикского языка и в формировании гидронимов Мавераннахра это формант играет определенную роль: Шайдон (родник), Шурон (басейн), Гъргон (родник), Бедон (ручейк),Моғи+ён (Māγiyān), Суфийон (хауз), Шехон (ручейк), Заргарон (арик), Гуломон (ущелье, родник), Ремон (местность. хауз); -он (-ун)-Дараи Хирсон // Дари Хирсон (село); Дири Разон //Дараи Разон и т.д.

Моғи+ён (Māγiyān), название реки, селения и городка в Пенджекентском района Согдийского области Республики Таджикистан. Данный гидроним относится к таджикского происхождения и с точки зрения структуры является составным, который

состоит из частей: **моги//муги (māγi//muγi–** существительное «туман, лысуха» и суффикс -**ён (yān).**

Формант -харв/-гарф (вода, арык, горная речка): Шигарф, Лошхарф /в Тунихарф, Кудахарф, который в памирской топонимии имеет форму - харе, а в Раште и Варзобе образует комонимы [17, с. 80];

Форманты -о (-хо); -он (-ун, -йон, -йун). В таджикском языке эти два форманта имеютформообразующее свойство, они образуют множественное число существительных.Истори- чески окончание -h**ā** используется как с существительными обозначающими живые объекты, так и неживые объекты. Но в гидронимии Средней Азии подобные окончания проявляют особенности создания имен вместе с существительными, прилагательными, числительными и т.д., где они создают ойконимы-гидронимы, оронимы-гидронимы: а) существительное: Турк+о (место жительства, речка), Фарош+о (село, арик или ручейк); б) прилагательное и существительное: Кавутсанг+о (гора, приток, речка); в) числительное и существительное: Чилчинор+о (местность, родник, ручейк);

Форманты -хо («вода», «река», «родник»). Оставшийся элемент восточноиранского языка, который с таджикским словами принимал участие в образовании гидронимов: Чашма+хо (родников), Кас+хо (ручейк), Тъхач+хо (родник), Лангури+хо (хауз)... [4, с. 56].

Форманты -инг («множество», «изобилие»). Как отмечает исследователь топонимии Кулябского региона Дж. Алими в современном литературном таджикском языке такой словообразовательный суффикс не известен. Но этот восточноиранский элемент с таджикскими словами образует гидроним: Пъш+инг (родник), Ваш+инг (приток горный речка), Сир+инг (родник), Тъхач+инг (ручейк), Шълх+инг (приток), Ховал+инг (речка)... [4, с. 57].

Формант -истон//-истун образуют гидронимы с обозначением места, места для жилья с древнейших времен и аналогичные значения имеют в ягнобском и памирском языках. Этот формант также широко используется в гидронимообразовании Средней Азии и обозначает место жительства людей, народа или место скопления предметов: Себистон (сад, родник), Сангистон (надел, приток), Фаркистон (местность, надел, ручейк) и т.д.

Формант -манд, соответствует суффиксу -манд современного таджикского языка и образует прилагательные из различных существительных, фигурирующих в гидронимии: Мошманд (земля, где много маша (местный вид бобовых)), Дари Хучманд (ущелье, где много шиповника, родник)...

Формант -ча соответствует детерминативному суффиксу в таджикском языке: Кулча (гидроним, озерце), Богча (фитоним, садик, родник), Агбача (ороним, перевальчик, родник)... [4, с, 7].

Формант -сор также означает изобилие чего-либо и обозначает различные объекты: Чашма+сор (ороним-источники).

Б). **Гидронимы, образованные при помощи префиксов**. В гидронимообразовании роль суффиксов гораздо активнее в гидронимии Средней Азии, нежели префиксов. При этом ряд названий образован при помощи префиксов, хотя подобных форм не слишком много: Бе+сурок (разрушенное пастбище, ручейк), Бе+ов (надел, колодец), Бе+ов+а (надел, образован префиксом и суффиксом), Бе+гар (предгорье, префикс бе- и согдийское слово-гар-гора).

Исходя из приведенных примеров можно сделать вывод, что составные или аффиксальные гидронимы играют определенную роль в обозначении географических названный водных объектов или мест. Данная группа гидронимов относится, в основном, к группе иранских языков – таджикскому, согдийскому, ягнобскому, хорезмийскому, среднеперсидскому, что является свидетельством того, что в глубокой древности на данной земле преобладали иранские племена.

В **третьем подразделе** второго раздела второй главы – **«Сложные гидронимы» –** приводятся научные сведения о сложных гидронимах Средней Азии. Целая группа гидронимов Средней Азии относится группе сложных слов. Сложные гидронимы образуются посредством перехода значения имён нарицательных (или аппелятивов), составляют одну большою группу гидронимии Средней Азии. Отдельная и особая группа таких гидронимов состоит из детермина- тивного вида, то есть одна часть сложной гидронимии дополняет ее дркгкю часть. Другая группа сложных гидронимов

эта копулятивный вид, где обе части гидронима равноправны. Наиболее распространенным видом сложных гидронимов является вид детерминативный.

А) Гидронимы, образованные на базе детерминативной связи частей:

а) существительное + существительное: Девдара (ущелье, родник), Девчъшма (родник), Арча-майдон (место охоты, ручейк), Оличадара (ручейк), Гъргхона (родник), Сангмайдон (приток), Сангдара (приток, речка)...; б) существительное+прилагательное: Дикухна (местность, ручейк), Динав (село, ручейк), а также группа гидронимов с препозитивными прилагательными: Сафедов (озеро), Сухкух (местность, речка), Дипаст (бассейн), Дудърозак (родник)...; в) числительное + существительное: Чилчанор (родник), Чорчашма (родник), Чилтан (святое место, ручейк), Чорбоғ (ручейк), Ҳафтчашма (родник),Чилдъхтарон (родник), Ҳафтрӯд (река), Панҷоб (река), Панҷрӯд (река)...; г) прилагательное + существительное: Сурхоб (река), Сафедоб (река), Хингоб (река), Сиёҳоб (река), Чилчанор (родник), Чорчашма (родник), Чилтан (святое место, ручейк), Чорбоғ (ручейк), Ҳафтчашма (родник),Чилдъхтарон (родник)...; ғ) существительное + форма глагола: гидронимы данной формы не так многочисленны, однако эти гидронимы появились на основе существительных и основы настоящего времени глагола – Сангпар (низина, водопад), Сангрез (приток, родник), Дустбеккуш (перевал, родник), Говхур (надел, ручейк); существительное и основа причастия – Кампирпаридаги (перевал, родник), Говгалтидаги (овраг, родник), Аспдавон (ручейк), Такъпарон (родник)... Как отмечають О. Мамаджонов часть из этих гидронимов в Гиссарский долины составлена на основе лексики таджикского и тюркского языков: сущест- вительное+форма глагола-Мохтърма (узб. луполикая,-сад. арик), Зойбулди (узб. Становиться – надел, родник); числительное+форма глагола: Якатошас (узб. едшюлник, надел, ручейк).

Б) По поводу гидронимов, которые появляются на основе копулятивной связи частей можно отметить, что таких гидронимов в Средней Азии не слишком много. Однако исторический анализ архивов Средней Азии, в том числе Гиссарской долины позволяет констатировать, что здесь были такие названия жилых районов как Шар-шар, Сим-симон. К сожалению, фактического подтверждения этому в виде карт и географических схем пока не найдено.

1) Сложные топонимы могут образовываться и при помощи аффиксации. Топоформант -а,-ак,-хо являются наиболее употребляемые в создании гидронимов: **а) существи- тельное+существительное+суффикс -а:** Гуспанд+рах+а (овраг, родник), Гул+рах+а (надел, приток), Линг+ов+а (ущелье, источник). б) Числительное + существительные + а: Ду+ов+а (рукав реки), Ду-шох+а (гора).в) Существительное+основа глагола + а: Тан+сухт+а (поле, хауз), Санг+бурид+а (гора, источник), Абдучаббор+парид+а (перевал, источник)....

2) Сложные топонимы с топоформантом -ак: **а) Существительное + существительное + -ак:** Момо+кампир+ак (гора, источник), Талох+тут+ак (поле, арик), Гован+гур+ак (галечник, хауз)...; **б) существительное+ прилагательное +ак;** Сиях+тут+ак (роща,хауз), Сафед+рег+ак (ущелье, источник), Сиях+ло+як (поле, хауз)...; **в) Числительное+существительное+ак;** Чор+санг+ак (дорога, речка), Чор+тут+ак (поле, источник)...; **г) Существительное+основа глаго- ла+ак:** Ов+хур+ак (пастбище, приток), Ов+гир+ак (луг, речка)...;

3) Сложные топонимы с топоформантами -о (-хо): Съгр+санг+о (охотничье угодье, источник)...;

В) Сложные гидронимы, образованные на двух основах. Данная группа гидронимов количественно крайне велика и по особенностям их формирования делятся на несколько групп:

- сложные топонимы, образованные на основе лексики таджикского языка: Гулбутта (село, речка), Нуробод (село), Пуштамиёна (село), Сарипул (село, ручейк), Анзоб (Anzāb), Варзоб (Varzāb), Вандоб (Vandāb), Кӯлоб (Kulāb), Варшедз (Varšedz), Арақчин (Araqčin), Асрӯд (Asrud), Бартанг (Bartang), Баршор (Baršār), Бахмир (Baxmir),Бойғозӣ (Bāyγāzi), Боғчагир (Bāγčagir), Бошурвдара (Bāšurvdara), Булункӯл (Bulunkul), Кешрӯд (Kešrud), Ширкент (Širkent)…

-сложные топонимы, образованные на основе одной таджикской и другой - заимствованной компоненты (гибридные): Гурсой (название местности, источник), Олучабулок (село, источник), Темурдара (пастбище, родник), Хиштбулок (родник)....

-сложные топонимы, обе компонены которых являются заимствованными тюркскими словами: Толбулок /Торбулок (название надела), Тешуктош (село, арик), Тошкутан (пастбище, колодец) и т.д.

-сложные топонимы, обе компоненты которых состоят из таджикских слов, однако одну из компонент невозможно объяснить на базе современного таджикского языка: Армашкон (название пастбища, хауз), Авчардара (пастбище, ручейк), Зимчакамар (овраг, родник), Авзикент (село, арик)... и т.д.

Четвертый подраздел второго раздела второй главы – **«Гидронимы-словосочетания» –** посвящен анализу и интерпретации гидронимов со структурой словосочетания. В этих группах гидронимов относятся гидронимы, состоящие их двух или нескольких компонентов. Данный вид гидронимов представляет синтаксическую форму гидронимообразования и их количество более половины собранного нами материала. Появление гидронимов-словосочетаний связано с аналитической структурой таджикского языка и с изафетной формой связи между компонентами гидронима. Отмечается, что гидронимы в структуре словосочетаний образованы с компонентами «об» (вода) и «сар» (голова, глава). К гидронимам данной группы можно отнести такие словосочетания как:Оби гарм, Оби заранг, Оби сафед, Оби чашма, Оби ях, Оби сурхак, Оби канда, Оби қашқа, Сари ҷӯй, Сари ғӯрӣ, Сари чашма.Гидронимы–словосочетания по языковой принадлежности их компоненты можно разделить на следующие группы: **а) таджикские гидроним-словосочетания**: Оби сафед (река), Чашмаи Чанор (источники), Оби гарм (источники), Оби заранг (приток), Оби калон (приток), Оби зиёд (ручейк), Оби равон (речка), Оби сафед (речка), Оби чашма (приток), Оби ях (приток), Оби сурхак (речка), Оби канда (речка), Оби қашқа (ручейк), Сари чашма (источники)...; **б) заимствованные гидроним-словосочетания:** Боги Кушбулок (сад), Боги Чингиз (пастбище), Канали Амую Бухоро (Kanali Amuyu Buxārā – Канал Амударьи и Бухары), Канали калони Фарғона (Kanali kalāni Farγāna– Большой Ферганский канал), Канал+и калон+и Ҳисор (Kanal+i kalān+i Hisār– Большой гиссарский канал),Об+и сафед (Āb+i safed– Белая вода) и т. д.

Таким образом, на основе приведенных примеров, мы пришли к выводу, что топонимические гидроформанты играют значимую роль в образовании и выраженный лексического значения и гидронимов Средней Азии и большинство географических названий, имеющих отношение к воде, образовано при помощи этих гидраформантов. Гидроформанты с точки зрения семантики и их роли в словообразованием соответствуют аффиксам таджикского литературного языка и вносят дополнительные оттенки в значение географических названий.

Литература:

1. Аброров Ҳ., Акмалов М. Муъҷизаҳои табиати Тоҷикистон / Ҳ. Аброров, М. Акмалов. – Душанбе: Ирфон, 2011.
2. Агеева Р.А. Происхождение имён рек и озёр / Р. А. Агеева. -М.: Наука, 1985. – 144 с.
3. Айнӣ С. Куллиёт, Ҷ.12. / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 770 с.
4. Алимӣ Ҷ. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб / Ҷ. Алимӣ. – Душанбе, 1995. – 170 с.
5. Баҳромӣ Э. Фарҳанги вожаҳои Авесто (ибрат аз чор ҷилд). Ҷ.1. – Теҳрон, 1369. – 446 с.
6. Девонақулов А. Асрори номҳои кишвар. / А. Девонақулов.- Душанбе: Ирфон,1989.
7. Додихудоев Р. Х. Микротопоними Испечак // Масъалахои забони тоҷикӣ (Маҷмӯаи илмӣ. Ҷ. 2) / Р.Х. Додихудоев. - Душанбе, 1992. - С. 3-9.
8. Мирбобоев А. Ҷаҳони Эрони бостон аз дидгоҳи Ж. Маркварт // Забон-рукни тоат. Китоби шашум./ А. Мирбобоев. – Душанбе, 2013. – С. 144– 148.
9. Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: автореф. дис. … канд. филол. наук / Т. Нафасов. - Ташкент, 1968. – 30 с.
10. Офаридаев Н.Топонимияи таърихии кӯҳистони Бадахшон / Н. Офаридаев. – Душанбе, 2010. – 92 с.
11. Офаридаев Н. Ойконимияи вилояти мухтори Кӯҳистони Бадахшон / Н. Офаридаев. - Душанбе, 2001. – 163 с.
12. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т.1 / В.С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. – М., 2000. – 327 с.
13. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001.

14. Тураев Б.Б. Лингвистический анализ микротопонимии долины Ягноба: автореф. дис. … канд. филол. наук / Б. Б. Тураев. – Душанбе: Сино, 2010. – 22 с.
15. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – М.: СЭ, 1969. – 908 с.
16. Хромов А. Л. Чаҳордаҳ мақола / А. Л. Хромов. – Душанбе, 2010. – 174 с.

СТРУКТУРА ГИДРОНИМОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В данной статье рассматривается структура гидронимов Средней Азии. Автор статьи стремится показать на основе собрание материала их структуре и т.д.

Ключевые слова: гидронимы, структура, таджикский язык, анализ, формант, суффикс, подфикс, исторические произведения**.**

THE STRUCTURE OF HYDRONYMS IN CENTRAL ASIA

In this article has given information about the structure of hydronyms in Central Asia. The author of the article tries to show in a base of some materials their structure.

Keywords: Hydronym, structure, Tajik language, analyse, formant, suffix, podfix, historical novel.

Сведения об авторе: Хомидов Д., доцент кафедры методика преподавания таджикского языка и литература Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: homidov65@mail.ru

About author: Khomidov D., Associate Professor of chair of methodology of teaching the Tajik language and literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИСТИЛОҲОТИ АКТУАЛИИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ВА ХИЗМАТИ ДАВЛАТӢ

Шукурова Т. Ф.

Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳусни сухан ҳам дар шакл ва ҳам дар мазмуни гуфтор зоҳир мегардад. Аз ҷиҳати шакл риояи оҳанг ва низоми сухан аст ва аз ин лиҳоз шево ва бурро талаффуз кардани ҳар як калима шарти асосист. Аз ҷиҳати мазмун донистани маъниҳои аслӣ ва маҷозии ҳар як калимаву ибора ва бамаврид истифода намудан, интихоби беҳтарин ва фаҳмотарини онҳо, ки ба ифодаи матлаб наздик аст, басо муҳим мебошад. Аз ин рӯ, сухандониро муҳимтарин фазилати инсон медонанд. Ақлу заковат, донишу ҳунар ва хулқу атвори кас аз сухани ӯ аён мегардад. «Сухан оинаи марди сухангӯ» гуфтаанд.

Дар замони муосир дар риштаи сиёсат, иқтисодиёт, фарҳанг ва идоракунии давлатӣ тағйироти зиёде ба мушоҳида мерасад, ки ин дар забон ва аз ҷумла дар доираи истилоҳоти маълум дар соҳаи идоракунии давлатӣ инъикос мегардад. Дар баробари ин раванди фаъоли истифодаи архаизми бисёре аз истилоҳоти соҳаи мазкур арзи вуҷуд намуда, истифодаи қисмат аз калимаҳои таърихӣ ва иқтибосҳо ҷараёни тоза гирифт.

Аз ҳамин лиҳоз, ба истилоҳоти идоракунии давлатии замони муосир як навъ бесарусомонӣ хос аст. Албатта, баъзе луғатҳои алоҳидаи маълумотномавӣ ба табъ расидаанд, ки дар онҳо як силсила истилоҳоти идоракунии давлатӣро мешавад пайдо намуд, аммо он ҳам пурра нест. Аз рӯйи мушоҳидаҳо вазъи забонии мазкур, бештар аз ҳама, дар соҳаи идоракунии давлатӣ, дар мавриди муҳим арзёбӣ гардидани масъалаи азнавтайёркунӣ ва такмили ихтисоси хизматчи давлатӣ бо мақсади баланд бардоштани натиҷаҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мутобиқгардонӣ ба шароитҳои иқтисоди бозаргонӣ, ба талаботи ҷаҳони муосир ҷавобгӯ нест. Бинобар ин, вақти он расидааст, ки аксариати истилоҳоти соҳаи мазкур ба таври бояду шояд мураттаб гардонида шавад ва тартибу тадвини истилоҳоти асосногардидаи илмӣ ин соҳаи муҳим батафсил мавриди омӯзиши ҷиддӣ қарор дода шавад. Аз рӯйи таърифи О. С. Ахманова, «калима ва ё ибораи махсуси (илмӣ, техникӣ ва ғ.) забонӣ барои ифодаи дақиқи мафхумҳои махсус ва ифодакунандаи ашёҳои махсус созмон дода шудааст» [2, с. 474]. Дар адабиёти илмӣ ва таълимӣ қайд мегардад, ки истилоҳоти «идоракунии давлатӣ» дар адабиёти илмии давраи Шӯравӣ ва хориҷӣ, инчунин дар қонунгузори бисер мамлакатҳои ҷаҳон истифода мешавад. Чунин истилоҳ зиёда аз 70 сол дар кишвари мо (Иттиҳоди Шӯравӣ дар назар дошта шудааст) истифода гардида, барои ҷудо намудани ин намуди

фаъолияти давлатӣ асосҳои конституцсионӣ вуҷуд дошт ва аз соли 1993 дар Федератсияи Россия аз истифодаи ин истилоҳ даст кашида шуда дар гардиш ба ҷойи он «ҳокимияти иҷроия» ворид карда шуд.

Мавриди истифода қарор гирифтани истилоҳи зикргардидаро ба асли конституцсионии таҷзияи ҳокимият алоқаманд медонанд [1, с. 7].

Дар навбати аввал аз миёни воҳидҳои луғавии ба соҳаи маъмурӣ-сиёсӣ хосбуда ҷудо намудани истилоҳоти илмии он соҳа лозим аст (ба ин истилоҳоти сиёсӣ, ҳуқуқӣ, молиявӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-равонӣ, ҳарбӣ дохил мешаванд). Ҳарчанд, ки дар идоракунии давлатӣ фаъолияти касбии хизматчии давлатӣ гуногунчабҳа аст, аммо суханварии касбӣ яке муҳимтарин талаботи соҳа махсуб мешавад. Азбаски муошираті забонӣ вазифаи «шиносномаи суханварии гӯянда»-ро иҷро менамояд, хизматчии давлатӣ дар нутқи худ ҳадафи муайяни хусусияти мавқеъгиридоштаро дар ҷомеа матрааҳ менамояд.

Истилоҳи хизмати давлатӣ (хизмати давлатии сиёсӣ ва маъмурӣ), ки ифодакунандаи мафҳуми фаъолияти касбии хизматчиёни давлатӣ, ки барои таъмини иҷрои ваколатҳои шахсони мансабдори давлатии ҳокимияти давлатӣ ва амалӣ намудани салоҳияти мақомоти давлатӣ муқаррар карда шудааст, яке аз истилоҳоти хеле маъмул ва серистифода дар соҳаи идоракунии давлатӣ махсуб меёбад. «Хизмати давлатӣ асоси сиёсати давлатии кадрҳо буда, қабл аз ҳама ба ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва таъмини фаъолияти самараноки мақомоти давлатӣ нигаронида шудааст» [12].

Аз рӯйи хусусият хизмати давлатӣ оммавӣ ва доимӣ ҳисоб шуда, дар маркази таваҷҷуҳи ҷомеа, ба қазовати аҳоли, қарор дорад. Ин бар он далолат мекунад, ки муошират шифоҳии мансабдорон бояд ба интизорот ва мавқеияти ичтимои одамон мувофиқат намояд.

Муошірати даҳонӣ ё лафзӣ фаъолияти оммавӣ ва доимӣ ҳамчунин расмии ҳатмӣ ва нимрасмӣ ҳамчунин метавонад.

Симои суханварии мансабдорон ба аҳли ҷомеа нигаронида шудааст ва ин гуна симои суханварӣ дар ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ, дар матни суханронии барномавии шахсони мансабдор ва махсусан, роҳбарияти давлат, барои кормандони дастгоҳи давлатӣ тимсоле ҳисобида мешавад, ки намоёнгаримнақши хизматчии давлатии муосир дар ҷомеа мебошад.Дар ҳунари суханварии касбии хизматчии давлатӣ вазни хос ва нақши воло ва алоҳидаи вижаи идоракунии давлатиро, истилоҳоти махсуси соҳаи мазкур аз қабили: *захираҳои маъмурӣ, идоракунии давлатӣ, фишангҳои маъмурӣ, бекор кардани ҳуҷҷатҳо (кормандон), талаб кардан (иттилоот), равона кардан (дархост), лагв кардан (функсия)* ва ғайра, ки ҳамзамон истилоҳоти ташкилӣ-амрдиҳандаи ба тамоми фазои коргузорӣ алоқаманд будаи: *ҳуҷҷатҳои воридотӣ ва содиротӣ, бланка, реквизит*[1]*, раводиди мувофиқат, таъминоти ҳуҷҷатии қарорҳо, фармон, амри хаттӣ, нақша омодасозӣ (ҳуҷҷатҳо)* ташкил медиҳанд.

Ба матни тарҷумаи рӯзномаи «Правда» - органии КМ ҲКИШ, ҳамчунин суханрониҳо дар съездҳои Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шуравӣ феълҳо ва исми феъли: *баланд бардоштан (болоравӣ), беҳтар кардан (беҳгардонӣ), таъмин кардан (таъминот), амиқтар кардан (амиқии маълумот)* ва ғайра хос буд, аммо дар замони ҳозира калима ва ибороҳои дигар ибештар корбаст мешаванд: *муносиб кардан (муносибгардонӣ), нав кардан (навгонӣ), устувор шудан (устуворшавӣ) ва ҳамзамон ҳавасмандгардонӣ, асосноккунӣ, пешбинӣ кардан, муайянкунӣ, пайдошавӣ, стандатизатсия, батартибандозӣ, синхронизатсия*[2] *башардӯстӣ* ва ғайра.

Чунончи, базеъ истилоҳот соҳаи идоракунии давлатӣ дар маърӯза ва суханрониҳо, дар таркиби ибораҳое аз қабили *«устуворгардонии иқтисодиёт», «навгониҳои истеҳсолот», «муносибгардонӣ ва асоснокии ваколатҳои мақомотҳои давлатӣ (минимизировать)», «ҳадди аққали таваккал барои солимӣ», «ҳавасмандгардонии ҷобаҷокунии когазҳои қимматнок», «ҳосил кардани навгониҳо», «асосноккунонӣ ҷиҳати нишондодҳои бадастовардаи қонунҳои башардӯстона», «аз ҷиҳати вақт комилан мувозӣ кардани тағйиротҳо ба суръати равандҳои ислоҳотӣ дар ҷумҳурӣ ва кишварҳои бо мо дӯст», «таъсироти мутақобила ба муҳити атроф»* ва ғайра ба таври фаровон истифода мегарданд.

---

[1] Реквизит – маълумоти ҳатмӣ дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ, ки бе он муомила беэътибор шуморида мешавад.

[2] Синхронизатсия - аз ҷиҳати вақт мувозӣ кардани ду ва ё якчанд амал.

Истилоҳоте низ ба мушоҳида мерасанд, ки мафҳумҳои умумӣ ва мақулаҳои (категорияҳои) идоракунии давлатиро ифода намуда барои тамоми соҳаи идоракунии давлатӣ ва хизмати давлати мансуб буда, дар риштаҳои гуногуни иқтисоди миллии ҷумҳурӣ истифода мегарданд. Ба он гуна истилоҳот: *«мақомоти назоратии давлатӣ», «стандартизатсия», «агентӣ», «хадамот», «инвеститсия», «юрисдиксияи маъмурӣ», «ҳамоҳангсозии фаъолият», «субъектҳои хоҷагидорӣ», «функсияи ҳуқуқэҷодкунӣ», «тафриқа», «хусусияти дунявӣ доштани хизмати давлатӣ» «зуҳуроти номатлуби коррупсионӣ», музокирот», «шарики иҷтимоӣ»* ва ғайраҳо таомул доранд.

Дар шароити амалисозии навгониҳои сохтори идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи равандҳои ислоҳоти маъмурӣ талаботро ба корбурди истилоҳот ва махфумҳои нав боло бардошта, иқтибоси истилоҳоти хориҷии марбут ба менеҷменти давлатӣ истилоҳоти навини фарогири ҷанбаҳои гуногуни муносибатҳои мутақобилаи давлат ва сохибкорону тоҷирон мусоидат менамояд.

Масалан, истилоҳи *рейтинг* дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба маънии беҳтар гардидани фазои сармоягузоӣ истифода гардидааст: «Дар натиҷаи тадбирҳои воқеӣ ва босуръат андешидаи Ҳукумати Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои соҳибкорӣ ва фароҳам овардани шароити мусоиди сармоягузорӣ чанде пештар кишвари мо дар пешбурди соҳибкорӣ ба даҳгонаи мамлакатҳои ислоҳотгар дохил гардид ва рейтинги сармоягузории он 12 банд боло рафт» [12]

Истилоҳи *«коррупсиогенност»*[1] (фасодзодагӣ) барои идоракунии давлатии муосир хеле муҳим аст, ки дар бисёр маврид он ба ҷойи он жаргонизми касбӣ ба сурати истилоҳи *«ҳаҷми ришваситонӣ»* истеъмол мешавад. Масалан, маъмурони давлатии Россия ва шахсони расми ин кишвар ибораи мазкурро ҳамчун «истилоҳ, барои истифодаи вазифаи муайяни махсус дар ин ё он муассиса истифодашаванда» ба кор мебаранд. Масалан, «ҳаҷми ришваситонӣ хеле коҳиш ёфтааст» [8, с. 104].

Истилоҳи *«пилотӣ»* (англ. pilot) мансуб ба ҳиссаи нутқи сифат буда, бештар дар ҳуҷҷатҳои барномавӣ ва таҳлилӣ истифода мегардад, ки он вобаста ба корбасти дувумии вожаи мазкур, яъне «таҷрибавӣ» мебошад. Падидаи мазкур таҳти таъсири забони англисӣ ба вуҷуд омадааст ва ин сифат дар алоҳидагӣ маънии «таҷрибавӣ, озмоишӣ»-ро дорад.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар соли 2008 дар қатори иқтибосот истилоҳи *«инноватсия»*[2] ва ибораи мувофиқи он (*навгониҳои иқтисодӣ ва г.*) ибораи *«лоиҳаҳои инфрасохтории нав»* ба маънии рушди устувори соҳибкорӣ истифода гардидааст: «…тавассути механизми ҳамкории бахши давлативу хусусӣ ҳиссаи маблағҳои буҷетиро дар лоиҳаҳои *инфраструктурии инвеститсионӣ* кам кардан мумкин аст» [12].

Истилоҳоти иқтибосии дигар, ки дар суханрониҳои расмии мансабдорон вақтҳои охир зиёд ба мушоҳида мерасад ё вожаҳои *«преференс»* (вожаи фаронсавии préférence, олмонӣ Präferenz, англисӣ preference, лотинӣ preferre – бартар донистан) мӯд шудааст – *афзалият, имтиёз* инчунин вожаҳои *«дотатсия», «субвенсия»*, мебошанд, ки асосан дар соҳаҳои муносибатҳои байналмиллалӣ ва тиҷорат истифода мегарданд.

Дар сабк ва услуби суханрониҳои оид ба мавзӯи идоракунии давлати ҳамакнун ин нуқта ҷолиб аст, ки нотиқон ва суханварон саъй меварзанд аз шеваи баён ва калимовуибораҳо ва истилоҳоти хоси замони шӯрави ва низоми маъмурии он худдорӣ намоянд.

Назорат, баҳогузорӣ [12] ва таҳлили фаъолияти хизматчиёни давлатӣ дар истифодаи истилоҳоти касбӣ (ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёси низомӣ, ва ғайра) имконияти онро фароҳам намуд, ки сатҳи фарҳанги касбии ин ё он муассиса муайян гардад. Мутассифона, он ба таври бояду шояд набуда, ба беҳбуд ниёз дорад.

Ҳолатҳое ҳам ба назар мерасанд, ки бисёре аз истилоҳоти мансуб ба идоракунии давлатӣ дар ҳуҷҷатҳои расмӣ бетаҳрир ба чоп расонида мешаванд. Аз ин лиҳоз услуби расмии коргузорӣ дақиқии мазмун ва якрангии қолабии корбурди истилоҳот ва ҳамзамон мақсаднокии истифодаи онро дар матнҳои мансуб ба ин ё он соҳаи идоракунии давлатиро талаб менамояд.

---

[1] Корупсиогенност – мувҷудияти заминаҳои фасод.

[2] Инноватсия- аз калимаи англисӣ гирифта шуда, маънои навигарӣ.

Дар робита ба ҳаллу фасли масъалаҳои мубрами ин соҳа дар назди забошнишиносон як силсила вазифаҳои муҳим қарор дорад:

-баррасии ҷиддӣ ва ҳамаҷонибаи масъалаҳои назариявии истилоҳшиносӣ ва аз ҷумла истилоҳоти соҳаи идоракунии давлатӣ;

-дар маркази диққат қарор додани равандҳои ташаккули истилоҳоти соҳаи идоракунии давлатӣ дар забони давлатӣ;

- ҳар чи зудтар мураттаб сохтан ва мунташир сохтани луғати истилоҳоти соҳаи идоракунии давлатӣ;

- таҳқиқ ва корбурди сарчашмаҳои луғавии ташаккули истилоҳоти соҳаи идоракунии давлатӣ.

Адабиёт:

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М.: Зерпало, 1997.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2007.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.
4. Колосова Н.Л. Процесс активизации историзмов в русском языке последных лет. Актуальные вопросы риторики и коммуникативной лингвистики: Сборник трудов. М., 1996.
5. Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон . Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ. Боби 4. моддаи 31. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 17 майи соли 2004, № 28.
6. Крысин Л.П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Русский язык сегодня. Вып.3. сб. статей. М. 2004.
7. Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов. М., 2009.
8. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М., 2004.
9. Погребняк Е. В. Почти серьезный словарь делового обшения. М., 2007.
10. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии хизмати давлатӣ. Раёсати хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2012.
11. Санадҳои меъёри ҳуқуқии хизмати давлатӣ. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», 5 марти соли 2007, № 233. Боби 2, моддаи 20.
12. Сомонаи дастрас: URL: http//www.prezident.tj.
13. Хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мураттибон: Қосимов Г. Ҷ., Нуриддинов Ҳ., Искандаров Қ., Ализода Б. П. Душанбе: Офсет, 2012.
14. Тафсири баъзе масъала ва истилоҳоти соҳаи хизмати давлатӣ / И.А. Пирназаров, Душанбе: Эҷод, 2009.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ ГОСУДАРСТЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье описываются особенности использования терминологии государственного управления в публичных выступлениях высших должностных лиц страны и в нормативных правовых документах, в которых представлен «парадный портрет» власти.

Ключевые слова: органы управления, государственная служба, терминология, стилевые особенности официальных выступление.

URGENT TERMINOLOGY OF PUBLIC ADMINISTRATION AND STATE SERVICE SPHERE

In this article the peculiarities of terminology of public administration in the public appearances of highest officials of the country and regulations are described, in which «ceremonial portrait» of authority is presented.

Keywords: public administration, bodies of power, terminology, speech standards of regulations, elocution.

Сведения об авторе: Шукурова Т. Ф., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, e-mail: shukurova@bk.ru

About author: Shukurova T. F., PhD in Philology, senior lecturer of languages department of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

РЕАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «ЖИВОТНОВОДСТВО» В ПРЕДЕЛАХ ДИАЛЕКТНОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НИШИ С ФОРМАНТОМ -Н/Я/

Юсупова Ш.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Понятие фрейма стало широко использоваться в современной науке после появления работ М. Минского, понимающего фрейм как структуру данных, в которой отражены приобретенные в результате предыдущего опыта знания о некоторой стереотипной ситуации и о тексте, описывающем эту ситуацию [4, с. 37]. В лингвистике этот термин получил распространение благодаря работам Ч. Филлмора, разработавшего в середине 70-х годов новую лингвистическую концепцию - фреймовую семантику, которая представляет собой универсальную систему репрезентации значения слова, предложения и текста. Рассматривая фреймы как средства организации опыта и формирования семантики понимания, исследователь видит в них инструменты описания и объяснения языкового материала, полагая, что между единицами языка и фреймами есть связь [6, с. 52-92]. С точки зрения фреймовой семантики, значение слова возможно понять на основе стоящего за словом фрейма, заключающего накопленный опыт, практику . В качестве примера Филлмор приводит глаголы «покупать» («buy»), «продавать» («sell»), «стоить» («cost»), «тратить» («spend»). Понять любое из этих слов помогает обращение к фрейму «торговая сделка»: при этом глагол «покупать» фокусирует внимание на покупателе и товаре, оставляя продавца и деньги на заднем плане, глагол «продавать» - на продавце и товаре, глагол «платить» - на покупателе, деньгах и продавце и т. д. Люди, не имеющие в своем сознании фрейма «коммерческая сделка» (Commercial Transaction Frame), не поймут значение глаголов «покупать», «продавать» [7]. Таким образом, каждое слово актуализирует определенный фрейм, определяя некоторый аспект этого фрейма.

Сейчас фрейм является одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике, занимающейся изучением способов организации, представления, обработки и использования знаний. Когнитивный подход позволяет связывать ментальную деятельность с репрезентацией ее в языке. Одной из единиц схемной репрезентации знаний является фрейм (наряду с такими формами ментальных структур, как образы, схемы, концепты, гештальты, сценарии). Перечисленные типы представления знаний по своему содержанию носят пропозициональный характер: они выражаются с помощью структур «аргумент - предикат - аргумент», являющимися общей формой выражения знаний при вербальной передаче.

Изучение фреймово-семантической организации словообразовательного типа осуществляется в работах Л. А. Араевой и ее учеников. При этом словообразовательные ниши и словообразовательные типы понимаются как ментально-когнитивные структуры знаний, которые позволяют разобраться в существующем языковом множестве. Это категории, в пределах которых производные - отглагольные, отсубстантивные, отадъективные - оказываются связанными между собой посредством фреймов.

По своей структуре фрейм состоит из вершины - имени, темы стереотипной ситуации, а также слотов и терминалов - слотов нижнего уровня, заполняемых пропозициями -вариативными составляющими. Слоты нижнего уровня, объективированные группами слов, отражают национально-специфические особенности той или иной лингвокультуры. Пропозиция является конституирующим элементом фрейма, его операциональной единицей. По мнению Ю. Н. Караулова, любой фрейм может быть представлен пропозицией, а фреймовая сеть - системой пропозиций. Например, фрейм «оценка» будет представлен пропозицией «субъект оценки - предикат оценки - объект оценки» [3, с. 194].

Цель работы - показать особенности семантических связей внутри словообразовательной ниши, актуализованных в пределах фрейма «Животноводство» и составляющих его пропозиций.

Животноводство как вид деятельности заключается в разведении человеком (субъектом) сельскохозяйственных животных (объекта) с целью получения продуктов питания и сырья (результата). При этом уход за животными и дальнейшая переработка продуктов животноводства происходит в специальном месте и предполагает

использование различных приспособлений (инструментов). Таким образом, фрейм «Животноводство», рассматриваемый в пределах словообразовательной ниши, можно представить в виде следующих слотов - элементов ситуации, составляющих фрейм:

1. Слот-субъект, представленный наименованием лица, ухаживающего за животными.

2. Слот-объект, репрезентируемый именами животных, над которыми человек производит какое-либо действие.

3. Слот-инструмент или средство, актуа-лизованный названиями приспособлений, используемых в процессе ухода за животными и дальнейшей переработки продуктов животноводства.

4. Слот-место, объективированный наименованиями помещений для животных, хранения упряжи, приготовления корма, загона или места переработки продуктов животноводства.

5. Слот-результат, представленный названиями продуктов животноводства, отходов от производства, а также блюд, приготовленных из продуктов животноводства. Слоты могут объективироваться производными одного словообразовательного типа, входящего в состав ниши с формантом -н/я/, или же могут быть репрезентированы дериватами нескольких словообразовательных типов.

Слоты фреймов не существуют изолированно. Их взаимосвязь и взаимообусловленность можно представить в виде следующего полипропозиционального пространства: субъект (лицо) совершает действие по отношению к объекту в определенном месте, используя специальные инструменты с целью получения некого результата.

Пространство фреймов не является замкнутым, поскольку отображаемые ими ситуации взаимодействуют друг с другом, соответственно и фреймы связаны между собой через слоты и имеют пересекающиеся сферы, заполненные одним языковым материалом. Поскольку одним из важнейших назначений таких производственных сфер, как земледелие, разведение сельскохозяйственных животных, рыбная ловля, является обеспечение человека продуктами питания, то слот-результат, входящий в состав фреймов «Животноводство», «Возделывание культурных растений», «Рыбалка», «Сено- и хлебоуборка» объективируется, прежде всего, наименованиями блюд, приготовленных из продукции. В то же время пропозиция «результат - действие - средство», представленная названиями кушаний по ингредиенту, наиболее полную реализацию находит в пределах фрейма «Приготовление пищи» и включает наименование блюд из продуктов животноводства, растениеводства (житня «ячменная, ржаная каша», хлебня «кушанье из кваса и хлеба, окрошка, бобовня «похлебка из бобов» (Пск.), гарбузня «похлебка из тыквы» (Брян.) и т. д.), рыбной ловли (ершевня «похлебка из толченых или молотых сушеных ершей на воде с ячменной крупой»). Фрейм «Приготовление пищи» пресекается с названными фреймами также через реализацию пропозиции «результат - действие (способ изготовления)».

Фреймы «Животноводство» и «Приготовление пищи» пресекаются не только за счет субстантивов, репрезентирующих слот-результат, но и дериватов, представляющих слот-инструмент, а именно за счет наименований средств, используемых для приготовления пищи из продуктов животноводства (сушня, бойня).

Различные виды промысловой, трудовой деятельности человека связаны за счет последовательности производственных процессов. Так, название мяса животного (овечня) репрезентирует слот-результат фрейма «Животноводство» и входит в слот-объект фрейма «Приготовление пищи», так как может служить продуктом, подвергаемым кулинарной обработке.

Кроме того слот-результат фрейма «Животноводство» имеет области пересечения с одноименным слотом фрейма «Сено-и хлебоуборка», что обусловлено тесной взаимосвязью этих производственных сфер. Продукты хлебо- и сеноуборки используются в качестве корма для скота, поэтому названия емкостей, в которых переносится этот корм (поцепня, почепня), можно обнаружить в пределах двух названных фреймов, так же, как и название пойла для скота (зеленя). Очевидна и связь фреймов «Животноводство» и «Перевозка». Сами животные, являясь объектом животноводческой деятельности, могут, с одной стороны, служить транспортным средством, образуя слот-инструмент, с другой стороны, выступать в роли груза, образую слот-объект фрейма «Перевозка».

Так как большинство названных фреймов представляют собой производственные, промысловые ситуации, то в качестве субъекта деятельности можно рассматривать не только наименования лиц по функциональному действию, но и характеризующие наименования по отношению к труду: отглагольные дериваты блудня «человек не любящий трудиться, тунеядец» (Нижегор.), лежня «лентяй, лентяйка, лежебока» (Калин.), лытоня «лентяй, бездельник (Сарат.), мотивированные прилагательными производные злыдня «ленивая женщина» (Смол.), тихоня «тот, кто медленно работает» (Том.), белошня «белоручка» (Арх.), стряпня «о грязнуле, неряхе», дериват нетакня «человек, делающии все не так» та: слот-результат, слот-инструмент и слот - (Ср. об.) и т. д. место, слот-объект соответственно.

Наполняемость слотов языковым материалом различна. Так, во фрейме «Животноводство» в границах рассматриваемой ниши все слоты (субъект, объект, устроен по принципу естественных кате-инструмент, место, результат) оказываются горий Л. Витгенштейна, имеет ядерные и актуализованы производными с суффик-периферийные слоты и размытые границы, сом -н/я/. Во фрейме «Сено и хлебоубор-провоцируя взаимодействие анализируемого ка», к примеру, незаполненным остается фрейма с другими, семантически связанны слот-субъект. В таких фреймах, как «строими фреймами. Результатом такого взаимодейтельство дома» и «Заключение под стражу» ствия являются парадигматически связанные заполненными оказываются лишь два сло-единицы: синонимичные и многозначные.

Литература:

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип как средство категоризации языковой картины мира: (В свете современного когнитивного подхода) // Языковая категоризация. Части речи. Словообразование. Теория номинации. Материалы круглого стола, посвященного юбилею Е. С. Кубря-ковой по тематике ее исследований. - М.: ИЯ РАН, 1997. - 96 с.
2. Араева Л. А. Словообразовательный тип. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 272 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 261 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. -151 с.
5. Ришар Жан Франсуа. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. -М.: Инст-т психологии РАН, 1998. - 232 с.
6. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1988. - № 23. - С. 52-92.
7. Fillmore C. J., Atkins B. T Toward a frame-based lexicon: the semantics of RISK and its neighbors // Frames, Fields and Contrasts / In Adrienne Lehrer and Eva Feder Kittay (eds.). - Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992. - P. 75-102.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «ЖИВОТНОВОДСТВО» В ПРЕДЕЛАХ ДИАЛЕКТНОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НИШИ С ФОРМАНТОМ -Н/Я/

В работе представлена пропозиционально-семантическая организация фрейма «Животноводство» в пределах словообразовательной ниши с формантом -н/я/. Проводится характеристика слотов внутри фрейма, а также прослеживается взаимодействие фрейма «Животноводство» с другими фреймами.

Ключевые слова: словообразовательная ниша, словообразовательный тип, фрейм.

REALIZATION OF THE FRAME «LIVESTOCK» WITHIN THE DIALECT WORD-FORMING NICHE WITH FORMANT -Н/Я/

The paper provides positional and semantic organization of the frame «livestock», within the word-forming niche with formant -н/я/. Words inside the frame are defined. Interaction of the frame «animal husbandry» with other frames is shown.

Keywords: word-forming niche, word-forming type, frame.

Сведения об авторе: Юсупова Шоира, аспирант 3-го курса кафедры сравнительной типологии факультета иностранных языков Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: shoiraus@gmail.com

About author: Yusupova Shoira, post-graduate student of 3rd year of the chair of Comparative typology of English language faculty, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОБ ОДНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ИЗАФЕТНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Расулов С. М.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Как известно, изафетные словосочетания в таджикском языке составляют значительно большую группу по сравнению с другими видами словосочетаний. Наряду с этим, изафетные словосочетания модели «имя существительное + имя существительное» будучи продуктивной моделью также делится на более мелкие подгруппы.Данная модель изафетных словосочетаний представляет совокупность и взаимоотношений определения и определяемого, которые являются именами существительными и следует отметить, что как двухкомпонентные, так и многокомпонентные субстантивные словосочетания данной группы состоят только из имен существительных. Обратим внимания на следующие строки Накибхана Туграла как самого яркого представителя поэзии исследуемой нами эпохи поэта:

Ба **роҳи ишқ** бандад **сорбони шавқ**и ман маҳмил*,
Қумоши нолаи дил ноқаи ӯро ҷарас бодо!
Мои чувства завяжут паланкин на путь к любви
Вопль моего сердца будет звонком, ведущий караван.

Как видно словосочетания «**роҳи ишқ**» (путь любви), «**сорбони шавқ**» (погонщик чувства), «**қумоши нолаи дил**» «**қумоши нолаи дил**» (мягкие (подобные щелку) вопли сердца)являются субстантивными словосочетаниями, составные компоненты которых относятся к имени существительного и связаны между собой посредством изафета «-и». Можно рассмотреть и еще другие примеры разновидностей субстантивных словосочетаний, которые образованы при помощи изафета в поэзии исследуемого периода на примере творчества НакибханаТуграла:

Фалак рӯзе мабодо созад аз **банди ғам** озодам,
Каманди ҳалқаи зулфи ту он дам додрас бодо!
О может, небеса освободят меня из оковы горя,
И в этом твои локоны помогут мне выбраться.

Агархуршед дар пешатзанадлоф аз **дамихубӣ**,
Ба **гӯшимурғианқо**ҳамчу**овозимагас**бодо!
Если солнце хвалится перед тобой о красоте,
Да будет как голос мух ушам сказочной птицы.

Зи **боғи назм** Туғрал ҷуз **гули мадҳ**и ту гул чинад,
Ҷазои ӯ ба сад хорӣ чу булбул дар қафас бодо!
В саду поэзии Туграла, если не цветут цветы твоего хваления,
То ему наказание – быть в клетке как соловей.

Как мы видим, словосочетания **банди ғам** (завязка горя)**, каманди ҳалқаи зулф (**веревка узлов локоней), **дами хубӣ** (прекрасная пора), **гӯши мурғи анқо** (уши сказочной птицы анко)**, овози магас** (голос мухи), **боғи назм** (сад поэзии), **гули мадҳ**(цветок восхваления) обозначают различные притяжательные значения. Данного рода субстантивные словосочетания имеют значения притяжательности и всех их можно отнести к группе словосочетаний с притяжательными определениями, как об этом отмечает в своем труде профессор Д.Т. Таджиев: «Эта группа изафетных словосочетаний резко отличаются по значению от разобранных выше определительныхсловосочетаний, включающих в свой состав качественные, относительные и причастно-атрибутивные определения. Притяжательное определение выражает принадлежность в широком смысле этого слова: не только принадлежность предмета лицу, но и отношения генетические, партитивные, которые в свою очередь подразделяются на ряд семантических подгрупп: отношение части к целому, совокупности к составным частям, отношения пространственные, временные» [5, с. 192]. Данная классификация профессора Д.Т. Таджиева стала основанием для последующей

---

* Примеры в данной статье приводятся из книги поэта: ТуғралиАхрорӣ. Навойикибриё. Куллиётиашъор. – Душанбе: Адиб, 2014. - 440 с.

более четкой и частной дифференциации всех видов словосочетаний, в том числе субстантивных словосочетаний.

Также и в академической грамматике таджикского литературного языка субстантивные словосочетаний анализируемой модели (N+N) в свою очередь делятся на тематические группы и подгруппы. Количество разновидностей субстантивных словосочетаний данной модели в академической грамматике достигает 16 основных разновидностей словосочетаний, часть из которых также подразделены на несколько подгрупп [1, с. 30-34]. Хотя в различных работах, в зависимости от исследуемого материала мы можем обнаружить сравнительно различающиеся друг от друга подходы. Например, в своем фундаментальном труде профессор М.Н. Касымова выделяет также 16 разновидностей данной модели словосочетаний [3]. В своей диссертационной работе Х.М. Камолов опираясь на вышеназванные источники проводит классификацию изафетных словосочетаний на материалах История Табари. В данной диссертационной работе особое внимание уделяется субстантивным изафетным словосочетаниям, как значительная часть всех изафетных словосочетаний. Ученый отмечает: «Морфологические, семантические и синтаксические свойства существительного предоставили возможность этой части речи выступить в качестве основного компонента изафетных словосочетаний и подчинить себе другие части речи при образовании словосочетаний. Исходя из этого, в первом разделе данной главы рассматриваются словосочетания, образованные по конструкции «существительное+существительное». Словосочетания, образованные по данной конструкции, в исследуемом произведении встречаются намного больше по сравнению с другими группами словосочетаний» [2, с. 6].

Следовательно, основополагающими источниками для дифференциации субстантивных словосочетаний модели N+N можно считать именно данную академическую классификацию и тех классификаций, которые проводились на основе этой грамматики. Мы также опирались на вышеприведенные источники и попытались подвергнуть соответствующей дифференциации субстантивные словосочетания, которые были использованы в творчестве поэтов исследуемого периода. В данной статье мы попытаемся рассмотреть словосочетания, означающие взаимоотношения определяемого с определяемым, которые составляют отдельную тематическую группу и в свою очередь данная группа делится на две подгруппы:

а) субстантивные изафетные словосочетания, означающие отношения принадлежности и соотносительности одного предмета какому-либо субъекту. Например,

Дар ғами ӯ аз вуҷудам устухоне беш нест,
Кунд созад ҷисми ман сад **ханҷари Баҳром**ро.
Горе любви превратило мое тело в кости
Сотни ножей Бахрама не проткнуть в мое тело.

Ҳеч нахле нест андар боғи имкон бесамар,
Шуҳрати Рустам намояд зинда **рӯҳи Сом**ро.
Ни одно дерево в этом саду возможностей не будет без плодов,
Имя Рустама вознесет и оживит дух Сома (его предков).

Ба ҳар маҳфил, ки он шӯхи парирӯ дар сухан ояд,
Барад эъҷози лаълаш қадри **анфоси Масеҳо**ро.
Ох эта кокетливая красавица где бы не была,
Ее красивые рубиновые губы подобны дыханиям Мессии.

Шавад дар боғ охир тавқи қумрӣ пойбанди ғам,
Гар озодӣ ҳамин бошад қади сарви равонашро!
В любом случае ошейник канарейки станет узлом горя,
Если так красиво и свободно кокетничает стань красавицы.

Словосочетания данной тематической группы могут состоять как из двух, так и из нескольких компонентов и далее можем рассмотреть некоторые разновидности многокомпонентных словосочетаний данной подгруппы. Трехкомпонентные словосочетания:

Ҳар киро бошад **сулуки шеваи Маҷнун** ҳасаб,
Ку тамизи он, ки созад фарқ субҳу шомро?
У кого если образ жизни как у Меджнуна,
То ему не различать в днях ни утра, ни вечера.

Ҳар ки сармасти хаёли бодаи васлаш бувад,
Меканад **мехи таноби хаймаи Хайём**ро.
Если кто опьянен вином ее любви,
То ему не сложно сорвать шатру вселенной.

В роли главного компонента данной категории субстантивных словосочетаний в творчестве поэтов исследуемого периода могут выступать как абстрактные имена существительных, так и имена существительные со значениями конкретных понятий и предметов. Например,

Шудам чун лола аз **доғи фироқ**ат борҳо ахгар,
Ниҳодӣ бар дилам бори дигар**доғи сувайдо**ро.
Стал я подобно тюльпану из-за твоего пятна разлуки,
О, опять ты оставляешь в моем сердце темное пятно.

Сафед аз интизори мақдамат шуд **чашми уммед**ам,
Хушо рӯзе, ки ҳамчун нур бар чашмам ниҳӣ поро.
Я теряю свет очей от ожидания у твоего пути
Будет ли время как ты появишься в моих очах.

Хаёли туррааш дар **гардани ошиқ** бувад доме,
Раҳой нест мумкин аз **каманди зулф**и ӯ моро.
Думать о твоих локонах приводит нас к ловушке
Нас никто не освободит с узлов твоих локонов.

Также можно выделить как двухкомпонентные, трехкомпонентное, так и многокомпонентные:

Санои пири харобот боядам гуфтан,
Ки дод бар мани махмур пои хум ҷоро.
Хвала старцу пристанища дервишей,
Что поместил меня у кувшина вина.

Ба **сихи нози мижгон**ат кашидӣ
Дили дилдодагони мубталоро!
Стрелами своих ресницей ты пленила
Сердца своих преданных поклонников.

Саросар **қатли аҳли ишқ** кардӣ,
Намо лутфе ба маҳзунон, Худоро!
Казнила всех своих влюбленных,
О боже, добра бы обиженным от тебя.

Илоҳӣ, такягоҳе нест моро ҷуз хумори май,
Асои мо - заифон кун **хаёли қадди мино**ро.
О Аллах, ни на что опираться нам кроме вина,
Позволь нам мечтать о кувшине вина как наша опора.

б) субстантивные изафетные словосочетания, означающие родственные отношения и генетическую принадлежность. Например, в следующем бейте определяется генетическая принадлежность в субстантивном изафетном словосочетании «**писари Бойқаро»** (сын Байкарошаха).

Ҳазрати шоҳаншаҳи мулки Бухор,
Қадр-ш фузун аз **писари Бойқарост**!
Его величества шах Бухары,
Величие его превыше чем сын Байкары.

Такие субстантивные словосочетания обычно состоя из слов, обозначающих родственные отношения и понятия и в качестве второго компонента приводятся имя или фамилия человека, фамильные имена, а также иногда чины, которые принадлежать

определенным людям, типа «духтарираис» (дочь председателя), «писари муаллим» (сын учителя). Например, в творчестве НакибханаТуграла мы видим:

Шоираи бокира, Махфисухан,
Духтари шаҳ, шуҳра ба Зебуннисост.
Поэтесса – мастер сокровенных слов,
Она дочь царя и известна как Зебунниса.

Словосочетание «духтари шах» (дочь царя) обозначает дочь царя Аврангзеба – отца поэтессы Зебуннисо.

В данной модели субстантивных словосочетаний мы также можем обнаружить заимствованные слова в качестве главного компонента, например, в следующем бейте заимствованное с арабского языка слова «ибн» (сын) применяется в качестве определяемого компонента:

Шеваи **ибни Халил** сохта худ қурбон кард,
Нақди ҷон сохт гарав, рӯ ба суи ҷонон кард.
Следуя традициям пророка Ибрагима, пожертвовал собой,
Душу свою оставляя, обратился творцу - к истинной цели.

Словосочетания данной конструкции могут быть применены в символическом и метафорическом значениях. Например, словосочетание «духтари раз» в стихах поэтов классической литературы употребляется в метафорическом и символическом значениях и очень часто встречается в контексте суфизма и суфийской поэзии. В таджикском литературном языке слово «раз» означает «виноградная лоза», а слово «духтар» означает «дочь», словосочетание «духтари раз» (дочь виноградной лозы) в переносном значении означает «вино»:

Рӯзу шаб, Туғрал, мисоли чанг бо қадди нигун
Аз барои **духтари раз** нолаҳо дорад қадаҳ.
О Туграл, днем и ночью согнутым телом,
Из-за вина всегда в воплях твой бокал.

Мы можем встретить такого рода словосочетания в более упрошенной форме как «духтари ангур» (дословно - дочь винограда), которая также означает «вино».

Барои забти инони адаб саре бояд,
Ки фитназост ба майхона **духтари ангур**.
О, нужен разум, чтобы привести в порядок,
В таверне из-за вина все негодования.

Таким образом, слова, обозначающие родственные отношения применяются в разного метафорического и символического содержания словосочетаний, как в следующем бейте:

Акд бастанд ба **домоди тараб духтари раз**,
Ки суроҳӣ шуда дар хутба ба қул-қул густох.
Обвенчались жених радости и вино,
Молитву читает, поспешив кувшин вина.

В приведенном бейте словосочетание «домодитараб» (жених веселя) как мы видим употреблено в метафорическом значении. В другом бейте поэта также можно заметить подобно данному словосочетанию другой пример:

Гусфанд аз адолатат ба писар
Духтари гургро кунад келин.
Твоя справедливость способствует,
Чтобы овец принял в невесту дочь волка.

Словосочетание «духтари гург» (дочь волка) также применено в метафорическом значении.

В многих бейтах газелей также очень удачно и мастерски применены другие термины родства НакибханомТугралом. Например, словосочетание с термином родства **фарзандихуршедифалак**(детеныш солнца вселенной)в следующем бейте применен в следующем бейте:

Намехоҳам ба ғайр аз давлати дидори васли ӯ,
Агар **фарзанди хуршеди фалак** ояд дар оғӯшам!
Ничего не желаю, кроме как увидеть ее,
Если даже у меня в объятиях детеныш солнца.

Таким образом, в данной категории субстантивных словосочетаний мы можем обнаружить как разнородных в семантическом плане, так и однородных по значению

имен существительных. По поводу однородных имен существительных в составе данной категории субстантивных словосочетаний приводя примеры из анализируемого им источника Х.М. Камолов отмечает: «Если в указанных примерах родственное отношение выражалось посредством основного компонента словосочетания, то в ряде случаев оба компонента словосочетания выражали родственные отношения. Это можно назвать словосочетаниями, выражающими кровное родство: писари хол (сын дяди), писари писар (внук), падарипадар (дедушка), или свойство, т.е. опосредованное родство: шавхарихохар (муж сестры), хусуронихол (свекрови дяди)» [2, с. 6-7]. В творчестве НакибханаТугралатакие субстантивные словосочетания встречаются намного реже, так как тематически подобные разновидности словосочетаний в контексте лирики не всегда могут быть применимы.

Адабиёт:

1. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди 2. – Душанбе, 1986.
2. Камолов Х.М. Изафетные словосочетания в «Та'рихиТабари» Бал'ъами»: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык). /Хуршед Махмадисокович Камолов. – Душанбе, 2007. – 22 с.
3. Косимова М. Н. Мухтасар оид ба иборахои изофии номи // Ганчи сухан. – Душанбе, 2013. – С. 46 – 54.
4. Туғрали Аҳрорӣ. Навойи кибриё. Куллиёти ашъор. – Душанбе: Адиб, 2014. - 440 с.
5. Точиев Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке // Осори мунтахаб. – Душанбе: Деваштич, 2005.

ОБ ОДНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ИЗАФЕТНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идет об одной разновидности изафетных словосочетаний таджикского современного языка на материалах поэзии конца XIX и начала XX вв. Отмечается, что изафетные словосочетания в таджикском языке составляют значительно большую группу по сравнению с другими видами словосочетаний. Изафетные словосочетания модели «имя существительное +имя существительное»являются более продуктивными и наряду с этим делятся на более мелкие подгруппы.Данная модель изафетных словосочетаний представляет совокупность и взаимоотношений определения и определяемого, которые являются именами существительными.

Ключевые слова: структура, синтаксис, словосочетание, изафет, имя существительное, основная часть, состав, определение, определяемое.

ABOUT ONE TYPE OF IZAPHET SUBSTANTIVE PHRASES IN TAJIK LANGUAGE

The article is dealt with one type of substantive phrases of Tajik modern language on the basis of materials of poetry of the end of XIX and the beginning of XX centuries. It is noted that izaphet phrase in the Tajik language makes up considerable large group in comparison with other types of phrases. Izaphet phrase model of «Noun+Noun» is more productive and is divided small groups. This model of izaphet phrase includes set of relations attribute and qualifier.

Keywords: structure, syntax, phrase, izaphet, noun, main part, composition, attribute, qualifier.

Сведения об авторе: Расулов Сухайли Миркозиевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: toygonm@mail.ru

About author: Rasulov Suhayli, PhD in philology, docent of chair of Tajik Language and Literature Method of Teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОФОРМЛЕНИЕ РОДА ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Джумаев Т.
Таджикский национальный университет

Имена существительные в современном таджикском и персидском языках не имеют категорий рода и падежа. Поэтому в частности, эти языки не пользуются грамматическими средствами для различения наименования лиц мужского и женского пола. У одушевлённых имён существительных категория рода выражается следующим способом:

1. Лексико-семантическим путём. Для выражения категории рода употребляются специальные слова, которые одновременно указывают на род и на класс имён существительных. Принадлежность к мужскому или женскому полу определяется из контекста или обозначаются при помощи таких слов, как zän – женщина, banu, xanum-госпожа, дама, doxtar (douxtar)-девочка, девушка, pesär (pisar)-мальчик, сын, mard–мужчина- о людях, made (moda) и mache (meche) - самка, när – самец - о животных.

2. Путём словосложение или словообразование. Этот способ исползуется переимущественно для обозначения специалистов-женщин. Например: korgar – zan - работница, duxtur – zan - женщина доктор, xizmatgor - zan – служанка. Различия между полами могут быть выражены определёнными словами. Например: amma-тётя (отцовский),xola – тётя (материнская), amak – дядя (отцовский), tagho – дядя (материнская).

Кроме того, все заимствованные слова из арабского и русского языков сохраняют свой род, например: muallim – muallima (учитель-учительница), choir-choïra (поэт-поэтесса), olim–olima (учённый-учённая), pioneer – pionerka.

Категория рода во французском языке проявляет большое своеобразие, особенно в плане выражения. Во французском языке категория рода свойствен на и другими частями речи: прилагательным, детерминативом, местоимениям, глаголам. Однако центром этой категории в языке является род имён существительных. Здесь он непосредственно связан со значениями формой самого слова.

Во французском языке способы выражения рода значительно различаются в письменной и устной формах. Прежде всего количественно, многие существительные, имеющие специфические формы выражения рода в письменной речи, утрачивают их в устной: employé-employée.

В письменной речи род имеет более обобщённую форму выражения, подавляющие большинство слов женского рода оканчиваются на орфографическое «е» которое является обязательным, если существительное имеет соотносительную форму мужского рода. Здесь используются следующие средства образования женского рода:

а) ведущий способ – агглютинация (добавление «е»): étudiant-étudiante, ami-amie. Её могут сопровождать орфографические усложнения: удвоение конечной согласной (lion-lionne) постановка accent (ouvrie-ouvrière). К агглютинации можно отнести и использование суффикса -esse: poète – poétesse;

б) флексия: изменение формы суффиксов (actif-active; acteur-actrice; paresseux-paresseuse) или формы основы (roux-rousse; fou-folle); в) аналитический приём - неизменяемость N[1], когда род передаётся в форме связанных с ним слов, прежде всего артикля: le/lasecrétaire; un/une élève; г) супплетивизм (использование N разных основ): frère-soeur; taureau-vache.

В устной речи изменяется удельный вес этих приёмов и принадлежность конкретных N к тому или иному типу. Так ami –amie.

Синтагматический аспект выражения рода [1, с.72-79]. Ввиду нерегулярности морфологических средств выражения рода и особенно их ослабления в устной речи, высказывается мнение, что род N выражается синтагматически по соглосованию с прилагательным, глаголом и особенно, с помощью детерминативов. В некоторых грамматиках артикль определяется как служебное слово выражающее род и число существительного. В одушевлённых существительных категория рода значима лишь при наличии форм, противопоставляемых одновременно по роду и полу: instituteur-

[1] N – сокращенная форма имена существительного «le nom»

institutrice, lion-lionne. В противном случае род асемантичен: professeur, ministre, crocodile, girafe, тем более,что слова professeur; maire могут относиться и к женщинам. В этом случае пол выражается словами femme (unpeintrefemme, unefemmeministre), Madame (Madameleministre), при обозначение животных-словами femelle и mâle (только при словах женского рода) uncrocodile – uncrocodilefemelle, но unegiraffemâle-unegiraffefemelle.

В неодушевлённых существительных род незначим и первичная значимая функция в оппозиции им несвойственна N неодушевлённые составляют более 60% всех слов. Форма рода у неодушевлённых имён может быть связана с различением значения слова: а) род классифицирует N в семантическом отношении, например, названия плодовых деревьев-мужского рода (pommier, pistachier), марок автомашин-женского рода (uneRenault); названия машин женского рода (découpeuse), механизмов-мужского рода (découpeur); б) с основами реального рода (различие пола) связываются вторичные значения, например, размер: savon – savonette; в) род различает омонимы:le/lalivre; la/lepage.

В целом категория рода у неодушевлённых имён носит пережиточный характер. Морфологически род выражается не чётко; в согласовании не регулярно. Но он используется в лексических целях для создания наименований определённого значения. Сопоставление способов выражения категории рода в исследуемых языков показывает, что французский язык богат грамматическими показателями и находит средство для выражения категории рода и для одушевлённых и для неодушевлённых имён существительных.

Родовая классификация таджикско-персидских заимствований во французском языке. Родовая классификация таджикско-персидских заимствований происходит:

1. По семантико-смысловым моделям для исконных слов, обозначающих родовое понятие. Как мы уже отметили, почти с первого своего употребления во французском языке любое таджикско-персидское заимствованное существительное употребляется с формальным определителем - артиклем,который в определенной мере показывает род существительного и является обязательным условием первичного освоения таджикско-персидских лексических заимствований. Просмотрим это в примерах:

Имена существительное с определённым артиклем (le, la, les):

Le porteurd'eaurefermal**a** porte et s'enallatrouverl'aksakal du quartier [5, c.8].

La cour de l'aksakalNousratoullodonnaitsurunegrande rue. [5, c.8].

Dilorom, si nous préparonsdeuxchambres, **la** balakhanaet**la** terasse, pensez-vousque nous auronsassez de place [5, c.12]?

Même, **l**'aksakal du quartier, **l'**imamet**le** soufi**la** craignaient [5, c.13].

Dilorometsa petite-filletraversèrent**la** deuxièmecouroù se trouvaient**les** habitations de servantes et **la** mihmankhana pour **les** invités de petites noblesse [5, c.20].

Il vousfaut toutpréparer pour **le** pilaf et pour **le** roti [5, c.31];

Имена существительные с неопределённым артиклем (une, un, des):

Autour de la couril y avait six ouseptpièces de grandeurs differentes, des granges, des caves et**une**balakhana [5, c.21].

Unpantalon, **une**camisole djellaba blanche et surcelle-si**une**autredjellabaouatinée [5, c.43].

L'**une** desjeunesfillespritunedoïra, les autres se mirent en cercledevant lavieille femme [5, c.172].

Je suishérétiquecomme**un** derviche, laid comme**une** femme perdue [7, c.29].

. . . mais je sais qu'**une** coupe de vin, **une**charmanteidole et **une**cithare au bordd'**une** prairie sonttrois choses…[7, c.38].

Or, il y avait **un** pehlewan (chef millitaire) d'**une** famille de dihkan brave et puissant, pleind'intelligence et trèsillustre . . .[4, c.6-7]

Il vaut mieux perdre **un** imam qu'**un** ami, je renvoyait l'imam [9, c.439].

Имена существительные с частичным артиклем (dela, du):

Dilorom, aurons-nous assez de sucreries, **de la** confitureet d**u** nichalo, celasuffira-t-il [5, c.12]?

Quandj'auraiterminé le "khaftiak" etquej'auraicommencé le Corantupourra preparer **du khalva** [5, c.50].

Elle leurpréparait**du** chirtchaïdansunchaudronspécial [5, c. 414].

Имена существительные с слитным артиклем (du,au,aux, del'):

L'épouse**du** baïs'ennuyait et celui-ci était absent,... [5, c.19].

Le soir, le baïrenditvisite**au** juge, en compagnie du raïset de l'âmlakdar. [5, c.106].

Mesoreillessont sans cesseattentives**aux**sonsmélodieux de la flute et du rubab [7, c. 90].

Un hommeillustreparmi les grandsditalors**au** pehlewan du monde, . . . [4, c. 180].

J'aidemandé**au** ney: De quoi te plains-te ? Le neyrépondit: "on m'aséparé de la cane à sucre [8, c.61].

Имена существительные с детерминативами.

Детерминативы - служебные слова, сопровождающие существительное в предложении и выражающие общие признаки объекта: определённость, принадлежность, количество. Они выделяются в отдельную часть речи на основе семантических, морфологических и синтаксических признаков [1, c.88].

В приведенных ранее примерах мы указали по поводу употребления детерминативов с именем существительным. Детерминативы включают пять семантико-грамматических разрядов: артикли **(le, la, les, un, une, des, du);** притяжательные детерминативы или поссесивы**(mon, ma, mes)** и другие; указательные или демонстративные **(ce, cet, cette ,ces)** вопросительные (**quel, quelle, quelles)** и неопределённые **(quelque, tout, tous, chaque, aucun, plusieurs, autre**) и другие. Как видно из формы детерминативов они почти все имеют род и число. При употреблении с именем существительным они в определенной степени указывают на род и число существительного и ниже мы их можем рассмотреть в нескольких разновидностях.

а) имена существительные с указательными детерминативами (ce, cette):

Cebaïm'a coupé l'appetitdit-il [5, c.59].

J'entraidans**ce**sérail, qui fut pour moi un nouveau monde [6, c.116].

Cettecaravane de la vie passé d'unemanièrebienétrange! [7, c.42].

Bibi Khalifa chargea Khabiba de me faire reciter **ce**garde et partits'occuper de son ménage [3, c.80].

Une de tenteétaitfendueentre l'escalieret**cette**balakhana, pour protéger de la pluie et de la neige [2, c. 91].

б) имена сущуствительные с притяжательнымидетерминантивами (son, mon, notre, votre, sa, ton):

Rakhimi –Kandedéposa**son** doutar, contre le mur et ceprécipitasur**son** pilaf [2, c.67].

Plusieursfois, j'ai chargé **notre**imam d'écrire des lettres, . . [2, c.117].

BibizagorasaluaDilorometvoulutenlever**sa**camisole, maiselle se ravisa [5, c. 23].

Alorsordonnez à **votre**aksakalqu'il ne me fasse pas hontedevant les invites [5, c. 161].

. . . às**a**selleétaitsuspendu**ma** massusa tête de boeuf, à **mon** arc et **mon**bouclier à moncou [4, c.237].

Grâce à **son** MethneviMevlanafutaussiconnudaus le monde Occidental quedans le monde Oriental [6, c.13].

N'ouvre pas la porte au souci, prendsplutôt**ton** rubab [6, c.30].

Mon frère luitendit**son** tengaet transmit le salut de la part de **notre**père [3, c. 29].

в) имена существительные с неопределёнными детерминативами (chaque, tout):

Chaquepallehisestsuivi d'un petit carosseoùil ne peutentrerqu'unepersonne dedans [10, c. 276].

Tout le musc qui se négociedans la perse, vient de là, . . [10, c. 385]

2. По формально-родовым моделям если существительное имеет морфологическое оформление. В этом случае суффиксы являются маркированными признаками рода. Например, для имен существительных: **-age,-ment,-iste,-er,-eur,-euse,-et,-ette,-isme**идругие.Дляглаголов,суффикс:-er,дляприлагательных,суффиксы**:-al,-ale,-ique,-eux,-euse,-esse** и другие. Для наречия суффикс:-**ment.** Ниже можем рассмотреть некоторые примеры с суфиксамы:

Satinags.m., satinelles.f., satineurs.m., satineuses.f., soufismes.m., baisements.m., léchages.f., léchements.m., lécheurs.m., lécheuses.f., chicaneurs.m., chicaneuses.f., islamismes.m., magasinages.m., sanscritismes.m., sucrages.m., tambourinages.m., momifications.f. и другие.

Celuipossédaitune belle maisondans les riches pleines de **ghilem**est content d'habiterunecabanedans les rochers du Karazan [9, c.425].

Как видно из приведённых примеров в родовой классификации таджикско-персидских слов передаются во французский язык большинство слов данной категории оформляются в родовом отношении по первым моделям, так называемые семантико-смысловые модели. Достаточное количество примеров наблюдается и по вторым

моделям и это в основном производные слова, заимствованные с персидско-таджикских языковых источников.

Поскольку указанные примеры родовой классификации довольно несовершенны во французском языке происходит регулярное родовоеперераспределение слов, что приводит к многочисленным колебаниям,например:**le/ladastarkhantchi, le/lakhalva, le/lagazel, le/lachariat, le/lamédressé.**

У заимствованных персидско-таджикских слов, подвергающихся колебаниям в роде, намечается тенденция к закреплению существительного за одним определенным грамматическим родом. Проведённый анализ необходимого материала показывает, что все заимствованные имена существительные во французском языке употребляются с тем или иным артиклем, о чём свидетельствует об их освоении в заимствующем языке. Кроме того, французский язык располагает огромным количеством детерминативов, такие как указательные, притяжательные, неопределённые и другие, которые также указывают на род имён существительных.

Анализ достоверного материала показывает, что персидско-таджикские имена существительные широко употребляются с этими детерминативами, которые также свидетельствует об их адаптации во французский язык.

Литература:

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. –М., 1979. – 304 с.
2. Aini S. Boukhara. –France: Gallimard, 1956. I. vol. – 311 p.
3. Aini S. La mort de l'usurier. - Paris VI, 1957. – 320 p.
4. Firdousi A. Chah-nameh. -Paris, 1954. – 988 p.
5. Ikrami, Dj. La fille de feu./ Traduction par Antoinette Mazie. -M., 1966. – 611
6. Montesquieu. Lettres persanes. – M., 1982 (1721). –365 p.
7. Omar Khayyam. Les roubaïates. -Paris, 1965. – 128 p.
8. Roumi Dj. Rouba'yat. -Paris 6, 1950. –249 p.
9. Saadi, Gulistan. -Amsterdam, 1775. -907 p.
10. Tavernier J. B. Les six voyages en Turqui, Perse, et aux Indes. -Paris, M.DC. LXXIX. -407 p.

ОФОРМЛЕНИЕ РОДА ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье обсуждены вопросы передачи категории рода во французском языке и в его основе исследованы и изучены способы передачи категории рода заимствованных слов, особенно таджикские, персидские заимствованные слова и словосочетания во французском языке. На основе достоверных фактов и научных источников были определены, что таджикско-персидские заимствованные слова соответствуют при передаче рода в французском языке при этом сохраняя свои основные языковые особенности.

Ключевые слова: язык, категория, род, заимствованные, исконные слова, заимствованные слова, языковые связь, перевод.

FORMATION OF THE GENDER OF TAJIK AND PERSIAN BORROWING IN FRENCH LANGUAGE

In present article the issues of explanation of the category of gender in French language were taken into consideration and based on it the ways and means of expression of the category of gender proportionally to the borrowing words especially the Tajik and Persian borrowing words in French language have been investigated and researched. Based on trusted scientific origins and sources it was determined that, the Tajik and Persian borrowing words correspond to the way of expression of the category of gender of French language and equally to this, it has protected its original features.

Keywords: language, category, gender, borrowings, original words, borrowing words, relations of languages.

Сведения об авторе: Джумаев Туйчибой, старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского национального университета, e-mail: dopemuhammad@yahoo.com

About author: Jumaev Tuychiboy, senior teacher of the Department of foreign languages, Tajik National University

АНДЕШАҲО ОИД БА БАЪЗЕ ВИЖАГИҲОИ ТАРҶЕОТИ ШОИРОНИ БАДАХШОН

Давлатбеков Л.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тарҷеъот дар доираи адабии Бадахшон дар баробари дигар анвои шеърӣ мавқеи назаррас дорад ва беҳуда нест, ки А. Абибов теъдоди ин жанрро дар осори шоирони ин минтаҚа аз 50 беш медонад, ки ҳамаашон тарҷеъбанд мебошанд. Ӯ аз мавҷудияти ду таркиббанд низ маълумот додааст [1, с. 176]. Роҷеъ ба хусусиятҳои шаклӣ ва мундариҷавии ин жанр дар осори шоирони Бадахшон муаллифи ин сатрҳо баъзе андешаҳо баён намуда буд [2, с. 108-115].

Муҳимтарин вижагии тарҷеоти шоирони Бадахшон на фақат дар тафовути қолабҳои шаклӣ, балки дар мазмуну мундарича мебошад. Баъзан тарҷеъбандҳое вомехӯранд, ки дар бандҳои онҳо зоҳиран сухан аз мазмунҳои ишқу ошиқӣ иброз шудааст ва тамоми истилоҳоти мансуб ба ин мавзӯъ тибқи суннатҳои шеърофарии гузашта ба низом даромадааст, вале дар байти восила, ки бандҳои гуногунқофияи тарҷеъро алоқаманд намудааст, масъала аз мавзӯи бандҳои тарҷеъ хеле фаротар аст:

Эй зи рӯйи ту офтоб хиҷил,
В-эй зи қадди ту сарви по бар гил.
Аз саводи ду зулфи пурчинат,
Дар дили моҳ уқдаи мушкил.
Хатти сабзат дамид бар рухсор,
Холи мушки туро дар ӯ манзил.
Новаки чашми ғамзаи дилдӯз,
Тири хоро шикоф зад бар дил.
Мурғи ҷоне дар ин сарочаи тан,
Аз дами теғи абрӯят бисмил.
Дӯш пайки хаёл сайр намуд,
Мешунид ин сухан зи ҳар маҳфил:

Нури Аҳмад чун аз таҷаллӣ ҳуст,
Ҷумлаи мумкинот ҷилваи ӯст [5, с. 36].

Робитаи байти восила бо бандҳои дувоздаҳмисрагии тарҷеъ аз банди аввал аён нест ва зоҳиран чунин эҳсос мешавад, ки пайванди байтҳо бо байти восила заиф аст. Вале вазъ аз як банд ба банди дигар ҳатталимкон тағйир меёбад ва минбаъд пайванди маънавии байти восила ба бандҳои тарҷеъ қавитар мегардад. Шоир тадричан робитаи байти восиларо бо бандҳои минбаъда устодона қавитар мекунад ва ҳамин тариқ ба матолиби ғоявии хеш наздик мешавад. Тасвир дар банди сеюм акнун сурати ҳамосӣ мегирад ва қаҳрамони лирикӣ на ҳамчун баёнкунандаи эҳсосу андеша, балки ба сифати шоҳиди воқеа зуҳур намудааст. Муносибат ба байти восила низ тағйир меёбад. Баъди банди севум байти восила гӯё идома ва ё як ҷузъи ин банд бошад:

Дар чаман бо ҳазор ҷӯшу хурӯш,
Дӯш рафтам фаро ниҳодам гӯш.
Ҷамъи мурғон чу масти лояъқил,
Дидам афтода бехуду мадҳуш.
Хирмани гул дар он миён дидам,
Худ гул асту зи гул мураккаъпӯш.
Парда аз рух фиканду ҷилва намуд,
Нури хуршед дошт ҳамоғӯш.
Фикру фаҳму забон ба авсофаш,
Монд аз ғайрати сабо хомӯш.
Орзуе ба хотирам афтод,
Як сухан бишнавам аз он лаби нӯш.
Гулфурӯше аз он миён бархост,
Ин садо баркашиду шуд мадҳуш:

Нури Аҳмад чун аз таҷаллӣ ҳуст,
Ҷумлаи мумкинот ҷилваи ӯст [5, с. 37].

Ҳамин тариқ, дар бандҳои минбаъда суръати дигаршавии матлаби ғоявии шоир ба зудӣ эҳсос мегардад ва мавзӯи бандҳо майл ба тағйири маъно мекунанд. Агар дар ду банди аввали тарҷеъ зоҳиран сухан аз тасвири симои ёр ва унсурҳои мансуб ба он рафта бошад, банди савум ба сифати як василатест, ки матлаби асосӣ ва муқаддимаи суханро алоқаманд намудааст. Дар банди савум мавзӯъ комилан ба тағйирот мувоҷеҳ мешавад ва равиши андешаву тасвири минбаъдаи сурати баёни фикр боз чеҳраи ғиноӣ мегирад. Аз банди зер аён аст, ки матлаб ваҷҳи динӣ гирифта, сухан аз шинохти нури худовандӣ меравад:

Орифе ин сухан ба имо гуфт,
Аз таҷаллии нури Мавло гуфт.
К-аз вуҷуду вуҷуб дар имкон,
Аз тариқи зуҳури асмо гуфт.
Бартар аз асму расму кайфу кам,
Зот андар сифоти якто гуфт.
Ҳар чи гуфт ӯ зи дарки ақли башар,
Бартарӣ гуфту ҳарфи боло гуфт.
Ошиқе рамзи ин ишоратро,
Гаҳ ба иншову гаҳ ба имло гуфт.
Ҳарфи мармузу нуктаи пурпеч,
Ринди сармаст ошкоро гуфт.
Аз дами файзи Носири Хусрав,
Бо ман ин нукта ҷони гӯё гуфт:

Нури Аҳмад чун аз таҷаллӣ ҳуст,
Ҷумлаи мумкинот ҷилваи ӯст [5, с. 37].

Тарҷеъбандҳое вомехӯранд, ки аз лиҳози мазмуну мундариҷа тамоили динӣ-мазҳабӣ дошта, тафовути онҳо аз ин анвои дар боло овардаи тарҷеъбандҳо фақат дар теъдоди мисраъҳои бандҳо мебошад. Бештар ин навъи тарҷеъбандҳо ба шоири охири асри XIX Мулло Лочин (Осӣ) хос аст. Хонаҳои тарҷеъ ҳамагӣ аз ду байт иборат буда, мисраъҳо аз қофиябандии маъмулии хонаҳои тарҷеъ тафовут доранд. Инчунин талаботи суннатии қофиябандии бандҳо на ҳамеша қатъиян риоя мешавад. Ин навъи тарҷеъбандҳо ҳам лирикӣ ва ҳам эпикӣ мешаванд. Таваҷҷуҳи шоирро дар ин гуна тарҷеъбандҳо мадҳи пайғамбари ислом ва халифаи чаҳоруми хилофат ҳазрати Алӣ (а) ташкил мекунад. Тарҷеъбанди «Дар сифати амиралмуъминин Ҳайдари каррор, яъне пешрав», ки аз 16 банд иборат аст, ба ин навъи тарҷеъбандҳо шомил аст:

Бишнав аз ман, агар туӣ толиб,
Васфи шоҳи имом диҳам воҷиб.
Гар ба динаш ҳаме шавӣ роғиб,
Кист то дод ҷон бар ин қолиб.

Асадуллоҳ толиб ал-ғолиб,
Шоҳи мардон Алӣ Абутолиб.

Нутқ дар васфи зоти ӯ кӯтоҳ,
Васфи ӯ нест бо касе оро,
Аз аласт аст доим ин ғавғо,
Бо муҳиббони худ шафоатхоҳ.

Асадуллоҳ толиб ал-ғолиб,
Шоҳи мардон Алӣ Абутолиб… [3, с. 23].

Кӯшишҳои сохтани достонҳои динӣ дар қолаби тарҷеъбанд аз ҷониби шоирони алоҳидаи ин минтақа мушоҳида мешавад. Сужаи онҳо дар асоси ривоятҳои мазмуни динӣ-мазҳабии тамоили исмоилӣ дошта арзи вуҷуд намудааст. Дар осори Мулло Лочин тарҷеъбанде мавҷуд аст, бандҳои он аз ду байт фароҳам омадааст ва дар маҷмӯъ 35 бандро ташкил намудааст. Вале дар он қонунияти қофиясозии тарҷеъбанд вайрон гардидааст. «Қонунияти умумии тарҷеъбандҳо ин аст, ки хонаҳо мисли ғазал қофия доранд» [4, с. 182]. Тарҷеъбанди зикргардида ба мисли тарҷеъбанди боло дар асоси

қонунияти мусаммати мусаддас ва тарҷеъбанд эҷод шудааст. Ин тарҷеъбанд «Ҳикояти мусулмон шудани Қайсари Рум аз муҳаббати дини сурури коинот» ном дорад [3, с. 4-11]. Оғози тарҷеъбанд зикргардида ба тариқи зайл аст:

Аз амри кирдугори Худованди ду саро,
Ин рамз кас надонад ҷуз зоти кибриё,
Аз зулми куфр шоҳи расал гашт бенаво.
Бишнав зи ман ҳикояти он шоҳи раҳнамо.

Рӯзе, ки ҷумла халқ маро мекунад видоъ,
Ё раҳнамои бекасу гумроҳу бенаво [3, с. 4].

Мазмуни мухтасари достон чунин аст, ки аз зулми кофарон вазъи зиндагии паямбари ислом хеле мушкил мешавад ва набераҳояш - имомзодагон хеле гушна мемонанд. Барои раҳоӣ аз вазъият он ҳазрат ба мардикорӣ ба хонаи Қайсари Рум меравад. Қайсар ба дасти он ҳазрат далв ва арғамчин дода аз чоҳ об мекашонад. Ҳангоми партофтани далв ба чоҳ банд канда шуда, далв аз банд ҷудо шуда ба санг бармехурад ва пора мешавад. Аз ин кор ба ғазаб омада Қайсар ба рӯи он ҳазрат силие зад:

Як силие бикӯфт чу бар дӯши Мустафо,
Мехост то дигар бизанад он чунон варо.
Арзу само ба ларза даромад чу аз қафо,
Хуршед нопадид шуду рӯз шуд сиё(х) [3, с. 6].

Қайсар ғуломе дошт, ки марди ботақвову диндор буд ва гову моли Қайсарро нигаҳбонӣ мекард. Ҳангоми бонии ҳайвонот дид, ки ҷаҳон торик гашт ва даҳони ҳайвонот пур аз хок ва аз чашмонашон об мечакад. Ғулом ба назди Қайсар омада, ҳолро аз ӯ пурсид ва Қайсар тамоми воқеаро нақл кард. Ғулом ба ӯ мегӯяд:

Гуфто ғуломшон, ки дусад оҳ, ай ғариб,
Донам зи дини пок чи гаштӣ ту бенасиб.
Буда расули ҳақ, ки Худоро бувад ҳабиб,
Ҳаргиз накарда кас ва нашнида ин аҷиб [3, с. 7].

Чун Қайсар сухани ғуломро шунид, аввал аз ҳуш рафт ва баъд ба ғуломаш гуфт, ки дасту пои маро бубанду ба асп ба асп баста дар бодия давон. Ғулом фармудаи ӯро иҷро кард. Асп метохту Қайсар ба сангҳо бархурда гӯшту пӯсташ медарид. Модар аз ҳолаш хабардор шуд ва аз ғулом пурсид, ки ин чӣ ҳол аст, вале фарзанд қазияро худаш нақл кард ва гуфт, ки дасти маро аз бозу бибур ва ту ҳам мӯятро қатъ кун. Он ҳар дуро ҷо ба ҷо ба тос бимонем. Рӯзи дигар ба назди он ҳазрат бубар, ки шояд аз лутф бо мо раҳм намояд:

Ҳар дам зи шавқи дин чу бар худ нигоҳ кард,
Дар ҳоли дасти хеш чу аз тан ҷудо кард.
Аз ҳар касу ҷой омада ӯро нигоҳ кард,
Тавқи сияҳ ба гардану рух шоҳи шоҳ кард… [3, с. 9].

Ҳамин тариқ, рӯзи дигар дасти бурида ва мӯро ба назди он ҳазрат бурда, аз ӯ лутфу меҳрубонӣ хостанд. Он ҳазрат ба дасти бурида ва мӯ нигоҳе карду ашк рехт ва сар дар сӯҷуд кард:

Сар дар суҷуд монданду ҷулбоб дар сараш,
Чун Мустафо дуой бикарда ба довараш.
Пайванд гашт дастбурида чу дар бараш,
Пайванди мӯ бубин ҳазорон бар сараш.

Рӯзе, ки ҷумла халқ маро мекунанд видоъ,
Ё раҳнамои бекасу гумроҳу бенаво…

Ин қисса наср буд, вале Осӣ назм кард,
Бо табъи норасову зи исёни ранги зард.
Ҷуз даҳр нест ғайри пушаймонӣ, оҳи сард,
Зинҳор, ай азиз, ту бар гирди ин магард [3, с. 11].

Аз сухани Осӣ мусаллам аст, ки ривоят байни мардум ба тариқи наср шоеъ будааст ва баъд аз он шоир онро тибқи гуфтаи хеш «бо табъи норасо» ба қолаби назм даровардааст. Возеҳ аст, ки тарҷеъбанди Мулло Лочин дар баҳри музореи мусаммани ахраби макфуфи маҳзуф (мафъӯлу фоъилоту мафоъӣлу фоъилун (- - V/ - V – V/V - - V/ - V

-) сохта шудааст, вале дар баъзе мавридҳо авзони баъзе мисраъҳо аз доираи талаби вазни баҳри номбурда берун баромадаанд.

Хулоса, тарҷеъбандҳо аз лиҳози талаботи шаклпарастӣ дар ҳавзаи адабии Бадахшон агар дар як поя набошанд ҳам, аз ҷиҳати вижагии мундариҷавии хеш аксар тамоюли динӣ-мазҳабӣ гирифтаанд ва бозтоби эътиқодоти гӯяндагони хеш мебошанд.

Адабиёт:

1. Абибов А. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон/А. Абибов. – Душанбе:Дониш, 1971. – 196 с.
2. Давлатбеков Л. Рӯзгор ва осори шоирони Бадахшон/Л. Давлатбеков. – Душанбе, 2014. – 179 с.
3. Мулло Лочин. Муноҷот ва дигар гуфторҳо/Мулло Лочин.– Қарочӣ – Покистон, 1383
4. Мусулмониён Р. Назарияи адабиёт/Р. Мусулмониён. –Душанбе, 1991.-334 с.
5. Шоҳзамониддини Адими Шуғнонӣ. Ашки ҳасрат/Адими Шуғнонӣ. – Роулпанди Покистон, 1380. - 358 с.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАРДЖЕОТ ПОЭТОВ БАДАХШАНА

Тарджеот является отдельным литературным видом, который состоит из жанров тарджебанд и таркиббанд. Тарджеот как вид поэзии ползовался особым почтением среди поэтов Бадахшана, так как он весьма подходил для выражения религиозно-философских суждений своих творцов. Авторы таржеот сочиняли свои произведения на подражанию классической таджикской литературы, что особо подчеркивается и анализируется в статье.

Ключевые слова: тарджеот, литературный вид, тарджебанд, религиозно-философские суждения, классическая таджикская литература.

SOME WORDS ON THE PARTICULARITY OF TARJE'OT OF THE BADAKHSHANI POETS

Tarje'ot is recognized as a separate literary form and consisted from two genres: Tarje'band and Tarkibband. As a form of poetry Tarje'band was very popular among the Badakshani poets because it was very suitable for producing their philosophical and religious thoughts. The Badakhshani poets have created their poems in line with the Tajik Classical Literature, which is analyzed and emphasized by the author of this Article it in particular.

Keywords: tarje'ot, literary form, genre, Tarje'band, Tarkibband, Tajik Classical Literature.

Сведения об авторе: Давлатбеков Лоло, кандидат филологических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

About author: Davlatbekov Lolo, PhD in Philology, Associate Professor, doctoral candidate of Tajik State University

УДК: 891.550.09-1

МУХТАССОТИ ШЕЪРИ АНДЕШАҲОИ ОТИФӢ

(Дар мисоли эҷодиёти Муъмин Қаноат, Қутбӣ Киром, Бозор Собир)

Ҳакимов А.

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳамчунонки маълум аст, шеъри ғиноӣ асосан шеърест, ки андешаву эҳсосоти шахсиро бевосита ифода менамояд. Ин сифати шеъри ғиноӣ дар аксари асарҳои таҳқиқотӣ оид ба анвои адабӣ, масалан дар тадқиқоти олимони рус Г. Л. Абрамович [1, с. 259], Ф. М. Головенченко [4, с. 260], Г. Н. Поспелов [11, с. 105] ва ҳамчунин тадқиқотчиёни тоҷик Х. Отахонова [10, с. 335], С. Табаров [15, с. 306], Р. Ҳодизода [17] таъкид мешавад, ки ҳаҚ мебошад. Бо вуҷуди дурустии ин ақида он фарогири тамоми анвои шеъри ғиноӣ нест, зеро дар он ҷаҳони айнӣ (объективӣ), шайъӣ ҳам ҳузур дорад. Шоири ғиноӣ ҳам дорои имкони беохир аст ва гуногунтарин андешаву эҳсосот, таассуротро вобаста ба муҳтавои интихобнамудааш ифода карда метавонад, ки нақши замон ва зиндагии иҷтимоиро дар худ дорад. Ин гуна хусусият доштани лирикаро Л. И.

Тимофеев воқеъбинона чунин қайд мекунад: «Он (лирика - А. Ҳ.), ҳамчун умуман кулли адабиёт, зиндагиро бо тамоми гуногуншаклияш инъикос менамояд…» [16, с. 352].

Аммо ба ҳар ҳол, шоири ғиної барои маърифати олам ғолибан ба ҷаҳони ботинии хеш рӯй меорад ва онро вобаста ба он андешаву эҳсосоте, ки дар ӯ ҳангоми бо он муносибат кардан пайдо мешавад, маърифат мекунад. Ин ҷаҳони ботинии як шахс дар баробари он ҷаҳони воқеъӣ ва ботинии мардум, ки шоири ҳамосӣ дар ихтиёр дорад, хеле маҳдуд ба назар мерасад ва дар натиҷа чунин тасаввуроте пайдо шуданаш мумкин аст, ки шоири ғиної барои ифода ва тасвири андешаву эҳсосот имкони камтаре дорад. Аммо ин тасаввур дуруст нест, зеро шеъри ғиної ҳам ба монанди дигар анвои адабӣ навъи ҳунарест, ки зиндагиро ба таври таъмимӣ (типӣ) нишон медиҳад.

Дар шеъри ғиної дар шуури муфради шеър олами шуур инъикос меёбад, ба он маъно, ки шуури фардиро, агар он шуури шахси эҷодкор бошад, шуури як нафар донистан дуруст набуда, шууре бояд донист, ки он шуури иҷтимоъро низ фаро мегирад. Зеро ҳамчунон ки Л. С. Выготский қайд мекунад, «…иҷтимоиро на фақат ҳамчун ҷамъиятӣ, ҳамчун мавҷуд будани одамони бисёр бояд фаҳмид. Иҷтимої дар он ҷое ҳам, ки як нафар одам ва таассуроти шахсии ӯ ҳаст, ҷой дорад» [3, с. 314].

Ин фикр ба мо имкони комил медиҳад, ки ҳангоми тадқиқи ҳастии муфради шеър, шахсияти ғиної ва ё шахси шоир дар партави шуури ӯ инъикоси шуури иҷтимоиро низ бубинем. Зеро шуури шоир ҳангоми эҷоди асар ё ба умқи ҳастии худи ӯ ё ба олами атроф руҷуъ мекунад ва аз он чизҳоеро пайдо намуда, барои тасвир ва ё ифодаи мақсади худ истифода мекунад, ки дар айни ҳол муносибат ва назари ӯро ба он воқеъият низ равшан падидор месозад.

Иртиботи инсон бо ҷаҳон, ҳамчунон ки маълум аст, ба ду тариқ сурат мегирад – дарунгаро ва бурунгаро, ки аввалӣ инсонро ба олами дарун, рӯҳу равон ва дуюмӣ ба олами берун, сӯи иҷтимоъ мебарад. Равоншиноси бузурги муосир Лоуренс Э. Первин менависад, ки: “Дар ҳолати дарунгарої, ҷиҳатгирии аслии фард ба дарун ва ҷониби хештан аст... фарди бурунгаро ба берун, ба ҷаҳони хориҷ гаройиш дорад» [8, 174]. Шубҳае нест, ки тимсоли инсон дар адабиёт ва, аз ҷумла дар шеър ҳам, дар нишон додани ваҳдати ин ду амал, дар амиқ рафтан ба олами дарун, яъне дарёфтани фардияти худ ва иртиботи густарда доштан бо олами берун, яъне мавқеъ ёфтан дар иҷтимоъ ба зуҳур меояд.

Нигоҳи М. Қаноат ҳам дар ашъори ғиноияш бештар бурунгаро, то дарунгарост. Шахси шоир дар шеърҳои ӯ ба шайъ, ки мавриди тасвир, андеша, эҳсосот ва таассурот қарор мегирад, ворид гашта, ё аз забони худи он шайъ ва ё ҳамчун ровӣ аз забони шахси сеюм сухан мегӯяд. Аммо дар ҳама ҳолат ин андеша ва эҳсосоту таассуроти худи шоир аст, ки аз он ҳодиса ва ё он шайъ бардоштааст. Бинобар ин, шеъри ӯ ҳарчанд ғиноист, бештар рӯ ба олами хориҷу шайъист, то рӯ ба олами даруну андешаҳои худтаҳлилӣ. Дар муфради шеъри ӯ он хоҳ шахсияти ғиної, хоҳ шахси шоир ва хоҳ ровӣ бошад, ҳамон нигоҳи бурунгаро бартарӣ дорад, ки хосияти инсони иҷтимоъан фаъол аст. Сабаби дар эҷодиёти М. Қаноат ва дар ашъори ғиноияш ҳам афзалият доштани мавзуву муҳтавои иҷтимої ҳам дар ҳамин аст, ки нигоҳи ӯ аксаран бар олами хориҷ, бар шайъу бар ҳодиса мебошад. Вай дар шеъри ғиноияш ҳам, агар бар олами дарун меравад, ба воситаи аносири олами хориҷ ба дарун меравад.

Дар эҷодиёти М. Қаноат ашъоре, ки дар онҳо муфрад ва ё шахсияти ғиної бевосита аз олами дарун, аз эҳсосоту таассуроти худии худ суҳбат кунад, хеле ба нудрат ба чашм мерасад, вале, ба ҳар ҳол, ӯ ҳангоми муроҷиат ба шайъ, шахс ва ё ба ёд овардани ҳодисае, ки дар шеър тафсир мешавад, аз ангезаи ҷаҳони рӯҳии хеш низ сухан мегӯяд. Масалан, дар шеърҳои “Дури ноёб меёбад” (с. 1964), «Ману шабҳои бехобӣ» (с. 1966) ва «Суруди охирин» (с. 1971), ки сеюмӣ аз силсилаи «Созҳои Шероз» мебошад, ин андеша тасдиқ мешавад.

Мавриди баёни таассурот ва эҳсосоти ошиқонаи ҳар дуи ин шеър маҳбуба аст ва «ман»-и ғиної, ки шахси шоир аст, розу ниёзи худро бо муроҷиат ба маҳбуба ифшо менамояд. Ҳарчанд шеъри «Ману шабҳои бехобӣ» бо чунин мисраъ оғоз мешавад: “Ба ёди мӯи шабранги ту // Шабро то саҳар бурдам” [7, с. 118], ки гӯё бевосита ба маҳбуба муроҷиат мекарда бошад, аммо ҳангоми саропо хондани шеър маълум мешавад, ки ҳузури маҳбуба ҳамчун мавриди муроҷиат зарурат надорад, зеро шахсияти ғиної хотироти ошиқонаи худро ба худ мегӯяд. Бинобар ин, ҳамаи он ба ёд овардану маҳбубаву орзуҳои «ман»-и шоир арзи ҳоли дил кардан ба танҳоии худ аст.

Ки шояд дар лаби дарё
Туро ёбам тани танҳо
Бигӯям бо лаби хомӯш дар гӯшат
Диламро – достонамро,
Супорам дар таҳи боли ту ҷонамро… [7, с. 118].

Тасдиқи ин нукта дар охиртари шеър равшантар ба назар мерасад, ҳангоме ки «ман» -и шоир баъд аз мисраъҳои «Парӣ гаштӣ, Паридӣ, аз сарам рафтӣ» мегӯяд, ки мехостам аз пуштат парвоз кунам:

Вале дидам:
Маро дар пой занҷир аст,
Садо бархост аз занҷири тиллоӣ:
Магар овози занҷир аст,
Ё овози тақдир аст?.. [7, 118].

Ин занҷир, ки ба шоир имкони аз паси маҳбубаи худ парвоз карданро намедиҳад, чист? Ва чаро ин занҷир тиллоӣ, яъне сахт арзишманд аст. Оё ин занҷирест, ки ишқи пешин бар пои ӯ андохтааст, занҷири хонавода? Он ҳар чӣ занҷире бошад, вале дақиқ аст, ки агар маҳбуба дар баробари ошиқ ҳузур медошту мухотаб қарор мегирифт, ин ҳарфҳо бар забони фарди ошиқ намерафт, танҳо ғоиб будани маҳбуба ва ба худ суҳбат кардани муфрад имкон медиҳад, ки ин суханҳо гуфта шаванд. Аз ин чунин бармеояд, ки дар шеъри ғиноӣ дар баъзе маврид муфради ғиноӣ, агарчи ба касе бо ручӯъ сухан мегӯяд, аммо дар он ҳолат низ танҳо бо худ суҳбат карданаш мумкин аст. Дар ин гуна ашъор ӯ ҳарими дили худро барои худ мекушояд, гӯё аз ёд мебарад, ки ба каси дигар муроҷиат мекард ва бо ҳамин маҳрамона ва гӯё бехабарона рози дил карданаш бештар самимона қабул мешаваду дар дил менишинад. Марғубии ин шеър дар баробари тозаву тар, бо назокат хаёлпарастонаву ҳалимона буданаш дар ҳамон маҳрамонаву гӯё нохудогоҳ рози дил кардани «ман» - и шоир ҳам ҳаст.

Шеъри «Суруди охирин» бо ангезаи рӯҳии шахсияти ғиноӣ оғоз мешавад, ки аз ёдоварии хотироти ошиқии бештар хаёлпардозона, то вуқӯъгароёна сурат гирифтааст. Агарчи дар ин шеър ҳам шахсияти ғиноӣ ба маҳбуба муроҷиат карда, чунин мегӯяд:

Ба тундӣ хашми дарёям,
Ба тамкин сабри саҳроям,
Ба нармӣ чун дили ошиқ,
ба сахтӣ санги хороям,
Ба савдо рафта дунё чун Самарқанду Бухороям,
Макун дигар ту савдоям [7, с. 149].

Вале ҳузури маҳбуба ҷой надорад, бинобар он шахсияти ғиноӣ дар ин шеър ҳам хотироташро ба худ мегӯяд, яъне будан ва ё набудани мухотаб аҳамият надорад. Ба замми ин чунин ба назар мерасад, ки ин маҳбуба рамзист, то воқеъӣ, зеро сухани шахсияти ғиноӣ, ки ошиқона ба забон меояд, дар бораи ӯ на чун дар бораи маҳбубае, ки ҷисман вуҷуд дорад, балки дар бораи маҳбубае мебошад, ки бештар тимсол аст. Аз ин рӯ, ин шеър ҳамчун розу ниёзи шахсияти ғиноӣ, ки ба шоир қаробат дорад, қабул мегардад. Ба шоир қаробат доштани шахсияти ғиноӣ дар ин шеър аз он ҷиҳат аст, ки шоир М. Қаноат воқеъан ба Шероз сафар дошт ва ин шеър ба ин санади тарҷумаиҳолӣ гӯё пайванде дорад, аммо на бештар. Зеро андешаву таассуроте, ки шахсияти ғиноӣ ифода менамояд, асосан пештар дар ниҳоди ӯ вуҷуд дошта, ҳоло онро ба сабаби дил бурдани маҳбубаи тимсолиаш ба забон меорад. Ин на танҳо аз мазмуни байти аввали банди дуюми шеър бармеояд, ки мегӯяд:

Ки дар савдои ту аз даст додам сусту сахтамро,
Ки Доро будаму аз даст додам тоҷу тахтамро [7, с. 149].

Ва дар забони банди саввуми шеър дар шоир пеш аз ин воқеъа вуҷуд доштани таассуроти баёншаванда равшан мушҳида мешавад, зеро феълҳояш дар замони гузаштаи ҳикоятӣ ҳастанд.

Туро бо зевари лафзи дарӣ парвоз медодам,
Сукути сарду урёни туро овоз медодам [7, с. 149].

Дар ин шеър шахсияти ғиноӣ шуури муаллифро иброз менамояд, зеро ҳарфҳое аз қабили «Ба савдо рафта дунё чун Самарқанду Бухороям, // Ки Доро будаму аз даст додам тоҷу тахтамро» ҳарфҳое ҳастанд, ки дар матни мафкураи М. Қаноат ҷой дошта, дар шеърҳои дигараш ҳам ба рангу бори дигар аксандозӣ кардаанд. Умуман, дар ин силсила ибрози шуури муаллиф бар санади тарҷумаиҳолӣ бартарӣ дорад. Аз ҳафт

шеъре, ки силсилаи «Созҳои Шероз» -ро фароҳам овардааст, ҳамин шеъри «Суруди охирин» бештар дар атрофи андешаву таассуроти шахсияти ғиної мечархад, шеърҳои дигари он бо муроҷиат ба дигарон ва ё шайъ гуфта шудаанд, ки ин ҳам бештар ба олами хориҷ таваҷҷуҳ доштани М. Қаноатро собит менамояд.

Силсилаи шеърҳои «Созҳои Шероз» соли 1971 навишта шудааст, вале бо мармузии худ дар матни шеъри тоҷики он айём, ки бештар сода буданд, гунҷоиш надошт. Аз ин рӯ, ҳамчунон ки худи М. Қаноат дар суҳбаташ бо Р. Мусулмониён «Лузуми посухи шоирона ба ниёзҳои маънавии мардум дар Тоҷикистон» дар маҷаллаи эронии «Номаи порсӣ» қайд кардааст, он аз ҷониби нақди он замон сахт зери танқид қарор гирифт. М. Қаноат ба суоли Р. Мусулмониён «Баҳои Шумо ба интиқодҳои устод Табаруф чӣ гуна аст?..», аз ҷумла, чунин посух гуфтааст: «… дар соли 1350 (1972 - А.Ҳ.) дар маҷлиси Раёсати Иттиҳодияи нависандагон силсилаи шеърҳои «Созҳои Шероз»-ро зери тозиёнаи танқид гирифт ва ба эронпарастӣ ва космополитизм (инкори арзишҳои миллӣ) муттаҳам кард ва устод М. Турсунзода ҳам ӯро ҷонибдорӣ кард. Баъд аз ин Соҳиб Табаруф дар бораи ман чизе навишта бошад, муҳим набуд ва дар ёд надорам» [9, с. 242]. Ин танқид аз ҷониби С. Табаров ҳам шоҳиди он аст, ки на танҳо дар адабиёти бадеъӣ ва шуури адибон, балки дар нақд ҳам ҳамон якрангии мафкураи иҷтимої ҳукфармо буд, ки танҳо дастоварди сохти шӯравӣ дастовард асту қобили қабул ва дигар ҳама иртиҷої. Вагарна, дар ин силсилаи шеърҳо на аломате аз эронпарастӣ ҳасту на аз космополитизм – инкори арзишҳои миллӣ. Баръакс, он чизе ки дар бораи Эрон гуфта шудааст, арзишҳои миллиест, ки моли муштараки ҳар дуи ин халқ – тоҷикону эрониён мебошад ва агар М. Қаноат аз онҳо ифтихор мекунад, ин ифтихори шоири тоҷик аст аз арзишҳои миллии халқи худ. Аммо ҳамин чиз ҳам дар маҳдудаи шуури иҷтимоии он замон гунҷоиш надошт. Дар давоми ин суҳбат М. Қаноат ба суоли дигари Р. Мусулмониён, аз ҷумла, чунин мегӯяд: «Инро ҳам бояд гуфт, ки он солҳо устод Табаруф монанди бештар мунаққидин ба бори замонӣ ва иҷтимоии адабиёт эътибор медоданд, на ба умқи он» [9, с. 242]. «Бори замонӣ ва иҷтимої» ин ҳамон шуури якрангу сатҳист, вагарна бори замонӣ ва иҷтимої ҳаргиз умқи адабиётро истисно намекунад, баръакс ҳамаи асарҳои олие, ки то имрӯз зиндаанд, дар баробари амиқиашон бори замонӣ ва иҷтимої ҳам доранд.

Шеъри андешаҳои отифии худтаҳлилӣ дар солҳои баъдӣ дар эҷодиёти Муъмин Қаноат ягон-ягон дучор меояд, ки ғазалҳои “Бигирям” (с. 1993), “Лофи Ватан” (с. 1993), “Ватан” (с. 1996) аз ҷумлаи онҳо буда, махсусан ғазали аввалӣ ва охирӣ аз ҷиҳати кушодани замири шоир, ки дар солҳои фоҷиаи ҷанги шаҳрвандӣ окандаи дарду ранҷ шуда буд, хеле пурбору пурмуҳтавост. Дар ин ғазалҳо дардҳои Ватан ҳамчун дарди шоир зуҳур мекунанд, аз ин рӯ онҳо сахт пуртаъсиранд, зеро ҳангоме ки дарди Ватан, ки як мафҳуми бузурги куллист, дарди як нафар мешавад, асари он ба маротиб меафзояд, албатта, ба шарте ки ҳунармандона гуфта шуда бошад, ки дар ин ду ғазал ҳамингунаанд.

Барои шоирони нимаи дуюми садаи бист, махсусан барои насле, ки баъди М. Қаноат ба адабиёт ворид шудааст, ҷаҳони ҳастӣ дигар ба ду тарафи ба ҳам муқобил - неку бад, сиёҳу сафед, оливу паст ҷудо нашуда, он воқеъиятест, ки дар он ин сифатҳо ба ҳам омехтаанд ва онҳоро вобаста ба шароити таърихӣ ва зуҳури онҳо бояд диду муайян кард. Муфради ғиноии шеъри ин замон воқеъиятро бо назари иҷтимоию ахлоқӣ месанҷаду баҳо медиҳад, зеро барои шоир маҳз ҳамин воқеъият сарчашмае мебошад, ки ӯ аз он маводи эҷоди худро мегирад ва онро аз рӯи матлабаш аз нав бозофаринӣ мекунад. Бинобар он, маҷмуъи ҳодисот ва таассуроти гуногун, ки дар ҷаҳони ҳастию маънавии инсон рух медиҳанд, арзишмандии отифиву шоирона пайдо менамоянд. Ҳамин тариқ, тамоми ҳодисоту ашьё, ки аз ҷониби шоир маърифат мешаванд, имкон пайдо мекунанд, ки мавриди шеър қарор бигиранд. Вале баробари ин шоир он воқеъаву ашёеро ба тасвир мегираду ифода менамояд, ки ба мароми эҷодии ӯ мутобиқ ва хусусияти таъмимӣ дошта, мафкураи иҷтимоиро ҳам баён намояд ва дар баробари ин фардияти худро ҳам аз даст надиҳад, зеро бунёди эҷодкори асил дар фардияти ӯст.

Он чиз ҳам аҷиб аст, ки шеъри муосири тоҷик дар нимаи дуюми аср барои аз нав зинда шудани ин мавзуъ аввалин таконро аз сонетҳои Шекспир гирифт, ки баъд аз тарҷумаҳои Қутбӣ Киром воқеъ шуд. Қутбӣ Киром, ки онҳоро ба тоҷикӣ баргардонд, чанд шеър дар он равия гуфта, сонет ном гузошт, ки онҳо агарчи аз сонет аз назари жанр - адади мисраъ ва тарзи қофиябандӣ фарқ доштанд, аммо тамоман беқаробат ҳам набуданд, ки ин номгузории шоирро қобили қабул мегардонданд. Асли масъала дар ин

ҷо на дар шакли жанрӣ, балки дар навъи андешаҳои ҳиссиётангези шахсияти ғиноист, ки мояаш бар тазод аст, дақиқтараш андешаҳои мутазоди шахсияти ғиноӣ, ки зодаи ангезаҳои рӯҳист, мавзӯи шеърро ташкил мекунанд.

Шуд сари бесар, дили бедил насибам аз ҳаёт,
Хандаҳоям нола дорад, нолаҳоям хандае.
Ман чӣ мегӯям, чӣ мепурсам, чӣ месозам ба худ,
Гӯӣ (?)* дар ин рӯзгорон ҳам шаҳам, ҳам бандае [5, с. 30].

Ангезаи рӯҳӣ, ки аз шоҳ ё банда будани шахсияти ғиноии шоир оғоз мешавад, андешаҳои мутазодро бор меоварад, зеро аз як сӯ шоҳ ва аз дигар сӯ банда ҳолатҳои бо ҳам зид доранд. Шахсияти ғиноӣ рӯзе, ки байтҳояшро рӯи коғаз кашида метавонад, худро шоҳ ва гоҳе, ки рӯзҳояшро бесуд барбод медиҳад, худро банда мепиндорад, вале дар охир дармеёбад, ки на ин асту на он, ӯ касест, ки ин ҳар ду аст, яъне ду инсони мутазод дар як инсон, ду олами мухталиф дар як олам, яъне дар олами шоир аст:

Узр, ёрон, шоирам ман, на шаҳам, на бандае,
Хандаҳоям нола дорад, нолаҳоям хандае [5, с. 31].

Ҳарчанд ки ҳар лаҳза дигар шудани инсон дар ғазали “Кистам?” - и Қутбӣ Киром ҳосили ангезаи рӯҳист ва тарзи ифодаи он бештар хитобию камтар маҳсусу тасвирист, он маҳаки андешаҳои худтаҳлилии шахсияти ғиноӣ қарор гирифта, барои ҷустуҷӯ дар олам ва таассуроти мухталифи инсон мадад мекунад. Ҳар лаҳза дигаршавии авзои шахсияти ғиноӣ аз рӯи тазод сурат мегирад, ӯ худро лаҳзае пурасрор — ошкор, шарори оташ — баҳри беканор, шаҳбоз — кафтар ва монанди инҳо меангорад ва дар охир хулоса мекунад, ки:

Сисола роҳи умри ман тай шуд, надонам кистам?
Ҳар рӯз ман дар аҳди худ сад бор дигар мешавам [6, с. 79].

Дар эҷодиёти Қутбӣ Киром шеърҳои ғиноии андешаҳои отифии худтаҳлилӣ камтар ба назар расанд ҳам ашъоре, ки дар асоси ангезаҳои отифӣ суруда шудаанд, ҷой доранд. Ин ангезаҳо ба сурати таассуроти мутазод арзи зуҳур мекунанд. Азбаски ин таассуроти мутазод бештар дар натиҷаи рӯй овардан ба масъалаҳои иҷтимоӣ ба миён меояд, ба шеъри Қ. Киром хусусияти маърифатбахшӣ медиҳад. Ин далели он аст, ки ашёву ҳодисоти олами воқеъро фаро гирифтани шеъри Қ. Киром мушаххасан ва шеъри ғиноӣ умуман, нисбат ба он ки тасаввур мешавад, хеле фарохтар мебошад.

Дар ашъоре, ки дар онҳо муфради ғиноӣ камтар аз ҳақиқати воқеии зиндагӣ ва бештар аз зафарҳои даврон, адолати сохти иҷтимоӣ, гулгулшукуфӣ ва ҳамин гуна мавзӯъҳо сухан мегуфт, вазифашиносии сиёсии ӯ муқаддам буд, зеро дар байни ҳақиқати зиндагӣ ва вазифаи сиёсӣ, ки қариб дар ҳамаи давру замонҳо шахси эҷодкор, мутассифона, ҷабран ба зимма мегирифт ва дар замони сотсиалистӣ ҳам ҳамин тавр буд, ноҷӯрӣ вуҷуд дошт. Ин ноҷӯрӣ дар нимаи дуюми қарни ХХ дар андешаҳои муфради шоироне, монанди Қутбӣ Киром, Лоиқ, Гулназар кам - кам зоҳир мешуда бошад, дар эҷодиёти Бозор Собир, ки нисбат ба дигарон аз вазифашиносии сотсиалистӣ озодтар буд, бисёртар ба назар мерасид. Бинобар ин, муфради ғиноӣ, ки дар ашъори Бозор Собир арзи вуҷуд мекард, маънии ҳастии худро дар тааллуқоти дигар медид, ки бештар дар дилбастагии ӯ ба арзишҳои маънавии миллӣ, ки дар деҳот боқӣ мондаанд, зоҳир мешуд. Пайванди Бозор Собир бо ҳаёти деҳ, ки аз деҳотӣ будани худи шоир бармеояд, боз ба ичрои ҳамин мақсад, ки шеърашро аз кашидани вазифаи сиёсӣ озод кунад, хидмат мекард.

Агар, аз як тараф, дар ашъори ин солҳо муфради ғиноӣ, ки фикру зикраш, кӯшишу ҳаракаташ барои амалӣ шудани дархостҳои иҷтимоии замон равона шудааст, мавқеи муҳим дошт, аз тарафи дигар, тимсоли инсоне ба зуҳур меомад, ки бештар паи баровардани ниёзҳои зиндагии фардии худ буда, муносибаташ бо иҷтимои замон аз рӯи меъёрҳои дигар сурат мегирифт. Ӯ ба ҳар инсон, новобаста аз тааллуқоти иҷтимоияш, ҳамчун ҳалқаи пайванди силсилаи инсоният қимат қоил буд, озодии фардии ӯро шарти асосии эътибори инсонияш медонист. Ин муфради ғиноӣ дар ҳар сурат зуҳур кунад, хоҳ дар сурати шахсияти ғиноӣ, шахси шоир, ровӣ ва ё чун мавзӯъ тасвир шудан, озодии комили худро таҳозо мекард ва бар зидди ҳама гуна маҳдудияти озодӣ ва ё камтарин зӯроварӣ кардан ба шахсияти ӯ, хоҳ аз ҷониби сохти иҷтимоӣ бошад ва хоҳ аз ҷониби қонуниятҳои асосии низоми олам, садои эътирози худро ба гӯш мерасонид.

---

* Дар инҷо дар вазн сакта вуҷуд дорад.

Акнун инсон на фақат ҳамчун ифодакунандаи ин ё он мафкураи иҷтимоию сиёсӣ, балки ҳамчун гаронбаҳотарин офаридаи табиат, ки баъзан аз рангу бори мазҳабӣ ҳам орӣ набуд, шинохтаву тасвир карда мешуд. Ин ҳама аз он шаҳодат медод, ки дар шуури иҷтимоии солҳои ҳафтоду ҳаштод ва махсусан навадум зиддиятҳое вуҷуд дошт, ки барои аз байн рафтани ғояи қаблии инсони шӯравӣ замина гузошта, барои давроне, ки асоси фаҳмиши тозаро дар мавриди муносибати инсону ҷомеа фароҳам меовард, роҳ мекушод. Яъне бунёди таълимоти муносибати инсони қаблӣ бо ҷомеъа тарак хӯрда, барои эҷоди навин ҳоло замина фароҳам набуд. Дар ин даврон маъмулан дар адабиёт, дар шеър, ва махсусан дар шеъри ғиноӣ, ангезаҳои рӯҳӣ, ки боиси андешаҳои худтаҳлилӣ ва сар фурӯ бурдан ба олами фардии худ мешуданд, мавқеъ пайдо мекунанд. В. Белинский зуҳури шахсиятро дар ин гуна айёми ҷомеа хеле дақиқ баён карда буд: “Ин ҳолати даргузари рӯҳ аст, ки дар он барои инсон ҳама чизи кӯҳна хароб шуда, вале нав ҳоло пайдо нест... Дар ҳолати ангезаи рӯҳӣ инсон ба ду қисмат ҷудо шуда, яке аз он зиндагӣ ба сар мебарад, дигараш ӯро назорат ва дар бораи ӯ ҳукм мекунад» [2, 253].

Муфради ғиноии шеъри Бозор Собир дар солҳои аввали эҷодиёташ, махсусан дар маҷмӯаи “Пайванд” (с.1971), бештар андешаҳояшро дар ҳолати ангезаҳои рӯҳӣ баён мекард, вале бо ин фарқ аз дигарон, ки ин ангезаҳо қариб ҳамеша бо табиат мепайвастанд ва ё маҳз табиат ба пайдоиши онон сабаб мешуд. Вай шеъри маромномааш “Орзуи зинда” -ро ҳам бо таъкиди маҳз ҳамин пайванд оғоз карда буд:

Кӯдаки сангаму аз оғуши куҳсор кунун
Ҳамраҳи бӯи баҳор,
Ҳамраҳи нолаи мурғони саҳар,
Ман ба овози дигар
Меравам сӯи ту, эй шеъри Аҷам [12, с. 7].

Дар ин пора ба ду нукта бояд таваҷҷуҳ кард, ки дар он шоир аз “нолаи мурғони саҳар” сухан мегӯяд ва оҳанги дард доштани шеваи шоирии худро гӯшрас карда, ҳамчунин бо ибораи “ба овози дигар”, аз дигарон фарқ доштани лаҳни худро паём медиҳад, ки баъдҳо собит ҳам мешавад. Инҳо ҳама якҷоя такя ба табиат дошта, пайванди ҳамешагии муфради ғиноиро ба он ифода менамоянд. Ӯ пас аз ҳафт-ҳашт сол дар маҷмӯаи сеюмаш “Гули хор” (с. 1978), ки як навъ мунтахаби аввали шеърҳояш буд, дар шеъри “Фарзанди деҳқон” реша дар деҳот ва табиат доштани худро чунин изҳор мекард:

Давоми шир-шири барги алафҳост
Ҳиҷою ҳарфи ман дар шеъри озод.
Ғазалҳои маро дар шабдаравҳо
Ману шаббодаҳо кардем эҷод [13, с. 11].

Ҳарчанд ҳангоми таҳқиқи ашъори шоир танҳо дар доираи гуфтаҳои ӯ фикр рондан, эҷодиёти ӯро шомили танҳо ҳамон хусусиятҳое, ки ӯ худ номбар кардааст, иборат донистан кофӣ нест, аммо аз гӯшзади ӯ тамоман қатъи назар кардан ҳам норавост. Ҳангоми бо ашъори Бозор Собир сари кор доштан ба эътибор бояд гирифт, ки таъкидоти ӯ яке аз ҷиҳатҳои муҳимтарини эҷодиёташро ифода мекунанд. Яке аз онҳо ин сарчашмаи шеър ва ба табиат пайванд будани андешаву эҳсосоти муфради ғиноии ӯст.

Дар солҳои шасту ҳафтод на фақат Бозор Собир, балки шуарои дигаре ҳам ба табиат рӯй оварда, ба ин тариқ барои тару тозагӣ ва махсусияти шеъри худ, ки аз он на фақат ақл, балки ҳисси панҷгонаи инсон ҳам кайфияте барад, истифода кардаанд. Ин ҷустуҷӯ буд, ки бар табиияти шеър афзуда, онро аз маснӯият ва муҷаррадӣ наҷот медод. Аз ин рӯ муфради ғиноӣ дар эҷодиёти М. Турсунзода, А. Шукӯҳӣ, М. Қаноат, Кутбӣ Киром, Лоиқ, Гулназар, Гулрухсор ва дигарон ба табиат бештар гароиш дошта, онҳо онро дар ибрози ҳиссиёт ва тассуроти хеш ба кор меандохтанд. Ин аз як ҷиҳат. Аз ҷиҳати дигар, пайдо шудани ин ҳолат ба вусъати инқилоби илмию техникӣ ҳам вобаста буд, ки ҳамчун тарзи махсуси вокуниш зуҳур карда, ёдовар мешуд, ки бо вуҷуди зиндагиро фаро гирифтани инқилоби илмию техникӣ пайванди инсон бо табиат аз он ҳам муҳимтар мебошад.

Дар айни ҳол моҳияти масъала дар чигунагӣ, дар махсусияти пайванди муфради ғиноии шеъри Бозор Собир бо табиат аст, ки ӯро аз дигарон фарқ мекунонад, вагарна шеъри шоирони дигар ҳам аз табиат канда нест. Барои муфради ғиноии Бозор Собир табиат муҳитест, ки дар он инсон бо ҳиссиёти нозук, шавқу ҳаяҷони ҳамешагӣ, зебопарастӣ, одамият ба камол мерасад, табиат муҳити табиии камолоти ӯст, ки

аксаран на аз барои тавзеҳ ва дар сурати чиз ва ё манзарае нишон додани ҳиссиёту ҳаяҷони шоир, балки ҳамчун муҳите, ки муфради ғиної дар он бо ҳиссиёту ҳаяҷон, бо шавқу таассуроти худ вуҷуд дорад, ба назар мерасад.

Аз андешаҳои худтаҳлилии отифии муфради ғиноии Б. Собир бармеояд, ки ҳамаи дарёфтаҳою гумкардаҳои ӯ аз табиат ҳастанд, яъне ӯ ҷузъи табиат аст ва аз ин рӯ муфради ғиноии ӯ ба табиат на танҳо чун манбаи воситаҳои тасвир барои баёни ҳиссиёту таассуроти худ муносибат мекунад, балки дар он бештар мавҷудияти комил, ҳастии ҳамарӯзаи худро меҷӯяд. Дар ин ҳамзистии табиӣ ӯ сангҳоро рафиқи баччагӣ мешиносад ва онҳоро ташхис карда, дар шеъри “Кӯдакӣ ку?” сарашонро бо меҳр сила мекунад ва мегӯяд:

Баҳорон бори дигар меравам ҳамроҳи кӯдакҳо
Барои чӯҷаҳои кабки хушрафтор.
Таги ҳар буттаро бо даст мекобам,
Сари ҳар сангро оҳиста мемолам
Зи шавқу шодии тифлонаам саршор [12, с. 17].

Дар муҳити муайяни табиӣ дарк кардани инсони воқеӣ, дар айни ҳол, шоир ва ё муфради ғиної яке аз воситаҳои асосӣ буд, ки шеъри муосирро дар нимаи дуюми қарн, аз ҷумла дар эҷодиёти Бозор Собир ва шоирони ин насл, аз “умумӣ” шудан наҷот дод. Онҳо инсонро дар оғӯши табиат медиданд. Ҳар ҳиссиёту таассуроте, ки дар ӯ пайдо мешуд, сарчашма, муҳит дошта, ҳар бор нотакрор ба қалам меомад, зеро тасвири воқеии табиат инсони воқеиро таҳозо мекард. Ҳар инсони воқеӣ бо табиат, бо ҷамъият муносибат ва пайвастагии фардӣ дорад, ки бо рӯҳиёт ва ҷаҳонбинии вай вобаста буда, тасвири онҳо шоирро ба нигориши гуногунҷиҳат ва ҳаматарафаи инсон мерасонад.

Дар ашъори солҳои шасти Бозор Собир муфради ғиної, ки ба андешаҳои худтаҳлилии отифӣ меравад, чун инсони воқеӣ чеҳраи мушаххас дорад, аммо ҳанӯз доираи муносибати вай бо ҷамъият маҳдуд аст. Вай бештар ба он машғул аст, ки хотироти бачагии худро боз орад ё аз меҳру муҳаббати ҷавонии худ, ҳамчунон ки дар шеърҳои «Ҷавонӣ», «Кудакӣ ку?», «Бачаҳои деҳотӣ» ва ғайра ҳаст, сухан гӯяд.

Пайванди муфради ғиної бо табиат, ки худро ҳамчун як ҷузъи он дарк мекунад ва ё ба воситаи табиат андешаҳои худро баён медорад, ба тарзу тариқ ва сабки эҷодии шоир сахт вобаста аст. Ва агар шоир табъан ғиної бошад, табиат дар оинаи чашмони муфради ғиної намудор мешавад ва гӯшаҳои ниҳони замири муфрадро инъикос менамояд. Дар даҳсолаи аввали эҷодиёташ таассуроти Бозор Собир аз олам асосан ғиної ба назар мерасад, қариб ҳамаи ашё, мавҷудот ва ҳодисот аз рӯи таассурот ва андешаҳои отифии муфради ғиної ва ё шахси шоир ба қалам кашида мешуд. Дар аксари ҳолат муфради ғиної худи шоир буд, ки бештар ба худшиносӣ ва худифшоӣ мекӯшид ва табиат ҳам барои амалӣ шудани ин мақсад созгорӣ мекард. Таассуроти шоир ҳамзоди авзои табиат буд, ки гоҳо рӯҳпарвару босурур ва гоҳо хузновару малолангез ифода мегашт. Дар ин ашъор нақши андешаву эҳсосоти муфради ғиної бар тасвири табиат бартаранд ва сабаби дар ин бахш баррасӣ шудани онҳо ҳам дар ҳамин аст, вагарна ашъоре, ки дар онҳо тасвири табиат бар андешаву эҳсосоти муфради ғиної афзалият доранд, дар бахшҳои дигари ин рисола мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Муфради ғиноии Бозор Собир дар андешаҳои худтаҳлилиаш ҳам худро камтар ба ҷониби иҷтимоъ, балки бештар ба оғӯши табиат бурда, ба он пайванд медиҳад. Ин маънӣ дар шеъри “Реша” -и ӯ, ки дар зимни табиат ва ҷузъиёти он гуфта шуда, номи шеър — “Реша” ҳам далели он аст, чунин баён гаштааст:

Чӣ гӯям?
Дастомӯзи худовандони фарҳангам,
Ва одат кардаам ман бар навозишҳо,
Ситоишҳо...
... Вале бо ин мани хушбахт,
Мане ҳам ҳаст,
Мани “ваҳшӣ”, мани “саҳроие” ҳам ҳаст,
Ки ӯро мондаам дар пои минбарҳо... [13, с. 63].

Шахси шоир дар ин шеър банди ангезаҳои ҳиссӣ мебошад, дар ӯ ду инсон ба ҳам муборизa дорад: якум – “дастомӯзи худовандони фарҳанг” ва “одат карда... бар навозишҳо... ситоишҳо”, дуюм – “ваҳшӣ”, “саҳроӣ”, вале ҳамин дуюмӣ, ки ба садҳо чашмаи сероб наздик аст, решаи аввалист ва ӯро сабз медорад, ҳиссиёти болонишинӣ ва шӯҳратхоҳии ӯро қонеъ менамояд. Шоирро иззатталабии дуюмӣ он қадар хушоянд

нест, баръакс "мани ваҳшӣ "-и ӯ мавриди нигоҳи хушбини ӯст, зеро маълум мешавад, табардастоне ҳастанд, ки қасди дарахти шӯҳрати шоирро доранд ва ӯ ба рағми онҳо мегӯяд:

Табардастон, чӣ мегӯед?
Бе ин решаи “ваҳшӣ”
Дарахти сарбаланди шӯҳрати ман
ташна хоҳад монд,
Мани болонишин дар қуллаҳои
осмонбӯси бузургӣ ташна
хоҳам мурд [13, с. 64].

Яке аз муҳимтарин фарқиятҳои шеъри андешаҳои отифии Бозор Собир аз ҳамсолонаш дар ҳамин аст, ки андешаҳои Бозор Собир бештар дар намои табиат, бо суратҳо, ҷузъиёти он маҳсус ба қалам омада, ҳискардаи эҳсоси панҷгонаи вай ҳастанд. Муфради ғиноии ӯ суханро муҷаррад нагуфта, қариб ҳамеша ҳискардагӯст. Номи яке аз маҷмӯаҳояш инро махсус таъкид ҳам мекунад, ки “Бо чамидан, бо чашидан...” аст. Дар шеъре ҳам, ки “Бо чамидан, бо шамидан, бо чашидан...” ном дорад, шахси шоир бунёди ҳастӣ ва пайванди худро бо Ватан дар ҳамин ҳисси панҷгона, яъне ҳисси комили худ мебинад.

Ман Ватанро аз қафои пода таҳсис кардаам,
Рӯзу шаб бо панҷ ҳисси зотиам ҳис кардаам.
Бо забону чашму гӯшу бо димоғу дасту по,
Бо чамидан, бо чашидан, бо шамидан, бо садо [14, 26].

Дар ашъоре, ки муфради ғиноӣ андешаҳои муҳими иҷтимоӣ, таърихиашро дар заминаи ҳиссиёти шахсӣ, ҳамчун мавзӯе, ки ранҷу азоб ва шодию нишотҳои зиндагии ӯро ба ҳосил овардаанд, менигорад, ҳам шахсияташро амиқу пурмаънотар воменамояд ва ҳам андешаҳояшро ба ҳиссиёти тару тоза баён мекунад, ки шеърҳои “Тоҷикистон”, “Бухоро”, “Дар оғӯши кӯҳистон” маҳсули ҳамин шеваи дарёфти мавзӯъ мебошанд. Масалан, дар шеъри “Бухоро” ҳам аз шахсияту воқеъаҳои бисёри таърихӣ ёд оварда мешаванд, аммо дар сухани муфради ғиноӣ, ки гармӣ ҳасту ӯ онҳоро ҳамчун як ҷузъи таърихи ҳастии худ ба забон меорад, ба дилу ҷон таъсир мегузорад.

Бухорои адабпарвар,
Нигоҳи гарми ман аз фарқи кӯҳистон
Ба сӯят чун Зарафшон рузу шаб ҷорист,
Ҳамехоҳам чу пайвандат,
Ду чашмам мисли руде тар кунад рӯи заминатро,
Нагардад то парешон пас аз ин хоки барӯмандат [14, с. 114].

Ҳамин тариқ, пайвастагии тимсоли муфради ғиноӣ ва шоир дар ашъори Бозор Собир, ҳамчунон ки умуман дар шеъри ғиноӣ ҳаст, бисёр нозук ва ба назар нонамоён мебошад. Ин махсусан боз дар ҳолатҳое ноаёнтар аст, ки тимсоли муфради ғиноӣ бештар айнияти пайдо карда бошад. Аммо дар шеъри Бозор Собир муфради ғиноӣ бештар зеҳнияти дорад, яъне ба худи шахси шоир пайванд мегирад, ки аломати аксаран дар маркази таваҷҷуҳ қарор доштани шахсият ва олами худии шоир мебошад.

Адабиёт:

1. Абрамович Г. Л. Введение в литературоведение. - М.: Учпедгиз, 1953.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений, т. IV. - М.: АН СССР, 1954.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. Издание третье. -М.: Искусство, 1986.
4. Головенченко Ф. М. Введение в литературоведение. -М.: Высшая школа, 1964.
5. Киром Қ. Илҳом. - Душанбе: Ирфон, 1968.
6. Киром Қ. Рези кӯҳсор. -Душанбе: Ирфон, 1970.
7. Қаноат М. Осори мунтахаб.Дар ду муҷаллад. Ҷилди якум. Шеърҳо.-Душанбе: Ирфон, 1982.
8. Лоуренс Э. П. Равоншиносии шахсият. (Назария ва таҳқиқ). Тарҷумаи дуктур Муҳаммад Ҷаъфар Ҷаводӣ, дуктур Парвин Кадевар. –Теҳрон: Муассисаи хадамоти фарҳангии Рисо, чопи дувум, 1373.
9. Номаи порсӣ. Шумораи саввум.-Теҳрон: Зимистони 1375.
10. Отахонова Х. Таҳаввули жанри достон дар назми муосири тоҷик. –Душанбе, 2015.
11. Поспелов Г. Н. Теория литературы. -М.: Высшая школа, 1978.
12. Собир Б. Пайванд. -Душанбе: Ирфон, 1971.

13. Собир Б. Гули хор. -Душанбе: Ирфон, 1978.
14. Собир Б. Бо чамидан, бо чашидан… -Душанбе: Адиб, 1987.
15. Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм. –Душанбе: Ирфон, 1966.
16. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. –М.: Просвещение, 1966.
17. Ҳодизода Р.,Шукуров М., Абдуҷабборов Т. Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976.

ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ЛИРИЧЕСКИХ ЧУВСТВ И РАЗДУМИЙ

(На примере творчества Мумина Каноата, Кутби Кирома, Бозора Собира)

Лирическая поэзия является выразителем личностных, субъективных чувств и раздумий. В данной статье рассматривается разновидность этих лирических чувств и раздумий, имеющих основополагающие значения для определения видов лирической поэзии, выражающихся посредством лирической личности, самого поэта или других субъектов стихотворения. Анализируется, как лирический поэт для познания реальной действительности, обращается к своему внутреннему миру и познает его соответственно тем чувствам и раздумьям, которые возникли у него в соприкосновении с ней. Указывается, как лирический поэт обладает неограниченной возможностью выражать и изображать самые разнообразные чувства, раздумья, переживания, в которых существен след объективной реальности.

Ключевые слова: лирическая поэзия, медитативная лирика, личность, вещественный мир, чувства, раздумья, переживание, эмоциональность.

ESPECIALLY POETRY LYRICAL FEELING AND MEDITATION

(For example of creativity Mumin Kanoat, Qutbi Kirm, Bozor Sobir)

Lyric poetry is the expression of personal, subjective feelings and thoughts. This article describes a kind of lyrical feelings and thoughts that are fundamental to determine the kinds of lyric poetry, is expressed by a lyrical personality of the poet himself or others poems. Analyzed as a lyrical poet for the knowledge of reality, he turns to his inner world and knows it according to the feelings and reflections that arose in his contact with her. It is pointed out as a lyric poet has unlimited opportunities to express and portray a variety of feelings, thoughts, experiences in which there is a trace of objective reality.

Keywords: lyrical poetry, meditative lyricism, personality, the material world, feelings, thoughts, experience, emotion.

Сведения об авторе: Хакимов Аскар, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела современной литературы Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: askar_hakim@mail.ru

About author: Hakimov Askar, PhD in Philology, Senior Researcher of Department of modern literature, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ТАЪСИРИ МУТАНАББӢ БА ШУАРОИ АҲДИ СОМОНИЁН

Ишонхонов А. М.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бояд гуфт, ки масъалаи таъсирпазирӣ ва мазомини муштараки шеъри Арабу Аҷам дар аҳди Сомониён, ба тариқи мисол дар эҷодиёти Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Ҳанзалаи Бодғисӣ, ҳаким Абулқосим Фирдавсӣ ва дигарон дар осори илмӣ-тадқиқотии баъзе донишмандони Эрон, Тоҷикистон, Ҳинд, Русия ва дигар мамолики Шарқу Ғарб то ҳадде мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Агарчанде ҷанбаҳои ин таъсир дар эҷодиёти аглаби шуарои форсигӯ то ҳанӯз мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Бинобар ин мақолаи мазкурро ба масъалаи таъсири сабку услуби Мутанаббӣ ба эҷодиёти шуарои аҳди Сомониён тахсис додем. Абӯҳилол ал-Аскарӣ дар фасли "Ҳусну-л-ахз" (Ҳусни иқтибос)-и китоби худ "ас-Синоатайн" чунин хусусияти сайри мазмунро дар адабиёти форсӣ ва арабӣ дар назар дошта, менависад: "Ҳеҷ гӯяндае аз маъонӣ ва мафоҳими пеш аз худ бениёз нест. Ӯ бояд маониро аз гузаштагон бигирад ва дар алфозе дигар бирезад

ва дар зеваре дигар онро биёрояд. Маонӣ миёни уқало муштарак аст ва сувқиву набативу зангӣ маонии хубро дармеёбанд ва тафозили мардум дар танзиму таркиби алфоз аст" [2, с. 197].

Ба таъбири дигар, истиқболи як мазмун дар ашъори ин ё он шоир аз робитаи эҷодии байни миллатҳо ва адабиётҳо ва сатҳи иттилои шоирон аз забону адаби якдигар дарак медиҳад. Вале ин ҷо муҳим он аст, ки мазмуни байти истиқболшуда қавитару болотар аст, ё мазмуни байти шоири мутақаддим. Масалан, шоири араб Бухтурӣ мазмуни аглаби абёти худро аз Абутаммом истиқбол кардааст. Вале абёти Бухтурӣ аз Абутаммом хеле болотар ва қавитар аст ва аз ин ҷост, ки аксари шеършиносони араб ӯро афзал ва ақдам шумурдаанд. Нисбати ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ва таъсири ӯ ба шеъри шуарои форсу тоҷик дар аҳди Сомониён ҳам ҷиҳати масъалаи мазкур як нуктаро равашанӣ хоҳем андохт.

Илова бар он, ҳангоме ки мо дар иртибот ба масъалаи муносибати Мутанаббӣ бо шуарои форсу тоҷик таваққуф мекунем, ҷавоб додан ба суоле ҳам лозим меояд, ки чаро бештар аз Саъди Шерозӣ ва ё Манучеҳрии Домғонӣ ёд меравад ва аз шуарои маъруфи дигари форсу тоҷик, чун Ҳанзалаи Бодғисӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Дақиқӣ, Масъуди Саъди Салмон ва дигар шуарои аҳди Сомниён кам ном гирифта мешавад, ҳол он ки таъсири ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ дар ашъори эшон низ ба чашм мерасад. Ҳамчунин моро лозим аст, ки дар ин мақола ба таъсир ва мазомини ашъору сабку услуби Мутанаббӣ дар шеъри шуарои аҳди мазкур истода гузарем.

Бояд зикр намуд, ки ҷиҳати таъсир ва мазомини муштараки шеъри шоирони Ҳанзалаи Бодғисӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Дақиқӣ, Масъуди Саъди Салмон, Абулқосим Фмрдавсӣ дар Тоҷикистон А. Абдусаттор ва Т. Мардонӣ, Ҳ Махсудов, Сафаров Л ва дигарон низ баъзе ишораҳо кардаанд, ки дар онҳо баъзе мулоҳизаҳои муаллифон доир ба истиқболи мазомини муштарак ва амсолу қасаси арабӣ-исломӣ дар қасоиди шуарои мазкур изҳор гардидааст [1, с. 37].

Ишораҳои алоҳида дар бораи истиқболи мазомини амсолу ашъори арабӣ, оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ дар шеъри шуарои аҳди мазкур дар «Мазомини муштарак дар адаби арабӣ ва форсӣ»-и Сайид Муҳаммади Домодӣ, «Таъсири Қуръон ва аҳодис дар адаби форсӣ»-и Алиасғари Ҳалабӣ, «Мутанаббӣ ва Саъдӣ»-и Доктор Ҳусайн Алӣ Маҳфуз ва амсоли онҳо низ ба мушоҳида мерасад.

Ҳамчунин бояд таъкид намуд, ки таҳқиқи чунин мавзӯъ дар як асари алоҳида ва ҷамъбасткунанда дорои аҳамияти назарӣ ва амалист. Зеро таъйину тавзеҳи масъалаҳои мухталифи марбут ба ташаккулу таҳаввули адабиёти форсӣ, аз қабили шинохти маншаву маъхазҳои аслӣ ва фаръии он, таҳаввули мавзӯоту анвои адабӣ, сабку услуби баёни шеър, таҳаввули қолабҳои шеърӣ ва таърихи ташаккули онҳо ва дигар мушкилоти марбут ба маъхазҳои арабии шеъри форсӣ мусоидат карда метавонад. Таъиди худи ҳамин як нукта кофист, ки бе шинохти маъхазҳои арабии адабиёти классикии форсӣ ва маншаи мазомини онҳо шарҳу тафсир ва дарки мазмуни аслии шеъри форсӣ амрест муҳол ва ҳатто имконнопазир. Пайваста бар ин гуфтаҳо яке аз шарқшиносони бузург Шлейко Владимир Казимирович дар бораи Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ чунин ибрози ақида менамояд, ки «куллияи муҳаққиқон бихоҳанд мабодии шеъри форсиро ҷиддан мавриди мутолиа қарор диҳанд, осори Мутанаббиро бихонанд» [6, с. 41, ҷ. 1]. Дар воқеъ, таъсири мазомини ашъори Мутанаббӣ дар шуарои форсу тоҷик басо назаррас буда, ҷиҳати рушду инкшоф ва таҳаввули адабиёти форсу тоҷик нақши бориз дорад. Аз ин лиҳоз ҳар як муҳаққиқро лозим аст, ки, пеш аз ҳама, дар бобати услуб ва равиши ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ба хубӣ ошноӣ пайдо намояд. Зеро тавассути он сарчашмаи аслии ашъори шуарои форсу тоҷикро пайдо менамоянд.

Ҳамчунин натиҷаҳои таҳқиқи мазомини шеъри Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ дар қасоиди шуарои асри Х ва баррасии равобити муштарак миёни адабиёти арабӣ ва форсӣ дар ин мақола дар мисоли таъсир ва мазомини ашъори Мутанаббӣ дар шеъри шоирони Ҳанзалаи Бодғисӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Дақиқӣ, Масъуди Саъди Салмон ва дигарон барои адабиётшиносии арабӣ ва ҳам форсӣ аҳамияти калон илмӣ дорад. Маводи таҳқиқ ва хулосаҳои ношӣ аз он метавонад дар таълифи таърихи адабиёти арабӣ ва форсӣ истифода карда шавад. Натоиҷи чунин тадқиқот ба муҳаққиқони таърихи адабиёти Арабу Аҷам ва муаллифони васоиту дастурҳои таълимӣ доир ба таърихи адабиёт ва рӯзгору фаъолияти адабии Мутанаббӣ ва таъсиру

мазомини ашъори ӯ дар шеъри шоирони форсу тоҷик, аз қабили шуарои аҳди мазкур, низ мусоидат карда метавонад.

Ҳамчунин яке аз масъалаҳои баҳсталаб дар илми адаб ин таъсир ва ё истиқболи мазмуни шеъри як шоир ба шоири дигар маҳсуб меёбад. Аммо ин нуктаро ҳам бояд қайд намуд, ки таъсири мазомини ашъори Мутанаббӣ ба шеъри шуарои форсу тоҷик басо ҷолиб аст.

Аз ин рӯ, ҷанбаҳои мухталифи таъсиру мазомини муштараки байни шоири бузурги араб Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ва шоирони аҳди мазкури форсу тоҷик нуктаҳои зиёдеро ошкор месозад.

Таъсири мазмуни ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббиро дар ашъори шуарои аҳди Сомониён метавон аз якчанд паҳлӯ - аз нигоҳ сабку услуб, ҳамоҳангии мазмун, ишора ба номи худи шоир ва ё гуфтори ӯ ва ё иқтибоси порае аз ашъори шоир ва ифодаи ягонагии образ ва боз аз чанд паҳлӯи дигар таҳти таҳлилу баррасӣ қарор дод.

Ҳамчунин ин нуктаро ҳам зикр мебояд намуд, ки мақола перомуни таъсири ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ба шеъри шуарои аҳди Сомониён иншо ёфтааст. Аз ин рӯ, пеш аз ҳама, бояд қайд намуд, ки оид ба таъсири мазмуни ашъори Мутанаббӣ ба сабку услуб ва равиши шуарои аҳди Сомониён, аз қабили устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва ҳамасрони ӯ, хеле кам ишораҳо рафтааст. Аммо тибқи ахбори баъзе сарчашмаҳо таъсири ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ба шеъри шуарои аҳди Сомониён ба назар мерасад.

<u>Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ – Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ.</u> Бояд зикр намуд, ки масъалаи таъсири ашъори Мутанаббӣ ба шеъри устод Рӯдакӣ ниҳоят шавқангез буда, пурра омӯхтани он аз вазифаҳои муҳими адабиётшоносии тоҷик маҳсуб меёбад. Зеро баррасии мароҳили оғози равобити адабию фарҳангиро миёни Арабу Аҷам, миёни мардуми тозӣ ва форсу тоҷик барои мо равшан месозад.

Ҳамин тавр оид ба таъсири мазмуни ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ба шеъри Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ сароҳатан дар сарчашмаҳои мавҷуда ишора нарафтааст. Аммо ин маънии онро надорад, ки мо куллан таъсирпазирии шоири бузурги форсу тоҷик Одамушшуаро Абӯабдуллоҳи Рӯдакиро аз адабиёти араб рад намоем. Зеро марбут ба нуктаи таъсирпазирӣ ва мазмуни шуарои адабиёти араб дар эҷодиёти Рӯдакӣ адабиётшинсони дохилӣ ва бурунмарзӣ чанд таҳқиқоти илмир ба сомон расонидаанд. Аз ҷумла Сайид Фазлуллоҳ Мирқодирӣ асареро таҳти унвонӣ «Нақди татбиқии хамриёти Рӯдакӣ ва Абӯнувос», Тоҷиддин Мардонӣ «Рӯдакӣ ва адабиёти араб» ва дигарон асарҳои илмӣ ба нашр расонидаанд. Дар мавриди асари Тоҷиддин Мардонӣ ҳаминро бояд қайд намуд, ки ӯ мероси гаронбаҳои адабии устод Рӯдакиро бо тамоми паҳлӯҳояш зери таҳлилу баррасии комили илмӣ қарор додааст. Вале дар масъалаи таъсири мазмуни ашъори Мутанаббӣ ба ашъори устод Рӯдакӣ ягон ишорае накардааст. Дар натиҷаи таҳлилу баррасӣ ва мутолиоти осори илмӣ адабӣ мазмуни якчанд шеъри Мутанаббиро ба ашъори устод Рӯдакӣ ба даст овардем, ки ҳоло онро ба риштаи таҳлил мекашем. Аз ҷумла дар байти зерин ду шоири бузург аз ҷониби қавму қабоили худ бо найзаву шамшерҳо муҳофизат шудани дилбарону хубрӯёнро басо хуш ба риштаи назм кашидаанд:

سوائر ربما سارت هوادجه منيعة بين مطعون ومضروب

(Каҷовае, ки бо он дилбарон сайру саёҳат доранд, басо аз маҷруҳони найзаву шамшер муҳофизат кардаанд) [6, с. 336, ҷ. 1].

Дар ин маврид Одамушшуаро Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ бо овардани достони Лайливу Маҷнун мисраъҳои худро басо дилнишину зебо сурудааст:

Ҷойе, ки гузаргоҳи дили Маҷнун аст,

Он ҷо ду ҳазор найза болои хун аст [6, с. 149, ҷ. 1].

Қобили зикр аст, ки Мутанаббӣ дар яке аз мисраъҳояш фироқи маъшуқаро боиси бунёди оташкада дар ҷигар мепиндорад. Дар ин маврид Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ низ чун Мутанаббӣ байте дорад, ки ҷигар дорои оташкадаест. Ҳамчунин метавон гуфт, ки мазмуни шеъри Мутанаббӣ дар шеъри Рӯдакӣ иниъикос ёфтааст:

وأغلق نيرانه بالكبودفوا حسرتا ما أمرَّ الفراق

(Во дареғо, ҷудоӣ чи басо талху душворест, ки оташкадаи он дар ҷигарҳост) [6, с. 149, ҷ. 2].

Эй он ки ман аз ишқи ту андар ҷигари хеш

Оташкада дорам саду бар ҳар мижае жай [7, с. 562].

Ҳамчунин Мутанаббӣ дар соли 338 ҳ. бахшида ба марги Довуд ибни Ҳамадон писарамаки Сайфуддавла марсияе сурудааст, ки дар яке аз мисраъҳои он гирякунон таманнои бозгашти ӯро ва дар ин роҳ сабру таҳаммули хешро тасвир намудааст:

فإن صبرنا فإننا صبرٌ وإن بكينا فغير مردود

(Сабру таҳаммул ин сифати мост, зеро бо гиряву нола мурда барнагардад) [6, с. 550, ҷ. 1].

Дар ин маврид устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ хеле хуб сурудааст. Фарқияти мисраъҳои ду шоир дар он аст, ки яке умед баҳри чизи аздастрафта дораду дигаре умед аз он кандааст

Шав то қиёмат, эй дар, зорӣ кун,
Ки рафтаро ба зорӣ боз орӣ [7, с. 550, ҷ. 1].

Дар натиҷаи таҳлилу баррасии сарчашмаҳои илмӣ адабӣ ба чунин хулоса метавон омад, ки таъсири мазмуни ашъори Мутанаббӣ ба шеъри Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ хеле кам ба чашм мерасад. Шояд аз ҳамин сабаба аст, ки муҳаққиқону адабиётшиносон дар ин мавзӯъ ишораҳо накардаанд.

<u>Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ – Ҳанзалаи Бодғисӣ.</u> Яке аз шоирони дигари ҳамасри Одамушшаро Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ Ҳанзалаи Бодғисӣ маҳсуб меёбад. Дар натиҷаи таҳлилу баррасии сарчашмаҳои мавҷуда аз Ҳанзалаи Бодғисӣ чаҳор мисраъ ба мазмуни ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ба даст омад, ки онро ба ришта таҳлил хоҳем кашид. Аз ҷумла Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ва Ҳанзалаи Бодғисӣ марги бо иззатро беҳ аз зиндагии бозиллат мешомуранд:

عش عزيزا أومت وأنت كريمٌ بين طعن القنا و خفق البنود

(Бо иззату неъмат зиндагӣ кун ё дар миёни найзаҳову парафшониҳои парчам мардонавор бимур) [6, с. 112, ҷ. 2].

Чуноне ки дар боло зикр намудем, Ҳанзалаи Бодғисӣ ҳам ба ин нукта ишора намудааст, ки дар ин маврид, ба қавли Алиризо Манучеҳриён, байти зерин аз Ҳанзалаи Бодғисӣ дар таносуб дархӯри таваҷҷуҳ бо байти Мутанаббӣ дорад:

Ё бузургиву иззату неъмату ҷоҳ,
Ё чу мардонат марг рӯ бо рӯй [5, с. 61].

Ҳамин тавр, дар ҷои дигар ҳам Алиризо Манучеҳриён яке аз абёти Ҳанзалаи Бодғисиро ҳаммазмуни байти зерин Мутанаббӣ мешуморад, зеро муроди ҳар ду шоир аз он иборат аст, ки шахси шоёни таҳсин, агар чи дар коми шер бошад, ӯ лоиқи мадҳу ситоиш мебошад:

بصير بأخذ الحمد من كل موضع ولو خبأته بين أنيابها الأسد

(Мадҳу ситоиш дар ҳама ҳолат ҳувайдост, агар чи онро шерҳо дар коми худ пиндоштаанд) [6, с. 73, ҷ. 2].

Метавон хулоса кард, ки байти зерини Бодғисӣ аслан тарҷумаи мукаммали назмии байти мазкури Мутанаббӣ ба шумор меравад, зеро он пурра мувофиқат менамояд. Аз ҷумла тасвири коми шер ё меҳтариву ситоиш дар байти ҳар ду шоир мақсуди асосӣ маҳсуб меёбад:

Меҳтарӣ гар ба коми шер дар аст,
Шав хатар кун з-коми шер биҷӯй [5, с. 61].

<u>Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ – Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ.</u> Ҳаким Абӯлқосими Фирдавсӣ яке аз шуарои бузурги форсу тоҷик ба шумор меравад. Ӯ дар байни ҳамасрони худ таваҷҷуҳи бештареро ба самти анъанаҳои миллӣ ва қиссаву ривоятҳои ниёгони худ равона менамояд, ки «Шоҳнома»-и безаволи худро ба ҳаҷми 60 000 байт бо забони ноби форсӣ тоҷикӣ ба риштаи назм кашидааст. Аз ин рӯ, аксари муҳаққиқон ва олимони илми адаб бештар ҷанбаҳои миллии ашъори ӯ ва дигар ҷанбаҳои осорашро ба риштаи таҳлил кашидаанд, аммо дар бобати таъсирпазирӣ ва мазомини ашъори Мутанаббӣ дар услуб ва равиши ӯ ишораҳо хеле кам ба чашм мерасад. Ҳаминро ҳам бояд қайд намуд, ки Манучеҳриён Алиризо ҳангоми таҳлили девони Мутанаббӣ доир ба мазмун ва таъсири ӯ ба Фирдавсӣ якчанд ишораҳо намудааст. Чун мавзӯъ таъсири ашъори Мутанаббӣ ба шеъри шуарои аҳди Сомониён мебошад, моро лозим аст, ки таъсири ашъори ӯро ба шеъри Ҳаким Фирдавсӣ таҳлилу баррасӣ намоем. Аз ҷумла яке аз омилҳои муайян намудани таъсири ашъори шоире бо шоири дигар ин иқтибоси қисме аз абёт ва ё ишора ба калимаву вожаҳои мавриди истифода қарор гирифтаи шоири дигар маҳсуб меёбад, ки дар яке аз шоҳбайтҳои Мутанаббӣ вожаҳои « ميمنة و ميسرة» (самти рост ва самти чап) дар умораи ҷамъ ба кор рафтаанд:

و عمرٌو فى ميامنهم عمورٌ وكعب فى مياسرهم كعابٌ

(Қабилаи Амр дар самти рост, қабилаи Каъб дар самти чап ба ҳам пош хӯрданд) [6, с. 196, ҷ. 1].

Калимаҳои мазкури арабиро Ҳаким Фирдавсӣ низ дар яке аз мисраъҳои худ, дар шакли танҳо ба кор бурдааст.:

Ба тороҷ дод он сипоҳу бинеҳ,
«На кас майсара дид, на маймана» [3, с. 425, ҷ. 3].

Чунон ки дар боло зикр намудем, дар ягон сарчашмаи илмии адабии мавҷуда ишора ба таъсирпазирии Ҳаким Фирдавсӣ аз Мутанаббӣ нарафтааст, муҳаққиқӣ эронӣ Манучеҳриён Алиризо байти мазкури шоирро ҳаммазмуни шеъри Мутанаббӣ мешуморад. Ба таври хулоса метавон гуфт, ки Ҳаким Фирдавсӣ байти мазкурро аз Абӯтайиб илҳом гирифтааст.

Абӯтайиб ал-Мутанаббӣ дар ҳаҷвӣ Кофур қасидае таълиф намудааст, ки дар яке аз абёти он ишора ба торикии шабҳои минтақаи Аъкаш ва падид наомадани шахсе рафтааст:

فيا لك ليلا على أعكشأحمَّ البِلاد خفى الصُّوى

Аз торикиву зулмати шаб нишонаҳои роҳ Аъкаш низ ҳувайдо намебошад [6, с. 114, ҷ. 1].

Воқеан, ки дар бобати торикии шаб шуарои форсу тоҷик низ қалам рондаанд. Масалан, ҳаким Фирдавсӣ зулмати шабро чунин тавсиф менамояд:

Шабе чун шабе рӯй шуста ба қир,
На Баҳром пайдо, на Кайвон, на тир [6, с. 215, ҷ. 2].

Яке аз омилҳои дигари якнавохтии мазмуни ашъори Мутанаббӣ бо шеъри шуарои ин аҳд аз он иборат аст, ки ҳама аз Қуръони карим ва аҳодиси набавӣ сарчашма мегиранд. Аз ҷумла дар ояи 185 –уми сураи «Оли Имрон», «كُلُّ نَفْسٍ ذَائِقَةُ الْمَوْتِ» (ҳар як нафс чашандаи марг аст) аз нӯшидани шароби марг холӣ набудани ҳар як махлуқи Худованди бузург ишора шудааст. Пайваста бар ин нукта Абӯтайиб ал-Мутанаббӣ дар яке аз шоҳбайтҳои худ чунин ишора менамояд, ки дар назди давои марг ҳамаи табибон нотавон мебошанд. Аз ин рӯ, мардум қабл аз мо низ тарки ёрон намудаанд:

وقد فارق الناس الأحبة قبلنا وأعيا دواءُ الموت كل طبيب

(Қабл аз мо низ мардум тарки ёрон намудаанд, зеро доруи марг ҳар як табибро дар назди худ нотавон гардонидааст) [6, с. 136, ҷ. 1].

Ҳаким Фирдавсӣ дар яке аз шоҳбайтҳои худ аз модар мерос мондани маргро таъкид намуда, дар назди он ночор гардан фурудовардани инсониятро тасвир менамояд:

Зи модар ҳама маргро зодаем,
Ба ночор гардан ба ӯ додаем [3, с. 913].

Илова бар ин, бояд таъкид намуд, ки яке аз роҳҳои муайян намудани мазмуни ашъори Мутанаббӣ дар шеъри Ҳаким Фирдавсӣ он истифодаи амсолу ҳикмат ба шумор меравад. Аз ҷумла Абӯтайиб ал-Мутанаббӣ дар мисраъи зерин ишора ба пастиву баландии зиндагӣ менамояд:

غفلنا فلم نشعر له بذنوب ولو أيادى الدهر فى الجمع بيننا

(Агар бо мо иззату шӯҳрати зиндагӣ мудом мебуд, хориву зиллати онро фармӯш карда, дарк намекардем) [6, с. 143, ҷ. 1].

Қобили зикр аст, ки байти мазкури Мутанаббӣ ифодагари мазмуни ҳамон зарбулмасали форсӣ- тоҷикӣ «Рӯзгорест, ки гаҳ иззату гаҳ хорӣ диҳад» мебошад. Абулқосими Фирдавсӣ дар мазмуни байти мазкур гуфторе дорад, ки дар он зикри номи Хусрав низ рафтааст:

Чунин гуфт Хусрав, ки гардун сипеҳр,
Гаҳе хашм бор оварад, гоҳ меҳр [3, с. 499, ҷ. 4].

Дар воқеъ Абӯтайиб ал-Мутанаббӣ низ дар бархе аз абёти худ ишора ба расму оин ва одатҳои мардуми форс намудааст. Чун мардуми ин сарзамин дар гузашта расму оини анбарсӯзӣ доштаанд, ӯ дар мадҳи Абулфазл Муҳаммад ибн ал-Амид қасидае суруда, ишора бар он менамояд, ки ушутри ӯ ба сарзамини мардуми анбарсӯз равона шудааст.:

تركتْ دخان الرمثِ فى أوطانها طلبا لقوم يوقدونَ العنبرا

(Уштуре аз дуди тоғи сарзамини худ даст кашиду рӯ ба тарафи мардуми анбарафрӯз овард) [6, с. 579, ҷ. 2].

Ба ин монанд Ҳаким Фирдавсӣ низ анбарафрӯзиро дар яке аз байтҳои худ тасвир намудааст:

Бифармуд то оташ афрӯхтанд,
«Ҳама анбару заъфарон сӯхтанд» [3, с. 40].

Хамчунин ба қавли Манучеҳриён Алиризо ба мазмуни байти зерини Мутанаббӣ, ки дар он ба анбар омехта шудани гулоб тасвир ёфтааст, Фирдавсӣ низ онро дар байте ишора менамояд:

ذات فرع كأنما ضرب العنبر فيه بماء ورد وعود

(Он гесӯеро, ки пиндорӣ дар он гулобе ба анбар омехтаву ба уде сухтааст) [6, с. 101, ч. 2].

Ту гуфтӣ, гулобе ба анбар заданд [4, с. 1439, ч. 11].

Хулоса, чуноне ки дар боло зикр намудем, доир ба масъалаи таъсири мазмуни ашъори Мутанаббӣ ба Ҳаким Абулқосим Фирдавсӣ ва шеъри шуарои аҳди Сомониён дар сарчашмаҳои мавҷуда ишора нарафтааст. Ҳарчанд ки зимни мақола чанд нуктае ба ин маънӣ баён гардид. Ҳамчунин метавон таъкид намуд, ки таъсирпазирӣ яке аз масъалаҳои мубрам ва пурбаҳси нақди адабӣ маҳсуб меёбад. Мутолиаи сарчашмаҳои мӯътамади дастрас гувоҳии он аст, ки таъсири ашъори Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ ба шеъри шуарои Сомониён назаррас буда, шоистаи таҳқиқу баррасии ҷиддӣ мебошад.

Адабиёт:

1. Абдушукур Абдусатторов. Таъсири адабиёти араб ба шеъри асри XI форс-тоҷик (аҳди Ғазнавиёни аввал). Рисола барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илми филологя. – Душанбе, 2002. – 336 с.

2-ابومحمد الأسكرى. فى التفضيل بين بلاغتي العرب و العجم. القستنطنية، 1312 هـ.

3- ابو القاسم فردوسى. شاهنامه. انتشارات امير كبير. تهران، 1369. 1372 هـ.

4- دهخدا على اكبر. لغت نامه ، مؤسسه انتشارات و چاپ دانشگاه تهران از دوره جديد، 1377.

5- محمد قزوينى. جهار مقاله. نظامى سمرقندى؟ چاپ سوم. تهران, 1344 هـ.

6- منوچهريان علي رضا. ترجمه و تحليل ديوان متنبى،از شرح برقوقى (تطبيق با شروح واحدى عكبرى ويازجى) جزء اول : 604 ص ، و جزء دوم. 694 ص.

7- نفيسى سعيد. محيط زندگى واحوال اشعار رودكى، نشر اجوار، چاپ اول، تهران، 1382 .

ВЛИЯНИЕ МУТАНАББИ НА ТВОРЧЕСТВО ПОЭТОВ ЭПОХИ САМАНИДОВ

Автор в своей статье делает попытку проследить пути виляния творчества великого ал-Мутанабби на произведения литераторов эпохи Саманидов и на основании многочисленных неопровержимых доказательств заключает, что роль поэта в дальнейшем развитии таджикско-персидской литературы неоспорима.

Ключевы слова: касида, арабская поэзия, мотив, образ, Мутанабби, Саманидом, Хазала Бодгиси, Фирдоуси, литературные связи.

THE INFLUENCE OF ABUTAYYIB AL-MUTANABBI FOR THE POETS OF SAMANIDS PERIOD

The article offers the admissed facts and points about the diffrents aspects of the influence of Abutayyib al-Mutanabbi's poetry concepts on the poems of the poets of Somonids period and its role on the further development of the Persion-Tajik literature.

Keywords: Ode, kasida, literature, Tajik literature, concept, Mutanabbi, Somonid, Hanzala Bodgisi, Firdausi.

Сведения об авторе: Ишонхонов Абдугаффор Маъруфович, аспирант второго года обучения Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ, e-mail: abdulgafforr88@mail.ru

About author: Ishonkhonov Abdugaffor, second year post-graduate student of the Institute of language, literature, Oriental Studies and written heritage named after Rudaki, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ В ПЕРЕВОДАХ ЧЕТВЕРОСТИШИЙ ЛОИКА

Кудратова С. Н.
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Стихи Лоика с начала его творчества переводились на многие языки мира, в том числе, на русский, английский, немецкий, чешский, арабский, узбекский, казахский, туркменский и др.. Чаще стихи Лоика переводились на русский язык, например, “Улыбка зари” (“Шафаки субх“), “Завещанная земля” (“Замини мероси”), “Струны дождя” (“Борони сим-сим”), “ Встречаю солнце” (“Дидори офтоб”), “Чаша Хаяма” (“Ҷоми Хайём”) и “Молитва дождя”(“Дуои борон”) были опубликованы в разные годы.

В переводе стихов Лоика принимали участие признанные русские поэты и переводчики, имевшие опыт перевода персидской и таджикской поэзии, в том числе Семён Липкин, Яков Козловский, Станислав Куняев, Михаил Синельников, Владимир Солоухин, М.Акчурин, Л.Васильева и И.Кожешева.

Но, к сожалению, эти переводы производились не на должном уровне. И как отметил М. Нарзигул, “ в некоторых случаях, зачастую в переведённых текстах не сохраняется поэтический талант, подлинность и особенность стихотврения”[7, с. 38].

Если обратить внимание на процесс и стиль перевода рубаи Лоика на русский язык, то увидим, что эти трудности связаны с восприятием классической лирики. Перевод такого рода стихов, в первую очередь «обусловлено семиотической гармонией смыслового образа и звучащей строки. Эта гармония «значения и звучания». С этой точки зрения, перевод лирических стихотворений, особенно рубаи, имеет свои свойственные только ему, особенности и отличается тесной связью ее замысла с структурой содержания. Язык, в этом случае, является не только средством передачи сути рубаи, но и несет ответственность за стиль языка, оценку формы и содержания.

Действительно, важным элементом стихотворения является язык, как в музыкальном инструменте звук, у художника краска и кисть, у скульптора твердый материал. Стихотворение можно назвать, в этом случае, музыкой поэзии. Поэт в стихотворении создает каждое слово по своиму вкусу, способностям и мастерству. Если слово будет талантливым и точным , то оно создаст целостность поэтической формы с содержанием текста. Такой способ выражения слова, передает важную, содержательную и художественную мысль.

В лирическом стихотворении, особенно, в рубаи сочетание смысла с мелодичностью слова и его внутренней структрой, является основной особенностью совершенства поэтической формы и содержания. Таким образом, передается подлинность настроения поэта и достигаются все признаки своевременности рубаи. Элементы ритма, рифмы и радифа в этом производстве имеют важное место. В этом плане, внешнее и внутреннее качество стихотворения зависит от таланта поэта, умело их использовать. При переводе не просто передать всю специфику восточной поэзии, смысл художественного текста, адаптировать его в соответствии с определенной культурой. Переводчик должен приложить все усилия для того, чтобы уникальный авторский стиль не только сохранился, но и приобрел четкие очертания в контексте культуры целевого читателя.

По этой причине, основной проблемой плохого перевода, изначально и до сегодняшних дней, являются трудности в сочетании совершенстве вида и содержания рубаи. Если взять во внимание, что ритм является одной из элементов стихотворения и, в силу того, что от ритма слога, т.е. их размера зависит прочность персидской и таджикской поэзии, то надо полагать, что трудности перевода только возрастают.

Выразить содержание рубаи – это еще половина успеха переводчика. Второй половиной успеха, и очень важной является умение правильно выразить форму стихотворения, т.е., его жанр, мелодичность, изящество и совершенство. Но следует обратить внимание на тот момент, что блеск и совершенство не возможно в точности передать на другой язык, сделать его самостоятельным художественным произведением, который по своему идейному, смысловому, стилистическому и художественному содержанию максимально соответствует оригиналу.

Это можно сделать только в тех случаях, если основы ритма и используемых видов на двух языках одинаковы. В другом случае, если переводчик захочет перевести всю

привлекательность стихотворения, ему придется найти новую модель на языке, на который переводит текст, имеющая хотя бы приблизительное сходство с моделью оригинала. В редких случаях, это достигается обычной подстановкой слов. Но возможность дословного перевода, является скорее исключением, чем правилом. Множество причин, таких как нормы и ресурсы языка, на который делается перевод, требования конкретного стиля или жанра, социально-культурные факторы, заставляют переводчика искать иные формы выражения исходной мысли.

На протяжении всего творчества, Лоик стремился всегда развивать и совершенствовать уровень своего стихотворения, чтобы уметь тонко и более выразительно излагать мысль. Благодаря этому все рубаи и двустишия Лоика лишены многословия и пустого звука [1, с. 137]. Эти качества наблюдаются и в рубаи, где вид и содержания составляют одное единое.

Как предупреждал А.Аминов: “один из любимых жанров Лоика были рубаи и двустишия и все деятели литературы, в один голос, признали, что наследие этого проницательного и социального поэта, как и все его творчество глубок, талантлив, чист и привлекателен. Это вызвал интерес, определенного круга русских языковедов к таджикским рубаи и двустишиям” [1, с. 137]. Интерес читателей возрос и это стало причиной появления рубаи, переведенных с таджикского языка на русский язык Наумом Гребневым, В.Солоухиным, Л.Васильевым.

В свое время, были опубликованы беглые, короткие заметки о качестве переведенных рубаи Лоика на русский язык Х.Шадикуловым, А.Абдуманновым, А.Аминовым, Е.Чудиновой, С.Абдулло [3, с. 60-61]. В том числе, А.Аминов, в своем критическом отзыве о переводе одного из рубаи Лоика, сделанным Наумом Гребневым и Вл.Солоухиновым пишет так: “Талант, который использовал Наум Гребнев в рубаи “Чаша Хайма”(“Чоми Хайём”), результат хорошего литературного образования и стиля. В его передаче, размышления Лоика о жизни и проблеме нашего общества переданы с той точностью и системностью образов, с тем драматизмом, которые свойствены стихотворению Лоика [1, с. 137]. После, исследователь приводит пример рубаи Лоика:

Дарёст равону соҳилаш побарҷост,
Дарёст барошуфтаву соҳил барҷост.
Дарё чу бихушкид, бимонад соҳил.
Ҳамчу ду лабе, ки аз лаби ёр ҷудост.

- в переводе Н. Гребнева:

Река бурлит, течёт издалека,
А берега незыблемы века,
Но берега как жаждущие губы,
Иссохнут, если высохнет река.

Он заключает свое мнение тем, что “первая и вторая строки нас не успокаивают и, причиной тому - отсутствие в переводе слов “бепарво” и “барчо”, которые обеспечили логический смысл строки, что стало причиной дефицита наречия” [1, с. 137].

Многие исследователи отметили и выделили “хорошее качество” [8, с. 118] переводов Н.Гребневым. Но, более подробный сравнительный анализ доказывает, что и этот перевод как и переводы Вл.Солоухина и Л.Васильевой, не лишен недостатков. Для примера сравним следующий рубаи в оригинале с переводом Н.Гребнева:

Лоиқ:

Дарё, дарё! Ту мисли моӣ, дарё!
Бо модари хеш бевафоӣ, дарё!
Худ зодаи чашмаю гурезон аз ӯ,
Худ зодаи кӯҳу з-ӯ ҷудоӣ, дарё [9, с. 390].

Перевод:

Река, река! Как ты на нас похожа.
Зачем от матери бежишь, неверностью тревожа?
Ты знаешь, отчего все дни подряд
Ужель забыла ты о том, что рождена криницей,
Так громко стонет этот водопад?
Что горный кряги тебе отец, ужель забыла тоже?
Уйдя от родников, его родивших,
Не может он прийти туда назад [7, с. 42].

Сравнение строк показывает, что переводчик заметно далек от текста оригинала. Этот перевод не имеет того эмоционального оттенка, который имеется в оригинале текста и, данный перевод, ни по каким параметрам нельзя назвать адекватным, так как,“адекватный перевод лирического текста должен быть эквивалентен оригиналу по насыщенности взаимосвязанными метро-ритмическими, фонетическими и методологическими структурами, векторно целенаправленными к выражению концептуально-эстетического содержания” [6, с. 109]. Нельзя отрицать, что переводчик смог выбрать определенную форму и ритм рубаи в переводе, близкую оригиналу и если не точно, то приблизительно, может отвечать требованию перевода и, хотя, бытует мнение, что оригинал текста, изначально нацеленный на читателей своего языка, обладающий своими националными особенностями и характеристиками, присущими только данному народу, не может быть абсолютно точно воссоздан на языке другого народа, но нельзя исключать то, что надо еще уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов. Но в данном тексте переводчик не смог в полном объеме, достоверно передать всю важность воспитательных размышлений поэта, что является основой истории человеческой судьбы. Если быть точнее, современное воображение, зависящее от человеческой судьбы (лирический герой) выпал в переводе, и это помешало, соответственно, единству вида и содержания, что является важным элементом также и мифических поэм, связанных с человеческой историей (лирический герой в стихотворении), этот момент выпал из перевода и явно помешало единству формы и содержания. Первая строка оригинала “Река, река! Как ты на нас похожа.Зачем от матери бежишь, неверностью тревожа? (Дарё, дарё! Ту мисли мои, дарё! Бо модари хеш бевафои, дарё!) - сравнительное иносказание воображения, бе которого второй бейт будет бессмысленным или потеряет единство вида и содержания между двумя бейтами. Речь идет о том творческом мастерстве Лоика, который называется “способ выражения конкретного в форме общего – способ чрезвычайно эффективный, интенсивный” [5, с. 68] и, к сожалению, автор перевода отступился от него в своей работе [5, с. 68].

По наблюдениям А. Аминова,“такая безответственность по отношению к ходу важных мыслей, образам и поэтическому таланту, а также, к средствам художественного приема, ритму и мелодики слова, предназначенных, автором для достоверного и развернутого описания цели поэта” [1, с. 138], помогающие единству вида и содержания, не освобождают от “правильного видения художественной действительности подлинника, передачи его существенных, характерных элементов воспроизведения его звучания”. Эта картина чаще наблюдается в переводах рубаи Лоик, основную часть, которых перевела Л.Васильева. В то время как, Г. Гачечиладзе, считает, что “относительно большая свобода творчества переводчика поэзии заключается в осознании необходимости передачи существенных сторон подлинника. Таким образом, вполне естественно, что и в поэтическом переводе остаётся в силе общая методологическая установка реалистического перевода: сохранение существенного и замена несущественного, в соответствии с законами отражения художественной действительности подлинника. Под “существенным” подразумеваются в данном случае характерные черты эпохи, национальная и социальная специфика, творческая индивидуальность автора и особенность жанра, единство содержания и формы произведения, соблюдение соотношения частой и целого в переводе и – как конечная цель – достижение аналогичного оригиналу хужожественного впечатления в целом” [3, с. 216].

Переводы Лоика, в основном, завершила Лариса Васильева публикацией сборника 1985 году под названием “Чаша Хайяма” в Москве, которая состоит из 231 рубаи. Эту работу подытожили переводы, опубликованные в книге “Каменная страница” (“Вараки санг”) (1980) .

Но, к сожалению, перевод рубаи Лоик со стороны Л.Васильевой произведен не удачно. Переводчик не смог сохранить основной замысел поэта и сохранить целостность содержания и формы. Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под целостностью перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Каждое слово в стихотворении является частью целого. Но в поиске эквивалента, переводчик теряет подлинную творческую значимость содержания и красоту языка.

Прежде чем начать говорить о переводах Л.Васильевой, надо отметить, что рубаи, являясь самой древней и излюбленной жанровой формой философской поэзии в таджикской литературе, строится со строгостью логического силлогизма; в первом двустишии (бейте) заключены посылка, в третьем полустишии – значительность, в четвёртом – вывод. Поэтому от переводчиков требуется сохранение этого силлогизма – это единства. Этим рубаи принципиально отмечается от обычного четверостишия, примеров которых достаточно много и в европейской литературе. Существует два вида рубаи. Наиболее распространено рубаи, в котором рифмуется первая, вторая и четвёртая строка (а а б а). Во втором типе рубаи – рифмуются все четыре строки (а а а а).

Своей всемирной славой этот жанр объязан Омару Хайяму. Хотя до и после Хайяма написаны тысячи книг рубаи. Но не многим удалось в такой лаконической форме высказать так емко и так поэтично, чтобы сохраниться ввеками.

Изначально Лоику пришлось соперничать с Хайямом (символично и название его книги рубаи (“Чаша Хайяма”) и, несомненно, смелость эта небеспочвенна. Этому способствует также и любовь читателей к рубаи Лоик. Но, к сожалению, не все переводчики смогли передать эту красоту в своих переводах. Во многих случаях, они были не осторожны также в перевыражении содержания и формы рубаи на русском языке. Обратимся к переводам Л.Васильевой.

Те особенности, о которых мы сказали, в переводах Л. Васильевой ничего невозможно обнаружить. Принципы жанра не соблюдены. По своему усмотрению, переводчик спокойно переставляет строки (в таком случае, естественно, о логике оригинала и речи быть не может), выдумывает рифмы (типа а а б б или а а а б) и, к сожалению, во всех своих переводах проявялет неответственность и невнимательность по отношению к содержанию и образов Лоика.

Произвольное изменение темы со стороны Л.Васильевой, соотвественно, искажало ход подлинных мыслей поэта в переведенном тексте рубаи. Такая невнимательность лишает рубаи его первозданности, возвышенности смысла и стиля изложения. Например:

Умри гузарон хоҳӣ-нахоҳӣ, гузарад,
Магзор варо ба рӯсиёҳӣ гузарад.
Бар подшаҳон ҳасад мабар, эй сода.
То ҳар нафасат ба подшоҳӣ гузарад [9, с. 451].

Подстрочник:

Жизнь пройдет, хочешь того иль нет
Не допусти, бесчестия в ней.
Падишахам не завидуй, о простодушный,
Даже,если каждый вздох твой пройдет по-шахски .

Перевод Л. Васильева:

Жизнь проходящая – была и не стала,
Не допусти, чтоб бесследно пропала.
Можешь быть шахом в поступках и вздохе,
Шахом завидовать не пристало [4, с. 48].

Большинство исследователей теории истории перевода придерживаются мнения, что в области стиля переводчику следует хорошо усвоить поэтику автора. [9, с. 286]. К сожалению, Л. Васильева, пренебрегла этой заповедью и перевела философские строки рубаи Лоика как легковесный лозунг.

Как заметили Е. Чудинова и С. Абдулло, многие переводы этого переводчика “противоречит оригиналу и свидетельствует о том, что переводчик не только не старался понять поэта, но и вообще не знаком с Востоком, особенно мусульманским. Для таджиков (мусульманское вероисповедание) нет греха больше, чем выпивать в дни траура или же веселиться на поминках [4, с. 50]. Лоик обращаясь к друзьям говорит: если вы веселитесь, то вспомните и меня, который бывал когда-то с вами, а теперь меня нет. Ибо человек не виноградник, который закапывают осенью и откапывают весной” [4, с. 64]. К сожалению, это содержательное рубаи, богатое своеобразными национальными эпитетами и своеобразной народной лексикой, Л.Васильева перевела блекло, не точно, тем самым потеряв основную концепцию мысли автора рубаи:

Друзья, сойдитесь у бокала чудо-зелья!
Поминки обо мне - достойное похмелье.

Не я один, кого по осени хоронят,
Весной меня откройте для веселья [4, с. 63].

Как видим, содержание первого бейта искажено и от этого пострадал смысл второго бейта. Разум не принимает, что где-то “открыли весной для веселья, а осенью хоронили”.

В переводах Л.Васильевой много просторечных оборотов. Например: “Я не упьюсь до потери сознания” (Вместо: “Пью не столько, чтобы потерять разум”), “Я молчалив, как подобает человеку. Я берег, я смиряю бешенную реку” (От Лоика: “Дарёст равону соҳилаш бепарвост, Дарёст барошуфтаю соҳил барҷост”) и т.д..

Творчество Лоика, в том числе, рубаи - красноречивое свидетельство связи истории и современности, соотношения этих двух понятий. Внешнеисторически мысливший рационализм, например, с его неизменными и идеальными нормами, вообще, не обладал категорий современности [3, с. 205]. Для многих стихотворений Лоик, в том числе, в какой-то части рубаи, современность – историческая форма осознания текущей жизни [3, с. 205].

Переводы Л. Васильевой имеет и ряд других недостатков. Переводчик старается необоснованно восхвлять поэтические образы и руссифицирует их, что считается, далеко не адекватным переводом. Образцы таких изменений можно наблюдать и в следующем рубаи:

Ёрон, чу сари қадаҳ ба ишрат оед,
Ёде зи мани сӯхтадил бинмоед.
Ман ток наям, ки тирамоҳ гӯр кунед.
Чун фасли бахор даррасад, бикшоед [9, с. 376].

Перевод:

Друзья, сойдитесь у бокала чудо-зелья!
Поминки обо мне - достойное похмелье.
Не я один, кого по осени хоронят,
Весной меня откройте для веселья [6, с. 96].

Изменение, и, в некоторых случаях, удаление образных выражений, контекстуальной обусловленности поэтического языка, теряет важность и образность рубаи. Нарушена эмоционально-экспрессивная информация, создаваемая особым отбором выразительных средств, расчитанных на определенное воздействие на читателя. Таким образом, в переводе утрачена внешняя красота и сила мысли рубаи Лоика.

Для русскоязычного читателя, который не знает культуру другого народа, его средства выразительности, национальный колорит, красноречие языка оригинала, данный перевод является средством познания культуры таджикского народа и мы не можем рекомендовать его как образец поэтического таланта таджикского поэта.

Рубаи Лоика несут в себе обилие традиций, обычаев, языка и особенность таджикской лексики. Переводчик должен был изучить все эти особенности, знать корни поэта, его мировую и региональную значимость, всесторонне осмыслить текст оригинала. Но переводчик, не укладываясь в лаконичекую форму четверостишия, многословит, тем самым, нарушая чувство языковой формы, способность передачи художественного образа, интерпретацию игру слов.

Такие сложности встречаются и в определении вида стихотворения и такое пренебрежение ими приводит переводчика к ошибочному пути. Например, в рубаи Лоика, который мы привели выше, и начинается со строк “Река, река! Ты похожа на нас, река!” (“Дарё, дарё! Ту мисли мой, дарё!”), образ реки в тексте несет в себе воплощение уходящего времени. Не брать во внимание аллегорческий смысл образа реки нельзя, от этого текст становится скудным и невзрачным.

Это же мнение можно отнести к исторческим и культурным указателям. Передать такие точности на другом языке сложно из-за отсутствия прямых эквивалентов. Это широкая возможность для переводчика продемонтсрировать свою смекалку и профессиональное мастерство. Переводчик должен обладать широким словарным запасом, в том числе идиоматических выражений и пословиц на языке перевода, уметь их правильно подбирать, обладать большим объемом культурной информации о стране и носителях языка перевода.

Например, в рубаи, который начинается со слов «не каждое око то, что видит и ищет» (“ҳар чашм, ки наззора кунад, ҷӯё нест”), процитированный нами выше, намекает

на имена Тимур и Рудаки. Поэт, в этом рубаи кроме указательных имен, также великолепно использует богатую устную речь, понять, которую становится невозможным, благодаря буквальному переводу Вл.Солоухина и Л.Васильевой. Переводчиками не использованы многочисленные приемы и операции, к которым прибегают для установления подобия и, рубаи остается невзрачным и опустошенным.

Как индивидуальность, поэт вложил много усилий для достижения достойных результатов в единстве вида и содержания таджикского стихотворения, в том числе рубаи. Свидетельство тому его рубаи, лишенные многословия и пустозвучия, единые видом и содержанием. Эти качества в рубаи Лоика, т.е. совершенное соотношение смысла и содержания и ритма с рифмой, в процессе перевода, Л.Васильева упускает из поля зрения, что привело к несоответствию между текстом оригинала и перевода. В то время, как "ритм и его смысловая нагрузка в строках рубаи Лоика не просты и каждый из них, кроме того, что несут собой эмоционально-эстетическую самостоятельность, взаимосвязаны между собой логическим осмыслением. По этой причине, разрозненность слов и мыслей в переводе делает таджикское стихотворение ущербным. Лариса Васильева не обратив внимания на эту характерную особенность стиля и вида в своем "творчестве" отходит далеко от подлинного замысла" [1, с. 137].

Как было отмечено, Лоик не использует темы в "оголенном" виде. Как было отмечено выше, Лоик отличался своим особым индивидуальным стилем в создании рубаи. Стихи поэта, в том числе рубаи, насыщена поэтической чистотой, богатым арсеналом художественных приемов. Лоик был мастером в многократном использовании слов и оборотов, нахождении или создании новых смыслов путем игры слов, использовании слов с проивоположным смыслом, а также сложных слов. Поэт тщательно продумывал каждый бейт, каждое выражение, каждое описание и представляя тем самым, множество систем взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.Тема его рубаи иногда основывается только на личном опыте или наблюдениях поэта на исторические и культурные события общества. Мысли уносят поэта в размышления о ценности и достоинстве человека, необходимости жизни, о благородстве и великодушии, молодости и мужестве, человечности и гуманности, скромности и любви. Поэт, который сумел уйти намного вперед своего времени, отставал в понимании законов развития человечекого общества. В результате этого поэт, встретивший в жизни много трудностей, о которые одна за другой разбивались его благородные мечты, переживший не мало трагических моментов, в ряде своих рубаи уступает место фатализму, говорит о непредотвратимости судьбы, порой впадает в пессимизм.

Современное содержание этого рубаи является выразителем направления мыслей и мастерства поэта. В этом богатом и содержательном рубаи актуальность содержания определяются тремя моментами: мысль о смерти и жизни, содержательный и событийный опыт, далекий от нашего разума. И из трех особенностей, человеческое милосердие, является наряду с чаяниями и переживаниями, невезением, бренностью бытия и его жизни**.** Но не один из рубаи на эту тему, не являются основой привлекательности его творчества, так как мысль о горькой доле и тленности мира не являются особенностью Лоика, а наоборот, он увековечил в поэтическом образе мысль о могущественности человеческого разума.

Таким образом, мы можем утверждать, что в основу тематики рубаи Лоика легла его собственная жизнь. Его человеческая судьба стала центром поэтического миросозерцания и наблюдения поэтом в творческом аспекте, что способствовало совершенствованию таланта художника..

В свое время, уважаемый ученый Хамрокул Шадикулов, испытав ритм переводов рубаи Лоика,написал: "Но, увы, большинство переводов оставляет желать лучшего. И здесь хочется сказать вот о чём. Есть в нашей практике чёткое понятие: "авторизованный перевод", то есть тот переложенный на другой язык текст, который просмотрен автором подлинника и согласован с ним. В беседе с автором данных строк, Лоик заявил, что он даже не знает отдельных переводчиков, указанных в книге "Завещанная земля". Значит, "авторизованность" здесь обозначена лишь формальности ради и, не исключено, для того чтобы не только переводчик отвечал за возможные погрешности..." [3, с. 269] .

Мумин Каноат, описывая состояние поэтического перевода стихотворений Лоика, отметил, что поэзия Лоика, в основном переводилось как восхваление. Далее, он

добавляет: “ имеются ввиду, две опубликованные книги, “Завещанная земля” (1971) и “Струны дождя” (1979). – Наши комментарии, менее всего о тех стихотворениях, которые похожи на стихи Лоика. Или искажают чистоту и свежесть стихов Лоика, пересказывая какое-нибудь старое стихотворение или нарушают всю чистоту, оставив лишь голую модель и зачастую, переводчики и из него делают материал. Т.е. Лоик до сих пор не нашел своего переводчика ” [6, с. 95].

В заключение, можно подытожить, что рубаи Лоика, переведенные Н. Гребневым, Вл. Солоухиным и Л.Васильевым, выполнены не бережно, не точно и величие образа таджикского современного поэта Лоика Шерали донесено до русского читателя не полноценно. В процессе перевода, нарушена особенность художественной индивидуальности, разнообразие внутреннего мира и поэтического таланта, логическую связь вида и содержания, что в корне, отдаляет текст перевода от оригинала. Переводы лишены изящества и совершенства, свойственные рубаи Лоика.

Литература:

1. Аминов А. Лаҳни зӯракӣ (Вынужденный тон речи) // Садои Шарк, 1991, №11. – с. 137-142.
2. Гончаренко С. Стиховые структуры лирического текста и поэтический перевод. – В кн: Поэтика перевода. Сб. статей. – Москва: “Радуга”, 1988. – 102 с.
3. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. Москва: Советский писатель, 1980. – с.216.
4. Дар аҳволи мутарҷимон:(Положение переводчика) “Пайки рӯҳи башарӣ” (Вестник человеческого духа) / / Нашри дониш, соли 5, шумораи 1. Озар ва даймоҳи 1363. –с. 30-36.
5. Кундзич О. Слово и образ. – Москва: Советский писатель, 1973. – 68 с.
6. Мнения о сегодняшнем стихотворении. Беседа с Мумином Каноатом // Садои Шарк, 1982, №8. – с.95-100.
7. М. Нарзикулов М. Фурӯғи ҳастӣ.(Сияние бытия) – Душанбе: “Адиб” , 2002.- 38 с.
8. Франтишек М. Передача звучания при переводе лирической поэзии. – В книге: Поэтике перевода. Сб. статей. – Москва: “Радуга”, 1988. – 125 с.
9. Шодикулов Х. Поэзия огня и мысли // “Дружба народов”, 1976, №10. – с.269-275.

СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯВ ПЕРЕВОДАХ ЧЕТВЕРОСТИШИЙ ЛОИКА

В статье рассматриваются образцы переводов четверостишия таджикского современного поэта Лоика Шерали. В процессе перевода, нарушена особенность художественной индивидуальности, разнообразие внутреннего мира и поэтического таланта, логическую связь вида и содержания, что в корне, отдаляет текст перевода от оригинала. Переводы лишены изящества и совершенства.

Ключевые слова: Лоик Шерали, изящества, индивидуальность, художественность, перевод, четверостишие, формальность, неответственность, содержания и форма.

THE RATIO OF THE FORM AND CONTENT OF THE QUATRAINS IN TRANSLATION LOIQ

The article examines samples of translations of modern Tajik poet quatrains Loiq Sherali. In the translation process, violated feature of artistic individuality, diversity and inner world of poetic talent, logical connection type and content that fundamentally, separates the translation from the original. Translations are deprived of grace and perfection.

Keywords: Loiq Sherali, refinement, individuality, artistry; artistic merit, translation, quatrain, formality, responsibility, substance and form;

Сведения об авторе: Кудратова Сарохат Насруллоевна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: alika-xan@mail.ru

About author: Kudratova Sarohat, senior lecturer in Russian language and literature, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

САБАБҲОВУ ОМИЛҲОИ ТАЪЛИФИ ТАЗКИРАИ “ХАРИДАТ-АЛ-ҚАСР ВА ҶАРИДАТ-АЛ-АСР”-И ИМОДУДДИНИ ИСФАҲОНӢ

Рачабова М.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Яке аз шоҳкориҳои адиби фарҳехтаи қарни XII Имодуддини Исфаҳонӣ дар заминаи адабиёт тазкираи “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср”–“خريدة القصر و جريدة العصر” мебошад, ки ба шеваи гузиданависӣ шарҳи ҳоли олимони чаҳор минтақаи олами ислом, яъне Ироқу Араб, аҳли Форс ва билоди Ачам, Шому Ҳиҷоз ва Яману Миср тадвин шудааст. Унвони китоб дар масодири адабиву таърихӣ ва осори пажӯҳишгарон ба таври мухталиф сабт гардидаву ба таври зайл омадааст: Ибн Дубайсӣ “ал-Харидат фи зикр шуаро ал-аср” (“الخريدة فى ذكر شعراء العصر”) [4, с. 123; 3, с. 51], Тақиуддин Мақризӣ “Харидат ал-қаср фи маҳосин аҳл ал-аср” (“خريدة القصر فى محاسن اهل العصر”) [17, с. 115], Ибн Касир “Ҷаридат ан-наср фи шуаро ал-аср”(“جريدة النصر فى شعراء العصر”) [6, с. 711-712], Ҷамолуддин ибн Тағрӣ Бардӣ “Харидат ал-қаср фи шуаро ал-аср” (“ خريدة القصر فى شعراء العصر”) [1, с. 160], Ҳоҷӣ Халифа “Харидат ал-қаср ва ҷаридат аҳл ал-аср” (“ خريدة القصر و جريدة اهل العصر”) [7, с. 701].

Бо эътимод ба каломи Имод, ки дар қисми муқаддимавии асараш онро “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср” [10, с. 6] мавсум намудааст, муҳаққиқони муосир низ дар пажӯҳишоти худ ҳамин шаклро саҳеҳ донистаанд.

Он тазкираи шуарову бузургони арабигӯи охирҳои қарни панҷум то охирҳои садаи шашуми ҳиҷрӣ (XI-XII м.) маҳсуб мешавад. Имоди Котиб дар баробари тазаккур сохтани ҳасби ҳоли шуарову адибони ин аҳд намунаи ашъори онҳоро низ мавриди арзёбӣ қарор додааст. Зимни он маълумоти арзишмандеро марбут ба ҳаводиси таърихии давр баён доштааст, ки ин вижагӣ қиммати онро дар қиёс бо соири тазкираҳо афзудааст. Имоди Котиб бо таълифи ин асар ва замимаи он силсилаи китобҳоеро, ки уламои қабл аз ӯ дар мавриди шуарои аҳди исломӣ тасниф намуда буданд, ба ҳам пайванд сохт. Муҳаққиқи димашқӣ Шукрӣ Файсал бо таваҷҷӯҳ ба арзиши “Харидат ал-қаср” таъкид доштааст, ки он ҳалқаи мутавассита дар силсилаи таълифоти мантиқии қабливу баъдӣ ба шумор меояд [12, с. 4].

Дар ҳамбастагӣ бо ин, Имод дар асари мазкур ҷодаи вижаи хешро пайгирӣ намуд, ки он миёни таъриху ахбор ва баргузидаи ашъор алоқамандии устуворро тавлид сохта, шуарои муосирашро умри ҷовидонӣ бахшид ва намунаҳои зиёди ашъори онҳоро ҳифз намуд. Ин мазияти асар ҷиҳати дар мазмуну мӯҳтаво таъйин сохтани манзараи воқеии шеъри арабӣ дар адвори мутадовими таърихӣ ба пажӯҳишгарон заминаи мусоид фароҳам меорад.

Ба истиснои “Харидат ал-қаср” дар дарозои мадиди таърихӣ мо наметавонем асари дигареро пайдо кунем, ки таърифи комили шуарои он аҳдро бароямон бозгӯ созад. Бар мабнои қисматҳои аз дастбурди ҳаводиси таърихӣ эмин мондаи ин асар, муаррихон роҷеъ ба таърихи адабии замони муаллиф огоҳӣ ёфтаву онро ба ояндагон интиқол додаанд.

Имод дар пешгуфтори “Харидат ал-қаср”, ки фарогири 8 сафҳа аст, пас аз ситоиши Оллоҳ ва пайғамбари ислом (с) ҳадафи таълифи асарашро таъйин сохта, дар ин замина ду омили ба ин кор даст заданашро иброз доштааст:1. Омили умумӣ; 2. Омили ҷузъӣ.

Ӯ омили умумиро шарҳ дода, аз ҷумла чунин изҳори ақида мекунад: “Вақте ки дар аҳди худ чунин фазлу маърифатнокиро дарёфтам, дарк намудам, ки арзиши он аз байн меравад, чунки зуҳури заъфи он баръало намоён асту сурати он рӯз аз рӯз меафзояд. Сабабаш дар фасодии кори он ва касодии қимати он, ҳубути наҷми он, суқути расми он ва пастравии арзиши он ва қиллати иноятии аҳли адаб дар ҳифзи он мебошад. Пас тасмим гирифтам, ки хидматҳои шоиста ва манзалати муосирони худро барои дигарон ҳикоят созам, то ки он ба осори эшон умри ҷовидонӣ бахшида, нуру равшаниашонро таҷдид намояд... Бароям писандида аст, ки маҳосини он ашхосеро, ки бо маҳосини худ зиндагиро ҷилои тоза бахшидаанд, гирдоварӣ созам ва дурахши онҳоеро, ки аз зинати замон берун мондаанд, ба рухи даврон кашам. Пас ду китоб– “Ятимат ад-даҳр” ва “Думят ал-қаср”-и ас-Саолибӣ ва ал-Бохарзиро дар маҳосини асри онҳо ба мутолиа гирифтам, ки дар онҳо ҳар ду дар изҳори иҷтиҳоди булаго саъю кӯшиши калон ба харҷ додаанд. Аз ин пас иноятеро, ки онҳо дар китоби хеш зоҳир карда буданд, дар дигарон

ба мушоҳида нагирифтам ва нафареро, ки ба ғояти онҳо расида бошанд, пайдо накардам. Пас ин китобро тасниф намудаму ин нигоришро таълиф кардам ва ин кор ба ман даст дод ва онро “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср” унвон кардам. Зеро он бо назофату латофат зинат ёфтаву ба мисли ҳусни моҳи чаҳордаҳ аст. Ин китоб ба мисли бӯстони пурнакҳату пуртароватест, ки анвои гулҳоро дар худ ҷамъ кардааст ва монанди баҳрест, ки марвариду дурдонаҳои гуҳарборро дар худ ба ҳам овардааст. Ҳамзамон ба мисли даҳрест, ки аҷоиботи судмандеро муштамил бар улуму шоҳкориҳо ва андешаҳои маъниофар медиҳад. Дар он силсилаи фавоид, дурдонаҳои беҳамто, афкори мухталиф, аҳдофи ҳамшабеҳ, зарофати сухан, ҳарфи лутф, гавҳари сухан, каломи бадеъ, марғубу ботасаннӯъ гирд оварда шудааст” [10, с. 3-6].

Муаллифи “Харидат ал-қаср” дар Қисми шуарои Шоми тазкира дубора сари ин масъала таваққуф намудаву чунин изҳор доштааст: “Алъон боз ба шарти таълифи китоб бармегардем. Ман чун ба ҷамъи онҳо ҷаҳд намудам, чизеро, ки сазовори ҳаққи онҳо бошад, пайдо накардам. Дарвоқеъ ҳам аз аҳли замон ҷамоате аз донишмандон ба камол мерасиданду эҷод мекарданд, вале баъди онҳо фазилату хирад ва он чӣ ҳифз карда буданд, зоеъ мегашт. Пас аз миёни эшон агар нафаронеро, ки аз онҳо воқиф нестам, тавсиф накардам, гуноҳаш бар ман нест. Он касонеро, ки бо онҳо ошноӣ доштам, аммо чизе аз гуфторашонро дар даст надоштам ва бароям густурдагии сояи фазлашонро собит накарданд, рад намудам. Нафароне, ки ба ҷуз шеъри омиёна пешниҳод накарданду ҷониби беҳӣ суқ надоданд ва арзиши паст доштанд, қабул надоштам. Касонеро, ки ба ӯ ашъорро нисбат медоданду девонашон бо он мувофиқат намекард ва услубаш аз он бегона буд, соқит кардам . Гоҳе барчидаму замоне омезиш додам” [11, с. 75].

Бо такя ба ин гуфтаҳои Имод метавон ҳадс зад, ки ӯ ҷиҳати эътирофи фазилати қарни хеш ва ҳифзи осори он ба таълифи ин тазкира эҳтимом варзидааст. Аз навиштаҳои фавқуззикри Имод метавон дарёфт, ки бозори илму маърифат дар ин аҳд рӯ ба касодӣ оварда буд ва арзиши шеъру сухани ноб аз миён мерафт. Бо баёни чунин ақоид Имод ишораи нозуке ба вазъи ноустувору нопойдори замон мекунад, ки бар асари талошҳои сиёсии гурӯҳҳои мухталиф арзишҳои маънавӣ аз байн мерафтанд. Воқеан ҳам дар Хилофати исломӣ маҳз аз ин аҳд таназзули бовусъати илмиву адабӣ ҷараён гирифтаву минбаъд бо ҳуҷуми муғулҳо онҳо батамом аз байн рафтанд, ки дар таърихи адабиёти араб онро ҳамчун давраи инҳитот мешиносанд.

Сипас омили ҷузъиро тазаккур сохта, дар робита ба он мегӯяд: “Нахустин чизи маро ба ҷамъоварии китоби мазкур суқ дода он буд, ки дарвоқеъ муосирони амӯям Азизуддин Абӯ Наср Аҳмад ибн Ҳомидро аз миёни шуаро дарёфтам, ки ҳадафи ба назди ӯ расидан ва талаби мусоидаташро доштанд ва дар паи ҳосил кардани аҳдофи худ бо мадҳияномаҳо пеши ӯ ҳозир мешуданд ва дархости кӯмаку пуштибонӣ ва инъому мукофотро мекарданд. Пас тасмим гирифтам, ки суханони онҳоро эҳё созам ва дар муҷозоти он суханонашон эшонро сипосгузориву тақдир намоям. Маҷмӯаи мадҳияномаҳои ба амӯям Азиз бахшидашуда аз якчанд муҷаллад иборат буд, ки ҳамагӣ ҳамроҳи ӯ рафтанд ва асли онҳо боқӣ намондааст. Ман бархе аз онҳоро бароям сабт намуда будам. Пас онҳоро гирд овардам, то ки маҷду бузургвории ӯро зиндаву ҷовидонӣ созам” [10, с. 8]. Возеҳ аст, ки теъдоди чунин шоирон дар қиёс бо адади шуарои дар китоб гирдоварӣ шуда кам ба назар мерасанд.

Валекин муаллиф зимни баррасии рӯзгору осори Абулҳасан Бохарзӣ дар “Харидат ал-қаср” қайд менамояд, ки мутолиаи китоби “Думят ал-қаср” дар китобхонаи масҷиди “Тоҷулмулк” ӯро ба таълифи ин асар суқ додааст, ончунонки қаблан зикраш гузашт [16, с. 94]. Ҳамин гуфтаҳои Имод дар “Мӯъҷам ал-удабо” низ бозгӯ шудааст [8, с. 1682].

Тааммули амиқ бар матолибе, ки Имод дар мавриди омилҳои таҳрики ӯ дар таълифи китоб баён кардааст, ҳамин нуктаро собит месозад, ки муаллиф дар пайгирӣ аз ҳадафи зиндаву ҷовидонӣ сохтани осори шуарои муосираш ба ин кори сангин ҳиммат гумоштааст. Дар ин ҷода ӯ бар саромадони ин навъи осор–Саолибӣ ва Бохарзӣ тақлид намудаву аз осори онҳо илҳоми тоза гирифтааст.

Лозим ба таъкид аст, ки Имоди Котиб дар “Харидат ал-қаср” як гурӯҳ аз шуарои қарни панҷум (XI м.) ва теъдоди аъзами шоирони қарни шашуми ҳиҷриро (XII м.) гирд овардааст. Бар мабнои маълумоти Ибн Халликон ӯ дар ин китоб ягон нафареро аз шуаро, ба ҷузъ шахсиятҳои номаълум барканор нагузоштааст [2, с.150]. Матолиби мазкур дар “Миръот ал-ҷинон”-и Абӯ Муҳаммад Ёфеъӣ низ мисдоқи худро пайдо кардааст [18, с. 492-494].

Имоди Котиб китоби мазкурро дар даҳ муҷаллад ба итмом расонидааст. Мусаннифи “ал-Вофӣ би-л-вафайот” дар пайвастагӣ ба тазкираи Имоди Котиб чунин ибрози назар кардааст: “Мегӯянд, ки чун Имод таълифи асарро ба анҷом расонид, нусхае аз онро дар ҳашт муҷаллад барои ал-Қозӣ ал-Фозил омода кард ва барояш пешниҳод намуд. Ҳангоме ки ин марди фарзона китобро ба даст гирифт, дар таааҷҷуб афтод ва гуфт, ки ду ҷилди боқимондааш куҷост? Зеро он харе даҳ аст, яъне харе ашара, чун ашара ба забони форсӣ даҳ мешавад”. Сипас боз ҳам илова менамояд: “Ибн Сано ал-Мулк гуфтори хешро аз ин ҷо баргирифтааст, ки мегӯяд:

Харидат оё дар он бӯи нохушест,
Монанди он ки аз нафасҳояш мерасад.
Нисфи аввали он дар ришаш асту
Нисфи охираш дар сараш аст ”[9, с. 140].

Матолиби мазкурро Салоҳуддин Сафадӣ дар “ал-Вофӣ би-л-вафайот” [9, с. 124], Ибн Имод Ҳанбалӣ низ дар “Шазарот аз-заҳаб” [5, с. 542] ва Тақиуддин Макризӣ дар “ал-Муқаффо ал-кабир” [17, с. 118] бозгӯ намудаанд. Муҳаққиқи қисми аҷамии “Харидат ал-қаср” Аднон Муҳаммад Оли Тӯъма бо такя ба ҳикояти Ибн Имод Ҳанбалӣ чунин андешаронӣ менамояд: “Мӯътақид бар онам, ки Ибн ал-Имод асли маънии гуфтаҳои Қозӣ Фозилро дарк накардааст. Чун онҳо бо ҳам дӯсти қарин буданду миёни эшон муваддату муросилоти самимӣ ҷой дошт, бинобар он, ба ӯ гуфтааст: эй ҳимор, он бояд даҳ муҷаллад бошад, зеро ки хар дар забони форсӣ ҳимор мешавад” [15, с.28].

Муҳаммад Беҳҷат Асарӣ ало рағми андешаҳои фавқуззикр ба Қозӣ Фозил мансубият доштани ин ҳикоятро тардид намуда, дар пайвастагӣ ба он изҳор менамояд: “ал-Қозӣ ал-Фозил бо рӯҳияи бузург, ахлоқи ҳамида, мақоми баланд дар сиёсату адаб шинохта шудааст. Ҳамзамон ӯ аз муаллифи “Харида” сахт ризо ва аз донишу маърифати вай дар ҳайрат монда буд. Афзун бар ин, вай ба Имод дар таълифи қисми мағрибии ин китоб мусоидат намуда, барояш нӯҳ муҷаллад китобҳои нафиси муштамил бар ашъори аҳли асрашро аз мағрибиён ва осори онҳо эҳдо карда буд” [10, с. 92]. Воқеан ҳам ин нукта дар ҳасби ҳоли Қозӣ Фозил дар қисми мисрии асар тасбити худро пайдо намудааст [13, с. 44]. Қобили тазаккур аст, ки Имод низ дар навбати худ дар давоми солҳои мадид мадҳу санои Қозӣ Фозилро намудаву дар қисми мисрии “Харидат ал-қаср” аҳволу осорашро васеъ ҷойгузин намуда, таҳсину таъзими бепоёне барояш арз намудааст, ки ҳама ифшогари фазилату хиради беназири ин алломаи замон мебошад.

Бо тааммул бар андешоти ду нафар пажӯҳишгарони маъруф, ки зикрашон дар боло гузашт, ҳамин нуктаро метавон афзуд, ки фарзияи Муҳаммад Оли Тӯъма низ дар ҷои холӣ гуфта нашудааст. Воқеан ҳам миёни Қозӣ Фозил ва Имоди Котиб мутоибаву ҳозирҷавобӣ ва шӯхсарӣ ҷой дошт, ки асоси гуфтаҳои донишманди мазкур аз ин ҷо маншаъ гирифтааст. Аммо аз ҷониби дигар, ақидаи Муҳаммад Беҳҷат Асарӣ низ асоси воқеӣ дорад. Зеро ба ин тарз муроҷиат кардани Қозӣ Фозил ба Имоди Котиб камоли беэҳтиромӣ нисбати шахсияти ӯ маҳсуб мешуд, ки албатта он дур аз ҳақиқат менамояд. Муҳаққиқи қисми мағрибии “Харидат ал-қаср” донишманди эронӣ Озартоши Озарнӯш аз ҳикояти мазкур бардошти дигаре намуда, дар ин замина изҳор менамояд: “Шеваву услуби қисса бар сиҳҳати он итминонеро ҳосил намекунад, хусусан чун аз алоқаву муваддат ва ҳусни муоширати Имоди Котиб бо Қозӣ Фозил воқиф бошем. Бо ин ҳама он ақидаеро пеш меорад, ки муҷалладоти охири асар баъди ин таърих нигошта шудааст. Нуктаи мазкурро пуштибонии Қозӣ Фозил низ таъйид месозад, зеро ӯ ҷиҳати таснифи он ба андозае рағбат зоҳир намуд, ки ба Имод нӯҳ муҷаллад дастхатҳои ашъори шуарои мағрибиро тақдим дошт. Тавассути ин нусхаҳои хаттӣ Имод ба итмоми таълифи он даст ёфт, ки дар он шубҳае нест”[14, с.14].

Аммо дар мавриди абёти мазкури Ибн Сано ал-Мулк Муҳаммад Беҳҷат Асарӣ меафзояд: “Абёти Ибн Сано ал-Мулк воқеан ҳам ба қалами ӯ мутааллиқ мебошад. Зеро нисбати муаллифи “Харида” дар дили ӯ ранҷише ҷой дошт. Маншааш он буд, ки Имод дар қисми мисрии китоб ҳасби ҳоли ӯро ҷой дода буд. Чунонки равшан аст, Имод шахси мутадаййин ва фақеҳ буда, дар ҳифзу ҳимояи дин мулоҳизакор буд. Пас ӯ дар бархе аз ашъори шоири мавсуф нуктаҳои озодандешонаро ба мушоҳида гирифт ва ӯро аз китобаш соқит намуд. Шубҳае нест, ки ин сарчашмаи норозигиву ғазаби шоир бар китоб ва муаллифи он гардидааст, ки дар байтҳои зикршуда равшан ба зуҳур омадааст. Ин ду байт ба шаъни Имод халале ворид накардаву мӯҷиби табоҳ гардидани обрӯи худи муаллиф гардидааст” [10, с. 93].

Матлаби шоёни таваҷҷӯҳ он аст, ки воқеан ҳам Имод дар қисми мисрии “Харидат ал-қаср” ахбори Саид Абулқосим Ҳибатуллоҳ ибн Рашид Ҷаъфар ибн Сано ал-Мулк (550/1156-608/1212) ва намунаи барҷастаи ашъори ӯро ворид кардааст [13, с. 64-100]. Аммо дар баъзе маворид ба ашъори ӯ бо назари интиқодӣ назар дӯхтааст. Аз ҷумла, зимни баёни яке аз қасоиди ӯ чунин изҳор доштааст: “Байти охирро тазаккур намесозем, зеро ки дар он нуқси дин, заъфи имон ва қиллати тавфиқ ба назар мерасад” [13, с. 93]. Шояд чунин интиқоди Имод мӯҷиби бадбинии шоири мавсуф нисбати тазкира гардида бошад, ки Муҳаммад Беҳҷат Асарӣ онро мутазаккир гардидааст.

“Харидат ал-қаср” шарҳи ҳоли шуарову нависандагонро дарбар мегирад. Аммо бисёре аз бузургоне, ки Имод аз онҳо ёд мекунад, мансаби ҳукуматӣ ва гоҳе вазорати хулафову салотини қарни дувоздаҳумро бар ӯҳда доштаанд. Бинобар ин, дар хилоли баёни аҳволи онҳо ба иттилооти судманде аз авзои сиёсиву иҷтимоии замони мавриди баҳс метавон даст ёфт.

Ҷилди нахусти китоб ба зикри бузургон ва шуарои сарзамини Ироқ ихтисос ёфтааст. Муаллиф дар оғози китоб бо баҳс дар бораи сарзамини Ироқ аҳамияти ин кишварро баён медорад. Сипас ба шарҳи ҳоли хулафои Аббосӣ аз замони ҳаёти мусанниф мепардозад ва сараввал аз халифа ал-Мустазӣ Биллоҳ Абӯ Муҳаммад Ҳасан ибн ал-Мустанҷид (566/1171-575/1180) оғоз мекунад. Пас аз баёни хулосае аз аҳволу авзои замони хилофати вай намунаҳое аз ашъорашро меоварад. Сипас хулафои пеш аз вайро ба тартиб бармешуморад ва аз ҳар кадом зикре ба миён меорад. Зикри насаби халифа, муддати хилофат, соли вафот ва абёте аз сурудаҳои ононро тазаккур месозад. Ин тартиб то хилофати Абулаббос Аҳмад ал-Мустазҳир Биллоҳ (487/1095-512/1119) идома меёбад [10, с. 3-36]. Дар бахши дигар ба шарҳи ҳоли вазирони Аббосӣ пардохта, иттилооти бисёр муфиде аз авзои сиёсиву ҳукуматии Хилофати Аббосӣ медиҳад [10, с. 93-201]. Ҷоиз ба қайд аст, ки Имоди Котиб дар ин шоҳкории худ мунозира, нигариши интиқодӣ ва нухбагароёнаеро ба кор бурдааст.

Аз баррасии сабабҳову омилҳои ба таснифи тазкираи маъруфи худ ҳиммат гумоштани Имодуддини Исфаҳонӣ метавон чунин натиҷагирӣ намуд, ки муаллиф дар паи ҳадафи умри ҷовидонӣ бахшидан ба осори шоирону адибони ҳамасри пайвандон–амӯву падар ва ҳамзамонони худаш ба ин кори сангин даст задааст. Воқеан ҳам тавассути офаридани тазкираи беназири хеш ин донишманди забардаст хидмати шоистаеро пешорӯи фарҳангу адаби арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ анҷом дода, доиратулмаорифи асри худро созмон додааст.

Адабиёт:

1. الأتابكى، جمال الدين بن تغري بردى. النجوم الزاهرة فى ملوك مصر و القاهرة. تحقيق محمد حسين شمس الدين. دار الكتب العلمية، بيروت- لبنان، الطبعة الاولى 1413/ 1992 عدد الاجزاء 8، الجزء 6- 344 ص.
2. إبن خلكان، أبو العباس شمس الدين أحمد بن محمد. وفيات الاعيان فى انباء ابناء الزمان. حققه الدكتور إحسان عباس. دار صادر- بيروت-لبنان. عدد المجلدات 8، المجلد الخامس-439 ص.
3. إبن الدبيسى، محمد بن سعيد. ذيل تأريخ مدينة السلام. تحقيق بشار عواد معروف. دار الغرب الإسلامى- بيروت- لبنان. الطبعة الاولى 2006/1427 عدد الاجزاء-5، الجزء 2 -598 ص.
4. إبن الدبيسى، محمد بن سعيد. المختصر المحتاج إليه من تأريخ الحافظ أبى عبدأله محمد بن سعيد بن محمد إبن الدبيسى. إنتقاد محمد بن أحمد بن عثمان الذهبي. حققه مصطفى جواد. المجمع العلمي العراقي– مطبعة المعارف-بغداد، 1951/1371 عدد الاجزاء 2، الجزء 1-290 ص.
5. إبن العماد، ابو الفلاح عبد الحي الحنبلي. شذرات الذهب فى اخبار من ذهب. حققه عبد القادر الأرناؤوط و محمود الأرناؤوط . دار إبن كثير-دمشق- بيروت الطبعة الاولى 1992/1413. عدد الاجزاء-11،الجزء 6-600 ص.
6. إبن كثير، عماد الدين أبو الفداء. البداية و النهاية.تحقيق عبد الله بن عبد المحسن التركي. دار هجر للطباعة و النشر و التوزيع- القاهرة، الطبعة الأولى 1998/1419. عدد الاجزاء 21، الجزء 16-784 ص.
7. حاجى خليفه، مصطفى بن عبد الله الكاتب الچلبى. كشف الظنون عن اسامى الكتب و الفنون. مع مقدمة شهاب الدين النجفى المرعشى. دار إحياء التراث العربي-بيروت-لبنان. عدد الاجزاء 2-2056 ص.
8. الحموى، ياقوت. معجم الادباء –ارشاد الاريب فى معرفة الاديب.تحقيق إحسان عباس. دار الغرب الإسلامي- بيروت-لبنان، الطبعة الأولى 1993/1414. عدد الاجزاء-7-3541 ص.
9. الصفدى، صلاح الدين خليل بن ايبك بن عبد الله. الوافى بالوفيات. تحقيق وإعتناء احمد الأرناؤوط و تركى مصطفى. دار إحياء التراث العربى، بيروت-لبنان. الطبعة الاولى 2000/1425. عدد الاجزاء - 29 الجزء الاول-284 ص.
10. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر. القسم العراقى. تحقيق و مقدمه محمد بهجة الأثرى. شارك في تحقيقه جميل سعيد. مطبعة المجمع العلمي العراقى- بغداد،1955/1375 عدد الاجزاء-4، الجزء الاول-559 ص.
11. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر. بداية قسم شعراء الشام. شعراء دمشق و الشعراء الأمراء من بنى أيّوب. تحقيق شكري فيصل. المطبعة الهاشمية بدمشق، 1968/1388 -335 ص.

12. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر. قسم شعراء الشام. تحقيق شكري فيصل. المطبعة الهاشمية بدمشق. عدد الأجزاء-3، الجزء 1-1955/1375-712 ص.
13. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر. قسم شعراء مصر. نشره احمد امين، شوقى ضيف و احسان عباس. دار الكتب و الوثائق القومية بالقاهرة،2005/1426 عدد الاجزاء-2 الجزء الاول-322 ص.
14. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر. قسم شعراء المغرب و الأندلس. تحقيق الجزء الثاني آذرتاش آذرنوش.مقدمة محمد المرزوقي، محمد العروسي المطوى و الجيلاني بن الحاج يحيي. الدار التونسية للنشر-تونس، الطبعة الثانية، 1986. الجزء الثاني-765 ص.
15. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر فى ذكر فضلاء أهل إصفهان. تقديم و تحقيق الدكتور عدنان محمد آل طعمة. تهران- دفتر نشر ميراث مكتوب، آينهء ميراث (مرآة التراث)،1999/1419-366 ص.
16. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر فى ذكر فضلاء أهل خراسان و هراة. تقديم و تحقيق الدكتور عدنان محمد آل طعمة. تهران- دفتر نشر ميراث مكتوب، آينهء ميراث (مرآة التراث)،1419/ 1999-406 ص.
17. المقريزى، أحمد بن على.كتاب المقفى الكبير. تحقيق محمد اليعلاوى. تونس- دار المغرب الإسلامى-بيروت، الطبعة الاولى1991/1411 عدد الاجزاء-8. الجزء 7-303 ص.
18. اليافعى، ابو محمد عبد الله بن اسعد بن سليمان. مرآة الجنان و عبرة اليقظان فى معرفة ما يعتبر من حوادث الزمان. دار الكتب العلمية-بيروت- لبنان، الطبعة الاولى1997/1417 عدد الاجزاء- 4. الجزء الثالث -382 ص.

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ СОЧИНЕНИЯ АНТОЛОГИИ “ЖЕМЧУЖИНА ДВОРЦА И СВИТОК СОВРЕМЕННИКОВ” ИМАДУДДИНА ИСФАХАНИ

В данной статье автором рассмотрены причины и факторы сочинения антологии “Жемчужина дворца и свиток современников” Имадуддина Исфахани. В статье на основе информаций самого автора книги, достоверных источников и исследований современных ученых изложены все факторы, способствовавшие составлению антологии. Автор приходит к такому выводу, что целью Имадуддина Исфахани была увековечивание литературного наследия своего времени, определения местоположения и роли арабоязычных поэтов и писателей персидско-таджикской литературы конца XI и XII вв. в развитии культуры данного периода.

Ключевые слова: Имадуддин Исфахани, “Жемчужина дворца и свиток современников”, литература, успех, современный, исследования, рассматривает, авторы, развитие, важное.

CAUSES AND FACTORS OF ESSAY ANTHOLOGY "DAE JANG GEUM AND SCROLL CONTEMPORARY" IMADUDDIN ISFAHANI

In this article the author examines the causes and factors of an anthology of essays, "Dae Jang Geum and roll contemporaries" Imaduddin Isfahani. The article based on the information of the author, reliable sources and research of modern scientists set out all the factors that contributed to the compilation of an anthology. The author comes to the conclusion that the purpose of Imaduddina Isfahani was the perpetuation of the literary heritage of his time, positioning and role of Arabic-speaking poets and writers of Persian-Tajik literature end of XI and XII centuries. in the development of the culture period.

Keywords: Imamuddin Isfahani, «Dae Jang Geum and roll contemporaries», literature, success, modern, researches, considers, writers, development, important.

Сведения об авторе: Раджабова Мархабо, кандидат филологических наук, докторант кафедры арабской филологии Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: rajabova.marhabo@mail.ru

About author: Rajabova Marhabo, PhD of philological sciences, doctoral student in chair of Arabian philology Khujand State University named after academician B. Ghafurov

МУХТАССОТИ ВАЗНИ АШЪОРИ ИМЛОИ БУХОРОӢ

Маҳмудзода О. Б.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Маълум аст, ки Имлои Бухороӣ аз ҷумлаи шуарои орифи охири қарни XVII ва нимаи аввали асри XVIII буда, чун шоирони суфимашраби дигари адабиёти тоҷик мероси адабии девони ӯро асосан ғазал ташкил менамояд. Аз ин ҷост, ки ғазалҳои шоир на танҳо аз лиҳози мавзуву мундариҷа ва тарзу услуби баён, балки аз ҷиҳати истифодаи авзони арӯз низ аз анвои дигари шеъри тоҷикӣ тафовут доранд. Ғазал, ки маъмулан

мавзӯи асосии он баёни эҳсосу авотифи ошиқона, андешаву афкори ирфонӣ, ҳакамӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоиву фалсафӣ мебошад, мувофиқи тақозои табиати жанрии худ аз шоир истифодаи вазнҳои равону хушоҳанг ва дилнишинро талаб менамояд. Дар тӯли тамоми даврахои таҳаввули шеъри классикӣ вазнҳои ҳазаҷ ва рамал маъмултарин вазнҳои ғазаал будаанд ва «дар шеъри классикӣ аксарияти ғазалҳое, ки эҳсосоти ғаму андӯҳ, шикоят ва ҷудоиро ифода мекунанд, бо баҳри рамал навишта шудаанд» [1, 43] .

Ҳамчун аглаби суханшиносон тасдиқ кардаанд, ки «барои ифшои ранҷу дардҳои бепоёни қолабӣ авзони гуногуни баҳри рамал ва барои баёни фалсафаи оптимистонаи зиндагӣ ва ҳашамоти олами шаҷараҳои ахрабу ахрами ҳазаҷ истифода шуда, ба ҳукми анъана даромадааст» [2, с. 242]. Мутобиқ ва муносиб будани вазнҳои гуногуни баҳрҳои ҳазаҷ ва рамалро арӯзшиносони тоҷик Б.Сирус ва У.Тоиров низ таъкид намудаанд [3]. Мутолиаи девони Имлои Бухороӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ӯ дар ғазалиёти худ чун устодони гузаштаи адабиёти форсу тоҷик асосан аз вазнҳои равону хушоҳанги ҳазаҷу рамал истифода бурдааст. Ба хотири муайян намудани мухтассоти истифодаи авзони арӯзӣ дар ашъори Имлои Бухороӣ мо аз девони шоир сад ғазалро интихоб намудаем ва вазнҳои арӯзии дар онҳо истифода шударо мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додем.

Натиҷаи таҳлили вазни ғазалиёти шоир ба хулосае овард, ки тибқи он аз сад ғазали интихобшуда 39 ғазал дар вазнҳои гуногуни баҳри рамал ва 38 ғазал дар анвои мухталифи баҳри ҳазаҷ навишта шудааст. Табиист, ки ин ҳолат аз мақеи зиёд доштани ин вазнҳо дар ғазалиёти Имло ва ба табиати ғазалҳои вай мувофиқ омадни онҳо гувоҳӣ медиҳад.

Аз ҷумлаи вазнҳои баҳри ҳазаҷ, ки дар ғазалиёти шоир зиёд истифода шудаанд, яке ҳазаҷи мусаммани солим (мафоилун, мафоилун, мафоилун, мафоилун V- - -| V- - - | V- - - | V- - - ҳашт бор дар як байт) ва дуюмӣ ҳазаҷи муссамани ахраби макфуфи маҳзуф ё мақсур (мафъӯлу, мафоилу, мафоилу фаъӯлун ё фаъӯлон - -V | V- - V | V - - V | V- - ё V- ~ҳашт бор дар як байт) мебошад. Чун намуна барои истифодаи вазни ҳазаҷи мусамани солим метавон байтҳои зеринро иқтибос овард:

Ба баҳри ишқ ғаввосӣ макун, маншин ба соҳилҳо,
Зи дарси ишқ шояд ҳал шавад қуфли дари дилҳо [4, с. 14].
Макун ширин ба чашми хеш хоби субҳгоҳиро,
Мадеҳ аз каф ба ҳангоми саҳар файзи илоҳиро [4, с. 29].

Авзони маъмули дигари баҳри ҳазаҷ, ки дар ғазалиёти Имло хеле зиёд истифода шудаанд, инҳо мебошанд.

Ҳазаҷи мусаммани ахраби макфуфи маҳзуф:

Ҳар кас, ки шавад сӯхтаи нарӣ муҳаббат,
Бегона шавад аз ҳамаи кори муҳаббат [4, с. 62].

Ҳазаҷи мусаммани ахраби макфуфи мақсур:

Бо ҳар ки зи саҳбаи ҷунун масти мудом аст,
Хуршеди ҷаҳонгиру маҳу зӯҳра ғулом аст [4, с. 63].

Аз ҷумлаи вазнҳои гуногуни баҳри ҳазаҷ танҳо вазни ҳазаҷи мусаммани ахраб (мафъӯлу, мафоилун, мафъӯлу, мафоилун - - -V | V- - - | - - - V | V- - - ҳашт бор дар як байт) ҳамагӣ ду бор истифода гардидааст, ки намунаи он байти зерин аст:

Махмури маи ишқам, майхона куҷо бошад,
Ман ташналаби васлам, ҷонона куҷо бошад [4, с. 99].

Яке аз шаклҳои дигари вазни баҳри ҳазаҷ- ҳазаҷи мусаддаси маҳзуф (мафоилун, мафоилун, фаъӯлун V- - -| V- - - | V- - - дар як байт шаш бор) низ дар байни сад ғазал мавриди таҳлил интихобшуда мушоҳида гардид. Матлаи ғазале, ки дар он вазни зикршуда истифода гардидааст, ин аст:

Чунон шӯри муҳаббат бар сарам буд,
Фалак чун фарши анбор бистарам буд [4, с. 87].

Дар байни ғазалиёти мавриди таҳлили мо қарор гирифтаи Имло ғазале низ ба мушоҳида расид, ки дар яке аз авзони баҳри ҳазаҷ- ҳазаҷи мусаммани ахраби мақбузи абтар (мафъӯлу мафоилун, мафоилун фаъ - - -V | V- V - -|V- - - | - ҳашт бор дар як байт) буда, аз ҷумлаи вазнҳои хоси рубоӣ ҳисоб меёбад. Ба хотираи он ки дар вазни рубоӣ гуфта шудани ғазал дар таърихи адабиёти тоҷик ҳодисаи нодир буда, хеле кам ба назар мерасад, мо дар зер матни пурраи ғазали мазкурро иқтибос менамоем:

Дар роҳи талаб ду чашми пурнам беҳтар,
Рухсораи зарду ҳомати хам беҳтар.
Як ҷилваи мастонаи ӯ дар назарам,

Аз ҷавру матои ҳар ду олам беҳтар.
Гар хуни ҷигар хӯрда қаноат созӣ,
Аз бахшиши сад ҳазор ҳотам беҳтар.
Бо ёди рухаш дар бадару хокнишин ,
Аз маснади Кайқубоду аз Ҷам беҳтар.
Бисёрии дунё сабаби тафриқа аст,
Ризқе, ки рассад зи дӯст кам –кам беҳтар.
Ғам боиси шодист, ки Имло ба Яқин,
Аз шодии як-ду рӯзи сад ғам беҳтар [4, с. 110].

Чунонки қаблан зикр гардида буд, аз ҷумлаи авзони дар ғазалиёти Имло истифода шудани баҳри рамал ду вазн - рамали мусаммани солими маҳзуф (фоилотун, фоилотун, фоилотун, фаилон -V- -| -V - - | -V- -| - V~ ҳашт бор дар як байт) маҳсуб мегарданд, ки дар маҷмӯъ дар сад ғазали интихобшуда аз 23 маротиба ба назар расидаанд. Дар ин ҷо бо овардани ду намуна аз авзони зикршуда иктифо менамоем.

Рамали мусаммани маҳзуф:

Ҳар ки донад рутбаи қадри дари майхонаро,
Кай диҳад бар ҳар ду олам нашъаи паймонаро [4, с. 42].

Рамали мусаммани мақсур:

Гирдбоди дашти ҳайрат як ғубор аз оҳи мост,
Кокули пурчини он маҳ дуди барқи оҳи мост [4, с. 56].

Ҳамчунин дар ғазалиёти Имлои Бухороӣ ду вазни дигари баҳри рамал - рамали мусаммани махбуни маҳфуз ё мақсур (фоилотун, фоилотун, фоилотун, фаилун ё фаилон -V- -| V V - - | V V- -| V V-ё V V~ҳашт бор дар як байт) ва рамали мусаммани махбуни (фоилотун фаълун ё фаълон-V- -| V V - - | V V- -| -- ё - ~ ҳашт бор дар як байт) аз ҷумлаи истифода зиёд дошта, дар маҷмӯъ дар сад ғазали шоир 15 маротиба мушоҳида карда шудаанд. Намунаи вазнҳои зикршударо дар вазнҳои зикршуда дар байтҳои зайл дида метавонем.

Рамали мусаммани махбуни маҳзуф:

Умрҳо шуд, ки дили ман ба таманнои ту буд,
Бар саропардаи ман шӯришу ғавғои ту буд [4, с. 96].

Рамали мусаммани махбуни мақсур:

Мавқеи ҳайрат шударо маслиҳати хона чӣ кор,
Мурғи ваҳшатзадаро бо самару дона чӣ кор [4, с. 111].

Рамали мусаммани махбуни аслами маҳзуф:

Тани ғампарвари ман нанг зи бистар дорад,
Ҳар замон обилаам чанг ба ништар дорад [4, с. 105].

Рамали мусаммани махбуни аслами мусаббаг:

Вақти он аст, ки аз худ сафаре бояд кард,
Тӯшаи роҳ зи хуни ҷигар бояд кард [4, с. 93].

Ҳамин тариқ, маълум мегардад, ки дар ғазалиёти Имлои Бухороӣ асосан авзони мухталифи баҳрҳои ҳазаҷ ва рамал мавқеи назаррас доранд. Ҳарчанд ки дар девони шоир ғазалҳое низ ба назар мерасанд, ки дар баъе вазнҳои баҳрҳои рачаз, музареъ, сареъ ва мушокил гуфта шудаанд, вале онҳо дар қиёси баҳрҳои ҳазаҷ ва рамал истифодаи хеле кам доранд. Ҳаминро гуфтан кофист, ки аз сад ғазали мавриди таҳлил қарор додашудаи Имлои Бухороӣ 77 ғазал бо вазнҳои гуногуни баҳрҳои ҳазаҷ ва рамал гуфта шудааст. Чунин ҳолат, агар аз як тараф ба табиати ғазалиёти шоир ва завқу табъи ӯ созгор омадани авзони мазкур гувоҳӣ диҳад, аз ҷониби дигар, яке аз мухтасоти истифодаи авзони арӯз дар ғазалиёти ин шоири ориф маҳсуб мегардад.

Адабиёт:

1. Ҳусейнзода Ш. Адабиёти тоҷик. - Душанбе, 1980.
2. Мусулмониён Р. Назарияи адабиёт. - Душанбе, 1990.
3. Баҳром Сирус. Арӯзи тоҷикӣ.-Душанбе, 1963; Тоиров У. Фарҳанги истилоҳоти арӯзи Аҷам. - Душанбе, 1991.
4. Имлои Бухороӣ. Мунтахаби ашъор / Таҳияи Маҳмудзода Обидҷон. – Душанбе, 2015.

ОСОБЕННОСТИ РИТМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОЭЗИИ ИМЛО БУХАРАИ

В статье обстоятельно рассматриваются особенности ритмической системы поэзии таджикского поэта позднего средневековья Имло Бухараи. Подчеркивается, что Имло Бухараи, как и все персидско-таджикские поэты, творил в рамках аруза – традиционной для классического и позднеклассического стихосложения метрической системы стихосложения. Вместе с тем, поэтическое творчество Имло Бухараи характеризуется своей спецификой в использовании метрики аруза, которое заключается в том, что в своем творчестве он больше уделял внимание таким размерам, как рамал и хазадж.

Ключевые слова: поэзия, таджикская литература, газель, метрика аруза, ритм, размер стиха, система стихосложения.

CHARACTERISTICS OF THE RHYTHMIC SYSTEM OF POETRY IMLO BUKHARAI

The article thoroughly discusses the features of the rhythmic system of poetry Tajik poet of the late middle ages Imlo Bukharai. It is emphasized that Imlo Bukharai, like all Persian-Tajik poets, performed in the framework of aruz – traditional classical and late classical prosody metrical versification. However, the poetic works of Imlo Bukharai characterized by its specificity in the use of a metric meter, which is that in his work he paid more attention to such dimensions as ramal and hazaj.

Keywords: poetry, Tajik literature, gazelle, metric of aruz, rhythm, size of the verse, a system of versification.

Сведения об авторе: Махмуд-заде Обиджони Бекназар, аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педогогического университета имени С. Айни, e-mail: mirobid-26@mail.ru

About author: Makhmud-zade Obidjoni Beknazar, post-gradute student of the chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МИР САЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ - АҲЛИ ИРФОН ВА ТАСАВВУФ

Қодиров К., Ниъматов Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар адабиёти тоҷику форс ҳар гоҳе, ки аҳли ирфон бо унвони фарҳангӣ ёд мешаванд, онҳоро «урафо» ном мегиранд ва ҳар гоҳе, ки бо унвони иҷтимоӣ ёд мешаванд, онҳоро ғолибан аҳли «тасаввуф» мегӯянд.

Калимаи «ирфон» дар фарҳанги исломӣ ба маънии шинохт ва бозшинохт аст. Дар маънии луғат илм ва дониш аст. Пайравони ирфон орифонанд, ки андешаҳои худро ба қудси ҷаббарут гуфта, дар маъзари ишроқи нури Ҳақ қарор доранд. Бо мурури айём дар ирфон таҳаввулоту тағйиротҳо ба миён омаданд ва ислоҳоту вожаҳои ирфонӣ пайдо гардиданд. Ирфон бо тасаввуф[1] пайванд гардид ва тасаввуф яке аз шеваҳои ирфонӣ шуд. Ирфон муродифи тасаввуф нест, балки волотар аз он аст. Тасаввуф равиш ва тариқате аст, ки аз ирфон сарчашмаи файз гирифтааст. Дар эҷодиёти аҳли тасаввуф ориф дар маънии олитар ва фозилтар аз суфӣ зикр гардидааст. Чуноне дар «Асрор-ал-тавҳид» омадааст: «Хоҷа Имом Музаффар Навғонӣ ба Шайх Абусайид гуфт, ки суфия нагӯем ва дарвеш ҳам нагӯем, балки ориф гӯем ба камол». Шайх гуфт: Он буд, ки гӯяд, кӯтоҳ сухан он ки ирфон ба маънии истилоҳии он равиш ва роҳе аст, ки бо он ҳақиқатро метавон аз тариқи кашфу шуҳуд ва ё риёзату тазкияи нафс дарк кард ва мақсуду мақсади ориф низ дар сайру сулук фақат Худо ҳаст ва бас ва ориф Худоро аз рӯи меҳру муҳаббат парастиш мекунад, на бо умеди савобу подош ва ё тарс аз азобу уқубат».[2]

---

[1] То имрӯз ба таърифи истилоҳи «суфӣ» андешаҳои мухталиф гуфта шуданд. Тасаввуф гуфта шудааст исми сохта шуда, ба маънии «суф, пӯшидан» ва пашминапӯш аст», яъне тасаввуф аз маънии пироҳан гуфта шудааст ва ба маънии пироҳан пӯшидан аст (Ниг. Муқаддимае бар мабонии ирфон ва тасаввуф (Таълифи доктор Сайид Зиёвуддин Саҷҷодӣ), саҳ. 1). Қурайшӣ дар рисолаи «Қурайшия» менависад: «…мутасаффива лақабе аст чун лақабҳои дигар, аммо он ки гӯянд ин аз суфӣ аст ва тасаввуф суф пӯшидан аст» (Ниг. Абулқосим Қурайшӣ. Рисолаи Қурайшия». – Теҳрон, соли 1359 ш. Ҷилди якум, саҳ.137-140.

[2] Имом Ҷаъфари Содиқ ибодатро ин гуна гуфтааст; гурӯҳе Худоро аз тарс мепарастанд ва он парастиши бардагон аст ва гурӯҳе барои подош мепарастанд ва он парастиши муздурон аст ва гурӯҳи дигар Худоро

Ирфон ба ҳама дину мазҳаб созиш дорад ва роҳи ирфон роҳест, ки ба суратҳои гуногун дар миёни мазҳабҳои дунё вуҷуд дорад. Дар адёни гуногуни куҳани Ҳинд ва Эрон, оини масеҳӣ ва ислом ин ҳақиқати ирфониро метавон мушоҳида кард.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ориф аст, зеро ӯ аз роҳи риёзат ва таҳзиби нафсу сафои ботин ба кашфу шуҳуд расидааст. Рисолаҳои Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ мисли «Асрор-ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ», «Авроди фатҳия», «Маърифати нафс» ва монанди инҳо шаҳодат медиҳанд, ки ӯ таваҷҷуҳи бисёр ба риёзату муҷоҳидот ва тазкияи рӯҳ кардааст ва ба илми тафаккур, ба илме, ки аз роҳи дилу кашфу шуҳуд бармеояд, пардохтааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ роҳи тараннуми ишқи илоҳиро пазируфта аст, ки танҳо ин роҳ дили одамро шод месозад ва ба ӯ итминон, эътимод ва имон мебахшад. «Авроди фатҳия» мазмуну мундариҷаи Худошиносӣ дорад. Ин каломи мазкур дар зикру санои ҳазрати самадият навишта шудааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ оиди асбоби таълифи ин рисола чунин навиштааст: «…ҳазору чаҳорсад авлиёи комилро дарёфтам ва аз ҳар яке нисбате бигирифтам ва аз он ҷумла чаҳорсад авлиёро дар як маҷлис дарёфтам ва ҳар яке навозиш карданду ба ҳар исме аз исмҳои Аллоҳ, ки кушоиш ва фатҳу тариқати ишон аз он шуда буд, ба ин зайф ато фармудаанд ва аз он баракоти бисёр ва баҳраи бешумор баргирифтам. Чун аз он фатҳ-ул-боб дидам, маҷмӯи онро «Авроди фатҳия» ном ниҳодам» [2, с. 5].

Калимаи «ирфон ва тасаввуф» дар ташреҳи андешаҳои Мирсайид Алии Ҳамадонӣ боҳамдигар меоянд, аммо тасаввуф ва ирфон аз лиҳози маънӣ тавофут дорад. Тасаввуф равиш ва тариқаи зоҳидона аст, ки барои расидани вусул ба Ҳақ, сайр ба сӯи камолот ҳидоят мекунад. Ирфон як мактаби фикрӣ ва фалсафӣ аст, ки аз тариқи ишроқ, кашф ва шинохти Ҳақ, шинохти ҳақоиқ ва илм муясар аст. Дар ирфон мақоми муҳимро зоҳид, обид ва ориф доро аст. Дар ин миён ориф мақоми болотар аз суфӣ ро дорад, ҳар ориф суфӣ ҳаст, аммо на ҳар суфӣ ориф аст.

Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ дар «Маснавии маънавӣ» дар дафтари аввал навиштааст, ки «суфиён ростгӯ ҳастанд, ки китоб нахонда ва дарк наёмӯхта ва ҳунар нашинохта, бо синаи софу холӣ аз рашку тамаъ кинаю бадхоҳӣ ҳама чизро мебинанду нохонда медонанд ва наомӯхта огоҳонад. Дилро аз кина пок кардаанд то ҳақиқат дар он мунъакис гардад. Ақл дар ин ҷо хомӯш аст. Агар сухане гӯяд онҳоро, ки ранг аз дил пок кардаанд гумроҳкунанда аст аз рангу бӯ растаанд, зоҳири донишро раҳо карда ба ҳақиқати воқеъӣ расидаанд» [5, с. 8].

Ориф ҳамеша саъй мекунад, ки тариқи кашф, шуҳуд ва ишроқ ба ҳақиқат бирасад ва ба илми зоҳир ва ботин даст ёбад. Аз ин нуқтаи назар мегӯянд: он чиро ки олим, ҳаким ва файласуф бо ақл ва мантиқ дарк мекунад, аз роҳи ишроқ меёбад. Дар мулоқоти Абусайид Абухайр ва Абуалӣ ибни Сино дар баҳсиасрори тавҳид омадааст: «Як рӯз Шайх Абусайид дар Нишопур дар маҷлисе ҳузур дошт, мегуфт, хоҷа Буалӣ Сино ва дари хонаҳои Шайх даромад ва эшон ҳар ду пеш аз ин якдигарро надида будаанд, агарчи миёни эшон мактубе рафта буд. Чун Буалӣ аз дар даромад Шайх рӯ ба вай кард ва гуфт: ҳикматдоне омад, Хоҷа Буалӣ даромад ва бинишаст, Шайх бо сарсухан рафт ва маҷлис тамом кард ва дар хона рафт, Буалӣ Сино дар хона шуд ва бо якдигар се шабонарӯз ба хилват сухан гуфтанд, ки касе надонист… баъди се шабонарӯз Хоҷа Буалӣ Сино бирафт ва шогирдони ӯ савол карданд, ки Шайхро чӣ гуна ёфтӣ? Гуфт ҳар чи ман медонам ӯ мебинад ва муридон аз Шайх савол карданд, ки Шайх Буалиро чӣ гуна ёфтӣ? Гуфт ҳар чӣ мо мебинем ӯ медонад» [5, с. 9-10].

Баъдан суфӣ ва дарвешро ҳамрадиф шумориданд ва сифоти суфиёт ва орифонро ба дарвешон донанд. Дар «Гулистон»-и Саъдӣ омадааст: «зоҳири дарвеш ҷомаи жанда аст ва мӯи сутурда ва ҳақиқати он дили зинда ва нафси мурда» ва тариқи дарвешон зикр аст ва шукру хидмат, қаноату тавҳид, таваккулу таслим ва таҳмил, ҳар ки бад-он сифатҳо мавсуф аст, ба ҳақиқат дарвеш аст…» [5, с. 10].

Ба қавли Сайид Зиёвуддин Саҷҷодӣ дар миёни садҳо ҳадисе, ки дар китоби суфиён омадааст, ду ҳадис таҳрибан дар ҳама китобҳо нақл шудааст; яке марбут ба Худошиносӣ, яъне ҳадафи ғойи ва ниҳоии орифон дар сайру сулук ва дигаре марбут ба худшиносӣ, ки муқаддимаи Худошиносӣ аст. Дар ҳадиси аввал қадр ва манзалати одамӣ он аст, ки худро медонад ва Худоро мешиносад. Ҳадиси аввал, ҳадиси қудсӣ аст. Ин ҳадис дар ҳама китобҳои суфиён нақл шудааст:

ба меҳру муҳаббат мепарастанд ва он парастиши озодмардон аст, ки накутарин парастишҳо аст (Ниг. Сайри ирфон дар ислом (Таълифи доктор Зайниддин Қиёмнажод. – Теҳрон, соли 1372 ш., саҳ.71-72).

Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ гуфтааст:

Ганҷ махфӣ буд зи пуррӣ чок кард,
Хокро тобонтар аз афлок кард.
Ганҷ махфӣ буд зи пуррӣ ҷӯш кард,
Хокро султони атласпӯш кард [4, с. 106].

Аммо ҳадиси дувум, ки дар мавриди худшиносӣ нақл мекунад, маърифат аст, яъне ҳар кӣ худро шинохт Худои худро мешиносад. Ин ҳадис шинохти нафс ва шинохти Ҳақ аст. Саноӣ гуфтааст:

Эй шуда аз шинохти худ оҷиз,
Кай шиносӣ Худоеро ҳар чиз.
Чун ту дар илми худ забун бошӣ,
Орифи кирдгор чун бошӣ [8, с. 290].

Асоси таълимоти тасаввуф тавҳид дар шакли ваҳдати вуҷуд аст. Ваҳдати вуҷуд маънои ягонагии ҳастӣ аст. Тавҳид ҳама мавҷудро ҷуз Худо танҳонамуд мешуморад, на вуҷуди воқеӣ. Мавҷуди ҳақиқӣ фақат Худост, боқӣ ҳама таҷаллии Худо аст. Фарде, ки ба роҳи тасаввуф равон мешавад, солик ном мегирад ва баъзе интихоби пир-муршид ба амалу ибодат, риёзату тамрин машғул мешавад. Солик дар он ҷода бояд тамоми ҳастии хешро ба муршиди хеш пайвандад, то ба охир садоқату матонат, эҳтирому вафодориро нисбати ӯ нишон диҳад. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар ин маънӣ дар маснавии «Ҳафт водӣ» гуфтааст:

То нагардӣ марди соҳибдард ту,
Дар сафи мардон наоӣ мард ту.
Ҳарчи аз гардуни гардон мерасад,
Аз туфайли ҷони мардон мерасад.
То наяфтад бар ту мардеро назар,
Аз вуҷуди хеш кай ёбӣ хабар?
Гар ту биншастӣ ба танҳоӣ басе,
Роҳ натвонӣ буридан бо касе.
Пир бояд роҳро, танҳо марав,
Аз сари ашё дар ин дарё марав [6, с. 30].

Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ дар достони «Ишқи подшоҳ ва канизак» низ пирро ёд меорад, ки чунин аст: «Шоҳ хоб дид, ки пире ба мужда дод, ки фардо табиби донишманде аз роҳ мерасад ва ба ёрии ӯ меояд ва бемории канизакро дармон мекунад. Рӯзи дигар

Дид шахси фозиле пур моя,
Офтобе дар миёни сояе.
Мерасад аз дур монанди ҳилол.
Нестбуду ҳаст бар шакли хаёл.
Несташ бошад ҳаёт андар равон,
Ту ҷаҳоне бар хаёли бин равон.
Бар хаёле сулҳашону ҷангашон,
В-аз хаёле фахрашону нангашон.
Он хаёле, ки шаҳ андар хоб дид,
Дар рухи меҳмон ҳамеомад падид [9, с. 7].

Тасаввуф барои шинохти Ҳақ ва расидан ба тавҳид на ба ақл, балки дилро, ки макони ишқ аст, қодир мешуморад. Ишқ муродифи фонӣ шудан дар муҳаббат ба Ҳақ таъоло аст ва бехабар гаштан аз ҳастии худ ва ва ишқи комил огоҳ шавад. Аввал ақл, дуввум шарм ва сеюм қарор аст.

Тасавуф дар эҷодиёти Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар шакли ваҳдатӣ вуҷуд аст ва ваҳдати вуҷуд ягонагии ҳастӣ аст. Мавҷуди ҳақиқӣ танҳо Худост, боқӣ ҳама таҷаллии Худо аст. Тасаввуф шинохти ҳақ аст, расидан ба тавҳид аст ва дил дар кони ишқ аст.

Таҳқиқи эҷодиёти Мирсайид Алии Ҳамадонӣ шаҳодат медиҳад, ки ӯ ҳам аҳли ирфон ва аҳли тасаввуф аст. Агар рисолаҳои « Минҳоҷ-ул-орифон», «Асрор-ул- нуқта» ё « Тавҳили ирфонӣ», маснавии «Ҳафт водӣ», ғазалу рубоиёту қитъоти Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар услуби ирфонӣ навишта шуда бошанд, «Рисолаи футувватия» навишта шуда бошанд, «Рисолаи футувватия, «Одоб-ул- машоих», «Рисолаи дарвешия», «Даҳ қойдаи суфия» уро чун аҳли тасаввуф собит менамояд, агар дар адабиёти тоҷику форс ирфон («урафо») ва тасаввуф («мутасаввифа») як ҷараён шуморида намешаванд, вале онҳо бо ҳам пайванди иҷтимоӣ доранд.

Адабиёт:
1. Абдулқосим Қурайшӣ. Рисолаи Қурайшия. – Теҳрон, 1359. – 199 с.
2. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб иборат аз чаҳор ҷилд. Ҷилди якум / таҳия, тасҳеҳ, луғат ва тавзеҳоту сарсухани Моҳирхӯҷаи Султонзода. - Душанбе: Ирфон, 1995. -198 с.
3. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб иборат аз чаҳор ҷилд. Ҷилди дувум / таҳия, тасҳеҳ, муқобала ва тавзеҳоту сарсухани Моҳирхӯҷаи Султонзода. - Душанбе: Ирфон, 1995. – 240 с.
4. Муртазо Мутаҳҳарӣ. Ирфони Ҳофиз. – Душанбе, 1996. – 128 с.
5. Муқаддима бар мабонии ирфон ва тасаввуф (таълифи Сайид Зиёвуддин Саҷҷодӣ). – Теҳрон, 1370. – 453 с.
6. Насиҳатномаи Мирсайид Алии Ҳамадонӣ / муҳаррири масъул ва муаллифи сарсухан Раҷаб Асозода. – Кулоб, 1997. – 160 с.
7. Сайид Зиёвуддин Саҷҷодӣ. Муқаддима бар мабонии ирфон ва тасаввуф. – Теҳрон, 1370. - 453 с.
8. Ҳаким Саноӣ / мураттиб ва муаллифи пешгуфтор Кароматулло Олимов. Ҷилди якум. - Душанбе: Адиб, 1993. – 400 с.
9. Ҳикоёти Маснавӣ / мураттиб Неъматулло Сухбатов. – Душанбе, 2001. – 119 с.
10. Зайниддин Қиёмнажод. Сайри ирфон дар ислом. – Теҳрон, 1372. – 369 с.

МИР САЙИД АЛИ ХАМАДОНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УЧЕНИЯ МИСТИЦИЗМА И СУФИЗМА

Мир Сайид Али Хамадони принадлежит к числу тех великих мыслителей, наследие которых сыграло огромную роль в просвещения и развития общества. Творчество великих мыслителей прошлого, в том числе Мир Сайида Али Хамадони, занимает особое место, так как их научные и просветительские идеи служат развитию разума и культуры. Его идеи наполнены высокими идеалами, нравственной красотой и справедливостью. Просветительские идеи Мир Сайида Али Хамадони не потеряли своей ценности и в наши дни и выражают истинно-человеческое стремление к правдивости, справедливости и доброте.

В статье также отмечается, что трактаты Мир Сайида Али Хамадони в течение многих веков призывают народ к правдивости, справедливости, доброте и добродетельности, к доброму человеческому поведению и предостерегают от злых намерений.

Ключевые слова: Хамадони, суфизм, классик таджикско-персидской литературы, мистицизм, национальные ценности, наследие мыслителя.

MIRSAID ALI HAMADONI, THE REPRESENTATIVE OF THE TEACHINGS OF MYSTICISM AND SUFISM

Mir Sayid Ali Hamadoni is one of those great thinkers, the legacy of which played a huge role in the education and development of society. The works of great thinkers of the past, including that of Mir said Ali Hamadoni, occupies a special place because of their scientific and educational ideas serve the development of mind and culture. His ideas are filled with high ideals, moral beauty, and justice. Educational ideas of Mir said Ali Hamadoni has not lost its value in our day and truly Express the human desire for truth, justice and kindness.

The article also noted that treatises of Mir said Ali Hamadoni for many centuries parody call to truth, justice, kindness, and virtue, to the kind of human behavior and warn against evil intentions.

Keywords: Hamadoni, sufism, a classic of the Tajik-Persian literature, mysticism, national values, heritage thinker.

Сведения об авторах: Кодиров Каримджон, и.о. профессора общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета, e-mail: qaderjan.kr@gmail.com

Ниъматов Ниъмат, кандидат педагогических наук, ст. преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета, e-mail: nematov1963@mail.ru

About authors: Kodirov Karimjon, professor of the university-wide chair of Pedagogy, Tajik National University

Nimatov Nimat, PhD in Philology, Associate Professor of the university-wide chair of Pedagogy, Tajik National University

НАЗАРИ НАСИРУДДИНИ ТӮСӢ БА МОҲИЯТ ВА УНСУРҲОИ ЗОТИИ ШЕЪР

Муборакиён С.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Хоҷа Насируддини Тӯсӣ, ки ҳамчун мутафаккир ва истеъдоди бузург дар таърихи афкори илмии форсу тоҷик ва ҷаҳон шинохта шудааст, бо осори пурбори худ таҳти омӯзиш ва таҳқиқи олимону донишмандони гуногун қарор гирифтааст. Ӯ дар баробари он ки дар илмҳои фалсафа, риёзиёт, нуҷум ва амсоли инҳо афкори пуарзиш ва осори зиёде дорад, инчунин дар мавриди улуми адабӣ ва шеър андешаҳои ҷолибе баён кардааст.

Дар рисолаи «Асос-ул-иқтибос» як қатор баҳсе дар хусуси калом ва синоати шеър ба миён гузошта шудааст. Ин баҳс, ки дар се фасл фароҳам омадааст, қисмати интиҳоии асарро дар бар мегирад. Инчунин Хоҷа Насир дар боби илми арӯз ва қофия барин унсурҳои шеър муфассал истода, ҳамаи онро дар асари назариявии худ «Меъёр-ул-ашъор» ҷамъбаст мекунад.

Бояд гуфт, ки баъзе аз муҳаққиқон, аз ҷумла донишманди иронӣ Қазвинӣ дар мавриди ба Тӯсӣ тааллуқ доштани ин асар, яъне «Меъёру-л-ашъор» шакку тардид намудаанд. Аммо далелҳои зиёде мавҷуданд, ки ба Хоҷа Насири Тӯсӣ тааллуқ доштани ин асари бунёдиро собит месозанд. Дар баробари он ки якчанд нусхаҳои хаттии қадим аз ин китоб боқӣ мондаанд, як-ду шарҳ аз «Меъёр-ул-ашъор» низ мавҷуд аст, ки шореҳон ин асарро сареҳан ба Хоҷа Насир нисбат додаанд. Аз ҷумла яке аз шарҳҳои муҳими «Меъёр-ул-ашъор» ин «Мизон-ул-афкор»-и Муфтӣ Саъдуллоҳи Муродободӣ мебошад, ки беш аз сад сол пештар (соли 1883) дар Ҳиндустон ба сурати чопи сангӣ ба нашр расидааст. Бинобар ин, ба моли Хоҷа Насируддини Тӯсӣ будани ин асари пуарзиши адабиётшиносӣ ҷойи шакку шубҳа боқӣ намемонад. Маҳз дар ҳамин асар мо метавонем назари ӯро оид ба шеър, чигунагӣ, моҳият ва унсурҳои он дарёфт намоем.

Ин масъала, яъне чигунагии таърифи шеър ва моҳияти он яке аз масъалаҳои ҷиддӣ ва аввалии адабиётшиносист ва тамоми муҳаққиқони гуногуни олам, ки дар соҳаи адабиёт таҳқиқот мебаранд, ба он таваҷҷуҳи хоса зоҳир менамоянд. Бояд иқрор шуд, ки он таърифҳое, ки донишмандони асрҳои миёна ба шеър додаанд, то имрӯз асосан бетағйир боқӣ монда, ҷузъиёти ҷиддие ба онҳо илова нагардидааст.

Донишмандони гузаштаи мо ҳар кадоме доир ба чигунагии шеър мувофиқи ҷаҳонбини худ ва он бардоштҳое, ки аз осору афкори донишмандони гузаштаи Араб ва Юнон доштанд, фикрҳои гуногунеро баён намудаанд. Ҳангоми таҳқиқи афкори эшон дар ин хусус маълум мегардад, ки ҳамаи онҳо асосан ба ду равия майл доранд. Ба равияи аввал он донишмандоне дохил мешаванд, ки онҳо бевосита тамоми фаъолияти худро ба соҳаи адабиёт набахшида, аслан файласуф ё ба қавли Хоҷа Насир аҳли мантиқанд. Ин равия дар адабиётшиносии форсу тоҷик ҳанӯз аз асрҳои IX-X пайдо шудааст ва тарафдорони аввалини он Абӯнасри Форобӣ, Абӯалӣ ибни Сино ва дигарон мебошанд. Тарафдорони ин равия бештар ба афкори адабӣ-эстетикии Юнони қадим такя намудаанд.

Равияи дувум – ин равияи соф адабиётшиносист ва намояндагони он низ ғолибан назариячиёни адабиётанд. Дар адабиётшиносии форсу тоҷик ин равия нисбат ба равияи эстетикии шеър каме дертар, дар асрҳои X-XI ташаккул меёбад ва намояндагони барҷастаи он Умари Родуёнӣ, Рашиди Ватвот, Шамси Қайси Розӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ, Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ ва дигарон мебошанд. Агар ба ҷараёни назарияи эстетикӣ-фалсафии шеър поэтикаи Юнони қадим таъсир расонида бошад, асоси равияи дувум, ки онро назарияи хоси адабӣ мегӯянд, аз афкори адабии донишмандони Араб об мехӯрад.

Насируддини Тӯсӣ, ки дар мавриди моҳияти шеър майли бештар ба афкори эстетикӣ-адабии Юнони қадим дорад (дар муқаддимаи «Меъёр-ул-ашъор» ҳатто аз донишмандони Юнон ёд шудааст), то андозае ҷонибдори назарияи эстетикии шеър аст. Махсусан, чунин мавқеи Хоҷа Насир ҳангоми муносибати ӯ бо яке аз унсурҳои шеър ва умуман адабиёт – тахайюл баръало мушоҳида карда мешавад. Нигоҳи тарафдорони равияи эстетикӣ ба тахайюли эҷодӣ, бархилофи ақидаи адабиётшиносони касбӣ, ки вазну қофияро ҷавҳари асосии шеър ва тахайюлро аз лавозимоти иловагии он медонанд, дигар аст. Онҳо ба тахайюл ҳамчун унсури зотии шеър назар карда, ба он аҳамияти аввалиндараҷа додаанд. Чунончи, инро пеш аз Хоҷа Насир дар афкори адабии Абӯалӣ ибни Сино равшан мушоҳида мекунем. Аз ҷумла, вақте ки Ибни Сино

шеърро таъриф мекунад, таваҷҷуҳаш танҳо ба тахайюл ва хусусияти шӯрангезӣ доштани шеър аст. Ӯ мегӯяд: «Шеър сухане аст хаёлангез, ки аз суханоне мавзуну баробар сохта шуда ва назди арабҳо дорои қофия ҳам бошад» [4, с. 72]. Боз мегӯяд: «Мантиқиро ба ҳеҷ як аз вазну баробарӣ ва қофия назар нест, магар бубинад, ки чӣ гуна сухан хаёлангезу шӯрониада мешавад» [4, с. 72].

Аз ҳарду иқтибос ҳам маълум мегардад, ки Ибни Сино ҳамчун файласуф ба тасвиркорӣ ва ҳунари суханварӣ бештар эътибор додаст. Ӯ шеърро, қабл аз ҳама, сухани хаёлангез ва шӯрониада медонад ва унсурҳои дигари он дувумдараҷа ба назар мерасанд. Ва он ҷо, ки мегӯяд «мантиқиро бо вазну баробарӣ ва қофия назар нест», ба андешаи мо, аз нигоҳи якҷониба ба шеър ва такяи ӯ ба афкори эстетикии юнониён дарак медиҳад. Дар ин ҷо ғолибан манзури ӯ худи адабиёти бадеист, ки бо шеър, ғайри ба назар гирифтани ҷиҳатҳои шаклӣ ва фарққунандаи он, омезиш дода шудааст.

Хоҷа Насир бошад, дар бобати тахайюл ва шарҳу эзоҳи он нисбат ба пешиниёнаш бештар андешаронӣ мекунад:

«Ва аммо тахйил таъсири сухан бошад дар нафс бар ваҷҳе аз вуҷӯҳ, монанди басту қабз. Ва шубҳа нест, ки ғараз аз шеър тахйил аст, то ҳусули он дар нафс мабдаъи судури феъле аз ӯ монанди иқдом бар коре ё имтиноъ аз он, ё мабдаъи ҳудуси ҳайате шавад дар ӯ монанди ризо ё сӯхт, ё навъе аз лаззат, ки матлуб бошад, илло он ки тахйилро ҳукамои Юнон аз асбоби моҳияти шеър шумурдаанд ва шуарои Арабу Аҷам аз асбоби ҳудуси ӯ мешуморанд. Пас ба қавли юнониён аз фусули шеър бошад ва ба қавли ин ҷамоат аз аъроз ва ба масобати ғоят» [3, с. 15].

Аз ин суханон метавонем дарёбем, ки гарчанде то замони Хоҷа Насир таъсири афкори фалсафӣ ва назариявии донишмандони Юнон, алалхусус Арасту (384-322 то м.) ба назариётчиёни форсу тоҷик хеле пурзӯр будааст, вале аксаран олимон ва шоирони Аҷам ба афкори гузаштагони худ ва донишмандони Араб такя доштаанд. Ва аз ҳамин манзар аст, ки онҳо нақши аввалиндараҷа доштани тахайюлро дар шеър инкор мекунанд.

Хоҷа Насир нахустин шуда, яктарафа будани ақидаҳои донишмандонро дар хусуси шеър муайян месозад ва таърифе, ки дар «Меъёр-ул-ашъор» ба шеър дода шудааст: «Шеър ба наздики мантиқиён каломи мухайяли мавзун бошад ва дар урфи ҷумҳур каломи мавзуни муқаффо» [3, с. 14] ба он далолат мекунад. Муҳимтарин коре, ки Хоҷа Насир оид ба шинохти шеър анҷом медиҳад, он аст, ки ӯ таърифҳоеро, ки ҷонибдорони ҳам равияи эстетикӣ ва ҳам равияи адабӣ ба шеър додаанд, ба ҳам омезиш дода, таърифи умумии шеърро дар асари машҳури худ «Асос-ул-иқтибос» ба вуҷуд меоварад, ки бешак қобили қабул аст: «Ва муҳаққиқони мутаохирон шеърро ҳадде гуфтаанд ҷомеи ҳар ду маънӣ, бар ваҷҳи атамм ва он ин аст, ки гӯянд: шеър каломест мухайяли муаллаф аз ақволе мавзун, мутасовӣ, муқаффо». Ин ҷо Хоҷа Насир «муҳаққиқони мутаохирон» гуфта, ончунон ки адабиётшинос Раҳим Мусулмонқулов қайд намудаанд, шояд худашро дар назар дошта бошад [2, с. 123]. Агар ӯ ин ҷо донишмандони замонашро дар назар дошта бошад ҳам, ҳамақидагии худи ӯ бо эшон мантиқан ҳувайдост. Аз таърифи фавқ метавонем хулоса намоем, ки Хоҷа Насируддини мутафаккиру файласуф бо вуҷуди он ки ба тахайюл эътибори зиёд додаст, арӯз ва қофияро аз унсурҳои зотии шеър мешуморад ва бунёди шеърро аз суханони мавзуну қофиядор иборатёфта медонад.

Ногуфта намонад, ки нақши тахайюлро дар таърифу таркиби шеър донишмандони асрҳои минбаъда дигар он қадар ба эътибор нагирифтанд ва ҳатто дар асри XV Абдураҳмони Ҷомӣ нақши тахайюлро дар шеър умуман инкор карда, шеърро чунин таъриф мекунад: «Пас шеър - каломе бошад мавзун ва муқаффӣ ва тахайюл ва адами тахайюл ва сидқ ва адами сидқро дар ҳақиқати он эътибор не» [1, с. 84].

Хоҷа Насир тахайюлро мавзӯи баҳси илми мантиқ донистааст: «Баҳс аз он (аз тахайюл – С.М.) тааллуқ ба фанне хос аст аз илми мантиқ» [3, с. 18]. Ва худи ӯ дар ин ҷараён ҳамчун назариётчии адабиёт ва донандаи хуби илмҳои сегона (арӯз, қофия ва бадеъ) ба шеър назар афкандааст. Ӯ ҳамчунин аз асарҳои доир ба илмҳои мазкур таълифёфтаи донишмандони пешини форсу тоҷик ва олимони машҳури араб, ба монанди Халил ибни Аҳмад ва Заҷҷоҷ ба хубӣ огаҳӣ дошта, аксари осори онҳоро зери даст доштааст. Дар натиҷаи ҳамин огоҳии зиёд ва дониши амиқ ба ӯ даст медиҳад, то дар соли 1253-и мелодӣ рисолаи пурарзишеро доир ба илмҳои арӯз ва қофия бо номи «Меъёру-л-ашъор» иншо намояд, ки он бо хатти кириллӣ низ соли 1992 ба чоп расидааст ва ба омӯзиши ҷиддӣ ниёз дорад.

Адабиёт:
1. Абдураҳмони Ҷомӣ. Баҳористон. - Душанбе: Ирфон, 1966.
2. Мусулмонқулов Р. Меъёри шинохти шеър // Садои шарқ. – 1986. - № 12. - С. 122-126.
3. Насируддини Тӯсӣ. Меъёр-ул-ашъор. - Душанбе: Ориёно, 1992.
4. Фанни шеър. – Душанбе: Ирфон, 1985.

ВЗГЛЯД НАСИР АД-ДИНА ТУСИ НА ЗНАЧЕНИЯ И ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТИХОТВОРЕНИЯ

В статье исследуется определения стихотворения и его основных элементов с точки зрения Насир ад-Дина Туси. По мнению автора, существенные работы Н. Туси о распознавании стихотворения, который он изложил в своём знаменитым произведении «Асос-ул-иктибос», это соединение мнений таджикско-персидских теоретиков о стихотворения и существенные определения этого вида искусства.

Ключевые слова: стихотворение, ритм, воображение, таджикско-персидская литература, литературоведение, поэтика.

NASIR AL-DIN'S POINT OF VIEW ON MEANING AND KEY ELEMENTS OF POEM

The article deals with the definition of the poem and its key elements from the point of view of Nasir al-din Tusi. According to the author the essential works of N. Tusi on poem that he stated in his outstanding work "Asos-ul-iqtibos" is the connection of point of views of Tajik and Persian theoreticians on poem and a substantial definition of this type of art.

Keywords: poem, rhythm, imagination, Tajik-Persian literature, literary criticism, poetics.

Сведения об авторе: Муборакиён С. М., директор научно-инновационного центра Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Muborakiyon S. M., director of scientific and innovation center of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА И ЖИЗНИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Мирзоева С. А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Однозначно, судьба стать талантливой творительницей была уготована Марине Цветаевой. С такой щедростью воздала ей природа. Она, дитя людей искусства, во всем — поэт, а в стихах — еще и музыкант. Музыка и мама благословили чуткую восприимчивость ребенка. Марине еще не было года, когда она произнесла свое первое слово — «гамма»: рифма к слову «мама». Она рождёно была талантливым, сообразительным. Родившись в семье известного филолога, искусствоведа и основателя двух музеев, Марина с детства впитывала любовь к языку искусство творчества. Большую роль в воспитании сыграла и вторая жена Ивана Цветаева – Мария Мейн. Женщина старалась дать детям все самое лучшее из того, что знала сама. Она прививала желание бороться с несправедливостью, учила не отступать перед болью, понимать красоту искусства, в том числе большой упор был сделан и на литературе. Когда Марине Цветаевой исполняется 14 лет, мать умирает от чахотки – это навсегда оставило глубокий след боли в сердце поэтессы.

Вся жизнь и творчество Цветаевой – это постоянная борьба склонности к одиночеству и жажды общения. Если характеризовать ее более конкретно, и обратит внимание на её лирические стихи и биографию то можно выделить основные качества – застенчивость и ассоциальность, конфликтность и дерзость, но самым главным ее жизненным принципом является прямота и правдивость. Она была очень нежная симпатичная , справедливая. Каждый, человек который познакомиться с её творчестве, сразу поймёт какая она была добрая по отношение своих близких и Родину. У неё не только была внешность красивая, но и её сердца была чиста как синее небо, теплота её душа как лучи солнца, а в её взгляде, как будто цветёт цвет луны. Этот взгляд покорила

сердца многих мужчин своего времени. Но к сожалению этот нежный, добрая и справедливая фея пережила очень многого трудности, болю и страданию в своей жизни. Ей всегда нахватала поддержка. Ёе муж был белым офицерам, он много времени отсутствовал дома, а она одна воспитал и позаботился о своих детей, ей была нужна поддержка родных и мужа но к сожалению матери и отцу небыли уже на цвете а муж всё время на командировки жила она в доли от Родина, она сама одна занимался детьми и одновременно занимался творчеством. Возврашавщийся на Родину её ждали неприятности её и на Родину не дали спокойна жить. Она таскала по своим родителем и она все свои переживание выражало на своих стихах .

Избегая стен родного дома, где все напоминало ей о матери, она решает поселиться в интернате при частной гимназии в Москве. Там она отдается полностью поглощению литературы, что положительно сказалось на ее культурном кругозоре и более отрицательно – на успеваемости по основным предметам учебной программы.

Самый первый сборник произведений Цветаевой – это романтичные, искренние, но детские переживания – наивные и от того зацепляющие за душу, стихотворения. Опытный Брюсов уже в нем усмотрел тенденцию к сопоставлению с дневником. Действительно, несмотря на все попытки Цветаевой аппелировать этот ярлык, такая особенность продолжала проявляться в каждом произведении. Марина подсознательно стремилась выразить в стихах каждое свое душевное переживание. Но даже несмотря на дневниковость, творчество Цветаевой было иногда отчаянным противостоянием стереотипам, а иногда холодным расчетливым сарказмом, чем и привлекало ищущие свежих взглядов умы того времени.

Алексеев П.Н. отмечал: «Даже оставаясь за чертой политики, Марина Цветаева не могла не написать и о войне, ведь она писала все, что ее волновало – эти стихи получились очень патриотичны. Более зрелое уже показывает чувство безнадежности, довлеющее над поэтессой. Удар за ударом перенося, Марина продолжает писать свой поэтический дневник. И каждое стихотворение – это огромный психологический потенциал» [1, с. 60]. Склонность к уединению сказалась и в том, что поэтесса на протяжении всей жизни не вступила ни в какую коалицию поэтов, продолжая оставаться страдающей, непонятой и невероятно одинокой.

Когда человек склоняете печально, сжимает мгла огонь – до острия! А он шипами, розово, пронзает – громаду мглы и ветер Бытия… И как здесь крылья не сломать о бездны? И георгин закатом не назвать? И белой занавеской от кровавых – не скрыть себя на кухне бытовой? Она же загорит, та занавеска! Крыло волочится – огонь за ним…

Борисова Ю.М. писал: «Двояко можно читать ее стихи: населять своими чувствами – населяются! Воскрешать ее чувства– живая является! Вторым способом – сложнее и опаснее. Но и – огненный, возвышенней. Тут и поймешь – ее стих легкочитаем: и полубред, полунамек, звуко-лепет, недоговоренный шепот, выкрикивание одного слова вместо фразы – точно воспроизводят душевное состояние, овладевавшее ею, и поэтому завладевшее тобою [2, с. 50].

Вхожу в поэзию Марины Цветаевой именно так. Иногда появляется чувство страха – чую зависшего над ее головой демона. М.Цветаеву упрекают в излишней сложности стихов, у нее своя расстановка знаков препинания, у нее сквозь стих летит ливень тире. Но за этой сложностью и несоблюдением общепринятых правил изъяснения – всегда сверкает мысль, и главное – сияет сильнейшее биополе чувств, неподвластное даже мысли. Сейчас в литературе масса серая стиховой «зауми» – в основном это синтаксические и фонетические мертвые конструкции, за ними – пустота. Даже не конструкции, словесный хаос, на подобие зигзагов на протекающем потолке: вдруг, кому чего почудится. Кому – женская фигура, кому персты Будды. Но ведь это «почудится» - творение не автора, а читателя.

Некоторые – идут по канату, лежащему на земле, а Цветаева – над бездной. Обидно, что ахают им и ей – одинаково! Этого она и боялась больше, чем бездны. Таких, как она, мало, такой – Велимир Хлебников!

Цветаева М.А отмечала: «Могу пойти лишь своим путем вдоль цветаевской строки: скользнуть по морфонологии, бросить туда щепоть ноктамбулизма и сделать неожиданный вывод, что порой стихосложение схоже с праксиологией… Да сейчас нет желания вспоминать свои отроческие записи» [3, с. 45].

Упрекали Цветаеву в критических статьях: безыдейна, уход в себя, непонимание революционных событий и прочее. Поучительной идейностью придавить строку – что курицу посадить на ветку сирени. Проповедую чистое искусство? Нет, оно, как все литературные течения, тоже привязывает Пегаса к забору. Поэзия живет иными полуземными законами, полусон-полуявь, и – не выскажешь чего… Цветаева рано поняла.

Такое понимание мучает одиночеством. Но именно потому, что оказалась верна высшим силам Поэзии – ее стихи обладают сильнейшим, живым биополем, духовным магнетизмом. То, что в Поэзии это властное биополе ЕСТЬ – всякий чувствовал. Вот, к примеру: наверняка вы замечали, что у гениев даже неудачные (с людской точки зрения) стихи – привлекают, каждого. Почему? Несут заряд энергии – ауры Поэта. А у серости и хорошенькие «удачи» – пусты, скучны, пусть о них много пишут, но это закономерно: общеизвестное предоставление тех фактов доказательства, которые сами нуждаются в доказательстве; короче говоря, банальная игра.

Поэзия – пророчество. И оно устремлено не только в будущее, но и в прошедшее. Не только в явь, но и в интуицию. Не только в непостоянную мысль, но и в глубину чувства справедливость. Более того: Поэзия самым необычайным сплавом слов способна сжать все эти ипостаси в одну строку, вечную. Нелепо обвинять Цветаеву и за «неучастие» в событиях страны, полное нежелание быть борцом. «Все окна флагами кипят. Одно – занавешено». Это не уход в себя – а мучительное, гениальное умение видеть нынешний день сверху (через время). Ведь ясно же: талантливый, отрешенный стих – может выразить (даже политически!) больше, чем тонна газетных статей. Этот стих и улетит ласточкой в Будущее, а тонны «умного, идейного» – осядут илом в небытие. Так было, так и будет. Интриги-распри великих политиков и двоих на кухне – для Господа равны.

М.Цветаева родилась в Москве. Первая книга: «Вечерний альбом» (1910), потом – «Волшебный фонарь», «Версты», «Лебединый стан», «После России» и т. д. Известна прекрасная проза Цветаевой, а также поэмы: «Царь-Девица», «Молодец», «Крысолов» и др. В 1922 году покинула Россию, не приняв революцию. В 1939 году вернулась, чтоб погибнуть в Елабуге. Арест мужа (Сергея Эфрона) и дочери Ариадны. Нищета, унижающая и убивающая еще до кончины. Поэта буквально загоняли в петл.

М. Цветаева придавала большое значение снам, признавалась, что лишь в них и живет полной, но особой жизнью. Поэтому позвольте поделиться – может, это ее весточка? Сон был в селе Сорвижи на 30 августа 1991 года. Сон о Есенине, но он и сказал, что Цветаева не числится в самоубийцах, она – в убиенных, хоть петлю вязала сама… У нее кольцо на пальце с именем – Сергей. И еще сказал про два, неизвестные свету, жутких письма, полученных Мариной (одно получила в Москве, другое в Елабуге), где ей был навязан выбор: или она сама – туда… или – сына не будет. Отсюда ее странные, никому непонятные, горячечные речи и требования к сыну в последние дни – уберечь хотела. Она и человека в окно видела, он специально около окна стоял в вечернее время… Страшен был ее уход из жизни. В ту ночь небо побелело от звезд… Но и сын (Георгий! Победоносец! Надежда!) погиб в бою в июле 1944 года возле деревни Друйка Витебской области. Георгию было девятнадцать!

Хочу отметить, что оно пережила очень тяжёлые дни, она самая сильная и мужественная поэтесса. Её личность можно определит из её лирика. Основные её качество читатель сразу поймёт, говоря о её основные качества я имею в виду нежность, доброта, милосердность и её одиночеству.

Литература:

1. Алексеев П. Н. Анализ творчества русской поэтессы М. Цветаевой. - М.: Наука, 1989.-276 с.
2. Борисова Ю. В. Характеристика русской поэзии. - М.: Художественная литература. - 2007.- 264 с.
3. Цветаева М. А. Сборник стихотворений и поэмы.- М.: Художественная литература, 1998.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА И ЖИЗНИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Данная статья посвящена творчества и жизни великой русской поэтессы М. Цветаевой. В статье автор на основе обширного материала анализирует творчества русской поэтессы М. Цветаевой.

Ключевые слова: поэт, лирика, творчества, стихи, материал, литература, автор.

THE PARTICULARITIES CREATIVE ACTIVITY AND LIFES MARINA SVETAEVA

Given article is dedicated to creative activity and lifes of the great russian poetess M.Svetaeva. In article author on base of the extensive material analyses the creative activity of the russian poetess M. Svetaeva.

Keywords: poet, lyrics, creative activity, poetry, material, literature, author.

Сведения об авторе: Мирзоева Сокина Амируллоевна, аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sakinashka@mail.ru

About author: Mirzoeva Sokina, post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ХУСУСИЯТҲОИ ПОЭТИКИИ ЛИРИКАИ ҲАҚНАЗАР ҒОИБ

Одинаева Г. М.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Ҳақназар Ғоиб шоирест, ки дар офариниши ҳар як шеъри худ аз сидқи дил, бо тамоми ҷиддият заҳмат мекашад. Яке аз муҳимтарин сарчашмаҳое, ки шоир барои афзоиши фасоҳат ва халқияти эҷодиёташ ҳамеша аз он истифода мебарад, сарвати бепоёни забони халқ мебошад. Шоир дар маҷмӯаи «Тоҷи офтоб» дар қисматҳои «Ситора ҷуфт – ҷуфт аст» ва «Ба ҳама бахт муяссар бишавад», ҷамъ понздаҳ рубоӣ ва нуздаҳ шеъру таронаҳои тӯёнаро гирд овардааст, ки ҳам зарбулмасал, панду андарзҳои халқӣ ва ҳам расму оинҳои мардумиро эҳё намуда, ба ҳар як лаҳзаҳои маросими тӯёна тарона, бадеҳаву суруду рубоӣ сароидааст. Умуман, шеъри Ҳақназар Ғоиб аз лафзи ширини мардуми Кӯлоб саршор аст ва ба пуррагӣ метавонем чунин хулоса кунем, ки шеъри шоир асолати халқи тоҷик, ба хусус асолати мардуми Кӯлобро таҷассум намудааст.

Гуфтани суханони пурқимати В. Г. Белинскийро нисбати шеъри Ҳақназар Ғоиб лоиқ медонам: «Ҳар гуна шеър он гоҳ ҳақиқист, ки халқӣ бошад, яъне агар шахсияти халқи худро таҷассум намуда бошад» [2, с. 798].

Тавре ки дар боло ишора намудем, хусусияти эҷодиёти шоир аз он иборат аст, ки бисёр содда, равон, оммафаҳм аст ва аксар вақт аз эҷодиёти даҳонии халқ ғизо мегирад. Ҷолиби диққат он аст, ки ба воситаи образҳои офаридаи худ шоир дар қисмати «Ба ҳама бахт муяссар бишавад» намояндагони халқи худро офарида маросимҳои тӯёнаро аз оғоз то анҷоми воқеаҳо ба хонанда равшан зоҳир менамояд. Инро мо аз сурудҳои «Тӯй дар ин хона муборак шавад!», «Эй ҳофизон сароед», «Шоҳ равон аст ба маъвои ёр», «Базми обод муборак бошад», «Пироҳан ба бар кун, вақти рафтан аст», «Бубаро моҳи ниҳон аз хона», «Гиря макун», «Рақс бикун модари дилбанд рақс», «Шамс хандида ба даргоҳи падар», «Пештахт», «Ба ҳама бахт муяссар бишавад» дарк карда дар худ фаҳмида гирифта метавонад. Аз ин рӯ Аҳмад Абдуллоев оид ба эҷодиёти шоир чунин фикр меронад: «Шеърҳои маҷмӯаҳои дигар ва боби махсуси «Тоҷи офтоб» бо унвони «Ситора ҷуфт–ҷуфт аст» гувоҳанд, ки Ҳақназар суруду тарона ва бадеҳаро бисёр манзур мекунад ва ба ин ҷиҳат табиати халқӣ ва рақобати сахти эҷодиёти ӯ бо ҳаёти маишиву эстетикии муосирон ва фолклори онҳо ниҳоят мустаҳкам мебошад» (3.2).

Истифодаи зарбулмасалу мақол, панду андарзҳои халқӣ дар эҷодиёти шоир мавқеи хоса дорад. Масалан, анъанаи хуби шарқиён баҳри ҳурмат кардани калонсолон ва гуфтори онҳо ба маънии «Дасти калонсолон гир, то ба ҳангоми пирӣ дасти ту гиранд» чунини баён ёфтааст:

Дасти пиреро гирифтан қарзи имрӯзи ман аст,
То ки фардо дастгири хешро пайдо кунам [1, с. 116].

Шоир чун таронасаро ва навозандаи асбобҳои халқӣ мебошад, аз дил шеъри дилангез месарояд ва ба шеърҳояш оҳанг бастани оҳангсозон ҳам аз соддагию равонӣ ва оммафаҳму дилчасп баромадани шеъри ӯ шаҳодат медиҳад. Аз ин рӯ А. Абдулманонов дар мақолаи худ «Сабз гардад як ниҳоли орзу» нисбати шеъри шоир чунин фикр меронад: «Шеъри Ҳақназар Ғоиб то имрӯз камтар диққати аҳли танқидро

ба худ кашида бошад ҳам, кайҳо писанди хонандагон гардида, ҳофизону оҳангсозон ва тавассути ашъори ин шоир эҳсосу маромашонро ба халқ интиқол доштаанд» (4.100).

Ҳангоми аз хонаи падар ба хонаи домод рафтан одатан арӯс ҳамчун нишони падруд бо хонаи падар, гиря мекунад. Дар шеъри «Гиря макун» шоир бо як оҳанги навозишу насиҳат ба арӯсон ишора мекунад:

Хонае боз шавад хонаи ту, гиря макун,
Лаб занад хандаи мастонаи ту, гиря макун.
Лолаи сурхи фараҳ, боз шукуфад ба лабат,
Гул кунад чеҳраи шодонаи ту, гиря макун.
Чӣ кунӣ баъд аз ин шона ба зулфони дароз,
Панҷаи ёр шавад шонаи ту, гиря макун.
Бесамар ҳеҷ нашонад ба ҷаҳон киштаи ишқ,
Хуша бандад зи вафо донаи ту, гиря макун… [1, с. 117].

Рӯймоли зардӯзию тоқии гулдӯзӣ махсусан ба халоёни хос аст, ки ин дар бадеҳаи сурудаи шоир «Эй гулаки наврӯзӣ» дида мешавад. Ин мафҳумҳоро дар бадеҳаи «Данғара» ва «Рафтем, эй ҷон» махсусан дар «Эй гулаки наврӯзӣ» овардани шоир сабабе дорад. Муаллиф дар ҳамин ҷо ҳам кӯшидааст, ки расму оини бобоиро воқеъгароёна ва бомаврид истифода барад, то ки тасвирро бо офаридаҳои мардуми ҳамсоя намоёнад. Халқи тоҷикро нозукиҳои тарзи либоспӯшиаш дар худ маъние дорад. Баробари фаро расидани Наврӯз замин либоси сабзро ба бар мекунад ва гулҳои баромада бошад бар ҳусни ӯ сад ранги дигар зам мекунанд. Баробари дигар шудани либоси замин мардум либоси хешро низ дигар мекунанд, ки ин рамзи рӯзи неку саид ва фирӯзи онҳо мебошад:

Эй гулаки наврӯзӣ, меҳмони туям,
Маро чӣ месӯзӣ, қурбони туям.

Писар:

Тӯҳфаи наврӯзат кунам куртаи парпарӣ,
Меҳмони туям.

Духтар:

Пӯшаму хушрӯзат кунам, бачча, ки дилбарӣ,
Қурбони туям.

Писар:

Зеби ҷамоли ту кунам рӯмоли зардӯзӣ,
Меҳмони туям.

Духтар:

Тоқита гулдӯзӣ кунам, бачча, ки дилсӯзӣ,
Қурбони туям [1, с. 93].

Яке аз сабабҳои ширину дилчасп будани шеъри шоир дар он аст, ки панду андарзҳо, зарбулмасалу мақолаҳои халқиро бамавқеъ ва дар ҷойгоҳи худ ба кор мебарад. Дар забони халқ сухани «Модар ҳама вақт гуноҳи фарзандро мебахшад» ривоҷ аст. Мутаффакир Дюма ҳамин маъниро чунин таъкид намудааст: «Модарон ҳамеша мебахшанд ва гӯё барои ҳамин ба дунё омадаанд» [5, с. 54].

Шоир Ҳақназар Ғоиб ҳам мавқеи модарро дар ҳама ҳолату вазъият боло гузаштааст, зеро дили касе чун дили модар моломоли меҳр нест. Модар гуноҳи фарзандро дида ӯро маҳкум мекунад, аммо оқибат аз гуноҳаш мегузарад, гуноҳашро мебахшад.

Дар эҷодиёти шоир ин ҳолатро дар мисоли Искандар хеле хуб дида метавонем, ки гуноҳашро ҷаҳон бахшида натавонист, аммо модар тавонист, ки гуноҳашро бахшад.

…Дар ин дунёи хайру шар,
Касе чун ту намедонад
Чӣ сон бахшидани фарзандҳои пургуноҳашро.
Ту маҳкум кардӣ хунхории Искандар,
Вале он дам, ки мебурд охирин умед аз дунё,
Ту бахшидӣ гуноҳашро
Саноят бод, эй модар… [1, с. 141].

Шоир сарвати фразеологии забони модарии худро нағз медонад, аз он фаровон ва бас о бомаврид истифода мебарад. Онҳо бо мароми эҷодии шоир созиш ва мутобиқат намуда, ҳамчун ҳиссаи ҷудоинопазирии тобишҳои услубии ҳар асар, дар адои вазифаҳои муҳим – аз як тараф, васфи қаҳрамонҳои мусбат, аз тарафи дигар таъин ва

маҳкуми ҳодисаҳои манфӣ нигаронида шудаанд. Онҳо бештар дар сухани муаллиф аз номи қаҳрамони лирикӣ ифода ёфта, туғёни эҳсосоти шоирро таъкид намудааст.

Таъбироти «об кардан», «дил аз паси ту», «лаб кущодани саҳар», «панҷа задан», «гаҳ дар обу гаҳ дар оташ» - ро мегирем, ки ин дар шеърҳои ишқӣ «Ба дарат панҷа задам», «Дил аз паси ту», «Тулӯъ ва ғуруб» аз ҳамин қабиланд. Барои равшанӣ андохтан ба фикри иброздошта аз шеърҳои «Ба дарат панҷа задам» ва «Ишқи аввал, ишқи охир» порчаҳоро ба мисол овардан ба маврид аст:

Ба дарат панҷа задам,
Дари ту боз нашуд,
Раҳам оғоз буд, оғоз нашуд.
Сухани ишқ ба дил мос нашуд,
Соз нашуд… [1, с. 68].
Тарк гуфтам,
То бубинам ормонам,
То намонам ормонӣ.
Аз ҷавонӣ,
Боз гирам домани поки нигор,
Боз чинам гул зи рӯяш,
Боз гирам банди мӯяш.
Маст гардам то зи бӯяш… [1, с. 69].

Ё ки дар шеъри «Ишқи аввал, ишқи охир».

…Гаҳ дар обу гаҳ дар оташ,
Бурдиям ҳамчун балокаш,
Даст додиям ту охир,
Ишқи авал, ишқи охир [1, с. 51].

Маҳорати шоир ва фардияти услубии ӯ пеш аз ҳама дар ҳамин зоҳир мегардад, ки як ибораро бо навъҳои гуногун истифода мебарад, то ки забонзада нанамояд. Барои мисол ибораҳои зеринро мегирем, ки якрангӣ ва ҳатто дар баъзе ҷойҳо ҳаммаъноӣ дида намешавад. Чунончӣ: ибораҳои тоҷи фараҳ, ахтари наҳси чарх, тоҷи офтоб, ситораи рӯз, тоҷи меҳр, намҷи субҳ, чашми саҳар, наҷми заррин, чашми бахт, наҷми танҳогард, фариштаи бахт,ашки сарду талх, чашми хуршед, рухи хуршед, чашми ҳаққоиқон, чархи барин, савти рӯҳафзо, ганҷи дил, нӯши рӯҳафзо, барқи рух, ахтари субҳ, нафаси ғунчаи гул.

Он суханони ҳикматомезе, ки дар байни халқ ривоҷ доранд, махсусан даргӯиши мардуми ноҳияҳои вилояти Хатлон шоир он ҳамаро дар забони шеъри худ эҳё намудааст. Ба фикри ман, «Падарон пушту паноҳи писарон» - ро аз шеваи мардуми Кӯлоб «*Пушти писар падарай*» ва «*Асои писар падарай*» гирифта бошад, ё ки мисраи «Писарон чашми бинои падарон» - ро пайдоишаш халқист, ки аз тарафи модаркалон ва ё бобокалон «*Э шумо чашми бачамед*» гуфта мешавад, гирифта шудааст, ки хонандаро ба эҳтирому гиромидошти падару модари хеш ҳидоят менамояд:

Падарон – пушту паноҳи писарон,
Писарон – дасту асои падарон.
Падарон – чашми яқини писарон,
Писарон – чашми бинои падарон… [1, с. 108].

Ё ки дар байни халқ мегӯянд, ки ҳар як шахс ҳарчанд ба як синну соли муайяне расад, соҳиби фарзандон ҳам гардад, боз дар назди модар, кӯдак менамояд. Дар дунё хушбахтии худро бо падару модари худ мебинад:

Агарчи дӯстон чун марди комил мешиносандам,
Вале дар назди модар боз ҳам тифли навомӯзам [1, с. 146].

Ҳақназар Ғоиб таззодҳои зиндагиро воқеъбинона пеши назари хонанда ҷилва медиҳад. Фикру андешаҳояшро тавассути воситаҳои бадеъ: киноя, ташхис, тазоду ташбеҳу истиора ва талмеҳ иброз медорад. Ибора, калима ва образҳои Моҳ, Ситора, Вақт, Фазо, Зиндагӣ, Марг, Даҳшат, Наҷот, Адоват, Теғи хазон, Моли тӯйҳо, Миллаи носерами марг, Замин, Модар, Фазл, Ҷаҳд, Ҷанг, Сулҳ ва амсоли онҳо дар шеърҳои шоир барои таҳвияти афкор ва фаҳмиши дурусти ҳаёт хидмат кардаанд. Эпиграфҳои дар шеърҳои «Ниёиш», «Бузургӣ», «Ташнагӣ», «Суроғ» овардашуда ба мақсади шоир мувофиқанд, хонандаро ба фикру мулоҳиза водор мекунанд:

Мисоли милаи носерами Марг,
Даҳони милҳои тупҳо боз аст.

Ба пешаш зиндагӣ,
Чун кӯдаке гулбӯю гулбоз аст.
Кунун ҳам доғҳои ҷанги Гирмонӣ.
Ба ранги синаи хуншор,
Ба ранги пойҳои монда дар пайкор.
Ба ранги остини холии бедаст,
Чу доғи тозаи дирӯза месӯзанд [7, с. 61].

Қаҳрамони лирикии шеър то даме, ки хуршед аст аз нури ишқи ҷонаш лаб мезанад. Дар ҳақиқат аз нури хуршед дар дунё зиндагӣ мавҷ мезанад ва хонаи дилҳо бошад аз нури ишқ. Аз ин рӯ қаҳрамони лирикии шеър хусни дунёро аз шамс ва хусни хонаи дилҳоро ба худ нисбат медиҳад. Пас хонаи дилҳо бошад аз нури ишқ равшанӣ мегирад:

То бувад хуршед, ҷонам лаб занад аз нури ишқ,
Ҳусни дунё шамсу ҳусни хонаи дилҳо манам [1, с. 6].

Диққати Аҳмад Абдулоевро ҳамин ҷиҳати тасвир ба худ кашида дар тақризи худ «Пиёлаи нур» чунин фикрро иброз медорад: «Дар маҷмуаишеърҳои пурмуҳтавои Ҳақназар Ғоиб «Тоҷи офтоб» аз зулмату нур хеле сухан рафта ва ҳамеша ғалабаи равшанӣ бар торикӣ ситоиш меёбад. Пиёлаи нури офтоб, шафақи сурх ва лолаи кӯҳ барои шоир рамзи хушбахтӣ, некномӣ ва осудагию оромӣ мебошанд. Аз ин рӯ вай нур металабад, инсонро нури замона мебонад, муқобили абри сиёҳ осмони соф мехоҳад ва толибона хитоб мекунад» [3, с. 3].

Абр мепӯшад замину осмонро,
Абр мешӯшад ҷаҳонро.
Ғам чу дарёи дамоне
Мезанад сарро ба соҳил.
Эй Дил, эй Дил!
Деҳ ҷавобам:
Осмони соф хоҳам.
Абр охир аз чи пӯшад офтобам?!...
…Одамон, бошед нуре дар замона,
Одамон, бошед бо ман ҷовидона! [1, с. 41].

Дар эҷодиёти шоир аз дигар санъантҳои бадеӣ дида санъанти ташбеҳ, истиора, талмеҳ, ташхис ва санъатҳои лафзӣ бештар ба назар мерасад. Дар шеъри «Бод, эй боди мурод!» боварию эътиқоди қаҳрамони лирикӣ ба оянда нигаронида шудааст, зеро мудатест маҳбуба аз ишқи шахси ошиқ бе хабар мемонад. Қаҳрамони лирикӣ таъкид мекунад, ки то ҳанӯз ҳам ишқи ту дар дил ҳамчу моҳтоб медурахшад, аммо аз сабаби дар паси абри сиёҳ мондан рахшиданашро дида натавонистани маҳбуб ин аз ниҳон бадани ишқи ӯст. Бод бошад паёмбар аст, нишонаи дӯст аст, чунки танҳо дӯст яъне бод абри сияҳро пароканда карда ба рӯяш равшанӣ, дари бахту саодатро кушода метавонад.

То кунун ишқи ту рахшад ба дилам,
Ҳамчу маҳтоб паси абри сияҳ.
Бод кай абр пароканда кунад,
Ханда резад ба дилам дидаи мах [1, с. 59].

Дар мисраҳои боло санъати ташбеҳ хеле образнок, дилчасп ва бамавқеъ истифода шудааст. Рахшидани ишқро ба рахшидани маҳтоб монанд кардааст. Пас аз он ки бод абри сияҳро пароканда кард, он вақт ба дили ошиқ аз хушвақтӣ ва висоли ӯ дарак медиҳад.

Дар лирикаи шоир, ба хусус дар маҷмӯаи «Тоҷи офтоб» ду масаммати мусалласро меоварем:

Боз аз барқи нигоҳи ту ба худ печидам,
Лаҳзае бо ту гули хотираҳоям чидам…
Зи шабохун задани ишқ зи худ кебидам…
…Боз пеши назарам шуъла бизад барқи рухат,
Ки туро бо нафаси ғунчаи гул бӯсидам…
Зи шабохун задани ишқ зу худ кебидам… [1, с. 72].

Рубоии зер бо услуб ва бунёди халқии худ, бо мазмуну образҳои зебои шоирона ва оҳангнокию мутантанияш фарқ мекунад:

Ҳарчанд дили ман аз бароят зор аст,
Пеши ту вале хомӯшиям ночор аст.
Хоҳам ба забон биёрам ишқи ту, вале
Оташ ба забон гирифтанам душвор аст [1, с. 165].

«Муҳаббати баланди қаҳрамони лирикӣ, ба инсон ачаб нозук ва зебою мунаққаш ба қалам омадааст. Калимаҳои *«зор», «ночор», «душвор»* образи оташ ба забон гирифтан дар ҳамин рубоӣ басе латифу гуворо ва рангин омадаанд» [6, с. 3]. Шоир ишқу муҳаббатро ба оташ ташбеҳ карда мегӯяд дар хусуси ишқи ту гап задани ман мисли он аст, ки оташро ба забон гиранд. Ин ташбеҳ оҷизии қаҳрамони лирикиро дар назди маҳбуба нишон намедиҳад, балки садоқати ӯ, меҳру муҳаббати бепоёни ӯст, ки бо лутфи шоирона мавзун гардидааст.

Баъди таҳлилу тадқиқ ва дида баромадани ашъори Ҳақназари Ғоиб бо як боварии комил метавон гуфт, ки шоир хело ҳам содда, равон ва дилчасп шеър мегӯяд.

Ба фикри мо, шеъри шоир аз он ҷиҳат дилчасп ва равон аз зеҳни худододи ӯ баромадааст, ки аз як тараф, агар аз зарбулмасалу мақол ва гуфтаҳои пандомези халқӣ гули мақсуд чида тавониста бошад, аз тарафи дигар, шоир дар сароидаҳои хеш аз калимаҳои арабӣ кам истифода бурдааст.

Адабиёт:

1. Абдуллоев А. Пиёлаи нур // Адабиёт ва санъат. - 1988. - 4 феврал.
2. Абдуманонов А. Сабз гардад як ниҳоли орзу. Душанбе, 100с.
3. Белинский В.Г. Собрание сочинений. I. 3. М., 1948.
4. Ғоиб Ҳ. Тоҷи офтоб. –Душанбе: «Ирфон», 1986. - 224 с.
5. Ғоиб Ҳ.Зинароҳ. - Душанбе: «Ирфон», 1983. - 160 с.
6. Дюма А. Ҳамосаи модар. - Душанбе: «Ирфон», 1986.- 54 с.
7. Саидҷаъфаров Ш. Зиндагониро талоши худшиносон дидаам // Роҳи Ленинӣ. - 1978. - 18 июл.

ЛИРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПОЭТИКИ ХАКНАЗАРА ГОИБА

Хакназар Гоиб является из числа поэтов, их специфический метод стихотворения нашли путь в сердцах читателей. В статье говорится о чистой, душевной, возвышенной поэзии поэта. Темы выбранные поэтом охватывают все стороны человеческой жизни.

Ключевые слова: луч света, утренняя звезда, лирический герой, поэт, поэзия, жизнь, любовь, мать, дитя.

POETIC LYRICAL PROPERTIES HAQNAZAR GHOIB

Khaknazar Ghoib is from among poets who by their specific method poem creations found a way into the hearts of readers. The article refers to pure, spiritual, sublime poetry of the poet. Topics chosen by poet cover all aspects of human life.

Keywords: beam of light, the morning star, the lyrical hero, poet, poetry, life, love, mother, child.

Сведения об авторе: Одинаева Гулбону Мадалиевна, соискатель кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: sarvarbi@bk.ru

About author: Odinaeva Gulbonu, researcher of the chair of Tajik literature, Kulob State University named after A. Rudaki

А. А. ФЕТ - ПЕРЕВОДЧИК МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Гафурова Ш.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Перевод художественного произведения, особенно поэтического, представляет собой трудную задачу, – максимально сохраняя форму исходного текста, адекватно передать содержание и эстетическое воздействие оригинала в переводе. Аполлодор П.Н. отмечает: «С лингвистической точки зрения художественный перевод однозначно самоценен, так как переводчик для передачи системы образов и особенностей

мышления представителя другой культуры, другой ментальности и другой эстетики использует образную и эстетическую систему родного языка» [1, с. 332].

Особенно сложно анализировать поэтический перевод, сделанный признанным литератором, – писателем или поэтом, обладающим своей сложившейся художественной системой образов и своими приемами их создания, – а не профессиональным переводчиком. В истории русской переводной поэзии много интересных страниц и неоднозначных личностей. Объектом нашего исследования стал язык переводов самобытного русского поэта А.А. Фета. Предмет – состав и специфика ономастикона в переводной поэзии А. Фета.

Общее количество привлеченных к исследованию текстов составляет 245 произведений. В большинстве своем это переводы древнеримских авторов – 105 од Горация, несколько стихотворений Овидия и Катулла и одно стихотворения древнегреческого поэта Анакреона; также 34 перевода древнеперсидского поэта Гафиза, которые были осуществлены А.А. Фетом по немецкому переводу Г.Ф. Даумера, так как сам поэт не знал персидского языка; перевод одного стихотворения Саади; одного китайского оригинала (неавторизованное стихотворение «Тень») и многочисленные переводы западноевропейских источников (Байрона, Гете, Шиллера, Мицкевича, Шенье, Кернера, Лимартина, Мерике, Беранже, Мюссе, Мура, Гейне, Уланда, Рюккерта,). Кроме того, в исследуемый материал мы включили переводы трагедий Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Юлий Цезарь», выполненные А.А. Фетом.

Методом сплошной выборки нами выявлены все случаи употребления собственных имен в указанных переводных текстах. Все варианты – фонетические, словообразовательные, морфологические – включены в ономастический словник отдельными лексическими единицами. Ономастический фонд фетовских переводов составил 798 онимов разных типов, включая отономастические прилагательные, в 3274 словоупотреблениях.

Весь ономастикон переводной поэзии А.А. Фета классифицирован нами по нескольким критериям: алфавитному, частотному, типологическому и тематическому.

Словник по алфавитному критерию включает в себя все имена собственные с указанием частотности лексемы и позволяет быстро установить наличие или отсутствие онима в ономастическом пространстве переводов А.А. Фета.

В типологическом словнике все имена собственные распределены по группам в соответствии с разделами ономастики, которые занимаются их изучением. Самый обширный раздел, антропонимика, включает 340 лексем, идентифицирующих личность в широком понимании, т.е. имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы реальных людей и вымышленных персонажей.

В раздел собственных имен, изучаемых теонимикой, включены не только имена богов в политеистической и монотеистической традиции, но также многочисленные наименования существ, входящих в древнегреческий и древнеримский пантеоны, имена героев, некоторых мифологических персонажей (Аякс, Тезей, Улисс, Эней; остальные включены в антропонимикон), зооморфных существ (например, Несс, Пегас, Полифем). Этот раздел включает 220 лексем. Топонимика, третий обширный раздел ономастикона переводной поэзии А.А. Фета, включает 170 слов – наименования топосов (мест), рек, морей, стран, городов и т.д. Этнонимика, включающая названия народов, писавшиеся с заглавной буквы в древнегреческой и в древнеримской литературе, представлена 50 лексемами. На долю более мелких разделов (астронимики, эпонимики, космонимики, хрематонимики) приходится 18 лексем словника. Поскольку отономастические притяжательные прилагательные не являются именами собственными, в словник по разделам ономастики они не входят.

Тематический словник включает в себя все имена собственные, а также отономастические притяжательные прилагательные. В основу тематического словника были положены три аспекта: пространство, время и мифологическая идея.

Поле имен собственных, соотносимых с линией «мифологическая идея», состоит по большей части из мифологических номинаций. Сюда включены теонимы, наименования высших существ, героев, зооморфных и антропоморфных персонажей мифологии, а также мифологические топонимы. В поле имен собственных, соотносимых с идеей времени, входят наименования реальных с исторической точки зрения людей, хрематонимы, этнонимы и названия некоторых реалий общественной жизни, например, праздников.

Борцева Н.А. отмечает: «Поле имен собственных, соотносимых с идеей пространства, состоит из астронимов, космонимов и реальных с исторической точки зрения топонимов» [2, с. 39].

Частотный словник включает в себя все имена собственные, отсортированные по критерию количества словоупотреблений в переводах А.А. Фета. Репрезентация собственных имен по частотному критерию позволяет выделить пласт частотных лексем. Алгоритм выделения частотных лексем в общем именном фонде следующий: общее число словоупотреблений (в переводах Фета 3274) делится на количество лексем (798); полученное число является критерием отделения доминант от частотных лексем. В переводах Фета выделяются следующие частотные лексемы по критерию : Август, Агриппа, Адрий, Алгид, Алексас, Амур, Аннибал, Антоний, Аполлон, Афины, Африка, Аякс, Бероя, Брут, Вакх, Варрон, Венера, Вентидий, Виргилий, Волюмний, Вселенная, Гафиз, Гектор, Геркулес_, Герман, Гиг, Глицера, Гораций, Грации, греки, Греция, Даная, Деций, Диана, Долабелла, Доротея, Египет, египтяне, Зевес, Зевс, Зефир, Изида, Илион, индийцы, Ира, Ирод, Италия, Кадм, Кай, Кальпурния, Камены, Канидий, кантабры, Капитолий, Капитолия, Карфаген, Каска, Кассий, Катон, Кипр, Киприда, Клавдий, Клеопатра и др.

Алгоритм выделения доминант, т.е. высокочастотных лексем ономастикона переводной поэзии А.А. Фета следующий: общее число словоупотреблений мы делим на количество частотных лексем (145), полученное число является критерием разграничения доминантных и частотных онимов. В переводах А.А. Фета этот критерий равен словоупотреблениям и таких лексем : Антоний 204, Брут 141, Гафиз 22, Герман 37, Египет 31, Зевес 44, Зевс 37, Каска 26, Кассий 77, Клеопатра 26, Лепид 26, Марк 38, Октавия 43, Помпей 39, Рим 78, римляне 37, Семела 37, Хармиань 24, Цезарь 354, Эрос 23.

Выявлено, что из 20 доминант 14 входят в сферу изучения антропонимики: Цезарь 354, Антоний 204, Брут 141, Кассий 77, Октавия 43, Помпей 39, Марк 38, Герман 37, Семела 37, Каска 26, Клеопатра 26, Лепид 26, Хармиань 24, Гафиз 22. Доминанты *Египет 31* и *Рим 78* являются топонимами. Доминанта *римляне 37* является этнонимом.

В число доминант входят три теонима: Зевес 44, Зевс 37 и Эрос 23. Разграничить некоторые группы онимов не всегда возможно из-за исторической подвижности воззрений, локально-временной целеустановки, наличия омонимов и других причин. Одними из наиболее сложных с точки зрения классификации являются имена зооморфов и мифологических героев. И хотя доминантных лексем в этих двух группах нет, остановимся на них поподробнее.

Основанием для выделения зоомоорфов в отдельную группу тематического словника (всего 12 лексем) послужила их особая природа (как, правило, автохтонная, а хтонизм образа свидетельствует о его древности) и место в античном пантеонестал первым царем в Аттике» [1]; Пегас – конь в греческом мифе, крылатый сын Посейдона и Медузы Горгоны, ставший символом вдохновения; кентавр – человеко-конь Несс, вручивший Гераклу под видом любовного зелья смертельный яд; Сирены с туловищем и головой женщин и с птичьими ногами; Харон в греческой мифологии сын Эреба и Ночи, перевозчик теней умерших через реку Стикс в Аид, Цербер – порождение Тифона и Ехидны, охранявший выход из царства мертвых и не позволявший умершим возвращаться в мир живых.

Таким образом, в переводах А. Фета встречается первоначальный анимизм связан с представлением о демонизме как о некоей силе, злой или благодетельной, определяющей судьбу человека. У А. Фета имеется много примеров именно такого безыменного, безликого, внезапно действующего совершенно неожиданного и страшного демона. Внезапно нахлынув неизвестно откуда, он мгновенно производит катастрофу и тут же бесследно исчезает.

Литература:

1. Аполлодор П.Н. Мифологическая библиотека. Книга III .- М.: Наука, 1998.- 342 с.
2. Борцева Н.А. Жизнь и творчество Горация.- М.: Высшая школа, 2001.- 487 с.
3. Мифология. Энциклопедия / Гл.ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 736 с.
4. Фет А. А. Сочинения и письма: В 20 т. Т.2. Переводы. – СПб.: Фолио-Пресс, 2004. – 704 с.

А. А. ФЕТ ПЕРЕВОДЧИК МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Эта статья посвящена творчеству великого русского поэта А. А. Фета. Он перевел на русский огромное количество художественных произведений поэтов и писателей мировой литературы.

Ключевые слова: перевод, поэт, произведений, письма, вид, жизнь, творчество.

A. A. FET TRANSLATOR OF THE WORLD LITERATURE

This article is dedicated to creative activity of the great russian poet A. A. Feta. He has translated into russian enormous amount of the artistic product poet and writers of the world literature.

Keywords: translation, poet, product, letter, type, life, creative activity.

Сведения об авторе: Гафурова Шахло, аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nurali_56@mail.ru

About author: Gafurova Shahlo, post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МАҲОРАТИ ТАСВИРОФАРӢ ДАР АШЪОРИ БОЗОР СОБИР

Сулаймонов М. Р.

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шеъри тасвирӣ дар адабиёт собиқаи азалӣ дошта, то ба имрӯз роиҷ асту тарафдорони зиёд дорад. Шоири нуктасанҷ Бозор Собир, ки яке аз шоирони пешгоми замони муосир аст, дар ин самт мактаби эҷодии худро дорад. Ҳамчун шоири мубтакир, навовар ва қолабшикан худро миёни хонандааш муаррифӣ намудааст. Тасвирҳои ӯ аз тавсифи зебову фавқулода бархӯрдор буда, хонандаи худро бемуҳобот метавонад ба нерӯю ҳашмати эҷодаш дар ҳавзаи тахайюл қоил созад. Мо дар ин чакида ба намунае чанд аз ашъори табиатгароии шоир такя намудем. Устод Бозор Собир, ки худ зодаи рустои кӯҳистон аст, пуштаву рӯдҳои кӯҳистон, моҳтобу абри баҳорон, майсазору дарахтонро бо саршор аз маъниҳои поку сода ба қалам додааст. Бинобар гуфтаи шоири маҳбуб Низом Косим: «Ӯ дар ин қабил ашъораш, ба ифодаи муъҷази адиби маъруф Лоиқ Шералӣ бигӯем ,"аз хасе бӯи касе ва аз пари коҳе пару боли сухан ёфтааст» [6].

Пурсояву пурмаҳтоб,
Шаб хам хами Файзобод.
Акси шаби моҳтобӣ,
Дар шабнами Файзобод [2, с. 162].

Устод моҳро дар баробари рамзи рушноӣ ҳамчун рамзи некӣ ва озодӣ, тимсоли покӣ тасвир намудааст. Ба қавли адабиётшинос Ҷамолиддин Саидзода дар ин мисраҳо «Шоир зодгоҳашро на ба гунаи васфиву ҳарфӣ, урёну муҷаррад, балки бо аносири хаёл ва ороиши адабӣ ба намоиш мегузорад» [8, с. 96]:

Як пора аз ин моҳтоб,
Як гӯша аз ин саҳро.
Як шоха аз ин дарё,
Моро бас аст ин дунё [2, с. 162].

Ашъори тавсифии ӯ, ки ҳамагӣ бо зевари табъ ороста шудаанд, баёнгари зеҳни ҳассос ва диди мушоҳидакори ӯянд, ки ҳамчу наққоше дар саҳнаи хаёли мо ҷилванамоӣ мекунанд:

Сайр дорад абри озар,
Гоҳ ҷамъу гоҳ парешон.
Чун хаёли мӯсафедон...
Селаи гунҷишкҳоро,
Мезанад бо тирборон.

Лонаҳо чун чашми гирён,
Чашми гирёни дарахтон.

Аз алафҳо мечакад об,
Мисли ашк аз нӯги мижгон.

Баргҳоро мекунад бод,
Ҳамчунон авроқи тақвим.
Баргҳоро бурда боде,
Мекунад бо бод тақсим.

Чун сабадҳо монда дар боғ
Каппаҳои боғбонҳо.
Ҷӯяҳо монанди гӯранд,
Хӯсаҳо ҳамчу чилипо [2, с. 43].

Шеършинос Алиасғари Шеърдӯст дар бобати мазмуни ин шеър чунин менигорад: «Ҳукми шеър ҳукми нақкошӣ, пайкаратарошӣ ва оҳангсозӣ аст» [1, с. 37]. Дар ҳақиқат Бозор Собир бо як ҳунармандии шоирона ва коркарди тасвири хаёл фарорасии фасли тирамоҳро бо ташхис додани абру дарахту бод моҳирона ба қалам додааст. Ба нишон гирифтани абр селаи гунҷишконро, гиряи дарахтону тақсими баргҳо аз ҷониби бодҳо, чашми гирёни дарахтон ва набарди маргу ҳаёт дар шеъри мазкур тасвири олӣ гузидаанд.

Истифодаи санъатҳои бадеӣ аз ҷониби шоир хеле бамаврид буда, мазмуни шеърро рангоранг намудаанд. Чунончи дар шеъри дигари ӯ санъати ташхис нақши калидӣ дорад:

Зангӯлазанон гузашт борон,
Чобуку ҷавон гузашт борон,
Бо силсилаҳо гузашт борон,
Бо шилшилаҳо гузашт борон,
Монади занон гузашт борон.

Ҳай бӯи занона дошт борон,
Гесӯи занона дошт борон,
Овози занона дошт борон,
Парвози занона дошт борон,
Гулнози занона дошт борон.

Тӯре ба сараш кашида мерафт,
Мӯяш ба қадаш хамида мерафт,
Нозаш ба қадаш чакида мерафт,
Абрӯи камони рустамашро,
Бо ишва қалам кашида мерафт [2, с. 177].

Шеъри тасвирии Бозор Собир вижагиҳои зиёде дорад, «аммо як хусусияти боризи тасвирҳои ӯ аз ин иборат аст, ки аглаб ҷанбаҳои тафсилӣ доранд» [9, с. 14]. Бояд кайд намуд, ки дар тасвирҳои пейзажии ӯ баробари ташбеҳу истиора, киноява маҷоз, адоти ташбеҳ низ ҷойгоҳи фаровон дорад. Шояд ин аз он аст, ки шоир мекӯшад ҳар байташ то ҳадде равшану возеҳ ва содаву равон бошад.

Ҳамин аст, ки хонандаи ҳушманду хушзавқ ба осори ӯ унс мегирад, ҳарфи шоирро ҳарфи худ медонад. Алабатта, шоир аз калимаву ибороти рамзӣ низ истифода мебарад, вале чун жарфтар назар андозем, шоҳиди он мешавем, ки дар мисраҳои баъдӣ он калимотро худ шарҳ медиҳад. Порае аз тақризи адабиётшиноси маъруф Юсуфҷон Акобиров далели ин гуфтаҳост: «Як силсила шеърҳои Бозор Собир рамзианд ва ба тариқи рамз ифода намудани фикр яке аз хусусиятҳои эҷодиёти ӯст. Аз як шеъри ӯ чандин хулоса баровардан мумкин аст. Алалхусус "Бозгашти парранда" намунаи чунин шеърҳои ӯст» [3, с. 144].

Дар шеъри "Сарзинда" шоир манзараҳои қолабӣ ва шахшударо маҳкум намуда, дар образи ду ҷонвари безабон, ки яке беҳад лоф мезад ва дигаре баръакс хомӯш менишасту дар дил ғам мепарварид, ин падидаро хеле олӣ ифода кардааст:

Лекин бар он ду чу бари оромтар нигоҳ,
Он мурғи пурнаво,
Кайҳост мурдааст...
Хӯ карда ӯ ба селаи мурғони хонагӣ,

Аз гӯшаи сарои мо ҷое намеравад.
Паррандае, ки зор,
Биншастааст бар сари шохи дарахти коҷ
Сарзиндаест омада аз бешаҳои сабз,
Паррандаест қосиди Наврӯзу навбаҳор [3] .

Шоир табиатро муниси худ дониста, дарди дили хешро тавассути аносири ӯ баён месозад. Тавре маълум аст, дар ин шеър ду тарзи зиндагӣ, гӯё симои ду фард инъикос мегардад, ки яке ба хотири зиндагии ором худро фаъол нишон медиҳад, аммо руҳияи зиндагии ҳақиқӣ сохтан кайҳост, ки ба ҷисму ҷони ӯ бегона аст. Ва дигаре, ки ин ҳамаро дарк намудаву бо мақоли "Ба гӯши кар сухан ҳайф аст" гӯён хомӯширо авлотар медонад ба умеде, ки рӯзе:

Фардо кушода пар,
Дар бӯстони хурраме парвоз мекунад.
Рӯзе ҳазор гӯшаро дар боғу марғзор,
Пур аз суруду чӯҷаю овоз мекунад [5].

Киноя аз бӯстони хурраму боғу марғзор умеди шоир аз зиндагии осоиштаи фардои диёр аст, ки дар тимсоли ҳаёти ду парранда руҳияи зиндагии одамон ва умед ба фардои дурахшон тасвир ёфтааст. Шоир Аскар Ҳаким менависад, ки «Дар шеъри Бозор таассурот, инкишофи фикр, ҳиссиёт, образ аксаран бо таҳаммул пайваста ва бешитоб ба қалам меояд. Вай гӯё таассурот ва образро аз ҳар нуқта нигариста ё онро ба ҳар тараф гардонидаву тасвир менамояд [7, с. 146].

Бояд гуфт, ки Бозор Собир дар ашъори худ бо тасарруфи зеҳнӣ ба ашё ва аносири беҷони табиат ҷон ато менамояд ва тавассути нерӯи хаёл ба онҳо ҳаёт мебахшад. Ин аст, ки банд-банди ашъори ӯ дар ниҳояти образнокӣ қарор доранд. Масалан, дарахти туте, ки ӯ тасвир менамояд, монанди инсон аст:

Туте, ки рахти васеъ мепӯшид,
Рахташ дариду бишуд ворид.
Ҳам қуббаи шукуфаи зонуяш,
Ҳам озахи ширеши бозӯяш,
Ҳам ҷоғари баланди гулӯяш [3].

Вақте ки тут куртаи васеи сабз мепӯшид, бо ранги худ атрофро зеб медод. Чун фасли хазон даррасид, баргҳояш рехт ва ҳама захмҳояш намудор гашт. Ин тасвири табиӣ ва хело олист, ки дар ниҳояти образнокӣ ифода гардидааст. Устод ҳама чизро шоирона мебинад. Чунончи, шаби орому моҳтобӣ дар назми ӯ чунин шакл гирифтааст:

Моҳ дар фазо чу косае дар байни об буд,
Паҳлу ба паҳлу шаҳри наву кӯҳна хоб буд [4].

Бозор Собир манзараҳои зебо ва аносири табиатро бештар дар партави хаёл ба намоиш мегузорад. Ба қавли адабиётшинос Ҷамолиддин Саидзода: «Шоир бо тасарруфи зеҳн ба табиат, ашё, ҳаводис, нақлу ҳикояту ривоят, ба эҷоди робита даст меёбад ва бо ёрии хаёл шеърашро мухайял месозад» [9, с. 20]:

Лола меҷӯшад,
Хуни саҳро мехӯрушад.
Метапад набзи ҳаво акнун,
Ҳамчу набзи ошиқи шӯрида номавзун [5, с. 91].

Тавре мебинем, тасвири лолазори диёр ва ҳар лаҳза тағйирёбии боду ҳавои баҳорро шоир моҳирона таҷассум намудаст. Ин ҷо ҳунари волои шоир, тозагии маони ва сувари хаёл ба диду дарёфт ва салиқаи фардии шоир марбут аст.

Ҳамчунин тасвири манзараҳои тирамоҳ, ки онро баъзан шоирон бо муродифҳои **хазон, поиз** ва баъзан ихтисоран **тир** иваз намудаанд, дар ашъори шоир мукаммалтар ба назар мерасад. Шакли ифодаи **тирамоҳ** ба шоир писанд аст:

Мурғҳоро аз ҳаво дар тӯри боронҳо гирифта,
Ҷомаи гарми дарахтонро дарида.
Подаҳои бодҳояш сабзаву гулро чарида,
Тирамоҳи тира бар кӯям расида [2, с. 20] .

Бояд қайд намуд, ки дар қиёс бо тавсифи фаслҳои дигари сол дар шеър тирамоҳро метавон пас аз фасли баҳор дар ҷои дуюм гузошт. Яъне баъди табиати зебои баҳор таваҷҷуҳи суханваронро ҳашамату манзараҳои тирамоҳ бештар ба худ ҷалб кардааст. Дар ашъори Бозор Собир тасвир ва тавсифи фасли тобистон дар қиёс бо дигар фаслҳои сол хиратар ба назар мерасад. Шояд ин аз он аст, ки бо омадани фасли тобистон

рангорангии табиат нест мешавад. Ҳамчунин самараи баҳорро мардум дар тирамоҳ интизор мешаванд. Аз ин рӯ, агар чашми тахайюли шоир аз баҳор канда шавад, фавран ба тирамоҳ бармехӯрад:

Сар-сари ёлаҳои зарду кабуд,
Мераванд абрҳои кӯҳистон.
Дар назар чодари арӯсии мо,
Гаштааст абрҳои кӯҳистон [2, с. 187].

Чун ба ашъори пейзажии Бозор Собир амиқтар назар меафканем, мебинем, ки дар онҳо истиқлоли фикрӣ хело роиҷ аст ва ин ба ӯ имкон дода, ки дар ҳама гуна шароит воқеӣ ва ҳақиқӣ андеша ронда, сари пуштае нишинаду аз баландии сухан дурри маънӣ бичинад.

Ба ин тариқа, шеъри Бозор Собир саршори тасвирҳои нобу гуворои табиат буда, ба ин восита ӯ тавонистааст ҷаҳони маънавии хонандаро ба зебоӣ ва зебоипарастӣ ҷалб созад.

Адабиёт:

1. Алиасғари Шеърдӯст. Чашмандози шеъри имрӯзаи тоҷик. - Душанбе: Адиб, 1997.
2. Бозор Собир. Бо чамидан, бо чашидан... – Душанбе: Адиб, 1987.
3. Бозор Собир. Сарзинда // Маориф ва Маданият. - 1968. – 14 декабр.
4. Бозор Собир. Шеърҳо // Адабиёт ва санъат. -1988. – 24 ноябр.
5. Бозор Собир. Шоиру шеъре агар ҳаст // Бозор Собир. Шеърҳо. - Душанбе: Адиб, 2006.
6. Низом Қосим. Сипоси нону намак //Комсомоли Тоҷикистон. – 1983. - 10 апрел.
7. Ҳакимов А. Дар қаламрави сухан // А. Ҳакимов. - Душанбе: Ирфон,1982.
8. Ҷ. Саидзода. Бозор Собир - тасвиргари моҳир // Саидзода Ҷамолиддин. – Душанбе: ҶДММ «Сармад компания», 2009.- 131 с.
9. Ҷ. Саидзода. Бозор Собир - Бонии тарзихаёл // Саидзода Ҷамолиддин - Душанбе: ҶДММ Бухоро, 2013. – 154 с.

МАСТЕРСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ БОЗОРА СОБИРА

В статье говорится о мастерстве изображения в творчестве таджикского поэта Бозора Собира. Как отмечает автор, мастерство изображения природы с целью художественности со стороны поэта показан с высшей точки и на основе этого каждый элемент исследован с дополнительной точки зрения. Взгляд Бозора Собира, как опытного поэта в использовании новых слов, стоит в специальном месте.

Ключевые слова: Бозор Собир, художественное мастерство, изображения пейзажа, стихотворение, современная таджикская литература.

SKILL IMAGE IN CREATIVE WORK OF BOZOR SOBIR

The article said the skill of the image in the works of Tajik poet Bozor Sobir. As the author notes, the skill of nature images for the purpose of artistry on the part of the poet is shown from the highest point and on the basis of each element studied with the additional perspective. Looking Bozor Sobir as the poet experienced in the use of new words, it is in a special place.

Keywords: Bozor Sobir, artistic skill, landscape images, poem, modern Tajik literature.

Сведения об авторе: Сулаймонов Муҳиддин Рачабович, аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: mr.muintj@mail.ru

About author: Sulaymonov Muhiddin, post-graduate student of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ТАҲЛИЛ ВА МУҚОИСАИ ТАРҶУМАИ ЯК ҲИКОЯ АЗ АСЛ ВА ТАВАССУТИ ЗАБОНҲОИ ДИГАР

Шарифова Г. А.
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Муносибатҳои адабии тоҷику турк ба доираи робитаи адабии халқҳои аз ҷиҳати этникӣ аз ҳамдигар дур, аммо дар давоми асрҳо, ҳамчун адабиётҳои халқҳои ба ҳамдигар наздик маъмул аст. Аз он низ ёдовар бояд шуд, ки дар асри бист, дар тарҷумаҳои байниҳамдигарии адабиёти бадеии мо баргардонҳо ба воситаи забони русӣ, нақши миёнаравиро иҷро кардааст. Аз ҳамин сабаб аксари тарҷумаҳо ба воситаи забони русӣ сурат гирифтанд.

Аз ҳамин лиҳоз ба як ҳикояи Азиз Несин, ки аз асл ва ба воситаи тарҷумаҳои русӣ ба тоҷикӣ баргардон шудаанд ва ба қалами тарҷумон Ӯрун Кӯҳзод дахл доранд, таваҷҷуҳ менамоем. Мақсади мо ҳоло муайян кардани фарқ аз асли асар дар тарҷумаҳои русӣ ва тоҷикӣ ва сабабҳои чунин сурат гирифтани он мебошад. Ҳадафи мо дар ин ҷо бо роҳи муқоисаи матни асл бо баргардони русӣ ва тарҷумаи тоҷикии он муайян кардани ҳусну қубҳи матнҳост. Аз ин хотир, мо хостем яке аз онҳоро ки ҳаҷман чандон калон нест, бо асл ва баргардонҳои русию тоҷикии онҳо иҷмолан бошад ҳам муқоиса намоем. Барои муқоиса мо мактуби чоруми «Хар аз он дунё ба дӯсташ Хармагас навиштааст»-ро интихоб кардем. Баргардони русии он аз асли туркӣ ба қалами А.Бобоев ва Н.Айзенштейн тааллуқ дорад.

Дар мактуби мазкур Хар ба дӯсти ҷониаш Хармагас чунин навишта будааст: «Наконец, машине «скорой помощи» удалось затормозить. Раздался страшный скрежет. Один прохожий оказался её жертвой. Его состояние было так опасно, что он мог выбыть не только из списка избирателей, но и из списка живых вообще. «Скорую помощь» и раненого окружила со всех сторон толпа зевак, которые не могли пойти в увеселительное заведение из-за отсутствия денег, а это зрелище было ведь бесплатным. Один из них сказал:

- Как ему повезло!

- Да, пожалуй. Здорово повезло!- заметил другой.

- Ты прав. Ведь надо же было попасть под машину «скорой помощи»!

- Пусть молится Аллаху. Разве не говорится, что к удачливому больному врач сам подходит.

- Да, если бы раздавила другая машина, то можно было бы лежать на дороге, пока отправят в больницу, хоть неделю, а «скорая помощь» не приехала бы.

- Это вопрос удачи, брат мой. В огромном Стамбуле, где столько тысяч грузовиков, столько тысяч частных такси, едва ли наберется пять-шесть машин «скорой помощи». Ты подумай только, как повезло человеку, если из тысяч машин на него наскочила именно «скорая помощь».

- Даже если человеку выпал бы крупный выигрыш в лотерее, все это ничто по сравнению с такой удачей.

- Верно. Если есть у кого шанс, так задавит его именно «скорая помощь».

Барои он ки муқоисаи матнҳо мушаххастар сурат бигирад, дар ҳамин ҷо ба новелла муроҷиат мекунем, ки он аз нашри туркии соли 1958, «Istambyl Olmus etek» гирифта шудааст:

«Sonunda ambulans frenlemeyi basardi. Cok dehsetli bir gicirti duyuldu ve yolda giden birisi onun kurbani oldu. Kazazedenin hali o kadar tehlikeli durumdaydi ki onun sadece secmenler listesinden degil, diriler listesinden de cikarilma ihtimali vardi. Ambulansi ve kazazedeyi ortalikta issiz gucsuz dolasan ve parasi olmadigindan dolayi eglence mekanlarina gidemeyen insanlar cevirliler, bu gosteri onlar icin belesti. Onlardan birisi soyle dedi:

- Nasil sansli adammis!

- Haklisin. Ambulansin altinda kalmanin kendisi ne demek ya!

- Allah^a sukretsin! Hani bir laf var; sansli hastaya doktor cagrilmadan gelir.

- Eger baska bir arac carpsaydi, yolda haftalarca ambulans gelmediginden dolayi hastaneye gonderilmeyi beklemek gerekecekti.

- Bu sans meselesi abim. Kac bin tane kamyon, o kadar taksi bulunan buyuk Istanbul^ da ancak bes alti tane ambulans arabasi bulunabilir. Simdi dusunun; bu kadar araclarin icinde ambulansin gelip o adami carpasi ne kadar sansli oldugunu gostermiyor mu?

- Evet eger ona piyango oyunundan buyuk ikramiye dusseydi bile boyle bir sans onunde bir sey ifade etmezdi.

- Dogru. Kimin sansi varsa onu ambulans carpacak».

Матни тоҷикӣ дар баргардони Ӯрун Кӯҳзод чунин аст:

«Ниҳоят, тавонистанд, ки мошинро нигоҳ доранд. Ғиҷирроси гӯшхароше баромад. Як роҳгузар қурбон шуда будааст. Аҳволаш чунон бад буд, ки на фақат аз рӯйхати интихобкунандагон, балки аз рӯйхати зиндаҳо низ баромаданаш мумкин буд. Атрофи «ёрии таъҷилӣ» ва маҷруҳро анбуҳи одамони даҳоняла печонда гирифтанд, ки аз бепулӣ ба маконҳои айшу ишрат рафта натавонистаанд. Ин тамошо бошад, бепул буд. Яке аз онҳо гуфт:

- Кораш омад кардааст!

- Ҳа, албатта, хеле омад кардааст!,- қувват дод дигаре.

- Рост мегӯед. Бинед, мошини «ёрии таъҷилӣ» зер кардааст-а!

- Бигзор, Худоро шукр гӯяд. Беҳуда нагуфтаанд, ки касал сиҳат шуданӣ бошад, табиб ба пои худ меояд.

- Агар мошини дигаре зер мекард, дар роҳ мемонд. Як ҳафта рӯи роҳ ғелида хобад ҳам, «ёрии таъҷилӣ» намеомад.

- Барори кор аст, бародар. Дар Истамбул барин шаҳри калон, ки чандин ҳазор мошини шахсии одамкаш дорад, панҷ-шаш мошини «ёрии таъҷилӣ» базӯр ёфт мешавад. Акнун тасаввур кун, ки кори мардак чӣ қадар барор гирифтааст. Ҳамон қадар мошин истода, вайро мошини «ёрии тачилӣ» зер кардааст.

- Агар касе аз сари роҳ як кӯза зар меёфт, ин қадар хушбахт намешуд.

- Дуруст. Касе, ки толеъ дорад, ӯро маҳз мошини «ёрии таъҷилӣ» зер мекунад».

Муқоисаи матнҳо нишон медиҳад, ки ҳам тарҷумонҳои рус ва ҳам мутарҷими тоҷик ба матн хеле наздик шудаанд. Дар баргардонҳои эшон асосан мундариҷаи нусхаи асл барқарор буда, бадеияти матни асл ба забони дигар хеле ҷозиб садо додааст. Ҳаҷви нозук ва киноя̂ҳои обдори нависанда чӣ ба забони русӣ ва чӣ ба забони тоҷикӣ моҳирона таҷаддуд карда шудаанд. Ӯрун Кӯҳзод дар соддаву фаҳмо барқарор кардани мундариҷаи асл дар забони модарии худ заҳмати зиёде кашида, натиҷаҳои хубе ба даст овардааст, ки танҳо шоистаи таҳсин шуда метавонад – ҳунари ҳаҷвнигории вай боис ба он шудааст, ки ба тасвирҳои батааннӣ ва намакини адиби турк дар забони тоҷикӣ муродифҳои мувофиқе пайдо намояд ва хаҷви намакини асарро то андозае нигох дорад.

Аммо ба матни асл муқоиса намоем, дар матнхои тарҷумахо баъзе норасоиҳо ба чашм мерасад. Масалан, дар ҷумлаи якуми тарҷумаи русӣ ибораи «скорая помощь» дар нохунак гирифта шудааст. Тарзи туркиаш: «ambulans» буда, дар тоҷикӣ ба шакли: «мошини ёрии таъҷилӣ» омадааст. Ҷумлаи «как ему повезло!» ки, туркиаш «nasil sansli adammis!» аст, чун «кораш омад кардааст!» баён гардидааст. Дар ин ҷо баргардонҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Агар дақиқтар ба тарҷума назар афканем, гуногунрангӣ низ мушоҳида мешавад. Масалан, аз ҷумлаи туркӣ: «Чӣ хел одами баиқбол!» шунида, дар тоҷикиаш: «Кораш омад кардааст» берун омада, аз русиаш: «Чӣ хел кораш бобарор!» фаҳмида мешавад. Метавон ҳар се ҷумларо чун як ҷумлаи дарозтар хонд, ки ин аст: «Чӣ хел одами баиқбол, кораш омад кардааст, чӣ хел кораш бобарор-а?»

Дар баргардони русӣ баъзе калимаҳое ҳастанд, ки ба тоҷикӣ гардонида нашудаанд. Инчунин ҷумлаи «Агар касе аз сари роҳ як кӯза зар меёфт», ё «Если человеку выпал бы крупный выигрыш в лотерее» - ро бо «- Evet eger ona piyango oyunundan buyuk ikramiye dusseydi bile boyle bir sans onunde bir sey ifade etmezdi»-ро муқоиса намоем, яъне як кӯза зар ёфтан, ба маънои як кӯза зар, зевар, ҷавоҳирот, тилло ёфтанро дорад, ки он қадар ба маънои асл мувофиқ нест. «Одами баиқбол шанси калон дорад» ва ё «лотереаш бурди калон бозӣ кард» мувофиқат намекунад. Коғази бурднокро лотерея мегӯянд.

Ин ҷо мехоҳем боз муқоиса намоем, ки калимаҳои: «одами баиқбол», «бурди калони лотерея», «як кӯза зар ёфтан», ҳамаи инҳо ба «одаме» дахл ва маънои умумии ҳамбастагиро доранд, лекин якхеливу якранг нестанд. Дар ин маврид чанд услуб вуҷуд доштанаш мумкин. Услуби тарҷумаи калима ва услуби тарҷумаи маъно.

Матни дигареро аз ҳамин мактуби «Хар ба дӯсташ Хармагас навиштааст», дида мебароем: «Amerikali bana tercumani araciligiyla sordu», «Американец спросил меня через переводчика», «Ба воситаи тарҷумон ба ӯ гуфтам». Муқоисаи баргардонҳоро менигарем: якумӣ: суол кард, пурсид, гуфтам,- дар ин ҷумла омадааст. «Суол кардану

пурсидан» монандӣ доранд. Аммо «гуфтам» калимае мебошад, ки дар ин ҷумла ба фикри мо ночаспон менамояд.

Боз ба матни дигар назар меандозем:

«Маълум шуд, ки мо ҳама асбоби аслии моторро гирифта, ба ҷояш он қисмҳоеро мондаем, ки дар зери дастамон будааст. Он америкоӣ ба муоинаи мотор сар кард. Чашмаш ба тасма афтод ва пурсид: ин чист? Ман ҷавоб додам, ки маховик шикаста буд, бо тасмаи шимам бастам. Лекин тасма низ канда шуд ва ман эзорбанди касалеро, ки ба касалхона мебурдам, кушода дар ҳамин ҷо бастам. Ҳуш аз сараш парид. Баъд вай мошинро такон дод ва аз он як халта мехча рехт. Ман ба америкоӣ дарафтодам. Худоё, ту чӣ кор карда истодаӣ? Ин мошин, ин одам нест, ки такон диҳӣ! Америкоӣ ба воситаи тарҷумон аз ман пурсид: ин мехчаҳо барои чӣ? Магар дар мошин мехча мекашонед? Не, - гуфтам дар ҷавоб, мо қисмҳои фарсудаи мошинро ҳамин хел дуруст кардем. Дар фароз мехчаҳо афтанд, шогирдам мечинад. Ранги америкоӣ канд: ин мотор чӣ хел кор мекунад, ин мошин чӣ хел роҳ меравад? Ва ғ…

Хуллас, америкоӣ аз харидани мошин рӯй гардонд ва ин «ёрии таъҷилӣ» бори гарони вай шуда мемонад. Дар фуроварди мактуб Хари раҳматӣ ба дӯсти азизи худ Хармагас чунин менависад:

Дӯсти азизам, Хармагас! Чӣ тавр таъмир кардани мошин ва бо чӣ азобҳо ману он маҷруҳро то касалхона расониданд, дар мактуби дигарам менависам. Агар шиносу бегона аз аҳволи ман ҷӯё шаванд, гӯй, ки дар роҳи он дунё онҳоро интизор ҳастам.

Бародари ту Хари раҳматӣ».

Дар асли туркӣ ин порча чунин садо додааст:

- Demek ki biz tek tek onda olan butun parcalari cikarmisiz ve elimize gelen herhangi bir seyle degistirmisiz. Amerika^li motorda arama yapmaya basladi. Eline bir halat dustu. Bu ne? diye sordu. Pilot bozulmustu, ben onun yerine pantolonumun kemerini uydurdum. Ama bir gun o da yirtildigi zaman, ben hastaneye goturmekte oldugumuz hastanin kemerini takmistim, diye cevap verdim Amerika^liya. Amerika^li yere yigilacak hale geldi ve araci itti, aractan civiler dokuldu. Ben Amerika^liyi tuttum; Ya kardesim sen ne yapiyorsun? Boyle bir aracin, sanki emniyet mudurlugune sorguya goturulen adam gibi itilmesi yataktir! Amerika^li bana tercumani araciligiyla sordu;

- Bu ne civileri? – Ya, biz bu civilerlerle arabanin dokulmekte olan yerlerini geri takiyoruz. Daga ciktigimiz zaman onlar yere dokuluyor yardimcim onlari geri topliyor. Amerika^li bemdeyaz kesildi; Boyle bir motor nasil calisir ve araba nasil gider? Diye sordu. Iste ben o zaman dayanamadim, konusma sirasi bana geldi. . Amerika^liyi elinden tutarak sofor kotuguna oturttum. Tercumani araciligiyla ona sunlara soyledim; Aynaya bak. Gordun mu onda dualar yazili kagit asili. Iste – Allah adina. Iste – Allahu Ekber. Bu dubarda ise nazar boncuklari ve dualari asili. Burada sans nali, eski ayakkabi ve sarimsak basi var. Bu ise kaplumbaga derisi. Mister, mister uyan artik! Burasi Amerika degil. Bu araba benzinle ya da motor gucuyle degil, Allahin ve Peygamberlerin dualari ile calisiyor. Butun bu motor ve benzin oiaylari bosuna. Eger biz motori benzinle dolduruyoksak, sadece olan gelenekleri bozmamak icin yapiyoruz.

- Ба тарҷумаи русии ҳамин матн таваҷҷуҳ менамоем: «Выходит, мы постепенно извлекли из машины все, что там было вначале, и заменили все тем, что попадалось под руку. Американец начал копаться в моторе. Попалась ему веревка. «Что это?»- спросил он. «Сломался маховик, так я на его место приспособил пояс от брюк. А когда он порвался, я снял подтяжки с больного, которого вез в больницу», -ответил я американцу. Американец чуть в обморок не упал. При этом толкнул машину, и из нее посыпались гвозди. Я вцепился в американца: «Аллах великий, что ты делаешь? Такую машину нельзя трясти, как гражданина, которого притащили на допрос в Управление безопасности!» Американец спросил меня через переводчика: «А это что за гвозди?- Э-э,-говорю,-этими гвоздями мы подбиваем рассыпающиеся части машины. При подъеме на гору они высыпаются на землю и помощник их подбирает». Американец побледнел: «Как же работает такой мотор и как ходит такая машина? – спросил он. Тут уж я не мог выдержать, пришла моя очередь говорить. Схватив американца за руку, посадил его на место шофёра. Сказал ему через переводчика: «Смотри в зеркальце. Видишь, над ним висит надпись с молитвой. Вот-Во имя Аллаха. Вот – «Аллах великий». А здесь на стенке висят заклинание и священные бусы от дурного глаза. Вот подкова счастья, старый башмак и головка чеснока. А это кожа от черепахи. Мистер, мистер, очнись! Здесь тебе не Америка. Эта машина работает не на бензине и не на силе мотора, а

благодаря Аллаху и моленьям его пророков. Все эти бензины и моторы – суета. Если мы и заправляем мотор бензином, то лишь для того, чтобы не нарушать обычая».

Американец отказался купить нашу машину. И эта «скорая помощь» осталась на мою голову».

Бо боварӣ метавон гуфт, ки ҳамаи ҳаҷв ва киноя̂ҳои обдори нусхаи асл дар баргардонҳо нигоҳ дошта шудаанд. Ба ҷуз баъзе калимаҳо, ки ё мутарҷим аз худ илова намудааст ё бархе аз онҳоро ихтисор намудааст. Хам дар тарҷумаи русӣ ва ҳам дар баргардони тоҷикӣ моҳият ва мундариҷаи асл боқист. Юмори ба худ хоси Азиз Несин аз тарҷумаҳо низ боварибахш садо медиҳанд.

Ба муқоисаи ҷумлаи дигар мегузарем: «Если мои близкие будут спрашивать про меня» чун «Агар шиносу бегона аз аҳволи ман ҷӯё шаванд» аз туркии «Eger benim yakinlarim beni sorarlarsa» дур нестанд. Дар ин матн ҳам баргардони туркӣ бо русӣ якнамуд, якмаъно, фаҳмо, пурра омадааст. Баргардони тоҷикиаш бошад, на он қадар муваффақона. Масалан, дар туркӣ: «агар наздикони ман» дар русӣ: «если мои близкие» омада бошанд, дар баргардони тоҷикӣ, «агар шиносу бегона» омадааст, ки то ҷое аз асл дур аст.

Мехоҳем дар масъалаи баргардони ин ҷумла чунин ибрози ақида намоем, ки «наздикони ман», аз «шиносу бегона» тамоман фарқ мекунад. Наздикони ман гуфта, аҳли оила, бародару хоҳар, холаю амак ва дигаронро дар назар дорад, тарҷумон, ки ҳамин тавр ҳам ҳаст. «Шиносу бегона» гуфта, ҳамкор, дӯст, ҳамсоя, ҳамкурс, ҳамсинф ва дигаронро мегӯянд, ки ҷумлаи баргардоншудаи тарҷумони тоҷик аз ҷумлаи тарҷумони рус ва матни туркӣ тамоман фарқ мекунад.

Бо ин мақсад мо ба таҳлили қиёсии «Мактуби чорум» аз ду роҳ наздик шудем: яке таҳлили лингвистию услубӣ ва дигаре таҳлили батаании образнокӣ ва воситаҳои тасвири бадеӣ, суннатҳои миллии туркӣ ва таҷаддудҳо ба забони тоҷикӣ мебошад.

Инак, баргардони русии «Мактуби чорум» дар ҳудуди 140-142 ҷумла таҳия шуда, 90 фоизи онҳоро ҷумлаҳои содда ташкил медиҳанд. Асли туркии Мактуби чорум бошад, 4,5 саҳифаро дар бар мегирад. Ҳаҷми умумии «Мактуб» дар баргардони русӣ аз 4,5 саҳифаи чопии китоб иборат аст.

Баргардони тоҷикии он аз 128-130 ҷумла иборат буда, ҳамагӣ 4 саҳифаро ташкил медихад. Аммо чунон ки таҳлил нишон медиҳад, тарҷумони тоҷик ягон образро кам накардааст, балки онҳоро ҳаддалимкон нигоҳ доштааст. Ним саҳифа кам шудани матн дар тарҷумаи тоҷикӣ аз ҳисоби ҳарчӣ пурра кардани ҷумлаҳо ба вуҷуд омадааст. Масалан, ҷумлаи русии «Но если говорить по правде, то сознание – то я потерял ещё до того, как на меня наехал грузовик»……(Письма с того света, 1960. 22)-ро Ӯрун Кӯҳзод чун «агар росташро гӯям, ҳанӯз мошин назада ҳушам аз сарам парид» ё худ «Американец чуть в обморок не упал»-ро, чун «ҳуш аз сараш парид» баргардон кардааст, ки дар онҳо ғалате дида намешавад ва мазмуни асл пурра боқист.

Иқрор бояд шуд, ихтисорҳое низ ҳастанд, ки ҷараёни воқеаҳоро халалдор кардаанд. Баъзан, ҷузъиёте партофта шудааст, ки он пуррагии мундариҷаро коста мегардонад. Масалан, «Такую машину нельзя трясти, как гражданина, которого притащили на допрос в Управлении безопасности!»-ро Ӯрун Кӯҳзод чун «Ин мошин, ин одам нест, ки такон диҳӣ!» тарҷума кардааст, ки то ҷое нопурра аст.

Баъзе калимаву ибораҳо аз матни тарҷума берун монда низ мавҷуданд, ки амиқ баргардон нашудаанд. Аммо чӣ дар баргардони «Мактуби чорум» ва чӣ умуман «Мактубҳо аз он дунё» маҳорати баланди мутарҷими тоҷик Ӯрун Кӯҳзод зоҳир гардида, вай ганҷинаи адабиёти миллии тоҷикро ғановати тоза бахшидааст. Аз Мактуби чорум» ва «Мактубҳо аз он дунё» дидан душвор нест, ки Азиз Несин дар онҳо аз имконияту воситаҳои тасвири бадеӣ ва забонӣ, ба монанди суханбозӣ ва базлагӯӣ, аския ва латифа, ҳамчунин нутқи айнаннақлшуда ва нутқи нақлӣ фаровон ва устокорона истифода кардааст. Тавре ки муҳаққиқи эҷодиёти Азиз Несин Н. С .Яковлева мефармояд, «забони адиби турк дар «Мактубҳо аз он дунё» (ва на танҳо дар ин силсила) ширадору рангин ва равшану пуртаъсир аст. Ин ҷо истеъдоди ҳаҷвнигории Азиз Несин ба рӯшанӣ ва ҷилои махсус зуҳур кардааст».

Хулоса, тарҷумаи осори Азиз Несин ҳам аз забони туркӣ, ҳам тавассути забони русӣ ва тоҷикӣ сурат гирифтааст. Агар А.Бобоев ва Н.Айзенштейн барои мухтасару мӯъҷаз ифода намудани руху ғоя ва фикру андешаи муаллиф кӯшида бошанд, Ӯрун Кӯҳзод барои ҳарчӣ бештар барҷаста, пурратар, ҳаматарафа ифода намудани ҳадафу мақсади муаллифи асар кӯшидааст. Аз ҷониби дигар, сарфи назар аз он ки дар кадом

шакл сурат гирифтаанд, тарҷумаҳо барои ҳарчӣ хубтар ошно сохтани хонандаи тоҷик бо мардуми турк ва бо зиндагиномаи як нафар саромади адабиёти навини ин халқ хидмати холисона намудааст.

Адабиёт:

1. Айзейнштейн Н.А. О маленком человеке в турецкой литературе. // Теоретические проблемы восточных литератур. – М.: Наука, 1969. – 340 с.
2. Несин А. Рассказы для вас. – М.: Худож. литература, 1976. - 298с.
3. Несин А. Писатель, народ, власть // Иностранная литература, 1965, № 10.
4. Фиш Р.Г. Писатели Турции – книги и судьбы. М.: Св. писатель. 1963. – 323 с.
5. Яковлева Н.С. О писателе-сатирике Азизе Несине // Исследования по филологии стран Азии и Африки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. – 287 с.

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДА ОДНОГО РАССКАЗА ИЗ ОРИГИНАЛ И ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

Данная статья отражает осуществление переводов произведений Азиза Несина как на турецком языке, так и на русском и таджикском языках. Если А. Бобоев и Н. Айзенштейн вкратце и понятно старались, перевели мысли автора, то У. Кухзод старался как можно величественно, полнее и всесторонно отразить цели и задачи автора. С другой стороны не зависимо от того в каком виде формировались переводы с целью ознакомить таджикского читателя с турецким народом и жизнеописание одного писателя этого народа подошел объективно.

Ключевые слова: литературовед, перевод, произведения, сравнение, анализ, внимание, связь, оригинал, литература, юмор.

ANALYSIS AND COMPARISON OF FUNDS FROM ONE STORY ORIGINAL AND THROUGH OTHER LANGUAGES

This article reflects the implementation of translation works of Aziz Nesin as in Turkish, and as in Russian and Tajik fulfilled. If A. Boboev and N. Aizenshtein briefly and clearly tried, moved to the author's opinion, but Urun Kuhzod tried as majestically, fully and comprehensively reflect the goals and objectives of the author. On the other hand no matter in what form, translate with aim to familiarize the reader with the Tajik Turkish people and life description of one writer of this nation approached objectively.

Keywords: literary critic, translation, work, comparison, analysis, attention, communication, original, literature, humor.

Сведения об авторе: Шарифова Гулистон Амриддиновна, кандидат филологических наук, Технологический университет Таджикистана, e-mail: sharifovag@inbox.ru

About author: Sharifova Guliston, PhD in philological sciences, Technological University of Tajikistan

ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. БЛОКА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Холботурова С. С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В широком смысле перевод есть перенос некоего художественного целого из одной системы в другую, стилизация, творческое подражание. Перевод в узком смысле - это переложение художественного произведения с одного языка на другой.

Каждый переводчик художественного произведения решает по-своему основной вопрос языкового перевода: точность или красота . Но что понимать под точностью? Следование букве или духу оригинала? М. Лозинский говорил о двух видах перевода: «перестраивающем» и «воспроизводящем» со всевозможной точностью и содержание и форму подлинника» [2, с. 176] .

Таджикский филолог М. Шакури выделил 3 аспекта деятельности переводчика. Он утверждал, «что с большей или меньшей трудностью можно передать "музыкальность"

и "визуальные образы" художественного произведения, но невозможно перевести "игру мысли", хотя, определив круг идей и образ мысли автора, можно попытаться парафразировать соответствующий ход мысли на языке перевода» [7, с. 33]. Он уточняет цели перевода, и на первый план у него выходит подлинный, живой язык, а уже вслед за этим - верность оригиналу, что включает точность, как в передаче смысла, так и атмосферы переводимого произведения [7, с. 165].

Художественный перевод предполагает воссоздание стилеобразующей системы подлинника путем определенной организации и отбора средств языка перевода на звуковом, лексико-семантическом и синтактико-композиционном уровнях. «В поэзии невозможна прямая, непосредственная пересадка иноязычного словесного образа: возможно только его освоение уже выработавшейся традицией национального поэтического языка» отметил русский критик Л.Я.Гинзбург [3, с. 239]. Таким образом, подразумевается не точность как буквальное воспроизведение, а как следование поэтической традиции в языке перевода. Необходимо отметить, что подход к языку поэзии, тропам, ритмике, рифмовке в русскоязычной и таджикской поэтической практике различен. Уже в середине 20-го века таджикские поэты достаточно резко отказались от правильного размера и рифмы, это осталось характерной чертой просодии . Область лексики была тоже пересмотрена. Из языка поэзии была практически исключена лексика высокого стиля (ею пользовались лишь для создания архаизированных переводов). Теперь стихи, написанные высоким стилем или даже с его элементами, стали считать устаревшей риторикой и потоком высокопарного красноречия, они получили стилистически противоположное значение: то, что считалось возвышенным, стало напыщенным и комичным. В русской поэтической традиции ,как начала века, так и в наши дни, этот вопрос не решается так однозначно, и подобные художественные средства до сих пор востребованы поэтической практикой.

Творчество А. Блока было известно таджикскому читателю благодаря переводам Кутби Кирома, Лоика Шерали, Бозора Собира. Произведения символистов всегда составляли особую трудность для переводчиков, видимо, поэтому небольшая подборка стихов Блока появилась лишь в 1943 году в книге Кутби Кирома «Наследие символизма». Для переводов были отобраны простые, стилистически приближающиеся к прозе стихотворения. В дальнейшем книги стихов переводили Лоик Шерали (1960), Бозор Собир (1974), Гулрухсор Сафиева (1981), посвящены различным аспектам филологического исследования и включают в себя переводы как примеры и иллюстрации проводимого анализа. Не все переводы одинаково хороши, некоторые, из них ставят целью познакомить западного читателя с содержанием стихов Блока, не заботясь о соответственном уровне формы.

Мы остановимся на переводах Кутби Кирома и Лоика Шерали, поэты - так ими была решена проблема профессионального знания предмета и поэтического таланта. Главный вопрос художественного перевода был безоговорочно решен ими в пользу красоты, т.е. звучания стихов. При переводе стихотворений Блока они меняли тяжелые (для таджикского языка) тонические ударения, устойчивый ритм и размер, рифмы и даже иногда смысл оригинала. Это, по мнению переводчиков, дало возможность приблизить язык произведений поэта к современной поэтической практике в таджикской литературе. В результате стихотворения сборника представляют собой самостоятельные произведения 1972 года. Мелодичность, музыкальность стихов, пожалуй, единственное, что привлекло переводчиков в поэтическом арсенале Блока и что они постарались воспроизвести, неоднократно вслушиваясь в звучание русских стихов.

Так, например, в стихотворении «Шаб, куча,чарог, дорухона» («Ночь, улица, фонарь, аптека…») и др. Но "игра мысли" Блока, не всегда поддается воплощению в произведениях Кутби Киром. Так, полисемантичные заключительные строки «Незнакомки»: «Ты право, пьяное чудовище! / Я знаю: истина в вине» в переводе на таджикский язык потеряли свою многозначность, что, несомненно, изменило смысл стихотворения:

Двойственность художественной природы образов "Незнакомки" даны в традиции фантастического реализма. А. Блок всегда оставался символистом с присущим ему представлением о двоемирии, т.е. единстве мира реального и инобытийного. В произведении ясно эти пласты представлены: «очарованная даль», «иные тайны» и натуралистические сцены «над озером», в ресторане. Таким же представлен и образ

самой Незнакомки: это по-прежнему Прекрасная Дама поэта и женщина из ресторана. Поэт в этом мире занимает особое, присущее только ему место - посредника между этими мирами. В финале стихотворения Блок не просто повторил по-русски латинскую фразу "In vino veritas", звучащую из уст пьяниц нарочито пошло, работающую на создание обстановки безвкусицы загородного ресторана. Эта фраза, с другой стороны, воспроизводит на ином уровне, пародирует взятую символистами у идею «деонисийского опьянения» как творческого акта, поэт у «трактирной стойки». Все вместе создает и «бессмысленный ужас искривления человеческой жизни» и одновременно своеобразную «необходимую раму для начала мистерии», поскольку развертывается действие сразу в двух пластах. Таким образом, заключительная фраза содержит в себе двойной вывод: «истина в вине» - все результат воздействия вина на поэта, но и одновременно несет осознание вины лирического героя перед его Прекрасной Дамой. Блок финальной фразой ставит «загадку бытия», выводя конфликт бытовой в бытийный.

Рассмотрим стихотворение "Ты проходишь без улыбки...". Во фразовом сюжете двух заключительных стихов: "Как твой мальчик в белой шапке / Улыбнулся на тебя". Блок разрешает конфликт всего стихотворения и даже одной из тем цикла "Город". Город - средоточие греховности, порождение хаоса и вместе с тем цивилизации. Речевое клише "улыбнулся тебе" поэта не привлекает, и он находит иной вариант, содержащий новые смысловые нюансы. Здесь можно усмотреть скрытые эллипсисы (неполно выраженное высказывание типа "улыбнулся, поглядев на", "взглянув на"). Или же своеобразное перенесение действия на объект. Образы проходящей женщины ("ты") и мальчика, "вечерних богородиц", "Богоматери и Младенца" накладываются и взаимодополняют друг друга, соединяя чувство вины, кротость и святость. Явление в "черном" городе "мальчика в белой шапке" символически противопоставляется как два борющиеся начала добра и зла. "Простые и малоинтересные вещи повседневного потребления..., становясь "предметом искусства", необходимым образом одухотворяются, становятся живыми, превращаются в миф", писал А.Ф.Лосев [5,с. 68] . Возвращаясь в финале стихотворения к улыбке, поэт не просто "закольцовывает" композицию, он разрешает один из конфликтов: мальчик дарит матери (многоплановому образу) благодать, улыбнувшись на нее. Ведь благодать не есть покой, благодать - радость, вот почему Блоку было важно использовать именно этот словесный оборот, соединяя таким образом земное - улыбку и надмирное - благодать. У Блока есть свои, излюбленные, лично-стилевые способы ассоциативного выстраивания мысли. В таджикском переводе заключительная строка переведена буквально: «хандаи вай», что стилистически никак не выделено. По правилам таджикской грамматики глагол ханда кардан (улыбаться) требует объекта с предлогом бо . Стихотворение же лишается ключевого момента развязки конфликта.

Таким образом, таджикскому переводчику К.Кирому удалось передать образы и картины стихов Блока, передать им мелодичность и интонацию оригинала, наиболее же трудной для перевода оказалась «игра мысли» и воссоздание ее в языке перевода.

Литература:

1. Блок А.А. Полное собрание стихотворений и писем в 20-ти томах. - М., 1997. Т.2.
2. Блок А.А. Шеърҳо (Тарҷумаи К.Киром).-Душанбе: Ирфон, 1987.-128 с.
3. Гинзбург Л.Я. Особенности художественного перевода.- М.: Высшая школа, 2001.- 165 с.
4. Лозинский М.А. Доклад об искусстве перевода.- М.: Наука, 1985.- 232с.
5. Лосев А.Ф. Анализ творчества А.Блока.- М.: Наука, 1999.- 365 с.
6. Художественный перевод: проблемы и суждения. - М., 1986.-342 с.
7. Шакури М. Обновление.- М.: Художественная литература, 1989.- 267 с.

ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. БЛОКА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Автор статьи рассматривает роль проблемы художественного перевода поэтического произведений. Анализируется перевода произведений А.Блока на таджикский язык со стороны таджикского поэта Кутби Киром.

Ключевые слова: перевод, поэт, писатель, проблема, язык, искусства, творчества.

TRANSLATION POETIC WORKS OF A. BLOK IN TAJIK LANGUAGE

The author of the article considers the role of the problem of the artistic translation of the poetical product. The translation of the product A.Blok is Analysed on tadzhik language on the part of tadzhik poet Kutbi Kirom.

Keywords: translation, poet, writer, problem, language, art, creative activity.

Сведения об авторе: Холботурова Суфия Субхонкуловна, аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, , e-mail: avsamad@bk.ru

About author: Kholboturova Sufiya, post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕВОДОВ А. ФЕТА

Курбонов Х. Ш.

Дангаринский государственный университет

Перевод художественного произведения, особенно поэтического, представляет собой трудную задачу, – максимально сохраняя форму исходного текста, адекватно передать содержание и эстетическое воздействие оригинала в переводе. С лингвистической точки зрения художественный перевод однозначно самоценен, так как переводчик для передачи системы образов и особенностей мышления представителя другой культуры, другой ментальности и другой эстетики использует образную и эстетическую систему родного языка. Голубь В.В. отмечает «Особенно сложно анализировать поэтический перевод, сделанный признанным литератором, – писателем или поэтом, обладающим своей сложившейся художественной системой образов и своими приемами их создания, – а не профессиональным переводчиком [2, с. 154].

В истории русской переводной поэзии много интересных страниц и неоднозначных личностей. Объектом нашего исследования стал язык переводов самобытного русского поэта А.А. Фета.

Предмет – состав и специфика ономастикона в переводной поэзии А. Фета. Общее количество привлеченных к исследованию текстов составляет 245 произведений. В большинстве своем это переводы древнеримских авторов – 105 од Горация, несколько стихотворений Овидия и Катулла и одно стихотворения древнегреческого поэта Анакреона; также 34 перевода древнеперсидского поэта Гафиза, которые были осуществлены А.А. Фетом по немецкому переводу Г.Ф. Даумера, так как сам поэт не знал персидского языка; перевод одного стихотворения Саади; одного китайского оригинала (неавторизованное стихотворение «Тень») и многочисленные переводы западноевропейских источников (Байрона, Гете, Шиллера, Мицкевича, Шенье, Кернера, Лимартина, Мерике, Беранже, Мюссе, Мура, Гейне, Уланда, Рюккерта). Кроме того, в исследуемый материал мы включили переводы трагедий Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Юлий Цезарь», выполненные А.А. Фетом.

Методом сплошной выборки нами выявлены все случаи употребления собственных имен в указанных переводных текстах. Все варианты – фонетические, словообразовательные, морфологические – включены в ономастический словник отдельными лексическими единицами. Ономастический фонд фетовских переводов составил 798 онимов разных типов, включая отономастические прилагательные, в 3274 словоупотреблениях.

Весь ономастикон переводной поэзии А.А. Фета классифицирован нами по нескольким критериям: алфавитному, частотному, типологическому и тематическому.

Алексеев А. отмечает: «Словник по алфавитному критерию включает в себя все имена собственные с указанием частотности лексемы и позволяет быстро установить наличие или отсутствие онима в ономастическом пространстве переводов А.А. Фета» [1, с. 64] .

В типологическом словнике все имена собственные распределены по группам в соответствии с разделами ономастики, которые занимаются их изучением. Самый обширный раздел, антропонимика, включает 340 лексем, идентифицирующих личность

в широком понимании, т.е. имена,отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы реальных людей ивымышленных персонажей.

В раздел собственных имен, изучаемых теонимикой, включены не только имена богов в политеистической и монотеистической традиции, но также многочисленные наименования существ, входящих в древнегреческий и древнеримский пантеоны, имена героев, некоторых мифологических персонажей (*Аякс, Тезей, Улисс, Эней*; остальные включены в антропонимикон), зооморфных существ (например, *Несс*, *Пегас*, *Полифем*). Этот раздел включает 220 лексем. Топонимика, третий обширный раздел ономастикона переводной поэзии А.А. Фета, включает 170 слов – наименования топосов (мест), рек, морей, стран, городов и т.д. Этнонимика, включающая названия народов, писавшиеся с заглавной буквы в древнегреческой и в древнеримской литературе, представлена 50 лексемами. На долю более мелких разделов (астронимики, эпонимики, космонимики, хрематонимики) приходится 18 лексем словника. Поскольку отономастические притяжательные прилагательные не являются именами собственными, в словник по разделам ономастики они не входят.

Тематический словник включает в себя все имена собственные, а также отономастические притяжательные прилагательные. В основу тематического словника были положены три аспекта: пространство, время и мифологическая идея.

Поле имен собственных, соотносимых с линией «мифологическая идея», состоит по большей части из мифологических номинаций. Сюда включены теонимы, наименования высших существ, героев, зооморфных и антропоморфных персонажей мифологии, а также мифологические топонимы. В поле имен собственных, соотносимых с идеей времени, входят наименования реальных с исторической точки зрения людей, хрематонимы, этнонимы и названия некоторых реалий общественной жизни, например, праздников.

Петров К.П. отмечает: «Поле имен собственных, соотносимых с идеей пространства, состоит из астронимов, космонимов и реальных с исторической точки зрения топонимов» [3, с. 117].

Частотный словник включает в себя все имена собственные, отсортированные по критерию количества словоупотреблений в переводах А.А. Фета. Репрезентация собственных имен по частотному критерию позволяет выделить пласт частотных лексем. Алгоритм выделения частотных лексем в общем именном фонде следующий: общее число словоупотреблений (в переводах Фета 3274) делится на количество лексем (798); полученное число является критерием отделения доминант от частотных лексем. В переводах Фета выделяются следующие частотные лексемы по критерию 4: Август, Агриппа, Адрий, Алгид, Алексас, Амур, Аннибал, Антоний, Аполлон, Афины, Африка, Аякс, Бероя, Брут, Вакх, Варрон, Венера, Вентидий, Виргилий, Волюмний, Вселенная, Гафиз, Гектор, Геркулес и другие.

Таким образом, ономастическое пространство переводов А.А. Фета представляет собой широкое поле исследовательского интереса и требует тщательного лингвистического подхода не только на стадии отбора материала, но и его классификации и описания.

Литература:

1. Алексеев А. Мифологическая библиотека. Книга III .- М.: Наука, 1989.- 354с.
2. Голубь В.В.Жизнь и творчество Горация .- М.: Высшая школа, 2001.- 564 с.
3. Петров Н.П. Мифология. Энциклопедия / Гл.ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 736 с.
4. Современный словарь-справочник. Античный мир – М.: Наука, 2005 .- 234 с.
5. Фет А.А. Сочинения и письма: В 20 т. Т.2. Переводы. – СПб.: Фолио-Пресс, 2004. –704 с.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕВОДОВ А. ФЕТА

В статье автор показывает различные вопросы ономастические пространства переводов А.Фета на другие языки. Подчеркивается, что ономастическое пространство переводов А.А. Фета представляет собой широкое поле исследовательского интереса и требует тщательного лингвистического подхода.

Ключевые слова: перевод, произведение, поэт, анализ, статья, язык.

ONOMASTIC SPACE OF A. FET'S SPACE TRANSLATIONS

In article the author shows the different issues onomastic space of A. Fet translations into other languages. Is emphasized that the onomastic space translation A. Fet is a broad field of research interest and requires a careful linguistic approach.

Keywords: translation, product, poet, analysis, article, language.

Сведения об авторе: Курбонов Холик Шарифович, ассистент кафедры русского языка и литературы Дангаринского государственного университета, Таджикистан, e-mail: rajabov-kh@mail.ru

About author: Kurbonov Kholik, an assistant of the chair of russian language and literature, Dangara State University, Tajikistan

БОЗГӮИ МАСОИЛИ ШАРҚ ВА ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ ДАР ПУБЛИТСИСТИКАИ УСТОД САДРИДДИН АЙНӢ

Хушвахтов Э.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Хато намекунем, агар бигӯем, ки андешаҳои миллии устод Садриддин Айнӣ аз аввалин даврахои фаъолияташ шурӯъ мешавад. Замоне, ки тавассути асарҳои Аҳмади Дониш ва рӯзномаву китобҳо аз аҳволи замон бохабар гардид, бар нафъи халқиятҳо, аз ҷумла миллати тоҷик кӯшид. Нахустин иқдом ва талоши устод Айнӣ дар роҳи ҳифзи манфиатҳои миллӣ ҳамоно таъсиси мактаби ҷадид ва саводнок кардани мардум буд.

Агар дар қиёс бигӯем, Аҳмади Дониш омилҳои аз тараққӣ бозмондани ҷомеаи аморати Бухороро ифшо намуд ва зарурати ҷомеаи навро пешгӯй кард, вале устод Айнӣ "аҳамияти маърифатӣ ва амалии фаъолияти Донишро дар «Ёддоштҳо» тавассути образи Мулло Амон баён кард, ки комилан мувофиқ меояд" [1, с. 356].

Гузашта аз ин, ба дӯши равшанфикрони вақт, аз ҷумла устод Айнӣ рисолати бузург-муайян ва собит сохтани халқияту миллате бо номи тоҷикон меистод. Яъне, халқи тоҷик мебоист соҳиби давлат бошад, дар харитаи ҷаҳон мавқеи намоён дошта бошад ва ё номи ӯ аз сафҳаи таърих пок гардад. Донишманди тоҷик М.Шакурӣ [2] низ дар ин масъала ишора месозад, ки роҳбарони онвақтаи Ҷумҳурии халқии Бухоро аз паи маҳв намудани номи халқи тоҷик буданд.

Миллати тоҷик он замон, ки соҳиби саводи кофӣ набуду ба истилоҳи омиёна «дӯстро аз душман намешинохт», нисбат ба воқеоти давр, ки тақдири ӯро ҳал менамуд, бетафовут буд. Аз ин ҷост, ки рисолати бузурги устод Айниву ҳамсафонаш «аз хоби ноз» бедор намудани мардуми ғафлатзада буд, ҳамвора ба ҷаҳониён, хусусан, Ҳукумати Шӯравӣ исбот намудан лозим буд, ки дар Осиёи Миёна миллате бо номи тоҷик ва кишваре бо номи Тоҷикистон бояд арзи ҳастӣ намояд. Бо фарҳангу тамаддун ва мероси гузаштагони ин халқ онҳоро шинос намудан лозим буд.

Мавзӯи худогоҳии миллӣ дар тамоми самтҳои фаъолияти эҷодии Айнӣ ба мушоҳида мерасад. Дар ҳар навиштаи публитсистӣ, ки перомуни мавзӯъҳои мухталифи ҳаёти рӯзмарра иншо кардааст, дар бештари онҳо бевосита ва ё бавосита ба мавзӯи худшиносии миллӣ таваҷҷуҳ намудааст. Ба ибораи дигар, дар ҳама асарҳои Айнӣ ҳам илмӣ ва ҳам адабиаш манфиатҳои миллати тоҷик дар радифи аввал меистад. Агар дар асарҳои дар арафаи Инқилоб ва дар солҳои аввали Инқилоб иншокардаи адиб манфиати тамоми муслимин (аз ҷумла, тоҷикон) дар назар бошад, баъд аз иғвои пантуркистон Айнӣ бевосита бо зикри номи тоҷик манфиатҳои миллати тоҷикро ҳимоя кардааст.

Муборизаи Айнӣ барои барқарор кардани ҳуввияти миллии тоҷикон ва бедор кардани ҳисси худшиносии миллӣ дар онҳо камтар аз майдони ҷанг набуд, зеро «қариб аз ҳар як асари илмии вай (ҳамчунин, асарҳои бадеии ӯ) аз «Намунаи адабиёти тоҷик» сар карда, то рисолаи «Мирзо Абдулқодири Бедил» сарнавишти сангине насибашон гаштааст. Ва пантуркистону нигилистон доиман ба осори илмии ӯ дар муборизa буданд ва Айнӣ тани танҳо ба муқобили ин гуна қувваи азими харобкор истодагарӣ кардааст» [3].

Агар устод Айнӣ дар қисмате аз навиштаҳо ба забону адабиёт ва алифбои навини тоҷикон ва дар умум, мавҷудият ва собитсозии миллате бо номи тоҷикон таваҷҷуҳ карда бошад, дар қисмати дигар ба муқоисаи Ҳокимияти Шӯрӣ бо давлатҳои дигар таваҷҷуҳ намудааст, ки дар марҳалаи аввали публитсистикаи устод Айнӣ мавқеи хоса доранд ин қабил мақолаҳо. Дар «Масъалаи шарқ», «Аҳволи Эрон», «Ҳукумати Шӯроии Туркистон ва масъалаи Шарқ», «Бархез, Шарқи мазлум, ки урдуи Шарқ расид», «Инқилоби байналмилал, мамлакатҳои Туркия, Ҳиндустон ва Афғонистон» барин даҳҳо мақолаҳои роҷеъ ба вазъи байналхалқӣ таълифгардида, монанди силсилаи мақолаҳои доир ба халқи тоҷик, таъриху тамаддуни он, адабиёт ва забони тоҷикӣ навиштааш ба масъалаи худшиносиву худогоҳӣ таваҷҷуҳи хос намудааст.

Устод Айнӣ дар ин қабил мақолаҳо, махсусан, ба вазъияти Шарқ таваҷҷуҳи зиёде намуда, сабабҳои асосии аз тарафи мустамликадорони мағрибӣ истило шудани мамлакатҳои Осиёро баён намуда, “рафтори пасипардагӣ”-и онҳоро фош мекунад. Ин нукта хусусан дар мақолае бо унвони «Масъалаи Шарқ» хеле равшан возеҳ ёфтааст. Агар дар қисмати аввали мақола устод Айнӣ дар бораи Шарқу Ғарб сайри ҷуғрофӣ карда, хонандаро “бо асоси маишати халқҳои ин ду қитъаи олам” шинос намояд, дар қисмати баъдӣ сухан дар хусуси чӣ тавр ва бо кадом мақсад ба зери даст намудани Шарқ аз ҷониби сарватдорони ғарбӣ меравад.

«Чун аҳли Ғарб, яъне фарҳангиён аз ҷиҳати илм, ҳунар ва санъат тараққӣ карданд, конҳоро кофтанд, кӯҳҳоро шикофтанд ва аз ҳар гуна қувваи табиӣ… истифода карданд. ...инчунин сарватдорони Фаранг ҳам ҳар қадар ки дар зоҳир «мо машриқзаминро обод мекунем, дар машриқ илму маданият нашр менамоем ва аҳли Шарқро тарбият мекунем ва амсолаш…» гӯянд ҳам, мақсадашон буду нобуди машриқзаминро ба яғмо бурдан ва аҳли Шарқро ғуломосо, бал ҳайвонвор ба манфиати худ кор фармудан аст» [4, с. 110-111].

Муаллиф, инчунин, қайд мекунад, ки сарватдорони Ғарб дар ғорати сарвати Шарқ зоҳиран бо ҳам муттафиқ бошанд ҳам, вале дар асл байни онҳо ихтилоф ва рақобати тунду тезе вуҷуд дорад, зеро ҳар яке кӯшиш менамояд, ки нисбат ба дигаре зиёдтар манфиат бинад.

Онҳо аз ин ҷиҳат ҳам айнан ба савдогарони чорбозоргард, ки аз иттиҳод ва иттифоқ дам зананд ҳам, «лекин ғаразашон гӯл задани якдигар ва хок пошидан ба чашми ҳамдигар буда, бисёртар ба худ харидор ҷалб кардан ва аз рафиқи худ зиёдтар манфиат ёфтан аст» [4, с. 110-111], монанд мебошад. Чунон ки мебинем, нависанда бо ба чорбозоргардон монанд кардани мустамликачиёни Ғарб хислатҳои асосии империалистонро бо як тарзи оммафаҳме ошкор нишон медиҳад.

Дар зимни ҳамин мақола мо боз як ташбеҳи мувофиқеро мебинем. Нависанда акнун Шарқро ба беморе ва мустамликадоронро ба ворисони беинсофу чашмгурусна шабоҳат дода, мунофиқӣ ва риёкории шахсони сарватпарастро боз ҳам равшантар тасвир мекунад.

«Аҳли Шарқ, - менависад ӯ, - дар ин солҳои охир бемореро монанд буд, ки бистари мараз ба ҳолати эҳтизор монанд буд, ки дар атрофаш ворисони чашмгурусна ҷамъ шуда, мунтазири баромадани ҷони бемор ва дар фикри бисёртар ҳисса рабудан аз моли мерос бошанд.

…Чунон ки ворисони беинсоф пеши бемор бардурӯғу риё ҳарфҳои тасаллиомез зада, ҳақиқатан ҳар чӣ зудтар мурданашро аз Худо металабанд, инчунин фарангиён ҳам ба сари бистари бемори Шарқ нишаста, тасаллиҳои дурӯғину риёкорона медиҳанд, масалан: «Дар истиқлоли шумо ҳаргиз халал нахоҳад расид, ҳуқуқи сиёсӣ ва миллии шумо ба қуввати қонуни байни дувал маҳфуз аст; мо дар мулки шумо чашм надӯхтаем, балки мехоҳем мамлакати шуморо аз ҷиҳати тиҷорат ва иқтисод тараққӣ диҳем, ба таъмироти маданӣ обод кунем, масориф ва мадохили шуморо мунтазам намоем, бар рӯйи аҳолии шумо дари илму маърифатро кушоем…» гуфта, ҳақиқатан ҳар чӣ зудтар осори ҳаёти ин бечораро аз дунё бардошта ба амлокаш соҳиб шуданро мехостанд» [4, с. 113].

Ҳамин тавр, нависанда, ки ниқобро аз рӯйи империалистони ғосиб ва торочгар барканда, сирати манфури онҳоро дар пеши назари хонанда возеҳу равшан нишон медиҳад, ки дар шароити имрӯза ҳам аҳамияти худро гум накардаанд.

Садриддин Айнӣ дар як силсила мақолаҳояш, ки ба тафсири авзои байналхалқӣ бахшида шудаанд, дар вазъияти сиёсӣ-иҷтимоии кишварҳои Шарқ ва таърихи

муборизаҳои озодихоҳии халқҳои он таваққуф карда, таъсири Инқилоби Октябрро ба олами Шарқ ва вусъати ҳаракатҳои инқилобии онро хотиррасон менамояд.

Нависанда доир ба равияи Ҳукумати Шуравӣ нисбат ба масъалаи Шарқ менависад, ки давлати Шӯравӣ, бар хилофи давлатҳои империалистӣ, озод гардидани Шарқро мехоҳад ва дар ин роҳ ба аҳолии Шарқ, ки баҳри озодӣ бархостаанд, ёрӣ ва пуштибонӣ хоҳад кард. Бинобар ин, «халосгарони Шарқро лозим аст, ки аз ин фурсат истифода карда, ба Ҳукумати Шӯрой робита пайдо кунанд. Аз ин ҷо таълимот гирифта, ба ҳар тарафи машриқзамин ташкилотҳо, ҷамъиятҳо барпо намоянд, чӣ будани сарватдорони фарангиёнро ба аҳолии Шарқ фаҳмонанд, то аз маҳв шудан пештар душмани худро маҳв кунад» [4, с. 118].

Муаллиф дар ин қабил мақолаҳояш бештар аз рӯйи хабарҳои матбуот ва агентиҳои телеграфӣ равиши амалиёт ва муҳорибаҳои зиддиимпериалистии аҳолии Шарқро тасвир намуда, роҷеъ ба ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳии халқҳои Туркия, Афғонистон, Эрон, Ҳиндустон, Хитой, Арабистон ва дигар кишварҳои Осиё муфассал маълумот медиҳад. Нависанда, алалхусус, дар бораи ҳамон давлатҳои Шарқ, ки дар муборизаҳо суботкорӣ ва азми қатъӣ нишон дода, ба ҳуқуқи миллии худ соҳиб мешуданд, бо таваҷҷуҳи махсусе сухан меронад. Чунончӣ, ӯ амалиёти халқи Афғонистонро, ки дар натиҷаи ҷонфишониҳо юғи асорати мустамликадорони англисро дур партофта, ба истиқлолият ва соҳибихтиёрӣ ноил гардидаанд, тақдир намуда, менависад:

«Дар вақте ки давлати шашҳазорсолаи Эрон ба усули нақораи Англис бозӣ мекард, хони Хева ва амири Бухоро хаёли Николаи матруди мақтулро медиданд ва ба ҷойи ҳукумати Николай ҳимояти давлати Англисро худ хоста, орзуи дӯғро ба моҳтоб мешикастанд, ё ки ҳанӯз аз борон халос нашуда ба ихтиёри худ дар новадон мехостанд бияндозанд», давлати Афғонистон дар аҳди «амир Амонуллохон ба як иқдоми ғаюронаи инқилобҷӯёна эълони истиқлол карда, ба зарби шамшери обдор аз хасми саркаш муддаои худро тасдиқ кунонд, ҳам ба давлати чумҳурияи Русия, ки бо аҳли Шарқ муттафиқи табиист, дасти дӯстӣ дароз кард» [4, с. 115].

Публитсистикаи сиёсии С. Айнӣ дар масъалаи Шарқ, тавре муҳаққиқон гуфтаанд ва мо низ дар таҳлили чанд мақолаи муаллиф дарёфтем, чунин масъалаҳоро дарбар мегирад:

-Шарқ бедор мешавад;

-Шарқи бедор аз паи Россияи Шӯравӣ меравад;

-Байни Шарқу Ғарб ҳамеша талош мавҷуд буд ва Ғарб мехост Шарқро чун ғулом истифода намояд;

-Мустамликадорон дар сиёсати худ нисбат ба Шарқи мазлум ҳам зӯрӣ ва ҳам фиреб истифода мебурданд.

Навиштаҳои устод С. Айнӣ дар масъалаи Шарқ асосан дар жанрҳои мақола ва нигориш буда, бо манбаъҳои матбуоти туркӣ ва форсии берун аз Осиёи Миёна такя мекарданд.

Масъалаи дигаре, ки дар мақолаҳои вобаста ба Шарқ бахшидашудаи устод ба чашм мерасад, ин мустаҳкам гардидани дӯстӣ ва иттиҳодияҳои ҳалқҳо мебошад.

С.Айнӣ махсусан, аҳамияти калон доштани робитаи халқҳои Шарқ ва Ғарбро дар муборизa ба муқобили империализм таъкид менамояд. Вай халқҳои Шарқ ва Ғарбро даъват мекунад, ки ба якдигар ёрӣ ва ҳамкорӣ намуда, муттаффиқона барои ҳуқуқ ва озодии худ, бар зидди зулму асорат бархезанд. Ҳамчунин, устод дар мақолае, ки бо унвони «Ба ҳам пайвандед, ранҷбарони Шарқу Ғарб!» навиштааст, чунин изҳори ақида менамояд:

«Дар ҳангоме, ки давлатҳои ҷаҳонгир бо олами Шарқ дар ҳолати муҳориба ва қатъи муносибат ҳастанд, агар ранҷбарони зери дасти эшон ба як ҳаракати шерона ба майдон дароянд, зеру забар шудани ҷаҳони кӯҳна бисёр фурсат намехоҳад…

Хулосаи калом: барои таъмини инқилоб ва озодии ҷаҳон ба ҳам пайвандед, ранҷбарони Шарқу Ғарб» [4, с. 117].

Аз таҳлилу хулосаҳои боло ба хулосае омадан мумкин аст, ки тарғиби дӯстӣ ва иттиҳоди халқҳои ҷаҳон дар муборизаи умумӣ барои озодӣ ва саодати инсоният дар мақолаҳои ба масоили Шарқ бахшидаи С.Айнӣ мавқеи муҳимме ишғол карда, яке аз асосҳои идеявии публитсистикаи ӯ-масъалаи шинохт ва ҳуввияти миллӣ, худшиносиву худогоҳи миллиро фароҳам овардааст.

Дар анҷом маврид ба таъкид аст, ки мавзӯи «Айнӣ ва худшиносии миллӣ» танҳо баъд аз бозсозӣ (1985) мавриди таваҷҷуҳи айнишиносон қарор гирифтааст. Аз ҷумла, дар навиштаҳои М.Шукуров, С.Табаров, А. Маҳмадаминов, Х.Асозода, М.Абдуллоҳ, И.Усмонов, М.Имомов дар ин масъала сухан рафтааст, аммо аз рӯи мизони арзишҳои миллии ҷомеаи соҳибихтиёри тоҷикон паҳлӯҳои гуногуни он ба омӯзиш аз таҷдиди назар ниёз дорад.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Куллиёт Ҷ.7. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962.
2. Шакурӣ М. Хуросон аст ин ҷо: маънавиёт, забон ва эҳёи миллии тоҷикон. - Душанбе: Оли Сомон, 1997.
3. Абдуллоҳ М. Устод Айнӣ ва худогоҳии миллӣ. М.Абдуллоҳ // Садои Шарқ, 1996, №5-8. - С. 59-62.
4. Айнӣ С. Осори баргузида. Ҷ.1. / С.Айнӣ. Душанбе: Ирфон, 1958.
5. Табаров С. Масоили ифтихори миллӣ ва байналмилалӣ аз биниши Садриддин Айнӣ. С.Табаров // Ҷустучӯҳои адабӣ. Китоби 3. -Душанбе: ДДМТ, 1999.
6. Маҳмадаминов А.С. Адабиётшиносӣ ва худогоҳии миллӣ / А.С.Маҳмадаминов. - Душанбе: Сино, 1998.
7. Асозода Х. Воқеият, сиёсат ва С.Айнӣ / Х.Асозода. Душанбе: Шуҷоиён, 2010.
8. Усмонов И. Тоҷикон / И.Усмонов. Душанбе, 2001.
9. Имомов М. Сужет ва тасвир дар насри Садриддин Айнӣ / М.Имомов. Душанбе: Адиб, 2007.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОСТОКА И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ САДРИДДИНА АЙНИ

Садриддин Айни является основоположником современной таджикской литературы и относится к плеяде известных писателей, которые достигли творческих вершин. Его деятельность осуществлялась на основании требований времени, и он признан как один из величайших писателей восточного мира в XX веке: Велика заслуга С. Айни и его творчества в развитии жанра публицистики в таджикской литературе. В данной статье автор рассматривает тему отражения проблем Востока и национального самосознания в публицистике Садриддина Айни.

Ключевые слова: Садриддин Айни, основоположник таджикской советской литературы, национальное самосознание, публицистика Садриддина Айни,отражение проблем Востока.

THE REFLECTION OF THE PROBLEMS OF THE EAST AND NATIONAL IDENTITY IN JOURNALISM SADRIDDIN AINI

Sadriddin Ayni is the founder of modern Tajik literature and belongs to the pleiad of famous writers who have reached the creative heights. His activities are carried out based on the requirements of the time, and he is recognized as one of the greatest writers of the Eastern world in the twentieth century: the Great merit of S. Aini and his work in the development of the genre of journalism at Tajik literature.In this article the author examines the topic of reflection problems of the East and national identity in journalism Sadriddin Aini.

Keywords: Sadriddin Ayni, the founder of Tajik Soviet literature, national identity, journalism Sadriddin Ayni,a reflection of the problems of the East.

Сведения об авторе: Хушвахтов Эхсонджон, аспирант кафедры международной журналистики Таджикского национального университета, e-mail: ehson.89@mail.ru

About author: Khushvakhtov Ehsonjon, post-graduate student of the chair of International Journalism at the Tajik National University

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА НОВОСТНОЙ ЗАМЕТКИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛАХ ТАДЖИКСКИХ ИНТЕРНЕТ – СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ)

Салимзода О.
Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Глобальная трансформация массовой коммуникации, обусловленная интенсивным развитием Интернета, сетевых инноваций и современных информационно-компьютерных технологий, выдвинули на первый план проблему оперативной передачи и обработки информации. На сегодняшний день информация, передаваемая по каналам Интернета, становится одним из важнейших стратегических, управленческих ресурсов, направленным на удовлетворение потребностей широкого круга пользователей. Человек имеет возможность мгновенно подключиться к любому информационному массиву. Это энциклопедии и справочники, ленты информагентств, оперативные сводки, законодательные акты, аналитические обзоры – огромный массив информации о различных аспектах жизнедеятельности общества, поступающий по каналам национальных и международных сетевых изданий.

Кроме того «претерпели большие изменения социальная организация и сотрудничество, централизованные иерархические структуры сменились гибкими сетевыми организациями, быстро приспосабливающимися к инновационному развитию» [2]. Возрастающий уровень интереса к информации различного характера объясняется не только высокими темпами динамики развития общества, активно использующего различные информационные технологии, но и спецификой самой журналистики, появление которой было обусловлено потребностью общества в получении сведений обо всем происходящем в мире, то есть новости.

Составные элементы объективного представления о современном мире – события, явления, люди, процессы и тенденции – представляются чрезвычайно важными для установления критериев отбора информации для публикации в Интернет – СМИ. «Это – актуальность, новизна, значимость, масштаб, последствия для массовой аудитории, пространственная близость и конфликтность» [10, с. 46].

По мнению Т. Г. Добросклонской, «Люди, естественно интересуются теми событиями, которые оказывают непосредственное влияние на их жизнедеятельность. Инфляция, рост цен, повышение налогов, этнические конфликты, погодные катаклизмы – все это представляет постоянный интерес для медиааудитории» [7, с. 96].

Вместе с тем, несмотря на высокие темпы практического развития Интернет – СМИ, до сих пор остается дискуссионным целый комплекс вопросов теоретического характера. Одним из таких вопросов является изучение и научное осмысление жанровой палитры современной «онлайн-журналистики». Кроме того отдельного внимания заслуживает проблема «разработки собственно новой теории жанров, рассматривающей жанровые изменения и сдвиги под типологическим углом зрения» [13, с. 256]. Как известно, весь массив публикаций, создаваемых в русле журналистского творчества, принято распределять на жанры, опираясь на целый ряд критериев и принципов.

Однако проблема жанров, которые функционируют и развиваются в социокоммуникативной среде Интернета, по своему сложна и неоднозначна. Согласно точке зрения Е. И. Горошко, в этом пространстве границы между жанрами гораздо более размыты и подвижны, чем в реальной коммуникации, что, в принципе, «объясняется незавершенностью, а точнее перманентностью процесса формирования в нем жанров, а также теми специфическими особенностями, которые отличают интернет-коммуникацию от реальной коммуникации: постоянное и достаточно стремительное развитие интернет-технологий вызывает бесчисленное количество преобразований в коммуникативном пространстве Интернета, вследствие чего интернет-жанры появляются, формируются, видоизменяются, а иногда и исчезают намного быстрее, чем в реальной коммуникации» [3, с. 375].

Другой исследователь, В. В. Дементьев отмечает, что, «утратив много особенностей, присущих обычному общению, и развив целый ряд новых, интернет-общение все-таки сохраняет сущностную связь с формами и жанрами

непосредственного естественного общения» [5, с. 281-282]. Напрашивается очевидный вывод, что коммуникативное пространство Интернета становится своего рода жанроформирующей средой, которая способствующая как более прогрессивному развитию жанровых форм в целом, так и появлению «теории виртуального жанрообразования, в задачи которой входит описание и структурирование всего многообразия интернет-жанров и способов их классификации» [3, с. 376]. С другой стороны, учитывая, что СМИ олицетворяют собой идею диалога, контакта, взаимодействия прямых и обратных информационных связей, возникает необходимость в дифференциации понятия «журналистский жанр» с учетом подвижности дефиниций, применяемых при определении свойств и особенностей Интернета. Так, по мнению А. А. Калмыкова и Л. А. Кохановой, «журналистский жанр – это элемент метаязыка, интегрированных социальных коммуникаций, или своеобразный код, с помощью которого шифруется массовая информация СМИ и дешифруется аудиторией» [9, с. 8].

Характерная особенность современной тенденции развития средств массовой коммуникации заключается в том, что эволюция информационно-компьютерных технологий позволяет специфическим качествам журналистики развиться до такого уровня, что диалог журналиста и аудитории может осуществляться в режиме реального времени. На первый план выходит процесс обмена и получения информации посредством Интернета, что и обуславливает стремительное развитие Интернет – СМИ. Интернет – коммуникация, как наиболее яркое проявление глобализации информационного пространства, воплощает особенность современных средств массовой коммуникации, их интерактивный характер, что в свою очередь предполагает перманентность процесса жанрообразования. Современные цифровые технологии, находящиеся в арсенале журналиста, помимо скорости передачи информации в рамках глобального коммуникационного пространства, способствуют и оперативности подготовки информации. Оперативность становится непременной обусловленностью обращения к той категории журналистских жанров, которая отличается высокой информативной плотностью. Одним из самых применяемых и распространенных жанров в данной категории является заметка, которую в теории журналистского творчества называют информационной, или новостной, поскольку структурно-семантическое ядро этого жанра – новость, под которой понимается «новый фрагмент реальности, меняющий привычный ход вещей и потому требующий в той или иной степени общественного внимания» [11, с. 28]. Примечательно, что согласно жанровой классификации В.М. Лейчика, заметка входит в состав оперативно-новостных жанров, а в рамках классификации другого теоретика журналистского мастерства А.А. Тертычного она рассматривается как информационный жанр.

На наш взгляд, принципиального расхождения в научных точках зрения в данном случае не наблюдается, поскольку все классификации характеризуют заметку как простейший жанр, призванный в сжатой лаконичной форме оперативно и выразительно сообщить о новости в политической, экономической культурной сфере по принципу «что, где и когда произошло или происходит». Другими словами, заметка фиксирует конкретный факт современной действительности, но фиксирует самое основное, существенное. «Для журналиста факты – это, прежде всего достоверные сведения, устанавливающие реальность существования каких-либо явлений (предметного или идеального, т.е. информационного ряда) в настоящем или прошлом» [16, с. 53]. Именно поэтому данный жанр, получивший первоначально активный импульс развития в традиционной печатной прессе, за короткий срок прибрел популярность и широкое распространение в Интернет – СМИ. Жанр заметки, несмотря на свою предельно лаконичную форму, по мнению ряда современных исследователей «приобретает немаловажное значение не только с точки зрения образования и функционирования медийного дискурса (новости фактически создают структуру и содержание информационного пространства), но и возможности оказывать необходимое воздействие на читателя, который знакомится с новостями, с тем чтобы, во-первых, удовлетворить потребность в получении интересующей его информации, а во-вторых, ориентироваться во всем происходящем в мире» [10, с. 45]. «Если о каком-то из газетных жанров можно сказать «Мал, да удал», то это будет сказано о заметке. Именно публикации этого жанра помогают аудитории в какой-то мере охватить взором бесконечный поток событий. Именно заметки помогают ей оперативно реагировать на различные перемены в этом мире» [17, с. 71]. Опираясь на концептуальные положения

научных изысканий по проблеме определения структурных моделей оперативно-новостных или по другому говоря информационных жанров, можно прийти к выводу, что востребованность в заметке на фоне лавинообразного потока разнородной информации обусловлена в первую очередь важностью и примечательностью события. Данный тезис подтверждается мнением Д. Туманова, отмечающего, что «назначение заметки – оперативно сообщать общественно значимые, заслуживающие внимания факты, четко сбалансировав сенсационность с тем, что может помочь в социальной ориентации» [18]. Однако, по мнению Д. Х. Самадовой, «ценность информационной заметки, прежде всего, заключается в информационной содержательности, актуальности и своевременности» [13, с. 257].

К числу общественно и политически значимым событиям, безусловно, можно отнести деловые поездки, встречи, мероприятия, осуществляемые в рамках международных отношений Республики Таджикистан представителями и главами ее высших государственных органов – Министерства иностранных дел, Национального парламента и т.п. Новостная информация, посвященная такого рода событиям, как правило, выносится на главную страницу сайта, составляя категорию наиболее примечательных, важных публикаций, так называемую «ленту новостей за минувший день», размещенных по принципу телеграфной строчки. Учитывая тематическое русло данного исследования, рассмотрим структурные особенности заметок, отображающие информацию о событиях на внешнеполитической арене с участием таджикских парламентариев. Неослабевающий интерес к текстам, структурным ядром которых является важная общественно-политическая новость, является вполне закономерным. Острая конкуренция в сфере масс-медиа, поиск новых форм создания и передачи информации – все это оказывает несомненное влияние на процессы жанрообразования, который в настоящее время особенно характерны для информационных жанров. Как отмечает А. А. Тертычный, «та или иная конкретная заметка может быть рассмотрена как результат взаимодействия различных жанрообразующих факторов. Иначе говоря, она может отображать самые разные аспекты реальности (разные предметы), быть результатом реализации вполне определенных целей ее автора, иметь свой тип информационного содержания, что очень часто связано с типом издания, в котором она опубликована» [16, с. 65].

В современной теории журналистики известно несколько классификаций заметок: одна из них опирается на предмет отображения и функциональные особенности, другая, кроме предмета отображения, учитывает характер подачи информации. Согласно первой классификации, выделяются краткая и расширенная новостная заметки, согласно второй -«мягкая» и «жесткая» новости, дифференциация которых уже не зависит от объема текста, ибо здесь главным является не оперативность, а содержание: «ничего лишнего» или, напротив, введение в текст интересных деталей, подробностей произошедшего [10, с. 47]. Следует отметить, что вышеназванные термины не являются синонимичными, однако под «жесткой» новостью принято понимать краткую заметку, в которой излагается сама суть события, без каких-либо подробностей. В «мягкой» новости оперативность уже не является основной чертой, поскольку в данном случае большое внимание уделяется деталям. Функциональные особенности диктуют и композиционное различие: краткая новость укладывается в одну модель, расширенная – характеризуется несколькими вариантами построения.Поскольку краткая заметка отражает лишь самую суть реального факта, характерными качествами подобной жанровой формы являются нейтральность и безоценочность: Спикер верхней палаты парламента Таджикистана Махмадсаид Убайдуллоев принял главу представительства Европейского Союза в Таджикистане, посла Хидаета Бишчевича по его просьбе. Стороны обсудили вопросы сотрудничества в сферах безопасности, борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, охраны окружающей среды [14]. Главная особенность подобных заметок заключается в протокольной, обезличенной подаче фактов, которая сводит на нет авторское «я». Стремление лишь к отражению, простой констатации факта исключает индивидуально-личностный взгляд. Автор заметки, выступает в качестве коммуникатора, выражающего коллективное мнение. Поэтому публикации, включающие объективированную информацию зачастую не имеют авторской подписи. Говоря о структурной организации, иначе жанровой модели заметки, необходимо обратить внимание на принцип, согласно которому

строятся большинство заметок. В общепринятом понимании он известен как принцип «перевернутой пирамиды».

Другими словами структурно-семантическое ядро новостной информации, ее основная суть, выносится в сильные позиции, стоящие над «текстом» – заголовок и подзаголовок, которые становятся смысловым центром публикации. Подобная структурная организация новостной информации наблюдается, к примеру, на страницах сайта информагентства «Ховар»: *Парламентская делегация Таджикистана отбыла в Финляндию. «Парламенты Таджикистана и Польши играют ключевую роль в укреплении двустороннего сотрудничества» - заявил Акрамшо Фелалиев, заместитель председателя Маджлиси намояндагон в ходе беседы с вице-спикером Сейма (Парламента) Польши Ежи* Вендерлихом [12].

Для новостной заметки, имеющей форму «перевернутой пирамиды», характерна повышенная оперативность. Требования высокой оперативности и документальности обуславливают предельно лаконичные ответы на шесть главных вопросов: что именно произошло, кто, где, когда, как и по какой причине совершил действие. Например, в одной из заметок сообщается о визите Делегации депутатов Великого национального собрания (парламента) Турции, что соответствует ответу на вопрос «что именно произошло?». Далее говорится, что *члены группы дружбы парламента Турции с парламентом Таджикистана Мустафа Кабакчи, Нуреддин Небати и Умер Сухо сегодня утром прибыли в Душанбе с трехдневным рабочим визитом.В ходе пребывания в Таджикистане турецкие парламентарии посетят верхнюю палату парламента страны, ТПП республики, министерства экономического развития и торговли, также ознакомятся с достопримечательностями городов Душанбе, Турсунзаде и Нурек* [4].

Таким образом, становится понятным, что событие, в данном случае визит делегации парламентариев, произошло сегодня (ответ на вопрос «когда?»), в Душанбе (ответ на вопрос «где?»). Указание состава делегации соответствует ответу на вопрос «кто?», т.е. кто участвовал в событии. Наконец, на вопрос «как и по какой причине?» произошло событие отвечает скрытый контекст сообщения – визит делегации обусловлен необходимостью поддержания прочных отношений между представительными органами двух стран. Однако не только для краткой, но и расширенной новостной заметки характерна достоверность, объективность и документальность. Эти качества создаются в первую очередь за счет привлечения мнений непосредственных участников события. Таким образом, журналист, автор заметки, информирует аудиторию о событиях, основываясь на сообщении другого лица – эксперта, чиновника, представителя пресс-службы и т.п. Указание на источник сообщения, как правило, выражается в следующих формах: по словам, как говорят, как сообщают, по сообщению, передают, по словам: <...> *По итогам краткосрочного мониторинга наблюдатели от МПА СНГ - депутаты Маджлиси намояндагон Таджикистана Джамшед Саидов и Абдужаббор Ахмедов сегодня, 27 апреля, в Астане встретились с председателем Мажилиса Парламента Республики Казахстан Кабибуллой Жакыповым. Как сообщил пресс-секретарь нижней палаты парламента Таджикистана Мухаммадато Султонов, Кабибулла Жакыпов рассказал таджикским парламентариям об итогах прошедшей аккредитации наблюдателей и об организации голосования за рубежом* [15].

В основном потоке информационных публикаций, посвященных международной деятельности таджикских парламентариев, доминирует фактологическое описание деловых встреч, поездок, совместных заседаний членов парламентских организаций мира. Такого типа сообщения составляют категорию наиболее распространенной жанровой разновидности заметок – событийной. *18 июня в рамках своего официального визита в Российскую Федерацию Шукурджон Зухуров встретился с председателем Государственной Думы Федерального Собрания РФ Сергеем Нарышкыным* [8].

Опираясь на анализ информационных публикаций на страницах отечественных Интернет-СМИ, можно уверенно констатировать, что использование событийной заметки для освещения различных аспектов международной деятельности таджикских парламентариев, обусловлено самой спецификой событий, которые развиваются в контексте парламентской дипломатии. Хотя в современной теории журналистики известны и другие разновидности заметки, например, анонс, аннотация, мини-рецензия, блиц-портрет, мини-обозрение, мини-история и мини-совет, однако каждая из них характеризуется определенным типом информационного содержания, призвана

отображать те или иные явления, события или предметы реальности. Для сравнения, предметом отображения аннотации выступает определенное, уже состоявшееся информационное явление, чаще всего появление книги, статьи, а блиц-портрет содержат краткие сведения о человеке с целью дать аудитории первичное представление о его личности. Бесспорно, что для фактологического описания событий на внешнеполитической арене данные разновидности жанра заметки не приемлемы. Это наводит на мысль, что деление такого «малогабаритного» жанра является не только результатом взаимодействия различных жанрообразующих факторов, но и обусловлено функциональной предназначенностью каждой жанровой разновидности. Однако если провести детальный анализ структурных особенностей публикаций, которые с уверенностью можно отнести к событийным заметкам, то можно обнаружить ряд примечательных особенностей, подтверждающих тезис о перманентности процесса жанрообразования даже в рамках малых информационных жанров современных Интернет-СМИ. В частности, изучение большого массива событийных заметок, информирующих о международной деятельности таджикских парламентариев, позволило нам выявить присутствие в структуре одной жанровой разновидности элементов другого вида, дающих основание говорить о модификациине только всего жанра в целом, но и его подвидов. Так, в рамках событийной заметки, основанной, как мы знаем, на фактологической информации, зачастую присутствует превентивная информация, под которой принято понимать сообщения о событиях, которые «запланированы» и с большой степенью вероятности должны произойти в ближайшем будущем. Подача такого рода информации, согласно теории журналистики, характерна для другой разновидности заметки – анонса. Другими словами, заметка, описывающее событие в настоящем времени нередко имеет анонсирующий характер, т.е. в информационном материале о сегодняшнем комплексе мероприятий говорится о событиях, запланированных в ближайшей перспективе. Например, в заметке сообщается о сегодняшней поездке делегации таджикских парламентариев в конкретную страну. Далее говорится о планах, реализация которых намечена, согласно целям данного политического события. В подтверждение сказанному приведем конкретный пример подобной заметки. *Вице-спикер нижней палаты парламента Таджикистана Назира Гаффорова и депутат данной палаты Нодира Турдиматова* ***отбыли сегодня*** *утром в столицу Бельгии. Здесь они* ***примут участие*** *в работе стартующего завтра в Брюсселе ежегодного форума женщин-парламентариев мира. Как сообщил «АП» пресс-секретарь нижней палаты парламента РТ Махмадато Султонов, в работе данного форума, который будет проходить в Европарламенте,* ***ожидается*** *участие женщин-парламентариев со всех стран мира. Султонов отметил, что в рамках своего визита в Брюссель таджикские депутаты также* ***примут участие*** *в мероприятиях, посвященных Дню развития Европы. Кроме того, добавил он, представители таджикского парламента* ***намерены*** *провести ряд двухсторонних встреч* [6].

Некоторые заметки целиком строятся на превентивной информации, т.е. сообщают о событии, запланированном на ближайшее будущее. Подобную публикацию, хотя и содержащую фактологическую информацию о событии, согласно жанровым признакам, вполне обоснованно следует отнести к категории заметок-анонсов. *Председатель Совета Федерации России Валентина Матвиенко проведет 23 октября встречу с председателем верхней палаты парламента Таджикистана Махмадсаидом Убайдуллоевым*, - говорится в одной из заметок. *Ожидается,* - говорится далее, - *что по итогам встречи будет подписано соглашение о сотрудничестве верхних палат российского и таджикского парламентов* [1].

Таким образом, проведенный анализ структурных особенностей публикаций в Интернет-СМИ, посвященных парламентской дипломатии, убеждает нас в том, что в современной журналистике, оперирующей огромным потоком информации, на первый план выходит заметка, как жанр наиболее отвечающий требованиям оперативного информирования. При этом возможности заметки как выразителя информации фактологического характера не исчерпаны. При кажущейся замкнутости заметка способна вобрать в себя черты других жанров и структурно-содержательно эволюционировать.

Литература:

1. Верхние палаты парламентов Таджикистана и России подпишут соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tj/ru/node/196985 (Дата обрашения: 15.09.2015).
2. Гаркавая Л. Информация в жизни общества. Роль информации в жизни общества [Электронный ресурс]. – URL: http://fb.ru/article/162897/informatsiya-v-jizni-obschestva-rol-informatsii-v-jizni-obschestva (Дата обрашения: 15.09.2015).
3. Горошко Е. И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007. С. 370-389.
4. Делегация парламента Турции прибыла в Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tj/ru/node/198149 (Дата обращения: 15.09.2015).
5. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. –М .: Знак, 2010. – 600 с.
6. Депутаты парламента примут участие в Форуме женщин-парламентариев мира в Бельгии [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tj/ru/node/177973 (Дата обращения: 15.09.2015).
7. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка: современная английская медиаречь. – М.: Изд-во Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
8. Зухуров в ходе встречи с Нарышкиным вновь поднял проблемы трудовой миграции [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tj/ru/node/190313 (Дата обращения: 15.09.2015).
9. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. – М.: 2005. – 383 с.
10. Кахужева З. Г. Структурные модели новостной заметки в газетной публицистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Выпуск № 4 / 2011. С. 45-48.
11. Лазутина Г.С., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. –М.: Аспект-Пресс, 2011. – 320 с.
12. Парламентская делегация Таджикистана отбыла в Финляндию [Электронный ресурс]. – URL: http://khovar.tj/rus/taxonomy/term/13?page=1 (Дата обращения: 15.09.2015).
13. Самадова Д. Х. Эволюция информационных жанров в современной журналистике (на примере жанра заметки)//Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. Выпуск № 3 (59) / 2014. С. 256-260.
14. Спикер верхней палаты парламента Таджикистана принял посла Евросоюза [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tj/ru/node/211163 (Дата обращения: 15.09.2015).
15. Спикер парламента Казахстана принял парламентариев Таджикистана [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tj/ru/node/207274 (Дата обращения: 15.09.2015).
16. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. — М.: ЗАО Изд-во «Аспект Пресс», 2014. – 350 с.
17. Тертычный А.А. Заметка – жанр заметный // Журналист. 1999. № 7. С. 71-73.
18. Туманов Д. Творим золотым пером [Электронный ресурс]. – URL: http://studmedia.info/book/export/html/132 (Дата обращения: 15.09.2015).

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА НОВОСТНОЙ ЗАМЕТКИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛАХ ТАДЖИКСКИХ ИНТЕРНЕТ – СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ)

В статье автором рассмотрены структурные особенности жанра новостной заметки в информационных порталах таджикских Интернет – СМИ на примере публикаций, посвященных парламентской дипломатии.

Ключевые слова: жанр, новость, заметка, информация, парламент, СМИ.

STRUCTURAL FEATURES OF A GENRE OF A NEWS NOTE IN THE TAJIK INFORMATION PORTALS INTERNET – MASS MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE PUBLICATIONS DEVOTED TO PARLIAMENTARY DIPLOMACY)

In article the author considered structural features of a genre of a news note in Tajik information portals the Internet – mass media on the example of the publications devoted to parliamentary diplomacy.

Keywords: genre, news, note, information, parliament, mass media.

Сведения об авторе: Салимзода Олим, Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, @-mail: salimzoda56@mail.ru

About author: Salimzoda Olim, Deputy of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan

МЕТОДЫ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ БИ-БИ-СИ ПО СБОРУ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Мамаджонов М.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Всемирная служба новостей радиокорпорации Би-би-си, вещающей приблизительно на 150-миллионную аудиторию слушателей более чем на сорока национальных языках, является общепризнанным информационным центром, в поистине золотом фонде, которого накоплен бесценный передовой опыт производства и распространения новостей. Принципы и методы работы Би-би-си не являются, конечно, лишь ее непременным изобретением и монополией. Одно из крупнейших мировых СМИ «просто», что называется, выделило самую суть своего богатого многолетнего опыта и довело до сведения своих корреспондентов по всему миру. Вначале перечислим семь основных требований Би-би-си к информации, а затем подробнее остановимся на каждом из них: достоверность, беспристрастность, объективность, соблюдение законности, непредвзятость, такт и оперативность [7, с. 6].

Главный принцип для корреспондентов Би-би-си это достоверность информации. Просчет репортера подрывает доверие ко всему корпорации. Би-би-си не распространяют сообщение о «горячих», взрывоопасных фактах до тех пор, пока они не будут тщательно перепроверены [16].

Особенно важно придерживать такой принцип работы во время военного конфликта в Таджикистане в 90-х годов прошлого столетия. Например, в ноябре 1996 года появился информации о взятие Тавильдаринский район силами Объединенная оппозиция Таджикистана. Официальный Душанбе отказалась комментировать эту информации. Но по принципу Би-би-си одного источника не достаточно для подготовки сообщение. Осталась другой принцип сбора информации – поехать в место событий. Несмотря на смертельная опасность корреспондент Всемирной службы Би-би-си Моника Витлок рискуя свою жизни поехал в Тавильдаринский район и через недели она сообщила о контроле сил оппозиции этого региона [5].

Многократно возрастает ответственность журналиста за недостоверные сообщения в ходе событий, сопровождающихся вооруженными столкновениями. Корреспонденты душанбинского офиса Би-би-си неукоснительно следовали правилу не сообщать общественности о подобных серьезных и потенциально имеющих важные последствия фактах, пока они не будут подтверждены или уточнены официальными сторонами, независимыми наблюдателями или очевидцами.

К примеру, накануне Нового года 1996 года в центре города Душанбе разгорался столкновение. Была информация, что стрельба идет между группировки оппозиции и есть жертвы. Представители Объединенная оппозиция Таджикистана (ОТО) отказали комментировать этот факт. Корреспондент Мардони Мухаммад срочно прибыл в место событий. Оказывается, ссора между группировки Али Боксера и Рахмон Гитлера проросла в столкновение рядом с гостиницы «Вахш», штаб-квартиры Национальной комиссии по примирение и место проживание Саид Абдулло Нури.

В парке за здание театра Оперы и балета лежали трупы. Эти были в основном гражданским, в том числе одна русская женщина. Очевидцы говорили об интенсивных перестрелки и убитых несколько боевиков. Их ни трупы забрали члены группировки. Саид Абдулло Нури в беседе с Би-би-си осудил этой «разборки» и добавил, что такие инциденты подрывает авторитет ОТО [9].

В своей практике Би-би-си неуклонно придерживаются нейтральных обозначений: «силы боевиков», «вооруженные формирования», «моджахеды» («Борцы за веру»), «называющие себя исламистами». В самом крайнем случае они используют такую ссылку – «те, кого официальные власти именуют международными бандитскими формирование». Согласно правилу Би-би-си, корреспонденты должны проявлять нейтральный подход, непредвзятость особенно при освещении вооруженных конфликтов.

Такой подход по сбору информации и освещение событий раздражал официальный Душанбе. В июле 1996 года секретарь президента Таджикистана Зафар Саидов в частном беседе критиковал язык Персидской службы Би-би-си. По его мнение, группировки оппозиции или непокорные командиры Народного фронта не являются

«вооруженные формирования» и «моджахеды» («Борцы за веру»), а просто «бандиты» и «террористы».

Журналисты радио Би-би-си не вправе становиться на чью-либо сторону. Их главная задача – оперативно дать потребителям информацию, ознакомив их также с предысторией вопроса и сопутствующими обстоятельствами. Для оценки того или иного факта следует попытаться представить дело хотя бы с двух точек зрения.

Следовательно, корреспонденты душанбинского офиса Би-би-си по вопросу международной отношений Таджикистана и взаимоотношении этой страны другими государств соблюдали объективность и бесстрастность. Во время резкое обострение отношений между Таджикистаном и России в начале 2009 году не стал на сторону Таджикистана, предоставляла точек зрения обеих сторон.

В 2005 году в отношениях России и Таджикистана появились трудности. Независимый эксперт Хочимухаммад Умаров беседе с корреспондентом Би-би-си сказал, что охлаждение между Москвой и Душанбе во многом началось после конфликта с российской компании «Русалом» вокруг Рогунской ГЭС, энергии которой нужна компании для выплавки алюминия на ТадАЗе. Таджикскую сторону не устраивает, что «Русал» намерен потреблять почти всю энергию Рогуна и не согласен повышать плотину ГЭС [10].

Би-би-си в аналитическом материале со ссылкой на мнение независимых экспертов обращает внимание на последствие этого охлаждение. В материале Би-би-си говорится: «В феврале 2007 года, когда Душанбе пригрозил отдать Таджикский алюминий завод (ТадАЗ) другим инвесторам, в Москве из опальных таджикских политиков и мигрантов собрали оппозиционное движение «Ватандор», которое стало грозить Президенту Рахмону революцией. Эта угроза лишь ускорила поворот Рахмона к другим геополитическим игрокам. В Душанбе зачастили эмиссары из Турции, Китая и Ирана» [11].

По мнению экспертов, другая причина охлаждение в отношениях России с Таджикистаном во многом обусловлено потеплением между России и Узбекистаном, и поддержки позиции Узбекистана в решение водно-энергетическом проблеме в Центральной Азии. По сообщениям русской и узбекской службы Би-би-си, 28 января 2009 года, находясь в Ташкенте, президент России затронул вопрос о дефиците воды, крайне волнующий узбекские власти. Дмитрий Медведев заявил, что «гидроэнергетические станции в Центрально-Азиатском регионе должны строиться с учетом интересов всех соседних стран», добавив, что, «если не будет общего согласия всех сторон, Россия воздержится от участия в подобных проектах» [12].

МИД Таджикистана вручил ноту протеста временному поверенному в делах. В сообщении Би-би-си со ссылкой на мнение экспертов говорится, что ранее Москва проявляла готовность участвовать в завершении строительства Рогунской ГЭС, а также еще трех гидроэлектростанции на внутренних реках Таджикистана. Ни о каком согласовании таких планов с его соседями российская сторона тогда не говорила, хотя эти проекты вызывают сильную озабоченность в соседнем Узбекистане, где считают, что строительство ГЭС приведет к значительному сокращению поступления воды на узбекские земли [3].

На этом фоне переговоры об участии РФ в строительстве жизненно важной для Душанбе Рогунской ГЭС практически зашли в тупик. Таджикистан последовательно отвергает предложения России, которая в обмен на финансирование и доводку проекта требует не менее 51% акций будущего предприятия.

Би-би-си как другие мировые агентства отказываются принимать сообщения о событиях, если они перестали быть новостью, то есть если их, пусть даже всего несколькими часами раньше, уже опубликовали другие СМИ. Такую информацию примут лишь в том случае, если журналист выявил совершенно новый аспект факта или события.

Например, в прошлом году 19 января Умедджон Тоджиев, член Партии Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), задержанный правоохранительные органами Согдской области республики 20 октября 2013 года, скончался в больнице. По словам одного из адвокатов погибшего, Файзинисо Вохидовой, смерть Умедджона Тоджиева наступила вследствие тех пыток, которым он был подвержен после ареста. Так как офис Би-би-си в Таджикистане не имела своего собственного корреспондента в Согде, корпорация оперативно не смог сообщить эту информации. Радио «Озоди»

(Свобода), информационных агентств «Asia-Plus» и «Озодагон» 19 января передали эту информации. Но на следующий день руководство ПИВТ в связи со смертью члена партии Умедджона Тоджиева выступила с заявлением и используя этот новость Таджикская служба Би-би-си через день сообщил о этом инциденте. В заявление исламская партия «всю вину за происшедшее возложило на правоохранительные органы, работников исправительного учреждения, потребовав у Генеральной прокуратуры Таджикистана расследования данного происшествия в составе совместной комиссии работников прокуратуры, представителей ПИВТ и адвокатов» [14].

Би-би-си неукоснительно придерживаются правила, согласно которому журналист этой радиокорпорации не может быть ни активистом какой-либо политической партии, ни правительственным чиновником. Освещая ход предвыборной гонки и избирательной кампании, немыслимо давать слово кандидату только от какой-либо одной политической партии или блока.

Душанбинский офис Би-би-си, начиная с президентские выборы в Таджикистане 6 ноября 1994 года и кончая парламентские выборы 1 марта 2015 года избирательной компании кандидатов в президенты и избирательной платформы политических партии освещал объективно и бесстрастно. К примеру, во время парламентские выборы в марте 2015 года Таджикская служба Би-би-си в своем сайте разместил предвыборная программы политических партии и кандидатов в одномандатном округе, и обширные интервью с председателя партии и кандидатов в депутаты. В тоже время, Би-би-си сообщал о ходе предвыборной кампании, случаи нарушения законодательство по выборам и регулярные сообщении Центральной Комиссии по выборам и референдума Таджикистана о процессе избирательных кампании.

Уже 2 марта Таджикская служба Би-би-си подготовил аналитический материал о результате выборов, факты нарушения избирательная законодательства и оценки местных и зарубежных наблюдателей. Би-би-си соблюдая принцип баланса и бесстрастности разные оценки наблюдателей.

Миссии наблюдателей от Содружества независимых государств и Межпарламентской ассамблеи СНГ считают состоявшиеся выборы демократичными и свободными. В тоже время, глава делегации Европарламента Норберт Неусер в брифинге отметил, «что имели место такие серьезные недостатки, как неоднократное голосование, незаконный вброс бюллетеней и несоблюдение процедур подсчета голосов. Это свидетельствует о том, что честный подсчет голосов не был гарантирован» [1].

Одним из принципов сбора информации и подготовки материалов в Персидской, Узбекской и Русской службы Би-би-си в конце сообщений, репортажей и аналитических материалов давать короткую информацию о Таджикистане. Наивно предполагать, что о Таджикистане хорошо знают как в Америке или Европе. Поэтому вполне уместно сообщение о том, Таджикистан – небольшая горная страна в Центральной Азии с численностью населения 8 миллионов человек. Граничит с Афганистаном и Китаем. Новое независимое государство, образованное на руинах распавшегося СССР, провозгласило свою приверженность ценностям демократии и открытого общества. Если репортаж о событиях в таджикских областях, то в обязательном порядке надо давать информации об этом регионе.

Например, в аналитическом материале под названием «Таджикских чиновников просят упростить доступ на Памир» используется такой метод. *«Горный Бадахшан расположен на востоке Таджикистана. Край имеет одну из самых протяженных границ с Афганистаном. Таджикский и афганский Бадахшан разделяет река Пяндж. Здесь нет границы в привычном ее понимании. В некоторых местах населенные пункты двух государств расположены друг от друга буквально в нескольких метрах» [13].*

Принцип непредвзятости во многом перекликается с требованием объективности. К примеру, Би-би-си требует от своих корреспондентов корректно, без искажений, передавать точки зрения самых разных сторон. Би-би-си предоставит всем сторонам равные возможности для выражения своей позиции и в то же время вежливо, но твердо отклонила все попытки использовать эфир радиостанции в односторонних, тенденциозных пропагандистских целях. Нет в сообщениях и излишних комментариев. Корреспонденты душанбинского офиса Би-би-си десятки раз освещали судебный процесс членами радикальных религиозных организации, предавали точки зрения

представители правоохранительных органов Таджикистана и членов этих организации или их родственников.

К примеру, в сообщение «11 человек обвиняется в попытки насильственной взятие власти» говорится, все они являются членами запрещенной организации «Хизб-ут-тахрир». Суд признал их виновными в организации преступного общества, в возбуждении национальной, расовой, местнической или религиозной вражды и публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя в Таджикистане. Они были приговорены с 5 до 20 лет лишение свободы. В тоже время, родственники и адвокаты подсудимых отрицали причастности этих людей в деятельности экстремистских организации. Корреспондент Би-би-си в этом сообщение предавал различные точки зрения [8].

Во время сбора информации корреспондент Би-би-си обращает внимание на международный аспект события. К примеру, в сентябре прошлого года главы государств «Шанхайской пятерки» встретились в Душанбе. Конечно, это событие само по себе уже новость, причем международного масштаба. Но корреспонденту Би-би-си надо найти ответ на вопрос, что именно делает данную встречу особенной в череде других. Ответ на этот вопрос дают в совокупности внимательное чтение подготовленного пресс-релиза, комментарии специалистов о обстоятельное расспросы коллег. Так наряду с рядовыми темами, как совместная борьба против терроризма, экстремизма и контрабанды наркотиков становится выпуклой главная решение встречи саммита Шанхайская Организации Сотрудничества (ШОС). Одно из главных решений саммита – утверждение нового порядка предоставления статуса члена ШОС.

В репортаже Таджикской службы Би-би-си говорится: «Индия и Пакистан дали официальные заявки для полноправного членства в ШОС. Президент России Владимир Путин отметил, что в ходе будущего саммита организации, запланированного на 9-10 июля 2015 года в городе Уфе, ряды членов ШОС могут пополнить новые государства» [2].

Попытки журналистов Би-би-си по получение информацию с первых рук не всегда бывает успешными. Так попытка корреспондента Узбекской службы Би-би-си в Согдском области Таджикистана Урунбоя Усмонова для встречи и взятие интервью с «Эмиром» Хизб-ут-тахрир закончился задержанием правоохранительными органами Таджикистана и судебным тяжбой.

Корреспондент узбекской службы Би-би-си Урунбой Усмонов исчез 14 июня 2011 года в городе Худжанде, на севере Таджикистана. На следующий день МВД Таджикистана распространило сообщение о том, что «Урунбой Усмонов в 2009 году по собственной воле вступил в ряды «Хизб-ут-тахрир» и через интернет занимался пропагандисткой деятельностью идей этой экстремистской партии в области, распространял листовки и книги экстремистского толка, призывая жителей области вступать в ряды «Хизб-ут-тахрир» [15].

Репортёр Би-би-си поведал своему адвокату, что действительно к нему в рабочий офис в Худжанде приходили два человека, которые пожаловались на то, что Би-би-си и радио «Озоди» постоянно критикуют «Хизб-ут-тахрир» и просили сделать интервью на эту тему. «Я предоставил им возможность интервью, и они жестко критиковали Би-би-си и «Озоди». Уходя, эти люди оставили в офисе книгу об идеях «Хизб-ут-тахрир», который я немедленно уничтожил-говорил Урунбой Усмонов» [6].

15 июля 2011 года местные и зарубежные СМИ сообщили свободе Урунбоя Усмонова. «Азия-Плюс» пишет: «Как сообщил сын журналиста Ойбек Усмонов, семья забрала его вчера вечером возле здания прокуратуры Согдийской области, куда его доставили сотрудники ГКНБ, перед этим известившие семью об освобождении. Сейчас он находится дома и воздерживается от общения с прессой» [4].

16 августа 2011 года в городе Худжанд начался суд над Уруноя Усмоновым. Корреспондент Би-би-си, которого власти обвиняют в связях с запрещенной в стране исламистской группировкой «Хизб-ут-тахрир», заявил о своей невиновности на открывшемся судебном процессе. По его словам, он встречался с представителями «Хизб-ут-тахрир» в ходе работы над журналистскими материалами об этой организации.

Обвинительный приговор по отношению Уруноя Усмонова был вынесен 14 октября. Суд признал виновным журналиста британской телерадиовещательной

корпорации Би-би-си в Таджикистане Урунбоя Усмонова виновным в религиозном экстремизме, приговорил его к трем годам лишения свободы, но затем амнистировал.

В заключение надо отметить, что в Головной офис Би-би-си в Лондоне в любое время суток стекается вся информация со всего мира. Так что любая неточность, тем более преднамеренная ложь, будут выявлены в ту же минуту. И в этом нет ничего удивительного: любое солидное агентство заботится о безупречности своей репутации.

Литература:

1. Ахзоби мухолиф ба порлумон рох наёфтанд [Электронный ресурс]. - URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2015/03/150302_mm_election_results
2. Баррасии вазъияти Укройн ва Афгонистон дар ичлоси Гурухи Шонгхой [Электронный ресурс].-URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2014/09/140912_mm_sco_summit
3. Виктория Панфилова. Душанбе обиделся на Москву [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ng.ru/forum/messages/forum3/topic3086/message3142/#message3142
4. Власти отпустили Урунбоя Усмонова. - Asia-Plus. – 2011. -15 июля
5. Всемирная служба радио Би-би-си. – ноябр, 1996
6. Дидори масъулони Би-би-си бо Урунбой Усмонов. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/institutional/2011/07/110709_ea_sq_urunbay_meeting.shtml
7. Жумагулов Султан. Как писать для зарубежного читателя.- Бишкек 2012.-16 с.
8. Мухокимаи 12 нафар аз аъзои хизби Тахрир. [Электронный ресурс].-URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2010/02/100216_if_court_nahrir.shtml
9. Персидская служба радио Би-би-си. - 31 декабря 1997 года
10. Персидская служба радио Би-би-си. - 29 августа 2007 года
11. Персидская служба радио Би-би-си.- 7 февраля 2007 года
12. Персидская служба радио Би-би-си. - 12 июля 2005 года
13. Таджикских чиновников просят упростить доступ на Памир. [Электронный ресурс].- URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150515_tajikistan_pamir_visa
14. ХНИТ ниходхои интизомиро дар марги Умеджон Точиев масъул хонд. [Электронный ресурс].-URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2014/01/140120_mm_irpt_tajiev
15. Эътирози ГБМ ва панч созмони хукукбон ба боздошти Усмонов. [Электронный ресурс].- URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/institutional/2011/06/110618_ea_urunbay_statements.shtml
16. BBC Academy, Основные принципы [Электронный ресурс].-URL: http://www.bbc.co.uk/academy/russian/standards/basic-principles - London-2014.

МЕТОДЫ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ БИ-БИ-СИ ПО СБОРУ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В настоящей статье описывается методы и принципы душанбинского офиса Би-би-си по сбору, переработки и распространение информационный поток в Таджикистане. Главный принцип для корреспондентов Би-би-си это достоверность информации. Просчет репортера подрывает доверие ко всему корпорации. Би-би-си не распространяют сообщение о «горячих», взрывоопасных фактах до тех пор, пока они не будут тщательно перепроверены.

Ключевые слова: Би-би-си, информация, методы, принципы, распространение.

BBC'S METHODS OF INFORMATION GATHERING AND BROADCASTING IN TAJIKISTAN

This article describes the methods and principles of the Dushanbe office of the BBC for gathering and broadcasting of information in Tajikistan. The main principle for the correspondent BBC is the accuracy of the information. The reporter's failure undermines the credibility of the entire corporation. BBC not spread a message of "hot" and explosive facts, as long as they are not double-checked.

Keywords: BBC, information, techniques, principles, broadcasting.

Сведения об авторе: Мамаджонов Мардон, соискатель кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: bbc_mardan@yahoo.com

About author: Mamadjonov Mardon, researcher of history and theory journalism department of Russian-Tajik (Slavonic) University

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ НА «ШАБАКАИ ЯКУМ»

Муллоев Ш. Б., Аминов А. С.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Эпоха суверенитета и утверждение принципов демократии позволили современному телевидению Таджикистана развиваться и функционировать в новых социально-экономических реалиях, обусловленных глобальными процессами интеграции цифровых и компьютерных технологий, динамичным развитием систем массовой коммуникации. «Демократизация всех сторон общественной жизни, гласность оказали глубокое влияние на характер деятельности самого телевидения, на демократизацию его управления и программ» [1, с. 87].

Новые тенденции в телевизионной системе Таджикистана на современном этапе – появление новых форм организации телевещания и переход от аналогового к цифровому телевидения – повлекли за собой не только изменение преобладающих функций тележурналистики, но и эволюцию жанрово - тематической природы ТВ, принципов производства программ, творческих методов работы, программирования отечественных телеканалов. Другими словами, становление и развитие телевидения в условиях глобализации цифровых методов создания медиа контента оказало глубокое влияние на его содержание и организацию.

Телевидение стало сегодня одним из главных средств социального управления, могучим инструментом воздействия на сознание широких масс, на их взгляды, убеждения, ценные ориентации. Влияние, оказываемое им на жизнь современного общества велико и многообразно. До сегодняшнего дня в таджикской журналистской науке характеристика информационных программ таджикского телевидения не стали объектом отдельного монографического исследования. В данной статье мы задались целью, рассмотреть эту проблему сквозь призму одного из каналов таджикского телевидения. Как известно, процесс возникновения и функционирования телевидения и телевизионной журналистики в Республике Таджикистан происходил в русле развития всесоюзной системы электронных средств массовой коммуникации.

В Таджикистане сегодня работают четыре государственных телеканала «Шабакаи якум», «Сафина», Джахоннамо» и детский телеканал «Бахористон». Таджикский государственный телевизионный канал «Шабакаи якум» - один из первых, и главных телеканалов страны. Телеканал доступен по всей территории Таджикистана, охват зоны вещания составляет 99,7%. 7 сентября 2012 года государственное телевидение Таджикистана «Шабакаи якум» начало круглосуточное вещание. До этого времени 24 часа в сутки вещал информационный телеканал «Джахоннамо». По словам руководства «Шабакаи якум», главной причиной перехода на круглосуточное вещание стало то, что граждане Таджикистана за рубежом из-за разницы во времени не могут просматривать передачи родного телеканала. С круглосуточным вещанием эта проблема постепенно решается. Директором «Шабакаи якум» в настоящее время является Рауфов С.

На «Шабакаи якум» несколько редакций: информационно - аналитический, политико-экономический, культурно-развлекательный, просветительский, молодежно-спортивный, а также редакция утренних программ «Субх» и др. Кроме 10 редакций есть две творческие группы "Симо" и "Фаросу". Первая занимается общественно-политическими темами, а вторая поднимает экономические проблемы. Телеканал вещает программы в основном на государственном таджикском языке.

О последних новостях в стране и в мире жителей Таджикистана знакомит информационный отдел «Ахбор» телевидения «Шабакаи якум». Отдел «Ахбор» имеет свои филиалы в разных городах и районах страны, с корреспондентами, которые информируют зрителей о происходящих событиях в их регионе. Также телевидение «Шабакаи якум», а в частности информационный отдел «Ахбор» имеет своих корреспондентов за пределами страны, в основном в городах Российской Федерации. Эти корреспонденты освещают различные мероприятия, имеющие отношение к Таджикистану и его народу, вопросы миграции, жизни трудовых мигрантов в городах РФ и другие актуальные вопросы. Информационный отдел за последние годы делает акцент на молодых работников. В настоящее время многие информационные выпуски

ведут молодые дикторы и ведущие. Что касается переименования «Шабакаи аввал» на «Шабакаи якум» («Первый канал»), то это связано, прежде всего, с приданием статуса данному каналу, как первому и главному каналу в республике.

Информационная программа «Ахбор» выходит в эфир на 5-ти языках: *таджикский, узбекский, русский, английский и арабский*. В будние дни на «Шабакаи якум» выходят в эфир 9 выпусков информационной программы «Ахбор» на разных языках. По субботам 6 выпусков. И в воскресенье 2 выпуска, одним из которой является итоговой аналитической.

Как правило, в информационных выпусках на первом месте стоит информирование аудитории относительно событий политического характера, где обычно освещается деятельность президента республики Эмомали Рахмона, например открытие каких-либо объектов при его участии, участие в различных мероприятиях, его деловые поездки по областям и районам страны, а также в зарубежные страны. Наряду с политическими новостями значительное внимание уделяется экономически - социально значимым новостям. Сюда обычно входят материалы, затрагивающие различные аспекты сельскохозяйственной деятельности и строительства объектов. Помимо этого нередко освещаются события из культурной и образовательной сфер – юбилеи деятелей искусства, театральные премьеры, строительство новых школ и детских садов и т.п. Для «Шабакаи якум» новостные блоки программы «Ахбор» – это опорные точки ежедневной сетки вещания, они выходят ежедневно в 12.00, 18.00, 20.30 (новостные итоги), 22.00 и 24.00. Ряд программ канала («Колесо», «Мир экономики», «Таджикистан и мир», «Журналистское расследование», «Таджикистан», «Пульс края») не только удовлетворяют информационную потребность, но и предоставляют анализ этой информации. Одной из форм таких контактов в практике телеканала «Шабакаи якум» является общение с рядовыми гражданами страны посредством интервью. Однако следует заметить, что выполнение государственным телевидением своей коммуникативной функции зависит от масштабов публичности политической жизни и открытости политической системы в стране. С другой стороны, выполнение данной функции возможно при наличии форм обратной связи, посредством которых аудитория становится полноправным участником создания продукции СМИ. К подобным формам можно отнести письма телезрителей в редакцию той или иной программы, телефонные звонки, смс -сообщения, а также непосредственное участие граждан в создании передачи. Оснащение телеканала «Шабакаи якум» передовыми цифровыми технологиями в последнее время позволяет осуществлять коммуникативную функцию с большей эффективностью, по сравнению с предыдущими этапами развития телевизионной отрасли. В русле коммуникативной функции осуществляется производство таких программ, как «Момент доступа», «Счастливая звезда», в которых аудитория является полноправным ее участником, программа «Вид», создаваемая посредством вопросов и пожеланий телезрителей через смс-сообщения.

Для того чтобы иностранные граждане, проживающие в нашей стране, также могли знать о происходящих событиях в стране и в мире информационный отдел «Ахбор» соответственно подразделяется на редакции: редакция таджикских, русских, английских, узбекских и арабских новостей. Рассмотрим каждую редакцию в отдельности и подробно.

Редакция таджикских новостей «Ахбор». Главным редактором является Худжаназар Аминиён, он также является главным ответственным информационного отдела «Ахбор» и всех информационных редакций. Выпуски на таджикском языке выходят в 8.00, 12.00, 18.00, 20.30, 22.15. Дикторы: Ёрмахмад Самадов, Гулнор Джобирова, Парвина Каримова, Ширинбеки Мухаммадрахим, Фарзона Шарипова, Парвиз Курбонов, Саидмукарам Шарипов, Сановбар Рахимзода, Фахриддин Нурматов, Фарзона Мухамади и др. Воскресный выпуск аналитической программы «Таджикистан» («Точикистон») ведет Фахриддин Нурматов. Информационный выпуск в 20.30 является традиционным выпуском, в котором собраны все важные события уходящего дня. Это один из выпусков, который имеет огромную аудиторию. Время 20.30 было выбрано не случайно. Еще с советских времен у зрителей сформировалась ассоциация, что в 20.30 надо посмотреть информационный выпуск «Ахбор». Это время считалось «золотым», так как именно в данном выпуске были собраны все новости за тот или иной день. После распада советского союза, и появления новых телеканалов, выпуск «Ахбора» в 20.30 был сохранен, так как люди уже привыкли. Государственные

каналы, таким образом, разделили эфирный выпуск между собой. На телеканале «Сафина» информационный выпуск выходит в 20.00, на «Шабакаи якум» в 20.30, и на информационном канале «Джахоннамо» в 21.00. Этот выпуск ведут обычно двое ведущих. Хронометраж составляет 30-40 минут.

Редакция русских новостей. Ответственным русского блога является Карим Хайдар. По будням выходит в эфир в 19.00. По субботам выходит итоговая информационная программа «Панорама». Дикторы: Насиба Гулямова, Шамима Нурмамадова. Короткий выпуск новостей освещает различные вопросы в стране и в мире. Хронометраж не более 15-20 минут.

Редакция английских новостей. По будням на английском языке информационный выпуск выходит в эфир в 13.00. Дикторы: Парвина Бобоева, Сорбон Саидов. Хронометраж 10-15 минут.

Редакция узбекских новостей. Один раз в неделю по субботам в 13.00 выходит выпуск новостей на узбекском языке. Хронометраж 10-15 минут.

Редакция арабских новостей. Выпуски новостей на арабском языке выходят по будням в 14.00. Диктор Фатхиддини Замон. Хронометраж 10-15 минут.

Также с понедельника по четверг в 15.00 выходит в эфир короткий выпуск зарубежных новостей. Хронометражем 5-10минут.

В целом же направление и специфика деятельности передач на республиканском телевидении ориентированы, прежде всего, на оперативное освещение самых значимых событий как внутри республики, так и за ее пределами. Нет сомнения, что телевидение РТ сегодня, это, прежде всего коммерческая система, в которой все направлено на продажу рекламного места, информации и т.д. Технологии, выработанные в этой области, стремятся воздействовать на зрителя с целью добиться от него нужного поведения или реакции.

Помимо этого, создавая передачи в русле культурно-развлекательного направления, редакция стремится к реализации следующих целей:

-пропаганды культурно исторического наследия, освещения вопросов развития таджикской литературы, создания цикла передач, посвященных творчески одаренным людям – писателям, поэтам, художникам, а также затрагивающих различные аспекты знаний. Эти цели призваны выполнять передачи «Писатель и время», «Литературные этюды», «Слово любви», «Звезды литературного небосклона», «Просвещение», «Чашмандоз», «Школа семейства», «На злобу дня», «Семейство», «Кошона», «Колесо», «Маснавихонӣ», «Ҳофизхонӣ», «Бурди дониш», «Нури маърифат. - освещения особенностей развития и претворения в жизнь технологических достижений, защиты национальных ценностей, повышения статуса женщины в обществе. В этом направлении функционируют программы «Нигини тоҷи миллат», «Равзаи умед», «Машварат», «Масъулият», «Нано технология», «Ошён», «Авҷи Зуҳал», «Тамошогаҳи роз», «Чакомаи ватан», «Аз табори хуршед» выходят на суд зрителей, релаксация зрителей с целью и отвлечения от проблем и трудностей, повседневных будней. С этой целью создаются и выходят на экраны программы «Шакарханд», «Назарпаноҳ», «Лаззатфизо», передачи «Кабки қафас», «Раъду барқ», телевизионная новелла «Косаи давр», «Мехри модар».

Как известно, объективное информирование демократического общества является приоритетной задачей современного телевидения, особенно в такой стране, как Таджикистан, становление которого также связано со становлением его информационной независимости. В динамично развивающемся мире информация имеет огромное значение для деятельности всех властных и общественных структур общества. На сегодняшний день СМИ любыми способами стремятся предоставить своей аудитории оперативную информацию о событиях, происходящих в мире и в стране. Одним из важнейших факторов укрепления и развития телевидения является обеспечение их квалифицированными молодыми журналистами.Сегодня на «Шабакаи якум» работают 350 человек и это только из числа творческого персонала. Телеканал не нуждается в кадрах по количеству, а прежде всего по качеству. Приветствуется инициативная молодежь с новыми идеями, свежим взглядом.

Мнение по ту сторону экрана. За последние годы, многие выступают с критикой по отношению к телевидению «Шабакаи якум». А в частности очень часто критика и недовольство направлены на информационные программы данного канала. Вот что пишет относительно информационных передач «Шабакаи якум» и ведущих, дикторов

член Союза журналистов Республики Таджикистан Сухробшохи Фаррухшох в своей статье в газете «Миллат» от 9 февраля 2012 года под названием ««Шабакаи аввал» подхалим номер 1» («Шабакаи аввал» тамалуккори раками 1).

«Какое дело президенту до 100 кг яблок? Давайте поговорим про «Ахбор» «Шабакаи аввал». Ведущие программы до такой степени зажатые, что даже не могут положить ручку на стол или обойтись без нее. Прочитанная информация не имеет логической связи, из-за отсутствия политических знаний, делают ошибки в произношении слов, терминов, имен людей, известных точек мира. Как-то раз услышал, как один из ведущих назвал Дубай страной. В одной из передач ведущий прочитал подводку о сельском хозяйстве, и сказал, что тему продолжат наш корреспондент и специалисты этой сферы. Но вместо обещанного сюжета, был материал о проведении строительных работ на гидроэлектростанции Рогун. Во всех подготовленных материалах звучит имя Главы государства, как инициатора. Когда каждый предприниматель в Мургабе который заасфальтировал 50 метров дороги, каждое хозяйство, в Муминабаде, которое собрало урожай 300 кг яблок, или даже открытие в Кумсангире компьютерного класса, неужели во всех этих материалах привлекать имя Президента. Эй, Народ!!! Президент стоит выше этих мелочей. Он Президент Таджикистана его статус и положение не стоит смешивать с такими вещами» [2].

«Это можно увидеть только на «Шабакаи аввал». Здесь нужно отметить еще то, что программа «Ахбор» непрофессионально освещает официальный прием Президента. Это можно только на «Шабакаи аввал». Для примера, Эмомали Рахмон принял Барака Обаму, материал был подготовлен только закадровым текстом, без использования «интершума». Даже в 1960 годы прошлого века таких сюжетов на ТВ не было. В конце данного сюжета ведущий зачитал шаблонный текст. Затем идет издевательство над зрителем. Если официальное лицо выступило 20 минут, «Ахбор» транслирует речь без всяких изменений в некоторых случаях на русском языке (если он говорил на русском). Неужели в таджикской программе «Ахбор» русский текст не переводится? Только не говорите, что русский язык является вторым языком общения в стране. Это причина не может закрыть лень, и непрофессионализм работников телевидения. Мы заимствовали образ жизни русских, начиная от завязывания галстука Жириновского, до стиля одежды Павла Воли, способ подготовки передачи Макаревича «Смак», копирования клипов Жасмин, неужели нельзя заимствовать способы подготовки программ телевидений ОРТ и НТВ?» [2].

Таким образом, современное отечественное телевидение на примере «Шабакаи якум» представляется как сложная, структурированная организация, нацеленная на реализацию самых разнообразных целей, приоритетными из которых являются оперативное донесение до аудитории информации, содержащий широкий спектр новостей – политических, экономических, культурных, познавательных, спортивных, а также удовлетворение потребностей телезрителей в получении эмоциональной разрядки в процессе просмотра развлекательных программ.

Литература:

1. Егоров В. В. Телевидение: теория и практика. - М., 1992.
2. Сухробшохи Фаррухшох. «Шабакаи аввал» подхалим номер 1» // Газета «Миллат». – 2012. - 9 февраля.
3. «Ахбор» от 21 апреля 2014 г. 20:30
4. «Ахбор» от 24 апреля 2014г.20:30
5. «Ахбор» от 12 мая 2014 г. 20.30
6. «Ахбор» от 6 июня 2014 г.20:30
7. «Новости» от 14 мая 2014 г. 19.00
8. «Новости» от 20 мая 2014 г. 19.00
9. «Новости» от 6 июня 2014 г. 19.00
10. «Новости» от 10 июня 2014 г. 19.00
11. «Точикистон» от 15 июня 2014 г. 20.30.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ НА «ШАБАКАИ ЯКУМ»

В статье рассматриваются и анализируются информационные программы на «Шабакаи якум» Таджикского телевидения. Подвергнуты анализу программы аналитические, информационные, экономические, информационные, выходившие в настоящее время.

Ключевые слова: программа, глобализация, цифровое телевидение, информационные передачи.

THE CHARACTERISTIC OF INFORMATION PROGRAMS ON «SHABAKAI YAKUM»

In article information programs on "Shabakai yakum" of the Tajik television are considered and analyzed. Are subjected to the analysis of the program analytical, information, economic, information, leaving now.

Keywords: program, globalization, digital television, information transfers.

Сведения об авторах: Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук, заведующий кафедрой печатных СМИ и PR Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: mulloev_sharif@mail.ru

Аминов Азим Содикович, кандидат филологических наук, доцент кафедры печатных СМИ и PR Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: azim.aminov@mail.ru

About authors: Mulloev Sharif, doctor of philological Sciences, head of the Department of print media and PR Russian-Tajik (Slavic) University

Aminov Azim, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of print media and PR Russian-Tajik (Slavic) University

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОГРАММ ТАДЖИКСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПЕРИОД 60-80-х гг. XX века

Мирзоева Ф. З.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Телевидение стало сегодня одним из главных средств социального управления, могучим инструментом воздействия на сознание широких масс, на их взгляды, убеждения, ценные ориентации. Влияние, оказываемое им на жизнь современного общества велико и многообразно. В связи с этим, как отмечает Н.А. Голядкин в своей истории становления и развития телевидение прошло четыре этапа: «первый - экспериментальный; второй – появление и становление регулярного вещания на стандартах; третье – превращение телевидения в главное СМИ и господством в эфире той или иной страны нескольких крупных общенациональных программ; четвертое – внедрение спутникового и кабельного ТВ, дробления некогда единой телеаудитории и индивидуализации зрительского выбора» [3, с. 3].

До сегодняшнего дня в таджикской журналистской науке история и эволюция программ таджикского телевидения не стали объектом отдельного исследования, которая по постановке вопроса относится ко второму этапу сформулированным Н.А. Голядкиным, т.е. «становлению регулярного вещания на стандартах». Цель настоящей статьи является анализ данной проблемы на примере процесса становления регулярного вещания таджикского телевидения 60-80-х годов прошлого века.

Как известно, процесс возникновения и функционирования телевидения и телевизионной журналистики в Республике Таджикистан происходил в русле развития всесоюзной системы электронных средств массовой коммуникации. В период существования Советского Союза таджикское телевидение ничем не отличалась от своих аналогов в любой другой союзной республики, оно являлось одним из составных элементов советского телевидения, представляющего собой совокупность многочисленных телестудий по всей стране, подчиненных Всесоюзному комитету по радиоинформации. Следует отметить, что каждая республика имела свои особенности в отношении природных условий, традиций, уровня развития культуры, в составе населения и т.д. Все это находило отражение на деятельности телестудий этих районов, налагало на них некоторые специфические особенности.Телевидению принадлежало особое место, поскольку электронные СМИ имели для республики приоритетное

значение вследствие труднодоступного горного ландшафта местности, затрудняющего оперативное получение информации населением.3 октября 1959 год принято считать годом образования таджикского телевидения. В этот день в 18 часов по местному времени диктор Рафоат Абдусаломова впервые появилась на телеэкранах жителей столицы и обратилась к первым телезрителям: «Ассалому аллейкум, тамошобинони азиз! Студияи телевизионии Сталинобод намоиши аввалини худро сар мекунад». Диктор Валентина Исаева, которая сидела рядом приветствовала телезрителей: «Здравствуйте, дорогие телезрители! Сталинабадская студия телевидения начинает первую свою передачу» [4, с. 34-55]. Безусловно, для первых лет существования Таджикское телевидение было характерно, во-первых, нехватка квалифицированных специалистов, во-вторых, отсутствие опыта у первых тележурналистов, что, конечно же, негативно сказывалось на качестве и содержании телевизионных передач. Однако находясь под попечительством советских партийных структур, придавших важное значение новому виду электронных СМИ, телевизионная отрасль динамично развивалась, постепенно пополняясь кадрами, которые быстро набирали опыт, совершенствовали навыки работы с оборудованием.

Рассматривая прошлое таджикской тележурналистики через призму современного мышления, сформированного под воздействием демократических преобразований, тем не менее, нельзя не отметить важную роль советской партийной элиты в становлении таджикского телевидения. ЦК партия осознавало, что телевидения открывает новые возможности для повседневного политического, культурного и эстетического просвещения населения, и тех его слоев, которые менее всего охвачены массово-политической работой, становится одним из главных источников информации населения о событиях в стране и за границей, о достижениях промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, искусства, литературы, спорта.

В этой связи Бюро ЦК КП Таджикистана неоднократно ставило перед Комитетом по радиовещанию и телевидению, а также дирекцией студии, конкретные задачи, направленные на улучшение идейно-художественного качества программ, увеличение производства хроникально-документальных и игровых фильмов, создание циклов специальных образовательных передач для молодого поколения, а также программ, пропагандирующих физкультуру и спорт. Руководствуясь указаниями центральных партийных структур, работники таджикского телевидения на протяжении всей истории развития теле индустрии вели упорную борьбу за повышение технического уровня телепередач, за углубление их смыслового и идейного содержания, разнообразие форм и жанров. Так, год за годом, накапливался опыт, совершенствовалась материально-техническая база, росло мастерство творческого коллектива республиканской телестудии. Посредством телевидения зрители не только получали оперативную информацию о происходящих событиях в стране и мире, но и узнавали об искусстве, литературе, культуре народов мира, нравственных и национальных традициях современной цивилизации, смотрели репортажи, телеочерки, документальные и художественные фильмы, знакомились с выдающимися деятелями культуры и спорта. Помимо этого заметно увеличивалось и число людей, смотрящих передачи. Если в 1960г. у населения республики имелось 200 телевизоров, то в 1970-128200, а в 1977г.-более 520 тыс., что свидетельствовало о том, что с каждым годом растет материальное благополучие трудящихся Таджикистана, повышаются их эстетические запросы. Улучшение материально-технической базы в совокупности с возрастающим творческим потенциалом работников таджикского телевидения отражался также на количестве новых телепрограмм и увеличении эфирного времени. Если в период 60-х – начала 70-х гг. в эфире республиканского ТВзначительное место отводилось трансляции передач из Москвы, с которых собственно и открывали вещание таджикской телестудии, то к концу 70-х гг. практически все эфирное время занимали программы, создаваемые коллективом отечественного телевидения. К примеру, таковой выглядела типичная для периода 60-х – начала 70-х гг. сетка передач в будничные дни. *С 12.30 до 15. 30 – Передачи из Москвы. 17.30 – Экран – детям. 18. 05 – Показывает студия «Пионер». «Наш девиз – всегда готов» (на тадж. яз.). 18.20 – Новости (на рус. яз.). 18.35 – Х/ф «Случай в гостинице». 19.45 – Новости (на тадж. яз.). 20.00 – Передача из Москвы «Ленинский университет миллионов». Совершенствование системы управления экономикой на современном этапе. 20.30 – «Сельская жизнь» (на тадж. яз.). 21.00 – Вечерняя сказка. 21.10 – Тележурнал «Адвор» (на тадж. яз.)* [6]. В воскресные и субботние дни вещание

обычно начиналось с 10.00 утра с образовательных молодежных программ «Показывает студия «Пионер», «Учись рисовать» и т.п. А так сетка передач стала выглядеть в конце 70-х – начале 80-х гг. *10.00 – «Ахбор». 10.25 – Х/ф «Отец солдата» (на тадж. яз.). 11.30 – Конец дневной программы. 18.00 – Программа передач. 18.05 – Выступает детский хор телевидения и радио. 18.25 – Программа мультфильмов. 19.00 – Новости (на рус. яз.). 19.30 – Теленовелла по пьесам Чехова (на тадж. яз.). 20.00 – «Ахбор» (на тадж. яз.). 20.25 – Концерт по заявкам работников кооперации. 20.45 – Кинозарисовка «Летний вечер». 20.55 – Концерт. 21.30 – Время. 22.05 – Уборка хлеба продолжается. 22.45 – Х/ф «Ах, любовь». 23.30 – Новости (на рус. яз.)* [1, с. 5]. Из приведенных примеров видно, что эволюция программ таджикского телевидения в первую очередь отразилась на увеличении эфирного времени, которое заполнили дополнительные новостные блоки и художественные фильмы. Серьезные перемены в телевидении начались вслед за переменами в общественно-политической жизни страны в середине 80-х гг. Период перестройки открыл путь к плюрализму мнений и свободе выражения взглядов. Объявление гласности и перестройки стало причиной заметных изменений в общественной жизни Таджикистана. К концу 80-х гг. в Таджикистане начали появляться неформальные клубы и движения, которые были первыми признаками демократических изменений. Динамичность процессов, происходящих в общественно-политической жизни Республики Таджикистан, процессов, связанных с утверждением демократической государственности и ее институтов, активно воздействовали и на средства массовой информации, коренным образом меняя понимание их роли. Журналистика из средства идеологического давления преобразилась в мощное культурологическое средство, с широким внедрением в сознание масс многовековых духовных ценностей Таджикистана и народов, населявших его. Эти ценности, десятилетиями вытравливаемые из сознания масс, обрели, благодаря печати, телевидению и радио новую жизнь. Новые исторические условия жизни Республики Таджикистан стали важным фактором формирования массовой журналистики нового типа. Необходимо было определить то место, которое предстояло занять прессе в утверждавшемся демократическом обществе. Процесс, начатый в конце 80- х – начале 90-х гг., привел к некоторым сдвигам в социальной структуре печати, телевидения, радиовещания. Более осмысленному пониманию запросов аудитории, способствовали внедрению новых форм и методов деятельности средств массовой информации. Информационные процессы в стране в новых условиях дифференцировался, реорганизовался. Изменились и социальные, и духовные, и профессиональные ориентиры журналистики. Преобразования в общественно-политической и экономической сфере также нашли отражение в эволюции программ республиканского телевидения. Появление новых передач, обусловленных возросшими запросами аудитории, становилось характерной тенденцией для периода перестройки. Критическому осмыслению жизни страны в условиях рыночных отношений, были посвящены такие передачи, как «Общественное мнение», «Прямой телевизионный разговор», «Негатив», «Встреча», «Контакт» и ряд других, в которых с одной стороны принимали участие высокопоставленные лица государства, с другой – телеаудитория, которую интересовали те или иные актуальные вопросы современности. Примечательной особенностью стало появление передач, основанных на методе журналистского расследования, в которых предпринималась попытка правдивого освещения отдельно взятой проблемы. К примеру, в передаче под названием «Где же надои?», вышедшая в эфир 19 июля 1987 г., журналист республиканского ТВ С. Ситковский пытался выяснить, почему падает рентабельность животноводческой сферы на примере нескольких колхозов Курган-Тюбинской области [2]. Различным проблемам народного хозяйства, функционирующего в условиях рыночных отношений, также были посвящены другие журналистские расследования под такими названиями, как «В зеркале формализма», «Потерянные гектары», «Сколько же стоит вода» и т.п. Другой примечательной тенденцией стало появление новых молодежных программ, передач образовательного, культурно-просветительского характера, а также увеличение количества выхода их в течение недели. Наибольшей популярностью пользовались передачи «Изучаем язык Ильича», которая выходила два раза в месяц, а с 1987 г. стала еженедельной, «Планета детей – планета друзей», «Светофор», «Мир, в котором я живу», Телешкола «Знание», «Чашма», «Музыка и современность», «Пионерия на марше» и др. Таковой выглядела типичная для периода 80-х – начала 90-х гг. сетка

передач таджикского телевидения в будничные дни. *10.00 – «Ахбор». Информационная программа. 10.20 – Х/ф «Белое солнце пустыни». 17.45 – Телешкола «Знание». 18.20 – «Цвети, мой край». Выступление коллективов художественной самодеятельности школьников республики. 19.30 – «Новости». Информационная программа. 19.50 – «Чашма». О таджикско-афганских фольклорных связях. (на тадж. яз.) 20.30 – «Ахбор». Информационная программа. 20.50 – Камерный концерт. Выступление камерного оркестра Минской госфилормонии. 21.30 – Москва. ВРЕМЯ. 22.05 – Х/ф «Вокзал для двоих». 1- серия. 23.15 – Новости дня* [2]. Как мы видим, дальнейшая эволюция программ отечественного телевидения нашла отражение в увеличении эфирного времени (17.30 - 17.45 начало вечернего эфира по сравнению с 18.00 в период 70-х гг.) и появлении новых программ и передач широкого профиля.

Таким образом, об эволюции программ таджикского телевидения в период 60-80-х гг. можно говорить как о процессе, обусловленным совокупностью ряда объективных факторов. Совершенствование материально-технической базы, увеличение числа квалифицированных сотрудников, накопление профессионального опыта позволяло создавать новые передачи, расширять эфирное время. С другой стороны, трансформация общественно-политической жизни и перемены в социокультурной сфере формировали новые формы осмысления реальности, что, конечно же, диктовало для тележурналистов необходимость поиска адекватных методов реализации возрастающих запросов аудитории.

Литература:

1. Говорит и показывает Душанбе // №23.-1987, 29 мая.
2. Говорит и показывает Душанбе // №30.- 1987, 17 июля.
3. Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 191 с.
4. Джураев А. Телевидение. - Душанбе,1978.
5. Коммунист Таджикистана» // №150. – 1983, 1 июля.
6. Ленинабадская правда // №8.- 1972, 12 января.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОГРАММ ТАДЖИКСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПЕРИОД 60-80-х гг. XX века

Авторы статьи анализируют роль и место таджикского телевидения на современном этапе, процесс возникновения и функционирования телевидения и телевизионной журналистики в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: телевидение, тележурналистика, история, программы, эволюция, роль, журналистика.

EVOLUTION PROGRAMS OF THE TAJIK TELEVISION DURING THE PERIOD OF 60-80s OF THE XX CENTURY

The authors analyze the role and place of the Tajik television at the present stage, the emergence and operation of television and television journalism in the Republic of Tajikistan.

Keywords: television, TV journalism, history, programs, evolution, the role of journalism.

Сведения об авторе: Мирзоева Фарзона Зайналобудиновна, аспирант кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ Российско- Таджикского (славянского) университета, e-mail: farzon-88@mail.ru

About author: Mirzoeva Farzona, post-graduate student of the chair of History and Theory of Journalism and Electronic Media, Russian-Tajik (Slavic) University

УДК 070; ББК 76.03

РОЛЬ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЮРО В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЛУЖБЕ ТВ

Садуллоев С. И.
Таджикское Бюро ОАО «Первый канал» РФ

В современном, быстроразвивающемся мире ведущие телевизионные каналы работают в условиях острой конкуренции и борьбы за внимание и доверие со стороны каждого зрителя, находясь в постоянной погоне за высокими рейтингами своих программ. Главной составляющей современного телевидения, безусловно, являются новости. «Связав и интегрировав (в различной степени) практически все страны мира, имеющие достаточно развитую инфраструктуру систем связи и телекоммуникаций, информационное пространство фактически стерло границы между странами, что является одним из главных стимулов глобализации и одновременно результатом этого процесса» [4].

В цепочке «событие-телевидение-зритель» основное место занимает корреспондент. Журналисты осуществляют поиск и обработку информации, и именно их глазами зритель видит происходящие в мире события. «Надо обладать немалым мастерством, громадным запасом знаний, нестандартностью в их изложении, а кроме всего этого еще и особой магией личности, чтобы прорваться сквозь частоколы привычных стереотипов к сердцу и уму миллионов зрителей» [1].

Координацией работы корреспондентов, как правило, занимается отдельная служба. На ОАО «Первый канал» РФ это Дирекция информационных программ (ДИП) - самое крупное подразделение российской телекомпании, отвечающее за выполнение основной функции «Первого канала» как СМИ: поиск, сбор и распространение актуальной и достоверной информации, оперативное, всестороннее и максимально подробное освещение событий, которые происходят в России и мире. В штате «ДИП» около тысячи сотрудников — это службы выпуска, инженерно-технические службы, отделы операторов, корреспондентов, редакторов и продюсеров, транспортное подразделение [5]. С учетом широкой географической протяженности России и действием на ее территории разных часовых зон «ДИП» ежесуточно производит и выдает в эфир более 30 информационных выпусков в прямом эфире.

Корреспондентское Бюро – структура, позволяющая информационной службе телевизионного канала наиболее полно освещать события, происходящие в различных регионах мира. Коллектив корпункта считается «мобильным резервом» любой новостной службы. Работа журналиста в зарубежном бюро имеет свою специфику и особенности. Полномочия корреспондента и его круг обязанностей на зарубежном корпункте намного шире, чем у сотрудников канала, освещающих события внутри страны. В одном лице это может быть профессиональный журналист, опытный менеджер, умелый организатор, психолог, в какой - то мере дипломат, аналитик или экономист. Журналист помимо творческой деятельности занимается организационно - кадровыми вопросами, представляет канал в стране пребывания, готовит ежемесячные отчеты в штаб квартиру, распоряжается бюджетом корпункта, осуществляет покупки по хозяйственным нуждам, отвечает за исправность технического оборудования и т.д.

Полноценную информационную картину дня в новостных выпусках «Первого канала» невозможно составить без материалов, поступающих из 38 корпунктов, разбросанных по всему миру. Корреспондентские Бюро распределены по различным регионам по принципу размещения пограничных застав вдоль границы – так называемых «окон» или «неконтролируемых участков» не должно быть. К началу 2015 года схема распределения корпунктов Первого канала выглядела так:

Корсеть зарубежная: Германия (Берлин); Франция (Париж); Великобритания (Лондон); США - 2 (Вашингтон – Нью-Йорк); КНР (Пекин); Израиль (Тель-Авив); Чехия (Прага);

Корсеть СНГ: Украина (Киев); Белоруссия (Минск); Казахстан (Алма-Ата); Таджикистан (Душанбе); Закавказское бюро - 3 (Тбилиси, Ереван, Баку); Прибалтийское бюро (Рига).

Современная карта мира практически распределена на зоны охвата – один корпункт может освещать события, происходящие как в отдельно взятом государстве,

так и в регионе в целом. Так, Таджикское Бюро аккредитовано в Таджикистане, но при необходимости корреспондент может выполнять задания редакции по Центрально Азиатскому региону – в зоне ответственности корпункта Исламское Государство Афганистан, Киргизия и Узбекистан. В свою очередь в крупных государствах, таких как США один корпункт может не справиться с отслеживанием достаточно большого объема поступающей информации, оперативно и своевременно освещать события, происходящие в отдаленных друг от друга регионах страны. В связи с этим в США действуют два самостоятельных Бюро – в Нью Йорке и Вашингтоне. 7 штатных единиц в Уральском Бюро. Корпункт в Екатеринбурге освещает события по всей Свердловской области, где проживают более 4 млн. человек. Целая бригада корреспондентов представляет «московскую» группу – на выезде ежедневно несколько съемочных групп, которые работают практически по всему периметру столицы Российской Федерации.

Корпункт относительно самостоятельная единица, представляющая канал в определенном регионе. На ОАО «Первый канал» корпункт имеет статус Представительства и действует на основе специального «Положения о Представительстве ОАО «Первый канал», утверждаемого Приказом генерального Директора. Решение об учреждении Бюро принимает Совет директоров Компании. В своей деятельности Бюро руководствуется законодательством Российской Федерации, в том числе Законом РФ «О средствах массовой информации», Уставом Компании, а также законодательством страны пребывания. Бюро не является юридическим лицом, а представляет собой обособленное подразделение Компании. Компания отвечает по принятым бюро обязательствам. Статус Представительства позволяет Бюро заключать договоры (контракты) от имени Компании с юридическими и физическими лицами, хозяйствующими органами, органами власти и управления страны пребывания, в пределах предоставленных ему Компанией полномочий, не противоречащие интересам компании, законодательству РФ и страны пребывания. Бюро создается для широкого и полного информационного обеспечения телевизионных программ Компании, представительства и защиты ее интересов в стране пребывания, сотрудничества с местными средствами массовой информации.

Основными задачами деятельности Бюро являются производство на высоком профессиональном уровне информационных сообщений и материалов о событиях в стране пребывания, оперативное обеспечение Компании телевизионной информацией, удовлетворение информационных потребностей различных категорий зрителей, расширение границ распространения информации, сотрудничество с зарубежными СМИ. «Особенностью такой системы, как СМИ, является то, что она создает особый продукт– информационный, отражающий то, что происходит в действительности. Потому растет значимость информации в жизни социума в связи с потребностями государства представлять как своим гражданам, так и мировому сообществу собственную картину действительности в соответствии со своими геополитическими задачами» [3].

Бюро обеспечивает Компанию документальными видео-, аудио- и другими информационными материалами о событиях и проблемах общественно – политической жизни, экономики, экологии, науки и культуры в стране пребывания. Представительство Компании пополняет и использует информационные банки данных Компании, создает и расширяет эксплуатационные возможности существующих информационных сетей и других элементов информационной структуры Компании.

Руководит корпунктом Заведующий Бюро, назначаемый приказом Генерального Директора Компании. Полномочия Заведующего определяются доверенностью на текущий календарный год, выдаваемой Компанией, и Положением о Представительстве ОАО «Первый канал».

Заведующий Бюро от имени Компании вправе:

- представлять интересы Компании в отношениях с предприятиями, организациями, гражданами и государственными органами страны пребывания;
- распоряжаться имуществом Бюро, включая его денежные средства в пределах и на условиях, устанавливаемых Компанией;
- заключать от имени бюро договоры некоммерческого характера и обеспечивать их выполнение;
- совершать иные правовые действия на условиях, определяемых Компанией;

- предоставлять на рассмотрение руководства Компании любые вопросы, касающиеся деятельности Бюро;

- издавать приказы и распоряжения, обязательные для всех работников Бюро;

В штате корпункта, как правило, журналист, оператор и техник – водитель. В случае если Бюро имеет расчетный счет в банке и выплачивает налоги в соответствии с Налоговым законодательством страны пребывания, для ведения финансовой отчетности возможна внештатная должность бухгалтера. В последнее время в крупных региональных представительствах, где объем работы относительно большой, введена еще одна штатная единица - продюсер. Его задача так называемое «тыловое прикрытие» журналиста – поиск и согласование с редакцией потенциальных тем для освещения, контакты с пресс - службами, связь с представителями местных структур и т.д.

Огромный поток информации, аккумулирующийся в редакции Первого канала проходит через многоступенчатую систему отслеживания, отбора и анализа. До выхода в эфир над каждым информационным сюжетом работает целая команда. В системе «ДИП» существуют ряд служб, задача которых подключаться к процессу подготовки очередного выпуска программы на определенном этапе. При круглосуточном производстве новостей - утренние, дневные, вечерние, ночные - службы работают «вахтовым» методом, отдельными бригадами: неделя через неделю.

Схематично процесс выпуска новостей выглядит так:

Корреспондент – продюсерская служба (как заказчик материала) – планирование – текст – редактор – выпуск – эфир.

К примеру, в парламенте Киргизии началось обсуждение законопроекта «Об ужесточении наказания за похищение невест». Корреспондент в регионе подает заявку в редакцию. Этот процесс осуществляется при помощи специального раздела «Актуальные темы» на корпоративном сайте Первого канала - https://intra.1tv.ru

Иванова Время Алексеева	26.03.2013 14:33 Таджикистан Закон против кражи невест. В Киргизии кража невест теперь преступление - соответствующий Закон принят парламентом страны. Инициатор темы: Таджикское бюро (Душанбе)	

В левой части таблицы отражаются продюсеры или ответственные за выпуск – специальным знаком «» они подтверждают согласие на съемку материала. После этого тема берется в разработку корреспондентом. На этом этапе подключается служба планирования – определяются примерные сроки подготовки сюжета. После того как материал отснят, автор пишет текст и размещает в разделе корпоративного сайта – «Редактура текстов». За материалом закрепляется сотрудник службы редакторов. Автор и редактор работают над текстом – на сайте это выглядит так:

«КРАЖА НЕВЕСТ В КИРГИЗИИ».
правки: 11.04.2013 13:13 / исходный текст 11.04.2013 11:23

ПРАВКА ОТ 11.04.2013 13:13 (Алексеева Елена Николаевна)
ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ 11.04.2013 11:23 (Садуллоев Сухроб Исматуллоевич)

После того, как текст утвержден шеф – редактором, корреспондент приступает к монтажу материала и пересылает готовый сюжет в штаб - квартиру. Этот процесс отслеживается сотрудниками службы координации – согласовываются сроки и время перегона сюжета. Непосредственно размещением в эфир готового материала занимается служба эфира – отдел выпуска.

При освещении оперативных событий, в экстренных случаях, когда информация в непрерывном развитии и меняется каждую минуту, процесс выхода в эфир материала сокращается до минимума. Корреспондент работает исключительно «под выпуск» - отснятый видеоряд перегоняется по мере поступления, а текст согласовывается в оперативно режиме – по телефону. В этом случае можно работать над текстом устно, общаясь непосредственно с редактором или зачитать материал стенографистке, которая

предоставит его в распечатанном виде сотрудникам редакции. Тема освещается в режиме «информационной нарастающей» - и в ходе программы ведущий может возвратиться к ней еще не раз. В случае если видеоряд запаздывает, корреспондент может комментировать по телефону. По мере развития спутниковых, цифровых технологий используется метод «прямого включения» с места события. Немедленно откликаясь на нештатные или чрезвычайные происшествия, «ДИП» производит и выпускает экстренные выпуски новостей, которые ставятся в эфир в любое время суток, как того требует возникшая ситуация. «Таким образом, можно констатировать важный тезис: налицо общемировой процесс роста зрительского интереса к оперативной информации, предлагаемой телевизионными станциями» [6].

Большое внимание «ДИП» уделяет материальному стимулированию сотрудников канала. Введена практика поощрения за лучшие сюжеты дня, недели и месяца соответственно. На ежедневных итоговых совещаниях Дирекции (или по итогам недели, или в последний день месяца) методом обычного голосования выбирается наиболее профессионально подготовленный материал. Автор получает определенную надбавку (в % от оклада) к ежемесячной заработной плате. На корпоративном сайте к концу информационного дня выкладывается лучший сюжет – каждый может ознакомиться с текстом автора или посмотреть готовый материал.

ДАТА	ЭФИР	АВТОР(-Ы), ОПЕРАТОР	ЛУЧШИЙ СЮЖЕТ ДНЯ
05.05.2015 вторник	Время 21:00	Сиразиев Тимур	Репетиция
04.05.2015 понедельник	Время 21:00	Агалакова Жанна	Бессмертный полк
03.05.2015 воскресенье	Время 21:00	Зотов Алексей	Плисецкая

Лучший сюжет за неделю:

????? Статистика

Лучшие сюжеты корреспондентов «ДИП» определяются по результатам голосования сотрудников Дирекции информационных программ.Раз в год для сотрудников корреспондентской сети проводятся обучающие и ознакомительные семинары. Тематика совещаний разнообразна и может затрагивать практически все стороны журналистской деятельности:

- ошибки автора или оператора при подготовке сюжета; - корреспондент в кадре; - интервью; - внешний вид корреспондента; - работа с микрофоном; - грамматические ошибки; - работа в кадре (stand-ap) и т.д.

Несколько коротких выдержек с семинара 2011 года. Обсуждение происходит после просмотра выбранных редакцией сюжетов.

1. Внешний вид в кадре.

- (корр. в пальто и шарфе). Если вы хотите похвастаться модным пальто (свитером, пиджаком, рубашкой), которое несколько вам маловато, не стоит делать этого в кадре.

Корр. в костюме и галстуке на фоне разрушенной деревни смотрится комично. Соблюдайте меру. Одевайтесь адекватно окружающей обстановке.

2. Редактура.

- В эфире в интервью человек говорит ровно то, о чем уже рассказал корреспондент. Это несложно было отрезать. Типичный пример плохой работы редактора.

- (Корр. в кадре) После первого предложения «Во время предварительного слушания рассматриваются, в основном, организационные вопросы» у зрителей пропадает к сюжету всякий интерес. Корреспондент предупредил, что ничего

интересного ждать не стоит. И старайтесь избегать таких казённых формулировок, как «организационные вопросы».

Текущее планирование, подбор наиболее актуальных тем для размещения в ближайшем выпуске, анализ прошедших в эфире материалов происходит на регулярных планерках – представители всех служб «ДИП» собираются на совещание по несколько раз в течение дня. Как правило, это происходит после каждого выпуска новостей. Специальная группа занимается мониторингом информационной составляющей текущего дня, отслеживается эфир «конкурентов» - какие материалы попали в сетку вещания других каналов и выпали из поля зрения корреспондентов «ДИП», что из происходящего в мире могло попасть в новостной блок, но не было вовремя и оперативно освещено. «Планирование – основное средство, с помощью которого можно добиться непрерывного поступления в редакционные коллективы произведений от всех создателей массовой информации и организовать работу так, чтобы обеспечить высокое качество актуальной информационной картины мира» [2].

Региональный корреспондент имеет возможность связаться с любой из служб канала в любое время суток. Новости не любят пауз и, как правило, сенсации, трагедии, неординарные события происходят в самый неожиданный момент. Телезритель ждет информацию «из первых рук» - а это значит, он хочет видеть и слышать то, что видел и слышал на месте журналист. «Жесткие новости именно та форма, которая представляет репортерское произведение как простую фиксацию, документальное отображение реальности, как максимально объективированную «чистую информацию». Тем не менее, это — законченная литературная форма, со всеми необходимыми атрибутами жанра: особыми возможностями воздействия, особым стилем и ритмом, особой композицией» [7].

Репортаж с места события считается одним из самых оперативных жанров современной журналистики. И не случайно рабочий график сотрудников корреспондентского Бюро расписан по минутам – каждый на своем участке должен быть доступным практически все 24 часа. От того, как выстроена работа корпункта и насколько оперативно материал, подготовленный региональным журналистом, попадает в телевизионный эфир, во многом зависит рейтинг телекомпании в условиях острой конкуренции среди современных СМИ.

Литература:

1. Вартанов А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества на телевизионных подмостках. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2003. -184 с.
2. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. Учебник для вузов. - М.: «Аспект Пресс», 2001. - 185 с.
3. Лемешёнок А. Международная журналистика: материалы Второй Международной конференции / сост. Б. Л. Залесский. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. – 308 с.
4. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
5. Социальный (нефинансовый) отчет. ОАО «Первый канал», 2013. - 59 стр [Электронный ресурс]. – URL: http://www.1tv.ru/first/socialotchet2013.pdf
6. Цвик В. Л. Телевизионная служба новостей: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030601 «Журналистика». М.: Юнити-Дана, 2008. – 192 с.
7. Шостак М.И. Репортёр: Профессионализм и этика. М., Изд. РИП-холдинг, 2001. - 91 с.

РОЛЬ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЮРО В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЛУЖБЕ ТВ

Статья посвящена детальному анализу основных принципов организации и функционирования корреспондентского бюро телевизионной компании. Основное внимание акцентируется на навыках и опыте, приобретенных автором во время работы заведующим региональным Представительством ОАО «Первый канал» в РТ. Корреспондентское Бюро – структура, позволяющая информационной службе телевизионного канала наиболее полно освещать события, происходящие в различных регионах мира. От того, как выстроена работа корпункта и насколько оперативно материал, подготовленный региональным журналистом, попадает в телевизионный эфир, во многом зависит рейтинг телекомпании в условиях острой конкуренции среди современных СМИ.

Ключевые слова: корреспондентское бюро, информационная служба, выпуск новостей, корпоративный сайт, текст репортажа, оперативность, репортер.

THE ROLE OF THE CORRESPONDENT BUREAU IN TV NEWS SERVICE

This article is devoted to a detailed analysis of basic principles of organization and functioning of the Office of correspondent in a TV Enterprise. The main attention is focused on skills and experience that are possessed by author - the head of regional representation of "First Channel" in Tajikistan. Correspondent Bureau - objective of information providing service of a TV channel is complete coverage of events taking place in different regions of the world. From how work of bureau is built and how quickly material prepared by regional journalist published in a television broadcast depends majorly on television's rating in a tough competitive market of current modern media.

Keywords: correspondent bureau, information service, newscast, corporate website, text reportage, efficiency.

Сведения об авторе: Садуллоев Сухроб Исматуллоевич, заведующий Таджикского Бюро ОАО «Первый канал» РФ, e-mail: ss_1canal@mail.ru

About author: Sadulloev Sukhrob, manager of the Tajik Bureau JSC "First channel" of the Russian Federation

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

ПЕРЕХОД ОБУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА С АРАБСКОЙ ГРАФИКЕ НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОЙ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ ГБАО: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ (1926-1940гг.)

Ходжибеков Э.
Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Согласно вспоминанию старожилов работавших в сферах образования Памира в июнь 1926 в г. Душанбе состоялось конференция учителей и в нем рассматривались новые методы обучение, орфография, ликвидация неграмотности среди подростков и др. Эта конференция положила начало внедрение нового латинского алфавита взамен арабского алфавита в республике. На конференции часть вступающих подчеркивали трудности правописание на арабской графике, так как некоторые буквы в предложениях на арабском графике в отдельных предложениях вообще не писались, а иногда один звук как «с», и «зе» пишутся с разными арабскими буквами, как «син», «сод» или «зе», «зод», «зе» -и итки» и др.

Кроме того в арабском графике, буквы в начале, середине и в конце предложение писались разными формами. Плюс к этому ученики вместе 33 должны были запоминать в общей сложности 99 букв. Исходя из это, часть участников конференции своих доводов заключали в том, что все это составляет большие трудности для их восприятие со стороны учащихся в средних школ [1]. В школах Памира, как и во всем Восточном Бухаре с древних времен обучение детей на всех частных духовных школ проводилось на арабской графике и оно продолжалось вплоть до 1934-1935 учебный год.

В 1927г. начался полемику в Таджикистан о изменение арабской графике на латинскую, который постепенно приобрел массовый характер. В нем включились ученых, языковедах, этнографов, партийных и советских работниках. Часть сторонников этого дела тогда опирались тогда на труды основоположниках научного коммунизма. Так, Ф. Энгельс, говоря, о трудности изучения арабской графике писал: «Если бы не было это проклятый арабской алфавит, в котором то и дело целые шестерки букв имеют, совершенно одинаковый вид, и в котором нет гласные, то бы взялся изучить всю грамоту в течение 48 часов» [2, с. 49].

Партийное руководство Таджикистана всецело занималось внедрением нового латинского алфавита в республике. «Новый алфавит-революция на Востоке!». Под таким лозунгом тогда проводились все мероприятий по образованию. В стране, была объявлена кампания всеобуча. От «мала до велика» - всё население страны проходило ускоренные курсы изучения латиницы и ликбеза. В период построения национального государства таджиков, когда повсеместно царила почти сплошная неграмотность, латинская алфавит был легче и более доступным и удобным для преодоления неграмотности, чем арабский» [3, с. 157-158].

На Памире в числе разговорных, было семь древнейших местных языков. Но уже с 1921года и даже с первых дней работы ВПТ (в этом большая заслуга Шотемура), делопроизводство, проведение политических мероприятий, преподавание в школах на его территорий происходило на таджикском (персидском языке).

К.Аламшоев в своем исследование об этом указывал: «Политика молодого государства (даже в своем начальном периоде) никогда не препятствовала официальному использованию малых языков. Но Шотемур, как исконный таджик, продолжая традицию поколений, сознательно предложил в качестве государственного языка на Памире использовать древний, богатый, литературный таджикско-персидский язык, который веками являлся письменным языком народностей Памира, и инструментом межнационального общения в крае. Данная акция сыграла огромную роль в приобщении памирских народностей, которые имели разные языки и диалекты, были социально-политически обособлены и для сближения с другими представителями таджикской нации, а также имела огромное значение в появлении и возрождении общей таджикской культуры» [3, с. 65].

В Ташкенте готовили учителей для работы в Таджикистан и издание первых учебников для обучения детей таджиков на родном языке [4, с. 58]. Первый учебник на таджикском языке являлось «Мифтох-ут-таълим» (Ключ обучения) автором которого являлся Мухаммад Сабит Самадзаде, выпущенный в Ташкент в 1922г. на арабской графике. Вторая книга называлось «Алифбои забони тоджики» (Букварь таджикского языка автором, которого являлся Нисормухаммад Афгон Юсуфи), и она тоже была издана на арабской графике. Были изданы «Мухтасари рохнамои хисоб» (Короткая путеводитель по арифметики) Н. Мухаммадова (1923г.), «Соли нахуст» (Первый год) С.Ализода (1924г.), «Сарфу нахви забони точики» (Фонетика и морфология таджикского языка) С.Ализода (1924г. первое издание), «Алифбои точик» (Букварь таджикского языка)составленным Мазхар Махдум Бурхонов и Садриддин Киром (1925г.), «Рохбари босаводон» (Наставник грамотных) Исматулло Рахматуллозода, Ходжамуъмин Шукруллозода (1925г.), Книга для чтения «Калиди дониш» (Ключ знание) Манофзода (1926г., второе издание), «Омузиш» (Обучение) В.Махмуди, Т. Зехни (часть 1-3, 1928г.) [5, с. 5].

Н. Зарифов анализирую содержание первых советских учебников на таджикском языке писал: «…в статье Бакозаде «Таджикские книги», О.Исмати «Хоть раз смотрите таджикские книги» были указаны на необходимости чистки этих книг с арабскими и турецкими словами и заменить их словами из богатого литературного таджикского языка.

С. Айни тогда не был доволен изложением литературным стилем содержание учебников со стороны переводчиками и составителями первых советских учебников на таджикском языке в таджикских школах. Он даже настойчиво рекомендовал авторами и составителям, чтобы после написания учебников пусть посмотрят их перед изданием знатоков таджикского литературного языка в городах Бухаре и Самарканде (а их было немало в этих городах). В 1925-1930 г. в школах ГБАО появились и другие более усовершенственними учебники на основу новых программ и к ним можно отнести: Учебник «Букварь, первого года обучения» Саидризо Ализода на арабской графике для таджикских школ на тадж. яз., [6] «Сборник задач по арифметики»А.А. Грацианский, И.Н.Кавун, [7] Арифметики для начальных школ» М.Бурхон, С.Кироми, [8] «Морфология и грамматика таджикского языка» С. Ализода [9], «Книга работ по арифметики» В. Волковский, [10] «Обучение.Книга для чтение для 3 класса начальных школ» М. Вадуд, Т.Зехни [11] и др.

Кроме названных учебниках начиная с 1926г. начали переводить учебниках с русского языка на таджикских как: «Начальный курс географии» Г.И.Иванова, [12] и «Природоведение» автором которого являлся Е.Е.Трояновский [13].

Партийный бюро ЦК ПК б Узбекистан в ГБАО на своем заседание от 15 сентября 1928г. обсудил вопрос «Об организации областной комитет по латинизацию арабской графике» и принял по этому вопросу специальное решение. Комитет был составлен в составе А. Зиннатшоев-председатель комиссии, а члены комиссии - Б.Муборакшоев, М.Махмадамирова, Моисеенко и М. Майский [14]. Цель комиссии заключалось в том, чтобы они в ГБАО заменили арабскую графику на латинскую, и создавали бы новых букв для слова в алфавит шугнанского языка, которые не имелись в латинском графике. Кроме того комитет обязался, составит Алфавит и даже Букварь на Шугнанского языка. При работе комитет имел большие трудности для озвучивание отдельных специальных букв на шугнанском языке, озвучивание которых не было ни в таджикском, и даже не на латинском языке. На озвучивание этих букв комитету нужно было подобрать отдельных специальных символов. Алфавит и Букварь обсуждали не только на собраниях с трудящимся, но даже в партийных и советских собраниях. Таким образом, был составлен Алфавит и Букварь шугнанского языка для жителей Шугнан, Рушан, Бартанг и Рошткала ГБАО.

Президиум ЦИК Таджикской АССР в своем заседание заслушал и принял решение «Об итогах конференция латинизация таджикского алфавита» и принял соответствующих решений. Президиум рассмотрел проект нового графика таджикского языка на латинскую графику, которого представил КАНТ и утвердил его. После чего поручил народному комиссариату республике, что с начало 1928-1929 учебный год все учителя республики в школах обязались работать по ней.

Президиум даже определил сроки его исполнение следующим образом:

1.С первого января 1929-1930гг. в выпускных классах школ 11 степени;

2.В 1929-30 учебный год в школах с 1 по 11 классах в городах, селах и даже в школах юных дехкан по нового алфавита;

3.В 1930-1931 учебный год в 1 группах школах города и села республики согласно нового принятого алфавита [15].

В 1930-31г. латинская графика для таджикского языка был введен и во всех школах Шугнан, Рошткалъа, Рушан и даже Бартанга, но указывалось в нем только в начальных школах (с 1 по 3 класса), и после чего преподавание в названных школах началось на шугнанском языке. Но, начиная с 4-го класса и высшее обучение детей в этих местах велось только на таджикского языка, но по латинской графике.В 1932-1935 учебном году в Вахан, Ишкашим был введен обучение учащихся на латинском алфавите, но по таджикском языке. Русского языка в школах Памира тогда преподавали только со 2-го класса. Букварь для учащихся была создана одновременно и на таджикском и на шугнанском языке на основу латинскую графику для учащихся шугнано-язычного населения [16].

Вопрос о «Введение обучение учащихся на Шугнанском языке на основу латинскую графике» был обсужден на заседание Президиума Всесоюзного ЦК Алфавита при Совета национальности ЦИК СССР в март 1936г. и в нем по этому вопросу выступили Ш.Шотемур и А.М.Дьяков [17]. В решениях заседании говорилось, что по решения партия и правительство надо издавать учебники на шугнанском языке по новой латинской графике. Областная газета «Красный Бадахшан» тоже надо издавать на таджикском языке, но по новой латинской графике. Кроме того в заседание подчеркивалось, о необходимости в недалеком будущее создание новую латинскую графику для обучение детей ваханского языка в средных школах Вахана ГБАО [18].

Отделу народному образования ГБАО поручилось, что начиная с 1935-1936г. начиная с второго класса в школах Шугнана, Рушан, Бартанг, Рошткали надо более активнее заниматься занятие на шугнанском языке по составленным З.Шонаврузов учебником под названием: «Алифбои шугнони барои бачагон» [19]. Даже был издан специальная дополнительная детская литература для детей на шугнанском языке как «Мукик», (Маленькый Мук) «Духтари Шугнон» (Шугнанская девушка) и др. 30 ноября 1932 г.в Хороге открылась конференция учителей и она требовало от учителей больше усилий для перехода на новый латинской графике [20].

Но часть населения (в архивах их упоминают духовенство) не принимало это новшество, и требовали сохранение старого арабского графика, и даже на первых порах, а знак протеста не отправили своих детей в советских школах. По неясным нам причинам из центра республики новые учебники по новой латинской графике на шугнанском языке в отдаленных местах ГБАО не поступили даже до 1934-1935 учебный год. Исходя из это учителя были вынуждены в этих местах Памира преподавать по старой арабской графике. Но, начиная с 1 сентября 1935г. в ГБАО был строго запрещен преподавание детей на основу арабской графике [21].

Настоящий вопрос, к сожалению еще полностью не изучен в таджикской историографии, и таким образом остается как «белым пятно» в истории ГБАО. Большинство историков предпочитают умалчивать об этом больном вопрос для народов ГБАО. Изучая данный вопрос Г.Имомназаров заключает: «Введение латинской графика и преподавание на его основу шугнанского языка в школах области было нецелесообразно, так как тогда 10-12 тыс. человек разговаривали на это язык, и в школах области тогда обучались всего 1-2 тыс. учеников на этих (памирских.-Э.Х.) языках. Кроме того это язык был непонятен для других часть населения ГБАО как таджика говорящие районы Ванча и Ишкашима. Кроме того издание книг по грамматика и фонетика шугнанского языка вообще не имелось из-за нехватка средства, не говоря о дополнительная методическая литература. На издание книг для шугнанского языка для всех категория людей ГБАО нужно было материально техническая база, но оно тогда вообще не имелось» [14, с. 38].

Один из первых учителей Советского Бадахшана Саид Шохфитур Мухаббатшозода об этом писал: «Мой отец окончил медресе в г. Исфаган Ирана, и являлся в своим временем самым грамотным человеком в к. Поршнева. Он был некоторое время даже домашним учителем в семье Худоёрхана. По желанию моего отца и благоразумие самого хана мне назначили учителем в к. Джомарча, и тогда мне было всего 17-18 лет. Именно тогда в моей имени прибавилось звание «охон»- учитель Шохфитур). Наш дом в Джомарч стоял на расстояние 100 шагов от здание школ и стал

местом сбора людей науки и поэзии. Помню однажды двое вошли в наш дом, один из них поэт Кудрат Шугнани [20] и другой Мулло Лочин.*

Кудрат обращаясь к моего отца и говорил, что Саид Мухаббатшо Мулло Лочин меня всегда упрекает в том, что я не имею стихи только на своем родном шугнанском языке. Мулло Лочин кивая голову и утвердил его словами. Мой отец был на много старше всех их, и насколько я помню, он никогда не нервничал, но если вдруг возмущался, то он во время волнение одни и тот же слово повторял по несколько раз. На этот раз отец даже трижды повторял: «Мулло Лочин вы ошибаетесь, и еще раз говорю, вы ошибаетесь!». Наш родной, шугнанский язык-это старо таджикский язык. Поэт Кудрат не смотря на то, что он безграмотен, но имеет прекрасные стихи и их любят всех шугнанцев. К счастью, все они сочинены не на шугнанском, а на чистом таджикском языке. Если он сочинил их на свой родной шугнанский язык, то они бы ушли вместе со своим хозяином.

Второй, Мулло Лочин вы совершили большой ошибок. Если персидско-таджикский язык не наш язык, то тогда мы к какой цивилизации принадлежим? Насира Хусрава, которого мы последуем как пира, (Пир - здесь учитель Э.Х). Саади Ширази, Хафиз Ширази, Абулкасим Фирдавси, Шамси Табрези разве не наши поэты? Если, по-твоему, мы не принадлежим к этим своим братьям тогда кто же мы такие? Тогда мы останемся без крыла! Вспомните, Мулло Лочин, наши обряды и традиции, они исполняются на каком языке? Все, они исполняются на таджикском языке. Помнишь, когда читали (текст бракосочетание) тогда мулло спросил тебя на каком языке? Разве не говорил: «Бихости ва кабулаш карди» (Избираеш ли ты это девушку и принимаешь его в жены?) на таджикском языке, или он спросил тебе на шугнанском языке «Дам гац ёсиё» (Отнесешь ли ты эту девушку)?

После чего отец глубоко вздохнул и говорил: «Мулло Лочин и Кудрат помните, что наш шугнанский язык сам по себе не появился. Больше половине слов шугнанского языка встречаются в персидской и таджикских языках. Я преподавал в Джомарч Ванча и в Шугнан таджикский язык на арабской графике. После отмена арабской графике и замена его на латиницу я оставил прежнюю занятию и перешел на другую работу. Тогда по поручению Советского государство, я работал над проектом создания первая областная газета «Красный Бадахшан».

Сторонники шугнанского языка обращались ко мне, чтобы я выделял специальное место для шугнанского языка в данной газете, но я был категорический против этого. Позже появились слухи о том, что Шофитур не знает даже азбука шугнанского языка на латиницу и поэтому, опираясь на своих учеников, упорно препятствует этому. Я прекрасно понимал, что это новый замысел не имеет почву над собой, и он долго не выдержит, от этого ни кто, и даже ничего не выигрывает.

В школах ввели изучение шугнанского языка. Я тогда работал секретарем облисполкома. Вдруг мой друг и мой свояк - Охон Сулаймон вошел ко мне. Я хорошо знал почти всех его привычек. Когда сильно возмущался, он обычно чаще рукой закручивал своих усов. Встал с место, поздоровался с ним, но он сразу сказал: «Начали преподавать в школах на шугнанском языке, разве и вы соглашались с ними?»

Я ответил ему, что меня даже об этом никто не спрашивал. Я успокаивал его: «Не беспокойся, это беспочвенное дело и не тянется больше от 2-3 года. Как правильно говорилось в этих бейтах:

Гуфтанд фасонаву дар хоб шуданд.
(Рассказывали сказку и уснули) [21].

IV Пленум партийного комитета ГБАО от февраля 1938г. специально рассмотрел этот вопрос и на основе решений этого пленума, областной отдел народного образования 23 февраля 1938г. принял специальное «Постановление о строгое запрещение обучение учащихся на местных Памирских языках».

Таким образом, был положен конец экспериментом преподавание учащихся средней школ на Памире по местным шугнанском языком, не говоря о изучением Вахано-Ишкашимского или Язгулямского языка в школах ГБАО. Часть учителей

---

* Мулло Лочин-родился и жил в левобережем Пянджа, в к.Барпанджа-центр Шугнана до русско-английского разграничения на Памире.В свободное время занимался поэзии и сочинял стихи на шугнанском языке. Все образованных шуганцев считают М.Лочином – один из основателем стихосложение на шугнанском языке. Несколько образцы его стихов хранятся в фонд Памирский филиал ИГН имени академика Б.И. Искандарова АН Республики Таджикистан в г. Хороге.(– Э.Х.)

преподающих этих местных языков в первых порах занимались даже саботажем в школе: «часть учителей, будто за незнание языков проводят занятие не на таджикском и даже не на русском языках, а только на местных говорах:- шугнанский, рушанский, ваханский, ишкашимских…», «…в переменах после уроков, и даже в школах в свободном времени разговаривают между собой только на местных языках» [18, с. 16].

В итоге после разных дебатах в 1930-1940г. весь ГБАО перешел на обучение на таджикском языке на основе латинской графике.

Литература:

1. Из личный беседы автора с Заслуженным учителем г. Хорога Шерона Мамадшоева в 1993г.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение, т. XXI, изд.1.
3. Аламшоев К. Ширишо Шотемур – общественно - политической деятель Таджикистана: дис. … канд. ист. наук. - Душанбе, 2013. - 220 с.
4. Каландаров И.К. Славный сын таджикского народа // Центр политических исследований при ЦК КП Таджикистана. - Душанбе, 1999. - 58 с.
5. Зарифов Н. Овози точик» ва эхёи маорифи халки точик // Газ. Омузгор, 2014, 7 март.
6. Саидризо Ализода. Алифбо. Соли нахустин. Барои мактабхои точикзабони Туркистон. Нашриети Комиссариати маорифи Чумхурии Точикистон, 1928, 58 с. (бо алифбои араби ва забони точики).
7. Грацианский А.А.,Кавун И.Н. Мачмуаи масъалахои арифметика». Нашриети давлатии Точикистон, кисми1, барои синфи 1, мактабхои ибтидои. - Тошканд-Самарканд, 1928, 52 с. (бо алифбои араби ва забони точики).
8. Бурхон М., Кироми С. Арифметика барои мактабхои ибтидои, Тошканд, 1925, 52 с. (бо алифбои араби ва забони точики).
9. Саидризо Ализода. Сарф ва нахви забони точики, Самарканд, 1926 . (бо алифбои араби ва забони точики).
10. Волковский В. Китоби кор барои риёзиёт, кисми 3, Китоби дарси барои мактабхои дарачаи 1 ва 2.Нашр давточ. Самарканд - Душанбе, 1927. (бо алифбои араби ва забони точики).
11. Вадуд М., Зехни Т. «Омузиш, кисми 2, Китоби кироат барои синфхои 3, мактабхои ибтидои. Нашрдав. Точикистон , Самарканд-Душанбе, 1928, 189 с. (бо алифбои араби ва забони точики).
12. Иванов Г.И..Курси ибтидоии география. Нашрдав. Точикистон, Самарканд-Душанбе, 1927.
13. Трояновский Е.Е. Табиатшиноси.Нашрдав. Точикистон. - Москва-Ташкент, 1926, 236с.
14. Имомназаров Г. Тараккиёти маълумоти умумии Помири Совети (ВМКБ) дар солхои 1917-1929. Дастнавис ва кисман чопи машинка. Архиви шахсии Имомназаров Гоибназар, ч. Сучон, н. Шугнон. С.25, 38.
15. Госархив ГБАО, Ф.10, оп.1, д.17, лл.17., 18.
16. ЦГА Таджикской ССР, Ф.486, Оп.1, дело 83, лл.16-20
17. Шонаврузов З.Алифбои шугнони барои бачагон. Нашр. дав. Точикистон. Сталинобод-Ташкент,1931, 109с. (бо забон ва алифбои шугнони).
18. Госархив ГБАО, Ф.10, Оп.1,Ед.Хр.16, лл.17.
19. Госархив ГБАО, Ф.10, Оп.1, Д. 16, лл.188.
20. Абибов А. Аз таърихи адабиёти точик дар Бадахшон. Душанбе: Дониш. 1971.- 195 с.,
21. Забони модарии ман. Порча аз «Саргузаштнома» (Ёддоштхои) -и Саид Шохфитур Мухаббатшозода. Хозиркунандаи чоп И.Саидиброхим, № 109, 1989. Замимаи Газ. Коммунисти Шугнон.
22. Госархив ГБАО, Ф.10, Оп.1, дело 7.- С.16.
23. Обидов И. Очерки мухтасари таърихи маорифи халки Точикистон, Душанбе: Ирфон, 1965.

ПЕРЕХОД ОБУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА С АРАБСКОЙ ГРАФИКЕ НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОЙ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ ГБАО: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ (1926-1940гг.)

Данная статья раскрывает история школах ГБАО, так как с древних времен обучение детей на всех частных духовных и даже первых открывшихся Советских школах области велось на арабской графике, и оно продолжалось вплоть до 1934-1935 учебный год. Автор поэтапно раскрывает, что в июнь 1926 в г. Душанбе состоялось конференция учителей, и эта конференция

положила начало внедрение нового латинского алфавита в республике. В 1927г. начался полемику в Таджикистан о изменение арабской графике на латинскую и в нем включились ученых, языковедах, этнографов, партийных и советских работниках, издание первых учебников в Ташкенте для обучения детей таджиков на родном и шугнанском языке, а с 1 сентября 1935г. в ГБАО был строго запрещен преподавание детей на основу арабской графике.

Ключевые слова: ГБАО, арабская графика, латинский алфавит, учебник, шугнанский язык.

THE MOVE FROM ARABIC TO LATIN SCRIPT IN TEACHING TAJIK LANGUAGE IN SECONDARI OF SCHOOLS OF GBAO: HISTORI AND CHALLTNGES (1926-1940)

This article tells the story of using the Arabic script in teaching children in all private religious schools and even first Soviet schools of GBAO, which continued up until 1934-1935. The author maintains that in July 1926, there was a conference of teachers in Dushanbe, and this conference initiated the introduction of the new Latin alphabet in the country. In 1927, a heated discussion took place in Tajikistan over the changing of the Arabic script to Latin, which included scientists, linguists, anthropologists, party and Soviet officials. The author also talks about the publication of the first textbooks in Tashkent for teaching Tajik children in their native language and Shughni, and from the 1st of September 1935, in GBAO it was strictly forbidden to teach children based on Arabic script.

Keywords: GBAO, Arabic script, Latin script, textbook, Shughni language.

Сведения об авторе: Ходжибеков Эльбон, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, факультета истории и права Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: elbon_hojibek@rambler.ru

About author: Hojibekov Elbon, PhD of historical science, head of chair of General History, Department of History and Law at Khorog State University named after M. Nazarshoev

ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ, ПОЛУЧЕННОЕ НЕЗАВИСИМЫМ ТАДЖИКИСТАНОМ ОТ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Хусайнов А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

По сведениям истории и хозяйственной практики, социалистический способ производства, созданный политикой КПСС на общественных началах, не мог конкретно отражать интересов производителей материальных благ: рабочих, крестьян, руководителей предприятий, колхозов, совхозов и специалистов. Он выражал интересы всего советского народа в общих чертах, а на самом деле его продукция являлась сугубо государственной. Советское государство платило рабочим не по результатам производимой продукции, а за восьмичасовой рабочий день, по единому тарифу. Производство налаживалось по плану, в котором определялось общее количество выпускаемой продукции в законодательном порядке, и еще рабочие брали обязательство на увеличение производства продукции сверх плана. Но за выполнение обязательства сверх плана государство рабочим не платило, потому что увеличение производства считалось их патриотическим и интернациональным долгом. Трудовой народ работал на собственном энтузиазме героически, в ожидании счастливого будущего, без особо заметных стимулов.

Советское производство не было ритмичным, иногда становилось волнистым, в отдельных периодах снижалось, его организация во многих случаях осуществлялась в честь знаменитых советских исторических событий, проходивших сенсационно и как политические кампании. Строительство крупных государственных предприятий, дорог и учреждений совершалось широким применением бесплатного народного хашара. Качество строительства и производимой продукции никого не интересовало. Потому и трудовые достижения оказывались скачкообразными. Наиболее необходимые советскому государству отрасли развивались опережающим темпом, например, хлопководство и обслуживающие его развитие отрасли, а второстепенные отрасли сельского хозяйства и отрасли имеющие социальное значение отставали от плановых показателей. Таджикистан был крестьянской страной. В 1913 г. сельские труженики

составляли 91%, в 1959 г.- 67% его населения [5, с. 5]. Именно они являлись строителями социализма, преобразователями сельского хозяйства, созидателями всех грандиозных строек, словом, движущей силой Советского строительства. Однако до 1958 г. они не имели гражданства, не могли самостоятельно сменить профессию, не имели денежную заработную плату, жили на натуральном пайке. Такая тенденция сильно повлияла на обеспеченность материально-технической базы колхозов, совхозов и обслуживающих их предприятий.

На второстепенные отрасли производства средств из госбюджета выделялось значительно меньше и то, по ряду причин, на строительство новых цехов, участков, на модернизацию оборудования и т.д. они полностью не осваивались. Колхозы и предприятия, ежегодно увеличивали на эти работы капиталовложения за счет собственных средств и расширяли объемы строительно-монтажных работ [2, с. 6]. Однако, по причине ограниченности сферы их самостоятельной деятельности, плохо действовал механизм согласованности и взаимодействия исполняющих предприятий и заказчиков.

По этим и другим серьезным причинам, начиная с 80-х годов стали проявляться серьезные отклонения от прежних темпов развития почти всех отраслей народного хозяйства Таджикистана. Даже при наличии десятков гигантских ГЭС, в колхозах, совхозах и промышленных предприятиях, имевших местное значение, ощущалась острая нехватка электричества. Так, в 1980 году производство электроэнергии с 13 591 млн. кВт ч г. снизилось до 13 513 млн. кВт ч г. от уровня 1979 года, в 1981 году до 12 043 млн. кВт ч г., в 1982 году до 12 036 млн. кВт ч г., а в 1983 году еще меньше. Производство силовых трансформаторов на тыс. кВт соответственно составляло: 2 962, 3006, 3 030 и 2 894 штук.[9.с.95] Процесс упадка еще больше проявлялся в других отраслях, которые имели непосредственное отношение к нашему объекту исследования. Например, разведочное бурение на нефть и газ в 1980 г. составило 35 124 м., а в 1983 г. оно снизилось до 27 791 м. Число станков турбинного бурения уменьшилось за этот период до 86,2 шт. Темп роста электроснабжения в промышленности снизился с 233% уровня 1975 г. до 130% [9, с. 123].

Эта тенденция набирала темп и развивалась дальше в связи с тем, что началась полоса ослабления политических рычагов ЦК КПСС и ее местных организаций в жизни общества и общественного производства. Этот период теоретики назвали «периодом застоя», который, на наш взгляд, выражался в «эпидемии» взяточничества, приписок, присвоении государственных средств и связанном с ними разложении определенной части коммунистического общества, особенно руководящего звена, проявившееся во многих регионах Союза и распространившееся в Таджикистане.

Несмотря на все это, в годы Советского строя Таджикистан покрылся густой сетью высоковольтных и низковольтных линий электропередач. В нем образовался топливно-энергетический комплекс, обслуживающий, наряду с отраслями, имеющими Всесоюзное значение, и действующую экономику, культурную, образовательную и коммунально-бытовую сферу республики электроэнергией, паром и теплом.

Но Советская власть далеко не полностью проявляла желание вводить в действие весь гидроэнергетический потенциал Таджикистана. Примером чего служит тот факт, что в 1949-1950 гг., когда экономический потенциал республики не был в состоянии начать строительство гигантских гидроузлов, была разработана Схема использования гидроэнергетических ресурсов малых водотоков рек. В данной схеме обозначались общие возможности выработки электроэнергии из малых рек и их притоков, определены потребители и объемы капиталовложений. По представлению авторов схемы, можно было строить множество малых электростанций, и даже были построены около 53 малых ГЭС. Но в 50-х годах эта схема, которая имела лишь местное значение, не получила поддержку Союзного правительства.

Под эгидой индустриализации народного хозяйства Таджикистана, Советская власть начала строительство мощных и глобальных сооружений, которые послужили материально-технической основой предприятий, имевших союзное значение. Ориентация Союзного правительства на более эффективную эксплуатацию сырьевых источников, с начала 60-х годов в энергетическую программу Таджикистана ввела существенные коррективы. Это, прежде всего, касалось интенсивного освоения гидроэнергетических ресурсов республики. В Государственной Программе дальнейшего развития гидроэнергетики в СССР на 1990-2005 гг. доля Таджикистана, занимающего

всего 0,64% территории СССР, с населением 2,0% от общесоюзного, определялась 17% общего вводимого гидроэлектропотенциала [8, с. 5]. Этот факт являлся проявлением огромной значимости Таджикистана в общесоюзном гидроэнергетическом балансе СССР и безответственно-суровой эксплуатации его природных и трудовых ресурсов Союзным правительством.

Программа изучения водных ресурсов и строительство крупных гидросооружений в Таджикистане, показали, что строительство ГЭС на горных реках со стремительными стоками является экономически более эффективным и выгодным по срокам службы.

В перспективных планах, составленных в 60-х годах прошлого столетия, гидроэнергетические ресурсы Таджикистана состояли из следующих показателей: реки восточных, южных и центральных районов, содержали 71,1% запасов гидроэнергии республики, 22,1% приходилось на долю рек ГБАО расположенных в бассейне реки Пяндж и в Дарвазе, а реки Северного Таджикистана образуют лишь 6,8% [4, с. 36-41].

Главным объектом крупного гидростроительства республики являлась река Вахш. Водосборная площадь её бассейна составляет около 40 тыс. км, её валовый сток – 30,8 кубометров. Потенциальные энергетические ресурсы оценивались в 28,6 млн. кВт, при среднегодовой выработке свыше 250 млрд. кВт ч. По удельной мощности Вахш превосходит многие крупные реки России – Волгу, Ангару, Енисей, а также Аму-Дарью, Сыр-Дарью. На 1 км длины русла Вахша по тогдашним расчетам приходилось 14,5 тыс. кВт. Когда этот показатель на реке Нарын был равен 9,3; Пянджа – 7,1; Аму-Дарьи – 3,1; Сыр-Дарьи – 0,9 тыс. кВт [1, с. 21].

На этой реке, на участке от слияния Сурхоба и Оби-Хингоу и до ее выхода в Вахшскую долину, по проработкам Саогидропроекта, было возможно соорудить 7 гидростанций с общей мощностью 7357,9 млн. кВт, с выработкой электроэнергии 33,7 млрд. кВт ч. [1, с. 21]. Но ГЭС Рогун и Сангтуда-1 тогда не были достроены.

Построенные на Вахше гидроузлы: Нурекской, Головной, Перепадной, Центральной, Байпазинской ГЭС имели хорошие технико-экономические показатели. В том числе Нурекская ГЭС установленной мощностью 2,7 млн. и годовой выработкой 11,8 млрд. кВт/час, с уникальной 300-метровой плотиной в Пулисангинском ущелье, имела еще большие показатели. Особенно ее водохранилище, полезным объемом 4,5 млрд. куб.м, позволяет производить неограниченное суточное, недельное и месячное регулирование [6, с. 114], потому что она была запроектирована как станция, преимущественно работающая в пике графика нагрузки Среднеазиатской энергетической системы и только в летние паводковые месяцы переходящая в базисную часть.

Таким образом, в годы Советской власти в Таджикистане образовались две гидроэнергетические системы - «Южная» и «Северная». «Южная» в составе «Варзоб» ГЭС – 1, 2, 3, 5 ГЭС на реке Вахш, нескольких малых ГЭС на реках ГБАО и т.д. «Северная» система в составе «Кайракумской» и «Фархад ГЭС». Обе системы действовали раздельно в составе единой Сренеазиатской гидроэнергетической системы и обслуживали в основном сельское хозяйство и промышленные предприятия, производящие сырье для России.

Авторы, исследовавшие гидроэнергетический потенциал Таджикской ССР, унаследованный самостоятельным Таджикистаном, все утверждают, что при всех неблагоприятных климатических условиях выработка электроэнергии в республике в 1991-2006 гг. была стабильной. Общая установленная мощность действующих электрических станций в 2003 г. составила 4 420 тыс. кВт. Годовая выработка электрической энергии – 16 509 млн. кВт.ч. Удельный вес мощности и выработки ГЭС в общем объеме соответственно составил 92% и 99%.[3.с.20] А в 2007 г. их выработка составила более 17,0 млрд. кВт час [8, с. 6].

Однако экономика Таджикистана в начальные годы суверенитета, после гражданской войны, находилась в таком состоянии, что смогла обусловливать строительство новых ГЭС и обеспечить рост электрической и топливно-энергетических отраслей. Правда в 1990-2003 гг. валовой внутренний продукт (ВВП) продолжал расти. Так, он с 5,3% в 1998 г. увеличился до 10,2% в 2003 г. Но уровень экономического развития, также как и в годы дореформенного периода, оставался быть невысоким. В 2003 г. объем производства ВВП от уровня показателей 1991 г. составил 52%, а от уровня показателей 1990 г. – всего 40%. Продукция промышленности от уровня показателей 1991 г. составила 55,8%, сельского хозяйства – 83% [10, л. 4,7]. Упадок ВВП

продолжал расти до 1997 г. и стал перерастать с трудоемкого в высокоэнергоемкий. Так, его энергоемкость в 2002 г. составила 4,81 квт. ч. сомони, что в соотношении эквивалента сомони с рублем являлось на более чем 100% выше. С экономической точки зрения, высокая энергоемкость ВВП в условиях снижения промышленного потребления объясняется не только производством энергоемкой продукции (например – алюминия), но и слабыми стимулами к экономии электроэнергии из-за низких тарифов на нее, высоким уровнем неплатежей. Высокий уровень энергоемкости ВВП в значительной степени так же был обусловлен активизацией в сфере теневой экономики, производством продукции, которая официально не была зарегистрирована статистикой.

Несмотря на это, сохранилась стабильность выработки электроэнергии в Республике Таджикистан и ее состояние отражается в следующем балансе [3, с. 21; 7, с. 100]:

Годы	1991	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Пр.во э.эн. млн.квт.ч.	17597	14006	14422	15797	14247	14382	15302	16509
Импорт млн.кВт.ч.	6941	4345	3969	3641	5242	5396	4659	4605
Экспорт млн.кВт.ч.	5390	4247	3724	3831	3909	4047	3874	4596
Потери в сетях млн кВт.ч.	1783	2049	2093	2219	2164	2189	2331	2527
Отпуск млн. кВт.ч.	17365	12054	12574	13386	13542	13542	13756	13981
Отпуск в %	100	------	------	------	------	-------	-------	-------
Промышлен. и стр.ву	63,4	41,7	41,0	41,3	42,8	45,3	45,3	47,9
Сель. х/ву	26,2	36,1	35,5	33,9	31,9	33,2	30,5	30,4
Пр.отраслям	10,4	22,2	23, 5	24,8	25,3	21,5	24,2	21,7

В целом, изложенный в данной статье материал отчетливо показывает, что из всего полученного Таджикистаном от советского периода комплексного хозяйства, сохранилась в полуразрушенном виде энергетическая отрасль. Основной частью ее является водная энергия, которая посредством мелиорации повышает плодородность земель, как химический реактив используется во всех отраслях народного хозяйства и в быту, в гидротехнических сооружениях(ГЭС) превращается в электричество. Словом, гидроэнергетика является катализатором человеческого прогресса, подчинить ее какой-либо отдельной отрасли производства и пренебрегать ее общим назначением вызывает экологическую катастрофу.

Литература:

1. Абдуллаева Ф. С., Баканин Г.В., Гордон С.М. и др. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР. Л., «Недра», 1965.
2. Агропромышленный комплекс Таджикистана. – Душанбе, 1989, №1.
3. Ахроров А.Д., Аминджонов Р.М., Доронкин К.А. Энергетика Таджикистана: современные тенденции перспективы устойчивого развития. Душанбе: ООО РИА «Статус», 2005.
4. Гидроэнергетика Таджикистана. – Душанбе, 2012.
5. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1983 г. Стат. ежегодник. - Душанбе: «Ирфон», 1983.
6. Нарзикулов.И.К. Таджикская ССР. Экономико-географическая характеристика. – Сталинабад, 1956.
7. Промышленность Республики Таджикистан. Стат.сборник. Государственный комитет статистики. Душанбе, 2003.
8. Современное состояние и перспектива энергетики Таджикистана. - Душанбе, 2010.
9. Советский Таджикистан за 60 лет. – М., 1984.

10. Текущий архив Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (ТА ЦСИ при Президенте РТ). Анализ и оценка основных индикаторов макроэкономических показателей развития экономики РТ, 2004.

ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ, ПОЛУЧЕННОЕ НЕЗАВИСИМЫМ ТАДЖИКИСТАНОМ ОТ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Идея статьи заключается в утверждении того, что гидроэнергетическая база независимой Республики Таджикистан унаследована от Таджикской Советской Социалистической Республики. За годы Советской власти в Таджикистане образовался топливно-энергетический комплекс, обслуживающий, наряду с отраслями имеющими Всесоюзное значение, и действующую экономику, культурную, образовательную и коммунально-бытовую сферу республики электроэнергией, паром и теплом. Но Советская власть далеко не полностью проявляла желание вводить в действие весь гидроэнергетический потенциал Таджикистана. Начиная с 80-х годов прошлого века, ощущалась острая нехватка электричества.

Ключевые слова: советское производство, экономика, гидроэнергетический потенциал, топливно-энергетический комплекс, ГЭС, электричество, водная энергия.

THE HYDROPOWER HERITAGE RECEIVED BY THE INDEPENDENT TAJIKISTAN FROM THE TAJIK SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

The idea of article consists of the statement of that the hydropower supply sources of independent Republic Tajikistan are inherited from the Tajik Soviet Socialist Republic. In the period of the Soviet power in Tajikistan was formed the fuel and energy complex serving along with another branches having All-Union value, and valid economy, cultural, educational and household sphere of republic the electric power, steam and heat. But the Soviet power far not completely showed desire to install all hydroenergy potential of Tajikistan. There was felt a sharp shortage of electricity in the 80th years of the last century.

Keywords: the Soviet manufacture, economy, a hydroenergy potential, a fuel and energy complex, Hydroelectric power station -HPS, an electricity, water energy.

Сведения об авторе: Хусайнов Ахмаджон, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: hus.ahmad12@yandex.ru

About author: Husainov Ahmadjon, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of General History, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ДРУЖБА НАРОДОВ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ НУРЕКСКОЙ ГЭС

Наджмуддинов Т. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

На заре двух веков народы Таджикистана упорно осваивают производственные ресурсы одного из богатейших регионов страны – Южный Таджикистан, регион, который располагает богатейшими минерально – сырьевыми и топливно – энергетическими ресурсами.

Главным ускорителем практического освоения производственных ресурсов региона послужила Нурекская ГЭС, мощностью до 3000 мегаватт, производящий ежегодно до 12 миллиардов КВТЧ электроэнергии, объект который строили представители всех национальностей СССР на стройплощадках которой царила великая дружба народов, во многом способствовавшая ускорению темпов строительно – монтажных работ.

Нурекская гидроэлектростанция – это станция, на примере строительства которой может учиться ещё не одно поколение нашего народа. Объект, которую строила практически вся страна, остаётся примером подражания для сегодняшних гидростроителей. Она остается большим примером для гидростроителей, где царила сплоченность и великая дружба народов, некогда огромной и необъятной страны, позволившая построит этот гигант энергетики Таджикистана, за короткое время.

Строительство Нурекской ГЭС была одной из самых эффективных и ударных строек семилетки, пример подражания тому как в труде выковывалась настоящая дружба народов, участвовавших в её сооружении. Здесь люди лучше познавали друг - друга в коллективном труде.

Один из руководителей системы энергетики Таджикистана Бахром Сирожев вспоминает: «Сюда, в горный кишлак Нурек, в дикое пулисангинское ущелье собрались люди со всех концов бывшего Союза, для того, чтобы бесполезно пенящийся Вахш отдал энергию на благо людей. Строители принесли с собой те черты и характер труда, которые получили по наследству, лучшие традиции строителей первых гидроэлектростанций, начавших осуществлять план ГОЭЛРО. Это великая традиция пролетарской дружбы, передачи друг другу опыта, энтузиазма, освоения новой техники, культуры в строительстве» [12, с. 87].

«Профессия строителя - это профессия сильных духом и волей людей. Право быть строителем дано всем, но не каждый может им быть. Они первыми приходят туда, где ещё ничего нет, есть только чертежи и планы гидростанций, отсутствуют города, заводы. Куда пришел строитель, там, нет еще самых элементарных человеческих удобств – их тоже надо создать. Охваченные великой страстью создания, они расстаются с удобствами, только что ими же отстроенными городами и едут на новую стройку, сюда в Нурек, в предгорье Крыши мира, в кишлак, связанный с внешним миром единственной дорогой, вьющейся серпантинами по склонам гор» - вспоминает журналист Губайдуллин Р. [2].

Дружным коллективом первые строители будущего многонационального коллектива сами ремонтировали кибитки, превращали в клуб бывшее зернохранилище, в общежитие – склады и бывшие конюшни. Собирали фанерные, обтянутые брезентом жилища, так называемые юртами, где летом нечем было дышать, а зимою никак не согреться.

Вспоминает другой корреспондент союзной газеты С.А. Жуков: «Строительство Нурекской ГЭС – это символ дружбы народов, некогда огромной страны. Среди первых строителей были русские и таджики, белорусы и татары, грузины и осетины, узбеки и коми – пермь. В совместном труде, в борьбе с трудностями здесь крепла настоящая братская дружба между строителями. В любой бригаде, звене, строителей тоннелей или монтажников работали представители различных национальностей. Это они дети различных народов первыми взрывами возвестили о начале строительства энергогиганта на Вахше» [4].

Вспоминает академик АН Таджикистана З. Раджабов: «В Нуреке разворачивались подлинные работы, рос коллектив, и создавались новые строительные управления, в коллективах росла дружба, определился и основной национальный состав строителей Нурекской ГЭС. Его основу составляли русские и таджики. Крепла и расширялась между ними настоящая дружба. Русский пролетариат – друг таджика, узбека, туркмена, киргиза» [11, с. 47].

«На строительстве Нурекской ГЭС встретились ветераны Каховки и Куйбышевской ГЭС, Братской и Волгоградской, Головной и Плавинской ГЭС строители Волго – Донской и Кайра – Кумской ГЭС. Эти люди привезли с собой громадный строительный опыт, верность традициям рабочего класса. Перенимая все лучшее, осваивая строительные специальности, шли на строительство ГЭС люди, прежде всего из близлежащих горных кишлаков. Вчерашние земледельцы и скотоводы становились составной частью коллектива строителей. Стали выделяться из них лучшие, из лучших. Депутатом Верховного Совета Тадж ССР стал бульдозерист Х. Файзуллоев, прославленный машинист экскаватора Л. Самойлов» [5] - пишет корреспондент В. Кочуев.

Во главе строительства Нурекской ГЭС стал многоопытный, один из заслуженных гидростроителей СССР – Семен Константинович Калижнюк, но не суждена ему было долго возглавлять этот многонациональный коллектив, так как болезнь забрала его с поста Строительства Нурекской ГЭС.

Далее возглавил стройплощадку Нурека Константин Владимирович Севенард, ветеран гидротехнического строительства страны, герой труда [7].

На опыте Севенарда было несколько крупных стройплощадок как Нурекая ГЭС. В 1963 году Нурекская ГЭС решением ЦК ВЛКСМ была объявлена всесоюзной комсомольско – молодежной стройкой. Это складывалось из тех обстоятельств, что

контингент строителей в основном состоял из комсомольцеви молодёжи. Она превратилась в великую площадку – великую комсомольско – молодежную стройку, трудовые подвиги молодежи ускоряли темпы строительство. Здесь очень дружно, рука об руку трудились представители более 42 больших и малых народов СССР.

Этому многочисленному и многонациональному молодежному коллективу суждено было сказать своё весомое слово – строителя. Таким образом, эту великую стройку двигали русские, таджики, узбеки, киргизы, украинцы, белорусы, молдаване, евреи, туркмены, казахи. Среди активистов был таджик Нисор Нигматов, который после окончания ремесленного училища, работал машинистом экскаватора на строительстве оросительной системы Республики.

С началом работ на Нурекской ГЭС Нисор уехал на стройку, специальность машиниста экскаватора сменил на слесаря. Проработав слесарем, познакомившись с людьми и обстановкой на стройке, он вновь вернулся на экскаватор, т.е. туда, где привык и любил работать душою, энтузиазмом. В последствии своим экскаватором он рыл траншеи и котлованы под фундаменты домов в городе Нуреке. Позже ушел непосредственно на строительство самой ГЭС – на экскаватор ЭКГ -4. Нурек для Нисора не был полной неожиданностью. Он прошел достаточную трудовую школу и ему было просто сойтись с людьми, которые работали не на одной стройке страны. Труд и рабочая среда привели ему большие интернациональные чувства. В ремесленном училище и школе, где он окончил 10 классов, педагоги различных национальностей заложили основу его интернациональных взглядов. Но, это было начало той большой школы интернационального воспитания, которую он закончил на строительстве Нурекской ГЭС [13, с. 27].

Практически какую бы бригаду мы не взяли – все они многонациональны. Но, нигде не чувствовалось вражды, недосказанного слова. Четыре года на одном кране трудились русский Г.Казанцев и В. Иванов, кореец В. Ли, таджик Р. Махмадиев. На кране они собрались уже опытными механизаторами, владея ещё мастерством каменщика и плотника. Но все, же 25 тонный кран для них всех был новой машиной, и им пришлось осваивать его прямо в процессе работы. Работать и учиться всем пришлось вместе. Дружба росла и крепла, на многих объектах, где работала их экипаж в тяжелых условиях на строительстве выходных порталов тоннеля, когда камни в любую минуту могли раздавить кран, но, экипаж не дрогнула, и отработал там от начала до конца [7].

Рядом с молодежью плечом к плечу трудились, и те, кто еще с оружием в руках защищал их от фашистов. На строительстве Нурекской ГЭС – трудились более ста человек, участников Великой Отечественной войны. Среди них машинист крана СЭ -3 рулевой Балтийского флота, участник обороны Ленинграда – Павел Кудрявцев, электросварщик, пехотинец, дошедший до Берлина Абдусамад Мирзоалимов, электросварщик, артиллерист – Василий Капишников, Участник обороны Ленинграда офицер морской пехоты Борис Михайлович Шиянов – работавший директором завода железобетонных изделий в г. Нуреке, который поставлял железобетонные конструкций и материалы для ГЭС.

Водитель 27 –тонного самосвала, водивший свой взвод в атаку на фронтах Великой Отечественной войны –Туйчи Калонов, электросварщик, командир противотанковой батареи, окончивший войну в г. Берлине –Василий Кочергин. Тысячи мин поставил на пути фашистов, возводил переправы руководитель всех мирных взрывов на строительстве Нурекской ГЭС – начальник участка буровзрывных работ Василий Бахтин и другие [7].

Все они защитив Родину в годы Великой Отечественной войны, дальше трудились во многих стройках а теперь оказались на строительстве Нурекской ГЭС, здесь они воспитывали молодежь в духе дружбы и верности между людьми.

Приводя примеры героического труда интернациональных коллективов на строительстве Нурекской ГЭС, чаще всего мы говорим и о подвигах горняков – механизаторов. И это не случайно, ибо и те и другие – это основа успешного движения любой стройки. Ни один строительный объект не обходится без механизмов и как нигде здесь выражена то сплоченная дружба между людьми и специалистами, без которой невозможен совместный труд, как на механизмах, так и под землей. Им, больше чем кому либо другим, необходимо было делиться молодежью накопленным опытом и знаниями на разных стройках [8].

Именно эти коллективы были самыми интернациональными. Среди только механизаторов Нурекской ГЭС работали представители 29 национальностей. Это ещё раз можно подтвердить данными по Нурекгэсстрою [8].

Например, экипаж экскаватора ЭКГ - 4 состоял из 6 человек, и представляли они 5 национальностей великой многонациональной страны.

Н.Нигматов – таджик, И. Купченя – белорус, В. Житников – русский, С. Маликов– русский, В. Ланкутис – литовец, Н. Едгоров – узбек.

Или экипаж другого скального экскаватора - 42:

О. Савега –укураинец, М. Гарутуев – эвенк, Н.Кольченко – украинец, Булыгин – русский, А. Плисовский – русский, Н. Назаров – таджик.

На строительстве Нурекской ГЭС практически все строительно – монтажные коллективы были такими же интернациональными. Ещё один пример – по бригаде монтажников Управления механизированных работ.

В ней работало 11 человек. В этой маленькой бригаде работали было -7 представители национальностей покорителей дикого Вахша.

А. Струин - русский, Я. Логин - Кейш - латыш, М. Васильян - армянин, А. Сайдалиев – таджик, М. Лебедев - русский, И. Байгузин – башкир, Р. Хуснутдинов - татарин, И. Белов - мордвин, Д. Сафаров - таджик, П. Федотовский - русский, А. Вратилов – русский [8].

Это был высококвалифицированный коллектив строителей, монтажников, энергетиков, гидротехников, работавших на различных строительных площадках страны и зарубежом, завоевавшие высокую компетенцию советского гражданина созидателя.

Здесь, в Нуреке отличная дружная бригада работало на сложнейших объектах - монтаже насосов водоотлива и трубопроводов к ним. Самоотверженный труд, настоящая Дружба, взаимовыручка, товарищеская поддержка друг друга была трудовым девизом данной бригады. Труд сплотил людей и этой бригаде в одну интернациональную семью. В труде росла и крепла их дружба. Русские и таджики, украинцы и татары, белорусы, узбеки – все вместе готовили новый путь для реки Вахш.

Другая бригада – Анатолия Титова - она также была интернациональным. В ней много молодежи из местной национальности прибыли они из близлежащих к городу кишлаков. Старые опытные рабочие и специалисты были закреплены за молодежью, при помощи которых молодые строители приобретали навыки в работе и повышали разряды.

В этой бригаде, как и в других, все были равны, что было результатом большого интернационального воспитания Советской школы. Здесь, на строительстве Нурекской ГЭС, людей награждали и возвышали по труду, опыту, знаниям, по отношению друг к другу, а не по национальности [3].

Во главе одного из строительных участков стоял классный строитель В. Мухамадиев, который по национальности были узбеков. Имея богатую теоретическую подготовку, он со всей присущей ему энергией, как в производстве, так и в личной беседе отдавал свой опыт молодым, занимался научной работой, связанной со строительной техникой.

Окончив аспирантуру при кафедре ИВЭ МИСИ, он работал преподавателем гидравлики в Таджикском сельскохозяйственном институте, но, его постоянно тянуло к живой работе на строительстве, где перспективно было применять теоретические знания и опыт высококвалифицированного строителя. В 1964 году Мухаммадиев В. приезжает в Нурек и за короткий промежуток времени вырастает из мастера до начальника участка одного из ответственейших участков на строительстве Нурекской ГЭС. На его участке проходили летнюю практику большинство студентов Университета «Дружбы Народов» им. Патриса Лумумбы. Эти студенты по своим взглядам были довольно далеки от той идеологии, которая была ведущей в Советском Союзе. Но, они на практике убедились, что такое настоящая дружба народов, царившая здесь – в Нуреке, где трудилась огромное количество рабочих разных национальностей больше нигде нет.

Большинство этих студентов были детьми крупных предпринимателей, у которых на первом месте стояли деньги, а не дружественные взаимоотношения. Но, глубокие лекции начальника участка и пролетарская дружба царившая в Нуреке, оставила в их

душе неизгладимый след любовь к Таджикистану, таджикскому народу, прекрасному пейзажу гор Таджикистана [14, с. 27].

Кем бы они не стали у себя дома но впечатления, которые они получили здесь, оставалась в их памяти на всю жизнь.

Мариано Туриэль - студент из Чили – говорил: здесь в Нуреке, где бы мне не приходилось бывать, я видел прекрасные дружеские отношения между людьми, особенно в среде молодежи. Несмотря на различие национальности людей, с которыми мне пришлось разговаривать, несмотря на то, что их язык и одежда, а порой и национальные обычаи были не одинаковы, все говорили, что главное в их жизни это дружба, что люди не должны быть врагами, они должны быть друзьями, должны помогать друг другу в любых обстоятельствах. Плечом к плечу работают здесь все вместе, здесь многонациональный трудовой коллектив и это был залогом большой интернациональный дружбы царящей на большой стройплощадке Нурекской ГЭС [14, с. 87].

Карим Бейрами, студент из Ирана проходивший практику в Нурекской ГЭС отмечал:– практика была для меня весьма полезна, не только с точки зрения повышения моих знаний, но и в связи с моим знакомством с простым, дружественному Ирану рабочим классом Таджикистана. Я чувствовал себя здесь как дома, тем более, что наши народы близки по национальному и культурному развитию, я общался с людьми разных национальностей, все они были как одна семья.

Саласар Аугусто студент из Перу – «хочу пожелать всем людям Нурека, чтобы они всегда жили и работали также дружно, как и сейчас. Пусть всегда относятся также открыто и сердечно, как относились они к нам и к другим людям земли. Пусть живут так же дружно, без различия рас и цвета кожи».

Жозе Натол - студент из далекой Бразилии отмечал: «дружеские контакты между разными людьми, как здесь в Нуреке, всегда служат укреплению мира [14, с. 27].

Таким образом, все это ярко свидетельствует о том, что Нурекская ГЭС была строительной площадкой трудовых подвигов и дружбы представителей многих наций и народностей всего мира, здесь происходила становление, развитие и укрепление идеологии дружбы народов между строителями различных национальностей и это даёт наглядный пример решению национального вопроса не только для народов одной страны. На примере Нурека, на примере дружбы между представителями многочисленных национальностей, работающих в Нурека другие страны учились правильно решать вопросы национальной политики, и межнациональных отношений [1, с. 87].

Об этом ярко свидетельствовала и впечатления практикантов Университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы. На примера Нурека будущие специалисты, получившие образование в СССР. Получили прочную основу теоретическую программу на наиболее прогрессивное решение национального вопроса.

Проявление дружбы народов на строительстве Нурекской ГЭС будет не совсем ясно выражено, если не коснуться вопроса, как сама стройка внесла, воспитала новых людей в среде жизни гор и долин, стран и континентов. Постепенно у этих людей, строителей Нурека происходит и изменение взглядов на жизнь, расширилась их кругозор. Эти люди стали теперь стремиться ко всему новому в быту и в жизни, стремится к образованию и овладению профессией. Особенно большой положительный сдвиг произошёл в жизни девушек и женщин местной национальности.

Женщины таджички, узбечки других национальностей трудились на строительстве рядом с мужчинами. Эта Робия Рахмонова, Малика Каримова, Зульфия Ахмедова – первые девушки таджички пришедшие на строительство Нурекской ГЭС. Рядом с ними трудились представительницы других национальностей – А. Кныш, Л. Шубалина, В. Бояндина, О Саулина и другие. Они приехали в Нурек по комсомольским путёвкам из разных городов страны.

Первой женщиной таджичкой, пришедшей на эту стройку, была Гуль Одинаева. Сначала работая как штукатур - маляр, а потом – бетонщицей, она внесла огромный вклад в ускорении темпов строительно – монтажных работ Нурекской стройплощадки [9].

Под влиянием строителей Нурека изменился и облик таджикских кишлаков. Люди из затопленной зоны Нурекской ГЭС переселялись на новое место, это кишлак Новый Туткаул и посёлок Энергетик. Здесь строились новые школы, открывались медпункты.

Почти все коллективы, живущие работавшие здесь – оказались многонациональными [9].

Доброй душой среды, рядом с представителями всех национальностей на стройплощадке Нурекской ГЭС руководил многоопытный инженер – строитель кандидат технических наук, заслуженный строитель СССР Егор Кузьмич Седых. Он был представителем более старшего поколения гидростроителей. За его плечами, остался большой опыт, накопленный на строительстве Куйбышевской и Волгоградской ГЭС.

За самоотверженный труд по ускорению темпов – строительно – монтажных работ, коллектив строителей Нурекской ГЭС в ознаменовании 50 – летия комсомола, 14 ноября 1868 года была награждена Орденом Трудового Красного Знамени, которую коллективу вручил первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Дж. Расулов. Обращаясь к строителям со словами большой благодарности, он отметил, что Нурекская ГЭС не только преображает облик нашей земли, но здесь меняются судьбы самих людей. Примера и кому служит жизнь Сафара Разимова. Он вырос в кишлаке Туткаул. Придя на стройку за короткие время вырос из новичка в мастера своего дела. Сегодня он один из лучших экскаваторщиков Нурека. И таких, как он на стройке сотни. Молодежь Нурека настойчиво овладевает знаниями, каждый третий молодой рабочий здесь учится в вечерней школе, техникуме, вузе.

Мы все гордимся многонациональным коллективом строителей Нурекской ГЭС. Ведь Нурек строит вся страна [8]. И это закономерно, здесь создавалось общенациональное богатство всего народа одной огромной страны. Гидроэнергетический комплекс в Нуреке будет иметь огромное значение в развитии промышленности, сельского хозяйства, быта населения.

Дружба строителей Нурекской ГЭС развивала и многонациональную культуру советских людей. Вечерами молодые люди собирались в доме Культуры города послушать и посмотреть артистов. В концертном зале звучали песни и танцы народов СССР, перед строителями выступали представители творческих коллективов всех братских республик огромной страны.

На строительстве других электростанций республики артисты и певцы выступали прямо в котлованах с импровизированными подмостками. В Нуреке в связи с разбросанностью объектов невозможно было прямо на работе послушать артистов. Но, в дни узбекской декады культуры и искусства, например в Таджикистане, когда узбекские артисты приехали посмотреть будущую гидроэлектростанцию, в бывшем русле Вахша на бетоне, уложенном руками строителей, звучала музыка и под звуки национальных инструментов строители вместе с артистами закружились в танце [6].

Таким образом, со всех концов страны ехали в Нурек артисты, писатели, кинематографисты. Гидростроители, во время прохождения фестиваля белорусских фильмов в Таджикистане встречались с режиссерами, постановщиками, актерами этой республики.

На сцене в Нуреке звучали и мелодии братской Грузии. Оркестр грузинской филармонии выступал перед гидростроителями. Этот концерт надолго запомнился нурекчанам.

С подмостках звучали эстрадные песни и артистов Молдавии –Ефима Белану, и московских артистов – Б. Бравина и Б. Ренского.

Смех и народный юмор, и песни солнечного Азербайджана подарил строителям эстрадный оркестр «Мы из Баку», где ведущими были Ч. Мехтиев и Ю. Границкий.

С эстрады лились литовские мелодии в исполнение артистов оркестра С. Лилейкиса и Д. Кубилюти. С далекой Украины, с Чернигова и Львова побывали в Нуреке эстрадные коллективы и т.д. [6].

Но, не только эстрадные песни звучали со цены Дома культуры Нурека. В дни декады русского искусства и культуры, симфонический оркестр Ленинградской филармонии исполнял здесь классическую музыку [7]. Артистов эстрады сменяли актеры кино А. Ларионова, В. Самойлов, В. Зубов, Н. Рыбников.

В дни декады Узбекской литературы и искусства своим мастерством артисты Узбекистана сплачивали гидростроителей Нурека, покоряя их танцами народов Востока, в исполнений ансамбля «Бахор». Эстрадный оркестр Б. Закирова отдавал свой талант жителям Таджикистана. В памяти нурекских гидростроителей навсегда сохранился тепло от встречи с узбекскими творческими коллективами.

Постоянно в гостях у нурекчан бывали артисты своих республиканских театров. Таджикский Государственный театр оперы и балета им. С. Айни привозил сюда свои оперы и оппереты, приезжал сюда на гастроли и русский драматический театр им. В.Маяковского. До предела заполнялся зал Нурека на концерте эстрадного ансамбля «Гульшан». Возникший не по заказу концерт прямо на строительной площадке запоминался строителям надолго.

У строителей Нурекской ГЭС всегда сохранился единственный дружный рабочий девиз – «дружба народов». В развитии братской дружбы рабочих и ИТР стройплощадки Нурекской ГЭС эффективно воздействовали постоянные декады искусства, гастроли театров, филармонических бригад, кинофестивали.

Многочисленные декады и месячники культуры и искусства братских республик, ставшие хорошей традицией для города широко, полно и подробно знакомила нурекчан с культурным наследием братских народов, проникаться уважением к особенностям национальных культур, воспитывать в себе чувство глубокой симпатии и понимания культуры тех народностей, которые ещё вчера, до строительства Нурекской ГЭС, были непонятной тайной для большинства членов коллектива строителей [7].

Сегодня, когда очень часто приходится сталкиваться – с проявлениями межнациональных противоречий и конфликтов, очень не хватает тот великий порыв дружбы, взаимопонимания, взаимовыручки периода сооружения Нурекской ГЭС.

На таких крупных стройплощадках республики, тогда формировалась, развивалась, имела большой эффект размах строительно – монтажных работ великая интернациональная дружба - взаимопонимание и взаимопомощь между большими и малыми нациями СССР. Как помогло бы в ускорение темпов строительно – монтажных работ, например на строительстве Рогунской ГЭС, такой высоковаклифицированый, интернациональный коллектив, каким был на строительстве Нурекской ГЭС.

Литература:

1. Вишневский А. Я. Великая дружба.- Душанбе, 1965.
2. Губайдуллин Р. Им покоряются горы // Коммунист Таджикистана. - 1967. - 1 сентября.
3. Дружба великая и вечная. - М., 1962. - 254 с.
4. Жуков С.А. В недра горы // Коммунист Таджикистана.- 1962. - 15 марта.
5. Кочуев В. цель жизни // Коммунист Таджикистана. - 1962.- 4 ноября.
6. Кулакизова Р. Побольше бы таких концертов.- Коммунист Таджикистана.-1966. 13 ноября.
7. Кузнецова Н. Ценят искусство в Нуреке // Коммунист Таджикистана.-1967. -13 октября.
8. Кочуев В. Дружные // Коммунист Таджикистана.-1962. - 9 июня.
9. ПА ИПИ ЦК КПТ, ф.6636, оп.1,д.л.34.
10. Павлов В. Люди и горы // Коммунист Таджикистана.-1967. - 9 февраля.
11. Развитие электроэнергетики Таджикистана. – Душанбе, 1978.
12. Раджабов З. Навеки вместе в великим русским народом.- Душанбе, 968.
13. Сирожев Б. Развитие электроэнергетики Таджикистана. – Душанбе, 1978.
14. Иванников И.С. Нурекская ГЭС.- Душанбе, 1972.
15. Черешнив А. Гости Нурека // Коммунист Таджикистана. - 1962. - 17 февраля.

ДРУЖБА НАРОДОВ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ НУРЕКСКОЙ ГЭС

В статье, автор, на основе архивных материалов, вспоминание участников и научных исследований рассматривает вклада специалистов и рабочих – представителей разных национальностей Советского союза в строительстве Нурекской ГЭС. Особое внимание уделено проблемами возникновение и укрепление душевное дружбы между представителями народов СССР в этом стройплощадки. Этому в первой очереди послужили декады и месячники культуры и искусства братских республик, полно и подробно знакомила строителей с культурным наследием братских народов.

Ключевые слова: Нурек, ГЭС, дружба *народов, строительства, электричество, республика, монтаж, гидростроители, Вахш.*

FRIENDSHIP OF THE PEOPLE ON BUILDING SITES OF NUREK'S HYDROELECTRIC POWER STATION

In article, the author, on the basis of archival materials, participants and scientific researches considers the contribution of experts and workers - representatives of different nationalities of the Soviet union in building of Norak hydroelectric power station. The special attention is given by problems occurrence and strengthening sincere friendship between representatives of the people of the USSR in it of a building site. To it in the first turn was served by decades and months of culture and art of sister republics, full and in detail acquainted builders with a cultural heritage of fraternal people.

Keywords: Nurek, hydroelectric power station, friendship of the people, buildings, an electricity, republic, installation, hydrobuilders, Vakhsh.

Сведение об авторе: Наджмуддинов Толибшо Ашурович, соискатель кафедры история таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: tolib.t@mail.ru

About author: Najmuddinov Tolibsho, researcher of the chair of history of Tajik people, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЯ ГАРМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Наврузов Г.

Педагогический институт Таджикистана в Раштском районе

Нормального экономического и социального роста Гармской области в этот период задерживало, еще как прежне ее неблагоприятные природные условии, не позволяющие эффективного и комплексного использования достижении научного технического прогресса.

В Гармской области, как и по всей республике в течение пят лет продолжалась тенденция укрупнение и укрепление материально-технической базы колхозов. То есть, продолжалось обобществление основных средства производства и труда и укрупнение земельных участков, В результате уменьшалось число колхозов и увеличилось размеры их земельных площадей, соответственно с наличием производительных сил и достигнутым уровня технического прогресса. Это естественно создало более благоприятные условия для правильной организации производства и повышения экономической эффективности использования машинно-тракторного парка и роста производительности труда. Но, колхозы Гармской области не смогли достичь того эффекта, которого имели колхозы равнинных зон.

Так, в 1958 г. на одного колхоза республики, в том числе в бывшей Гармской области, денежные доходы, составляли в среднем 495 тыс. руб., но они в Гиссарской зоне достигли – 986 тыс., а Вахшской зоне - 1 158 руб [2, с. 403 – 404]. Подобное несоответствие в уровне денежных доходов в колхозах, зависело от возможности использования имеющих технических мощностей и от ценности выращиваемых культур. В 1956 в хлопкосеющих хозяйствах уровень механизации на вспашке достиг 100%, посеве- 99,8%, обработке – 98,3%, внесение удобрений – 91,8% и т.д. А на землях хозяйств горных районов, за отсутствие дорог для пригона техники, не ровных и каменистых посевных площадей, и т.д. существующая техника в производстве зерно использовалась довольно редко, вся производственный процесс выполнялось старыми орудиями производства вручную. Техника применялась по мере возможности лишь сенокошение, силосованные, стрижки овец, коз и в ряд работы животноводческих ферм, транспортировки грузов, где возможно было использовать машин. Однако не зависимо от потребности производственных условий и пригодности техники к ним, колхозы области, как и друге хозяйства, обязаны были приобрести технику, запчастей к ним и химикатов, которые обошлись им очень дорого и находились на балансе «полезных» средства производства. Так, еще в 1949 г. в Калайхумбском районе, стоимости средства производства колхозов составляло 5 113 309 руб. но полученные колхозникам, в натуре за одну норму выработок, составляло лишь 0,55 копеек. Примерно, такой заработки, по единой норме, выработанной областным финансовым

отделом, получили и другие тружеников полей области. Но, в колхозах других зон, оплата полевых работ составило на много выше. А в хлопкосеющих колхозах сверх этого, в период сбора урожая, сборщикам за собранного кг хлопка средневолокнистых сортов платили по 3 - 5, а тонковолокнистых по 8-10 копеек и в конце хозяйственного года, колхозникам оплачивали в виде расчетного, на каждое собранное кг хлопка еще с 50 коп. до 1 рубля.

Многие молодые колхозники Гармской области, в порах хлопкоуборочной кампании, ехали заработку в колхозах Вахшской долины. В непогодных временах, в целях оказанные помощь хлопкоробам в уборочную страду, трудоспособного населения области мобилизовало так же правительство республики. Например, в конце сентября и начале октября 1958 г. из районов области были организованы бригады хлопка сборщиков с колхозников и учащимся 8 - 10 классов и отправлены в хозяйствах Вахшской долины. В том числе бригады хлопка сборщиков Гармского района ехали в Шаартузском районе.

В годы пятой пятилетки колхозы области приобрели у государства столько тракторов, автомашин, комбайнов (разных марок и мощностей) и подготовили для их использования инженеров, водителей, слесарь и других специалистов, что больше не нуждались в услуги МТС, которые в 1955 г. были расформированы. В них увеличилось так же число опытные и талантливые организаторы и передовики производства, специалисты высшей и средней квалификации: агрономы, зоотехники, ветврачей, энтомологи, экономисты, бухгалтера, гидромелиораторы. В управленческих органах области и районов назначались люди окончившие рабфаков, партийных школ, в Душанбе и Ташкенте, юридических, экономических и других соответствующих факультетов Таджикского госуниверситета им. Ленина и Таджикского сельскохозяйственного института. В 1956 г. в районах и колхозах области, работали с высшим образованием 5 человек. Число работников, со среднее специальное образование, окончившее энергетического техникума г. Кургантюбы, политехникума г. Душанбе, Душанбинских и Кулябских медучилищ, Кургантюбинского зоотехникума им. Куйбышева, составляли более 20 человек. Подготовились плеяда рабочие и мастера строителей, электромонтеров, связист и работников медицинских, коммунальных и культурных услуг, проходившее курсы в профессионально-технических училищ, гг. Душанбе, Кургантюбе, в Кумсангире, Кабадианские и районов областного подчинения. Приезжали в области многие специалисты по выше названным и другим профессиям, с высшим и среднем образованием из других Союзных республик. Значительного состава приезжих специалистов образовали врачей и учителей по русскому языку.

Все это, руководителей районов и колхозов позволило, что в ряде отраслей производства, как животноводческих ферм, кокона – табачных сушилок и строительство применит индустриальные методы труда, в выращивание зерновых и овощных культур передовых опытов, внесение органических и минеральных удобрений и провести своевременно посевные кампании. Увеличения мощность машинно-тракторный парк снижало нагрузки на один трактор почти до 68 га, на один комбайн – до 507 га посевов зерновых культур. Это в условиях области позволило, сократит сроки проведения сельскохозяйственных работ и улучшит их качество.

В деле подъема экономики колхозов горных районов имело огромное значение постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1950 «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ». На основе этого постановления в 1950-1951 гг. в хозяйствах области, была проведена работа по ликвидации мелкой постоянной оросительной сети, планировка полей и строительству новой оросительной сети. Начиная с 1952 г. многие колхозы область перешли на новую систему орошения, и добились прироста поливных земель почти 100 га, когда в республике это составляло 1,7 тыс. га [2, с. 405].

Это дало возможность более эффективно использовать сельхозтехнику, минеральные удобрения и значительно сократить материальные и трудовые затраты. Водохозяйственное строительство еще больше стало базироваться на применение механизмов, облегчающих трудоемкие работы. Многие колхозы в этот период приобрели экскаваторов, грейдеров, скреперам, тракторные лопаты канавокопатели,

землесосы. Словом, колхозы области вошли в единую систему социалистического хозяйства и применение технического прогресса.

Для экономического развития колхозов области имело огромное значение также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня 1956 г. «Об увеличении производства и заготовок плодов, ягод и винограда». В постановление закупочные ценны на фрукты были установлены до уровня средне рыночных, что усилило материальную заинтересованность колхозов области. С этой поры садоводство в их экономическое развитие занимало особое место. Буквально за год, в Гармских, Таджикабадских и Комсомолабадских районов площадей насаждение садов составляли сотне га, на вновь освоенных каменистых земель. В республике, площади садов и виноградников в 1956-1958 гг. возросла до 4. 300 га. Денежные доходы колхозов с этой отрасли достигли 10,4 млн. руб. или составили в среднем 5 % всех их доходов [1, с. 81-83], а в Гармской области – более 7-8%. Среднегодовой сбор плодов в 1956-1958 гг. достиг 384,7 тыс. ц, или в 1,8 раза больше, чем в 1953-1955 гг. [1, с. 108 – 109].

В 1950-1955 гг. в статистических данных по животноводству наблюдается невероятная тенденция. Например, в конце 1950 г. крупный рогатой скот в республике составляло 558,3, а к 1953 г. его число уменьшалось на 45,2 тыс. голов и составило 513,1 тыс. Число коров уменьшалось с 172,0 до 165,2, т.е. на 6,8 тыс., овцы и козы – с 2758,3 до 2726,6, т.е. на 31,7 голов, но свиньи и лошади соответственно увеличились с 15,7 – 17,5 и 123,5-141,1 тыс. голов. И с 1954 г. замечается резкое увеличение поголовья выше названных животных и в 1958 г. они в перечисленном порядке достигают: крупный рогаты – 613,1 тыс., коров-219,9, овцы и козы – 2796,9, свиньи – 59,9, но лошади уменьшаются ежегодно до 86,2 тыс. голов [1].

Эта тенденция на наш взгляд не являлся прогрессивным и в хозяйствах Гармской области, от которых, переселялись в других хозяйствах, со своими скотами, абсолютное большинство население, замечается еще на много критическим. Но, не углубляясь в его анализе, отметим, что в этот период проведена большая работа по улучшению породности скота: введена породная группа тонкорунных овец «горнодарвазская», парода коз «советская шерстяная», курдючное- шерстяная порода овец «таджикская», швицезебувидная породная группа крупного рогатого скота.

Колхозы из накопленных доходов, колоссальные денег выделяли укреплению материально-техническую базу. На этой целью, за этот период, их капитальные вложения составили 222 млн. руб., что на 104,37 млн. превосходило общую сумму (117,63 млн. руб.) выделенное государством деньги для развития сельского хозяйства [3, с 120]. Нужно также отметить, что это еще не означало, что колхозы стали экономические независимые, государство хозяйством, особенно колхозы Таджикистана всегда были в долгу.

Из выше сказанных следует что, несмотря на ряд недостатки и упущения в формы управления, социалистическая система хозяйствования за кротчайший период -1924-1956 гг. коренным образом изменила социальный облик горных сел, и сравнительно высоко поднял их экономику.

Литература:

1. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1952 г. - Душанбе, 1953.
2. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. - Душанбе, 1965.
3. Таджикистан за 40 лет. Статистический сборник. - Душанбе, 1964.

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЯ ГАРМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье рассматривается исследование социальное и экономическое развитие бывшего Гармской области Республики Таджикистан. Автор подводя к итоги исследовании данной проблемы отмечает, что, не смотря на ряд недостатки и упущения в формы управления, социалистическая система хозяйствования за кротчайший период от 1924г. до 1956 гг. коренным образом изменила социальный облик горных сел, и сравнительно высоко поднял экономику региона.

Ключевые слова: Гарм, экономика, хозяйство, колхоз, сельское хозяйство.

SOCIO - ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE GARM REGION IN THE FIRST HALF OF THE 50-IES OF XX CENTURY

The article deals with the study of social and economic development of the former Garm region of the Republic of Tajikistan. Author leads to the results of a study of the problem points out that, despite a number of shortcomings and omissions in the form of government, the socialist system of management for the shortest period of 1924. until 1956. radically changed the social face of the mountain villages, and the relatively high raised the region's economy.

Keywords: Garm, the economy, agriculture, farm, farming.

Сведения об авторе: Наврузов Голибшо, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, e-mail: nav_ghalebsha@yandex.ru

About author: Navruzov Golibsho, senior teacher of the chair of history of Tajik people, Pedagogical Institute of Tajikistan in Rasht region

АЗ ТАЪРИХИ ОМӮЗИШИ ЁДГОРИҲОИ АРХЕОЛОГИИ ПОМИР

Шоинбеков Ф. Н.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар сарчашмахои хаттӣ оид ба Бадахшон аввалин маротиба дар сафарномаҳо ва ёддоштҳои муаллифони Юнони Қадим, сайёҳатчиёни чину араб ва асрмиёнагии аврупоӣ маълумоти мухтасар ва дар аксар маврид берун аз воқеият дода мешавад.

Дар чоряки дуюми асри XIX, вақте ки рақобати Англия ва Россия дар масъалаи Осиёи Миёна ҷиддан оғоз мегардад, аз ҳар ду ҷониб ба ин минтақа экспидитсияҳои характери ҳарбӣ - сиёсӣ дошта, фиристонда шуданд, ки дар айҳати онҳо олимони машҳур низ иштирок намуданд. Бояд қайд кард, ки дар марҳилаи то инқилоб ба ғайр аз бостоншиноси венгриягӣ А.Стейн ба Бадахшон дигар ягон мутахассиси соҳаи археология кадам нагузоштааст ва ҳафриётхои мақсадноки бостоншинсӣ ҳам гузаронда нашудаад, аммо ин маънои онро надорад, ки ёдгориҳои таърихии Бадахшон тамоман омухта нашудаанд, зеро як қатор олимони аврупоӣ аз ҷумла Т.Гордон, Свен Гедин, А.Херман, О. Олуфсен ва А.Стейн дар вақти сайёҳат дар бораи бисёр ёдгориҳои таърихӣ маълумот дода, ҳато ба кадом давра мутааллиқ будани онҳоро низ маълум намудааанд [1, с. 19]. Ҳанӯз дар охири қарни X1X оид ба арзиши ёдгориҳои таърихии Помир шарқшиноси рус И. Минаев чунин қайд намуда буд: «Таърихи қадимаи саргаҳи дарёи Окс (Амударё) то ҳозир навишта нашудааст, агар масъалаи омузиши таърихи қадимаи он ба роҳ монда шавад он танҳо дар асоси ёдгориҳои модии ин манотиқ маълум мегардад [2, с. 213].

Сабаби дигари ташкил ёфтани экспедитсияҳо ва саёҳатҳои хориҷӣ ба Бадахшон ин муайян ва пайдо намудани мавқеи ҷойгиршавии Кӯҳи Лаъл мебошад. Солҳои 1831-1832 саёҳатчии англис А.Борнс, ки ба воситаи хатсайри Кобул – Ҳиндукуш ва баъд Қундуз – Бухоро –Марв – Форс саёҳат намудаст, тибқи маълумоти пурсуҷӯӣ дар бораи аниқ ҷойгиршавии кони Кӯҳи Лаъл хабар медиҳад, ки он дар соҳили дарёи Окс наздикии Шуғнон дар маҳалли бо номи Ғорон воқеъ гардидааст [3, с. 44]. Соли 1837 саёҳатчии дигари ангилис Ҷон Вуд дар бораи Кӯҳи Лаъл маълумоти дақиқтар ҷамъ менамояд. Ӯ соли 1837 ба Вахон сафар карда, аз сабаби хунукӣ ва барфи зиёд ба кони Кӯухи Лаъл рафта, наметавонад ва фақат аз соҳили чапи дарёи Панҷ онро мушоҳида мекунад. Дар натиҷаи сафари худ Ҷон Вуд ба ин манотиқ дар асарҳояш дар бораи ёдгориҳои таърихӣ ба монанди қалъаи Каҳ-каҳа, Намадгут ва ғайра маълумот медиҳад.

Солҳои 1873-1874 ангилисҳо ба Қошғар бо сардории Д. Форсайт экспидидитсияи ҳарби-сиёсиро равона мекунанд. Яке аз иштирокчиёни ин экспидитсия лейтенант Т. Гордон дар бораи қалъаи Қаҳқаҳа, Ямчун ва Зангибор ва дигар ёдгориҳои таърихии Вахон хабар медиҳад. Иштирокчиёни дигари экспидитсияи мазкур, аз кабили Е.Троттер Д. Бидулф низ оиди қалъаи Вамар, Кӯҳи Лаъл маълумотҳои пурарзишро ба даст оварданд.

Соли 1878 аз тарафи генерал-губернатори Туркистон К.П.Кауфман барои омузиши қаротегин ва Дарвоз бо сардории В.Ф.Ошанин экспидитсия ташкил гардид, ки

дар натиҷаи он оид ба бархе аз ёдгориҳои Дарвозу Ванҷ маълумоти нодир дастрас карда шуд [4, с. 21-58]. Соли 1883 ба Помир аз тарафи маъмурияти подшоҳии Россия экспедитсия бо сардории капитан Д.В.Путята фиристонда шуд, ки дар ҳайати он геолог Д.Л.Иванов низ иштирок кард. Дар натиҷаи фаъолияти ин экспидитсия маълумотҳои зиёд, аз ҷумла оид ба қалъаи Сардем ва дигар ёдгориҳои таърихии водии Гунд дастрас гардидаанд [5, с. 13].

Яке аз олимоне, ки дар омузиши Бадахшон, тадқиқоти бурдааст, мардушиноси рус А. А. Бобринской мебошад. А.А.Бобринской на танҳо дар бораи урфу одат, расму русуми ин водии баландкуҳ тадқиқот гузарондааст, балки дар асарҳояш оид ба ёдгориҳои модии таърихии он маълумотҳои хеле гаронбаҳоро ҷамъоварӣ намудааст. Соли 1898 дар аввалин саёҳати Бобринской ба Помир ӯро А.А.Семёнов ва Н.П.Богоявленский ҳамроҳӣ мекарданд [5, с. 14]. Дар сафари дуюми худ А.А.Бобринской (соли 1901) дар бораи тарзи сохтмони калъаи Вамар, калъаи Чарсем ва Роштқалъа ба таври мухтасар маълумот додааст [5, с. 14]. Ба ғайр аз қалъаҳо муаллиф ба таври фишурда дар бори ҷойҳои муқаддас, аз қабили остонҳои Зайнулобиддин, Мухаммади Боқир ва Шоҳ ҳасан дар асараш маълумот дода, онҳоро аксбардорӣ ҳам намудааст [5, с. 13-40].

Ҳамин тавр, А. А. Бобринской барои дар оянда омухтани мардумшиносӣ ва бостоншиносии Бадахшон яке аз авалинҳо шуда заминаи илмӣ гузоштааст, аз ҷумла ӯ яке аз аввалинҳо мебошад, ки дар бораи тасвиру навиштаҷоти рӯйи санг маълумот додааст.

Солҳои 1901 ва 1904 ба Бадахшон бо сардории Б.А.Федченко экпедитсияи ботаникӣ-географӣ фиристонда шуд. Б. А. Федченко дар бораи қалъаи Сеждараи водии Шохдара, қалъаи Вамари Рушон ва ҷойи мукаддас дар Гармчашма хабар додаст [6, с. 128]. Дар ин сафар Федчинкоро Б. Майтов ҳамроҳӣ намуда буд. Майтов баъди ин сафар таърихи мухтасари Помирро навиштааст, аммо дар он оид ба ёдгориҳои таърихӣ маълумот дода нашудааст [7, с. 128].

М.С.Андереев ва А.А.Половсев низ доир ба қалъаи Зулқамари Ишкошим, Чарсем ва Сардеми нохияи Шуғнон ва дар бораи мавқеи ҷойгиршавии Куҳи Лаъл дар маълумотҳои чамъовардаашон хабар додаанд [8, с. 9]. Соли 1915 археолог ва топографи венгерӣ А. Стейн дар бораи якчанд ёдгориҳои таърихии Бадахшон аз ҷумла оиди қалъаҳои Вахон: Қаҳқаҳа, Даршай, Ямчун, қалъаҳои Синдев, Бидеч ва қалъаи Вамар дар Рӯшон дар муқоиса ба тадқиқотчиёни пешин аз нуқтаи назари археологӣ маълумоти ҷолиберо додаст. Тадқиқоти А. Стейн натиҷаи хуб дода, омӯзиши таърихи ёдгориҳои бостоншиносии марҳилаи омӯзиши пеш аз инқилобии археологиро дар Помир ҷамъбаст мекунад [9, с. 87].

Аз таҳлили масъалаи мазкур бармеояд, ки то инқилоб дар Помири ғарбӣ ягон ҳафриёти ҷиддӣ ва мақсадноки бостоншиносӣ гузаронда нашудааст, фақат аз тарафи саёҳатчиёни соҳаҳои гуногуни илм маълумотҳои мухтасар оид ба ёдгориҳои таърихии минтақа ҷамъоварӣ шудааст.

Адабиёт:

1. Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: автореф. дис. … д-ра истор. наук. – Душанбе, 1975. – 39 с.
2. Минаев И.П. Историческое значение долины Окса в древности // Туркестанский сборник. -Т.331, СПб., 1883.- 213 с.
3. Борнс А. Путешествие в Бухару…, 1831,1832 и 1833 годах.-М., 1849.
4. Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз//Изв. РГО.- Т.17, вып. 1.-М., 1881.-21-58с.
5. Бубнова М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области: Западный Памир: (памятники каменного века –XX В.). – Душанбе, 2007.
6. Федченко Б.А. Шугнан. Географические и ботанические результате путешествия в 1901 и в 1904 гг.СПб.-Ч.1.-128с.
7. Майтов Б.Памиры: краткий обзор их исторических судеб // Землеведение.-Кн.1.2.-167-172с.
8. АндереевМ.С., Половцев А.А. 1911. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии: Ишкашим и Вахан.- СПб.,1911.
9. Stein A. 1916. Landeskundliche Forschungen im Pamir.- Hamburg

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПАМИРА

В статье по данным, сведениях, отчетах и путевых дневников путешественников XIX-начала XX вв. рассматривается история археологическое изучение древних памятников Памира.

Ключевые слова: Памир, дореволюционный период, исследователи, археология, крепость, памятники.

HISTORY STUDY OF ARCHAEOLOGICAL SITES PAMIR

This article is cievotecl to the ancient monuments of the Badachshan and also you can find this notis of the travelles in the X1X – XX centries.

Keywords: Pamir, pre-revolutionary period, the researchers, archeology, fortress, monuments.

Сведения об авторе: Шоинбеков Фируз, аспирант кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета, e-mail: shoinbek85@mail.ru

About author: Shoinbekov Firuz, post-graduate student of the chair of history of the Tajik people, Tajik National University

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕСТАВРАЦИОННОГО ДЕЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ И ИРАНЕ

Кажол Ш.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан

Охране и реставрации памятников архитектуры в странах Центральной Азии, в т.ч. Таджикистане и Иране, придаётся большое значение, на что ориентирует большинствомеждународных соглашений, конвенций и хартий в области сохранения, реставрации и использования памятников культурного наследия [2].

В Иране, имеющем богатое историко-архитектурное наследие, охрана и реставрация этого наследия занимает особое место и здесь за долгие десятилетия выработаны устоявшиеся методы реставрации памятников, в особенности, периода исламской культуры, т.е. с VIII-IXвв. до настоящего времени. Это, во-первых, связано с наличием в Иране большого количества древних городов (288 шахристанов), где сохранились, в основном, архитектурные и археологические сооружения и объекты за последнее тысячелетие. Во-вторых, государственный статус исламской республики (провозглашен в 1979 году) способствовал сохранению и возрождению традиционной типологии зданий исламской культуры, когда государственная политика страны направлена на использование традиционных форм образования и культовой идеологии: мечетей и медресе, погребальных и иных культовых сооружений.

В-третьих, стремление иранского государства сохранить историческую и градостроительную ткань древних городов и селений (2280 дехистанов), сохранение традиционности быта и среды. Все это в совокупности, привели к тому, что к настоящему времени отреставрированы почти все монументальные, социально значимые комплексы и сооружения почти во всех крупных городах Ирана (рис. 1, 2).

Причем, почти во всех городах имеется по несколько профессиональных мастерских и организаций по ремонту и реставрации памятников архитектуры, архитектурного декора и произведений декоративно-прикладного искусства. Функционирует Институт реставрации памятников культурного наследия. Это свидетельствует об устоявшихся традициях подготовки мастеров и специалистов по реставрации памятников различных эпох. Почти во всех национальных и свободных университетах и колледжах имеется прием на факультеты и отделения реставрации.

Однако при всех устоявшихся формах подготовки кадров и разветвленной системы реставрации памятников старины в Исламской Республике Иран при реставрации памятников старины приоритетным является полное воссоздание архитектурного образа и декора здания или исторической среды древних городов без проведения научных исследований и выработки методов реставрации в соответствии с рекомендациями международных организаций (ЮНЕСКО, ИКОМОС, ИККРОМ и др.)

по охране, реставрации и использованию памятников культурного наследия. Поэтому в городах и селениях Ирана очень трудно определить, где граница между старым и новым, где новое дополнение или подлинность, как самого здания, так и его фрагмента.

Рис. 1. Иран. Чортак,храм огня. VII век. Реставрация

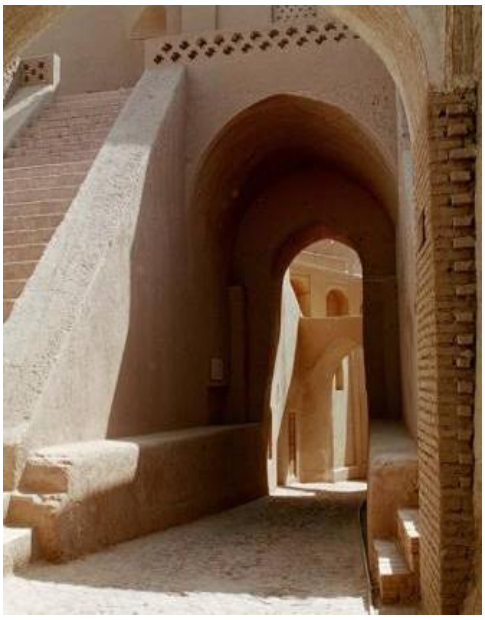


Рис. 3. Иран. Сводчатый коридор в цитадели Бама. Реставрация

В Таджикистане, как известно, с 70-х годов прошлого столетия существует разветвленная сеть государственных и общественных организаций по вопросам охраны и использования памятников истории и культуры, регулируемая Министерством культуры республики (отдел по охране и использованию памятников истории и культуры), Республиканским Обществом охраны и использования памятников истории и культуры со своими областными, городскими, районными и первичными организациями на предприятиях, учреждениях, ведомствах и исполнительных советах народных депутатов всех уровней. Систематически раз в 5 лет в республике проводились съезды Республиканского Общества, обобщающие деятельность местных организаций за отчетный период (последний съезд был проведен в 2014 году).

При Министерстве культуры Таджикской ССР функционировал Научно-методический совет из компетентных ученых и специалистов в области архитектуры, искусства, строительства, истории, археологии и др. За период с 1976 по 1989 годы Правительством республики был принят ряд Постановлений по совершенствованию и дальнейшему развитию системы охраны и использования памятников истории и культуры в республике [1]. Одним из примеров реализации Постановлений, например, является создание Гиссарского историко-культурного заповедника (рис. 3), Археологического заповедника на территории древнего Пенджикента и др.

После обретения независимости известные события 1991-1993 гг. долгое время не давали возможности близко заняться проблемами охраны и использования памятников истории и культуры. Несмотря на это, Министерство культуры Республики Таджикистан, Академия наук Таджикистана и Республиканское Общество охраны и использования памятников истории и культуры как правопреемники советской системы охраны и использования памятников проводили работы по сохранению и использовании культурного наследия таджикского государства. В частности, до принятия названного выше национального Закона об охране и использовании объектов культурного наследия по инициативе вышеназванных организаций были приняты и начато осуществление мер по сохранению выдающихся памятников археологии, архитектуры и градостроительства. Например, созданы хульбукский историко-архитектурный заповедник, археологический заповедник «Саразм», разработаны проекты реставрации и по ним отреставрированы десятки памятников архитектуры в различных регионах страны (мавзолеи Мирсаид Хамадони в Кулябе, Ходжа Дурбод,

Ходжа Машад в Шахритусском районе, ШайхаМуслихиддина в Худжанде и многие другие) (рис. 4). В отдел культурного наследия ЮНЕСКО представлены (номинированы) 14 наиболее выдающихся памятников таджикского наследия для включения в Список мирового наследия. В 2006-2008 годах было осуществлено совместный (ЮНЕСКО, Таджикистан, Япония) многолетний Проект «Сохранение буддийского монастыря «Аджинатеппа», в 2014 году впервые после обретения независимости был проведен Съезд Республиканского общества охраны и использования памятников культурного наследия, возобновил свою работу Научно-методический совет при Минкультуре РТ по охране и использованию памятников культурного наследия. Однако имеются также много нерешенных проблем в сфере охраны, реставрации, реконструкции, консервации и использования памятников культурного наследия (отсутствие квалифицированных реставраторов, неправильное понимание местными органами государственной власти - хукуматами принципов реставрации и консервации, отсутствие научно-исследовательской базы по реставрации памятников архитектуры и градостроительства и многое другое).

Рис. 3. Гиссарский историко-культурный заповедник. Мавзолей МахдумиАъзам, X–XI, XVI вв.

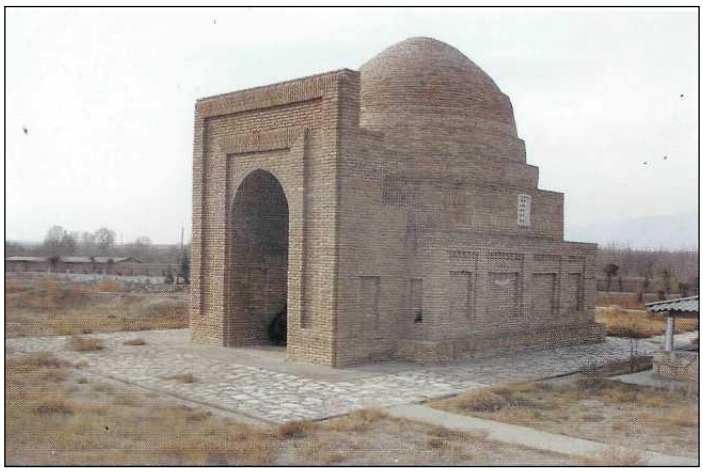


Рис. 4. Мавзолей Ходжа Дурбад в Шаартузском районе, (после реставрации) X-XII вв.

Этого огромного опыта таджикского реставрационного дела нет в Иране и поэтому обобщение этого опыта было бы весьма полезным для иранских реставраторов, также как и иранский опыт помог бы таджикской системе охраны и использования памятников культурного наследия воссоздать облик многим памятникам старины, которыми так богата таджикская земля.

Если обобщить вышеизложенное, то актуальность исследования реставрационного дела в Таджикистане и Иране можно обосновать несколькими положениями:

1. Необходимостью дать объективную картину истории становления реставрационного дела Таджикистана и Ирана в середине XX века.
2. Необходимостью разработки реставрационных методов архитектурных памятников Ирана и Таджикистана на основе выявления локальных особенностей восстановления памятников культурного наследия двух родственных стран.
3. Отсутствием научной методики реставрации памятников архитектуры Ирана и, в свою очередь, развитой реставрационной практики в Таджикистане в сфере восстановления архитектуры и декора исламских монументальных сооружений.
4. Возможностью развития историко-архитектурной науки в Иране и формирования единых для реставрационной практики двух стран методов исследования историко-культурного наследия.
5. Необходимостью выработки единых критериев реставрационного дела в Иране и Таджикистане и открытие сфер сотрудничества в области охраны, реставрации и использования памятников архитектуры и монументального искусства.

Литература:

1. Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (принят Верховным Советом СССР в 1976 году); Постановление ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР «Об улучшении охраны и использования памятников истории и культуры в республике» // Вечерний Душанбе, 13 апреля 1979 г.; Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия».Утвержден Президентом РТ 3 марта 2006 года, № 178; и др.
2. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия (принят 16 ноября 1972 г.) // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. – Алматы, 2008. - С. 134-148; Конвенция об охране подводного культурного наследия (принят ЮНЕСКО в Париже, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. – Алматы, 2008. - С.342-258; Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия (принят ЮНЕСКО, Париж, сентябрь-октябрь 2003 г.); и др.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕСТАВРАЦОННОГО ДЕЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ И ИРАНЕ

В статье рассматривается ряд проблем по изучению истории реставрации архитектурного наследия на территории Таджикистана и Ирана. Эти страны в прошлом были связаны едиными условиями развития архитектуры и строительства на обширной территории Центральной Азии, а также едиными государствами древности.

Ключевые слова: архитектурное наследие, реставрация, реконструкция, история развития и формирования, реставрационные мастерские, зодчество, проект.

ACTUALITY OF RESERARCH OF THE HISTORY OF RESTORATION WORK DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN AND IRAN

The article discusses a number of issues on study of the history of the architectural heritage restoration on the territory of Tajikistan and Iran. In the pastthese countries had been linked by united conditions for the development of architecture and construction on the vast territory of Central Asia, as well as by united states of antiquity.

Keywords: architectural heritage, restoration, reconstruction, history of development and formation, restoration workshops, architecture, design.

Сведения об авторе: Кажол Шахроз, аспирант отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: msayora72@mail.ru

About author: Kajol Shahroz, post-graduate student of the Department of Art History, Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОИСЛАМСКОМ ПЕРИОДЕ

Фозилова М.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

По данным археологических исследований у предков таджикского народа первые школы назывались дабистанами и дабиристанами, которые появились более трех тысяч лет назад. Огромное влияние на это образование оказала Арийская цивилизация. Сформировались институты образования и профессии учителя и ученика. В этих образовательных учреждениях дети зороастрийцев обучались с семи лет. Дабистаны разрешалось посещать и мальчики и девочки. Древнегреческий автор Ксенофонт (445—355 гг. до н. э.) в своем историческом романе «Киропедия» («Воспитание Кира») подробно описывает постановку воспитания и обучения детей у иранских народов [2, с. 126].

На основе найденных документов видно, что женщины-таджички умели писать и читать еще в IV веке н.э. В этом отношении можно привести много фактов. Например, в 1907 г. в одном из крупнейших пунктов согдийской колонии в восточном Туркестане – в Дунхуане, в развалинах сторожевой башни экспедицией английского ученого А. Стейна были найдены документы, написанные на согдийском языке. Разбор в изучение этих документов показали, что они являются письмами частных лиц, датируемых IV веком н.э. Среди них имелись письма дочери и жены, находившихся в Дунхуане к матери и мужу, живших в Самарканде. Эти документы свидетельствуют о том, что еще тогда умели читать и писать не только мужчины, но и женщины. Согласно данным китайских источников, согдийцы обучали своих детей грамоте с пяти лет. Можно предполагать, что в этой учебе могли принимать участие и девочки. Поскольку женщины имели право участвовать даже в таких занятиях, как скачки, фехтование и др., то здесь, в образовании они, естественно, не могли иметь ограничений [1, с. 44].

До распространения ислама женщинам позволяли пользоваться некоторой свободой в семье и обществе. Об этом свидетельствуют согдийские документы, найденные в 1933 г. в замке на горе Муга. Среди 74 обнаруженных документов был найден брачный контракт согдианки Дугдгончи с Уттегином. Как выяснилось, он состоит из 90 строк и имеет большое значение для изучения брака и семьи согдийцев до распространения ислама. Из этих документов видно, что в семье один за преступление другого не отвечал и не платил. Анализируя такие документы можно прийти к такому выводу, что женщина в браке была равноправна с мужчиной. Об этом свидетельствуют множество составленных договоров, которые сохранялись в двух экземплярах: один у мужа и другой у жены. До нас дошёл брачный контракт Дугдончи [1, с. 5].

О свободе и свободолюбии женщин говорят многие факты. Так, царица племени массагетов Томирис руководила борьбой своих племен за независимость, против захватчиков ахеменидов. Или когда сакский царь Аморге попал в плен к Киру, то его жена Сфарейта собрала 300 тыс. войска, 200 тыс. которого составляли женщины. С этим войском Сфарейта одержала победу и освободила своего мужа. Видно, что наши женщины были искусными наездниками и как меткими стрелками из лука. Они умели ездить на конях, обладали искусством пользоваться оружием того времени.

Элиан сообщает, что существовали такие обычаи, как до брачное единоборство между женихом и невестой. Бракосочетание состоялось в том случае, если жених побеждал невесту. Об этом также рассказывает А. Фирдауси в книге «Шахнаме» на примере такой женщины как Гордаферид.

О силе и мужества женщин того времени говорят и такие примеры, какместь жены правителя селения Наршаха Шарафа за смерть мужа, борьба царицы Бухары Хатун против арабских угнетателей и др. Эти события подтверждают новые данные археологии, полученные из росписей и изображений древнего Пенджикента.

По данным археологов из многих сюжетов пенджикентской живописи выяснилось, что наши женщины имели достоинство, таланты и склонность к искусствам. Все эти сведения письменных источников свидетельствуют о большой активности и о значительном свободном положении женщин до распространения ислама.

Но после возникновения религии ислама, особенно в период развитого феодализма, который защищал интересы имущих слоев, народные массы, особенно женщины, попали под гнёт феодальных и религиозных эксплуататоров. Довели

сознание женщины до такого состояния, что женщина своё тяжелое положение не могла объяснить как результат эксплуатации господствующего феодального строя, а считала волей Аллаха и судьбой. Она работала с утра до позднего вечера, ее продавали и покупали, нищета и страдания считались вечными. В таком положении женщина потеряла свое человеческое достоинство, которое имела до распространения ислама. Даже письменное оформление брака считали необязательным. Брак заключался устно, в присутствии двух свидетелей мужского пола. Форма заключения брака при исламе приобретала вид купли-продажи. Родители требовали у жениха за дочь выкуп и вено (калым и махр).

Анализируя период распространения ислама и далее завоевательные походы тюркско – монгольских захватчиков на территории Средней Азии, период правления иноземных деспотов, можно сказать, что женщины не имели возможности даже думать о своем таланте и достоинстве. Династические правители один за другим завоевывали, ограбили страну, довели её до политической раздробленности и экономической отсталости. Не только женщины, но и все таджики были расчленены на отдельные ханства и бекства с местными правителями. Женщины-таджички, давшие миру таких величайших ученых и поэтов-просветителей, как Фирдоуси, Авиценна, Рудаки, Бируни, Хорезми и др. не имели возможности пользоваться ценным культурным наследием накопленным в течении тысячелетий.

Литература:

1. Джалилов А. Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама. - Душанбе, 1974.
2. Ксенофонт. Киропедия. - М.: Наука, 1976.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОИСЛАМСКОМ ПЕРИОДЕ

Статья посвящена освещению женского образования в доисламском периоде. Автор считает, что в этом периоде женщины имели право на образование наравне с мужчинами. Кроме того, женщина и в браке была равноправна с мужчиной. Женщины умели писать и читать, были искусными наездниками, обладали искусством пользоваться оружием того времени. Но в период распространения исламского деспотизма и религиозных пережитков они утратили почти все свои права и свободы.

Ключевые слова: дабистан, дабиристан, писать, читать, брачный контракт, ислам.

WOMAN EDUCATION BEFORE ISLAM PERIOD

This article is dedicated to woman education before Islam period. The author considers that the women had right for education in equal to men in this period. Besides it, the woman was equal in marriage to man as well. Women could write and read, had the art of how to use the gun of that period. They have lost almost all their rights and freedom in the period of spreading of Islam despotism.

Keywords: school, dabiristan, to write, to read, marriage contract, Islam.

Сведения об авторе: Фозилова Махсуда Зулфикоровна, кандидат исторических наук, докторант кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: makhsudah_faz@mail.ru

About author: Fozilova Maksuda, PhD in History, doctorate of the chair of history of Tajik people, Tajik State Pedagogical University named S. Aini

МАЪЛУМОТИ КЛАВИХО ДАР БОРАИ БАЪЗЕ ШАҲРҲОИ МОВАРОУННАҲР

Ҷонмуродов Ш.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Сайёҳи испанӣ Руи Гонсалес де Клавихо солҳои 1403-1406 ба Мовароуннаҳр ва Хуросон сафар карда муддати зиёде дар Самарқанд буд. Ҳангоми сафари худ аз бисёр шаҳрҳои ин кишварҳо дидан намуда, хотираҳои худро дар китобе бо унвони «Рӯзномаи сафари Самарқанд ба дарбори Темур (1403-1406)» таълиф намуд, ки он маъхази муҳими таърихию ҷуғрофӣ ба шумор меравад. Ин асари муҳим соли 1990 аз ҷониби олими рус Мирокова И.С. аз забони испанӣ ба забони русӣ баргардон шуда, бо муқаддима ва тавзеҳоти муфассал нашр гардид [3].

Мо дар мақолаи мазкур танҳо доир ба маълумоти Клавихо доир ба шаҳрҳои Мовароуннаҳр таваққуф менамоем. Тавре маълум аст, Амударё Хуросону Мовароуннаҳрро аз ҳам ҷудо месохт. Клавихо ва ҳамроҳони ӯ ҳангоми сафари худ аз шаҳрҳои Хуросон дидан карда пас ба сарзамини Мовароуннаҳр ворид гаштанд ва нахустин шаҳри Мовароуннаҳр, ки онҳо вориди он шуданд, Тирмиз буд.

Шаҳри Тирмиз дар соҳили рости Амударё ҷойгир шуда буд. Ин шаҳр асосан ба ноҳияи Балх тааллуқ дошт [1, с. 32].

Сарзамини Самарқанд аз рӯи маълумотҳои Клавихо ниҳоят сераҳолӣ буда, заминҳои ҳосилхез ва дорои боигариҳои зиёд будааст.

Шаҳри Термит (Термиз), ки сафирон ба он омаданд, шаҳри азим ва сераҳолӣ буд. Шаҳр ягон девор ё дигар намуди иншоот надошт. Дар атрофи он боғҳои сершумор ва каналҳои обёрӣ ҷой гирифта буданд.

Клавихо дар рӯзномаи худ менависанд, ки мо муддати тӯлонӣ роҳ рафта ба ин шаҳр (Тирмиз) расидем ниҳоят монда шуда будем, бо кучаю майдонҳои ниҳоят серодам роҳ мепаймудем, ки дар онҷо молҳои гуногун фурӯхта мешуданд. Дар ин шаҳр ба мо илтифоти зиёд зоҳир карда бо ҳама он ашёҳое, ки мо эҳтиёҷ доштем пурра таъмин карданд; инчунин ба мо либосҳои аз пила тайёр шуда ҳадя карданд.

Ба ин шаҳр ба назди сафирон саворaҳои шоҳӣ омада ба онҳо изҳор кард, ки ӯро ба инҷо Темур фиристодааст, то пурсад, ки аҳволи саломатиашон чӣ гуна аст, ба онҳо чӣ гуна муносибат мекунанд ва ӯ кай ба дидори онҳо мушараф мегардад [3, с. 100].

Тибқи маълумоти Клавихо, онҳо бисту ҳаштуми августи соли 1404 нисфирӯзӣ ба шаҳри Кех (Кеш) наздик шуданд. Шаҳр дар ҳамворӣ доман паҳн карда буд. Аз ҳар тарафи он ҷуйборҳо, каналҳо, шаҳрро бо об таъмин мекарданд. Деҳаҳо ва боғҳо шаҳрро иҳота карда буданд. Тобистон шаҳр ҳусни хеле зебое дошт. Дар заминҳои обии шаҳр гандум, ангур, пахта, харбуза ва дарахтони мевадиҳанда парвариш меёфтанд. Дар атрофи шаҳр чуқуриҳо канда шуда буданд ва дар назди дарвозаҳои он кӯпрукҳое мавҷуд буданд, ки бардошта мешуданд. Шаҳри Кех (Кеш) зодгоҳи Темур ва падари ӯ Тараґай ба ҳисоб мерафт [3, с. 102].

Дар шаҳри Кеш бисёр биноҳо ва масҷидҳои муҳташам мавҷуд буданд. Сохтмони як бинои ниҳоят бузург бо амри Темур идома дошта ҳанӯз ба анҷом нарасида буд. Назди он оромгоҳи падари Темур воқеъ гардида буд. Мақбараи дигареро Темур барои дафн кардани худаш месохт. Мегӯянд, ки як моҳ қабл Темур ин оромгоҳро тамошо карда изҳори норозигӣ намуд, ки даромадгоҳаш танг аст ва супориш дода буд, ки онро аз нав созанд: ҳоло онҷо устоҳо заҳмат кашида истодаанд. Ґайр аз ин дар ин масҷид писари якуми Темур дафн карда шудааст, ки ӯ Ҷаҳонгир ном дошт.

Клавихо менависад, ки ин масҷид ва мақбара бо тилло ва сангҳои қимматбаҳо оро дода шуда буданд. Ҳар рӯз бо фармони Темур ба ин масҷид бист гӯсфанди бирён кардашударо ба хотири рӯҳи падару писараш, ки онҷо дафн шуда буданд, равон мекарданд. Ҳамин ки сафирон ба шаҳри Кеш расиданд, дар навбати аввал онҳоро ба ин масҷид оварда ба онҳо гӯшти зиёд, мева ва дигар ғизоҳо пешкаш карданд. Баъди тановули ғизо онҳоро дар қасри калон ҷой карданд. Ба хотири онҳо базми муҳташам оростанд [3, с. 102].

Рӯзи дигар, ҷумъа сафиронро барои тамошо ба қасри калони шаҳри Кеш, ки бо фармони шоҳ сохта шуда буд бурданд. Мегӯянд, ки бист сол аст, ки дар он ҳунармандону устоҳо ҳар рӯз меҳнат карда истодаанд. Қаср дорои даромадгоҳи хеле дароз ва дарвозаҳои баланд буд, ҳангоми ба он ворид шудан аз ҷониби чапу рост манораҳои хишти бо ороишоти гунонун мавҷуд буданд. Дар зери ин манораҳо

хоначаҳои хурде сохта шуда буданд, ки дар надоштанд ва ҳангоми Темур дар қаср будан одамон дар онҳо менишастанд. Аз қафои дарвоза боз дарвозаҳои дигар пеш меомад ва баъди онҳо майдони калон, ки паҳноии он наздик сесад қадамро ташкил дода, ба воситаи он ба хонаи аз ҳама калони қаср ворид мешуданд, ин хона бо тилло, сангҳои қиматбаҳо оро дода шуда буд ва аз санъати баланди ҳунармандон дарак медод [3, с. 102-103].

Дар боло ва миёнаҷои он расми шер ва офтоб тасвир ёфта буд. Ин нишони Темур ба ҳисоб мерафт. Гарчанде мегуфтанд, ки ин қасрро бо фармони Темур сохтаанд, ман гумон мекунам, ки ибтидои сохтмон ба ҳокими пештараи самарқандӣ тааллуқ дорад, зеро дар нишон тасвир ёфтани шер ва офтоб ин нишонаи ҳокими самарқандӣ аст. Нишони Темур бошад, се доирае буд, ки чунин ҷой гирифта буданд: 0 0 0

Ин маънои онро дошт, ки ӯ шоҳи се қисмати олам аст. Темур амр карда буд, ки дар ҳама тангаҳо ва ҳама ашёҳо ки бо фармони ӯ истеҳсол карда мешаванд ин нишон тасвир карда шавад [3, с. 103].

Аз ин лиҳоз, менависад Клавихо, ман фикр мекунам, ки сохтмони ин қасрро ҳанӯз то Темур ҳокими дигар оғоз кардааст. Ин се доирача ба ҳарфи **О** монандӣ доранд, дар мухрҳои подшоҳӣ низ вомехӯранд. Темур ба ҳама халқҳое, ки боҷу ҳироҷ месупориданд фармон дода буд, ки дар тангаҳои худ ин нишониро тасвир намоянд.

Ба воситаи ин дари қаср ба толори қабул, ки шакли чоркунҷаи баробарпаҳлӯ дошт ва деворҳои он бо тиллою сангҳои қимматбаҳо оро ёфта буданд, ворид мешуданд.

Аз ин ҷо сафиронро ба ошёнаи болоӣ гузарониданд, ки хонаҳои он низ бо тилло оро ёфта буданд. Он қадар ҳуҷраҳоеро намоиш доданд, ки шахс дар тасвири онҳо оҷизӣ мекашад [3, с. 103-104].

Баъди ин ба ҳайати сафирони испанӣ ҳуҷраҳо ва хонаҳои дамгирӣ барои худи сенор ва занони ӯ ҷудо кардашударо нишон доданд. Деворҳо фарш ва шиддати ин ҳуҷраҳо ниҳоят моҳирона оро дода шуда буданд. Дар сохтмони ин қаср ҳунармандони гуногуни сершумор заҳмат кашида буданд. Ба сафирон инчунин хонаеро, ки онҷо базму маъракаҳои сенёр гузаронида мешуданд нишон доданд. Толори он хеле васеъ ва хуб таҷҳизонидашуда буд [3, с. 103-104].

Масҷид ва қасри ин шаҳрро Темур ба хотири падараш, ки ин ҷо дафн гашта буду зодаи ин шаҳр буд бунёд намуда буд. В.В. Бартолд сохтмони муваффақонаи қасри Оқ Саройро дар шаҳри Кеш ба анҷоми бомуваффақияти Юриш ба Хоразм алоқаманд медонад. Қасри Оқ Сарой дар Кеш аз тарафи устоҳое, ки соли 1379 аз Хоразм асир гирифта оварда шуда буданд, соли 1380 сохта шуда буд [2, с. 160].

Сафирон дар шаҳри Кеш ду рӯз монда, сипас бегоҳӣ шаҳрро тарк карда шабро дар як деҳае гузаронда, рӯзи дигар дар бинои мӯҳташаме, ки ба Темур тааллуқ дошт, хӯроки нисфирӯзи хӯрданд. Ин бино дар ҳамвории бузург, дар соҳили дарё воқеъ гардида боғи ниҳоят калонро доро буд ва ҳусни зебое дошт.

Ин боғи зебо, ки «Боғи ҷаҳоннамо» ном дошт, дар роҳ ба сӯи Шаҳрисабз, дар деҳаи Қаротеппа, дар масофаи 24 км ҷанубии шаҳри Самарқанд ҷойгир буд [4, с. 150].

Ба қавли Клавихо сафирон ба зудӣ аз ин ҷо баромада барои шабгузарони дар як деҳаи калон қарор гирифтанд, ки начандон дуртар аз Самарқанд воқеъ гардида буд ва он Месер ном дошт.

Саворае, ки сафиронро ҳамроҳӣ мекард изҳор намуд, ки онҳо метавонанд ҳуди ҳамин рӯз ба Самарқанд раҳсипор шаванд, вале ӯ бояд пешакӣ ба Темур хабари ба шаҳри Самарқанд расидани онҳоро расонад.

Сафиронро дар боғи Дилкушо ҷой карданд. Бино якҷоя бо боғ Талисия ном дошт, онҳо ба забони худашон онро Калбет (Гулбоғ) меномиданд [3, с. 106-107].

Шояд инҷо сухан дар бораи қасри Темур дар тахта Карага, ки соли 1398 сохта шуда буд меравад, ки онро боғи калоне иҳота карда, ба онҳо бо мақсади обёрии ҷуйҳои кӯҳӣ аз аҳбаи дар миёни Самарқанду Шаҳрисабз буда ҷорӣ мегаштанд [1, с. 61].

Аз ин боғ то Самарқанд ҳамворие бо боғҳо, хонаҳо, бозорҳо, ки дар онҳо молҳои гуногун фурӯхта мешуданд, ҷой гирифта буданд. Дар тӯли се соат сафирон ба бино ва боғе, ки Темур онҷо қарор дошт расиданд.

Ҳамин ки сафирон ба инҷо расиданд онҳоро дар хонае ҷо карда ба наздашон ду савора ҳозир шуда, изҳор карданд, ки ҳама он ашёҳо ва тӯҳфаҳоеро, ки барои сенор овардаанд, диҳанд то ки онҳоро ба тартиб дароварда ба шахсони ба Темур супоранда диҳанд. Сафирон аз рӯи гуфтаи ин ду савора амал карда, ашёҳои бо худ овардаро супориданд.

Сафири султони Бобулистон, ки ҳамроҳи сафирони испанӣ буд, ин амали супоришдодаи саворaҳоро ичро карда ҳадяҳои барои Темур овардаи худро ба онҳо супорид. Баъди гирифта бурдани тӯҳфаю ашёҳо сафиронро аз зери оринҷашон дошта гирифта бурданд.

Дари даромадгоҳи боғ ниҳоят калон буда, дар назди он посбонони зиёде истода буданд. Сафирон аз дарвоза даромада, шаш филро диданд, ки болои ҳар кадомашон дутогӣ байрақча зада шуда буданд. Дар болои филҳо одамон нишаста буданд ва онҳоро маҷбур мекарданд, ки халқро хушҳол гардонанд. Ду савора сафиронро ҳамроҳӣ мекарданд.

Сафирон либоси кастилягӣ доштанд ва ин боиси хандаи баъзе ҳозирбудагон мегардид, онҳоро ба назди як саворaи кӯҳансол бурданд, ки дар баландие қарор гирифта буд. Ӯ писари яке аз хоҳарони Темур буд ва сафирон дар назди ӯ таъзим карданд. Баъд онҳоро назди кӯдаконе бурданд, ки онҳо ҳам дар баландие нишаста буданд. Инҳо наберагони Темур буданд ва сафирон дар низди онҳо ҳам таъзим намуданд [3, с. 107-108].

В.В. Бартолд қайд мекунад, ки дар миёни наберагони Темур, ки дар ин маросими қабули сафирони испанӣ ва Хитой тирамоҳи соли 1404 ширкат доштанд, Улуғбеки дахсола низ будааст [1, с. 66].

Сафирони испанӣ аз 8-уми сентябр то 21-уми ноябри соли 1404 дар шаҳри Самарқанд қарор доштанд. Дар ин муддат, яъне дуюним моҳ, ба шарафи онҳо дар ин шаҳр маросимҳои сершумор оростанд, ки дар қисмати охирони мавзӯъ дар ин бора маълумот хоҳем дод.

Шаҳри Самарқанд дар ҳамворӣ доман паҳн карда атрофи он хандақҳои чуқур канда шуда буд. Он аз шаҳри испании Севиля андаке бузургтар буд, берун аз шаҳр хонаҳои сершумор шаҳрро иҳота карда буданд. Тамоми шаҳрро боғу токзорҳоро муҳосира намуда буданд, ва шаҳр дар миёни ин боғу токзорҳо қарор дошт. Дар байни ин боғҳо кӯчаю майдонҳои сершуморе вуҷуд доштанд, ки аҳолиашон зич ҷой гирифта дар онҳо нон, гӯшт ва дигар молҳо фурӯхта мешуданд. Дар ин боғҳои беруназшаҳрӣ сохтмонҳои зиёди овозадорро вохӯрдан мумкин буд, ки ба Темур тааллуқ доштанд. Қисме аз онҳо азони шаҳриёни бой буданд. Боғу токзорҳо чунон зиёд буданд, ки ба ҷангал монандӣ доштанд ва шаҳр дар байни онҳо ба воситаи, ин боғҳо ва шаҳр каналу ҷӯйборҳои зиёд ҷорӣ мешуданд; дар ин боғҳо ба таври фаровон харбуза ва пахта парвариш карда мешуд. Харбузаҳои ин заминҳо ниҳоят хуштамъ буданд. Ҳар рӯз корвони шутурҳои пурбори харбузаю ангур ба таври ҳайратовар дар ҳаракат буданд. Дар деҳаҳои атроф низ ин маҳсулотҳо ниҳоят зиёд буда, онро бештар хушк мекарданд. Харбузаро чунин хушк мекарданд; ба таври кундаланг баъди пӯсташро гирифта бурида дар офтоб хушк карда дар халтаҳо гирифта тамоми сол нигоҳ медоштанд.

Шаҳри Самарқанд ва атрофи он заминҳои ниҳоят ҳосилхезу бой дошт. Инҷо ҳама чизро дидан мумкин буд нон, шароб, гӯшт, мева, парранда ва гӯсфандони азимҷуса бо думбаҳои калон, ҳамин хелаш ҳам буд, ки думбаи он бист фут вазн дошта як одам онро базӯр мебардошт. Саршумори гӯсфандон ниҳоят зиёд буда арзишашон ниҳоят паст буд, нархи як ҷуфти онҳо як дукат буд (дукат пули тиллоии испанӣ). Дигар маҳсулотҳо низ хусусан нон, биринҷ ниҳоят арзон буданд. Ин шаҳр ва замини он ниҳоят ҳосилхез буд. Барои ин боигариаш ин шаҳрро Самарқанд ном карда буданд, номи асосиаш бошад Симескент буд, ки маъноаш маҳали бой мебошад. Симес аз забони онҳо – калон бузург ва кент- маҳал, деҳ буда, аз ҳамин ҷо номи ин шаҳр пайдо шудааст. Симескент - калимаи туркӣ буда маъноаш «деҳаи бой» аст. Боигарии ин шаҳрро на танҳо маводи хӯрокворӣ, балки матоъҳои абрешимин, атласу шоҳӣ, пӯсту мӯина ташкил медод, ки инҷо ба таври васеъ истеҳсол мешуд [3, с. 138].

Темур ин шаҳрро боз ҳам мӯҳташаму ободу зебо кардан мехост. Ҳар як сарзаминеро, ки ишғол мекард, як қисми аҳолии онро кӯчонда оварда инҷо сокин мекард. Хусусан устоҳо ва ҳунармандони зиёдеро ба инҷо оварда аз паи бунёди сохтмонҳои мӯҳташам шуд. Аз Димишқ устоҳои сершумори соҳаҳои гуногуни ҳунармандӣ, бофандагон, яроқсозон шишасозон, кулолгаронеро овард, ки шӯҳрат доштанд. Аз Туркия бошад, сохтмончиён, заргаронро ба инҷо овард. Аз дигар давлатҳо низ устою ҳунармандони соҳаҳои гуногунро оварда буд, чӣ марду чи зан. Мегӯянд, ки шумораи онҳо беш аз яксаду панҷоҳ ҳазор нафар буд. Дар миёни онҳо халқҳои гуногун туркҳо арабҳо, марвҳо, арманҳо, юнониҳо ва дигарон буданд.

Дар шаҳри Самарқанд қонуният риоя карда мешуд. Ягон шахс ҳуқуқ надошт шахси дигарро ранҷонад ё бе иҷозати ҳоким амалӣ зуроварӣ содир намояд. Барои ҳоким бошад, ҳама кору амал раво буд [3, с. 139-142].

Рӯзи ҷумъа бисту якуми ноябри соли 1404 ҳайати сафирони испанӣ аз шаҳри Самарқанд баромада шаш рӯзи оянда роҳи ҳамвору хуб ва серодамро тай карданд. Онҳоро бо ҳама чизи лозимӣ таъмин мекарданд, ҳам ҷои зисту ҳам ғизо.

Рӯзи панҷшанбе, бисту ҳафтуми ноябри соли 1404 ба шаҳри бузурге расиданд бо номи Бояр (Бухоро) ном дошт. Шаҳр дар ҳамвории фарохе доман паҳн карда, атрофаш ҳандақу чуқуриҳо канда онҳо бо об пур карда шуда буданд.

Дар як гӯшаи ин шаҳр қалъае сохта шуда буд. Он аз гил бино ёфта буд, зеро дар инҷо санг қариб ки мавҷуд набуд то ки атрофу деворҳояшонро бо он маҳкам намоянд. Шаҳр аз ҷиҳати нон, гушт, шароб ва дигар хӯрданиҳо бой буд. Дар ин шаҳр сафирон бо ҳама ашёҳои лозимӣ таъмин карда шуданд. Онҳоро бо асп низ таъмин карданд [3, с. 145].

Дар шаҳри Бухоро сафирон шаш рӯз монданд. Ҳангоми дар ин шаҳр будани онҳо барфи ниҳоят зиёде борид. Панҷуми декабр онҳо аз ин шаҳр баромада тӯли се рӯз аз ҳамвории калоне гузаштанд, ки деҳаҳои зиёди сераҳоли дошт. Сафирон ба дарёи азими Биамо (Оби Аму) расиданд, ки онро як дафъа ҳангоми сӯи Самарқанд роҳ паймудан гузашта буданд. То ба ин дарё расидан сафирон дар як деҳаи начандон аз Аму дур ду рӯз таваққуф карда бо ашёҳои зарур таъмин шуданд, зеро онҳоро лозим меомад давоми шаш рӯз биёбонро тай намоянд (ин биёбони Қароқум буд). Даҳуми декабр ба воситаи қаиқҳо аз дарёи Биамо (Амударё) гузаштанд [3, с. 145-146].

Гуфтаҳои боло аз он гувоҳӣ медиҳанд ки Клавихо ҳангоми аз шаҳрҳои Мовароуннаҳр гузаштан бештар ба таърих, забони он маҳал, тарзи заминдорӣ, олоти коркарди замин, навъҳои зироаткорию обчакорӣ, низоми обёрӣ ва амсоли онҳо таваҷҷуҳи зиёд зоҳир намудааст.

Адабиёт:

1. Бартольд В.В. Улугбек и его время \\ Соч. Т. 2. Ч. 2. М., 1964.
2. Бартолд В.В. История Туркестана Сочинения Т. 2. Ч. 1. М., 1963.
3. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). - М., 1990.
4. Пугаченкова Г. А. К вопросу о реконструкции ансамбля Дорус Сиадат. – Ташкент, 1956.

СВЕДЕНИЯ КЛАВИХО О ГОРОДАХ МОВАРЕННАХРА

В данном статье автор анализирует сведения Клавихо о городах Средней Азии периода Темуридов. Особое внимание даётся таких городах как Самарканд, Бухара, Термиз, Кеш и другие. Автор рассматривая проблемы, излогает мнение Клавихо о происхождение название городов, уровен развития население, сады и резиденции Тимура и того подобное.

Ключевые слова: Клавихо, Мовареннахр, город, сведение, сад, резиденция, население, жизнь народа, аудиенция.

INFORMATION ABOUT CITIES CLAVIKHO MOVARENNAHRA

In this article, the author analyzes the information Clavikho City Central Asia Temurids period. Particular attention is given to such cities as Samarkand, Bukhara, Termiz, Cash and others. Author examining the problems izlogaet Clavikho opinion about the origin of the name of the city, Level of development of the population, the gardens and the residence of Timur and the like.

Keywords: Clavikho, mixing, the garden, residence, city, town, population, life of the people, the audience.

Сведения об авторе: Джонмуродов Шамшод, ассистент кафедры общей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jonmurodov.90@mail.ru

About author: Jonmurodov Shamshod, an assistant of the chair of general history, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

К ИСТОРИИ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ В НИЖНЕ-КАФЕРНИГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Джалилов М. Ш.
Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Проблема ирригационного строительства, проведения мелиоративных работ и освоения орошаемого земледелия в Таджикистане являлась одной из центральных задач в развитии сельского хозяйства и осуществлении политики коллективизации. Наиболее знаменательной ее страницей в годы довоенных пятилеток служило орошение засушливых земель Вахшской и Нижне-Каферниганской долины.

Благоприятные климатические условия Таджикистана в долинных землях позволяют возделывать все основные сельскохозяйственные культуры. Здесь впервые в Средней Азии получили постоянную прописку советские длинноволокнистые сорта хлопчатника. Продолжительность активной вегетации здесь составляет от 200 до 240 дней. Климат Центральноазиатской области охватывает зону выше двух тыс. метров над уровнем моря.

Таджикистан, расположенный на границе умеренной и субтропической зон, между пустынями и полупустынями – на западе и гигантскими горными хребтами и плоскогорьями – на востоке, обладает большим разнообразием природных условий.

Зона, благоприятная для сельскохозяйственного производства, как принято считать, расположена ниже трех тыс. метров над уровнем моря. По условиям увлажнения посевов зерновых она разделяется на две подзоны: подзону богарного земледелия и подзону, где земледелие возможно лишь при наличии орошение.

В первую входят южные склоны Гиссарского хребта, весь Каратегино – Дарвазский район и предгорья Кулябской группы районов, во вторую – вся остальная территория республики, пригодная для земледелия [6].

Юго – Западный Таджикистан – наиболее обеспеченный теплом район, с безморозным периодом до 240 дней. Здесь расположены крупнейшие районы возделывания тонковолокнистого хлопка в Советском Союзе (Вахшская долина, Шаартузский и Пянджский районы).

Вся территория Таджикистана густо покрыта как крупными, так и мелкими реками, ручьями, саями и родниками [7]. По данным литературы, общее протяжение рек республики составляет более 28, 5 тыс. км, а их годовой сток равняется 80,5 млрд. куб. м. Основные источники питания поливного земледелия здесь находятся в бассейнах двух великих рек Средней Азии – Амударьи и Сырдарьи [9].

По характеру источников питания все оросительные системы Таджикистана делятся на речные и родниковые, а по характеру использования источников орошения – на самотечное и машинное.

У кишлака Рамит образуется Кафирниган от слияния Сардаимиёна и Сорбо. Они стекают с южных склонов Гиссарского хребта. Притоками Кафирнигана являются Иляк, Душанбинка с притоком Лучоб, Ханака и многочисленные саи самые крупные из которых Семиганч, Кушво, Шорамз.

Кафирниган в своей верхней части вместе с притоками и саями орошает восточную часть земель Гиссарской долины, а в низовье – земли Шаартузского района [8].

По характеру источников питания все оросительные системы Таджикистана делились на две основные группы: речные и родниковые. На долю последней приходилось всего 16,3 тысячи гектаров. В Северном Таджикистане так орошалось 9964 гектара, Центральном – 1251, Южном – 3421, Восточном – 1616 гектаров [1].

Земли Шаартузского района орошались из Кафирнигана и имели два самосчтоятельных участка: правобережный с площадью 5883 гектара, который орошался десятью каналами из реки и четырьмя – из родника Чашма, и левобережный с площадью 8081 гектар орошали семь каналов. Здесь самим крупным считался канал Катта. Он подавал воду на 4580 гектаров, имея полуинженерную систему [6].

Эмир бухарский под давлением русских властей вынужден был заключить ряд других концессионых договоров. 31 марта 1912 г. было подписано подобное соглашение с известным политическим аферистом князем М. М. Андронниковым [7]. Ему предоставлялось право использования воды реки Кашкадарьи и 25 тысяч десятин в

Каршинской степи к северо – востоку от станции Касан. Арендная плата определялась исключительно низкой – 94 коп за десятину в год.

11 июня 1913 г. между эмиром и Андронниковым было подписано предварительное соглашение о предоставлении концессии сроком на 99 лет [7]. Однако от нее, по – видимому, под давлением дехканских масс, Андронников впоследствии был вынужден отказаться [7].

13 февраля 1913 г. эмир подписал договор с Д. В. Стовба о предоставлении последнему концессии сроком на 99 лет в местности «Гаварали» в Кабадианскомбекстве на орошение 10 тысяч десятин водами реки Амударьи [4]. 5 июня 914 г. бухарское правительство заключило новый концессионный договор сроком на 99 лет с землевладельцем Харьковской губернии, дворянином А. В. Глушковым и коллежским советником области Войска Донского Л. Ф. Коневым о предоставлении ему 5 тысяч десятин земли в Бешкентской долине Кабадианскогобекства при впадении Кафирнигана в Амударью «для орошения, возделывания сельскохозяйственной культуры и строительства промышленных предприятий», а 5 августа 1914 г. на концессии было организовано товарищество «Айвадж» [8]. За время существования (по 1918 г.) товариществ вывело из реки Кафирниган магистральный канал длиною 8 верст, припроектнойдлине в 25 верст. Из этого канала были проведены распределители и оросители и построен хутор [6].

К осени 1924 года, накануне образования ТАССР, на территории Таджикистана орошалось 113,4 тысячи гектаров земель, в том числе: по Вахшскому водному округу – 6715, Кафирниганскому – 30 тысяч, Сурхобскому – 27,3 тысячи, Горно – Бадахшонскому – 3,6 тысячи [9].

А между тем поливной земли могло быть больше. Дело в том, что оросительные системы, идущие из рек Вахша, Пянджа, Кафирнигана, Кизилсу и других, на протяжении сотен километров бездействовали. Были совершенно выведены из строя такие магистрали, как Джуйбор, Катта, Сангова, Янги, Каланчи и десятки других. Всего за годы гражданской войны и басмачества в южных районах республики было разрушено 80 процентов всех ирригационных сооруженний [1].

Восстановление народного хозяйства, как уже отмечалось, было начато с оросительных систем. Этому вопросу постоянно уделялось серьезное внимание. Так, 1 съезд КП (б) Узбекистана, состоявшийся в феврале 1925 года, в принятой резолюции по вопросам сельского хозяйства отметил, что «особой задачей должно стоять упорядочение и развитие водного хозяйства на территории быв. Бухары, Хорезма и Таджикистана». Руководствуясь этим решением съезда, Оргбюро ЦК КП (б) Узбекистана в ТАССР за период своей деятельности обратило первоочередное внимание на восстановление ирригации [10].

Учитывая благоприятные естественные и климатические условия для развития хлопководства, партийная организация и правительство (Ревком) Таджикской АССР уделяли главное внимание Курган – Тюбинскому области [2].

В результате проведенных массовых водохозяйственных строительно-восстановительных работ за вилоят 1924-1925 годы было восстановлено более 20 тысяч гектаров заброшенных земель, в том числе по водным округам: Вахшскому (Курган-Тюбинский вилоят) – 11850, Каферниганскому (Душанбинский вилоят) – 4150, Кизилсуйскому (Кулябский вилоят) – 4000 гектаров [11]. Количество орошенных земель в республике значительно увеличилось.

В резолюции первой Таджикской областной конференции КП (б) Узбекистана (21-27 октября 1927 г.) по вопросу о сельском хозяйстве указывалось на необходимость увеличения поливных площадей путем восстановления разрушенной в период гражданской войны и басмачества водной системы, так как означенное восстановление не требовало от государства капитальных затрат и обходилось значительно дешевле; восстановления ранее действующих систем и подготовки поливных земель к переселению;производства изысканий для разрешения проблемы орошения Бешкентской, Вахшской, Курбоншаитской долин с приростом до 300 тысяч десятин; разрешения частично вопроса земельной реформы путем переселения и расселения дехкан на пустующие земли с полным землеустройством [8].

Третья сессия ЦИК Советов ТАССР (2-7 апреля 1928 г.) рассматривала вопрос о значении привлечения дехканских масс к восстановлению ирригационных систем, в первую очередь в хлопкосеющих районах.

Планы осуществляемых мероприятий по орошению, - говорилось в постановлении, принятом сессией, - необходимо разъяснить водопользователям и вести работу совместно с местными органами. Для удешевления стоимости проведения системы орошения рекомендовать широкое использование общественного труда дехканства (хашар) [5].

Ярким проявлением заботы правительства о развитии мелиорации является создание научных организаций.

В 1926 году в Ташкенте открылся Среднеазиатский научно-исследовательский институт ирригации (САНИИРИ). Этим проблемами занимался и ряд других новых исследовательских организаций. Среди них научно-исследовательский хлопковый институт (НИХИ), почвенный институт САГУ, позже преобразованный в Среднеазиатский институт удобрений и агропочвоведения, вошедший в систему НИХИ, Узбекский институт по изучению подземных вод (Узподземвод), Среднеазиатский гидрометеорологический институт (СредазГИМЕИН). К научно-исследовательской работе стали привлекаться научные институты и организации Москвы и Ленинграда, работавшие в области ирригации [6].

Квалифицированное руководство органами водного хозяйства, являлось важным залогом правильного проектирования и осуществления ирригационного строительства по освоению новых орошаемых земель, эксплуатации магистральных и оросительных каналов, устройству коллекторно-дренажной сети, борьбе с засолением и заболачиванием почв.

В годы пятой пятилетки (1951-1955 гг.) в строительно-монтажные управления водного хозяйства и управления эксплуатационно-оросительных систем и было направлено много специалистов с высшим и средним образованием. Только в 1954-1955 гг. система Министерства водного хозяйства республики пополнились 191 инженерами-гидротехниками и 319 техниками [3]. Если в организациях водного хозяйства в 1953 году работали только 129 инженеров и 173 техника, то их количество в 1955 году увеличилось соответственно – 321 и 491 человек [3]. Это явилось серьезным пополнением специалистами системы Министерства водного хозяйства республики.

Однако строительно-монтажные и проектные организации, а также эксплуатационные управления оросительных систем не были полностью укомплектованы квалифицированными кадрами инженеров и техников, гидрологов и мелиораторов. Многими участками продолжали руководить практики, которые в большинстве своем были теоретически слабыми работниками.

Поэтому в целях обеспечения водохозяйственных организаций квалифицированными инженерно-техническими кадрами, необходимо было увеличить набор студентов в учебных заведениях республики. Так, в два раза был увеличен набор студентов на гидромелиоративном факультете Таджикского сельскохозяйственного института. Этот факультет был открыт в 1951 году и сделал свой первый выпуск инженеров в 1956 году. Тогда было выпущено всего 38 инженеров-гидротехников, из которых-36 были направлены в водохозяйственные организации Министерства водного хозяйства республики [3].

Тогда же намного был увеличен набор учащихся и в Сталинабадский техникум ирригации, механизации и мелиорации сельского хозяйства им. Свириденко. Он подготовил для сельского хозяйства республики с 1945 по 1958 год 901 специалиста. Большую помощь кадрами специалистов водного хозяйства оказывали Таджикистану братские республики – Россия, Украина, Узбекистан и другие. Так Министерство сельского хозяйства СССР в 1954-1956 гг. направило в распоряжение Министерство водного хозяйства Таджикистана 238 инженеров и 404 - техника. В 1954-1958 гг. в систему Министерства водного хозяйства прибыло 338 молодых специалистов с высшим и 561 со средним образованием [3].

Подготовка квалифицированных специалистов в ирригационном строительстве республики, особенно при строительстве Нижне-Кафернигановской оросительной системы явились крупными успехами в период полной победы развитого общества. Достигнутый рубеж в водном хозяйстве дал возможность начать осуществление более сложных и более перспективных задач ирригации и мелиорации, намеченных правительством республики.

Процесс сельскохозяйственного переселения в Бешкентскую долину сопровождался административно-территориальными преобразованиями. В связи с

переселением хозяйств Кубодиенского, Шаартузского, Колхозабадского (ныне район Дж. Руми) и других районов в Бешкентскую долину Указом Президента Республики Таджикистан от 26 февраля 1996 г. на территории новоосвоенной Бешкентской долины был образован Бешкентский район (ныне им. Носира Хусрава). Административным центром района стал поселок Бахор. В состав Бешкентского района включен ряд кишлаков Шаартузского района. Были также сформированы местные органы самоуправления, образованы джамоатФируза на территории поселка Бахор, джамоат Комсомол на территории кишлака Комсомол и джамоат Истиклол на территории кишлака Арабхона.

Таким образом, все эти меры в восстановительный период способствовали развитию ирригационного строительства и расширению орошаемых земель, оказали огромное влияние на подъем народного хозяйства, улучшению материального благосостояния и культурного уровня таджикского народа.

Литература:

1. История таджикского народа. Т.III, кн.1. – М., 1964. – 535 с.
2. Касимов А., Хамраев М. Развитие орошение земель Советского Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 192 с.
3. Отчет Оргбюро ЦК КП(б) Уз.в ТАССР. К первой Всетаджикской партконференции (1925-1927 гг.). – Душанбе, 1927.
4. Отчет по орошении в округах ТАССР к осени 1924г.//ЦГА РТ. – Ф.26. - Оп.1. - Д.815. - Л.1.
5. Отчет специальной экономической экспертной комиссия в 1927 г.//ЦГА РТ. – Ф.26. – Оп.1. – Д.315. – Л.1.
6. Отчет за годы пятой пятилетки (1951-1955 гг.) в ММ и ВХ РТ//ЦПИ КП РТ. – Ф.1. – Оп.1. – Д.17. – Л.9-10.
7. Предварительное соглашение о предоставлении концессии//ЦПИ КП РТ. - Ф.3. - Оп. 6. - Д.174. - Л.10.
8. Постановление Третья сессия ЦИК Советов ТАССР (2-7 апреля 1928 г.)//ЦПИ КП РТ. - Ф.122. - Оп.1. - Д.11. - Л.33.
9. Рябинский А. М. Указ. Соч., стр. 186.
10. Стеценко И. А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870–1917 гг.). – Душанбе: 1963.
11. Хамраев М. Деятельность Компартии по развитию ирригации в Таджикистане (1924 – 1938гг.). – Душанбе: Дониш, 1972. – 330 с.

К ИСТОРИИ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ В НИЖНЕ-КАФЕРНИГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

В данной статье автор, опираясь на устные и архивные данные, пытается осветить основные изменения и улучшения условия жизни строителей. Данные изменения стали стимулом для улучшения и жизни освоителей и развитие данного строительства.

Ключевые слова: освоение, орошение, ирригация, сельское хозяйства, хлопок.

TO HISTORY OF IRRIGATION AND SETTLING ON NEW TERRITORY IN NIZHNE-KAFERNIGANSKOY OF VALLEY

In this article an author, leaning against verbal and archived information, tries to light up basic changes and improvements of condition of life of builders. These changes became a stimulus for an improvement and life of osvoiteley and development of this building.

Keywords: mastering, irrigation, irrigation, rural economies, cotton.

Сведения об авторе: Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант кафедры истории и права Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: jalilovmahmadullo@mail.ru

About author: Jalilov Mahmadullo, post-graduate student, Department of History and Law, Kurgantube State University named after Nosir Khusrav

ТАДЖИКСКИЕ МЕРЫ ВЕСА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Холов М. Ш.
Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Метрология Средней Азии - предмет сложный и мало изученный. Этому вопросу посвящено небольшое число специальных статей, посвященных частным вопросам. В 70-х годах XX века Е.А. Давидович собрала и обобщила известные тогда материалы по метрологии средневековой Средней Азии в одну работу [5]. Приведенные в этой работе материалы по метрологии Средней Азии не полные, да и специальных источников того периода очень мало. Информация иностранцев (особенно русских ученых), посещавших Среднюю Азию, относятся главным образом к позднему средневековью, большинство к XIX веку. Надо отметить, что существо среднеазиатских систем не всегда ими было правильно понято, но безусловное достоинство их свидетельств - прямые указания о размерах среднеазиатских единиц. В разных среднеазиатских письменных источниках содержится обильный метрологический материал, но сведений для перевода этих единиц в метрическую систему почти нет.

Большой редкостью является и труды местных авторов, посвященных метрологии. Одним из немногих позднесредневековых трудов, посвященная этой теме, является «Маджмаʿ ал-аркам» («Собрание цифр») Мирзы Бадиʿ-дивана [12], представляющий собой официальное руководство для бухарской ханской канцелярии по ведению финансового и поземельно-податного учета. В сочинении излагаются основные принципы административного, финансового и налогового управления, правила составления реестров налоговых поступлений, расходных ведомостей, актов земельных и прочих жалований, а также приведены меры веса, длины, площади, поливной воды и др.

Исходя из вышесказанного, целю данной работы является установление системы таджикских мер веса Бухары XVIII - начала XX веков, их номенклатуру, кратных и числового значения с переводом их в метрическую систему.

Система мер Бухары. В «Маджмаʿ ал-аркаме» система построения мер веса Бухары описана так: «...Следует знать, что весь одного шариатского *манна* - сорок *истаров*. Каждый *истар* равен четырем с половиной *мискалей*. Следовательно, один *манн* равен ста восьмидесяти *мискалям*. Один *саʿ* равен восьми *ратлам*. Один *ратл* равен двадцати *истарам*. Один *мискаль* содержит шесть *данаков*. Один *данак* содержит шестнадцать *джавов*. Часть ученых придерживаются упомянутых [мер], а другая - состоит на том, что один *мискаль* равен ста *джавам*...» [13, л. 39б].

Отсюда вытекает, что главной мерой веса в Бухаре являлся *манн* и она была построена на *мискалях*. Но в средневековых среднеазиатских городах и областях были в хождении множество размеров одной и той же единицы. Для выяснения других мер веса и систему их построения, сначала рассмотрим основные кратные и составляющие *манна* - *мискаль* и *дирхам*.

Мискаль и ***дирхам.*** Известно, что основу всех мусульманских весов составляют *мискаль*, который основывается на римско-византийской *солиде*, и *дирхам,* который восходит к греческой *драхме* [22, с. 11]. Канонически, т.е. согласно шариату, *мискаль* и *дирхам* относятся как 10:7, в то время как на практике 3:2. Все остальные определения весов зависят от надежного установления этих двух единиц.

При упоминании денег в актовых источниках XVI - XVIII веков, как правило, указывался их вес [6, с. 102-103]. Основной серебряный номинал - теньгу в XVI веке при Шейбенидах (после реформы Кучкунчи-хана) и в XVII - XVIII веках при Джанидах (до реформы Абдулгази-хана) чеканили весом в 1 *мискаль*. Для джанидской золотой монеты в XVIII веке также был определен вес в 1 *мискаль*. Анализ очень интересной денежной реформы 913-914 годов хиджри (1507-1509 гг.) Шейбани-хана позволил заключить, что *мискаль* равнялся 4,8 г [4, с. 294].

Среднеазиатские *мискали*, размер которых и систему деления на кратные удалось выяснить, равнялись 6 *донгам*, 12 *нимдонгам*, 24 *нахудам* (реже - *тассу, тассудж*), 96 или 100 *джав* (а также *хабба* и *арпа*) [5, с. 94].

В Бухаре XVIII - начала XX веков существовало два местных группы *мискалей* и *дирхамов*:

а) мискаль в 4,8 г и *дирхам* в 3,36 г («золотой»);

б) мискаль в 5,0 г и *дирхам* в 3,5 г («каменный» или «весовой»).

Мискали первой и второй группы делились на дробные доли по-разному:

- первый *мискаль* в 4,8 г равнялся 24 *нахудам*, или 96 *джав*, и образовывал, главным образом, единицы «малого веса» («вазни хурд»);

- второй *мискаль* в 5,0 г равнялся 25 *нахудам*, или 100 *джав*, и образовывал, главным образом, единицы «большого веса» («вазни бузург»).

Таблица 1. Виды мискалей и их кратность.

Мискаль	Кратность							
	донг	*ним-донг*	*нахуд*	*джав*	*нимча*	*чорйак*	*сир*	*дунимсир*
«золотой» (4,8 г)	6	12	24	96	1/20	1/80	1/128	1/320
«каменный» (5,0 г)	6	12	25	100	1/20	1/80	1/128	1/320

Таблица 2. Виды мискалей и их количество в разных маннах.

Мискаль	Русский		Виды *маннов*				
	золотник	*фунт*	одинарный	пятерич ный	8-пудовый	16-пудовы й	пуд Бурна-шова
«золотой» (4,8 г)	1,12	1/85,5	1/5333 1/3	1/26666 2/3	1/27392	1/54784	1/4166,6
«каменный » (5,0 г)	1,17	1/82	1/5120	1/25600	1/26208,8	1/51200	1/4000

Из двух *мискалей*, как самостоятельных единиц в Бухаре XVIII - начала XX веков, чаще употреблялся *мискаль* в 4,8 г: он был положен в основу монетного чекана (серебряные и золотые монеты весом в 1 *мискаль*; серебряные монеты весом в 7/10 *мискаля*, т.е. как *дирхам* этой группы), употреблялся для взвешивания драгоценных камней, металлов, изделий из них, образовывал более крупные единицы веса (группу единиц «малого веса»), а также служил для уточнения контроля размеров некоторых единиц из групп единиц «большого веса». В XVIII - начале XX веков этот *мискаль* употреблялся не только в самой Бухаре, но и в других городах и областях Средней Азии, т.е. имел статус общесреднеазиатской единицы [9, с. 42]. *Мискаль* в 4,8 г вычислен на основании нумизматических данных и свидетельств письменных источников XVI - XIX веков о размерах бухарского *мискаля* в русских единицах веса.

Мискаль в 5,0 г как самостоятельная единица в Бухаре XVIII - начале XX веков не употреблялся. Но он был положен в основу крупных местных весовых единиц группы «большого веса». Этот *мискаль* вычислен на основании сравнительного анализа свидетельств письменных источников и результатов изучения размеров и системы построения некоторых крупных единиц группы «большого веса» [4, с. 293-294, 301, 304-305, 315].

Данные нумизматики о размерах *мискаля* подтверждают Томпсон-Ханвей [26, с. 354] и Мейендорф [23, с. 155]. Томпсон был в Бухаре в 1741 г. и он отметил, что 85,5 бухарских *мискалей* равны 1 русскому *фунту*. Следовательно, 1 *мискаль* равен 409,512 : 85,5 = 4,79 г. Свидетельство Мейендорфа относится к 1820 г., согласно ему *мискаль* был равен 1,12 русского *золотника*, т.е. 1,12 × 4,2657 = 4,784 г.

Далее подробно рассмотрим основные меры, входящие в систему мер веса Бухары в алфавитном порядке.

Гарибак. Одна из мелких единиц веса в системе крупных (16-пудового) *маннов* Бухары, Самарканда, Ура-Тюбе, Шахрисабза, Заамина и др. городов, 1/2048 часть *манна*, следовательно, 128 г [5, с. 80].

В Восточной Бухаре *гарибак* имела другой размер, и равнялась в Дашти-Джуме – 500 г, в Оби-Гарме – 2,536 кг, и была заимствована из Куляба [17, с. 173-174].

Джав. *Джав* - «ячменное зерно» (араб. - *хабба*, узб. - *арпа, арфа*), персидская мера веса, равная 1/4 *тассу* (араб. - *тассудж*), или 1/16 *донга*, или 1/96 *мискаля*. Примерно вплоть до XIV века *джав* была равна 0,045 г (при *мискале* в 4,3 г), позднее - равна 0,048 г (при *мискале* в 4,6 г) [22, с. 21]. В Бухаре XVI-XIX веков *джав* равнялась 1/96 *мискаля* в 4,8 г и 1/100 *мискаля* в 5,0 г, т.е. равным 0,05 г. В других местах Средней Азии размер *джав* зависел от размера *мискаля* и от отношения к нему [4, с. 301].

Донг. *Донг* - (*донак*, в арабизированной форме – *доник*) вообще шестая часть чего-либо, в частности, как весовая и денежная единица (также длины и площади) - 1/6 *дирхама* или чаще 1/6 *динара – мискаля [22, с. 20]*.

Специальное значение этого термина в среднеазиатских источниках XIV - XIX веков - 1/6 *мискаля*. Например, от бухарского *мискаля* в 4,8 г *донг* равнялся 0,8 г. От хорезмского *мискаля* в 4,53-4,55 г равнялся - 0,76 г [5, с. 81].

Дунимсир. *Дунимсир* (2,5 *сира*) - очень важная и употребительная единица в системе кратных *манна* позднесредневековой Средней Азии. Размер *дунимсира*, составляющего 1/16 *манна*, зависел от размера соответствующего *манна*. В Бухаре, например, 2,5 *истара*, которые тоже назывались *дунимсиром*, были равны 54 г; *дунимсир* от бухарского *манна* в 25,6 кг был равен 1,6 кг; от бухарского *манна* в 128 кг - 8 кг; от бухарско-самаркандского *манна* в 20 кг - 1,25 кг.

Дунимсиры от от бухарско-самаркандских *маннов* в 16 пудов и особенно 8 пудов, равные соответственно 1 пуду (16,38 кг) и 0,5 пуда (8,19 кг), стали единицами общесредниазиатского значения.

В некоторых источниках значения таджикского термина *дунимсир* переводчиками искажено. *Дунимсир* - на таджикском языке означает 2,5 *сира*, а в некоторых работах термин перевели как две по половинке *сира* (*ду ним сир*), т.е. равному одному *сир* (0,5+0,5 =1), что породило много неясности в размере этой единицы.

Истар. *Истар* - происходить от греческого *статер*, мера веса в мусульманских странах была равна 4½ *мискалям* (по 4,46 г), или 2/5 *дирхама*, т.е. равна 20 г [22, с. 21].

В позднесредневековой Бухаре *истар* равнялся 4,5 *мискаля* по 4,8 г, т.е. 21,6 г [4, с. 306]. Однако появилась *истар* здесь намного раньше, так как органически входила в систему канонических *ратля* и *манна*. *Истар* была кратной шариатского *манна* (1/40) и использовалась для подсчета вместе *сир*.

Манн. *Манн* или *батман* - является одной из главных мер веса позднесредневековой Средней Азии. *Манн* - старая мера веса мусульманского Востока и восходит к античной *мине*. Канонически, т.е. согласно шариату, в мусульманских странах в средние века, *манн* была равна 2 *ратлям* по 130 *дирхамов*, или 812,5 г. Постепенно размеры *манна* изменялись и появились множество видов *маннов*.

В Бухаре XVIII - начале XX веков существовали две группы *маннов* (по «большому весу» и по «малому весу») и по нескольку *маннов* в каждой группе. Вне зависимости от абсолютных размеров среднеазиатских *маннов*, система их деления на кратные была единой [5, с. 85]. Названия кратных *манна* в разных местах Средней Азии были то различными (особенно названия мелких кратных), то одинаковыми. С другой стороны, среднеазиатские *манны* были построены не на *дирхамах*, а на *мискалях* или пересчитаны в *мискали*.

Манны различались не только по городам и областям. На рынках одного города или области существовали *манны* разных размеров, каждый из которых имел свою сферу действия. Иногда *манны* одного города получали более широкое распространение (как *манны* Бухары). Некоторые виды *маннов* даже искусственно создавались для удобства торговли с Россией (например, *манны* в 8 и 16 *пудов*), и впоследствии занимали прочное место в хозяйственной жизни Средней Азии.

Было выяснено, что все *манны* Мавераннахра делились на кратные следующим образом: *манн* состоял из 40 *сиров* (для шариатского *манна* вместе *сир* используется термин «*истор*»), но основная линия деления осуществлялась не через *сир*, а через такие единицы, которые позволяли последовательно провести принцип деления на 2 и на 4. Во многих местах Средней Азии промежуточной единицей был *дунимсир* (2,5 *сира*) = 1/16 *манна*, затем *чорйак* (или *чойрак*) = 1/4 *дунимсира* и т.д. В системах веса некоторых областей *сир* отсутствует, но основной принцип деления *манна* на 2 и 4 остается неизменным (Таблица 3).

Таблица 3. Манн и его кратные

Кратные манна							
Дунимсир	*Сир(истор)*	*Чорйак*	*Нимчорйак*	*Нимча*	*Нимнимча*	*Санг*	*Гарибак*
1/16	1/40	1/64	1/128	1/256	1/512	1/1024	1/2048

В Бухаре *батмани* делились на кратные по четверичной системе. *Сир*, равный 1/40 части всякого *батмана*, является составляющей единицей, а не простой его кратной. *Сир* часто фигурирует в разнообразных источниках рассматриваемого и более раннего времени. Однако соотношение *сира* и *батмана* полностью не соответствует четверичной системе деления последнего. Поэтому в рассматриваемое время, вероятно значительно чаще употреблялась единица в 2,5 *сира* (*дунимсира*), составляющая 1/16 часть *батмана [4, с. 85]*. Она же была положена в основу дальнейшего деления *батмана* на кратные: *чорйак* (очень употребительная единица) - 1/4 *дунимсира*; *нимча* - 1/4 *чорйака*; *санг* - 1/4 *нимчи*. Каждая из этих единиц делилась ещё на половинки (*нимчорйак*, *нимнимча*, *нимсанг*). Встречаются даже термины «*донг*» (1/6 часть) и «*нимдонг*» (1/12 часть) для выражения соответствующих дробных долей *батмана*. *Манны* Бухары XVIII - начала XX веков представлены в Таблице 4.

Как отмечалось выше, деление *манна* на кратные и составляющие подробно описано в листах 39б и 42а сочинения «Маджма' ал-аркам». Далее упоминается ещё один вид *манна*: «Употребляемый один *манн* в Бухаре в настоящее время [с 1165 по 1225 г. х.] равняется 27392 *мискалям*» [13, л. 42а]. Рассмотрим подробно *манны* по «большому весу» и «малому весу» Бухары.

I. «Большой вес» Бухары.

***Манн* «одинарный»** («1,5 пудовый *батман* Мулло Фарруха»). В 1671 году в Москве побывал бухарский посол Мулло Фаррух (Муллофор), со слов которого было записано, что селитру в Бухаре продают *батманами*, «... а *батман* их весом в полтора пуда» [7, с. 523]. Размер этого *батмана* уточняет анализ восточных источников. Он равнялся 5120 *мискалям* по 5,0 г («каменных»), т.е. 25,6 кг, и состоял из 40 *сиров* по 128 таких *мискалей*, или 62,5 русских *фунта*. Целое число *мискалей* падает и на остальные кратные *манна*: *дунимсир* - 320 *мискалей*, *чорйак* - 80 *мискалей* и т.д.

***Манн* «пятеричный».** *Манн* «пятеричный» упомянут в ряде русских источников [21, с. 113; 15, с. 265-312; 12] как *манн* в 312,5 русских *фунта*. Так, Н. Ханыков сообщает, что в бухарском *батмане* или *манне* «...купцы наши считают 7 *пудов* 32 *фунта* 48 *золотника*», т.е. 312,5 *фунта*. П.И. Небольсин говорит об этом *манне*: «Бухарский *батман* равняется нашим 7 *пудам* 32 1/2 *фунтам* и, для круглого счета, принимается купцами за вес, равный 8 нашим *пудам*». Из свидетельства П.И. Небольсина вытекает с очевидностью, что для удобства торговли Бухары с Россией русскими купцами бухарский *манн* был «округлен» до 8 *пудов*. Этот *манн* был построен путем пятикратного увеличения «одинарного» *манна* в 1,5 *пуда* и входил в группу *маннов* «большого веса» Бухары и был равен 7,5 (1,5 × 5) русских *пуда* (т.е. 128 кг) и состоял из 25600 *мискалей* по 5,0 г («каменных»).

***Манны* в 8 и 16 *пудов*.** Развивающуюся торговлю между Средней Азией и Россией затрудняла разница в мерах веса. Не позднее XVI - XVII веков в Бухаре появились две искусственно созданные единицы: *манны* в 8 и 16 *пудов*. Они были созданы путем «округления» местного *манна* в 312,5 русских *фунта* («пятеричный» *ман*) до 320 *фунтов* и местного *шутурвара* в 628 *фунтов* до 640 русских *фунтов [4, с. 88]*. Эти искусственные единицы получили местные названия *маннов* (*батманов*), делились на кратные по системе *маннов* и употреблялись для нужд не только русско-среднеазиатской торговли. Они имели самое широкое употребление в местном быту, в том числе и для измерения земельных площадей. Для контроля за их размером и для отличия от более древних местных *маннов* они были пересчитаны в *мискали* не по 5,0 г как прочие единицы «большого веса», а в общесреднеазиатский *мискаль* этого времени по 4,8 г. *Манн* в 8 *пудов* (131,044 кг) равнялся 27392 *мискалям* по 4,8 г [23, с. 158; 19, с. 193-217], а *манн* в 16 *пудов* (262,088 кг) равнялся 54784 таких же *мискалей*. Естественно, что мелкие кратные этих двух *маннов* соответствовали дробному числу *мискалей*.

К началу XIX века *манн* в 16 *пудов* начал выходит из употребления и источники называют *манн* не в 16 *пудов*, а только в 8. Но некоторые кратные 16-*пудового манна* сохранились и с эпитетом «катта» («большой») вошли в систему кратных 8-*пудового*

батмана. Так, например, в Бухаре XIX века употреблялся *чорйак* в 5 русских *фунтов* (1/64 *батмана* в 8 *пудов*) и *катта чорйак* в 10 русских *фунтов* (1/32 *батмана* в 8 *пудов*, но по происхождению - 1/64 вышедшего из употребления *батмана* в 16 *пудов*).

Манн* в 4000 *мискалей («*пуд* Бурнашева»). Т.С. Бурнашев, побывавший в Бухаре в 1794 году, сообщал, что «...при продаже хлеба и прочего употребляются в Бухарии обыкновенные весы. Тамошний *пуд* составляет пятьдесят российских *фунтов* и разделяется на десять *чариков*, а сии последние на несколько *фунтов*, имеющихся девяносто шесть частей» [2, с. 81]. Этот *манн* был равен 4000 *мискалям* по 5,0 г, т.е. 20 кг и равнялся 10 *чорйакам* местного «пятеричного» *батмана*. Данный *манн* «большого веса» употреблялся для удобства торговли в Самарканде и Хиве и был заимствован из Бухары.

II. «Малый вес» Бухары.

Манн шариатский. Канонически, т.е. согласно шариату, *манн* был равен 2 багдадским *ратлям* по 130 *дирхамов*, т.е. 812,5 г. Одним из распространенных *ратлей* на мусульманском Востоке был *ратль* багдадский, считавшийся каноническим. Разные источники приводят для этого *ратля* два размера: 128 4/7 *дирхама* и 130 *дирхамов [22, с. 26]*. Бухарский *ратль* в 20 *истаров* по 4,5 *мискаля* (всего 90 *мискалей*) полностью соответствовал такому багдадскому *ратлю*.

Бухарский *манн* в 180 *мискалей* был равен каноническому *манну* в два *ратля* по 130 *дирхамов*. В Бухаре XIX века употреблялась в качестве мер веса и объема каноническая группа единиц, восходящая к каноническому багдадскому *ратлю* и построенная в своем истоке на *мискале*. В Бухаре, согласно данным сочинения «Маджма‘ ал-аркам», размер их выражался именно в *мискалях*. Подсчеты показывают, что этот *манн* состоял из 180 *мискалей* по 4,8 г («золотых»), т.е. 864 г. Этот *манн* входил в группу «малого веса» Бухары и делился на кратные как *манны* «большого веса», т.е. на 40 *истаров (сиров)* и 16 *дунимсиров*.

Манни токи (*«манн ба санги токи»*). В вакуфной грамоте 1326 г. в пользу мавзолея и хонако Сайфуддина Бохарзи упоминается бухарская единица веса «*манни токи*» или «*манн* ба санги *токи*» (буквально «тюбетеечный *манн*», «*манн* по тюбетеечному *сангу*») [25, с. 92-93]. В документе оговорено, что этот *манн* равен 5 шариатским *маннам*, т.е. 180 × 5 = 900 *мискалям* по 4,8 г или 4 кг 320 г. Название *манна* («токи» на таджикском языке обозначает - «тюбетейку») указывало, что по происхождению это была мера сыпучих тел, затем она была канонизирована и превращена в точный весовой эталон. В горных районах Средней Азии (Дарваз, Каратегин, Западный Памир) в XIX - начале XX веков одной из мер веса и сыпучих тел была «*токи*» и в зависимости от местности она равнялась 1,3 - 2,5 кг [23, с. 459; 17, с. 171; 1, с. 342-344].

Манн (батман) Ханвея. По данным Томпсона (1741г.), Дж. Ханвей достаточное время проживший в Бухаре и специально интересовавший вопросами торговли, отмечал, что бухарские меры веса называются «*батманами*» и совершенно правильно приводил систему деления *батмана* на кратные: в *батмане* - 16 dramsers, т.е. *дунимсиров*, которые дальше делятся на половинки, четверти, восьмые части и т.д. Но конкретные размеры указаны лишь для одной единицы, которая названа «*батманом*»: 1375 *мискалей*, или несколько больше 16 русских *фунтов [26, с. 354]*. Количество в *манне мискалей* по 4,8 г, исключающее равенство кратных *манна* целому числу *мискалей*, свидетельствует о том, что этот *манн* построен на какой-то другой единице, а в *мискаль* по 4,8 г только пересчитан (как 8 - и 16 - пудовые *батманы*).

III. *Манны* Восточной Бухары.

Как уже было отмечено, в разных городах и областях Средней Азии существовали свои *манны* разных размеров, каждый из которых имел собственную сферу действия. В горных районах Восточной Бухары использовались также другие местные меры веса, кратные *манну*, как: *табак* (буквально - «блюдо», деревянное блюдо) и *токи* (буквально - «тюбетейка», головной убор).

В Кулябе (1904-1905 гг.) *манн* был равен 16 русским *пудам*, т.е. 262,088 кг, а позднее (1948-1949 гг.) этнографами был описан *манн* в 20 *пудов*, т.е. 327,6 кг [5, с. 93].

В Бальджуване *манн* был равен 12 русским *пудам* (196,56 кг) и 124/5 *пудам* (209,664 кг). Интересно соотношение между *маннами* Бухары, Бальджувана и Ховалинга: *манн* Бальджувана был равен 11/2 *маннам* Бухары; *манн* Ховалинга - больше *манна* Бальджувана на 5 сиров; *манн* Ховалинга - по весу Бухары - соответствовал 1 *манну* и 10 *дунимсирам*; в Бальджуване и Ховалинге 5 *сиров* = 1 *нимча*, а *манн* = 8 *нимча*.

Следовательно, в Бальджуване была в ходу та же система мер (*манн* равен 40 *сирам*), что в Бухаре и Самарканде. Сопоставление с *маннами* Бухары показывает, что идет речь о восьмипудовом *манне* в 131,044 кг.

Таблица 4. Виды маннов (батманов) и ее соотношение

Виды *маннов* (*батманов*)	*мискаль*		Русск. *фунт*	Русск. *пуд*	кг
	«золотой» (4,8 г)	«каменный» (5,0 г)			
I. По «большому весу» Бухары					
1. «Одинарный» (1,5-пудовый *батман* Муллофора)	53331/3	5120	62,5	1,5	25,6
2. *Манн* «пятеричный»	266662/3	25600	312,5	7,5	128
3. *Манн* 8-пудовый	27392	26208,8	320	8	131,044
4. *Манн* 16-пудовый (*шутурвор*)	54784	52417,6	640	16	262,088
5. *Манн* в 4000 *мискалей* (пуд Бурнашева)	4166,6	4000	48,84	1,25	20,0
II. По «малому весу» Бухары					
1. *Манн* шариатский	180	172,8	2,1	-	0,864
2. *Манни токи*	900	864	10,5	-	4,32
3. *Манн* (батман Ханвея)	1375	1320	16,1	-	6,6

В Каратегине и Дарвазе *манн* был равен 4 русским *пудам*, т.е. 65,52 кг, такой же *манн*, только несколько меньше - в 62,4 кг - был в ходу в бассейне реки Хингоу (Вахёи Боло, Дарваз) и он состоял из 16 *табаков* (блюдо) по 3 *токи* (48 *токи*). Он употреблялся и в торговле, и для измерения земельных площадей [17, с. 172-174]. При выплате земельной ренты употребляли другие виды *маннов*: в 187,2 кг (16 *табаков* по 9 *токи*); в 249,6 кг (16 *табаков* по 12 *токи*); в 332,8 кг (16 *табаков* по 16 *токи*); в 416 кг (16 *табаков* по 20 *токи*).

По информации некоторых источников [5, с. 94], для Каратегина были характерны и другие виды *маннов*: в 9 *пудов* 27 *фунтов*, т.е. 158,477 кг, и 9 *пудов*, т.е. 147,42 кг. Безусловно, здесь речь идет об одной и той же единице, просто вторая информация не точна. Этот *манн* около 158 кг, вероятно, существовал в Каратегине одновременно с *манном* в 63-65 кг. В Оби-Гарме существовала своя система веса, а *манн* равнялся 324,608 кг. В Вахё этнографами определен *манн* в 11 *пудов* (180,18 кг), *манн* Язгулема составлял около 150 кг [1, с. 344].

Таблица 5. Манны Восточной Бухары и их соотношение.

Виды *маннов*	*пуд*	*кг*	*табак*	*токи*
1. *Манн* Куляба	16	262,088		
2. *Манн* Куляба (включая Дашти-Джум)	20	327,6		
3. *Манн* Бальджувана	12,8	209,664		
4. *Манн* Бальджувана	12	196,56		
5. *Манн* Ховалинга	13	212,94		
6. *Манн* Каратегина и Дарваза	4	65,52	16	48
7. *Манн* Каратегина и Дарваза		62,4	16	48
8. *Манн* Каратегина и Дарваза		187,2	16	144
9. *Манн* Каратегина и Дарваза	9	249,6	16	192
10. *Манн* Каратегина и Дарваза	9	332,8	16	256
11. *Манн* Каратегина и Дарваза	11	416	16	320
12. *Манн* Каратегина		158,477		
13. *Манн* Каратегина		147,42		
14. *Манн* Оби-Гарма		324,608		
15. *Манн* Вахё		180,18		
16. *Манн* Язгулема		150		

Нахуд. *Нахуд* (араб. - *тасудж*) - буквально - «горошина», персидская единица веса, равная 1/24 *мискаля*, следовательно вплоть до XV века в Иране была равна 0,18 г, позднее (до 1935 г.) равна 0,192 г [22, с. 33].

В Бухаре XVI-XIX веков *нахуд* был равен 0,2 г и составлял 1/24 *мискаля* в 4,8 г и 1/25 *мискаля* в 5,0 г [4, с. 301].

Нимдонг. *Нимдонг* - (буквально - «половина *донга*») специальное значение в Средней Азии XV-XIX веков, 1/2 *донга*, т.е. 1/12 *мискаля*. Именно в таком значении *нимдонг* упоминается и в монетных надписях и в письменных источниках. Например, в надписях медных монет 914/1508-09 г. *нимдонг* - это 1/12 *мискаля* в 4,8 г [6, с. 100-104]. Но вообще этот термин (подобно *донгу*) употреблялся и для обозначения 1/12 любого другого веса, а также длины и площади.

Нимнимча. *Нимнимча* – (буквально – «половина *нимча*») специальное значение в Средней Азии XV-XIX веков, 1/2 *нимча*, т.е. 1/8 *чорйака*, или 1/512 *манна*.

Нимхурд. *Нимхурд* - единица веса в системе кратных *манна*. Для этих же единиц иногда параллельно употреблялся термин *нимча*. *Нимхурд* в качестве 1/4 *чорйака* (т.е. 1/256 *манна*) употреблялся в системе кратных 16-пудового *манна* Ура-Тюбе, Самарканда [19, с. 196; 16, с. 168] и Бухары (2,5 фунта, т.е. 1,024 кг), а также в системе 8-пудового манна Джизака (1,25 фунта, т.е. 512 г).

В Фергане и Ходженте *нимхурд* занимал совершенно другое место в системе кратных крупных единиц. В Ходженте *нимхурд* составлял 1/4 *чакса и* 1/64 *чорйака*, т.е. 256 г (равно 10 *пайса*) [9, с. 28].

Согласно этнографическим данным (записи 1948-1952 гг.), *нимхурд* в Кулябе и Дашти-Джуме равнялся 160 кг, а в Оби-Гарме - 20,288 кг [17, с. 172-174]. *Нимхурды* Восточной Бухары принципиально отличались от одноименных единиц Мавераннахра и Ферганы, и не соответствовали прямому значению самого термина («половинка»). Кроме того, *нимхурд* и *нимча* здесь были две разные по размерам и кратные друг другу единицы.

Нимча. рямое значение терминов *нимча* или *нимхурд* одинаково: - «половинка». Поэтому оба термина иногда употреблялись параллельно и служили наименованием одной и той же единицы даже в одном и том же городе. Например, в некоторых источниках XV-XVI веков для Самарканда названа *нимча*, а в источниках XIX века - то *нимча*, то *нимхурд*.

По сведениям большинства источников *нимча* (как и *нимхурд*) в Мавераннахре был 1/4 *чорйака*, т.е. 1/256 *манна*. В Бухаре и Самарканде (XV-XVI вв.) *нимча* от *манна* в 20 кг была примерно равна 78 г. В Бухаре и Джизаке *нимча* от 8-пудового *манна* была равна 512 г [13, л. 14-15; 19, с. 196; 14, с. 78]. В Бухаре же *нимча* от местного *манна* в 312,5 фунта (128 кг) была равна примерно 500 г [21, с. 114]. Для XIX века в Самарканде упомянута *нимча* (в других источниках это - *нимхурд*) в 2,5 фунта (т.е. 1024 г.), что составляет 1/256 16-пудового *манна*. Хотя этот вид *манна* в XIX веке вышел из употребления, *нимча* (как и некоторые другие кратные) продолжала употребляться. *Нимча* Заамина при *манне* в 4 пуда была равна 256 г. *Нимча* Ташкента (при другой системе кратных *манна* в 10,5 пуда) была равна около 84 г.

В Восточной Бухаре *нимча*, как правило, занимала совсем другое место в системе кратных *манна*, чаще всего она выступала как 1/8 его часть.

Нимча Бальджуана и Ховалинга составляла 1/8 *манна*, т.е. равнялась в Бальджуване 24,57 кг, а в Ховалинге – 26,618 кг. А.Е. Снесарев (1904-1905 гг.) отметил, что *нимча* Кулябского бекства весила 2 пуда (32,76 кг), будучи 1/8 *батмана* в 16 пудов [23, с. 65].

По материалам этнографической экспедиции 1948-1952 годов *нимча* Куляба была другой – 40 кг (1/8 *манна* в 20 пудов, т.е. собственно около 41 кг), а *нимча* Дашти-Джума – 20 кг (1/16 *манна*). Но в Оби-Гарме (в Каратегине) *нимча* была равна всего 317 г, будучи 1/1024 *манна [8, с. 233; 17, с. 172-174]*.

Нимчорйак. Единица веса в составе кратных многих *маннов* Средней Азии, равна 1/2 *чорйака*.

Санг. *Санг* (узб. - *тош*) буквально «вес», «гиря». В качестве фиксированной единицы в Бухаре XIX века была 1/4 *нимча [21, с. 114]*, т.е. 1/1024 *манна* в 128 кг, откуда равняется 125 г. В районах Восточной Бухары *санг* был совершенно другим и по размерам и по месту в системе кратных *манна*. В Бальджуане и Кулябе А.Е. Снесарев (1904-1905 гг.) нашел *санг* 1/64 соответствующего *батмана* в 12 4/5 пуда (Бальджуан) и в

16 пудов (Куляб). Отсюда *санг* Бальджуана равен 8 футам (3,276 кг), а Куляба - 10 фунтам (4,095 кг) [18, с. 65].

М.Р. Рахимов (записи 1948-1952 гг.) нашел *санг* Куляба и Дашти Джума равным 5 кг, Оби-Гарма - в 5,072 кг, как 1/64 *батмана* в 320 кг (Куляб, Дашти-Джум) или 324,608 кг (Оби-Гарм) [17, с. 172-174].

Сир. *Сир* - персидская мера веса (старое произношение - *сер*), 1/40 часть всякого *батмана* (*манна*), являлась составляющей единицей, а не простой его кратной.

Сир часто встречается в разных источниках XVIII - начала XX веков и более раннего времени. Однако соотношение *сира* и *батмана* полностью не соответствует четверичной системе деления последнего. Поэтому в рассматриваемое время, значительно чаще употреблялась единица в 2,5 *сира* (*дунимсир*), составляющая 1/16 часть *батмана*. Она же была положена в основу дальнейшего деления *батмана* на кратные.

В горных районах Бухары (Восточная Бухара) *сир* была заимствованной единицей и имела разное значение. Так, в Шугнане (Западный Памир) *сир* равнялась 10 кг, 12 кг и 18 кг [11, с. 329]. В Хуфе (Рушан, Западный Памир) *сир* в старину не употреблялся, была шугнанской мерой. Позднее было заимствовано из Шугнана, и равнялась 3 *растаям*, т.е. 30 фунтам (свыше 12 кг) [1, с. 178]. *Санг* в этих приведенных данных как 1/64 *батмана* в системе кратных последнего занимал такое же место, что *чорйак* в системе кратных *маннов* Бухары, Самарканда и других городов.

Чорйак. *Чорйак* (в народном произношении *чоряк*, *чойрак*) - буквально - «четверть», фиксированная и очень употребительная в Средней Азии единица веса. Но ее абсолютный размер и даже место в системах единиц веса в разных городах и областях Средней Азии не были одинаковыми [5, с. 106].

В системах веса Бухары, Самарканда и других городов до Ура-Тюбе и Ташкента (на востоке) включительно *чорйак* был 1/4 *дунимсира* (2,5 *сира*) и 1/64 *манна* (*батмана*). Его абсолютный размер в конечном счете зависел от размеров *манна*, а *манны* как известно были различные. *Чорйаки* самых больших *маннов* считались настолько прочными единицами, что при детальной характеристике иногда указывался в *мискалях* размер не самых *маннов*, а *чорйаков* этих *маннов*.

В XIX веке, когда один из бухарско-самаркандских *маннов* (16-пудовый) вышел из употребления, его *чорйак* (10 фунтов; 856 *мискалей* по 4,8 г = 4,1088 кг) под названием «*катта чорйак*» («большой *чорйак*») сохранился в системе 8-пудового *манна*. А *чорйак* этого *манна* (5 фунтов; 428 *мискалей* по 4,8 г = 2,0544 кг) назывался «*чорйаки хурд*» или «*кичик чорйак*» («маленький *чорйак*») [5, с. 107].

Размеры других употребительных *чорйаков* Бухары были следующее:

- 2 кг от *манна* в 128 кг (25 600 *мискалей* по 5,0 г);
- 400 г от *манна* в 25,6 кг (5120 *мискалей* по 5,0 г);
- 312,5 г от *манна* в 20 кг (4000 *мискалей* по 5,0 г);
- 103 г от *манна* в 6,6 кг (1375 *мискалей* по 4,8 г) и др.

Чорйак использовался и в горных районах Восточной Бухары. А.Е. Снесарев зафиксировал в Каратегине *чорйак* в 5 пудов. М.Р. Рахимов в к. Оби-Гарм (Каратегин) выявил *чорйак* в 1,268 кг (1/4 *санга*). В Язгулеме (Западный Памир) А.К. Писарчик зарегистрировала *чорйак* около 5 кг [17, с. 172; 1 , с. 344].

Прочие меры веса.

В сочинении «Маджма' ал-аркам» в стихотворной форме также приводятся следующие микроскопические меры веса, которыми пользовались в быту редко, а применялись только в фармацевтическом и ювелирном производстве [13, 39б-40а]:

Знай, что в каждом *данаке* есть четыре *тассуджа*,
В одном *тассудже* два полных *хабба*.
С каждого *хабба* получается два *джава*,
Именно столько - ни больше не меньше.
В *джаве* шесть *хардалей*,
Хардал равняется двенадцати *фалсам*.
Каждый *фалс* составляет шесть *фатила*,
В *фатила* шест *накиров*, о покоритель мира!
В *накире* восемь *катмиров*,
На один вес *катмира* приходится двенадцать *зарра*.
Некоторые добавили еще *хабба*, якобы

Из каждого *зарра* получается семь *хабба*.

Однако счетовод при счете испытал смущение.

Отсюда следует, что:

1 *данак* = 4 *тассу* (*тассудж*) = 1/6 *дирхама* = 1/6 *динара* - *мискаля*;
1 *тассу* = 2 *хабба* = ¼ *данг (данак)* или 1/24 *мискаля* = 0,18-0,192 г;
1 *хабба* = 2 *джав* = 1/100 *мискаля* = 0,05 г;
1 *джав* = 6 *хардал* = ¼ тассу = 1/16 *данг* = 1/96 *мискаля* = 0,045-0,048 г;
1 *хардал* = 12 *фалс* = 1/70 *хабба* = 0,000707 г;
1 *фалс* = 6 *фатила* = 0,0006242 г;
1 *фатила* = 6 *накир* = 1/432 *джав* = 0,00001041 г;
1 *накир* = 8 *катмир* = 1/2592 *джав* = 0,0000173 г;
1 *катмир* = 12 *зарра* = 0,0000021 г;
1 *зарра* = 7 *хабба* = 0,0000001 г.

Литература:

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Материалы к изучению культуры и быта таджиков.// Труды АН Тадж. ССР, т. LXI. Вып. II. - Сталинабад, 1958. – 526 с.; Писарчик А.К. Примечания и дополнения к монографии М.С. Андреева «Таджики долины Хуф».
2. Бурнашев Г. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году. // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч.2 – С. 37-74; Ч.3. С.75-110.
3. Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901. – 255 с.
4. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII - XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964. – 317 с.
5. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. – 143 с.
6. Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана (Из истории среднеазиатской экономики в XVI в.) // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР (Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1). Сталинабад, 1954. Т. XII. – С. 83-108.
7. Дипломатические приложения к «Сборнику князя Хилкова». СПб., 1879. Док. IX.
8. Егани А. Новые данные по метрологии Средней Азии // Материальная культура Таджикистана. Душанбе, 1968. Вып. I. – С. 230-235.
9. Ершов Н.Н., Компанцев И.И. О табибской медицине на Памире. // Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины. Ташкент, 1939. № 14. – С. 40-48.
10. Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией (историко-этнографический очерк). // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. Сталинабад, 1960. Т. XXVIII. – 174 с.
11. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. М.,Л., 1960. – 387 с.
12. Казбеков Ю. Туземные меры и весы в Ферганской области. // Туркестанские ведомости. 1877. №6.
13. Мирза Бадиʿ-диван. Маджма' ал-аркам. Рукопись Таджикской национальной библиотеки, № 649 – 98 лл.
14. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. - М.: Наука, 1975. – 182 с.
15. Небольсин П.И. Очерки торговли России с Средней Азией // Записки ИРГО. СПб., 1855, Кн. X. – С. 1-373.
16. Пантусов Н. Весы и меры Средней Азии. Торговый вес. // Туркестанские ведомости. 1874. №33.
17. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк) // Труды АН Тадж. ССР. Т.XLIII. Душанбе, 1957. – 221 с.
18. Снесарев А.Е. Восточная Бухара (военно-топографический очерк) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1906. Вып. LXXXIX. – 148 с.
19. Соколов Ю.А. Бухара, Самарканд, Келиф в 1813 году (Публикация отрывка из «Путешествия Мир Иззетуллы в Среднюю Азию в 1812-1813 годах») // Труды Среднеазиатского гос. ун-та. Ташкент, 1957. Новая серия. Вып. XC. Исторические науки. Кн. 14. – С. 193-217.
20. Таджики Каратегина и Дарваза / Под редакцией Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик. Душанбе, 1966, Вып. 1. Душанбе: Дониш, 1966. – 378 с.

21. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. – 280 с.
22. Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. – 143 с.
23. Холов М. Мискали и мани (батмани) Бухары XIX – начала XX веков. // Мероси ниёгон. Душанбе, 2004. №7. – С. 153-162.
24. Холов М.Ш. О метрологии Куляба XIX – начала XX веков. // Из истории древнего Куляба. Душанбе, 2006. – 340 с.
25. Чехович О.Д. Бухарские документы XIV века. Ташкент, 1965. – С. 92-93 (текст). С. 170-171 (первод).
26. Hanwey J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea, Vol. I-II, London. 1753.

МЕРЫ ВЕСА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена одной из малоизученных областей истории науки и техники Средней Азии – таджикским мерам веса конца XVIII - начала XX в. На основе изучения оригинала рукописи конца XVIII в. - «Маджма' ал-аркам», хранящаяся в Таджикской национальной библиотеке (№ 649), приведены таджикские меры веса рассматриваемого периода в алфавитном порядке. Кроме мер веса Бухары и других крупных средневековых городов, приведены система и меры веса труднодоступных горных областей эмирата, так называемой «Восточной Бухары». Все приведенные местные меры переведены в метрическую систему.

Ключевые слова: мера, единица, вес, мискаль, дирхам, манн, Бухара, Восточная Бухара.

MEASURES OF WEIGHT OF BUKHARA EMIRATE IN THE END OF XVIII - BEGINNING OF XX CENTURIES

The article covers one of the little-studied fields of history of science and technology of Central Asia – the tajik measures of weight of the end of XVIII - beginning of XX centuries. On basis of study of original manuscript of the end of XVIII century – “Majma al-arkam”, that is kept in the Tajik National library (#649), all tajik measures of weight of the period under review are given in alphabetical order. Besides measures of weight of Bukhara and other big medieval cities, the system and measures of weight of hard-to-reach mountain regions of Emirate, so called “Eastern Bukhara” are given. All given local measures are converted to metric system.

Keywords: measure, units, weight, miscal, dirham, mann, Bukhara, Eastern Bukhara.

Сведения об авторе: Холов Махмуджон Шарипович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: mkholov@rambler.ru

About author: Kholov Mahmudjon, PhD of physical and mathematical sciences, senior researcher Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Наботов М. А.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Принципы права–это есть исходные нормативно-руководящие начала или императивные требования, которые лежат в основе права. Они выражают сущность права и определяют общую направленность правового регулирования общественных отношений.Лингвисты тоже имеют весьма схожие взгляды на данную категорию, например, В.И. Даль определяет понятие «принцип» как «научное или нравственное начало, основание, правило...» » [4, с. 431], согласно интерпретации С.И Ожегова, принцип представляет собой исходное положение какой-то теории, учения, мировоззрения [13, с. 595].

Следовательно, под понятием «принцип», прежде всего, подразумевается та или иная идея. Однако, по верному замечанию Б.А. Чолакяна, принципами становятся не каждая идея, а лишь идеи, которые «воплощаются в теоретическую конструкцию [18, с. 114.].

По мнению В.Н. Протасова, принципы, как важнейшие внутренние структурные связи правовой системы, должны найти информационное отражение в содержании объективного права в виде принципов-идей [14, с. 115]. Радько Т.Н. интерпретирует принципы права как исходные положения, определяющие воздействие права на общественные отношения и выступающие критериями ценности права для его субъектов [15, с. 387.]. Ш.М.Менглиев рассматривает принципы права как руководящие правила или основные идеи, установленные законодательством, как результат общественной практики [9, с.57.].

При классификации принципов в зависимости от различных систем общества, можно выделить, соответственно, принципы экономической, политической, экологической и других сфер общественной системы правоотношений.

В правовой системе общества классификация принципов осуществляется по различным основаниям. В зависимости от формы закрепления их можно подразделить на принципы-идеи, существующие в форме правосознания и принципы-нормы, которые закреплены в источниках права, в отраслях права, в законодательстве и на всеобщем уровне.

В литературе *принципы права* выделяются также в качестве источника права. Причем выделяются *три подхода* к принципам права как источникам права: *традиционный, романо-германский* и *англосаксонский*. В рамках *традиционного* подхода (сохранение незыблемости принципов) принципы права являются источниками *индусского* и *мусульманского права* (правовых систем традиционного типа), например, принципы шариата в исламе. В странах *романо-германского права* принципы права в качестве источников используются при *пробеле в праве*, как *аналог естественного права* (Франция), применяющиеся как при пробелах, так и при конституционном контроле, либо как *надпозитивная справедливость* (ФРГ). В *англосаксонском праве* в судах канцлера в качестве источника права используются *принцип разума*, затем *принцип естественной справедливости*, которые применяются средство корректировки решений судов общего права при их обжаловании, а также основой решения дела в случае пробелов [14, с. 318.].

Ещё в начале 1990-х годов Г.И. Муромцев высказывал мысль о «необходимости разработки многоуровневых определений понятия «источник норм права» - общего, в рамках того или иного типа, семей правовых систем и т.д. Исходя из данной точки зрения, Г.И. Муромцев интерпретирует понятие «источник норм права» как способ признания тех или иных социальных норм в качестве обязательных, «обусловленный характером правопонимания данного общества». По мнению указанного автора, в раннеклассовом обществе, обязательность таких норм обусловлена слитным восприятием мира, а также

религиозной формой их выражения. С развитием государства и выделением права в самостоятельную систему социального регулирования фактором, определяющим общеобязательность правовых норм, их место в системе других социальных предписаний, становится форма их выражения и закрепления. Она устанавливается в результате правотворчества либо санкционирования норм, созданных без участия государства (обычай, доктрина и т.д.)» [9, с. 14.].

В связи с этой проблемой, в научной литературе значительное внимание уделялось естественно- правовым концепциям принципов права или естественным принципам права. Так, с позиций естественно-правовой концепции, общие принципы права и принципы естественного права составляют и должны составлять часть общих универсально признанных принципов права, которые как естественные начала справедливости, вошли в международное право. Общие принципы права, исходя из концепции естественного права, являются изначально данными и обязательными независимо от воли государств.

Одна из важных особенностей естественного права, обусловливающих характер и социальную природу его принципов как источников права, является его одновременно объективный и субъективный характер.

Объективность естественного права проявляется в том, что оно представляет собой «фактически существующую реальность» [1, с. 25.] «не зависящее от воли законодателя, возникающее социально-естественным путем», функционирующее независимо от усмотрения государственных законодательных или иных органов.

Субъективный характер естественного права проявляется в субъективном естественном праве. Некоторые авторы реализацию фундаментальных естественных прав не связывают с нормативно-правовыми актами [15, с. 14.], другая часть исследователей субъективное естественное право в структурном отношении приравнивают к любому иному субъективному праву. Другая группа авторов обращают внимание на отличительные особенности субъективного естественного права (его прирожденность и неотъемлемость; выражение наиболее существенных потребностей и возможностей человека; непосредственный и объективный характер реализации субъективного естественного права) [8, с. 150].

Таким образом, несмотря на то, что естественное право находится в поле зрения исследователей далеко не одну сотню лет, многие вопросы, касающиеся понятия, сущности и содержания естественного права, вызывают споры в литературе. Так, в одних случаях, естественное право рассматривается в качестве «идеальных норм», отсутствующих в реальной действительности, [2, с. 255] в других случаях, как «не выдуманное человеком» и в этом смысле «естественное» явление; как совокупность принципов и норм, составляющих содержание естественного права; как основное субъективное право человека.

В свое время Гегель отмечал, что естественное право не противоречит позитивному праву, оно является системой принципов, которым должно соответствовать право позитивное [3, с. 15].

По единогласному утверждению большинства исследователей, правовые идеи и идеалы только тогда становятся принципами права, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативно-правовых актах или иных формах права [6, с. 222]. Никакие научные идеи, не получившие закрепление в законе, не могут считаться правовыми принципами, ибо не могут регулировать правовые действия и отношения [5, с. 92].

При рассмотрении вопроса о соотношении принципов и норм следует обратить внимание на различия, существующие не только между принципами-идеями и принципами-нормами, но и в порядках их рассмотрения. Так, В.Н. Карташов полагает, что «от норм права принципы права отличаются тем, что не содержат санкций, а нередко и других элементов структуры нормы (гипотезу или диспозицию). Они как общие и абстрактные нормативные предписания, нуждаются в конкретизации и детализации в процессе воздействия на поведение людей».

Радько Т.Н. дифференцирует общие, отраслевые и межотраслевые принципы. Общие принципы характеризуют права в целом, а не отдельно его отрасль или институт. Отраслевые принципы присущи конкретной отрасли права. Межотраслевые принципы - это принципы, не являющиеся всеобщими, но присущими нескольким отраслям права. В юридической литературе имеются также другие классификации

основных принципов в зависимости от функционального назначения и объекта отображения.

В последнее время в научных литературах наиболее распространенным является вопрос принципах кодификационной деятельности или принципах правотворчества. По справедливому замечанию Нематова А. принципы правотворчество применимы и к принципам кодификационной деятельности. Данная точка зрения поддерживается в силу того, что изучения в рамках интерпретации этих явлений берутся во внимания общеруководящие принципы [12, с. 52].

Более того принципы правотворчества закреплены в Законе Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» от 12.03. 2009 года. Согласно статье 3 правотворческая деятельность осуществляется на основе принципов соответствия Конституции Республики Таджикистан, законности, приоритета норм международного права, обеспечения зашиты прав и свобод человека законных интересов граждан, социальной справедливости, гласности, научности профессионализма, учета общественного мнения.

В зависимости от своего объема (параметров) действия и влияние на характер правового регулирования принципы права подразделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Общие принципы присущие правотворчеству и кодификационной деятельности имеет признаки системности их подразделения.

Так, по мнению Тахирова Н., нормативное регулирование процесса подготовки правовых актов основывается определенных общих принципах. Это: 1) использования накопленного правотворческой практикой позитивного опыта приемов и правил законопроектной работы, законодательной техники применительно к современным структурам и институтам государственной власти; 2) обеспечение демократических основ подготовки проектов актов, в частности гарантии их разработки и обсуждения; 3) научное обеспечение деятельности по подготовке нормативных правовых актов, способствующие их обоснованности и эффективности (научная экспертиза), научно-информационное обеспечения правотворчества и другое [17, с. 69-70].

Одним из основных принципов кодификации является принцип законности. Законность это неукоснительное исполнение законов и соответствующие им правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами. Принцип законности закреплен в ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит, что государство и все его органы, должностные лица граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы Республики.

Принцип законности в правотворческой деятельности заключается в разработке правовых норм в соответствии с действующим законодательством в рамках компетенции соответствующих органов. В принцип законности включается также требования соответствия принятых нормативных актов конституции страны и действующему законодательству.

По мнению Ковачева Д.А. принцип законности определяется в трех плоскостях: во первых, соответствие законов Конституции; во- вторых соответствие закону всех издаваемых в государстве на основе и во исполнение действующих законов нормативно-правовых актов; в – третьих, соответствие нормативных актов каждого звена механизма правотворчества не только закону, но и нормативным актам вышестоящих звеньев этого механизма [7, с. 13].

По Шебанову А.Ф., «главным выражением принципа законности является верховенство закона в правотворческой деятельности государства» [19, с. 15]. В юридической литературе уделялось и уделяется большое внимание принципу соответствие кодификации национальным условием.

В правовых публикациях указывается и на принцип соответствия цели и характера кодификации уровню и задачам социально –экономического развития общества. Этот принцип находить свое выражения в объективном характере кодификации, базирующийся на объективно существующей системе права, в свое очередь вырастает из реальных социально-экономических условий и потребностей общества.

Одним из важнейших принципов правотворчества принцип научности. Как отмечает А.Ф. Шебанов «Кодификация должна исходить из научно-признанных закономерностей общественного развития. Социальная эффективность законов определяется, в частности, их научной обоснованностью, соответственно

закономерностям общественного развития и объективным потребностям развития общества» [19, с. 25].

Принцип научности, по мнению Сатывалдиева Р.Ш. – это привлечение научных, научно-образовательных учреждений на различных стадиях правотворчества, проведение предварительной научной экспертизы проектов нормативных актов, использование выводов и положений юридической науки в сфере научных основ правотворчества, его совершенствования и перспектив развития, применение научных технических, технологических и информационных достижений в правотворчестве, например, в области информатизации правотворчества [16, с. 318].

Не менее важным представляется принцип планового характера кодификации, который дает возможность заранее определить круг наиболее важных правовых актов, которые подлежат разработке и принятию. По мнению Р.О.Халфиной, процесс правотворчества начинается с выявлением объективной необходимости принятия нового закона или внесения изменений в существующие. Одним из важных принципов кодификации является принцип сочетания преемственности и новизны в ходе кодификации. Кодификация направлена на создание новых правовых актов с учетом изменений, происходящих в государственной и общественной жизни [11, с. 40].

В дополнение к этому Сатывалдиев Р.Ш. выделяет следующие принципы правотворчество: *профессионализм* - участие в правотворчестве квалифицированных специалистов, людей с необходимым профессиональным образованием и профессиональной подготовкой; *связь с практикой* - разработка и принятие нормативных актов с учетом потребностей жизни общества, с целью удовлетворения назревших потребностей людей; включение в нормативный акт практически выполнимых требований, максимальное приближение нормативных актов к практике; *прогнозирование*- принятие нормативных актов с учетом тенденций общественного развития, происходящих и возможных в будущем общественных преобразований; принятие нормативных актов, способных регулировать общественные отношения в условиях нарастания глобализационных процессов, воздействия информационно-технологической революции, обострения демографического, экологического, сырьевого кризиса на планете.

На наш взгляд, когда речь идет о решающей роли принципов права в осуществлении аналогии права, то в данном случае речь идет не столько о роли и влиянии доктринальных положений, сколько о юридической силе норм, в которых они содержатся. Представляется, что считать нормативные принципы и их научную интерпретацию доктриной нет оснований. По нашему мнению важно, что в качестве сегодняшнего местонахождения этих идей выступают конкретные правовые нормы. Влияние подобных принципов и идей на правотворчество велико, так как акты, устанавливающие специальные нормы, должны основывать их на общих, установочных нормах.

В системе источников права правовая доктрина является древнейшим источником права. Он сыграла значительную роль в формировании *римского права*. Сочинения *древнеримских юристов* составили основное содержание Свода законов (Кодекса) византийского императора Юстиниана (YI век н.э.). Впоследствии ученые-юристы (*глоссаторы и постглоссаторы*) сыграли не менее важную роль при приспособлении римского права к условиям средневековья.

Все это свидетельствует о приоритете общепризнанных принципов и норм права и их высоком статусе в национальных законодательствах, в том числе в национальном законодательстве Республики Таджикистан. На основе комплексного анализа положений общепризнанных принципов в сферах национального права позволяет резюмировать следующее: под общепризнанными принципами права следует понимать конкретные идеи, интересы, взгляды, получившие признание государств, установленные для его, предназначенные для использования и являющиеся нормативной основой еи взаимодействия.

Литература:

1. Алексеев С.С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 1997.
2. Булгаков С.Н. Власть и право // Из истории русской правовой мысли. СПб: Лениздат, 1990.

3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.,1991.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. З. М., 1994.
5. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. №11. – С. 92-280.
6. Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.
7. Ковачева Д.А. Механизмы правотворчества социалистического государства. М., 1981.
8. Козулин А.И. Об источниках прав человека// Государство и право. 1994. №2. - С.300-306.
9. Менглиев Ш.М. Международное частное право. Душанбе, 2002.
10. Муромцев Г.И. Источники права (теоретические аспекты и проблемы) //Правоведение, №2, 1992 .- С. 360-365.
11. Научные основы советского правотворчества /Под ред. Р.О.Халфиной. М., 1979.
12. Негматов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. Душанбе, 1998.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
14. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. М., 1999.
15. Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2005.
16. Сатывалдиев Р.Ш. Теория государства и права. Душанбе, 2011.
17. Тахиров Н. Конституция 1994 года: развитие законодательной деятельности в Республике Таджикистан. Душанбе, 2001.
18. Чолакян Б.А. Закон и родственные ему понятия (Закон и принцип) // Философские вопросы логического анализа научного познания. Ереван, 1971. – С. 114-119.
19. Щебанов А.Ф. Совершенствование законодательства – важное условие коммунистического строительства. М., 1977.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье на основе анализа научной литературы, краткой характеристики различных научных подходов, определений, и классификаций, интерпретирующие различные аспекты и виды принципа права, раскрывается сущность данного понятия, описывается эволюция теории правового принципа в рамках современного правоведения, определяется его место и роль в современном законодательстве. Обобщая результаты проведенного анализа, автор резюмирует, что самую верхнюю ступень в иерархической лестнице правовых принципов занимают общепризнанные принципы и нормы, которые составляют ядро права и национальных законодательств большинства современных государств, в том числе суверенного Таджикистана.

Ключевые слова: право, принципы права, юриспруденция, источники права, правовая норма, правоведение.

DEFINITION AND CLASSIFICATION OF PRINCIPLES OF LAW AND THEIR PLACE IN MODERN LEGISLATION

The article based on analysis of scientific literature, a brief description of the different scientific approaches, definitions, and classifications that interpret different aspects and principles of law, the essence of this concept, describes the evolution of the theory of legal principle in the modern jurisprudence, is determined by its place and role in modern legislation . Summarizing the results of the analysis, the author concludes that the topmost level in the hierarchy of legal principles occupy a universally recognized principles and norms that form the core of law and national legislation of most modern states, including sovereign Tajikistan.

Key words: law, principles of law, law, sources of law, legal norm, jurisprudence.

Сведения об авторе: Наботов М. А., младший научный сотрудник отдела истории и теории государства и права Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: mahmad009@mail.ru

About author: Nabotov M. A., junior researcher at the Department of History and Theory of State and Law Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Парфёнов А. А.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Этапом зарождения и развития доказательственного права в Таджикистане является формирование и развитие доказательственного права под влиянием исламской цивилизации, определяемый нами периодом с середины VII в. н.э. до XIII в. н.э. Данный этап развития доказательственного права Таджикистана, является этапом преемственности эмпирического материала доказательственного права зороастрийской цивилизации и формирование и накопление нового эмпирического материала исламской цивилизации в следственной и судебной практике. Этот этап предшествует появлению теоретических основ доказательственного права.

В судебном процессе и в процессе доказывания, также как и при зороастрийской цивилизации, складывалась в форме а) использования своего жизненного опыта и знаний сведущих лиц (исследование улик и трупов, дача консультаций и заключений по исследованиям доказательств) и применения в данных процессах достижений естественных и технических знаний; б) разработка рекомендаций по производству следственных и судебных действий и их правового закрепления в религиозных и правовых нормах; в) использование религиозных норм и общественности.

Возникновение Тюркского Каганата в 551 году и их активное продвижение по территории Центральной Азии, станет началом коренных изменений в политической, демографической, религиозной и правовой составляющей жизни таджиков [1, с. 52].

В начале VII века в городе Мекке на территории аравийского полуострова возникает новая религия ислам. Мухаммад в течение еще 10 лет деятельности смог не только распространить принципы и идеи новой религии, но и создать единое арабское государство, которое известно под именем халифат [1, с. 55]. Возникновение новой религии и утверждение государственности в Аравии прямым образом повлияли на будущую историю Таджикистана.

На территориях Центральной Азии, границы Мавераннахра, арабы появляются в 652 году [1, с. 55]. Приход Омеядов к власти является началом нового этапа в истории государственности. Они увеличили штат управления и назначили должностных лиц. Они назначают кази – судью для разбора правовых споров.

Начиная со времени правления Аббасидской династии начинается эпоха возникновения таджикских государственных образований. Ислам как идеология и религия нового государства одновременно стал и правовым источником, так как возникший Халифат нуждался в нормах права, регулирующих каждодневные правовые проблемы общества.

Следует отметить, что первые кази – судьи решали дела на основе собственного суждения о справедливости и правде, когда в основных источниках не было нормы регулирующей возникшие отношения.

Несмотря на то, что ислам, казалось бы, истребил все прежние религии таджикского народа, отдельные элементы из «Авесты» вошли в «адат» - обычное право мусульман – и тем самым явились одним из основных источников, хотя и не главных, шариата. Таким образом, можно сказать, что привнесенный извне шариат, слившись с элементами «Авесты», не стал чужеродной правовой системой для народов исторического Таджикистана.

Источниками доказательственного права в Таджикистане в период мусульманской цивилизации являются:

Коран и хадисы. Говоря об упомянутых источниках доказательственного права, необходимо учитывать, что мусульманское право состоит из двух частей. В первой части изучаются основы и источники права, которые имели огромное значение в правоприменительной деятельности мусульманских судов, а вторая часть включает в себя действующие нормы, институты и отрасли мусульманского права, т.е. систему права. В Коране имеются нормы различных отраслей права, в том числе и уголовно-процессуальных, регулирующих производство предварительного расследования.

Другим источником мусульманского права и соответственно доказательственного права в Таджикистане рассматриваемого периода, считается сунна[1]. Сунна – это высказывание, поведение или в отдельных случаях, молчание Пророка, на основе которых разбирались действия, поступки и преступления [1, с. 85]. Нормы сунны комментируют, толкуют, расширяют, конкретизируют правила, установленные Кораном [2].

При применении нормы хадиса казий должен был на основе иснада выбирать более достоверный. При равнозначности же в иснаде выбор падал на хадис более ранний или тот, который сообщал большее число людей.

Другими источниками доказательственного права рассматриваемого периода являются иджма, кияс, обычное право и позитивное право.

Источником права позднее могли служить и акты, изданные главой государства. Глава государства имел право издавать постановления, законы (конун) и указы (фирман) [1, с. 93].

Необходимо также отметить, что существенным источником права и доказательственного права, рассматриваемого периода, являлся адат (обычное право) и договора.

Там, где Коран, сунна и фетва не могли разрешить дела, судьи в Саманидском государстве прибегали к помощи институтов обычного права, куда вошли древнетаджикские правовые нормы [3, с. 88].

Как в Саманидском государстве, так и в последующем не затронутые шариатом вопросы разрешались по усмотрению улемы – духовной аристократии [4, с. 118].

Таким образом, источниками права служили не только собственно мусульманские источники, но и обычаи и традиции преемственные со времен зороастрийской цивилизации, договор, указы правителей и рисола ремесленников.

Широко допускал шариат право кровной мести, которое было перенято еще с зороастрийского периода.

В 813 году, в Богдаде – столице халифата, появляется такой орган как полиция.

Главой чиновников канцелярии считался Хаджиби Бузург. В его ведении находилось борьба с внутренними и внешними врагами. Как отмечает И.Б. Буриев, при саманидском дворе хаджибы играли более заметную роль, чем обеспечение доступа к эмиру и его охрана. Они были орудием в руках эмиров против политических противников и совершали политический суд против них, являясь по сущности дополнением к судебной системе [1, с. 73].

Особыми полномочиями обладал также Сахиб-харас или главная стража. Эмири-харас имел большие полномочия и исследователи говоря о его функциях, пишут о нескольких направлениях их деятельности [5]. Во всех работах, посвященных этому чиновнику подчеркиваются, что он был начальником царской тюрьмы (зиндан) и поэтому отвечал за каждого осужденного и находившихся в тюрьме лицах. Также он являлся главой палачей двора. Эмири-харас руководил и исполнял приказы и распоряжения царя. Поэтому нельзя утверждать, что сфера его деятельности ограничивалась приведением в исполнение приговоров по уголовным дела, также можно предположить, что он осуществлял дознание по уголовным делам. Эмири-харасу подчинялась группа харисов – стражников на которых возлагалась военно-полицейские функции [3, 6].

В Саманидском государстве большое внимание уделялось укреплению судебных органов. С этой целью при Саманидах был создан диван кози, которому было вменено в обязанность осуществлять руководство судебными органами государства.

Некоторые исследователи, в частности В.В. Бартольд, на основании данных исторических источников пришли к выводу, что этот диван, хотя и назывался диваном кози, но фактически он являлся центральным ведомством юстиции, что функции этого дивана были намного шире, чем он мог иметь, судя по его названию [7, с. 161-162].

Как отмечает Бурхануддин Маргинани, казий должен обладать качествами свидетеля. Казий по назначении должен принять все протоколы и другие относящиеся к

---

[1] Согласно современному пониманию роли источников, Коран не может считаться источником права, а нормы, которые имеют статус источника права, стали таковыми после их санкционирования и оформления их религиозно-правовыми школами. По нашему мнению, сказанное не относится к рассматриваемому нами периоду, когда религиозные нормы были непосредственными источниками права, т.е. до санкционирования доктрины школ-толков.

его должности бумаги через посредство своих аминов, которые должны ознакомиться с содержанием их. И должен произвести расследование и постановить приговор относительно лиц, подверженных заключению по какой-либо законной претензии, а равно и относительно секвестра спорного имущества. Он не должен решать дела, когда ум его не совсем ясен и тверд [8, с. 434].

Таким образом, казий в рассматриваемый период, осуществлял не только судебное разбирательство дела, но и производил расследование по делу.

Также в рассматриваемый период появляется фиксация судейских действий в виде протоколов.

Процесс по шариату, как отмечает Ш. Азимов, носит обвинительный характер [3, с. 122]. В эпоху Саманидов не существовало прокуроров и адвокатов. Процесс по шариату носил устный и гласный (публичный) характер. Судья обязан был «… творить суд лично, высушивая обе стороны» [9, с. 46]. Однако в необходимых случаях допускался и тайный процесс, предусмотренный сунной [10, с. 348].

Мусульманское право проповедует принцип равенства всех перед законом. Поскольку любой человек может быть обвинен в преступлении, необходимо обеспечить ему определенные права. Однако эти права должны быть уравновешены правом общества применить справедливое наказание. Этот баланс достигается установленной системой доказательства факта и состава преступления. Необходима была система доказательств, которая снизила бы до минимума, а в идеале и вообще устранила все противоречия между фактами и правовыми заключениями (выводами).

Основополагающим в системе доказательств мусульманского права является принцип презумпции невиновности обвиняемого. Это означало, что тяжесть доказательства факта преступления и совершения его конкретным лицом лежало на потерпевшем.

Это правило основывалось на следующем аяте Корана: «А кто не представит четырех свидетелей в поддержку своего обвинения – накажите его восьмьюдесятью ударами». Пророк Мухаммед утверждал, что тяжесть доказательства лежит на обвинителе, обвиняемому достаточно лишь клятвы, что он невиновен.

Среди мусульманских правоведов существуют различные суждения по поводу того, на какого рода доказательства должен опираться судья при вынесении решения.

Юристы шафиитской, ханафитской и ханбалитской школ считают, что показания свидетелей являются доказательством, так как Коран причисляет такие показания к основным доказательствам в большинстве случаев.

Ряд других правоведов (Ибн Тайлимя, Ибн ал-Кай-ум и Ибн ал-Гарс) полагают, что доказательства не должны ограничиваться показанием свидетелей. По их мнению, такое ограничение не оправдано. Они считают, что под «доказательством» Аллах и Пророк имеют в виду все средства, которые помогают установить истину. Таким образом, обвинитель должен предоставить все, что может подтвердить правоту его обвинения (объективные доказательства, вещественные доказательства).

Одним из спорных вопросов теории доказательств мусульманского права является возможность судьи выносить решения на основании своих собственных предварительных знаний о предмете спора.

По этому вопросу исламские правоведы высказывали три точки зрения:

а) судье следует запретить пользоваться внесудебными сведениями по делу (как уголовному, так и гражданскому). Это мотивируется тем, что судить на основе заранее полученных сведений – значит принимать решение без доказательств;

б) судье следует разрешить основываться на заранее полученных сведениях при разрешении как уголовных, так и гражданских дел. При этом выдвигается тезис: если судье достоверно известно, что одна из сторон виновна, то оставить виновного безнаказанным будет крайне несправедливо;

в) запретить судье выносить решение, опираясь на заранее полученные сведения, только в отношении преступлений, специально указанных в Коране (преступления, за которые установлена фиксированная мера наказания). В частности, запрещено полагаться на собственное суждение при рассмотрении вопроса о супружеской измене. Это обосновывается тем, что Пророк считал, что сомнение в совершении подобных преступлений освобождает подозреваемого от ответственности.

Кроме того, за подобные преступления судья не может назначить наказание, основываясь на своем знании, если обвиняемый все отрицает.

Анализируя эти суждения, следует сделать вывод, что в мусульманском правоведении укрепляется тенденция к запрещению судье выносить решения по уголовным делам, основываясь на собственном знании и мнении.

Судебными доказательствами в Саманидском государстве являлись:

1) собственное признание (икрор) [11, с. 445-457];

2) показания свидетелей[1];

3) клятва (аймон)[2].

В рассматриваемый период все доказательства подразделялись на две группы: 1) оказывающие действие сами по себе и 2) действие которых зависит от других доказательств. Подпись под актом не должна быть засвидетельствована, если свидетель не помнит, что подписал его. Показание не может быть дано по слуху, за исключением таких дел, которые допускали присутствие лишь немногих лиц, и оно должно быть дано абсолютно. Показание о погребении известного лица равносильно показанию о его смерти. Право собственности может быть удостоверено свидетелем, видевшим предмет во владении другого; и право собственности на раба может быть также удостоверено на том же основании [8, с. 434].

Мусульманское право фиксирует ряд условий, которым должны отвечать доказательства, чтобы стать основой обвинения (допустимость доказательств).

Чтобы служить доказательством обвинения, факты должны в первую очередь быть убедительными, т.е. ясно и исчерпывающе подтверждать совершение преступления. Поскольку человек изначально считается невиновным, то только ясное и убедительное доказательство может опровергнуть эту презумпцию невиновности. Это же относится и к доказательству, полученному путем признания, т.е. оно должно быть ясным, подробным и соответствовать всем другим имеющимся доказательствам.

Второе условие – доказательство должно сохранять свою убедительность до вынесения приговора. Если свидетель откажется от своих показаний или обвиняемый откажется от своего признания, то ни доказательство, ни основанное на нем решение не будут убедительными.

Третье условие – представление доказательства не должно откладываться, не должно быть запоздалым, иначе оно может показаться сомнительным. Несоблюдение данных условий приводит к недействительности доказательств.

Все школы мусульманского права сходятся во мнении, что судья должен быть убежден в доказательстве, представленном в ходе судебной процедуры. Судья наделен полномочиями оценивать убедительность доказательств, вправе отклонять показания свидетелей и даже признание обвиняемого, если не уверен в их правдивости и надежности.

Большое значение имеют виды доказательств, применяемые в уголовной практике. Большинство исламских правоведов полагают, что доказательство ограничивается показаниями свидетелей. Кроме этого, в качестве доказательств рассматриваются собственные признания обвиняемого. Другие виды доказательств образуют так называемую «доказательную презумпцию» (предположение).

Собственное признание обвиняемого играло в процессе решающую роль. Шариат допускал применение мер физического воздействия для того, чтобы вынудить обвиняемого сделать признание. Личное признание обвиняемого являлись фактическим хукмом – приговором по делу.

По преступлениям, предусмотренным Кораном, требовалось четырехкратное признание и допускался отказ от признания.

В мусульманском правосудии показания свидетеля должны начинаться словами: «Свидетельствую, что…», подчеркивая тем самым, что он является свидетелем, то есть видел все своими глазами.

В теории и на практике выдвигаются следующие требования к показаниям свидетеля.

---

[1] О правовом положении свидетеля в процессе были написаны несколько трактатов среднеазиатскими законоведами Термизи, Кашгари, Масъуди. Работы первых двух направлены на расширение круга свидетелей по гражданским делам.

[2] Все мусульманские юристы аймону дают широкое толкование: аймон трактуется не только как аргумент доказательства, но и как всякие условные выражения, которые вызывают юридические акты, имеет юридические последствия.

Свидетель должен быть взрослым. В большинстве случаев показания малолетнего не принимаются во внимание, хотя некоторые считают, что в случае убийства в процессе против других малолетних они допустимы, если нет иных свидетелей.

Свидетель должен быть умственно здоровым. Свидетель должен иметь хорошую память, чтобы понять и запомнить событие, свидетелем которого он стал. Лица, известные своей плохой памятью, не могут стать свидетелями.

Свидетель должен быть способен говорить. Некоторые школы признают свидетельства глухонемого, если он умеет записать свои показания; но другие вообще отвергают такие показания.

Свидетель должен быть зрячим, т.е. способным видеть событие, в отношении которого он свидетельствует.

Свидетель должен быть благонравным человеком, т.е. сочетать в себе набожность и разумность.

Свидетель должен представить достоверные показания, т.е. видеть преступление своими глазами, а не передавать о совершившемся со слов других.

Основным требованием к свидетелю является его принадлежность к исламской религии, хотя ханафитская школа допускает свидетельство одного немусульманина против одного мусульманина. Другие школы отвергают такую практику.

В исламском праве определены основания для признания показаний свидетеля недействительными. Среди них – наличие кровного родства свидетеля с одной из сторон, симпатии или враждебные отношения свидетеля с одной из сторон.

В Саманидском государстве показания свидетелей, как доказательство в процессе, имели второстепенное значение. Круг свидетелей, могущих выступить в процессе, был строго ограничен. Свидетелями не могли быть:

1) осужденные;

2) иноверцы по делам мусульман;

3) не обрезанные;

4) музыканты-мужчины, так как шариат музыку вообще объявил вне закона;

5) женщины-танцовщицы, певцы и музыканты (шариат осуждает танцы, песни и т.п.;

6) люди, играющие птицами (кекликбози, бедонабози, кабутарбози – люди, играющие куропатками, перепелками, голубями и т.п.). Это решение шариата мусульманские правоведы объяссняли таким несостоятельным аргументом, что якобы, люди, играющие птицами, поднимаются на крыши домов и не исключена возможность, что их взоры попадают на андаруне (внутреннюю часть двора – женскую половину) других лиц, следовательно, они являются нарушителями постановлений шариата;

7) потребляющие опьяняющие напитки. Это постановление шариата связано было с тем, что опьяняющие напитки, были объявлены вне закона;

8) курящие;

9) люди, играющие в шахматы и карты;

10) люди, играющие в азартные игры;

11) люди, которые употребляют пищу во время ходьбы по улице;

12) лица, не посущающие общественные молитвы и т.д. [12, с. 726].

Бурхануддин Маргиани также отмечает лиц, которые не могут быть свидетелями по делу: «Показание слепого недопустимо; и если кто-либо, дав показание, ослепнет, то на основании этого показания не может быть постановлено решение. Показание раба недопустимо, равно как и показание клеветника. Неправоверный клеветник вновь получает право быть свидетелем по принятии правоверия. Не допускается показание в пользу родственников в прямой линии родства, ни в пользу мужа или жены, хозяина или его раба, наемщика или нанятого им. Показание хозяина в пользу своего раба не может быть допущено, как и показание одного совладельца в пользу другого (относительно общего их имения). Показание в пользу дяди или брата допустимо. Показание публичных плакальщиц и певиц недопустимо, равно как показание привычных пьяниц или птичьих охотников, или жестоких преступников, нескромных лиц, ростовщиков и игроков, или лиц, виновных в неприличных поступках, или вольнодумцев, когда они открыто признают свой образ мыслей. Показание секты гавы и других еретиков допустимо, но показание племени хетаби недопустимо. Зиммии могут давать показания в делах, касающихся зиммиев же. Мустамин не может давать показания в деле, касающемся зиммия; но зиммий может давать показания в деле,

касающемся мустамина. Мустамины могут давать показания относительно друг друга, если они из одной страны. Допустимо показание всякого лица, добродетели которого преобладают, и такого лица, которое остается необрезанным по какой-либо уважительной причине; или евнуха, или незаконнорожденного, или гермафродита или наместника. Заявлению двух братьев, удостоверяющих назначение их отцом душеприказчика, следует верить, если душеприказчик подтвердит показание; и то же следует сказать о показании двух легатариев, двух должников или кредиторов или двух душеприказчиков о том же обстоятельстве. Показанию о назначении известного лица поверенным не следует верить. Опорочение ответчиком честности свидетелей не имеет значения, если он не докажет совершения ими какого-либо определенного преступления или не представит доказательства в подтверждение признания истцом их порочности. Ему не дозволяется представлять доказательства в подтверждение того, что свидетели наняты истцом, если в этом не замешано его собственное имущество. Немедленное заявление свидетеля о неправильном или неполном показании его по причине смущения не лишает его доверия» [8, с. 434-435].

Таким образом, устанавливая столь подробное перечисление лиц, чьи показания могли не заслуживать доверия, шариат вкладывал в руки судей серьезное оружие, при помощи которого они могли исключить из процесса нежелательных свидетелей.

Наряду и наравне со свидетельскими показаниями вторым видом доказательств, признаваемым исламской юриспруденцией, является признание самого обвиняемого в совершении преступления.

Признание должно быть сделано совершеннолетним, умственно нормальным, способным выражать свои мысли (т.е. уметь говорить или выражать их с помощью знаков) человеком, действующим по своей воле.

Признание должно быть однозначным, ясным, понятным и не оставлять никаких сомнений; оно должно быть сделано во время судебного разбирательства.

Признание доказывает вину и влечет за собой наказание лишь в том случае, если судья убежден в его правдивости. Для этого признание должно согласоваться со всеми другими обстоятельствами, рассматриваемыми судьей.

Некоторые исламские правоведы допускают вид доказательства, называемый «презумпцией» (очевидность – т.е. сведения, основанные на очевидных наблюдениях).

Презумпция означает логический вывод, сделанный из поступка или из сопутствующих ему обстоятельств. Она может быть, как слабым (второстепенным), так и сильным (основным) доказательством, убедительной или нет. Но в качестве доказательства она может приниматься лишь при достаточной убедительности. Это должна быть такая очевидность, которая делает дело ясным и определенным.

Шариат допускал по всем делам применение клятвы в качестве доказательства. Клятва, по шариату, являлась одним из видов доказательств.

Таким образом, система доказательств в мусульманском доказательственном праве направлена на достижение равновесия между правами обвиняемого и правами общества. Общество заинтересовано в искоренении преступности, но одновременно и оно и отдельные личности заинтересованы в том, чтобы не пострадал ни один невиновный человек. Право человека не быть признанным виновным без доказательств, предполагает, что доказательства должны быть убедительными и ясными.

Вместе с тем исламское право дает судье право самому оценивать доказательства, устанавливая, однако, при этом четкие критерии, которыми он должен руководствоваться, принимая решение. В целом система мусульманского права, основные принципы теории доказательств имеют свою логическую последовательность и направленность. Учение ислама и построенная на нем правовая наука по-разному воспринимаются учеными-правоведами мира. То, что общественностью Запада воспринимается как проявление жестокости и не цивилизованности, объясняется юристами-исламистами как вынужденная мера за сознательное преступление перед Аллахом и как способ профилактики преступлений. Полагаем, что при любом подходе к этим вопросам следует уважительно относиться к устоявшимся общественным и правовым отношениям любой системы и как минимум попытаться их познать и изучить, а впоследствии, возможно, и понять.

Литература:

1. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана: Том 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / И.Б. Буриев / Отв. ред. чл. корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 244 с.
2. Сборники: Абу Абдуллаха Мухаммед ал-Бухари. Ал-джами ас-Сахих; Малик ибн Анас. Ал-Муватта (Расчищенная тропа); Муслим ан Нишапури. Ас-Сахих; Мухаммад Абу Иса Тирмизи. Ал-джами ул-Кабир (Большой сборник); Абу Давуд ас-Сиджистани. Сунан, имеются и другие.
3. Азимов Ш. Государство и право Саманидов / Ш. Азимов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 168 с.
4. Максуд Ходжа ибн Мансур Ходжа. Маджму эль Максуд. – Ташкент, 1331. Т.2. С. 625; Фарид-ад-дин Аттор. Чахор Китаб / литография Г.Х. Арифджанова. – 1326. С. 118.
5. Сафаров И.Д. Правовыя система государства Саманидов (IX-X вв.) / И.Д. Сафаров. – Душанбе, 1999.
6. Азимов Ш. Государство и право Саманидов / Ш. Азимов. – Душанбе, 1999; Сафаров И.Д. Система права Саманидского государства (IX-X вв.) / И.Д. Сафаров. – Душанбе, 1998.
7. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В. Бартольд / ч. II. – СПб., 1900.
8. Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч.1.Т.I-11 / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клувер, 2010.
9. Низам ал-Мульк. Сиасет-наме / Низам ал-Мульк. – Душанбе, 1989.
10. Гуримири. Шарх-и мухтасар-и вко / Гуримири. – Стамбул, 1317.
11. Кахистани. Джами ал-рамуз / Кахистани. – Казань, 1911.
12. Самарканди. Салот / Самарканди. – Ташкент, 1329.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В настоящей статье автором рассматривается период формирования и развития доказательственного права в Таджикистане на начальном этапе развития исламской цивилизации, специфика и особенности влияния исламских религиозных норм на доказательственное право, а также последствия симбиоза мусульманского доказательственного права и зороастрийского доказательственного права.

Ключевые слова: доказательства, мусульманское право, процесс доказывания, исламская цивилизация, кази, свидетельские показания, клятва, оценка и допустимость доказательств.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAW OF EVIDENCE AT THE INITIAL STAGE OF DEVELOPMENT OF THE ISLAMIC CIVILIZATION

In the present article the period of formation and development of the law of evidence in Tajikistan at the initial stage of development of an Islamic civilization, specifics and features of influence of Islamic religious norms on the law of evidence, and also consequences of symbiosis of the Muslim law of evidence and the Zoroastrian law of evidence is considered by the author.

Keywords: proofs, Muslim right, proof process, Islamic civilization, kadee, testimony, oath, assessment and admissibility of proofs.

Сведения об авторе: Парфёнов Алексей Алексеевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

About author: Parfyonov Aleksey, senior lecturer, department of criminal process and criminalistics, Russian-Tajik (Slavonic) University

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТЛИЧИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ОТ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН)

Абедини М. Х.
Таджикский национальный университет

Брачные отношения прекращаются в случае развода или признания брака недействительным. Если с разводом прекращаются на будущее время правоотношения лиц, состоявших ранее в брачном союзе, то брак, признанный недействительным, считается таковым с момента его заключения. Его как бы и не было вовсе.

Брачные отношения в Исламской Республике Иран начинаются с момента заключения брака (издиводж). Брак, в свою очередь, представляет собой договор между мужчиной и женщиной, имеющий целью ведение совместной жизни, удовлетворение физических потребностей и духовного успокоения и обеспечения взаимного спокойствия, с одной стороны, с Богом - с другой.

Договор о создании семьи должен отвечать определенным условиям, чтобы иметь правовые последствия, на которые он направлен. Несоблюдение этих условий влечет применение такой санкции семейного права, как недействительность брака.

К таким условиям законодательство Ирана относит следующие:

а) в соответствии со статьей 1064 Гражданского закона брачующийся должен быть совершеннолетним и иметь намерение заключить брак. Из этого следует, что несовершеннолетние лица не могут быть стороной брака.

Несоблюдение условия о согласии сторон при заключении брачного договора является случаем сделки с пороком воли. Ведь волеизъявление лиц, вступающих в брак, должно соответствовать внутренней воле. При отсутствии согласия волеизъявление брачующегося лица либо неправильно выражает существо воли, либо внутренняя воля сформировалась в ненадлежащих условиях (обман, угрозы, насилие и т.д.). Согласие на вступление в брак является важным условием брачного договора. Женщина, достигшая возраста брачного совершеннолетия и находящаяся в здравом уме, может по собственной воле вступать в брак. Осознание своего поведения, руководство своими действиями и самостоятельное принятие решения может характеризовать поведение брачующихся как волевое. Недостаточно лишь выражения своей воли, должно быть еще доведение ее до сведения другой стороны, восприятие «встречной» воли. В Исламской Республике Иран проявление своей воли вовне, то есть волеизъявление осуществляется как самостоятельно, так и через представителя.

Пороками воли страдают браки, совершенные под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия, злонамеренного соглашения представителя, или браки, заключенные с гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими. Как отмечает М.А. Махмудов, обман и заблуждение используются для побуждения другой стороны к заключению брака путем создания у нее неправильных представлений об условиях брака, важных для обманутой стороны [1]. Согласие женщины, совершеннолетней и находящейся в здравом уме, должно быть выражено словами. Девушка, вступающая в брак впервые, может выразить согласие одним молчанием, но при этом не плакать или не убегать, поскольку такие действия расцениваются как несогласие на брак [2]. В подобных случаях, сторона, воля которой опорочена, является добросовестной стороной в договоре. Сторона, преднамеренно знавшая, что заключает брак, вводя в заблуждение, обманывая, угрожая и т.д., является виновной стороной. Поэтому законодатель, наказывая виновного, аннулирует все последствия брака, как в имущественной, так и личной неимущественной сфере.

Условием, которое делает заключенный брак недействительным, является недостижение брачующимися возраста совершеннолетия. В соответствии со ст.1041 Гражданского кодекса Ирана, для заключения брака необходимо, чтобы мужчина и женщина были совершеннолетними (булуг), то есть достигшими определенного возраста, в котором половое развитие достигает необходимого предела и человек становится способным производить потомство. Брачный возраст в Иране установлен для девушек - полные 13 лет для юношей полные - 15 лет. При этом законодатель допускает снижение этого возраста, ссылаясь на авторитетное мнение ученых - правоведов, которые считают, что девушка, которая не достигла 9 лет и юноша, не

достигший 15 лет по солнечному календарю, становятся обладателями брачной дееспособности: могут быть родителями и создать семью и др. Ас-Сабуни считает правильным раннее вступление в брак и, ссылаясь на обычай пророков и посланников, отмечает, что «это — поклонение и приближение к Аллаху, имеющее пять полезных следствий: оставление потомства, защита от шайтана и отклонений от прямого пути, отдохновение души, освобождение от домашних дел (для мужчины) и борьба с собственной душой» [3]. М.И. Садагдар указывал, что по мусульманскому праву дееспособными считались лица, достигшие совершеннолетия, причем для мужчин признаком дееспособности было появление волос на лице (пятнадцатилетний возраст), для женщины - появление менструации (девятилетний возраст) [4]. По шиитскому праву в шести случаях лицо не приобретало дееспособности: при несовершеннолетии, сумасшествии, рабстве, болезни, легкомыслии, банкротстве.

В связи с этим сложным считается вопрос об определении возраста, когда ребенок может выразить свою волю и принять предложение на заключение брака. Как отмечают некоторые исследователи, ссылаясь при этом на мнение некоторых ученых - правоведов (богословов) [5], положение Гражданского закона Ирана о том, что действия детей, заключение брака с ребенком, способным отличать белое от черного не может не иметь правового действия [6], является доказательством его способности выражать волю, и несовершеннолетие не является основанием для его недействительности [7].

Как следует из сказанного выше, в законодательстве Ирана совершеннолетие не является обязательным условием действительности брака [8]. Несмотря на это, в качестве механизма, предотвращающего ущемление прав наименее защищенной стороны в брачном договоре, служит разрешение суда на заключение брака.

Брак может быть признан недействительным, если не испрошено согласие опекунов. Следует отличать обязательных опекунов и назначенных опекунов. Конечно, воля опекуна в данном вопросе не является абсолютной и необходимо посоветоваться с близкими родственниками [9]. Право на дачу согласия принадлежит обязательному опекуну: законному опекуну, близкому родственнику - отцу и деду со стороны отца [10].

В соответствии со статьей 1043 Гражданского кодекса Ирана, даже достигшей 18 лет, производится с разрешения отца или дедушки по отцу. Самостоятельность девушки на заключение брака зависит не от ее возраста, а от наличия у нее опыта сексуальной жизни (девственности). Регистрация брака девственниц, независимо от возраста, производится только с разрешения отца или дедушки. Согласно данной статье, девочка, вышедшая замуж, но по каким-то причинам не имевшая половой близости, не приобретает право на самостоятельное заключение брака. Регистрация брака без согласия обязательных опекунов девушки влечет применение такой меры ответственности, как признание брака недействительным.

Что касается качества самих брачующихся, то Гражданский закон Ирана допускает заключение брака с лицами, которые в законодательстве Республики Таджикистан называются недееспособными. Вахба аз-Зухейли считает, что если человек, не имеющий права совершать подобные действия (например, ребёнок, не вступивший в возраст различения, или умалишённый) вступает в брак, то этот брак, считается недействительным [11]. Если же оба заключающих брачный договор (или один из них) обладают недостаточной правоспособностью для совершения подобных действий (например, ребёнок в возрасте различения или слабоумный, способный к различению), то брак будет действительным.

Несмотря на то, что закон Ирана не предусматривает конкретные положения о браке умственно отсталого человека. Некоторые ученые отмечают, что глупый человек не может толком вести свои финансовые дела и на основании основ Гражданского закона ИРИ [12] и с учетом мнения ученых - правоведов (богословов) считают, что такой брак без участия опекуна является недействительным [13].

Еще одним субъектом брачного договора, воля которого дефектна, юридическая наука Ирана называет безумно влюбленного. Закон не исключает, что безумно влюбленный человек, по причине неимения воли, не может лично сам войти в суть любого соглашения. Согласно общему правилу, все его юридические действия по заключению сделки или по ее расторжению являются недействительными (ботил) [14]. Брак также считается сделкой, поэтому, если в нем одна из сторон (как мужчина, так и женщина) бессознательно осуществляет свои права, то в этом случае брак недействителен, он приравнивается к браку, заключенному душевнобольным

человеком. Несмотря на это, отцу или деду по линии отца в качестве опекуна разрешено заключать брак безумно влюбленного несовершеннолетнего или совершеннолетнего лица, который с детства беспрерывно впадал в безумие. В этом случае необходимо согласие опекуна на заключение брака, иначе брак может быть признан недействительным.

В статье 88 Закона Ирана «По делам об опекунстве» говорится, что в случае, «если психолог - врач не видит препятствий для заключения брака безумно влюбленного, то опекун с разрешения прокурора может заключить брак от имени своего подопечного». Некоторые ученые - правоведы [15], ссылаясь на источники шиитского права, отмечают, что обязательный опекун в необходимых случаях может заключить брак от имени безумно влюбленного и при этом получение разрешения прокурора не обязательно [16].

В том случае, если душевнобольной после достижения совершеннолетия становится разумным и нормальным человеком, то, согласно праву Ирана отец и дед по линии отца не имеют правомочия по опеке в процессе бракосочетания. В данной ситуации по решению суда над безумно влюбленным назначается опека (ст.1218 ГК Ирана).

Основанием для признания брака недействительным может служить сокрытие определенных видов болезней. Ни у кого из супругов не должно быть болезней и пороков, делающих дозволенным аннулирование брака, — это сумасшествие, проказа и импотенция (половое бессилие), кроме тех случаев, когда другая сторона знала об этом пороке и выразила своё согласие. В соответствии со статьей 1128 Гражданского кодекса Ирана, человек, неосведомленный о наличии тяжелой болезни или страдания душевным заболеванием у другой стороны, в случае их обнаружения на основе выданной медицинской справки, может в оперативном порядке прекратить заключенную им сделку с таким лицом, так как данная сделка всецело зависит от вышеотмеченной медицинской справки [17].

Заведомо ложная информация о качествах брачующихся в добрачный период (выбора кандидатуры и сватовства) может служить основанием для отмены брака. При заключении брака не должно быть обмана. Речь идёт о тех случаях, когда один из супругов прельщает другого, заявляя о наличии у себя определённых привлекательных качеств — богатства, положения в обществе, благородного происхождения или образования, а потом выясняется, что его (ее) утверждение было ложью. В этом случае обманутый супруг (супруга) имеет право требовать аннулирования брака [18]. В статье 1128 Гражданского кодекса сказано, что, если после заключения брака будет установлено, что одна из сторон не отвечает требованиям условий брака, противная сторона имеет право на отмену брака в судебном порядке. Так, например, важным условием брака является девственность девушки, вступающей в брак. Отсутствие данного качества может являться основанием для аннулирования брака.

Следует заметить, что санкции семейно-правового характера могут быть дополнены санкциями других отраслей права. Так, статья 647 "Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран" предусматривает, что если муж и жена до заключения брака обманули друг друга, заявив, что они имеют высшее образование, обладают большим состоянием, занимают высокие должности и являются общественно признанными личностями и т.п., и на этом основании заключают брачный контракт, то они подлежат наказанию на срок от 6 месяцев до 2 лет. В некоторых случаях, когда одна из сторон брачного контракта обвиняет другую в обмане, необходимо по данному факту вынести обвинительное судебное заключение, которое впоследствии явиться основанием для применения семейно-правовой санкции в виде отмены брака [19].

Кроме того, для заключения действительного брака должны отсутствовать препятствия для заключения брака.

Во-первых, должно отсутствовать близкое родство. Родственная близость может быть законной и незаконной. Законная родственная близость означает близость лиц, которые сами или их отцы и матери появились на свет от одного отца или одной матери, имеющие законный брак. Незаконная родственная близость означает близость лиц, которые сами или их отцы и матери появились на свет от одного отца или одной матери, имеющих незаконный брак или в результате прелюбодеяния. Брак указанных лиц является запретным и недозволенным. В Коране говорится: «Запретны вам в

качестве жен: ваши матери, дочери, сестры, тетки со стороны отца, тетки со стороны матери, дочери брата, дочери сестры» [20].

В статье 1035 Гражданского кодекса Ирана указано, что браки между указанными в Коране родственниками, даже если родство возникло в результате прелюбодеяния или сомнения, а также брак с отцом, дедушками, матерью, бабушками по восходящей линии, брак с братом, сестрой, с их детьми по нисходящей линии, брак с детьми по нисходящей линии, брак с тетями по линии отца и по линии матери, с тетями отца и матери и их дедушками и бабушками запрещается. Кстати, несмотря на то, что семейное законодательство отрицательно относится к незаконнорожденным детям, в вопросе запрета брака с близкими родственниками оно приравнивает их к законнорожденным.

Запреты на брак по причине кровного родства можно сгруппировать следующим образом:

а) предки человека: мать, бабушка со стороны матери, бабушка со стороны отца и так далее;

б) потомки человека: дочь, внучка (дочь дочери или дочь сына) и так далее;

в) потомки родителей или одного из них: родная сестра, сестра по отцу или по матери, их дочери, дочери детей братьев и сестёр и так далее;

г) Прямые потомки (первая ступень) дедушек и бабушек: тётка по матери и тётка по отцу — как самого человека, так и его матери или отца, дедушки или бабушки. Что же касается второй ступени родства — дочерей тётки или дяди по отцу или по матери, то есть двоюродных сестёр, то они не являются запретными для мужчины.

Следует отметить, что запрет на кровосмешение, ведущее к вырождению, является одним из первых запретов, введенных человечеством.

Нарушение запрета не ограничивается признанием брака недействительным. Иногда данная санкция может быть дополнена санкциями уголовно-правового характера. Например, существует санкция в виде смертной казни за прелюбодеяние, совершенное с кровным родственником, близость с которым запрещена шариатом, с женой отца. Статья 63 Уголовного кодекса ИРИ указывает, что данное деяние является преступлением, если отсутствует добросовестное заблуждение обеих сторон относительно дозволенности совершенного деяния.

Другое препятствие к заключению брака – наличие молочного родства, которое характерно для мусульманского права.

Молочное родство состоит из близости лиц в силу молочного кормления разных по крови детей грудью одной матери. Данное родство предусмотрено Кораном и сунной. В Коране указано: «Запретны вам в качестве жен … молочные матери, молочные сестры» [21]. Пророк Мухаммад, утверждая, что «молочное родство схоже родству по крови» [22], говорит: «Все, что запрещено родственникам по крови, является запретным (незаконным) и для молочных родственников». Специалисты в области семейного права Ирана, отмечают, что если женщина в течение суток беспрерывно или 15 раз покормит чужого ребенка грудью, то оба ребенка считаются ее детьми, поэтомк их родственники, а также дети не могут вступать в брак [23]. По мнению большинства факихов, молочное родство создаёт запрет потому, что из молока матери формируются плоть и кости вскармливаемого ребёнка, независимо от того, много он получил молока или мало [24].

Третьим препятствием является отсутствие причинного родства.

Лица, с которыми мужчине, в силу того что он считается их зятем, запрещен брак, делятся на два вида:

1. Лица, брак с которыми запрещен точно так же, как запрещен с постоянными родственниками, например с матерью жены. Например, для мужчины брак с матерью или бабушкой жены или дочерью жены или её внучек, жены отца и брата является запретным и недозволенным.

2. Лица, с которыми одновременно запрещен брак, т.е. пока существует родство, брак между ними не разрешается. Например, сестра жены запретна мужу последней до тех пор, пока муж (зять сестры жены) находится в браке с её сестрой [25]. По этому поводу в Коране записано: «…запретно жениться одновременно на двух сестрах…» [26].

Запрет по причине родства по браку также можно разделить на следующие виды:

1. Жена предка, из категории тех, кто получает при наследовании долю, оставшуюся после тех, чьи доли определены шариатом, а также тех, кто не относится ни

к первой, ни ко второй группе, независимо от того, вступал ли он в близость с ней или только заключил брачный договор. Сюда относится жена отца, а также жена деда по отцу и по матери. Дочь жены отца или её мать не становятся запретными для мужчины, поэтому человек может жениться на женщине, а его сын — на её дочери или матери.

2. Жена потомка, из категории тех, кто получает при наследовании долю, оставшуюся после тех, чьи доли определены шариатом, а также тех, кто не относится ни к первой, ни ко второй группе независимо от того, вступал ли он в близость с ней или только заключил брачный договор, даже после того, как он покинул её по причине развода или своей кончины. Сюда относится жена сына и внука.

3. Предки жены, независимо от того, вступал он с ней в близость или нет. Сюда относятся мать жены и её бабушка как со стороны матери, так и со стороны отца, потому что установленное шариатом правило гласит: «Заключение брака с дочерьми делает запретными матерей, а вступление в близость с матерями делает запретными дочерей».

4. Потомки жены, то есть падчерицы, если мужчина вступал в близость с женой. Если же он не вступал с ней в близость, а потом расстался с ней по причине развода или её кончины, то её дочь или другие потомки не становятся для него запретными.

Вышеуказанный запрет связан с морально-этическими соображениями, нарушение которых противоречит постулатам шариата. Следует отметить, что при выявлении препятствий к заключению брака может иметь значение

совершение прелюбодеяния. Прелюбодеяние считается одним из препятствий брака, которое считается постоянным запретом и которое может совершиться в следующих случаях:

- прелюбодеяние с замужней женщиной;

- прелюбодеяние с женщиной, которая после первого развода выжидает идду. Шиитское направление придерживается мнения о навечно запрещённости брака с женщиной, с которой мужчина ранее совершил прелюбодеяние в то время, когда она была замужем или выжидала идду после развода с правом на возобновление брака. Однако, если она была незамужней, либо же выжидающей идду после троекратного развода, или временного брака, или после смерти мужа, она не становится запретной для того мужчины, который совершил с ней прелюбодеяние, и он может жениться на ней впоследствии.

Следует добавить, что в ст.83 Уголовного кодекса Ирана содержится санкция на побитие камнями за прелюбодеяние с замужней женщиной, с женатым мужчиной.

Препятствием к заключению брака является также заключение брака в состоянии ихрама [27].

Брак в состоянии ихрама является запрещенным, если паломник знал о данном запрете. Запрет установлен как для постоянных, так и для временных браков; как в состоянии ихрама при обязательном хадже, так и в состоянии ихрама при малом хадже (умра); как в процессе совершения хаджа для себя, так и для другого [28].

В особую группу выделяются препятствия к заключению брака лицами, не являющимися мусульманами.

Другим препятствием для брака является безбожие брачующихся, т.е. женщина - мусульманка не вправе заключать брак с мужчиной – безбожником, а мужчина - мусульманин не вправе жениться на женщине - безбожнице как временно, так и постоянно [29].

Если муж или жена (они вместе) отреклись от религии, то в том случае, если это произошло до свадьбы, брак сам по себе становится недействительным, а если же это произошло после заключения брака, отрешенный от религии муж становится запрещенным для своей жены и их брак также становится недействительным. В результате недействительности брака женщине необходимо выждать срок «идда». Если отрешенные от религии супруги раскаялись, то их брак становится допустимым, т.е., происходит санация брака.

Шариат также запрещает брак с идолопоклонником (-цей), однако в случае принятия им (ею) ислама брак становится разрешенным [30].

Препятствием к заключению брака может быть объявление мужем трехкратной формулы развода (талак). Бывшая жена не может в будущем заключить со своим бывшим мужем новый брак, за исключением случая, если она не заключит новый брак с другим мужчиной [31]. Данная санкция является справедливой, потому что

предостерегает мужа от принятия необдуманных решений, касающихся совместной брачной жизни.

Если в браке с девочкой, не достигшей 9-летнего возраста, муж вступает с ней в половые отношения, то для него данный брак становится навечно запретным. В данном случае, нарушение запрета, установленного шариатом, влечет для виновного лица в рамках семейных правоотношений отмену брака и лишения права на супружеские отношения.

Важным условием брачного договора является выплата махра [32]. Махр предоставляется не в качестве платы за женщину, а как проявление уважения к ней со стороны мужчины. Отсутствие условия о махре или его непредоставление влечет за собой брака недействительным [33]. Согласно статье 1082 Гражданского кодекса, как только заключается брак, женщина становится собственником махра и вправе распоряжаться им по собственному усмотрению [34]. Обычно в брачном договоре отмечается, что махр причитается супруге и только она вправе им распоряжаться. По поводу получение махра со стороны жены следует отметить, что нежелание мужа от предоставления или отказ предоставить махр вынуждают супругу требовать махр по закону. Согласно предписаниям закона, существуют два способа получения махра: обращение с иском в судебные органы; обращение с ходатайством о выдаче исполнительного листа. При наличии официального документа, в случае отказа добровольного предоставления махра, муж принуждается судом к предоставлению махра [35]. Но следует отметить, что принудительная выплата махра не является проявлением семейно-правовой ответственности, а – исполнение обязанности под принуждением.

Что касается размера махра, то его минимальные и максимальные границы четко не установлены ни в Коране, ни в преданиях (ривоят), ни в Гражданском кодексе. Назначение размера махра предоставлено на усмотрение сторон.

В каждом случае, если в заключении брака не был оговорен махр и если муж дал развод жене до того, как прикоснулся к ней (до вступления в близость с женой), то жена имеет право на получение махра, как и во временном браке. В статье 1094 Гражданского закона ИРИ указывается, что в процессе назначения махра во временном браке предметом рассуждения становится экономическая состоятельность мужа. При этом многие ученые отмечают, что если мужчина богат, то пусть предоставит махр в размере одного домашнего животного, или красивую одежду, или 10 золотых динаров; а если он бедный, то пусть предоставит махр в размере одного золотого динара или какое-нибудь кольцо. Поэтому нарушение условия о размере махра может повлечь наступление семейно-правовой ответственности лишь в том случае, если он четко оговорен сторонами при заключении брака.

Литература:

1. Махмудов М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака. -Душанбе, 1990. - С.48.
2. Изложение начал мусульманского законоведения/ Сост. Н. Торнау. -Спб, 1850. –С.133.
3. Ас-Сабуни. Аз-заваджаль-ислями аль-мубаккир//http://ahli1.narod.ru/index/0-12 [Дата обращения 20.05.2013]
4. Садагдар М.И. Основы мусульманского права/ Отв. ред. О.А. Жидков. -М., 1968. -С. 47.
5. Хумайни Мусави. Тахрир-ул-васила. Том 2. Вопрос 3. Тегеран: «Дорулилм», 1362. С.252; Мухаммад Козими Табатабои. Урват-ул-вуско. Китоби никох. Фасли ақд ва ахкоми он. Вопрос 13. Тегеран, 1377. С.139.
6. Мухаммад Хасани Наджафи. Чавоҳир-ул-калом. Том 29. 1377 хиджры. http://www.sibtain.com/en/Book_Essence_of_Shia_Faith_English_Ahsan_ul_Fawaid.aspx [Дата обращения 21.05.2013]. С.143.
7. Сайид Хусейни Сафои ва Асадуллох Имоми. Хукуки хонавода. Том 1. №63. Тегеран: «Улуми исломи», 1378 хиджри. С.73.
8. Хумайни Мусави. Указ. раб. С.252.
9. Хумайни Мусави. Указ. раб. С.255.
10. Мухаммад Хасани Наджафи. Указ. раб. С.189.
11. Вахба аз Зухейли. Указ. раб. С.76.
12. Статьи 1238 и 1064 Гражданского закона ИРИ.

13. Сайид Хусейни Сафои ва Асадуллох Имоми. Хукуки хонавода. Тегеран: «Улуми исломи», 1378 хиджры. С.86-87.
14. Мухаммад Хасани Наджафи. Указ. раб. -С.143.
15. Котузиён Н. Хукуки хонавода (Семейное право). -Тегеран: Ҷовидон, 1384. -С.87-88.
16. Мухаммад Хасани Наджафи. Указ. раб. -С.291.
17. Во всех случаях, когда между сторонами обусловлено какое-нибудь особенное качество и после заключения сделки выяснилось, что у стороны нет этого особенного качества, у противной стороны возникает право прекратить брак.
18. Вахба аз-Зухейли. Указ. раб. С.78.
19. Пуранг Ниё А. Хукуки хонавода. –Техрон: Уфуки андеша, 1389. С.146-147.
20. Коран, сура «Женщины», аят 23.
21. Коран. Сура «Женщины», аят 23.
22. Хури Омули. Указ. раб. С.28.
23. Хидая. Комментарий мусульманского права. Ташкент, 1893. Т.1. С.131.
24. Вахба аз-Зухейли. Указ. раб. С.67.
25. Шахиди Сони Зайнуддин ибни Ахмад. Шархи Лумъа. Том 2. -Тегеран: Бито, 1362 (1983). С.73.
26. Коран, сура «Женщины», аят 23.
27. Воздержание паломников от совершения недозволенных шариатом действий в Мекке
28. Хури Омули. Указ. раб. -С.28.
29. Бокири Маджлиси. Миротул-васила. Том 2. -Кум: Дорул-илм, 1362 (1983). С.287.
30. Юсуф Бурхони. Хадоикул-мунозира. Том 24. -Кум: Чопи сангин, 1374 хиджры. С.28.
31. Рухуллох Хумайни. Тахрир-ул-васила. Том 2. Кум: «Дорул-илм». С.284; Джаъфари Мухаккили. Шароиъ-ул-ислом. Том 27. Тегеран: Мачмаъ-ул-захоир-ул-исломи, 1382 (2003). С.520.
32. Имущество, предоставляемое женщине на случай развода.
33. Рухуллох Хумайни. Тахрир ул- васила. Том 2. С.282.
34. Статья 1082 Гражданского закона ИРИ.
35. Сайид Хусайн Сафои. Баррасии хукуки татбики хонавода. Тегеран: «Фирдавси», 1378 хиджры. С.242.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТЛИЧИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ОТ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН)

В статье проведен анализ вопроса касающегося отличия расторжения барака от признания брака недействительным, как факта прекращения семейных отношений в Исламской Республике Иран. Результаты анализа показывают, что расторжение брака и признания брака недействительным являются различными понятиями и имеют различные правовые последствия при прекращении семейных отношений.

Ключевые слова: заключение брака, семья, супруги, шариат, родство, развод, недействительность брака, прекращение брака, брачный договор, махр.

ABOUT DISTINCTIVE FEATURES OF DIVORCE PROCEDURES AND INVALIDATION OF A MARRIAGE (ON THE EXAMPLE OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN)

In this paragraph the analysis of differences in the procedures of divorce and invalidation processes, as a fact of termination of family ties in the Islamic Republic of Iran, are presented. The results of analysis show that divorce procedures and invalidation of a marriage, differ from each other and have distinctive legal implications in the termination of family relationships.

Keywords: marriage, family, spouses, sharia, relativeness, divorce, invalid marriage, termination of a marriage, marriage contractr.

Сведения об авторе: Абедини Мохаммад Хоссейн соискатель Таджикского национального университета, e-mail: abedini1339@yahoo.com

About author: Abedini Mohammad Hossein, researcher of the Tajik National University

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Каримова М. А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В системы актуальных проблем современной политологии одно из приоритетных мест отводится вопросу особенностей становления и развития национальной независимости государственного суверенитета таджикского народа. Проблема национальной независимости и суверенитета всегда стояла и стоит в центре политической концепции существования каждого народа, нации и государства. В этой связи следует отметить, что анализ научной и общественно-политической литературы, а также опыт истории показывают, что идеи национальной независимости и политического суверенитета возникают в контексте истории развития народов, наций и государства.

Поэтому исследование понятия «национальной независимости» и «суверенитета», раскрытие их сущности, истоки возникновения, этапы становления и их роль в жизни народов, наций и государства – историческая необходимости нашего время.

Идея национальной независимости и суверенитета зародились в глубокой древности, и имеет давние идейно-теоретические истоки. Еще греческие философы: Сократ, Платон, Аристотель, Цицерона и др. в своих трудах рассматривали идеалы «независимости» и «суверенитета» и их значении в развитии человеческого общества. Они считали, что наиболее разумна и справедлива в форме общежития людей является государства.

В этой связи Платон писал: *«*Я вижу близкую гибель такого государства, где закон не имеет силы и находится под чьей либо властью. Там же где закон - владыка под правительствами, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государством боги» [5, с. 188-189].

Платон и Аристотель считали, что национальная независимость и суверенитет являются одной из центральных категорий человеческого общества.

Историческая идея суверенитета появилась более или менее одновременно в различных странах в период возвышения власти, становления и укрепления абсолютизма. "Независимость" и "суверенитет" - как термин впервые выдвинул немецкий юрист Иоганн Альтузий (1557-1638). В 1603 году вышла его книга "Политика", направленная против признания абсолютного суверенитета монарха.

Идея народноправста была выдвинута и в ходе английской буржуазной революции в XVII веке-Гоббсом и Локком. Зародившись в условиях кризиса феодализма, теория народного суверенитета достигла своего расцвета в ХУШ веке перед французской революцией. Созидателем классической теории народного суверенитета, отражающей буржуазию того периода, считается французский философ Жан-Жак Руссо. Затем теория национальной независимости и суверенитета в различных формах широко распространилась в Италии, Бельгии, Испании, Австрии, Японии, России, Америке и многих других странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Становление идеи политического суверенитета совпало по времени с процессом возникновения национально-независимых, централизованных государств в Западной Европе, причём, здесь суверенность означает основное качество образующихся государств, независимых от церкви, других государств и иных центров власти внутри данного государства.

Классическое определение политического суверенитета, как суверенного права государей-правителей дано во II-й половине XVI века Ж. Боденом: "Суверенитет - это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными [8, с. 498].

По своей социальной сущности и содержанию "национальная независимость" и "суверенитет" весьма сложное явление. Не случайно, что в изданной у нас научной литературе по вопросам определения понятий национальная независимость» и "суверенитет" оно встречается редко.

Согласно историческому опыту каждая нация может сама определять свою судьбу, причём, ей не могут навязываться решения извне. Насильственное вмешательство в её жизнь недопустимо. Вместе с тем следует подчеркнуть, как доказано историческим

опытом и практикой реальности, что нация сама решает вопрос о своей национальной независимости и государственном устройстве, а также о том, оставаться ли ей в составе данного государства или выйти из него и образовать самостоятельную национальную независимость и государство. Нация вправе войти в состав того или иного государства и объединиться с другими нациями в тех или иных формах государственного союза.

Академик Б.Гафуров пишет, что «каждая нация вправе сохранять и свободно развивать свой язык, обычаи, соответствующие национальные учреждения. Вместе с тем, наиболее отчётливое проявление полновластия нация находит в целом ряде принадлежащих ей и гарантированных основных социально- политических прав» [2, с. 501].

Таким образом, национальная независимость и суверенитет характеризуют собой политическую, территориальную, культурную, языковую самостоятельность нации или народности, которая проявляется в полноте суверенных прав в указанных областях, социальной жизни наций, обеспечивая их наиболее полное осуществление.

Анализ исторического опыта и литературы показывает, что возникновение национальной независимости связано с появлением и формированием нации. Учение о национальной независимости и суверенитете возникло как часть общей теории суверенитета [6, с. 24], выдвинутой буржуазными учеными в период, когда нарождающаяся буржуазия боролась с феодализмом за политическую власть и развивалась в соответствии с конкретными условиями политического развития общества.

За последние годы очень широко распространились термины "национальная независимость" и "суверенитет" в трудах известных учёных стран СНГ, таких как: М.Б.Садыкова, А.И.Лепёшкина, Р.А.Тузмухамедова, П.М. Рочаева, Ю.Сврдяина, М.С.Джунусоза,Г.Е. Глезериана, М.Х.Каримова, Р.Н. Нысанбаева, С.А.Раджабова, М.Б.Бобохонова и др.

Рассматривая понятие национального и государственного суверенитета А.Козлов и И. Шериф пишут, что "не только в практике, но и в теории идёт смешение понятий государственного и национального суверенитетов, их отождествление, что приводит к негативным последствиям. Отдельные национально-государственные и территориальные образования объявляют себя суверенными, хотя суверенитет может и должен быть присущ только государству. Национальный суверенитет имеет свою специфику и является политико-правовые свойством нации, а не государства и проявляется в различных формах автономного национально-государственного устройства, не требующего обязательного провозглашения государственного суверенитета любой автономной единицы" [4, с. 78].

Представление о национальном суверенитете как свойстве или качестве, неотъемлемо присущем нации, как таковой, достаточно полно выражено Садыковым М.Б. "Национальный суверенитет, - пишет он, - обусловливается всеми объективно свойственными нации, внутренними и внешними политическими связями. Это качество присуще как уже свободным и полноправным, так и угнетённым нациям. Сам по себе факт угнетения народов ещё не говорит об отсутствии у них национального суверенитета. В условиях антагонистического общества одна нация может угнетать другие народы, ограничивать их в правах, тормозить национальное развитие, но не может при этом лишить их национального суверенитета, выступающего как потенциальная возможность политической, культурной, языковой и другой самостоятельности народа... Если нация уже существует как реальность, то она не может не обладать определёнными правами или стремлениями претворить их в жизнь. Национальный суверенитет - не внешняя по отношению к нации, не приобретаемая "со стороны" черта, а внутренне – присущее ей качество. Отрицание этого положения неизбежно приводит к выводу о том, что национальный суверенитет, поскольку он мыслится только как полновластие нации, реальная возможность распоряжаться своей судьбой и т.д. должен неразрывно сочетаться с государственным суверенитетом. Но это не соответствует действительности: ведь государственным суверенитетом обладают только те народы, которые в ходе своего самоопределения создали самостоятельные суверенные государства» [7, с. 45-46].

Рассматривая понятие «национальный суверенитет» Л.И.Лепёшкин писал, что «Суверенность нации составляет неотъемлемое её свойство, внутренне присущее ей как определённой исторической общности людей. Это потенциальное право нации на самостоятельное и независимое существование, важнейшая предпосылка осуществления

её национального суверенитета. Если суверенная нация означает внутренне присущее ей право на самостоятельное и независимое существование, то национальный суверенитет есть реализация данного права в конкретных государственно-правовых формах политического бытия, обеспечивающих её свободное развитие как нации (народности)» [3, с. 254].

На наш взгляд, особенность позиции А.И.Лепёшкина заключалась лишь в том, что он различал два понятия: суверенность и суверенитет нации, признавая суверенность неотъемлемым свойством нации, а суверенитет — практической реализацией суверенности в конкретных государственно-правовых формах.

Из вышеприведённых нами различных определений понятия "национальная независимость" и "суверенитет" наиболее правильной, на наш взгляд, является точка зрения Садыкова А.И., Лепёшкина А.И.

«Национальный суверенитет как определённое свойство присущ каждой нации в силу самого факта её существования, - писал О.Р.Вихарев. - Оно неотъемлемо, его нельзя ни придать, ни упразднить, его можно только нарушить или восстановить.... Национальный суверенитет является непроизводным свойством нации. Оно возникает одновременно с возникновением наций и отмирает вместе с их отмиранием» [1, с. 56].

Вместе с тем следует заметить, что содержание понятия «национальный суверенитет» имеет как бы два аспекта: внутренний и внешний. Каждый из них социально обусловлен и оценивается с конкретно- классовых позиций. Учет этих двух взаимосвязанных аспектов в оценке положения той или иной нации может придерживаться позиции безусловного признания свободы нации самой решать все вопросы своей жизни. И в то же время исходить из национальных требований к самостоятельной классовой оценке.

Суверенность нации–неотъемлемая часть политической демократии. Входя в общее понятие демократии, определяемой, в конечном счете экономическим строем общества, суверенитет нации является частью политической надстройки общества. Реализации, воплощению в жизнь условий и требований демократии и суверенности наций соответствует принцип самоопределения, т.е. право наций на образование свои национальной независимости и национального государства.

Таким образом, в зависимости от конкретных социально-исторических условий нация может быть суверенной или не суверенной, не переставая быть во всех случаях нацией со всеми присущими ей признаками (общность экономических связей, территории, язык, психологический склад) и т.д.

Представление о суверенитете, именно как свойстве нации могло сложиться потому, что нация есть носитель прав, связанных с её суверенным существованием и развитием, субъект всех национальных отношений. Самые суверенные права также объективно обусловлены существованием и развитием наций, всего комплекса отношений, составляющих содержание национальной жизни. Что касается национального суверенитета, то им нация может обладать, и тогда она суверенна, но может и не обладать - нация не суверенна. Однако, суверенная и не суверенная нация не перестаёт быть нацией, если, повторяем, она в полной мере обладает свойственными ей признаками.

Таким образом, суверенитет нации, её полновластие имеют своей объективной предпосылкой национальные интересы, т.е. цели и задачи, которые встают перед нацией в конкретной исторической обстановке. Однако, этим содержание национального суверенитета не может быть исчерпано. Национальный суверенитет есть одновременно и демократический принцип, означающий безоговорочное и полное признание свободы нации распоряжаться своей судьбой, равноправие наций, независимо от их величины, степени развития и других условий. С позиций этого последовательно демократического принципа каждая нация обладает правом на свободу и независимость, причём, это право должно уважаться всеми другими нациями.Методологической основой исследования национального суверенитета служит соотношение национального и общечеловеческого объективно обусловленного мировым законом, взаимодействия двух тенденций в национальном вопросе. Стремление к национальной самостоятельности, свободе политического самоопределения и созданию национального государства возникает уже с рождением нации.

Государственный суверенитет имеет ряд особенностей, на наш взгляд важнейшими особенностями являются следующие:

- во-первых, государственный суверенитет–это исторически переходящая политико-правовая категория, социально-классовая по содержанию, отражающая реальное явление, возникающее одновременно с расколом общества на классы и образование государства;

- во-вторых, суверенитет присущ государствам всех исторических типов. Он находит своё воплощение в государственной власти, которая стоит на страже интересов определённых социальных сил общества и поэтому провозглашается ими наивысшей верховной властью. Верховенство этой власти реально, ибо оно опирается на средства экономического, военного и других видов политического принуждения;

- в-третьих, появление в науке и политике категории государственного суверенитета (но не самого явления) относится к XY-XY1 в.в. и было связано с насущной потребностью в идеологическом и правовом обосновании фактического верховенства и независимости государственной власти, возникшей в период становления национальных государств на руинах феодального строя. В разные исторические периоды понимание суверенитета имело различную социально-экономическую и политическую основу, обусловленную исторические типом государственного устройства, но всегда суверенитет рассматривался как важнейшее политико-правовое обеспечение интересов, сил, господствующих в обществе, и его сущность означала–верховную, самостоятельную и независимую государственную власть, принадлежащую господствующим социальным силам;

- в-четвёртых, суверенитет и государство, которые представляют собой реалию и объективно существующие явления общественной жизни, неразрывны и взаимообусловлены. В силу суверенитета государство самостоятельно и свободно решает, как и когда, с кем и по каким вопросам вступать в отношения;

- в-пятых, суверенная государственная власть своим происхождением не обязана каким-то внешним силам. Она не придаётся государству кем-то, а предопределяется материальными условиями жизни человеческого общества на определённом этапе его развития, когда возникает потребность в государстве. Поэтому суверенитет-это общественный и необходимый признак любого государства, обусловленный самой природой последнего как особой политической формы организации государственной власти. Он означает юридическое выражение самостоятельности государства, его волеизъявления, воплощаемое в верховенстве, полноте и неделимости организованной власти внутри страны и ее независимости от любой иной власти и международных отношений;

- в-шестых, государственный суверенитет-это единая политико- правовая категория, охватывающая как, многогранное содержание отражаемого реального явления, свойства государственной власти, так и формы его существования и проявления.

В основе национального или государственного суверенитета лежат следующие компоненты: нами представляется возможным выделить и проанализировать экономическую, социально-политическую, идеологическую, организационно-политическую, правовую основы суверенитета.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

-под национальной независимостью и суверенитетом (суверенитетом нации) понимается полновластие нации, её политическая и экономическая свобода, обладание реальной возможностью целиком и полностью распоряжаться своей судьбой, в первую очередь, способностью политически самоопределиться, включая отделение и образование самостоятельного государства;

-полновластие нации проявляется в решении вопросов, касающихся ее национальной свободы, государственно-правовой организации, взаимоотношений с другими нациями, развития всех сторон национальной жизни;

-процесс возникновения, социально-политических и экономических факторов становления и приобретения национальной независимости и государственного суверенитета происходит в обществе на основе общих закономерностей. Но надо иметь в виду, что приобретение национальной независимости и государственного суверенитета того или иного народа, нации и страны имеет свои специфические особенности.

Литература:
1. Вихарев С. Р. В.И.Ленин о суверенитете союзных Республик. - Минск, 1969.
2. Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. - Душанбе, «Ирфон», 1988.
3. Лепёшкин А. И. Советский федерализм (теория и практика). - М., Зорид. лит., 1987.
4. Общественные науки и современность, 1999, № 4.
5. Платон. Соч. в 3-х томах. Т.2.Ч.2. - М., 1971-1972.
6. Полненко Н.И. Суверенитет. - М., 1903
7. Садыков М.Б. Единство интернациональных и национальных интересов в советском многонациональном государстве (теоретико-методологические проблемы). Изд-во Казанского университета, 1989.
8. Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология). - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И ГОСУДАРСТВЕЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В системы актуальных проблем современной политологии одно из приоритетных мест отводится вопросу особенностей становления и развития национальной независимости и государственного суверенитета таджикского народа. Проблема национальной независимости и суверенитета всегда стояла и стоит в центре политической концепции существования каждого народа, нации и государства. Поэтому исследование понятия «национальной независимости» и «суверенитета», раскрытие их сущности, истоки возникновения, этапы становления и их роль в жизни народов, наций и государства – историческая необходимости нашего время.

Ключевые слова: национальная независимость, государственный суверенитет, теория народного суверенитета, государства.

THE CONCEPTS OF NATIONAL INDEPENDENCE AND STATE SOVEREIGNTY

The urgent problems of modern political science is one of the priority seats for vop¬rosu features of formation and development of national independence and national sovereignty of the Tajik people. The problem of national independence and sovereignty has always stood and stands in the center of the political concept of the existence of every people, nation and state. Therefore, a study of the concept of "national independence" and "sovereignty", the disclosure of their nature, origins of, stages of development and their role in the life of the peoples, nations and states - a historical necessity of our time..

Keywords: national independence, state sovereignty, the theory of popular sovereignty, the state

Сведения об авторе: Каримова Мехринисо Абдурахмановна, соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: tgpu2004@mail.ru

About author: Karimova Mehriniso, researcher of the chair of Political Science of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА, КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СОГЛАШЕНИЕ ТРИПС

Сидиков Д. А.
Таджикский национальный университет

Переход к рыночной экономике РеспубликиТаджикистан (далее РТ) обусловил появление в таджикском законодательстве более чем достаточных понятий, которые признаются ее неотъемлемыми характерными признаками, одним из них является понятие коммерческой тайны.

Понятие коммерческой тайны предусмотрено в ст. 3 закон РТ «О коммерческой тайне»,где коммерческая тайна,это «конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда,

услуг или получить иную коммерческую выгоду», в данном случае, информация как принято говорить, приведена в узком смысле, указав на конфиденциальную информацию. В связи с этим нельзя не отметит, что ст. 140 Гражданского кодекса (далее ГК) РТ, которая предусматривает виды объектов гражданских прав, установила, что информация является объектом гражданских прав. Не вдаваясь в подробности, отметим позицию В.А. Дозорцева по поводу информации как объекта гражданских прав, согласно которой,вовсе не означает, что «всякая информация является объектом гражданского оборота и соответственно гражданского права. Например, общедоступная информация, в частности информация, содержащаяся в опубликованных источниках, как не была, так и не стала объектом гражданского права, она коммерческой ценности не представляет. Ценность для экономического оборота представляет только необщедоступная, конфиденциальная информация, и соответственно только она может быть объектом гражданского права» [6, с. 228], и Е.А. Суханов говоря об информации, отмечает «абстрактная информация - это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника» [9]. Таким образом, говоря об информации, как об объекте гражданских прав, мы должны указывать, какая это информация, если же речь идет об охраноспособной информации – коммерческой тайне, то это объект гражданского права. А с тем, что ст. 140 ГК РТ наряду с другими объектами гражданских прав включила и простую информацию, мы не согласны и предлагаем изъять информацию из перечня объектов гражданских прав. Круг информации, которая не является коммерческой тайной, определяется ст. 5 законом о «коммерческой тайне».

В юридической литературе, в законодательстве и на практике вместе с термином «коммерческой тайны» широко используются следующие термины, «секрет производства», «ноу-хау», «торговые секреты», «закрытая информация» «конфиденциальная информация» и т.д. Согласимся с мнением А. П. Сергеев, что «каждый из названных терминов имеет присущий лишь ему оттенок и применяется обычно достаточно определенной ситуации, все они обозначают в сущности одной и тоже понятие» [8, с. 679]. В основном при передачи исключительных прав по договорам технологических знаний и опыта работы, использовались такие термины, как «секреты производства» и «ноу-хау». При заключения договора, что бы избежать дальнейших споров надо оговорит, что под данным термином понимается коммерческая тайна. И так мы используем перечисленные термины как синонимы коммерческой тайны.

Информация, которая составляет коммерческую тайну, должен иметь в своем содержание следующие требования, которые таджикское законодательство предъявляет в отношении коммерческой тайны:

1. Информация должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам;
2. Информация, которая составляет коммерческую тайну, не должнабыть в свободном доступе на законном основании;
3. Обладатель информации должен принять соответствующие меры в отношении охраны ее конфиденциальности.

Как мы знаем под объектом интеллектуальной собственности понимается нематериальные блага, которые воплощаются в определенных материальных носителях. Так если, объекты интеллектуальной собственности должны быть нематериальными, и является результатом интеллектуальной деятельности,по окончанию, которой за лицом достигнувшим этого результата или иным правообладателем закрепляется исключительное право на использование, то коммерческая тайна, тоже благо нематериальное, иными словами коммерческая тайна – это комплекс сведений, знаний о чем-нибудь, таким образом является информационным ресурсом, и по своей сути информация,этоблаго нематериальное и ее хранение и распространение реализуется обычно с помощью материальных носителей. В этом плане она нечем не различается от объектов интеллектуальной собственности, которых можно рассматривать в качестве разновидности информационных ресурсов. Коммерческая тайнаввиде создания, переработки, передачи, хранения или сбора информации, требует человеческих усилий, и безусловно попадает под другой признак интеллектуальной собственности, котором является результат интеллектуальной деятельности. Таким образом, так как коммерческая тайна обладает всеми

спецификами объекта интеллектуальной собственности, она безусловно, признается его особой разновидностью и как объект интеллектуальной собственности законодатель закрепил его в ст. 1126 ГК РТ.

Коммерческая тайна, как объект интеллектуальной собственности имеет свои специфические черты, в том числе фактическая монополия обладателя коммерческой тайны, т.е. обладатель, предпринимает соответствующие меры по охране информации, составляющую коммерческую тайну, от третьих лиц. Другая специфика коммерческой тайны заключается в ее универсальности среди других объектов интеллектуальнойсобственности. Если же под изобретениями, промышленными образцами и иным объектами интеллектуальной собственности, законодательство признает вполне конкретные результаты интеллектуальной деятельности, то под понятием коммерческой тайны, понимает разные сведения, связанные с управлением, производством, финансами, технологической информации и другой деятельностью предпринимателя. Нужно отметить, что коммерческой тайной могут быть вполне патентоспособные решения, которые по каким-то причинам, правообладатель не хочет запатентовать. Другая специфическая черта коммерческой тайны, которая выделяет ее среди других объекты интеллектуальной собственности, это неограниченность срока ее охраны. Это специфика заключается в том, что право на коммерческую тайну действует до того времени, пока за обладателем сохраняется фактическая монополия на информацию которая составляет коммерческую тайну.

И наконец, как объект интеллектуальной собственности, коммерческая тайна не требует официального признания её охраноспособности или же иных формальностей.

Теперь проанализируем соглашение ТРИПС касательно вопросов связанных с коммерческой тайной. В конце XX века, положения об охране коммерческой тайны, как разновидности интеллектуальной собственности, были включены в Соглашение ТРИПС, а именно ст. 39, котораяпосвящена охране закрытой информации.

Обращаясь к тексту ст. 39 Соглашения ТРИПС, вначале рассмотрим охраняемую закрытую информацию (отметим, что закрытая информация в данном Соглашение, используется как синоним коммерческой тайны, как нейтральный термин с целью избежать дефиниций "торговые секреты" и "ноу-хау", в связи с тем, что в разных законодательствах, она используется по разному) согласно с п.п. 1 и 2 данной статьи. Согласно с п. 1 страны-члены на основе положения статьи 10 Парижской конвенции, обязаныобеспечить охрану закрытой информации от ее незаконного коммерческого использования. И далее наблюдается, что Соглашение ТРИПС разделяет закрытую информацию, которая охраняется на основе пункта 2 данной статьи и информация, которая охраняется в соответствии с положениями пункта 3 настоящей статьи. Неясность заключается в том, что под охрану подпадает одна и та же закрытая информация или же ее разные виды. Так как общееположение содержащееся в п. 1 статьи 39 такова: страны члены-члены охраняют закрытую информацию в соответствии с п. п. 2 и 3. Практически, несмотря на то, что объекты, подпадающие под охрану в тексте ст. 39 получили общее наименование "закрытая информация", в какой-то степени мы имеем дело с иной информациейв тексте п.п. 2 и 3 ст. 39. По смыслу п.2 ст. 39, закрытая информация может широко использоваться во всех сферах науки и производства. Но тогда как информация в тексте п.3 ст. 39 – только в определенной сфере экономики. Возникают вопросы касательно того, что это за информация, в отношении кого она предназначена, каков ее режим охраны и использования? Для того чтобы ответит на них обратимся к текстуальному анализу данной статьи: Страны-члены, требуя в качестве условия для сбыта фармацевтической или агрохимической продукции, содержащей новые химические вещества, предоставления закрытых данных об испытаниях или других сведений, получение которых сопряжено со значительными усилиями, должны охранять эти данные от недобросовестного коммерческого использования" (unfair commercial use). С одной стороны Соглашения ТРИПС устанавливает равнозначные меры по защите от недобросовестного использования информации по смыслу п. п. 2 и 3. С другой стороны,очевидно, что статус информации различается. Если же к информации в тексте п. 2 ст. 39,предъявляются конкретные требования относительно ее потенциальной коммерческой ценности, которая подтверждается ее секретным режимом; спрашивается правомерный характер и отсутствие к ней доступа неопределенного круга лиц (тут же сказано, что конфигурация и подбор ее компонентов не являются общеизвестным – и это требует разъяснений,

которые мы рассмотрим позже), то для информации предусмотренном в тексте п.3 ст. 39, таких требований мы не замечаем. Где же ответ? Нам следует искать ответ в назначении информации, в частности «для разрешения сбыта фармацевтических или агрохимических продуктов». Это особые цели и говорят об особом режиме охраны данного специфического вида информации. Обратим свое внимание на то, что в данной статьеиспользуются различные терминологии, отождествляющая информацию. Если в п.2 используется термин «информация», которая совпадает с названием статьи 39 «охрана закрытой информации», то в п. 3 данной статьи мы находим другую терминологию, а именно «сведения и данные». Подобные расхождения, казалось бы, на первый взгляд, не могут иметь юридических последствий. Приведем продолжение текста п. 3: кроме того, «страны-члены охраняют такие данные от раскрытия, за исключением тех случаев, когда того потребуют интересы, связанные с защитой населения, или, если меры по охране пока не предпринимаются, страны-члены гарантируют, что эти данные уже находятся в режиме сохранения от недобросовестного использования». Во-первых, согласно с п. 3 охраняемые данные предназначены для использования, как это предусматривается в п. 1 данной статьи, правительством или правительственными учреждениями. Во-вторых, сведения и данные подлежат охране. Разобрав это можно сказать, что Соглашение простоуточняет информацию, которая предусмотрена в п. 3, и нет угрозы того что она подразумевает иную информацию, которая не подпадала бы под коммерческую тайны. Нужно отметить, что в Соглашении ТРИПС охрана закрытой информации осуществляется на принципах и подходах применяемых Парижской конвенцией.

Таким образом, общие подходы к охране закрытой информации, содержаться в п. 2ст. 39 Соглашение ТРИПС согласно которой:

1. Охране подлежит та информация, которая обладает потенциальной коммерческой ценностью;
2. Доступ к ней должен быть ограничен;
3. Обладание информацией должно осуществляться правомерно;
4. Конфигурация и подбор её компонентов не является общеизвестной и легко доступной.

На наш взгляд, один из перечней требований, которые Соглашения ТРИПС закрепил в п. 2 ст. 39 в отношении закрытой информации, имеет своего рода некорректности. Как мы уже выше упомянули, конфигурация и подбор компонентов закрытой информации согласно смыслу п. 2 ст. 39 не должна быть общеизвестной. Мы не можем не признать, что две или даже ряд компаний независимо друг от друга могут разработать идентичные секреты производства. И мы не можем не признать того, что владелец данного секрета на основе лицензионного договора может дать право на использование третьим лицам - производителям в данной отрасли.В этом случи, следует согласиться с мнением П. Б. Меггс и А. П. Сергеевчто «если каждая компания отрасли использует данный технологический процесс, то ею нельзяне признать общеизвестным приемом производства» [7, с. 27].

Таким образом, в РТ коммерческая тайна регулируется закономРТ «О коммерческой тайне», международными актами, в частности Соглашением ТРИПС и темимеждународными актами, на которых оно ссылается. Как мы уже выше отметили, касательно требований Соглашения ТРИПС по вопросу закрытой информации, а именно фактора общеизвестности, нашему законодателю не рекомендуется, внедрять это положение в состав требований коммерческой тайны, так как приведенные требования законом РТ «О коммерческой тайне» вполне корректны, и их внедрение может привести к юридическим последствиям.

Литература:

1. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (Соглашение ТРИПС). Марракеш, 15 апреля 1994 г.
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Париж, 20 марта 1883 г., в ред. от 14 июля 1967 г.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Часть первая// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. №6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. №4, ч. 1. Ст. 170; 2005. №3. Ст. 125; 2006. №4. Ст. 193; 2007. №5. Ст. 356.

4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11 февраля 2005 г. Часть третья // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 год, №3, ст. 123; Закон РТ от 03.07.2012г., №840.
5. Закон РТ «О коммерческой тайны» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 6, ст.461.
6. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. – М.: Статут, 2005. – С. 416.
7. Мэггс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. — М.: Юристъ, 2000. - С. 400.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001.
9. Суханов Е. А. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/.

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА, КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СОГЛАШЕНИЕ ТРИПС

В данной статье рассматривается вопросы касательно коммерческой тайны как объект интеллектуальной собственности в свете Соглашения ТРИПС и гражданское законодательства РТ.

Ключевые слова: Соглашение ТРИПС, коммерческая тайна, информация, объекты гражданских прав, интеллектуальная собственность, ГК РТ.

COMMERCIAL SECRETS AS OBJECT INTELLECTUAL PROPERTY FROM THE POINT OF VIEW OF CIVIL LEGISLATION OF THE RT AND TRIPS AGREEMENT

In this article considering the questions about trade secrets as intellectual property from the point of view of the TRIPS Agreement and the civil legislation of the RT.

Keywords: TRIPS Agreement, commercial secrets, information, objects of civil rights, intellectual property, CC RT.

Сведения об авторе: Сидиков Д. А., соискатель Таджикского национального университета, e-mail: barca50@mail.ru

About author: Sidiqov D. A., researcher of the Tajik National University

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шодиев И. Р.
Таджикский национальный университет

В условиях становления демократического правового государства и перехода к рыночной экономике, в Таджикистане сложилась устойчивая тенденция развития и расширения судебной компетенции и специализации в этом направлении, вплоть до обоснования самостоятельных судов и специального вида судопроизводства.

Современные тенденции развития судебной системы были закреплены в Конституции Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994г. и в Программе о судебно-правовой реформе в Республике Таджикистан, утвержденной указом Президента РТ от 23 июня 2007 г. [1]. В ст. 9 Конституции РТ судебная власть шла вслед за законодательной и исполнительной, как третья власть [2].

Таким образом, упомянутыми выше законами в действующую судебную систему были включены конституционный, зкономические н военные суды, специфика и деятельность которых были рассмотрены выше.

Полнота компетенции означает подведомственность судам разрешения всех правовых конфликтов, затрагивающих частные и публичные интересы, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судьи, обладая в этих случаях правом окончательного вердикта, выступают как защитники гарантированных законами и международными договорами прав и свобод

граждан, основ конституционного строя, обеспечивают охрану экономических интересов участников гражданского оборота, разрешают споры между другими органами государственной власти.

Компетенции Конституционного суда обосновываются в правовой науке. Так, отечественные и зарубежные ученые - правоведы пишут о том, что толкование Конституции должно входить в компетенцию Конституционного суда (например, А.И. Имомов, [3] а также российские ученые Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин [4], В.С. Нерсесянц [5]), что мы уже отмечали нами в начале работы.

Значительно расширилась сфера деятельности судов общей юрисдикции. Установлен судебный контроль за арестами, обоснованностью решений прокуроров об отказе в уголовном преследовании, деятельностью избирательных комиссий и т.д. В Конституционном законе «О Правительстве Республики Таджикистан» была предусмотрена возможность обжалования в суд любых решений высшего органа исполнительной власти.

С принятием 6 ноября 1994 г. Конституции РТ правовая система Республики Таджикистан получила вполне четкие очертания. На сегодняшний день она действует в следующем виде (в порядке уменьшения юридической силы):

- Конституция РТ;
- законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума;
- международные правовые акты, признанные Таджикистаном;
- конституционные законы;
- кодексы, законы;
- совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;
- постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;
- указы Президента Республики Таджикистан;
- постановления Правительства Республики Таджикистан;
- распоряжения министерств и иных государственных органов, а также постановления государственных комитетов;
- постановления председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе;
- постановления маджлисов народных депутатов городов и районов;
- постановления председателей городов и районов;
- постановления органов самоуправления поселков и сел [6].

Важнейший принцип нашей правовой системы — правовые акты низшего уровня не могут противоречить правовым актам высшего уровня, имеющим большую юридическую силу.

Эта система определяет судебную компетенцию по рассмотрению дел о соответствии нормативных актов правовым нормам более высокого уровня.

Проверка на соответствие Конституции РТ, конституционных законов и других нормативных актов, упомянутых в ст. 89 Конституции РТ [7], возложена на Конституционный Суд РТ. Что касается международных договоров РТ, то такой проверке подлежат только не вступившие в силу договоры.

В дальнейшем предполагается, что станет необходимым расширение компетенции судебной системы в сфере нормотворчества. Например, в Узбекистане в качестве источника права определённое значение имеет практика высших судов, а во Франции известную роль играет судебная практика, в особенности постановления Кассационного суда, в качестве источника права.

Судебная реформа в принципе исходила из необходимости введения и последующего развития специализации судов в Таджикистане. В нашей стране сложились и в целом достаточно успешно сочетаются практически три подсистемы судебной власти – конституционный суд, суды общей юрисдикции и экономические суды. Надеемся, что и в дальнейшем в судебной системе эта тенденция сохранится.

Если вести речь о первоочередных задачах в сфере специализации судебной системы, то нам представляется, что сегодня наиболее актуальна, пожалуй, задача создания в Таджикистане административных и семейных судей внутри структуры судебной системы. О необходимости создания административных и семейных судов в

правовой науке есть научные разработки отечественных ученых С. Иброхимова [8] и М.А. Махмудова [9].

О необходимости административной юстиции говорилось еще при советской власти. Но, к сожалению, только теперь дело сдвинулось с мертвой точки. В Таджикистане пока есть лишь некоторые слагаемые административной юстиции, в частности Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан, принятый 7 февраля 2007г. Кодекс содержит институт административной процедуры в суде (гл. 6. ст.ст. 14-135) [10].

Очень важно также ответить на вопрос, каким путем должно идти развитие специализации судебной системы? Мировой опыт в этом плане не дает единого решения для всех судебных систем различных стран. Но многообразие подходов, принятых в разных странах, можно в принципе свести к двум основным вариантам.

Согласно первому, следует иметь только одну систему судов, а именно суды общей юрисдикции, и специализацию судов развивать внутри этой системы (кстати, так строилась в основном и советская судебная система, в судах общей юрисдикции имеются специализированные составы по рассмотрению уголовных и гражданских дел). По второму варианту наиболее эффективным считается внешнний тип специализации судов (элементы этого типа тоже замечаются в советской судебной системе, где для решения экономических споров был организован Госарбитраж, а для рассмотрения дел о военных преступлениях - военные трибуналы). Кроме того, существует смешанный подход: военные суды охарактеризованы в Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан» как суды общей юрисдикции, но на двух уровнях существуют автономно, а на уровне Верховного Суда РТ составляют специализированную коллегию [11].

В ст. 89 Конституции Таджикской ССР 1937 г. указывалось, что военные трибуналы входят в систему специальных судов СССР [12]. Поэтому следует отметить, что мы имеем очень большой исторический опыт специализации судебной системы и можем использовать этот исторический опыт и в нынешнее время, и в дальнейшем, конечно, с учетом развития экономических политических и социальных общественных отношений.

В настоящее время создание специализированных судебных систем наиболее характерно для стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье (Франция, Германия [13]). Для стран, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, можно отметить тенденции к созданию специализированных судебных органов, не образующих самостоятельных судебных систем, а также административных учреждений, выполняющих квазисудебные функции [1].

Причиной создания специализированных судебных органов в ряде случаев являются конкретные исторические условия. Также причинами создания специализированных судов могут быть как необходимость учета специфики при рассмотрении определенных категорий дел (например, дел с участием несовершеннолетних), так и рост объема законодательства и его дифференциация, особенно в области правового регулирования экономики, финансов, а также в социальной сфере.

Преимуществом существования специализированных судов является возможность учета специфики правовых споров при рассмотрении конкретных судебных дел. Однако, как справедливо отмечают исследователи, существование самостоятельных специализированных судебных систем в определенной мере подрывает принцип единства правосудия. Существование большого количества специализированных судебных систем влечет за собой трудности при определении рядовым гражданином суда, в который необходимо обратиться за защитой своих прав. Также одним из отрицательных моментов подобной системы является борьба за приоритетное положение в судебной системе.

При этом отметим тот факт, что специализация далеко не всегда воспринимается как закономерное явление. Порой высказываются сомнения о ее необходимости и даже говорится о полном ее неприятии. Минусы специализации суда видят, прежде всего, в том, что она якобы неминуемо ведет к раздроблению единой судебной системы, к дуализму. Дуализм выражается в том, что рассмотрение гражданских и отчасти административных дел может происходить как в судах общей юрисдикции, так и в экономических судах. Подобный дуализм может порождать неодинаковые, а то и прямо

противоположные подходы к решению сходных дел, а это в свою очередь неминуемо приведет к появлению противоречивости судебной практики. Негативным проявлением внешнего типа специализации является также недостаточно четкое разграничение компетенции (предметной родовой подсудности или подведомственности), приводящее на практике к конфликтам между судами по этому поводу, а иногда и к отказу в правосудии, если суды обеих подсистем полагают, что дело не относится к их компетенции. Что можно сказать по этому поводу? Действительно, специализация порождает свои проблемы, которые нельзя игнорировать. Есть и другие трудности, среди которых нужно особо выделить те, которые связаны с реализацией принципа доступности судебной защиты для человека. Как сделать так, чтобы многообразие судов не осложнило жизнь рядовому гражданину, не вынудило его метаться между специализированными судами, чтобы он не ошибся при выборе суда, а сам суд не отдалился от человека? Это очень серьезные вопросы, которые нуждаются в самом внимательном рассмотрении.

Другим негативным проявлением внешнего типа специализации является то, что такие суды будут существовать как самостоятельные подсистемы. Существование самостоятельных ветвей судебной власти ставит задачу по разработке механизмов взаимодействия между ними. Однако в процессе реформирования судебной системы в стране, было недостаточно уделено внимания обеспечению единства судебной власти, не был разработан четкий механизм взаимодействия между отдельными ветвями судебной власти.

Создание самостоятельных специализированных судебных подсистем без создания механизма взаимодействия влечет за собой ослабление судебной власти в целом.

Представляется необходимым создание эффективных механизмов взаимодействия между самостоятельными судебными подсистемами по вопросам разграничения полномочий, обеспечения единообразия судебной практики по применению права.

Становление единой и полноценной судебной системы Республики Таджикистан невозможно при отсутствии взаимодействия между подсистемами судебной власти.

Однако плюсы специализации и в первую очередь повышение профессионального уровня правосудия, качества судейской работы явно перевешивают. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что постоянное рассмотрение дел определенных категорий может способствовать выработке навыков и умения рассматривать их с меньшей затратой сил и времени. Специализация обеспечивает более благоприятные условия для ознакомления со спецификой отдельных отраслей общественно – правовой жизни, для овладения специальным нормативным материалом. Необходимость таких специальных познаний особенно ощутима при разрешении сложных уголовных дел, связанных с хищением государственного и частного имущества, экономическими, должностными преступлениями, а также рядом категорий гражданских и семейных дел.

Профессиональные знания народных заседателей используются при рассмотрении дел о преступлениях на автотранспорте, нарушениях правил техники безопасности и т. п. По мнению самих заседателей, участие в делах, связанных с их профессией, представляет для них особый интерес и меньшую сложность. При этом, разумеется, народный заседатель не может подменять эксперта.

Положительные стороны специализации могут и должны быть использованы для совершенствования судебной деятельности. При проведении специализации судей разных звеньев судебной системы желательно соблюдать следующие условия. Во-первых, представляется полезной специализация в широком плане, связанная с рассмотрением либо уголовных, либо гражданских дел. При этом учитываются интересы, наклонности судьи, его желание рассматривать определенные судебные дела. В пользу такой специализации высказались многие судьи. Во-вторых, специализация не должна препятствовать судье, участвовать и в разрешении иных дел. Такое разнообразие создает благоприятные условия для нейтрализации отрицательных последствий специализации, способствует новизне восприятия исследуемых фактов и событий. Целесообразно периодически менять категории дел по мере приобретения судьями опыта их рассмотрения. В-третьих, специализация весьма полезна для начинающих судей, так как способствует формированию у них профессиональных качеств, первоначальных навыков, приобретению опыта целенаправленного исследования и должной правовой оценки обстоятельств дела.

Таким образом, в результате анализа негативных проявлений и положительных сторон внутреннего и внешнего характера специализации судебной системы, диссертанту представляется нецелесообразным создание специализированных судов, т.е. внутрисудебной системы и внешнего типа специализации судов, поскольку это может повлечь за собой негативные последствия, как было изложено выше.

Нам представляется, что с учетом экономии расходов из государственного бюджета, учреждение специализированных судьи только в рамках судов общей юрисдикции по разрешению административных, семейных, экономических и других споров, в зависимости от специфики правовых споров вполне может себя оправдать и послужить делу правосудия.

Литература:

1. Аверченко Д.М. Специализированные суды в системе органов судебной власти: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 132.
2. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан (на тадж. яз.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Таджикистан. 2007. №2.
3. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003. С.143.
4. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1988. С.55-56.
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2004. С.502.
6. Садои мардум. 2009. 7 апр.
7. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003.
8. Иброхимов С. О необходимости административных судов. (на тадж. яз.) // Государство и право. 2002. №2. С.45.
9. Махмудов М.А. К вопросу об организации семейных судов в Таджикистане // Информ. бюлл. Центра поддержки инициатив. Душанбе, 1996. №3. С.9-12.
10. Кодекс об административных процедурах РТ // «Садои мардум». 2007. 13 марта.
11. Похожая схема содержится в проекте федерального конституционного закона о федеральных административных судах РФ.
12. Съезды Советов в документах 1917 – 1937 гг. М., 1965. Т. VII. С.762.
13. Правовые системы стран мира. С. 715, С.168.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Судебная власть сегодня находятся под пристальным вниманием ученых т.к. является одним из важных ветвей государственной власти в Республике Таджикистан. В современном мире замечается специализации судебной власти. И в данной статье мы попытались рассмотреть именно процесс развитие судебной власти в Таджикистане, негативных проявлений и положительных сторон.

Ключевые слова: судебная власть, специализированные судьи, семейные судьи, экономические судьи, административные судьи**.**

THE MODERN TENDENCY OF DEVELOPMENT OF JUDICIARY POWER IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The judiciary power is under the close attention of scientists, as it is the most important branches of government power in the Republic of Tajikistan. In the modern world is observed the specialization judiciary power. And in this article we tried to review the process of development of juridical power in the Republic of Tajikistan, the negative and positive aspects of its manifestation.

Keywords: judiciary power, specialized judges, family judges, economical judges, administrative judges.

Сведения об авторе: Шодиев И. Р., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета, e-mail: shodievismatullo@yahoo.com

About author: Shodiev I. R., PhD in Law, Associate Professor of the chair of Theory and History of State and Law, Tajik National University

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Алимов Дж. С.
Российско-Таджикский (славянский) университет

В процессе рассмотрения дела права или обязанности субъектов спорного материального правоотношения еще до завершения процесса в силу ряда обстоятельств могут перейти к другому лицу, которое не является участником данного конкретного дела. В этом случае происходит процессуальное правопреемство, т.е. замена одной из сторон процесса другим лицом - правопреемником. Замена выбывшей стороны ее правопреемником может произойти в результате правопреемства, которое имело место в материальном правоотношении. Состав участников материального правоотношения может изменяться в результате правопреемства, когда происходит переход прав и обязанностей от одного лица первопредшественника к другому лицу - правопреемнику.

Замена стороны ее правопреемником, как правило, происходит в случаях выбытия одной из сторон в спорном правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка права требования, перевод долга, смерть индивидуального предпринимателя и др.).

Хозяйственный суд производит замену стороны ее правопреемником, указывая об этом в определении, решении или постановлении. При этом правопреемство возможно на любой стадии хозяйственного процесса [1].

Замена стороны правопреемником происходит, как правило, в случаях перемены субъекта права или обязанности в правоотношении, когда новый субъект права (истец "или ответчик) полностью или частично принимает на себя права или обязанности правопредшественника, т.е. в случае универсального, или сингулярного, правопреемства в материальном праве.

Универсальное правопреемство, т.е. переход всех правомочий к другому лицу (от правопредшественника к правопреемнику), может иметь место в таких случаях, как, например, правопреемство при реорганизации юридических лиц. Согласно ст. 54 ГК, при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом.

Реорганизация юридического лица может осуществляться и в форме присоединения одного или нескольких юридических лиц к другому. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

Правопреемство в отдельном материальном отношении (сингулярное) по гражданскому праву влечет за собой процессуальное правопреемство. Так, например, уступка требования кредитором другому лицу возможна, если она не противоречит законодательству или договору (ст. 353 ГК). Однако не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника и, следовательно, недопустимо процессуальное правопреемство (ст. 354 ГК). Перевод должником своего долга на другое лицо также допускается лишь с согласия кредитора (ст. 362 ГК) [3]. Таким образом, как при уступке требований кредитором другому лицу, так и при переводе долга на другое лицо должником допускается правопреемство в хозяйственном процессе, и основанием его является правопреемство в материальном правоотношении, допускаемом законодательством.

Процессуальное правопреемство подчиняется определенным правилам, порядок его осуществления регулируется ХПК. Правопреемство возможно в любой стадии хозяйственного процесса.

В случае выбытия стороны из дела хозяйственный суд обязан приостановить производство по делу (п. 4 ст. 90 ХПК). Производство по делу приостанавливается до вступления в процесс правопреемника выбывшего лица либо привлечения противной стороной к делу правопреемника выбывшей стороны.

Для допуска в дело правопреемника необходимо предъявить суду доказательства правопреемства, т.е. должны быть представлены доказательства, свидетельствующие о правопреемстве в материальном правоотношении (документы о реорганизации

юридического лица, документ об уступке права требования или переводе долга). Возобновляя производство по делу, суд выносит определение.

Когда правопреемство в материальном праве наступает в отношении нескольких лиц, то вступление каждого из них в процесс зависит от его воли. При возобновлении процесса хозяйственный суд должен известить каждого из них [2].

С участием третьих лиц может исполняться практически любой гражданско-правовой договор, спор о котором может быть предметом рассмотрения хозяйственного супа. Например, в договоре подряда на капитальное строительство третьим лицом по отношению к заказчику является субподрядчик. Третьи лица могут быть и в договорах перевозки, контрактации, на выполнение научно-исследовательских работ и др.

Однако прямой связи между третьими лицами в гражданском праве и схожим институтом хозяйственного процессуального законодательства нет. Третье лицо - субъект материального права может быть истцом или ответчиком в хозяйственном суде, и наоборот, сторона в гражданском правоотношении может быть третьим лицом в процессе.

В то же время, очевидно, что субъектный состав участников хозяйственного процесса определяется по модели спорного материального правоотношения и взаимосвязанных с ним правоотношений.

Субъекту правоотношения, находящегося под прямым влиянием (воздействием) спорного материального правоотношения, являющегося предметом разбирательства в хозяйственном суде, необходима процессуальная гарантия от возможного прямого или косвенного ущемления его субъективных прав. Он должен принять участие в деле [4].

ХПК предусматривает возможность участия в хозяйственном процессе третьих лиц двух видов: с самостоятельными требованиями на предмет спора (ст. 45 ХПК) и не заявляющих таких требований, участвующих в деле на стороне истца или ответчика (ст. 46 ХПК).

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в дело до принятия хозяйственным судом решения путем предъявления иска к одной или обеим сторонам. Они пользуются правами и несут все обязанности истца. Правовое положение третьего лица с самостоятельными требованиями сходно с положением истца. Разница заключается лишь в том, что третье лицо вступает в уже возникший процесс и его требования направлены как против ответчика, так и во многих случаях против истца. Такое третье лицо не обязано соблюдать досудебный порядок урегулирования спора. Примером вступления в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями может служить предъявление самостоятельного иска о признании прав собственности на строение, когда по этому поводу уже идет спор между двумя другими организациями. Лишь при рассмотрении в одном процессе требований и возражений всех лиц, утверждающих о наличии у них права собственности (полного хозяйственного ведения) на спорное строение, может быть вынесено законное и обоснованное решение [5].

Третье лицо вступает в дело посредством предъявления иска, поэтому оно должно обладать правом на предъявление иска в арбитражный суд и соблюсти установленный законом порядок его предъявления. Исчерпывающий перечень оснований, по которым возможен отказ в принятии искового заявления и возвращении искового заявления, содержится в ст. 125, 126 ХПК, распространяется на третьих лиц с самостоятельными требованиями.

За не вступившим в процесс третьим лицом, имеющим самостоятельные требования, сохраняется право на предъявление иска в отдельном процессе. Однако вступление третьего лица в чужой процесс имеет определенные преимущества, особенно по имущественным искам.

Если спорное имущество будет передано первоначальному истцу или оставлено у ответчика, то они могут им распорядиться (например, продать), что затруднит или сделает невозможным в последующем защиту права третьего лица.

Если хозяйственный суд признает, что требование третьего лица не относится к предмету спора, он отказывает в привлечении его в качестве третьего лица, о чем выносит определение.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, может вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия хозяйственным судом

решения, если решение по делу может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон. Третье лицо может быть привлечено к участию в деле также по ходатайству сторон или по инициативе хозяйственного суда. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности стороны, кроме права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требования принудительного исполнения судебного решения, а также на отвод состава суда, эксперта, прокурора.

Вступление в дело на стороне истца или ответчика не создает для таких третьих лиц положения стороны (соучастника) по спору между истцом и ответчиком. Третье лицо не является предполагаемым субъектом спорного материального правоотношения и не предъявляет никаких требований на объект спора, поэтому ХПК и не предоставляет третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований на предмет спора, полный объем прав и обязанностей стороны. Однако поскольку такие третьи лица участвуют в деле на стороне истца или ответчика, они содействуют защите субъективных прав и охраняемых законом интересов сторон.

Участие третьих лиц, не заявивших самостоятельных требований на предмет спора, в хозяйственном процессе обеспечивает выполнение целого комплекса процессуальных задач: защиту материально-правовых интересов юридических и физических лиц, выступающих в процессе в качестве третьего лица; содействие и защиту субъективных прав сторон по делу; всестороннее и полное соответствие с объективной истиной, установление всех обстоятельств по делу; экономию времени и сил участников процесса, в том числе хозяйственного суда.

Основанием для вступления (привлечения) в дело третьего лица является возможность предъявления иска к третьему лицу или возникновения права на иск у третьего лица, обусловленная взаимной связью основного, спорного правоотношения и правоотношения между одной из сторон и третьим лицом.

Наиболее типичным основанием является возникновение регрессного иска к третьему лицу. Примером могут служить требования головного изготовителя оборудования к изготовителю комплектующего изделия, дефекты которого выявлены покупателем. После отгрузки оборудования покупателю требование к своему субпоставщику изготовитель может предъявить лишь после удовлетворения требования покупателя (взыскания сумм покупателем по решению арбитражного суда). Требование к субподрядчику может быть заявлено, если причиной недоброкачественности оборудования являлись дефекты комплектующих изделий.

Таким образом, обеспечение права регресса является лишь частным случаем участия третьих лиц без самостоятельных требований в хозяйственном процессе. Любое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, предположительно связанные материальным правоотношением с истцом или ответчиком, вследствие чего судебное решение по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к этой стороне, могут вступить в дело, заявив об этом соответствующие требования, или могут быть привлечены к участию в деле хозяйственным судом.

Литература:

1. Борико С.В. Судоустройство: Учебник. – Мн.: Амалфея, 2000.
2. Каменков В.С., Лунев С.В., Жандаров В.В. и др.: Практикум по хозяйственному процессу: Учебное методическое пособие / Под общ. ред. В.С. Каменкова. - Мн.: Амалфея, 2000. - 208 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998.
4. Каменков В.С., Жандаров В.В. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь. - Мн.: Амалфея, 2007 - 221с.
5. Мартинович И.И., Пастухов М.Н. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь. Минск, 1995.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

В статье рассматриваются вопросы процессуального правопреемства, т.е. замена одной из сторон процесса другим лицом - правопреемником. Участие третьих лиц, не заявивших самостоятельных требований на предмет спора, в хозяйственном процессе.

Ключевые слова: субъект, хозяйственный процесс, суд, юридическое лицо.

ACTUAL PROBLEMS OF PROCEDURAL SUCCESSION

The article deals with procedural succession, ie replacement of one of the sides of the other person - legal successor. Participation of third parties are not declared independent demands on the subject of the dispute in the economic process.

Keywords: subject, business process, the court, the legal entity.

Сведения об авторе: Алимов Дж. С., соискатель кафедры гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: alimov.jakhongir@gmail.com

About author: Alimov J. S., researcher of the chair of civil rights, Russian-Tajik (Slavonic) University

К ВОПРОСУ О ДЕМОКРАТИИ И РАЗДЕЛЕНИИ ВЛАСТЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Хакимов Ш. К.

Республики Таджикистан

Конституция РТ имеет преамбулу – вступительную часть, кратко характеризующую цели, условия и мотивы её принятия. Положения преамбулы имеют большое значение в политическом, идеологическом и юридическом плане. Эти общие положения вступают в качестве тех необходимых ориентиров, которые позволяют понять смысл учреждаемых институтов государства, способствуют адекватному толкованию и правильному применению статьей Конституции, усиливая тем самым её действенность.

Демократия в современном понимании форма государственного устройства, основанного на признание таких принципов, как верховенство конституции и законов, народовластие и политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой её реализацией выступает республиканское правление, разделением властей, развитой системой народного представительства.

Конституция РТ провозглашает Таджикистан демократическим государством (ст.1); носителем суверенитета и единственным источником государственной власти является народ (ст. 6). Это означает установление в Таджикистане республиканской формы правления, которая исходит из признания народного суверенитета, т.е. все органы государственной власти избирается гражданами, либо формируются избранными представительными учреждениями. Главой государства в Таджикистане является Президент, избираемый гражданами в порядке установленной конституцией (в противоположность монархической форме правления, где сувереном – носителем высшей властей является монарх). Недостаточно только провозгласить государство демократическим, поскольку тоталитарные и авторитарные государства так же констатируют, что их сущность является демократическими [8, с. 189-196]. Понятие демократического государства неразрывно связано с понятиями конституционного и правового государства, в известном смысле можно говорить о синонимичности всех трех терминов.

По мнению Аристотеля, «демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют власть в своих руках…» [2, с. 135]. Если следовать мнению Аристотеля, понимая под демократией власть в руках неимущего большинства, то Таджикистан следует отнести не к демократии, а к олигархии, под которой тот же Аристотель понимал «такой строй при котором власть находится в руках людей богатых и благородного происхождения и образующих меньшинство» [2, с. 135].

Со времен Аристотеля и Афинской демократии прошло достаточно много времени, и современные ученые высказывают различные подходы к пониманию

термина «демократия». Например, профессор С.А. Авакьян пишет, что «демократия есть такой строй и такой образ жизни, когда народ сам управляет своими делами – и государственными, и общественными. Над ним никто не должен стоять, считая народ лишь объектом управления» [2, с. 328-329]. Профессор А. Д. Керимов призывает отказаться от демократических иллюзий, потому что «миром правит меньшинство; и это касается всех сфер общественной жизнедеятельности, в том числе и тех, где есть иллюзия властвования большинства» [4, с. 28]. Однако, по мнению А.Д. Керимова, «демократия есть наиболее рациональный способ согласования различных интересов, по видимому, наиболее справедливая из изобретенных к сегодняшнему дню форм государственной власти» [4, с. 28].

Профессор Б.С. Эбзеев справедливо указывает, что «… Конституция закрепляет демократию не в смысле господства народа, основой которого могла бы быть его единодушная воля; речь идет о рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях многопартийности и плюрализма» [10, с. 369].

В современной науке конституционного права под демократией понимают определенный политический режим.

Политический режим – это совокупность приемов и методов осуществления государственной власти, уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности в государстве. Политический режим может быть не только демократическим, и недемократическим т.е. авторитарным, тоталитарным и т.д.

Демократический режим характеризуется такими признаками, как разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, многопартийностью, равными возможностями для политических партий, политическим плюрализмом, реальными гарантиями реализации прав и свобод человека и гражданина.

По нашему мнению, степень развития демократии зависит от количества избираемых органов власти и числа граждан, участвующих в выборах. В современном Таджикистане к числу избираемых органов власти относятся Президент РТ, нижняя палата Маджлиси Оли – маджлиси намояндагон, местные представительные органы государственной власти, органы самоуправления поселка и сел - джамоаты. Выборы осуществляется периодически, на основе всеобщего равного, прямого избирательного права, выдвижение кандидатов на выборные должности осуществляется на альтернативной основе. При выборах применяются мажоритарная и пропорциональная избирательные системы. С этих формальных позиций Таджикистан может считаться демократическим государством.

Наряду с формальной демократией, как известно, существует и реальная демократия. В связи с этим считаем целесообразным привести мнения профессора Т.М. Пряхиной, которая отмечает, что «Демократия – это поиск приемлемых компромиссов, согласование и учет законных интересов всех субъектов правоотношений, доминирование воли большинства, при котором оппозиции предоставляются легальные каналы реализации и защиты своих прав. Происходит глобализация демократических ценностей, которая находит широкое отражение в международных актах. Но вся беда в колоссальном разрыве, который существует между официальном признанием демократических ценностей и реальной политикой государств, включая демократические» [7, с. 258].

Очень важным представляется положения преамбулы Конституции РТ «признавая незыблемыми свобода и права человека…». Оно означает, что народ Таджикистана обязуется защищать существующее в нашей стране основы демократического конституционного строя от любых посягательств с чьей бы то ни было стороны. Эти основы закреплены в главе 1 Конституции РТ. Юридическими гарантиями их незыблемости, предотвращения их умаления являются, в частности ч.5 ст.8 и ч. 3 ст. 14 самой Конституции.

Разделения властей является один из основополагающих принципов конституционализма. Согласно которому единая государственная власть подразделяется на самостоятельные и независимые друг от друга законодательную, исполнительную и судебную властей. Идея о разделение властей, высказывавшаяся еще античными и средневековыми учеными (Аристотель, Марсилий Падуанский и др.) была сформулирована в качестве самостоятельного учение в середине XVIII в. Ш. Монтескье. Учение о разделения властей, связанное с теорией естественного право, исторически

сыграл прогрессивную роль в борьбе буржуазии с абсолютизмом. Принцип разделения властей в первые и наиболее последовательно был воплощен в Конституции США 1787 г., где три власти не только разделены, но и контролируют одна другую через систему «сдержек и противовесов». В РТ это принцип закреплен в ст.9 Конституции 1994г. В настоящее время принцип разделения властей составляет краеугольный камень конституционализма.

По мнению Ю. А. Дмитриева и А.М. Николаева, «именно разделение властей стало основным исходным положением для организации государственной власти, важной особенностью устройства государственного механизма. Суть принципа разделения властей заключается, как известно, в двух аспектах:

1) разделение единой государственной власти, источником которой является народ, на различные ветви, представляемые самостоятельными видами органов государственной власти, между которыми разграничиваются властные полномочия;

2) установление системы сдержек и противовесов, препятствующей узурпации власти и обеспечивающей взаимодействие органов государственной власти» [3, с. 46].

Как справедливо отмечал В.С. Нерсесянц, каждая из ветвей власти в соответствии со своей природой, характером функций и назначением должна занимать свое место в общей системе государственно – организованной власти и вести государственные дела в соответствующих им формах и пределах, надлежащими путями и средствами [6, с. 53].

В то же время нельзя идеализировать систему разделения властей, которая таит в себе многочисленные издержки и опасности [5, с. 13]. Противоречия между ветвями власти могут привести к конфронтации между ними, к параличу государственной власти как единого целого.

Следует согласиться с Б. С. Эбзеевым, который пишет, что «не существует универсальной модели разделения властей, которая могла бы быть перенесена на национальную почву различных государств без учета их особенностей и своеобразия политического менталитета и исторических традиций…» [10, с. 403]. Функциональная общность органов государственной власти, ее ветвей – законодательной, исполнительной и судебной определяется тем, что они – вместе взятые и каждая в отдельности – участвуют в осуществлении функций государства, в реализации его целей и задач.

В современных условиях деятельность каждой ветви власти направлена на обеспечение, соблюдение, исполнение функций государства на основе своей компетенции. Законодательная власть принимает законы, исполнительная власть реализует принятые законы, судебная власть осуществляет правосудие.

Существуют две концепции: концепция равенства всех трех ветвей власти и концепция, устанавливающая приоритет власти законодательной, т.е. парламента.

Имеются и иные точки зрения. Так, например, по мнению А.Д. Керимова, в условиях принципа разделения властей «первостепенная, можно даже сказать главенствующая, роль в их политических системах принадлежит исполнительной власти. Исполнительная власть имеет в своем распоряжении большие, чем у других ветвей власти, финансовые, материально – технические, организационные и иные ресурсы» [4, с. 100]. И с этим трудно не согласиться. Действительно, опыт Таджикистана и многих зарубежных государств свидетельствует о перманентном доминировании исполнительной власти.

Думается, что деление властей на традиционную триаду, сформулированное в совершенно иных историко – политических условиях, сегодня устарело. В противном случае не велись бы многочисленные дискуссии о том, к какой ветви власти принадлежит, например, прокуратура или Центральный банк. В то же время, в современных условиях необходимо исходить непосредственно из текста Конституции, которая провозглашает и закрепляет деление государственной власти на три традиционных ветви.

В соответствии с п. 2 ст. 49 Конституции Республики Таджикистан Маджлиси Оли наделен полномочием «толкования Конституции и законов». Данная норма вызывает возражения по ряду оснований. Прежде всего, она противоречит принципу разделения власти. С этой точки зрения толкование Конституции и законов органом конституционного контроля есть одна из сдержек законодательной власти со стороны власти судебной: ведь положения закона признанные неконституционными, более не применяются. С другой стороны, данная норма противоречит ч.1 ст. 98 Конституции,

согласно которой изменения и дополнения в нее вносятся путем проведения всенародного референдума. Между тем, официальное толкование норм Конституции, данное высшим законодательным органом, будет на практике замаскированной формой внесения в нее изменений и дополнений. Точно также официальное толкование законодательства высшим законодательным органом, который, по логике вещей, и принял эти акты, также будет замаскированной формой законотворчества, где акт официального толкования, по сути, будет иметь силу закона. Против такой практики выступал в свое время еще профессор Г.Ф. Шершеневич [9, с. 726].

Формы воздействия парламента на правительство ограничены. В системе исполнительной власти, президент как глава государства и исполнительной власти, а также гарантом Конституции имеет особое положение (ст.64). На президента Республики Таджикистан возложена задача по определению основных направлений внутренней и внешней политики государства. Президент принимает непосредственное участие в формирование Правительства Республики Таджикистан и напрямую руководя республиканскими органами исполнительной власти, по существу становится еще одним субъектом исполнительной власти в стране. Конституция закрепил за ним большинство полномочие в сфере исполнительной власти и рычаги воздействия на правительство и одновременно функции координатора, обеспечивающего согласованные действия всех органов государственной власти. Правительство согласно Конституции, ответственно перед Президентом и одновременно подконтрольно Маджлиси Оли «по вопросу исполнения законов» (ст.73). Однако в последние положение реализовывалось крайне непоследовательно. К примеру, хотя Маджлиси Оли, утверждает бюджет страны, представляемый Правительством, но не вправе осуществлять контроль за его исполнением. С одной стороны, Правительство, как и принято, в президентской республике, ответственно перед Президентом, с другой, в известных условиях оно может коллективно или индивидуально заявить Президенту о своей отставке, что нетипично для президентской республики.

Неясно, насколько и в какой мере самостоятельно несет Правительство ответственность как высший исполнительный орган государственного управления за дела в республике, каковы рамки его важнейших функциональных полномочий, в каких случаях допустимы вопросы недоверия Правительству.

Маджлиси Оли согласно ст. 71 и 72 Конституции в известных случаях (недееспособности Президента, совершения им государственной измены и т.д.) может ставит вопрос об отречении его от должности. Однако Президент не вправе распускать Маджлиси Оли.

Еще один момент нестандартности формы правления – наличие поста Премьер министра. При этом его полномочия в Конституции не прописаны, что превращает его, по сути, в номинальную фигуру.

В этих условиях исполнительная власть получила определенные весомые преимущество перед законодательной властью, которая не имеет в своем распоряжении эффективного механизма контроля за деятельностью правительства.

Таким образом, может показаться, что соблюдение принципа разделения властей не является очень сложным из–за очевидной рациональности его предписаний. Но на практике это не так. Столкновение политических интересов сплошь и рядом принимает форму борьбы полномочий, прав и компетенций. Создание действенного правового механизма разрешения таких конфликтов является важнейшим условием политической стабильности и исключение конституционных кризисов.

Литература:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: в 2 т. 2-е изд. - М., 2006.
2. Аристотель. Политика. - М., 1997.
3. Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и в мире: историко – правовая ретроспектива. - М., 2002.
4. Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. - М., 2007.
5. Мартышин О. В. Конституция Российской Федерации как памятник эпохи // Государство и право. 2004. № 4. С. 13-17.
6. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. - М., 1996.

7. Пряхина Т. М. Конституционализация международного права // Глобализация: настоящее и будущее России: материалы 6 Международного социального конгресса 24 – 25 ноября 2006г.: в 2 т. М., 2006. Т.1.
8. Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В. Е. Чиркин. - М., 2002.
9. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.4. М., 1912.
10. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. - М., 2005.

К ВОПРОСУ О ДЕМОКРАТИИ И РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы демократии и разделения власти в Таджикистане в теоретическом и историческом аспектах. Автор, характеризуя особенности и сущностные признаки становления конституционализма и парламентаризма, выявляет причины неоднозначной интерпретации демократии и разделения властей в юридической литературе.

Ключевые слова: конституционализм, парламентаризм, демократия, политический плюрализм, многопартийность, права человека.

TO THE QUESTION OF DEMOCRACY AND POWER SHARING IN TAJIKISTAN

The article discusses some question on democracy and power sharing in Tajikistan in theoretical and historical aspects. The author characterizes the particular signs of establishing constitutionalism and parliamentarism, and brings the reasons for different interpretation of democracy and power sharing in judicial literature.

Keywords: constitutionalism, Parliamentarism, Democracy, Political Pluralism, Multiparty, Human Rights.

Сведения об авторе: Хакимов Шокир Касымжанович, доктор юридических наук, Республики Таджикистан, e-mail: shokir.66@mail.ru

About author: Khakimov Shokir Kasimjanovich, Doctor of Law, Republic of Tajikistan

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В 1867 -1924 ГГ.

Шодиев И. Р.
Таджикский национальный университет

В исторической и историко – правовой литературе, в которой освещаются вопросы слома старой (эксплуататорской) государственной власти в Туркестанском крае (Северном Таджикистане), встречаются различные и датировки ликвидации старой судебной системы.

М. М. Муллаев и Ш. Ташлиев в своей монографии пишет, что Декрет о суде №1 уничтожил в Таджикистане, как и по всей стране, старую феодальную и буржуазную судебную систему и заложил основы пролетарского правосудия и нового социалистического уголовного права [1]. Во исполнение этого декрета, СНК Туркестанского края 12 декабря 1917 г. издал приказ, на основании которого были упразднены в северных районах Таджикистана (в Худжандском уезде) все существовавшие до этого общесудебные учреждения: окружные, судебные палаты и военные суды всех наименований.

В книге «История советского государства и права Узбекистана» отмечается, что «старый дореволюционный суд с его антинародными формами судопроизводства в Туркестане, как и в других частях страны, был сломан сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции» [2]. Аналогичное высказывание содержится и в совместной статье Р.С. Гимпелевича и Ш. Разыкова, посвященной этому вопросу [3].

Ф.Т.Тахиров, отрицая эту датировку, справедливо отмечает, что подобное утверждение, во-первых, искажает историю вопроса, и, во-вторых, на территории Северного Таджикистана никогда не существовали окружные и судебные палаты, на которые бы распространялась юрисдикция Самаркандского окружного суда и Ташкентской судебной палаты [4].

Т. Каримов ликвидацию старых судебных органов датирует мартом 1918 г. [5], Х.С. Сулайманова отмечает, что «ненавистные народу органы царской юстиции, как Туркестанский военно-окружной суд и состоящий при нем военно-прокурорский надзор, официально были упразднены лишь во второй половине 1918 г. (приказ СНК ТАССР №228 от 17 июля 1918 г.), а Ташкентская судебная палата и прокуратура при ней продолжали существовать почти до 1919 г. » [6].

А.Х. Расулов [7], М.С. Васикова [8] называют 1918 и 1919 г. соответственно Ш. Разыков пишет, что «СНК Туркреспублики приказом от 20 декабря 1918 г. упразднил Ташкентскую судебную палату, а в январе 1919 г. – окружные и мировые суды, а также прокуратуру окружного суда» [9]. Н.И. Абидова тоже отмечает эти даты [10]. А.А. Кахаров утверждает, что СНК Туркестанской республики ликвидировал окружные и мировые суды приказом от 29 января 1919 г., но при этом автор подтверждает мнение Ф.Т.Тахирова [11].

Главное упущение авторов указанных работ, на наш взгляд, состоит в том, что, говоря о сломе имперской судебной системы, они не всегда подкрепляют свои утверждения фактическими данными или ссылками на соответствующий источник, что и привело к разноречивым толкованиям.

А.К. Алакпаров в своей диссертационной работе отмечает, что «проанализированные материалы съезда свидетельствуют о том, что к началу мая 1918 г. судебной системы РСФСР ещё практически не существовало. Следовательно, не существовало и каких-либо складывающихся принципов судопроизводства» [12]. Из сказанного следует, что если в РСФСР до мая 1918 г. старая судебная система еще не была ликвидирована, то и на окраинах бывшей Российской империи она также имела место.

Ф.Т.Тахиров на основе анализа материалов Государственного архива Согдийской области РТ обоснованно отмечает, что, «получив санкции центральной власти РСФСР, СНК Туркестанского края 31 декабря 1917 г. издал приказ №32, согласно которому ликвидация дореволюционной судебной системы временно откладывалась, и всем судебным учреждениям предлагалось продолжить исполнение своих обязанностей до особых распоряжений на этот счёт. Так, 11 марта 1918 г. мировой судья первого участка Худжандского уезда получил письменное указание, в котором говорилось, что, „согласно приказа комиссара юстиции от 22 февраля 1918 г. за №1, основанного на декрете СНК края за №32, судебные установления впредь до организации новых судов продолжают функционировать, о чем сообщается Вам для сведения и исполнения" (ГА Согдийской обл. РТ (сокращенно — ГАСО), ф. 7. оп. 1. д. 2. л. 4)» [13].

Свое мнение о том, что судебные учреждения дореволюционной России после социалистической революции в Туркестанском крае ещё использовались более одного года, Ф.Т.Тахиров подтверждает материалами съезда судебных деятелей края, проходившего в Ташкенте с 15 по 28 мая 1918 г., а также материалами VI и VII съездов Советов Туркестанской республики, которые позволяют достоверно установить и время их ликвидации [13].

Следует отметить, что на местах ликвидация мировых судов и создание новых народных судов происходили а постепенно, в зависимости от конкретной обстановки и оперативности органов совстской власти.

Так, одним из первых в Северном Таджикистане, по словам Ф.Т.Тахирова, 12 марта 1919 г. был упразднен третий участок мирового судьи в г. Истаравшане и создан местный народный суд 2-го участка Худжандского уезда, первое торжественное заседание которого при участии всех выборных народных заседателей состоялось 12 апреля 1919 г. [4]

Таким образом, следует согласиться с мнением Ф.Т.Тахирова, соглано которому, что старая судебная система в Туркестанской АССР, в том числе в Северном Таджикистане только весной 1919 г., была ликвидирована хотя такие судебные учреждения, как казийские суды, просуществовали вплоть до 30 июня 1928 г. [13].

Литература:

1. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Сталинабад, 1960. Ч. 1. С.23; Ташлиев Ш. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане (1917 – июнь 1918 гг.). Ашхабад, 1957. С.23.
2. Сулейманова Х.С. История советского государства и права Узбекистана. Ташкент, 1978. Т. 1. С.214.
3. Гимпелевич Р.С., Разыков Ш. Слом старого и создание нового советского суда в Таджикистане // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968. С.12-13.
4. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917 – 1929 гг.). Душанбе, 2001. Т.2. Ч.1. С.107.
5. Каримов Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Душанбе, 1968. Ч. 1. С.271.
6. Сулайманова Х.С. Собр. соч. Ташкент, 1967. Т. 1. С.201.
7. Расулев А.Х. Создание и развитие советского суда в Узбекистане. Ташкент, 1957. С.64-65.
8. Васикова М. Законодательная деятельносгь Узбекской ССР. Ташкент, 1973. С.44.
9. Разыков Ш.К. истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад, 1960. С.70.
10. Абидова Н.И. Суды казиев и особенности их ликвидации в Узбекской ССР. Ташкент, 1974. С.63.
11. Кахаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР: дис. … канд. юрид. наук. Душанбе, 1999. С.29.
12. Алакпаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917 - 1936 гг.: дис. … канд. юрид. наук. М ., 2005. С. 48.
13. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе, 1987. С. 53.

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В 1867 -1924 ГГ.

В данной статье анализируется ликвидации судебных учреждений царской России и становление советской судебной системы в целях борьбы с басмачеством и контрреволюцией в годы гражданской войны в период упрочения советской власти в Таджикистане. Автором проанализированы теоретические и практические особенности ликвидации судебных органов в эти годы.

Ключевые слова: казийские суды, главный суд, специальные суды, окружные суды, народные суды.

THE FEATURES OF ELIMINATION OF JUDICIAL INSTITUTIONS OF THE ROYAL RUSSIA AND BUKHARA EMIRATE IN THE TERRITORY OF MODERN TAJIKISTAN IN 1867-1924

Establishment of system of outjudicial repressive organs in Tajikistan. In this article it is analyzed establishment and development of the system of unjudicial bodies with aim of struggle against basmachi and countr revolution in the yearse of civil war in the period of consolidation of soviet power in Tajikistan. Theoretic and practical basis of activity of unjudicial organs these yearse analyzed by the author.

Key words: Qazi courts, main court special courts, courts of regions, people's courts.

Сведения об авторе: Шодиев И. Р., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета, e-mail: shodievismatullo@yahoo.com

About author: Shodiev I. R., PhD in Law, Associate Professor of the chair of Theory and History of State and Law, Tajik National University

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ РАЗВОДА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Абедини М. Х.
Таджикский национальный университет

Развод как в Иране, так и в Таджикистане в общественном сознании рассматривается как негативное и неблагоприятное явление. Государственные судебные и третейские органы в этих странах вмешиваются процесс разводов и прилагают усилия по их предотвращению.

Расторжение брака с точки зрения семейного права - прежде всего процедура [1, с. 99], которая достаточно подробно регламентируется Семейным кодексом Республики Таджикистан и Гражданским кодексом Исламской Республики Иран.

К сожалению, в Иране и в Таджикистане наблюдается рост разводов. Чаще всего разводы совершаются в молодых семьях в первый год проживания супругов.

Исходя из того, что развод представляет собой социальное явление, причины развода в Иране и Таджикистане различаются.

Фактические мотивы (причины) расторжения брака в Республике Таджикистан могут быть самыми разнообразными и в Семейном кодексе не указываются [2, с. 109]. На практике чаще всего один из супругов возбуждает дело о разводе при установлении факта супружеской неверности, злоупотреблении другого супруга спиртными напитками, сексуальной неудовлетворенности, в связи с несовпадением жизненных интересов, финансовыми и иными разногласиями и т.д. [3, с. 124].

Несмотря на отсутствие правовой регламентации причин развода в Таджикистане, имеющаяся судебная практика свидетельствует о наличии следующих основных причин разводов - алкоголизм, жестокость мужчины, измена, многоженство и другие.

Проведенные социологические опросы в Таджикистане показывают, что респонденты указывают в качестве причин расторжения брака: психологическую несовместимость – 25,4 %, отсутствие любви – 8,7 %, изменение поведения супруга (супруги) -8,7 %, ревность – 4,9%, отсутствие детей – 8,3 %, плохое поведение жены (мужа) – 4, 2 %, неудовлетворенность финансовым состоянием – 5,7 %.*

А.И. Субхонов, Ф.С. Исламов считают, что вышеуказанные причины разводимости населения относятся к обоим полам населения в возрасте 15 лет свидетельствуют об отсутствии знакомства лиц, вступающих в брак друг с другом [4, с. 83]. Безусловно, психологическая несовместимость показывает о незнании характера, привычек, темперамента брачующихся. Обычно выбор сделанный родителями зачастую приводит к несовместимости супругов, а в дальнейшем приводит к распаду семьи.

Следует отметить, что развод иногда можно посчитать позитивным явлением. Так, развод по причине отсутствия детей (примерно 8,3 %) позволяет бывшим супругам создать новые семьи и получить возможность стать родителем, тем саамы выполнить репродуктивную функцию семьи. В реализации этой потребности заинтересовано и общество.

В свою очередь, объективные причины развода, связанные с безвестным отсутствием, наличием психического заболевания, тюремным заключением также нельзя категорично отнести к негативным явлениям. Для общества развод по такой причине оправдан, иногда необходим.

В Иране основными причинами развода являются отсутствие взаимопонимания, культурные различия, несовместимость характеров, заболевание наркоманием супруга грубое обращение и другие.

Можно заметить, что основные причины разводов в Иране и Таджикистане совпадают. Так, психологическая несовместимость в Таджикистане представлена отсутствием взаимопонимания, несовместимостью характеров в Иране. Отсутствие любви в Таджикистане – культурными различиями, изменение поведения супруга (супруги) в Таджикистане может выражаться в грубом обращении и т.д.

---

* Данные социологического опроса по изучению мотивов расторжения брака, проведенного сотрудниками Академии наук Республики Таджикистан

С начала 90-х годов 20 века в Иране наметилась тенденция отступления от ряда установлений хомейнистского режима в сфере семейного права. Согласно поправке, внесенной в Гражданский кодекс в 1992 г., была изменена процедура развода. Мужчина уже не мог ограничиваться талоком в присутствии двух свидетелей-мужчин, поскольку для официальной регистрации развода требовалось соответствующее судебное решение. Замужней женщине предоставлялась возможность расторгнуть брак не только по принципу «хулъ», но также по причине отсутствия материальной поддержки со стороны супруга независимо от повода: «плохого поведения и пребывания мужа в дурной компании»; сумасшествия супруга; его шестимесячного безвестного отсутствия в доме без законных на то оснований; вступления мужа в новый брак без предварительного согласия жены (жен). Разведенная женщина получила право на половину собственности супруга в том случае, если суд удостоверялся в том, что инициатор развода – муж, но поведение жены не давало какого бы то ни было повода к расторжению брака. При всех прочих обстоятельствах муж обязан материально поддерживать бывшую жену по крайней мере в течение трех месяцев, а кроме того, оплатить ее труд по ведению семейного домашнего хозяйства.

В сегодняшних условиях Иран все шире втягивается в общемировой процесс нормативного регулирования прав человека во всех его аспектах, включая права мужчин, женщин, детей. А это открывает новые перспективы не только для качественного совершенствования семейного законодательства отдельных стран. Следует отметить, что джафаритский толк шиитского направления допускает изменение брачного законодательства в частности, семейного в общем. По нашему мнению, любая реформа проводимая в области брачно-семейного законодательства должна быть проведена целиком в рамках исламской системы ценностей, и значимость и необходимость всех вносимых изменений подкреплена ссылками на Коран и сунну, что безусловно, будет являться соглашением, позволяющим соблюсти баланс интересов общества и личности.

Мужчина, желающий получить развод, должен быть в здравом уме и свободно высказать свою волю, без принуждения и давления. В свою очередь, женщина при произнесении формулы развода должна быть очищена от менструации, мужчина не должен вступать с ней половую близость. Мужчине предоставлено право на развод в период наличия у нее менструации при соблюдении определенных условий. Во-первых, между мужем и женой не было вообще половых отношений; во-вторых, известно, что она беременна; в-третьих, муж находится в другом месте и не знает, очищена ли она от месячных.

Процедура развода в Иране и в Таджикистане отличается. В Таджикистане предусмотрены два порядка расторжения брака: в органах Загса и в судебных органах.

В судебных органах брака расторгается, если у супругов имеются общие несовершеннолетние дети (кроме случаев, когда один из супругов признан судом безвестно отсутствующим, недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет), отсутствует согласие одного из супругов на расторжение брака, один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе загса (например, отказывается подать совместное заявление) (ст.21 СК РТ).

Общим для процесса развода в Иране и в Таджикистане является то обстоятельство, что претензии и разбирательства, которые являются для мужа и жены интимными, проводятся в виде закрытых судебных заседаниях.

Сертификат об отсутствии согласия в Иране и судебное решение в Таджикистане выдается судом и на его основе, супруги должны обратиться в органы развода или ЗАГС, для его исполнения.

Существующий в Иране институт прошения о выдаче сертификата об отсутствии согласия со стороны мужа или жены в Иране, основывающийся на статье 8 Закона о поддержке семьи от 1974 года, не известен семейному законодательству Таджикистана. Семейный кодекс Республики Таджикистан возлагает на суд обязательства по принятию мер по примирению супругов в случае отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака, назначив срок до 6 месяцев для их примирения (ст.22).

Срок действия сертификата об отсутствии согласия в Иране, на основе статьи закона подписанного в 1996 году Парламентом Ирана, составляет три месяца. Очевидно, что если в течение трех месяцев, он не будет передан в органы регистрации

развода, его срок истекает. Но если сертификат был передан в соответствующие органы, для исполнения бракоразводного процесса и его регистрации, присутствие обоих супругов является обязательным. В случае отсутствия одного из сторон в условленное время, в течение одного месяца назначается повторное собрание.

В Республике Таджикистан в случае дачи судом срока для примирения супругов, никакой документ не выдается, а начинается отчет времени.

Законодательство Ирана в целях защиты прав женщин, в Приложении №3, внес новые поправки к Закону о разводах, подписанного Парламентом Ирана в 1992 году, на основе которого, исполнение развода и его регистрация возможно только в случае исполнения шариатских и законных прав жены (махр, нафака (алименты), приданное и пр.) которые выплачиваются наличными. Кроме случаев развода по причине взаимной антипатии, или при довольстве и согласии жены, или при точном доказательстве бедности мужа, вышеуказанный пункт может не предусматриваться в разводе.

В Иране, суд до решения о разводе выясняет вопросы, связанные с содержанием детей и суммой затрат (алиментов), учитывая материальное положение сторон и желания детей. В Таджикистане, при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на утверждение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты и размере средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств, либо о разделе общего имущества супругов (ст.24 СК РТ).

Семейное законодательство Республики Таджикистан связывает момент прекращения брака путем развода с моментом регистрации данного действия в органах записи актов гражданского состояния, если брак расторгается в органах загса. В случае развода в судебных органах, к которым относится наличие несовершеннолетних детей, отсутствие согласия одного из супругов на развод, моментом прекращения брака считается день вступления в силу решения суда. Безусловно, данное решение подлежит государственной регистрации в органах загса. Для совершения данного действия законодательство Таджикистана установило годичный срок.

Исполнение содержания сертификата об отсутствии согласия в Иране, исполняется через главный орган разводов, на основании статьи 10 Закона о поддержке семьи. Законодательство Ирана в целях предотвращения необоснованных и самовольных разводов и сохранения основ семьи, основываясь на упомянутой статье, установило ответственность в виде ареста на срок от шести месяцев до одного года для каждого из супругов, не изучивших текст сертификата об отсутствии согласия и подавших на развод.

В списке требований для выдачи сертификата об отсутствии согласия, по прошению мужа или жены, содержится 14 пунктов, а в Таджикистане этот показатель доходит до одной трети. Суд, после получения заявления, рассматривает вопрос и в случае положительного решения, по исполнению соответствующих процедур, выдает сертификат.

Бракоразводные процедуры в Иране очень продолжительны и по времени занимают от одного до трех лет, в то время как в Таджикистане этот вопрос рассматривается максимум один год.

Относительно разделения имущества, нужно упомянуть что при случае смерти одного из супругов, права наследства автоматически переходят другому супругу, а при разводе, имущество нажитое мужем за время брака поровну делится между обоими супругами. Является очевидным, что жена сохраняет за собой право получения своего махра и приданного.

В Таджикистане же, во время развода, совместное имущество мужа и жены делится по их личной просьбе, с учетом числа несовершеннолетних детей.

Законодательство Ирана в соблюдении шариата, обязало разведенных женщин и вдов, некоторое время воздержаться от замужества после развода или смерти мужа. Время воздержания после развода составляет три месяца и десять дней, и время воздержания после смерти - четыре месяца (статья 1154 Гражданского кодекса). В Республике Таджикистан отсутствует такой срок, что позволяет женщине брак с другим мужчиной даже в день расторжения брака.

Действующий закон о разводе иранцев за пределами страны, закон регулирующий семейные споры, основанный на статье 6 Гражданского кодекса; Законы касающиеся личного статуса, таких как брак и развод и компетенции наследников относятся ко всем

иранским гражданам, проживающим за рубежом. По этому поводу, в статье 7 Закона о поддержке семьи подписанного в 1974 году, подчеркнуто, что если один из супругов находится в Иране, а второй за пределами страны, более компетентным является суд по месту проживания супруга в Иране, и если оба из супругов находятся за пределами страны, то суд Тегерана имеет юрисдикцию разрешить супругам обратиться в судебные органы по месту проживания.

Расторжение брака с иностранцами на территории республики регулируются ч.1 ст. 171 Семейного Кодекса Республики Таджикистан, которая гласит, что, расторжение брака граждан Республики Таджикистан с иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брак иностранных граждан между собой в Республике Таджикистан производится по законодательству Республики Таджикистан. Как видно, в данном вопросе законодатель применил одностороннюю однозначную коллизионную привязку, которая указывает на право Республики Таджикистан, нормы которого подлежат применению к рассматриваемому правоотношению [5].

Таджикистан также является участником Конвенции Содружества независимых государств «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» от 2002 г. Согласно данному договору по делам о расторжении брака применению подлежит законодательство государства, гражданами которого являются супруги в момент подачу заявления; если супруги имеют гражданство разных государств, применяться должно законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело о расторжении брака.

Согласно, ч. 3 ст. 171 Семейного Кодекса Республики Таджикистан, расторжение брака между гражданами Республики Таджикистан и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами территории Республики Таджикистан с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительными в Республике Таджикистан.

В свою очередь, законодательство Исламской Республики Иран вопросы признания развода, совершенного за пределами страны ставятся в зависимость от исполнения требований шариата: произнесение формулы развода, наличие свидетелей и регистрация развода в мусульманских центрах. Более подробные требования были изложены выше в параграфе 2.4.

В Иране и в Таджикистане развод представляет процедуру. Однако в Иране он более формализован, неисполнение одного из условий не позволяет супругам развестись. В Таджикистане развод может быть совершен через представителя, требований к присутствию свидетелей, необходимости произнесения формулы развода не предусмотрено. Однако судебная практика учитывает религиозную принадлежность населения и при произнесении троекратного развода процесс расторжения брака ускоряется.

В целом проведенное исследование расторжение брака в Исламской Республике Иран в историческом, сравнительно-правовом аспекте показазывает, что на сегодняшний день в Иране назрела необходимость разработки юридически обоснованной системы мероприятий направленных на преодоление разводов и укреплении семьи.

Распад семьи легче предотвратить, чем бороться с ним на более поздних стадиях. Для этого необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее вопросы, связанные с расторжением брака и провести ряд крупных мероприятий государственного масштаба.

Стабилизация семейных отношений и укрепление семьи невозможны без комплексных мер. Лишь совершенствование законодательства без создания определенных условий и предпосылок не позволить достичь необходимого результата.

Поэтому предлагается определенный комплекс мероприятий направленных на предотвращение разводов, который мы классифицировали на два направления: государственная программа и внутрисемейные частные методы, которые разделены нами на группы:

Государственные мероприятия включают в себя организационные (профилактические) и идеологические механизмы.

Организационные (профилактические) пути преодоления расторжения брака, с целью формирования прочности и долговечности брачного союза:

-создание образовательных курсов для лиц, вступающих в брака по направлениям: основы права, религиоведение, психологии, медицине.

-организация курсов для обучения супругов основам права, психологии с целью их подготовки принятию ответственности за свою роль в семье;

-организация бесплатных социальных консультативных центров для семей (консультантами выступят религиозные лица, психологи, юристы и социальные работники);

- улучшение условий жизни семьи и совершенствование системы социального обеспечения;

- предоставление доступных услуг уязвимым семьям в обществе;

- реформирование системы регистрации брака и развода, особенно в депрессивных районах;

- создать механизм контроля нерегулируемой миграции из сельских районов и малых городов в крупные города;

- развитие проектов по предотвращению насилия в семье в сотрудничестве с неправительственными организациями;

- создание возможностей трудоустройства и расширение страховой защиты женщин.

Создание государственных семейных образовательных программ по медицинским и психологическим вопросам, различию между мужчинами и женщинами, этическим проблемам и правилам брака и развода. Потому что многие пары сталкиваются после брака с новыми вопросам, чтобы решить эти проблемы они должны быть осведомлены об их существовании.

Организационные мероприятия тесно связаны с формирование идеологии укрепления семьи, которая включает в себя:

-Продвижение культуры и сознания необходимости быть подготовленным к семейной жизни, уважения прав другого супруга, ответственность перед семьей;

-создание стратегии совершенствования функционирования семьи;

- разрешение споров путем посредников (медиаторов) в консультативных центрах;

-укрепление основ религии и религиозных и этических ценностей в обществе;

-создание идеи о необходимости знакомство перед браком, с целью выявления соответствия по характеру, моральным и поведенческим особенностям;

-отрицания патриархальной семьи посредством образования правильного полового воспитания;

-предостережения и осуждение многоженства, вмешательства родителей в жизнь детей, принудительных браков детей;

-поощрение традиционного брака;

-исправление и улучшение правового, нравственного и образовательного идеалов семьи на основе принципов исламской культуры.

Кроме государственных механизмов важное значение имеют внутрисемейные механизмы укрепления семьи, которые должны получить популяризацию через средства массовой информации.

Взаимоуважение супругов формируется в результате бесед, выделения времени (преподнесения друг другу подарков), отнесение супруга к лучшему другу, обсуждение семейных проблем только с супругом, недопущение третьих лиц в обсуждение семейных дел, контроль за своим характером и вспыльчивостью, необходимость взвешивания своих поступков в семье и обществе с критериями божией справедливости, взаимные уступки и прощения. Данные ценности должны постоянно учитываться при создании передачи, художественных фильмов и другое.

Если развод будет зависеть от женщины, будет больше возможностей использовать ее и семейный очаг находится в состоянии роспуска.

Наоборот, если развод будет зависеть от мужа, он сравнительно меньше злоупотребляет со своими правами, ибо после расторжения брака по шариату на мужа ложатся тяжелые последствия, как уплата калыма, опекунство над детьми и т.д. Поэтому муж меньше решается на развод. Но в тех обществах, где разгул, разврат, половая свобода на высоте деградации и удовлетворение полового инстинкта становится легким делом, развод со стороны мужа преобладает. Ислам для ограничения

прав мужчин использует два влиятельных фактора. Один из них моральное воспитание, укрепление основ веры в Аллаха и другим предписаниям всевышних, другое - создание препятствий и сложных чрезвычайных условий. Они вместе обладают такой силой, что в состоянии тормозить развод, подвергать ее критике для предотвращения развода. По нашему мнению следует учитывать следующее:

1. Возрастная разница между мужем и женой не должна быть большой;
2. Молодые не должны быть обманутыми богатством и положением старых женщин;
3. Родители жениха от невесты и родители невесты от жениха не должны ожидать ничего плохого, потому что именно это явление наталкивает родителей вмешаться в жизнь молодых и это приводит к ссорам и разногласиям;
4. Невежество и малограмотность супругов, потому что развод между такими супругами происходит больше чем среди городских. Потому что образованные родители знают, все опасные последствия происходят от развода;
5. Нельзя отдаваться семейному фанатизму. Например, пока старшие дочери не выходят замуж, младшим нельзя думать о замужестве;
6. Супруги с самого начала должны быть хорошо взаимно знакомы, чтобы избежать будущих трудностей;
7. Юношам и девушкам не надо рано вступать в брачный союз;
8. Классовых разногласий среди супругов не должно быть много;
9. Супруги должны пользоваться общепринятыми и известными условиями для того, чтобы брачный акт послужил укреплению супружества.

Литература:

1. Нечаева А.М. Семейное право. - М.: Юрист, 2002.
2. Тагаева С.Н. Брак и развод в отношениях международного характера. - Душанбе, 2007.
3. Павлодский А. Судебная защита прав и интересов граждан. - М., 1986.
4. Субхонов А.И., Исламов Ф.С. Демографические аспекты брачности и разводимости населения Таджикистана. - Душанбе, 2012.
5. Тагаева С.Н. Брак и развод международного характера. Душанбе: Ирфон, 2007.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ РАЗВОДА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена сравнительному анализу развода, в Исламской Республике Иран и Республики Таджикистан. Процедура развода, как негативное и неблагоприятное явление, выступает в качестве основания прекращения брака и имеет различные отличительные особенности в Исламской Республике Иран и Республике Таджикистан.

Ключевые слова: развод, семья, законодательства, причины развода, Семейный кодекс, несовместимость характеров, заболевание супруга, бракоразводные процедуры.

SPECIAL PROCEDURES OF DIVORCE IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN AND REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Paragraph is devoted to comparative analysis of divorce in the Islamic Republic of Iran and in the Republic of Tajikistan. The procedure of divorce as a negative and unfavorable act is a ground for family ties to be disrupted and has a wide variety of distinctive differences in the Islamic Republic of Iran and in the Republic of Tajikistan.

Keywords: divorce, family, legislatures, reasons for divorce, Family Code, mismatch in characters, illness of spouse, divorce procedure.

Сведения об авторе: Абедини Мохаммад Хоссейн соискатель Таджикского национального университета, e-mail: abedini1339@yahoo.com

About author: Abedini Mohammad Hossein, researcher of the Tajik National University

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов А. И.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Долги, как и должники, существовали везде и всегда. Когда должник добросовестно не исполняет свои обязательства по возврату займа, кредитор вынужден предпринимать меры по возврату долга. Зачастую в обществе должники воспринимаются как жертвы непомерной жадности кредиторов или (и) негативных обстоятельств, в которые попал должник. А действия кредитора по возврату долга расцениваются как негуманные и несправедливые попытки воздействия на должника путем применения методов насилия, как правило, психологического характера. Однако данные обстоятельства достаточно часто не соответствуют реальности. В подавляющем большинстве случаев истинная вина за неуплату лицом долговых обязательств находится на совести должника, переоценившего свои возможности либо не ознакомившегося полностью с условиями, обозначенными в заключенных договорах займа (кредита) [9, с. 48].

Представляется, что для полного понимания сути коллекторской деятельности необходимо углубиться в историю становления и развития взаимоотношений кредитора и должника по договору займа и способов возврата кредитором долгов от лиц, добросовестно не желающих возвращать долги.

Если заглянуть в историю государства и права таджикского народа, то можно найти прообраз коллекторов - лиц, которые в разные периоды исторического развития общества, занимались сбором долгов. Правовое положение должников и порядок взыскания долга также различались и имели свои особенности в разные эпохи времени.

С возникновением первых рабовладельческих государств на территории Средней Азии в органах государственной власти появились должностные лица, непосредственно занимающиеся сбором государственных долгов у населения. Например, при рабовладельческом строе в финансово-податной обязанности наместника сатрапов входило взимание подати с населения. Он оказывал своего рода коллекторские услуги. Вместе с тем, в эту пору появилась установленная форма обеспечения своевременной уплаты долга членами общества – круговая порука, объединяющая ответственность всех членов общины (иного коллектива) за действия или выполнение обязанности каждым из ее членов [17]. Население непременно страдало от поборов и долгов, для уплаты которых нередко приходилось закладывать земли у ростовщиков или даже продавать детей в рабство [8, с. 74]. Так возникло долговое рабство и долговые рабы, которые назывались нипаки.

Первым правовым источником, который регулировал жизнедеятельность людей на территории исторического Таджикистана, в частности вопросы долговых обязательств, является Авеста.

Анализ Авесты явствует, что невозвращение долга рассматривался как грех. Так, во фрагарде 4 Видевдата («Закон против дэвов») отмечается такой грех, как невозвращение долга, согласно которому «тот, кто не возвращает долга человеку, одолжившему ему, крадет вещь и обворовывает человека. И делает он это ежедневно и еженощно, пока хранит он в доме своем собственность соседа своего как свою личную» [1, с. 97].

Взятие денег в долг считалось вторым низменным поступком после лжи - на том основании, что должник больше всего склонен лгать. Невозвращение долга приравнивалось к воровству. Поэтому считалось, что достойным наказанием для должника является тюремное заключение и телесное наказание.

Следовательно, в случае невозвращения должником долга, кредитор самостоятельно выбирал меру привлечения его к ответственности. При этом выбор кредитором меры наказания зависел от формы заключенного между ними договора. Например, в Авесте указано: «Если нарушает человек договор, скрепленный словом, какое наказание должен он понести?» - «Триста ударов конской плетью, триста ударов хлыстом»; «А если нарушает человек договор, скрепленный рукопожатием?» - «Шестьсот ударов конской плетью, шестьсот ударов хлыстом»; «А если договор,

скрепленный залогом овцы?» - «Семьсот ударов конской плетью, семьсот ударов хлыстом»; «А договор, скрепленный залогом человека?» - «Девятьсот ударов конской плетью, девятьсот ударов хлыстом» [1, с. 97].

Аналогичное положение существовало и при феодальном строе Средней Азии, где действовали правители (хокимы) на местах. Их главнейшая функция была взимание налогов и различных поборов с населения [2, с. 39].

С учетом того, что феодальный устой общественной жизни таджикского народа с начала VIII века (между 705-715 г.г.) развивался под насильственным насаждением религии ислама, отношения по взиманию долгов также стали регламентироваться нормами шариата. Так, по свидетельству Г.М. Керимова, «ислам строго регламентирует долговые отношения между мусульманами. Давать в долг считается делом благородным, одобряемым Шариатом и догмами Ислама» [14, с. 29].

По этому поводу в одном из достоверных хадисов говорится: «Кто даст в долг своему брату-мусульманину, увеличит свое богатство, ангелы пошлют ему свою милость. Если кто-либо обходится вежливо со своим должником, в Судный день пройдет через сират (мост, перекинутый через ад) мгновенно и без всяких допросов. Если же кто-то откажет дать в долг своему брату мусульманину, тому доступ в рай запрещен» [6].

В соответствии с нормами шариата должник обязан вернуть сумму долга в пределах указанного в договоре займа срока. Если же должник без уважительных причин задерживает возврат долга, то он совершает греховный поступок.

В мусульманском праве принудительное взыскание долга не приветствуется. Наряду с этим запрещалось и обращение в рабства должника за неуплату долга. Если должник не в состоянии вернуть свой долг, он имеет возможность трудиться, т.е. он обязан своим трудом вернуть долг кредитору. Как правильно заметил О.А. Жидков, такая форма расчета с кредитором соответствовала развитию феодальных форм эксплуатации [13, с. 154].

Вместе с тем, нормы Корана не ограничивают право кредитора в переадресовке исполнения обязательства. Исходя из этого, кредитор может поручить своему доверенному лицу получение от должника суммы долга. Получив долг, доверенное лицо само превращается в должника по отношению к данному кредитору, и последний теряет право требовать долг от первого должника.

Таким образом, мусульманское право возлагало ответственность по возврату долга на самого должника, ограничивая, при этом, право кредитора на принудительное взыскание долга.

С развитием общества увеличивался профессионализм коллекторов в историческом Таджикистане. Первыми профессиональными коллекторами были баскаки, которые впервые в Караханидском государстве официально были признаны как сборщики налогов[1]. Далее деятельность баскаков приобрела более централизованный характер в период правления монголов. Баскаки были представителями монгольской власти на территории исторического Таджикистана, которые призваны были обеспечить бесперебойные поставки дани. Должность баскака была высокой – никаких посредников между ханом и баскаком не было [15]. Баскаки действовали по приказу ханов, которые выдавая им официальные документы - грамоты, наделяли их широкими полномочиями по сбору податей и дани. Если население неповиновалось баскакам и не платило дань, то это оборачивалось для них самими наихудшими жестокими последствиями. Баскаки направляли весь свой гнев на мирных жителей городов. Оскай Йегер, исследовавший всемирную историю, пишет, что баскаки собирали дань чрезвычайно сурово, и каждый отказ от уплаты или сопротивление баскаку влекли за собой появление татарского отряда, который жег, разорял и грабил непокорных и уводил пленниками в Орду. Иногда случалось, что ханы отдавали дань в отдаленных местах среднеазиатским купцам на откуп, и такие откупщики, стараясь нажиться на избытках дани, угнетали народ еще больше, чем баскаки [16, с. 486]. Как свидетельствуют исторические очерки, баскаки исчезли во второй половине XIV в.

---

[1] Слово «баскак» произошло от тюркского глагола «bas», означающего «давить», «нападать», «подчинять», «ставить штамп».

Таким образом, деятельность баскаков на территории исторического Таджикистана стала самой первой признанной формой коллекторких услуг, получившее впервые официальное законодательное закрепление.

В Империи Тимура деятельность коллекторов была отрегулирована по определенным принципам, что отражено в Уложении Амир Тимура. Анализ данного Уложения позволяет сделать вывод, что Тимур был категорически против применения насилия в отношении лиц при сборе податей и долгов. Именно на таком постулате строилась вся система взимания податей и долгов в государстве. К услугам сборщика податей и долгов (коллектора) прибегали только в случаях, когда должники уклонялись от выполнения своих обязательств. При этом коллектор должен был действовать словом и влиянием для сбора государственной подати, но никогда не должен был прибегать к палке, веревкам, кнуту или цепям; вообще он не имел права прибегать к жестоким мерам против личности должника (ч. 3 Уложения).

Таким образом, Амир Тимур сделал попытку отрегулировать деятельность коллекторов, установив для них определенные принципы действия и рамки дозволенного.

Дальнейшее свое развитие коллекторская деятельность на территории исторического Таджикистана получила при Узбекском ханстве в XV веке и Бухарском эмирате в XVIII веке. Здесь деятельность по сбору налогов и долгов была сосредоточена в руках чиновника даруги. При упоминании даруги некоторые авторы определяют его как чиновника землемера [12, с. 14]. Дело в том, что даруга устанавливал площадь облагаемой земли, объем собранного урожая и отпечатывал гумна и пока сборщик налогов не брал налоги, никто не имел право прикасаться или перенести урожай с одного места на другое [5, с. 200]. Однако анализ правового положения даруги в Бухарском эмирате показывает, что этот чин постепенно утратил свое предназначение, превратившись в простого сборщика налогов [5, с. 200].

По вопросам сбора долгов и налогов полномочия даруги были тождественны полномочиям баскаков, т.е. даруга за неуплату налога или долга виновного мог подвергнуть телесному наказанию.

Со временем таджикское общество стало более гуманным и отошло от традиционных методов борьбы с пророчившими должниками. Поэтому в те времена в качестве самой распространенной формы наказания должника за неуплату долга признавалось тюремное заключение [2, с. 104]. Подобная практика широко была известна большинству развитым странам мира, в частности, России, США, Англии, Франции и т.д.

Институт тюремного заключения определяло то, что в роли «карателя» против лиц, добровольно, не исполняющих свои долговые обязательства, выступало само государство. Кредитору достаточно было обратиться в суд с исковым заявлением с приложением документов, подтверждающих наличие долга у лица. При наличии достаточных оснований должника сажали в тюремное заключение. Они освобождались от заточения в тюрьме только после того, как расплатятся с долгами. Если же долг не возвращали, то пожизненно находились в тюрьме. При этом бремя расходов на содержание должников в период пребывания в заточении возлагалось на их родных и близких. Тогда как в большинстве зарубежных стран, наоборот, заключенные содержались за счет кредиторов (Россия, США и т.д.). Кредиторы же готовы были нести такие расходы лишь бы «иным неповадно было» просрочивать платежи. В некоторых случаях, кредиторы прощали своих должников. Тем самым давая добро на освобождение их на волю.

Но, такой метод борьбы должниками был обременительным и не оправдывал себя, и вскоре он изжил себя. Следствием этого стало отказ многих стран от «долговой тюрьмы». Например, в Российской империи все долговые тюрьмы были упразднены в 1895 году; в США-1833 году, в Англии – 1869 году и т.д. С введением в действие норм российского права на территории современного Таджикистан метод тюремного заключения как способ борьбы с просрочившими должниками также перестал применяться.

Следует отметить, что до установления протектората России над Бухарой все долговые обязательства в целом регулировались нормами мусульманского права. Но появление первых банков и развитие банковских отношений вызвали объективную необходимость во внедрении и применении имперского российского законодательства,

а также в переосмыслении функции и роли договора займа и кредита. Как известно, мусульманское право запрещает получать проценты с кредитов и долгов, что не соответствует смыслу банковской деятельности. Иначе говоря, постепенно шел процесс стеснения норм мусульманского права нормами имперского российского законодательства.

Вместе с тем, особый спад коллекторства пришелся именно в период протектората России над Бухарой. Здесь функция по сбору податей и долгов стало носить раздробленный характер. Представители местной администрации в лице беков, амлякдоров, аминов, аксакалов и др. занимались сбором налогов с населения. Это было связано с тем, что местная администрация не получала определенного жалования с казны государства. Потому она жила за счет народа, угнетая и всячески порабощая его, что являлось явным свидетельством произвола власти чиновников и грабежа населения.

Все коренным образом изменилось после Октябрьской революции и установления советской власти, давшему конец произволу власти кредиторов над должниками. Кредитор в целях возврата суммы долга от уклоняющегося от оплаты должника обращался в судебные органы. На законодательном уровне было закреплено именно имущественная ответственность должник, а не личная. То есть если должник не возвращал долг, кредитор мог получить удовлетворение за счет имущества должника в силу судебного решения.

Таким образом, институт коллекторской деятельности в Таджикистане возник давно. Процесс реализации данной деятельности имел свои особенности в разные эпохи времени, которые выражались в неоднородности выбора кредиторами методов и способов (гуманные и негуманные) против борьбы с просрочившими должниками. В основном реализация коллекторских услуг была сосредоточена в руках государственных чиновников. Но, как бы там не было, испокон веков деятельность коллекторов основывалась лишь на одном здравом принципе - «верни долг и спи спокойно».

Приобретение Республикой Таджикистан независимости и переход страны к рыночной экономике, сопровождающийся вступлением физических и юридических лиц в различного рода гражданско-правовые отношения по передаче товаров, выполнению работ или оказанию услуг, стал новым этапом для развития коллекторкой деятельности. Ведь содержание практически всех обязательств предполагает собой право одной стороны требовать исполнения обязательств, а другой стороны – их непосредственного выполнения. В свою очередь, несвоевременное их выполнение приводит к ненадлежащему исполнению обязательств, т.е. возникают долговые обязательства. Как правильно заметил М.В. Боровский, «рано или поздно с проблемой неплатежей со стороны контрагентов сталкивается практически любой работающий бизнес [4, с. 51]. Сфера коллекторских услуг в нашей стране большую актуальность стала приобретает с развитием экономики и вместе с ним рынка кредитования. Это объясняется, прежде всего, тем, что в последние годы лица в целях развития предпринимательской деятельности, расширения сфер бизнеса, улучшения жилищных условий, приобретения товаров и для других своих нужд и потребностей все чаще и больше стали прибегать к институтам кредитования и займа. Да и государство сегодня создает для этого все необходимые условия. Распространенность договорных отношений заставляет обратить внимание на проблему гарантии их надлежащего исполнения. Однако уклонение некоторых лиц от своевременного возврата полученных средств по кредиту или займу остается, и по сей день, за рамки действия границ добропорядочности и честности. В таком случае у кредитора, будучи заинтересованной стороной, возникает право выбора двух альтернативных действий: вернуть долг своими силами или же обратиться к иным субъектам, непосредственно занимающимся сбором просроченной задолженности (коллекторам). Как правило, эти два варианта действий можно совмещать. В связи с чем, на сегодняшний день, когда встает вопрос о возврате проблемных кредитов, о взыскании просроченной задолженности, сию минуту представляется некая фигура коллектора, который может разрешить возникшие проблемные долги, и, как правило, кредиторы в большинстве случаев прибегают к его услугам. Иначе говоря, применяется «коллекторский подход» к решению вопросов о проблемных кредитах. Отсюда проявляется особо значимая роль коллекторов и коллекторской деятельности в целом, которая направлена на обеспечение исполнение

обязательств со стороны заемщиков, нарушающих условия договора займа или кредита.

Мы, непосредственно выступая за развитие коллекторской деятельности в Республике Таджикистан, попытаемся проанализировать положительные и отрицательные стороны роста данного бизнеса для нашего общества.

В первую очередь, хотелось бы отметить, тот факт, что в стране действуют разного рода организации, оказывающие услуги, например, консалтинговые, аудиторские и т.п., в которых в качестве одного из направлений деятельности выступает, в частности, оказание коллекторских услуг. В основном такой деятельностью занимаются сами кредитные организации, в рамках которых создают специальные отделы по возврату просроченной задолженности или же это обычные юристы банка. Поэтому коллекторкий бизнес не особо развит в нашем обществе. Объясняется это тем, что кредиторы предпочитают сами «выбивать» долги, не жалея времени и сил, нежели это поручить профессиональным коллекторам. Они полагают, что тем самым сэкономят свои финансовые ресурсы, не платя коллекторам. Но самая главная особенность коллекторской деятельности выражается в том, чтоб сосредоточить вопросы возврата долга определенной специализированной организации, исключительно занимающейся только этим вопросом. Тогда как, например, банки ставят перед собой другие цели и приоритеты, в частности приращение своих финансов, а решение вопросов, связанных с просроченной задолженностью, занимает очень много времени и отнимает много сил, т.е. кадровые ресурсы отвлекаются от реализации основных задач, стоящих перед организацией. Получается, что можно освободить себя от бремени «выбивания» долгов, переложив эту функцию на коллекторскую организацию. Как подметил С. Иванов, «к положительным последствиям обращения банка в коллекторское агентство можно отнести минимизацию издержек на наиболее трудозатратных этапах работы по сбору просроченной задолженности. Например, если клиент недоступен для банковского инспектора или не выполняет своих обещаний по погашению долга, для банка будет эффективнее не тратить время на уговоры должника по телефону, а передать дело в суд. Да и подготовку к вынесению на судебное решение в ряде случаев лучше поручить внешней компании, поскольку это уменьшает издержки банка и ускоряет процесс взыскания» [10, с. 25].

Следует отметить, что в Таджикистане в качестве центрального инструмента воздействия на нерадивых должников на основании решений судов, вступивших в силу, в основном используют именно судебных исполнителей, деятельность которых стала развиваться с принятием закона РТ «Об исполнительном производстве» в 2008 году. Словом в Таджикистане коллекторская деятельность стала развиваться как юридически составляющая работы, направленная на взыскание долгов с лиц в судебном порядке.

Исходя из вышесказанного, следует заключить, что для современного цивилизованного общества и развивающей экономики коллекторская деятельность просто необходима, так как «коллекторская деятельность по общей оценке позволяет снизить риски при выдаче кредитов, а значит - повысить их взыскиваемость» [11, с. 12]. Слеудет согласиться с Т.А. Андроновой, что именно в процессе осуществления коллекторкой деятельности «неплательщикам постоянно и целенаправленно внушается мысль о необходимости погашения суммы долга в минимальные сроки и в полном объеме под угрозой предусмотренных законом санкций. Грамотное использование норм российского законодательства позволяет создать вокруг заемщиков атмосферу напряженности и неопределенности, что психологически настраивает их на скорейшее погашение долга» [3, с. 28].

Литература:

1. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). - СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2008. – 301 с.
2. Азизкулова, Г.С. История государств аи права Республики Таджикистан: цикл лекций / Г.С. Азизкулова. – Душанбе, 1995. – 212 с.
3. Андронова, Т.А. Банковская тайна в руках у коллекторских агентств / Т.А. Андронова // Право и экономика. - 2008. - № 2. - С. 28. -31
4. Боровский, М.В. Профессиональные агенты по сбору платежей и долговых обязательств: возврат кредитов и механизм работы с проблемной задолженностью / М.В. Боровский // Имущественные отношения в РФ. - 2006. - №11 (62). - С. 51-56.

5. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века)/ отв. ред. Ф.Т. Тахиров / И.Б. Буриев. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 244 с.
6. Буруджерди Хаджи Хусейн Табатабаи. Рисала тавзих аль-масаил. Изд. 4-е. Тегеран, [б.г.), вопр. 2281.
7. Галкина, Е.А. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере/ Е.А. Галкина // Проблемы в российском законодательстве. - 2010. - №3. - С. 65 – 67.
8. Гафуров, Б.Г. Таджики: древнейшая история и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М.: Изд-во «Наука, 1972. – 664 с.
9. Гундоров, А.В., Шлинькова, О.А. Из истории исполнения как стадии юридического процесса/ А.В.Гундоров, О.А. Шлинькова // Вопросы экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 48-52.
10. Иванов, С. Коллекторы и банки – две дороги к общей цели / С. Иванов // БДМ. Банки и деловой мир. – 2008. - № 10. – С. 25 -29.
11. Илюшина, М.Н. Новеллы законодательства о потребительском кредитовании и гражданско-правовой механизм профессиональной деятельности коллекторских агентств / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 8. - С. 11 - 17.
12. Исмаилов, Ш. Установление и укрепление советской власти в Каратегине и Дарвазе / Ш. Исмаилов. - Душанбе, 1977. – 126 с.
13. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. / под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА • М, 1998. –Ч.1. – 480 с.
14. Керимов, Г. М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. – 512 с.
15. Маслова, С.А. Даруги и баскаки: соотношение должностей [Электронный ресурс] / С.А. Маслова – Режим доступа: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2014_4/part_2.pdf
16. Оскар, Йегер. Всемирная история: в 4 т./ Йегер Оскар - С.-Петербург: Специальная литература, 2001. - Т. 2. – 608 с.
17. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15774

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИ

В статье рассматриваются особенности становления и развития коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Также обосновывается объективная необходимость развития коллекторской деятельности как вида предпринимательской деятельности в Таджикистане.

Ключевые слова: коллектор, коллекторская деятельность, долг, кредитор, коллекторские услуги.

BACKGROUND FORMATION COLLECTION ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article features of formation and development of collection activities in the Republic of Tajikistan. It is also justified by the objective necessity of collector activity as a form of entrepreneurial activity in Tajikistan.

Keywords: collector, collection activities, the debt, the creditor, collection services.

Сведения об авторе: Вохидов Азиз Икромович, соискатель отдела частного права Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: vohidov-aziz@mail.ru

About the author: Vohidov Aziz, researcher of the Department of Private Law, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МУНДАРИҶА (СОДЕРЖАНИЕ)

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Алиев С. Н.
Психологические условия оптимизации обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе 3

Шукурзод Т. А., Кабиров А. Т.
Практическая направленность научного мировоззрения математического мышления учащихся 6

Шербоев С.
Таълими масдар дар синфи V 11

Хабибова О. М.
Формирование объективной самооценки во внеклассной деятельности школьников 17

Бобоева Г. Ш.
Состояние проблемы подготовки преподавателей в процессе кредитной системы образования в вузах Республики Таджикистан 21

Мирбобоев В. Д., Нуров А.
Роль профессионально-педагогических кадров в реформировании профессионально-педагогического образования Таджикистана 27

Одинаева О. З.
Личностно-ориентированный подход к обучению и воспитанию учащихся в творческих центрах 31

Рамазонова Р.
Саҳми модарони танҳо дар таълиму тарбияи фарзандон 36

Бабаева Р. Н.
Психолого-педагогические и дидактические закономерности обучения связной речи младших школьников в таджикской школе 39

Гадоев М. А., Шамсиддинов Х. М.
Проблема дифференциации индивидуализации отбора и структурирования содержания физического воспитания учащихся 41

Давлатшоев И.
Фарогирии хатмкунандагони синфи 9 ба идомаи таҳсил ҳамчун омили камолоти маънавии мактабиён 44

Латипов С. О.
Шароити дидактикии омодагии донишҷӯёни мактабҳои олӣ барои омӯзиши фанни информатика 50

Рахматова Ш., Алиев С. Н.
Использование газетно-публицистического материала в формировании профессиональной компетентности студентов 53

Мамадносирова М. М.
Мақоми анъанаҳои халқӣ дар тарбияи инсондӯстии духтарон дар оила 56

Фарҷзода З. Б.
Худкоромадӣ ва худтанзимии рафтор аз дидгоҳи А. Бандура 59

Карабаев Б. Б.
Опыт организации самостоятельной работы студентов на занятиях по практике устной и письменной речи в условиях модульного обучения 62

Қурбонова Г. А.
Истифодаи фолклори бачагона дар бозиҳои халқӣ 67

Комилов Ф. С., Бобиев Г. М., Раджабов Б. Ф.
Современное состояние использования информационно-педагогических технологий в среднем профессиональном медицинском образовании Таджикистана ……. 73

Маҷидова Б., Асозода Б.
Тарбияи ҷисмонӣ ва иҷтимоишавии кӯдак дар оила ҳамчун масъалаи педагогӣ …….. 78

Гулмирзоева Г. Д.
Нормы ислама как регулятора взаимоотношений в семье …….. 82

ЗАБОНШИНОСӢ (ЯЗЫКОЗНАНИЕ)

Абодуллоева С. Ю.
Роль мифических имен при выражении интертекстуальных авторских замыслов в суффийской поэзии …….. 88

Турсунов Ф. М.
Язык в контексте культуры, коммуникации и социальной жизни ……. 93

Ахмедова З. А.
Некоторые условия терминологизации глагольной лексики в научном тексте по художественной графике в русском и таджикском языках …….. 98

Бекчаев Ё., Мукашева Г.
Особенности конверсии в таджикском языке ……. 102

Гадоев Н.
Воҳидҳои фразеологӣ бо вожаҳои ифодагари номи аъзои бадани инсон дар лаҳҷаҳои ҷануби Кӯлоб …….. 104

Ғаффоров А. О.
Ибораҳои феълӣ ва ифодаи тобишҳои маъноӣ бо пешоянди «бо» дар насри асри XVI …... 110

Сидиқова М. А.
Таҳлили муқоисавии тарзҳои ифодаи қиёс дар забонҳои англисӣ ва русӣ …….. 112

Раджабова Дж. Н.
Стилистическая синонимия в лексике разносистемных языков: таджикского, русского, английского ……. 115

Халимова Ф. Ф.
Сложноподчиненное предложение как особый структурно-семантический тип в русском и таджикском языках ……. 119

Хомидов Д.
Структура гидронимов Средней Азии …… 123

Шукурова Т. Ф.
Истилоҳоти актуалии идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ …… 129

Юсупова Ш.
Реализация фрейма «животноводство» в пределах диалектной словообразовательной ниши с формантом -н/я/ …….. 133

Расулов С. М.
Об одной разновидности изафетных субстантивных словосочетаний в таджикском языке ……. 136

Джумаев Т.
Оформление рода таджикско-персидских заимствований во французском языке ……. 141

АДАБИЁТШИНОСӢ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

Давлатбеков Л.
Андешаҳо оид ба баъзе вижагиҳои тарҷеоти шоирони Бадахшон …… 145

Ҳакимов А.
Мухтассоти шеъри андешаҳои отифӣ …….. 148

Ишонхонов А. М.
Таъсири Мутанаббӣ ба шуарои аҳди Сомониён ……... 156

Кудратова С. Н.
Соотношение формы и содержания в переводах четверостиший Лоика …….. 162
Рачабова М.
Сабабҳову омилҳои таълифи тазкираи “Харидат-ал-қаср ва ҷаридат-ал-аср”-и Имодуддини Исфаҳонӣ …….. 169
Маҳмудзода О. Б.
Мухтассоти вазни ашъори Имлои Бухороӣ ……... 173
Қодиров К., Ниъматов Н.
Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ - аҳли ирфон ва тасаввуф …… 176
Муборакиён С.
Назари Насируддини Тӯсӣ ба моҳият ва унсурҳои зотии шеър …… 180
Мирзоева С. А.
Особенности творчества и жизни Марины Цветаевой …… 182
Одинаева Г. М.
Хусусиятҳои поэтикии лирикаи Ҳақназар Ғоиб …… 185
Гафурова Ш.
А. А. Фет - переводчик мировой литературы …… 189
Сулаймонов М.
Маҳорати тасвирофарӣ дар ашъори Бозор Собир ……... 192
Шарифова Г. А.
Таҳлил ва муқоисаи тарҷумаи як ҳикоя аз асл ва тавассути забонҳои дигар …….. 196
Холботурова С. С.
Перевод поэтического произведения А. Блока на таджикский язык …… 200
Курбонов Х. Ш.
Ономастическое пространство переводов А. Фета ……... 203
Хушвахтов Э.
Бозгӯи масоили шарқ ва худшиносии миллӣ дар публитсистикаи устод Садриддин Айнӣ ……. 205
Салимзода О.
Структурные особенности жанра новостной заметки в информационных порталах таджикских Интернет – СМИ (на примере публикаций, посвященных парламентской дипломатии) …… 209
Мамаджонов М.
Методы работы сотрудников Би-би-си по сбору и распространение информации в Таджикистане …… 215
Муллоев Ш. Б., Аминов А. С.
Характеристика информационных программ на «Шабакаи якум» …….. 220
Мирзоева Ф. З.
Эволюция программ таджикского телевидения в период 60-80-х гг. XX века …… 224
Садуллоев С. И.
Роль корреспондентского бюро в информационной службе ТВ …… 228

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

Ходжибеков Э.
Переход обучения таджикского языка с арабской графике на основе латинской в средних школах ГБАО: история и проблемы (1926-1940 гг.) ……... 234
Хусайнов А.
Гидроэнергетическое наследие, полученное независимым Таджикистаном от Таджикской ССР …… 239
Наджмуддинов Т. А.
Дружба народов на строительных площадках Нурекской ГЭС …… 243

Наврузов Г.
Социально-экономическое развития Гармской области в первой половины 50-х годов XX века ……... 250

Шоинбеков Ф. Н.
Аз таърихи омӯзиши ёдгориҳои археологии Помир …… 253

Кажол Ш.
Актуальность исследования история развития реставрационного дела в Таджикистане и Иране …… 255

Фозилова М.
Женское образование в доисламском периоде …….. 259

Ҷонмуродов Ш.
Маълумоти клавихо дар бораи баъзе шаҳрҳои Мовароуннаҳр …… 261

Джалилов М. Ш.
К истории орошения и освоения новых земель в Нижне-Кафернинганской долины …….. 265

Холов М. Ш.
Таджикские меры веса конца XVIII – начала XX веков …….. 269

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Наботов М. А.
Определение и классификация принципов права в современном правоведении и законодательстве …….. 279

Парфёнов А. А.
Формирование и развитие доказательственного права на начальном этапе развития исламской цивилизации …….. 284

Абедини М. Х.
О некоторых вопросах отличия расторжения брака от признания брака недействительным (на примере Исламской Республики Иран) …….. 291

Каримова М. А.
Понятие национальной независимости и государственного суверенитета …….. 298

Сидиков Д. А.
Коммерческая тайна, как объект интеллектуальной собственности в свете гражданского законодательства Республики Таджикистан и Соглашение ТРИПС …….. 302

Шодиев И. Р.
Современные тенденции развития судебной власти в Республике Таджикистан ……... 306

Алимов Дж. С.
Актуальные проблемы процессуального правопреемства …….. 311

Хакимов Ш. К.
К вопросу о демократии и разделении властей в Таджикистане …… 314

Шодиев И. Р.
Особенности ликвидации судебных учреждений царской России на территории современного Северного Таджикистана в 1867 -1924 гг. …… 318

Абедини М. Х.
Особенности процедуры развода в Исламской Республике Иран и Республике Таджикистан …… 321

Вохидов А. И.
Предпосылки становления коллекторской деятельности в Республике Таджикистан …….. 326

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1,5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроғ ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.